

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке  
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы.

Часть I Эзотерический характер Евангелий.

"...Скажи нам, когда это будет? И каков будет знак Твоего присутствия и кончины века?" – спросили ученики Учителя на горе Елеонской. Ответ, данный "Мужем скорбей", – Христосом, на суде над ним, а также Христосом, или Христом, на пути его торжества, – пророческий и имеет огромное значение. Это поистине некое предупреждение. Мы должны привести его целиком. Иисус... сказал им: Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: "Я – Христос", и многих прельстят. Также услышите о войнах... Но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения в разных местах. Все это начало бедствий... И много лжепророков восстанут и прельстят многих... и тогда придет конец... когда вы увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила... Тогда если кто скажет вам: "вот, здесь Христос", или "там", – не верьте... Если они скажут вам: "вот, Он в пустыне", – не выходите; "вот, Он в потаенных комнатах", – не верьте. Ибо, как молния исходит с востока и видна бывает даже до запада, таким будет присутствие Сына Человеческого, и т.д., и т.д. Две вещи становятся сегодня очевидными для всех в вышеприведенных отрывках, когда их ложный перевод исправлен в пересмотренном тексте: (а) "пришествие Христа" означает присутствие ХРИСТОСА в возрожденном мире, а вовсе не действительное телесное пришествие "Христа" Иисуса; (б) этого Христа не следует искать ни в пустыне, ни "в потаенных комнатах", ни в святилищах какого-либо храма или церкви, построенной человеком; ибо Христос – истинный эзотерический СПАСИТЕЛЬ – это не человек, но БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП в каждом человеческом существе. Тот, кто стремится к пробуждению духа, распятого в нем его собственными мирскими страстями и лежащего в глубине "гробницы" его греховной плоти, кто обладает силой откатить камень материи от двери своего собственного внутреннего святилища, тот имеет в себе воскресшего Христа. "Сын Человеческий" не есть сын земной рабыни – плоти, но поистине сын свободной женщины – духа, дитя собственных деяний человека и плод его духовных усилий. С другой стороны, никогда еще с самого начала христианской эры знаки-предвестники, описанные в Евангелии от Матфея, не подходили столь хорошо к какой-либо эпохе, как к нашей. Когда еще больше восставал народ против народа, чем в наши дни? Когда "бедствия" – другое название нищеты и голодных масс пролетариата – были еще более ужасными, землетрясения более частыми, и когда они одновременно покрывали такую территорию, как в последние несколько лет? Милленаристы и адвентисты с крепкой верой могут продолжать говорить, что "пришествие Христа (во плоти)" уже близко, и готовиться к "концу мира". Теософы – по крайней мере некоторые из них – которые понимают скрытое значение всемирно ожидаемого Аватары, Мессии, Сосиоша и Христа, – знают, что это не "конец мира", но "конец века", то есть, завершение цикла, которое ныне очень близко. Если наши читатели забыли заключительные фразы статьи "Знаки времен", пусть они перечтут ее и тогда ясно увидят значение этого особенного цикла. Снова и снова предупреждение о "лже-Христах" и пророках, которые будут соблазнять людей, истолковывается милосердными христианами, поклоняющимися мертвой букве своего писания, как относящееся к мистикам в целом, и теософам – в особенности. Доказательством тому является недавняя работа м-ра Пембера, "Земля в ранние века". Тем не менее, кажется совершенно очевидным, что слова Евангелия от Матфея и другие едва ли могут быть отнесены к теософам. Ибо они никогда не говорили про Христа, что он "здесь" или "там", в пустыне или в городе, и менее всего – что он в "потаенной комнате" за алтарем любой из современных церквей. Христиане ли они или язычники по своему рождению, они отказываются материализовать и, таким образом, унижать то, что является чистой и величайшей идеей – символом символов – а именно, бессмертный божественный дух в человеке, назвать ли его Гором, Кришной, Буддой или Христом. Никто из них никогда еще не говорил: "Я – Христос"; ибо те, кто рожден на западе, чувствуют себя до сих пор лишь христианами, сколь бы они не стремились стать христианами в духе. К тем, кто в своей надменности и гордыне отказываются добиваться права на такое название, предпочитая вести жизнь Христоса, к тем, кто высокомерно провозглашает себя христианами (благословенными, помазанниками) лишь из-за того, что их крестили в возрасте нескольких дней, – к ним намного больше относятся приведенные выше слова Иисуса. Может ли тот, кто видит многочисленных "лжепророков" и псевдо-апостолов (Христа), странствующих ныне по всей земле, подвергнуть сомнению пророческую интуицию того, кто произнес это удивительное предостережение? Они раскололи на части единую божественную истину, и

разбили в одном только лагере протестантов скалу вечной правды на триста пятьдесят разрозненных кусков, которые ныне представляют всю массу их разнородных сект. Если принять число этих сект за 350 и допустить в порядке дискуссии, что одна из них может быть недалеко от истины, то все же остальные 349 должны быть ложными по необходимости. Каждая из них утверждает, что только они имеют Христа в своей "потаенной комнате", и отрицает его присутствие у остальных, в то время как поистине большинство их последователей ежедневно распинают Христа на крестообразном древе материи - "древо позора" древних римлян! Поклонение мертвой букве Библии - это лишь еще одна форма идолопоклонства, ничем не лучше других. Главный догмат веры не может существовать в форме двуликого Януса. "Оправдание" через Христа не может быть достигнуто по нашему желанию или прихоти, благодаря "вере" или "трудам", и поэтому если Иаков (II, 25) противоречит Павлу (К Евреям, XI, 31), и *visе versa*, то один из них должен ошибаться. Следовательно, Библия не является "Словом Божиим", но содержит в себе слова ошибающихся людей и несовершенных наставников. Но если читать ее эзотерически, она содержит если и не всю истину, но все же "ничего кроме истины", во всевозможном аллегорическом одеянии. Только: *Quot homines tot sententiae* [Сколько голов, столько умов]. "Принцип Христа", прославленный и прославленный дух истины, который универсален и вечен, - этот истинный Христос не может быть монополизирован никаким человеком, даже если он присвоит себе титул "наместника Христа" или "Главы" той или иной государственной религии. Духи "Хреста" и "Христа" не могут быть ограничены никакой верой или сектой только потому, что эта секта считает себя выше глав всех других религий или сект. Это имя использовалось в столь нетерпимой и догматической манере, особенно в наши дни, что христианство ныне является религией высокомерия *par excellence*, средством для утоления амбиций, синекурой для богатства, обмана и власти; удобной ширмой для лицемерия. Потому этот столь благородный в древности эпитет, о котором Юстин Мученик говорит, что "от одного только этого имени, которое возложено на нас как на преступников, мы прославлены", - ныне унижен и обесчещен. Миссионер гордится собой в связи с так называемым обращением язычника, который почти всегда делает из христианства профессию (и очень редко - религию), источник дохода из миссионерского фонда и отговорку, поскольку кровь Иисуса заранее смывается ими с любого мелкого преступления, пьянства или воровства. Однако, тот же самый миссионер не стал бы колебаться публично осудить величайшего святого на вечное проклятие и адский огонь, если этот святой человек лишь отказался пройти через бесполезную и бессмысленную форму крещения водой в сопровождении неискренних молитв и пустого ритуализма. Мы намеренно говорим о "неискренних молитвах" и "пустом ритуализме". Немногие христиане среди мирян понимают истинное значение слова Христос; а те из священнослужителей, которые случайно знают его (поскольку их воспитывают в представлении о том, что изучение сего предмета греховно), держат эту информацию в тайне от своей паствы. Они требуют слепой, безусловной веры, и запрещают исследование как непростительный грех, хотя все, что ведет к познанию истины, не может быть ничем иным, кроме святости. Ибо что же такое "божественная мудрость", или гнозис, если не действительно существующая реальность позади нереальных форм природы - сама душа проявленного ЛОГОСА? Почему же человек, который пытается достигнуть соединения с единственным вечным и абсолютным божеством, должен пугаться идеи о проникновении в его мистерии - сколь бы они ни были величественными? Почему, сверх того, они должны использовать слова и имена, истинный смысл которых является для них тайной, - просто пустым звуком? Не потому ли беспринципная и стремящаяся к власти государственная церковь поднимала тревогу при каждой такой попытке, и, подвергая ее "проклятию", всегда пыталась убить сам дух исследования? Но теософия, "божественная мудрость", никогда не обращала внимания на этот крик и имела смелость высказывать свои мнения. Мир скептиков и фанатиков могут называть ее, одни - пустым "измом", другие - "сатанизмом": но они никогда не смогут сокрушить ее. Теософов называли атеистами, ненавидящими христианство, врагами Бога и богов. Но они не таковы. Поэтому, они согласились ныне опубликовать ясное изложение своих идей и своей веры - в отношении монотеизма и христианства, во всяком случае, - и представить его непредвзятому читателю, чтобы он дал оценку вероисповеданий, их самих и тех, кто на них клеветает. Никакой любящий истину человек не отверг бы такой искренний и честный поступок, и не был бы ослеплен никаким количеством света, вновь пролитого на этот вопрос, хотя бы в других отношениях он и был бы сильно поражен. Возможно, напротив, такие люди будут благодарны "Люциферу", в то время как те, о ком было сказано *qui vult decipi decipiatur* - если им хочется, пусть будут обмануты! Редакторы этого журнала предполагают опубликовать серию эссе о скрытом значении или эзотеризме "Нового Завета". Библию, также как и любой

другой текст великих мировых религий, нельзя исключить из класса аллегорических и символических писаний, которые начиная с древнейших времен были хранилищами тайных учений мистерий посвящения в более или менее сокрытой форме. Первоначальные авторы Логий (ныне – Евангелий), конечно, знали эту истину, и всю истину; но их последователи, несомненно, сохранили лишь догму и форму, которые скорее вели к иерархической власти над сердцем, чем к духу так называемых заповедей Христа. Отсюда и произошло постепенное извращение. Как справедливо говорит Хиггинс, в Христологии св. Павла и Юстина Мученика, мы имеем эзотерическую религию Ватикана, чистый гностицизм кардиналов, и более грубый вариант, предназначенный для народа. Именно последний, только в еще более материалистичной и искаженной форме, доступен для нас в нашем веке. На мысль написать эту серию статей нас навело письмо, опубликованное в октябрьском номере под заголовком "Противоречивы ли учения, приписываемые Христу?" Тем не менее, это не является попыткой опровергнуть или ослабить, хотя бы в одном случае, ту критику, которая была высказана м-ром Джеральдом Массеем. Противоречия, которые были открыты ученым лектором и писателем, слишком очевидны, чтобы их смог опровергнуть какой-либо "проповедник" или защитник Библии; ибо то, что он сказал, – лишь более выразительным и энергичным языком, – это то, что говорил потомок Иосифа Пандира (или Пантера) в "Разоблаченной Изиде" (том 2, стр. 201) из талмудического сочинения Сефер Толдос Иешу. Его убежденность в поддельном характере Библии и Нового Завета в том виде, в каком мы их имеем сегодня, таким образом, совпадает с мнением автора настоящей статьи. Ввиду недавнего пересмотра текста Библии и многих тысяч ошибок, неправильно переведенных слов, выражений и интерполяций (некоторые из них признаются, некоторые отвергаются), не имело бы смысла мешать кому либо отказываться доверять официально утвержденным текстам. Но мы хотели бы возразить лишь против одной небольшой фразы. М-р Джеральд Массей пишет: В чем смысл давать вашу "клятву на Библию" о том, что что-либо является правдой, если книга, на которой вы клянетесь, есть "динамитный склад обманов", который уже взорвался или может сделать это в любой момент? Безусловно, такой маститый и ученый символист, как м-р Массей, никогда не назвал бы "книгу мертвых", или Веды, или любое другое древнее писание – "складом обманов". Почему же не рассматривать с той же самой точки зрения, как и все остальные, Ветхий, и – в еще большей степени – Новый Завет? Все они являются "складами обманов", если принимать их в виде буквальных интерпретаций их древних и, особенно, современных теологических толкователей. Все они, в свою очередь, служили беспринципным священникам как средство к обретению могущества и для проведения честолюбивой политики. Все они поддерживали суеверия, все они превращали своих богов в кровожадных и навечно проклятых молохов и дьяволов, как и все они заставляли целые народы служить скорее этим последним, чем Богу истины. Но если искусно выдуманные и намеренные искажения схоластиков без всякого сомнения являются "уже взорвавшимися обманами", то сами тексты – это рудники универсальных истин. Но, в любом случае, для мира непосвященных и грешников они были, и все еще остаются, подобиями таинственных букв, нанесенных "пальцами человеческой руки" на стене дворца Валтасара: им нужен Даниил, чтобы прочесть и объяснить их. Тем не менее, ИСТИНА не позволила бы себе остаться без свидетелей. Кроме великих посвященных в символизм писания, существует некоторое количество людей, тайно изучающих мистерии или древний эзотеризм, ученых, искусных в знании еврейского и других мертвых языков, которые посвятили все свои жизни тому, чтобы разгадать речи сфинкса мировых религий. И хотя никто из них все же не овладел всеми "семью ключами", раскрывающими великую проблему, тем не менее они открыли достаточно, чтобы иметь возможность сказать: существовал универсальный тайный язык, на котором были написаны все Писания в мире, от Вед до "Откровения", от "Книги мертвых" до Деяний апостолов. Во всяком случае, один из этих ключей – цифровой и геометрический ключ к языковой мистерии – ныне обнаружен; и это, поистине, некий древний язык, который оставался сокрытым до наших дней, но свидетельств существования которого всегда было предостаточно, так как это может быть доказано при помощи неопровержимых математических демонстраций. На самом деле, если вынуждать принимать Библию во всем мире в ее буквальном смысле перед лицом современных открытий, сделанных ориенталистами, и достижений независимых исследователей и каббалистов, то легко предвидеть, что даже нынешние новые поколения в Европе и Америке отбросят ее, как уже сделали всевозможные материалисты и логики. Ибо, чем больше изучаешь древние тексты, тем больше убеждаешься, что фундамент Нового Завета тот же, что и основание Вед, египетской теогонии и маздеистских аллегорий. Искупление посредством крови – кровные договоры и перенос крови от богов к людям, и людьми к богам, в качестве жертвоприношения – это основная тональность в любой космогонии или теогонии; душа, жизнь и кровь были синонимичными словами в любом языке, и

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
прежде всего – у евреев; и дарованием крови было дарованием жизни. "Многие легенды среди (географически) чужеродных народов приписывают душу и сознание нового человеческого рода крови божественного Создателя". Бероз записал одну халдейскую легенду, которая приписывает создание новой расы человечества смешению пыли с кровью, которая вытекла из отрубленной головы бога Ваала. "Этим объясняется, что люди разумны и причастны божественному знанию", – говорит Бероз. А Ленорман показал ("Начала истории", стр. 52, примечание), что "орфики ... говорили, что нематериальная часть человека, его душа (его жизнь) вышла из крови Диониса Загрейского, которого ... титаны растерзали в клочья". Кровь "пробуждает мертвых к новой жизни", – то есть, истолковывая это метафизически, она дает сознательную жизнь и душу человеку из материи, или глины, – такому, каков наш современный материалист. Мистическое значение предписания: "Истинно говорю вам, если вы не едите плоть Сына Человеческого и не пьете Его кровь, то в вас не будет жизни", и т.д., – никогда не было понято или воспринято в его истинном оккультном значении никем, кроме тех, у кого были некоторые из этих семи ключей, и кто все же мало заботился о св. Петре. Такие слова, сказаны ли они Иисусом из Назарета, или Иешуа бен Пантера, являются словами ПОСВЯЩЕННОГО. Их следует истолковывать при помощи трех ключей – одного, открывающего психическую дверь, второго – физиологическую, и третьего, который раскрывает тайну материального существа, открывая неразрывные связи теогонии с антропологией. Именно за обнаружение некоторых из этих истин, с единственной целью предохранить мыслящее человечество от безумия материализма и пессимизма, таких мистиков часто поносили как слуг антихриста, и даже те христиане, которые являются наиболее достойными, искренне набожными и уважаемыми людьми. Первый ключ, который должен быть использован при раскрытии темной тайны, сокрытой в мистическом имени Христа, – это ключ, который открывал дверь древних мистерий первых ариев, сабеев и египтян. Гнозис, который был впоследствии вытеснен христианской догматикой, был универсальным. Это было эхо первоначальной религии мудрости, которая была когда-то наследием всего человечества; поэтому можно на самом деле сказать, что, в своем чисто метафизическом аспекте, дух Христа (божественный логос) присутствовал в человечестве с самого его появления. Автор Клементинских проповедей прав; мистерия Христоса – которой, как ныне предполагается, учил Иисус из Назарета – "была идентична" с той, которая в начале была связана "с теми, кто был достоин", как об этом говорится в другой лекции. Мы можем узнать из Евангелия, что, согласно Луке, "достойными" были те, кто был посвящен в мистерии гнозиса, и которые "считались достойными" достигнуть "воскресения из мертвых" в этой жизни... "Те, кто знает, что они не могут более умереть, ибо они равны ангелам и суть сыны Божии и сыны воскресения". Другими словами, они были великими адептами любой религии; и слова эти относятся ко всем тем, кто, не будучи посвященными, стараются и стремятся при помощи своих личных усилий прожить эту жизнь и достигнуть естественного наступления духовного просветления в соединении своей личности ("Сына") со своим индивидуальным божественным духом ("Отцом"), Богом внутри самих себя. Это "воскресение" не может быть никогда монополизировано одними лишь христианами, поскольку это духовное право от рождения данное каждому человеку, наделенному душой и духом, к какой бы религии он ни принадлежал. Такой человек – это христо-человек. С другой стороны, те, кто предпочитает игнорировать Христа (принцип) внутри себя, непременно умрут язычниками без воскресения, – несмотря на крещение, таинства, молитву на устах и веру в догмы. Чтобы понять все это, читатель должен усвоить архаическое значение обоих терминов: Хрестос и Христос. Первый означает гораздо больше, чем "хороший" и "возвышенный человек"; последний никогда не принадлежал живому человеку, но только посвященному в минуту его второго рождения и воскресения. Каждый, кто ощущает в себе Христоса и признает его единственным "путем" для себя, становится апостолом Христа, даже если бы он и не был никогда крещен, никогда не встречался с "христианами", не говоря уже о том, что сам не называет себя таковым. Слово "Хрестос" существовало задолго до того, как слышали о христианстве. В 5 веке до н. э. его используют Геродот, Эсхил и другие греческие классики, причем его значение применялось по отношению как к предметам, так и к людям. Так, у Эсхила (Cho. 901) мы читаем о *Manteumata pifocrhsta*, "оракулах, которые возвещали о пифийском боге" (Пифохресте) посредством пифий (Греко-лат. лексикон); а пифохрестос – это именительный падеж единственного числа от прилагательного, образованного от храо, *crhaw* (Эврипид, Ion., 1, 218). Значения последнего, созданные вне зависимости от его первоначального применения, многочисленны и разнообразны. Языческие классики выражали многие идеи посредством глагола *crhawtai*, "спрашивать совета у оракула"; ибо это слово также значит "предреченный", обреченный оракулом, в смысле священной жертвы по его решению, или "Слову", ибо

хрестерион – это не только "место оракула", но также и "жертва оракулу, или для него". Хрестес, *crhsthz* – это тот, кто толковал или объяснял оракулов, "пророк, ясновидящий"; а хрестериос, *crhsthrioz* – это тот, кто принадлежит или находится на службе у оракула, бога, или "Учителя", – вопреки усилиям Кэнона Фаррара. Совершенно очевидно, что термины "Христос" и "христиане", первоначально произносившиеся "Хрестос" и "христиане", *crhstianoī*, были заимствованы непосредственно из храмовой терминологии язычников и имели тот же самый смысл. Бог евреев стал теперь заменой оракула и других богов; родовое название "Хрестос" стало существительным, относимым к одному особому персонажу; и новые термины, такие как "христианой" и "хрестодоулос", "последователь или слуга Хрестоса", были образованы из старого материала. Это показано Филоном Иудеем, несомненным монотеистом, уже использовавшим тот же самый термин для монотеистических целей. Ибо он говорит о *feocrhstoz* (феохрестос), "объявленном Богом", или о том, кто признан богом, и о *logia feocrhsta* (логиа феохреста), "речениях, переданных Богом", – что доказывает, что он писал в то время (между 1 веком до н. э. и 1 веком н. э.), когда ни христиане, ни хрестиане еще не были известны под этими именами, но все еще называли себя назаряями. Заметное различие между словами *scaw* – "спрашивать совет или получить ответ от бога или оракула" (более ранней ионической формой этого слова было *scaw*), и *crīw* (хрио) – "натирать, помазывать" (от которого произошло имя "Христос"), – не воспрепятствовало созданию из выражения Филона, *feocrhstoz*, другого термина, *feocrstoz*, "помазанник Божий", и его церковной адаптации. Таким образом, скрытая замена буквой *i* буквы *h* с догматическими целями была успешно доведена до конца, как мы это видим теперь. Мирское значение слова "Хрестос" проходит по всей греческой классической литературе *pari passu* [наравне] с тем смыслом, который давался ему в мистериях. Слова Демосфена *crhste* (330, 27), обозначали просто "ты милый человек"; Платон (в "Федоне", 264 в) говорит *crhstoz ei oti hgei* – "вы – выдающийся мыслитель..." Но эзотерическая фразеология храмового "хрестоса", слова, которое подобно причастию "хрестеис", было образовано по такому же правилу и несло тот же самый смысл – от глагола *scawtai* ("спрашивать совета у бога") – соответствовала тому, кого мы могли бы назвать адептом, а также высшим чела, учеником. Именно в этом смысле его использовал Еврипид (Ион. 1320) и Эсхил (IC). Это название применялось к тем, кого бог, оракул, или какой-либо другой высший руководитель признал тем, или другим, или еще кем-нибудь. Можно предложить один пример для этого случая. Выражение *crhsen oikisthoa*, используемое Пиндаром (4-10), означает "оракул провозгласил его колонизатором"; в этом случае гений греческого языка позволяет, чтобы человек, признанный таковым, был назван *crhstoz* (Хрестосом). Следовательно, это название относилось к каждому ученику, признанному своим Учителем, так же как и к любому доброму человеку. Греческий язык допускает очень странные этимологии. Христианская теология выбрала и установила, что имя "Христос" следует рассматривать, как произошедшее от *crīw*, *crīsw* (Хризо), "помазанный благовонной мазью или маслом". Но это слово имеет несколько значений. Оно, очевидно, использовалось Гомером в смысле намазывания тела маслом после бани (Илиада 23, 186; также в Одиссее 4, 252), то же делали и другие античные авторы. И все же слово *crīsthz* (Хрестес) скорее означает намазанный маслом, в то время как слово *crhsthz* (Хрестес) означает жреца и пророка, – термин, более применимый в отношении Иисуса, чем "помазанник", поскольку, как показывает это Норк, исходя из авторитета Евангелий, он никогда не был помазан ни как священник, ни как царь. Короче говоря, существует глубокая тайна во всей этой проблеме, которая, как я утверждаю, может быть раскрыта только через изучение языческих мистерий. Важно, скорее, не то, что могли утверждать или отрицать ранние отцы церкви, которые должны были достигнуть некой цели, но свидетельства того реального значения, которое придавали этим двум терминам, "Хрестос" и "Христос", древние в до-христианскую эру. Поскольку последние не хотели достигать никакой цели, а потому – что-либо скрывать или искажать, то их свидетельства, конечно, более достоверны. Такое свидетельство можно получить, сперва изучив значение, даваемое этим словам классиками, и затем их правильное значение, извлеченное из мистической символики. Слово "Хрестос", как мы уже говорили, – это термин, используемый в различных смыслах. Он может быть применен и к божеству, и к человеку. В первом своем значении он используется в Евангелии от Луки (VI, 35), где он означает "добрый" и "милосердный". *Crhstoz estin epi touz*, говорится в I Послании Петра (II, 3), где сказано: "Благ Господь", *cohstoz o kurioz*. С другой стороны, оно объясняется Клементом Александрийским, как просто название доброго человека; то есть, "Все, кто верит в Христа (доброего человека), называются христианами и являются таковыми, то есть добрыми людьми" (Строматы, кн. 2). Сдержанность Клементя, чье христианство, как это верно

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
замечает Кинг в своих "Гностиках", было не больше чем привитым извне черенком на стволе присущего ему первоначального платонизма, совершенно естественна. Он был посвященным и неоплатоником, прежде чем стать христианином, и сколь бы далеко он не отошел от своих прежних убеждений, это не могло освободить его от клятвы молчания. И как теософ и гностик, тот, кто знает, Клемент не мог не знать, что Христос был "ПУТЬ", тогда как Христос обозначал одинокого путника, идущего по этому "пути" к достижению конечной цели, которая была "Христосом", преображенным духом "ИСТИНЫ", соединение с которым делает душу (Сына) ЕДИНЫМ с (Отцом) Духом. О том, что Павел несомненно знал эту истину, говорят его собственные слова. Ибо что же еще означают его слова:  $\rho\alpha\lambda\iota\nu\ \omega\delta\iota\nu\ \alpha\sigma\tau\iota\zeta\ \omicron\upsilon\ \mu\omicron\rho\gamma\omega\phi\eta\ \kappa\rho\iota\sigma\tau\omicron\z\ \epsilon\nu\mu\iota\nu$ , или, как это выражено в авторизованном переводе, "Опять мучаюсь я в предродовых муках, пока Христос создается в вас", но, переведенные в эзотерическом смысле: "пока вы не найдете Христа в себе, как ваш единственный путь". (См. Послание к Галатам, IV, 19 и 20.) Таким образом, Иисус, из Назарета ли он или из Луда, был Христос столь же бесспорно, как и то, что его никогда не именовали Христосом ни во время его земной жизни, ни при его последнем испытании. Могло быть и так, как предполагает Хиггинс, что первым именем Иисуса было, вероятно,  $\kappa\rho\epsilon\iota\sigma\omicron\z$ , вторым -  $\sigma\tau\eta\sigma\omicron\z$ , и третьим -  $\sigma\kappa\rho\iota\sigma\omicron\z$ . "Слово  $\kappa\rho\epsilon\iota\sigma\omicron\z$  использовалось до того, как "Н" (заглавная эта) появилось в языке". Но Тейлор (в своем ответе П. Смиуту, стр. 113) говорит: "лестное название "Христос"... означает ничто иное, как доброго человека". Можно опять-таки привести свидетельства большого числа античных писателей, что Христос (или, скорее, Хреистос) был вместе с тем и  $\sigma\tau\eta\sigma\omicron\z$  = Хресос, - это было прилагательное, применяемое в отношении язычников-неиудеев до начала христианской эры. В "Филопатрии" говорится:  $\epsilon\iota\ \tau\iota\sigma\omicron\iota\ \sigma\tau\eta\sigma\tau\omicron\z\ \kappa\alpha\iota\ \epsilon\nu\ \epsilon\nu\nu\epsilon\sigma\iota\nu$ , то есть, "если хресосу случится быть даже среди язычников", и т.д. Тертуллиан осуждает в третьей главе своей "Апологии" слово "христианус", так как оно образовано посредством "искусственного истолкования"; д-р Джонс, с другой стороны, давая информацию, подтвержденную ссылками на хорошие источники, что Хресос  $\sigma\tau\eta\sigma\omicron\z$  было именем, которое дали Христу гностики, уверяет нас, что истинное имя следует читать  $\sigma\kappa\rho\iota\sigma\omicron\z$ , или Христос, - тем самым повторяя и поддерживая первоначальный "благочестивый обман" ранних отцов, обман, который привел к "материализации" всей христианской системы. Но я попытаюсь показать реальный смысл всех этих терминов настолько, насколько это позволит сделать мои скромные знания и силы. Христос, или "состояние Христа", всегда было синонимом "состояния махатмы", то есть, соединения человека с божественным принципом внутри него. Как говорит Павел (Послание к Ефессянам III, 17):  $\kappa\alpha\tau\omicron\iota\kappa\eta\sigma\alpha\iota\ \tau\omicron\nu\ \kappa\rho\iota\sigma\tau\omicron\nu\ \delta\iota\alpha\ \tau\eta\z\ \rho\iota\sigma\tau\epsilon\nu\omega\z\ \epsilon\nu\ \nu\alpha\iota\z\ \kappa\alpha\rho\delta\iota\alpha\iota\z\ \iota\nu\nu\omega\nu$ . "Вы можете найти Христа в вашем внутреннем человеке посредством знания", а не веры, как в переводе; ибо Листис - это "знание", как это будет показано далее. Существует и другое, много более убедительное доказательство того, что имя Христос является до-христианским. Свидетельство этому обнаруживается в пророчестве эрифрейской сивиллы. Мы читаем в нем:  $\text{INSOUE CREISTOSFEON UIOS SWTHR STAUROS}$ . Если прочесть это эзотерически, то данный ряд бессмысленных разрозненных существительных, который не имеет смысла для непосвященного, содержит реальное пророчество - только не имеющее отношения к Иисусу - и является фразой из мистического катехизиса посвященного. Пророчество относится к нисхождению на землю духа истины (Христоса), после пришествия которого - это опять-таки не имело никакого отношения к Иисусу - начнется золотой век; эта фраза связана с необходимостью перед достижением такого блаженного состояния внутренней (или субъективной) теофании и теопнейстии, пройти через распятие плоти, или материи. Если читать экзотерически, то слова "Iesous Chreistos theou yios soter stauros" в буквальном смысле означающие: "Иисус, Христос, Бог, Сын, Спаситель, Крест", - это очень удобная "ручка", чтобы "держаться" на ней христианское пророчество, но они являются языческими, а не христианскими. Если кто-либо пытается объяснить имя  $\text{IESOUS CHREISTOS}$ , совет такой: изучайте мифологию, так называемое "выдумки" древних, и они дадут вам ключ. Поразмышляйте над Аполлоном, солнечным богом и "исцелителем", и над аллегорией о его сыне Янусе (или Ионе), его жреце в Дельфах, лишь через посредство которого молитвы могли достигнуть бессмертных богов, и его собственном сыне Асклепии, называемом Soter, или Спаситель. Вот листок из эзотерической истории, написанной символическим языком древними греческими поэтами. Город Хриза (ныне произносится Криза) был построен в память о креусе, дочери царя Эрефея и матери Януса (или Иона) от Аполлона, а также как напоминание о той опасности, которой избежал Янус. Мы знаем, что Янус, брошенный своей матерью в пещере, "чтобы скрыть позор девы, родившей сына", был найден Гермесом, взявшим младенца в Дельфы, который воспитал его в святилище его отца благодаря его оракулу; там Янус, под именем Хрезиса  $\sigma\tau\eta\sigma\iota\z$ , сперва

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
стал Хрестисом (жрецом, прорицателем, или посвященным), а затем, вскоре, он стал Хрестерионом, "священной жертвой", и приготовился к тому, чтобы быть отравленным своей собственной матерью, которая не знала его, и в своей ревности приняла его, на основании смутного указания оракула, за сына своего мужа. Он преследовал ее до самого алтаря с намерением убить ее, - но она была спасена пифией, которая раскрыла тайну их родства. В память о спасении от этой опасности, Креуза, мать, и построила город Хриза, или Криза. Такова аллегория, попросту символизирующая испытания посвящения. Обнаруживая в дальнейшем, что Янус, солнечный бог и сын Аполлона, Солнца, обозначает "инициатора" и "открывающего Врата Света", или тайную мудрость мистерий; что он рожден Кризой (эзотерически Хрис), и что он был Хрестосом, посредником которого говорил Бог; что он был, в конце концов, Ионом, отцом ионийцев, и, как говорят некоторые, неким аспектом Асклепия, другого сына Аполлона, - весьма несложно овладеть нитью Ариадны в этом лабиринте аллегорий. Однако, здесь не место для того, чтобы разрешать спорные вопросы в мифологии. Достаточно показать связь между мифическими героями седой античности и более поздними мифами, которые отмечают начало нашей эры цивилизации. Асклепий (Эскулап) был божественным лекарем, "исцелителем", "Спасителем", *swthr*, как его называли, и этот титул также давали Янусу Дельфийскому; и Язо, дочь Асклепия, была богиней исцеления, которая покровительствовала всем тем, кто добивался посвящения в храме ее отца, новообращенным, или хрестоям, которые назывались "сыновьями Язо". (См. о ней у Аристофана, "Плутос" 701.) Теперь, если мы прежде всего вспомним, что имена ИЕСУСА в их различных формах, таких как Иасиус, Иасион, Ясон и Иасус, были довольно обычными в древней Греции, особенно среди потомков Ясиуса (язидов), а также количество "сыновей Язо", мистоев и будущих эпоптов (посвященных), то почему бы не прочесть слова в "Сивиллиной книге" в их истинном смысле, который не имеет ничего общего с христианским пророчеством? Тайная доктрина учит, что первые два слова *IHSOUS CREISTOS* означают просто "сын Язо, Хрестос", или слуга вещаго Бога. В действительности, на ионическом диалекте Язо (*Iasw*) называется Иезо (*Ihsw*), и выражение *Ihsouz* (Иесоус) - в своей архаической форме, *IHSOUS* - означает просто "сын Язо или Иезо, "лекарь", то есть, о *Ihsouz* (*uioz*). Безусловно, не может быть никаких возражений к такому переводу, или к написанию Иезо вместо Язо, поскольку первая форма является аттической, а потому - неправильной, поскольку само это имя ионическое. "Иезо", от которого образовано "О'Иезоус" (сын Иезо), - то есть, это родительный падеж, а не именительный, - является ионическим и не может быть никаким другим, если принять во внимание возраст "Сивиллиной книги". И сивилла из Эрифреи не могла произносить его иным образом, так как Эрифрея, где она обитала, была городом в Ионии (от Иона, или Януса) напротив Хиоса; и таким образом ионическая форма предшествовала аттической. Если оставить в данном случае в стороне мистическое значение ныне знаменитого сивиллиного пророчества и дать лишь его буквальное истолкование на основании всего того, что уже было сказано, то тогда таинственные слова были бы таковы: "Сын ЯЗО, ХРЕСТОС (жрец или слуга) СЫНА БОГА (Аполлона) СПАСИТЕЛЬ ОТ КРЕСТА" - (плоти или материи). Действительно, христианство не может надеяться, что оно будет понято, пока из него не исчезнет последний след догматизма, и мертвая буква не будет принесена в жертву вечному Духу Истины, который является Гором, Кришной, Буддой, так же как и гностическим Хрестосом и подлинным Христом Павла. Д-р Кларк описывает в своих "Путешествиях" найденный им языческий монумент.

Внутри святилища, позади алтаря, мы увидели фрагменты мраморной кафедры, на обратной стороне которой мы обнаружили следующие надписи, написанные точно так же, как они приведены здесь; ничто в них не было повреждено или уничтожено, и они, вероятно, представляют собой единственный пример известных погребальных надписей на памятниках столь замечательной формы.

Надпись была такой: *CRHSTOS PRWTOU FESSALOS LARISSAIOS PELASGIOTHS ETWN IH*; или, "Хрестос, первый, фессалоникиец из Лариссы, пеласгийский восемнадцатилетний герой". Почему Хрестос первый [проту]? Мало смысла в том, чтобы читать эту надпись буквально, тогда как прочитанная эзотерически, она наполнена смыслом. Как показывает д-р Кларк, слово "Хрестос" обнаруживается на эпитафиях практически каждого древнего жителя Лариссы; но ему всегда предшествует имя собственное. Если бы прилагательное "хрестос" стояло после имени, оно бы значило лишь "добрый человек", посмертную похвалу умершему, что часто можно найти в наших современных эпитафиях. Но слово "хрестос", стоящее само по себе и сопровождаемое другим словом, "проту", имеет совершенно другое значение, особенно когда умершего называют "героем". С точки зрения оккультиста, покойный был неофитом,

который умер на восемнадцатом году своего неопитства, и принадлежал к первому или высшему классу ученичества, пройдя свои подготовительные испытания как "герой"; но он умер перед последней мистерией, которая сделала бы из него "Христоса", помазанника, единого с духом Христоса, или Истины в самом себе. Он не достиг конца "Пути", хотя он и преодолел героически ужасы предварительных теургических испытаний. Мы стали совершенно уверены в правильности такого прочтения после того, как узнали о месте, где нашел эту надпись д-р Кларк, которая, как отмечает Годфри Хиггинс, была именно там, где "я ожидал ее найти, в Дельфах, в храме бога Ие", - который у христиан стал Иах, или Иеговой, одинаковым с Христом Иисусом. Он был у подножия Парнаса, в гимназиуме, "примыкающем к Касталийскому источнику, который протекал, вероятно, по руинам Кризы в городе, называемом Крестона", и т. д. И еще: "В первой части своего пути от (Касталийского) источника, она (река) отделяет останки гимназиума ... от долины Кастро", - где находился вероятно древний город Дельфы, местопребывание великого оракула Аполлона, город Криза (или Креуса), великий центр посвящений и пророчествующих хрестоев, где кандидаты для последнего испытания намазывались священными маслами перед тем, как они впадали в свой последний транс продолжительностью в сорок девять часов (как и по сей день на Востоке), из которого они выходили преобразенными адептами, или хрестоями. В "Clementine Recognition" утверждается, что отец помазывал своего сына "маслом, которое брали из древесины Древа Жизни, и из-за этого помазания он назывался Христом": отсюда и христианское название. Но оно опять-таки является египетским. Гор был помазанным сыном своего отца. Способ его помазания от Древа Жизни, изображенный на монументах, поистине очень древний; и египетский Гор нашел свое продолжение в гностическом Христе, который представляется на гностических каменных памятниках как связующее звено между Карест и Христом, а также как двуполый Гор. ("Имя и природа Христа" Джеральда Массея.) М-р Дж. Массей связывает греческого Христоса или Христа с египетским Карест ("мумийский тип бессмертия") и очень тщательно доказывает это. Он начинает с сообщения о том, что на египетском языке "Слово Истины" есть Ма-Кхеру, и что это является титулом Гора. Таким образом, как показывает он, Гор предшествует Христу как Посланец Слова Истины, Логоса, или как тот, кто проявил божественную природу в человечестве. Мы читаем в той же самой работе следующее: У гнозиса было три аспекта - астрономический, духовный и доктринальный, и все они могли быть отождествлены с Христом Египта. В астрономическом аспекте созвездие Ориона называется Саху, или мумией. Душу Гора представляли восстающей из мертвых и поднимающейся на небеса, к звездам Ориона. Мумия была сохраненным, сбереженным, то есть - изображением Спасителя, как некоего примера бессмертия. Это была фигура почившего человека, которую, как сообщают нам Плутарх и Геродот, носили вокруг стола во время египетского пира, куда приглашались гости для того, чтобы посмотреть на нее, есть, пить и наслаждаться, потому что, когда они бы умерли, они стали бы тем, что символизировал этот образ - то есть, они также были бы бессмертными! Этот символ бессмертия назывался Карест, или Каруст, и он был египетским Христом. Глагол "карес" означает "бальзамировать", "намазывать", изготовлять мумию как символ вечного; и, когда она была изготовлена, ее называли Карест; таким образом, это не просто вопрос о том, чтобы поменять одно имя на другое, Карест на Христос. Это изображение Карест было завернуто в ткань без швов, - подходящее одеяние для Христа! Неважно какой, вероятно, была длина бинтов, и после того как некоторые мумии были разбинтованы, их длина достигала 1000 ярдов, и они были без единого шва от начала и до конца... Эти не имеющие швов одеяния египетских Карест представляют собой те самые пресловутые одежды мистического Христа, который становится историческим в Евангелиях как носящий верхнюю одежду или хитон, сделанный без единого шва, чего не могли достаточным образом объяснить ни греки, ни евреи, но что объясняется египетским кету как ткань, бесшовная мантия или бинты, которые изготовлялись для вечного ношения, и которую носил Христос-мумия - символ бессмертия в гробницах Египта. Далее, Иисус был умерщвлен в соответствии с наставлениями данными для изготовления Карест. Ни одна кость не должна быть сломана. Истинный Карест должен быть совершенен в каждом из своих членов. "Это тот, кто появляется здоровым; тот, кого люди не знают по имени". В Евангелиях Иисус появляется вновь с совершенно здоровым телом, подобно сохранившемуся в совершенстве Карест, чтобы продемонстрировать физическое воскрешение мумии. Но по египетским традициям мумия преобразуется. Умерший говорит: "Я одухотворяюсь. Я становлюсь душой. Я восстаю, как Бог". Это преобразование в духовный образ, Ка, было упущено в Евангелии. Произношение этого имени на латыни как "Хрест" - исключительно важно, потому что это позволяет мне доказать его идентичность с египетским Карест или Каруст, именем Христа как



набальзамированной мумии, которая служила образом воскресения в египетских гробницах, символом бессмертия, подобия Гору, кто воскрес и открыл дорогу из могил для тех, кто были его учениками или последователями. Кроме того, этот тип Карест, или Христа-мумии, воспроизводится в катакомбах Рима. Нельзя обнаружить никаких представлений о предполагаемом воскресении Христа ни на одном из ранних христианских памятников. Но, вместо этого недостающего факта, мы обнаруживаем изображение Лазаря, восстающего из мертвых. Оно изображается снова и снова, как типичное воскрешение, где нет никакого реального человека! Эта сцена не полностью соответствует восстанию из могилы в Евангелии. Она чисто египетская, и Лазарь – это египетская мумия! Поэтому Лазарь, в каждом своем изображении, является "мумическим типом" воскресения; Лазарь – это Карест, который был египетским Христом, и который воспроизводится благодаря гностическому искусству в катакомбах Рима как некая форма гностического Христа. Коль скоро это так, то "Лаз" (или "Рас") означает восстать, в то время как "ару" – это мумия по своему имени. Вместе с греческим окончанием "с" это становится "Лазарем" (Lazarus). В процессе очеловечивания мифов типичное изображение воскресения, обнаруженное в гробницах Рима и Египта, становилось историей о Лазаре, восставшем из мертвых. Этот тип Христа в виде Карест в катакомбах Рима не ограничен одним лишь Лазарем. На примере "Карест" можно обнаружить Христа и христиан в древних египетских гробницах. Мумия изготавливалась в полном подобии Христу. Она была Христом и по имени, идентичному с хрестоями греческих надписей. Таким образом, мы обнаруживаем, что почитаемые умершие, которые восстали вновь как последователи Гора-Макхеру, Слова Истины, были христианами  $\text{o}\dot{\iota}\ \text{c}\rho\eta\sigma\tau\acute{\omicron}\iota$ , на египетских памятниках. Ма-Кхеру – это термин, относящийся всегда к правоверным людям, которые добились венца жизни и надевали его на праздник, называвшийся "Приди ко мне", – это было приглашением Гора, Отпускающего грехи, к тем, кто "благославлен его отцом, Осирисом", – к тем, кто сделал Слово Истины законом своих жизней, и был "оправдан" на земле –  $\text{o}\dot{\iota}\ \text{c}\rho\eta\sigma\tau\acute{\omicron}\iota$ , христианам. На изображении Мадонны и младенца пятого века на кладбище св. Валентина, новорожденный ребенок, лежащий в коробке или яслях, также является Карест, или примером мумии, и в нем можно узнать божественного младенца солярных мифов по диску солнца и кресту равноденствия позади его головы. Таким образом, ребенок-Христос исторической веры рожден и явно происходит из образа Карест умершего Христа, который был "мумическим типом" воскресения в Египте за тысячи лет до начала христианской эры. Это удваивает доказательство того, что Христос христианских катакомб был пережитком Карест Египта. Кроме того, как показывает Дидрон, существует изображение Христа, на котором его тело окрашено в красный цвет! Это было популярным традиционным представлением, что у Христа был красный цвет лица. И это, также, может быть объяснено как некий пережиток Христа-мумии, поскольку первобытным способом сделать вещи табу – было окрасить их в красный цвет. Мертвое тело покрывали красной охрой – это очень древний и примитивный способ изготовления мумии, или помазывания. Поэтому бог Птах говорит Рамзесу II, что он "перекрасил его плоть в ярко-красный цвет". Это помазывание красной охрой называется кура у маори, которые сходным образом приготавливают Карест, или Христа. Мы видим, что образ мумии продолжается и в другой линии преемственности, когда мы узнаем, что среди других пагубных ересей и смертных грехов, в которых обвинялись рыцари-тамплиеры, был нечестивый обряд поклонения некой мумии с красными глазами. Следует полагать, что их идол, называемый Бафометом, также был мумией... Мумия была наиболее ранним человеческим изображением Христа. Я не сомневаюсь в том, что праздники у древних римлян, называемые харистиями, были связаны по своему происхождению с Карест и Евхаристией, как с празднованием в честь манов умерших родственников, ради чего они примирялись на дружеских встречах раз в году... Именно здесь нам следует искать принципиальную связь между Христом у египтян, у христиан и в римских катакомбах. Такие христианские мистерии, которые невежественно считаются непонятными и необъяснимыми, могут быть объяснены только посредством гностицизма и мифологии, и никак иначе. Это неправда, что они недоступны для человеческого разума, как это в наши дни заявляют их некомпетентные, но высокооплачиваемые толкователи. Это лишь пустая апология непригодности ради своего собственного беспомощного невежества – тех, кто никогда не обладал гнозисом или наукой мистерий, лишь при помощи которых можно объяснить все эти вещи в соответствии с их естественным происхождением. И только в Египте мы можем найти суть вопроса или определить происхождение Христа по его природе и по его имени, чтобы в конце концов обнаружить, что Христос был примером мумии, и что наша христология – это мумифицированная мифология. ("Agnostic Annual".) Вышеприведенное объяснение на основе чисто научных доказательств является, однако, немного слишком материалистическим именно потому, что это – наука, несмотря на то, что его автор – известный

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
спиритуалист. Чистый оккультизм обнаруживает в христианстве те же самые мистические элементы, как и в других вероисповеданиях, хотя он категорически отрицает его догматический и исторический характер. Является фактом, что в словах *Ihsouz o cristoz* (см. Деяния V. 42, IX. 14; I Кор. III. 17, и т.д.), артикль "o" относится к "Христосу", доказывая тем самым, что это просто прозвище, подобно прозвищу Фокиона, который называется *Fwkiwn o crhstoz* (Плутарх, V). И все же, человек (Иисус), называемый так – когда бы и где бы он ни жил – был великим посвященным и "Сыном Бога". Ибо, говорим мы еще раз, прозвище "Христос" и история о распятии являются следствием предшествующих событий и основаны на них. Повсюду, в Индии и Египте, в Халдее и Греции, все такого рода легенды были построены по одному и тому же первоначальному образцу сознательного жертвоприношения логоев – лучшей едине ЛОГОСА, непосредственной эманации из Единого вечно-сокрытого Бесконечного и Непостижимого – лучи которого воплощаются в человечестве. Они согласились упасть в материю, и потому называются "павшими". Это одна из таких великих мистерий, которую вряд ли можно затронуть в ограниченной объеме статье, но она будет подробно описана в моей отдельной книге, "Тайной Доктрине". Наконец, можно прибавить еще немного данных по поводу этимологии этих двух терминов. Слово *cristoz* является в греческом языке отглагольным прилагательным от глагола *crivw*, "быть натертым", как притирание или мазь, и, в конце концов, этому слову было придано значение "Помазанника" в христианской теологии; но также и Кри, в санскрите, первый слог в имени Кришны, означает "наливать, или намазывать, покрывать", среди многих других своих значений, и это может легко привести кого-нибудь к тому выводу, что Кришна – "помазанник". Христианские филологи пытаются ограничить значение имени Кришны тем, что оно произошло от Криш, "черный"; но если более тщательно проанализировать аналогию и сравнение санскритского корня с греческим, тех корней, которые содержатся в именах Христоса, Христоса и Кришны, то будет обнаружено, что они имеют одно и то же происхождение. В "Христианских надписях" Бокха, которых насчитывается 1287 штук, нет ни одной, которая была бы датирована ранее, чем третьим веком, и на которой не было бы написано Христ или Христос ("Имя и природа Христа" Дж. Массея, "Агностический ежегодник"). И все же ни одно из этих имен не может быть объяснено, как это воображают некоторые ориенталисты, просто при помощи астрономии и знания зодиакальных знаков в их связи с фаллическими символами. Поскольку, в то время как небесные символы мистических героев или воплощений в Пуранах или Библии выполняют астрономические функции, их духовные прообразы невидимо, но очень эффективно управляют миром. Они существуют как абстракции на высшем плане, как проявленные идеи на астральном, и становятся мужскими, женскими или андрогинными силами на нашем низшем плане бытия. Скорпион, как Христос-Мешиах, и Лев, как Христос-Мессия, присутствовали долгое до христианской эры в испытаниях и триумфах посвящения в ходе мистерий, где Скорпион выступал символом последних, а Лев – как символ великолепной славы "солнца" истины. Мистическая философия этой аллегии прекрасно понята автором "Источника мер", который пишет: "Один (Христос), заставляющий себя опуститься в преисподнюю (Скорпиона, или воплотиться во чреве) ради спасения мира, был Солнцем, лишенным своих золотых лучей и увенчанным лучами с черными концами (символизирующими эту утрату), как колючками; другой был победоносным Мессией, вознесенным на вершину небесного свода, воплощенным как Лев из колена Иуды. В обоих случаях он имел Крест; один раз в унижении (так как он был сын совокупления), другой раз – держа его в своей власти, как закон творения, поскольку он был Иегова", – согласно схеме авторов догматического христианства. Ибо, как показывает далее тот же автор, Иоанн, Иисус и даже Аполлоний Тианский были лишь персонификациями истории о Сыне "в различных ее аспектах и при различных условиях". Это объяснение, говорит он, "достаточно просто, если признать, что имена Иисус, еврейское *YH* и Аполлоний, или Аполлон, являются равным образом названиями Солнца на небесах, и, необходимым образом, история одного из них, как путешествие через знаки [Зодиака], с персонификациями его страданий, триумфов и чудес, должна быть также историей другого, причем это был широко распространенный и обычный метод описания таких путешествий посредством персонификаций". Тот факт, что светская церковь была основана Константином и что согласно его декрету "почитаемый день Солнца должен быть днем, отведенным для поклонения Иисусу Христу, как Солнечный день", показывает, что они в этой "светской церкви" прекрасно знали о том, "что эта аллегория построена на астрономической основе", как утверждает это автор. И все же то обстоятельство, что и Пураны, и Библия наполнены солярными и астрономическими аллегориями, не противоречит тому факту, что все такого рода писания, вдобавок к этим двум, являются книгами за семью печатями для "авторитетных" ученых. (!) Но это никак не влияет на ту истину, что все

такие системы не являются созданием смертного человека, и что они не есть его изобретения – ни по своему происхождению, ни по своей основе. Таким образом, слово "Христос" под любым именем означает нечто большее, чем просто Карест, мумия, или даже "помазанник" и избранник в теологии. Оба последних наименования приложимы к Хрестосу, человеку горя и страдания в его физическом, ментальном и психическом состояниях, и оба они относятся к состоянию еврейского Машиах (откуда – Мессия), как определяют этимологию этого слова Фуерст и автор "Источника мер". Христос – это венец славы страдающего Хрестоса мистерий, как кандидата для окончательного СОЕДИНЕНИЯ, в любой вере или любой расы. Поэтому, для действительного последователя ДУХА ИСТИНЫ не имеет значения, жил ли Иисус, как человек или Хрестос, в этой эре, именуемой христианской, или до нее, или же он вообще никогда не жил. Адепты, которые жили и умирали ради человечества, существовали во всевозможные века, и в древности было много добрых и святых людей, которые носили прозвище или титул Хрестоса и до Иисуса из Назарета, или до того, как родился Иисус (или Иегошуа) Бен Пандира. Таким образом, можно было бы со всеми основаниями заключить, что Иисус, или Иегошуа, был подобен Сократу, подобен Фокиону, подобен Феодору и еще многим другим, кого называли Хрестосом, то есть, "добрым, возвышенным", спокойным и святым посвященным, который показал "путь" к состоянию Хрестоса, и потому сам стал "Путем" в сердцах своих восторженных поклонников. Христиане, как и любые "героепоклонники", пытались оттеснить на задний план всех остальных Хрестоев, которые казались им соперниками их Человеко-Бога. Но, если голос МИСТЕРИЙ умолк на Западе много веков назад, если Элевзис, Мемфис, Антиум, Дельфы и Креза давно были превращены в могилы Науки, когда-то столь же колоссальной на Западе, какова она сейчас на Востоке, – существуют и ныне последователи, подготовленные для них. Мы живем в 1887 году, и девятнадцатое столетие приближается к своему концу. Двадцатый век припас для человечества очень странные события, и он может даже оказаться последним. Никто не может быть признан христианином, если он не исповедует, или не считается исповедующим веру в Иисуса, крещение и искупление "кровью Христовой". Чтобы вас считали добрым христианином, надо как *conditio sine qua non* [необходимое условие] показать веру в догмы, излагаемые церковью, и исповедовать их; после этого человек свободен вести частную и общественную жизнь, основанную на принципах, диаметрально противоположных изложенным в Нагорной проповеди. Главное, что требуется от него – это чтобы он имел (или делал вид что имеет) слепую веру и благоговение к церковным учениям своей церкви. "Вера – это ключ к Зданию, воздвигнутому Христом", – говорил Чосер, и наказание за ее отсутствие в человеке столь ясно, насколько это можно сделать при помощи слов, показано в Евангелии от Марка (гл. XVI, стих 16): Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Церковь не сильно обеспокоена тем, что даже самые тщательные поиски этих слов в древнейших текстах в течение последних веков оказались бесплодными; или, что последний пересмотр текста Библии привел всех ищущих и любящих истину ученых, занятых этой задачей, к признанию того факта, что не следует искать такой не похожей на Христа фразы нигде, кроме некоторых позднейших, поддельных текстов. Добрые христианские народы усвоили эти слова утешения, и они стали самой сердцевиной и сущностью их милосердных душ. Отнять у этих избранных сосудов Бога Израиля надежду на вечное проклятие для всех, кроме них самих, – это равносильно тому, чтобы отнять у них саму жизнь. Любящие истину и боящиеся Бога корректоры перепугались; они оставили поддельный пассаж (интерполяцию одиннадцатого стиха, от 9-го до 20-го), и удовлетворили свою совесть примечанием весьма соглашательского свойства, которое украсило бы сочинение и сделало бы честь дипломатическим способностям самых хитрых иезуитов. В нем "верующему" сообщается, что: Два древнейших греческих манускрипта и некоторые другие авторитетные источники не содержат часть текста от 9-го стиха и до конца. Некоторые авторитетные тексты имеют иные завершающие части Евангелия, – и далее ничего больше не объясняют. Но эти два "древнейших греческих манускрипта" не содержат этих стихов *polens volens* [волей-неволей], так как они никогда не существовали. И ученые, и любящие истину корректоры знают это лучше, чем любой из нас; и все же эту злостную ложь печатают в самом центре протестантского богословия, и позволяют этому продолжаться, перед лицом грядущих поколений студентов-теологов и, следовательно, их будущих прихожан. Они не могут ни верить, ни заблуждаться в этом, и тем не менее они делают вид, что верят в подлинность этих жестоких слов, достойных богословского Сатаны. И этот Сатана-Молох – это их собственный Бог бесконечного милосердия и справедливости на Небесах, и воплощенный символ любви и сострадания – смешанный воедино! Воистину странны ваши парадоксальные пути – о, церкви Христовы! Я не имею намерения повторять здесь избитые аргументы и логические *exposés* [доводы] о всей теологической системе; ибо все это было

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
сделано много раз и наилучшим образом самыми талантливыми "атеистами" Англии и Америки. Но я могу лишь вкратце повторить одно пророчество, которое является самоочевидным результатом нынешнего состояния умов в христианстве. Буквальная вера в Библию и вера в воплощенного Христа не продлится еще и четверти века. Церкви должны будут расстаться со своими излюбленными догмами, или двадцатый век станет свидетелем падения и разрушения христианства, и вместе с ним даже самой веры в Христа, как в чистого Духа. Даже само это имя ныне становится неприятным, и теологическое христианство должно отмереть, и никогда более не воскреснет в своем прежнем виде. Это было бы само по себе наиболее счастливым решением всех проблем, если бы не опасность естественной реакции, которая безусловно последует: результатом и следствием столетий слепой веры будет грубый материализм, до тех пор, пока утрата старых идеалов не будет восполнена новыми идеалами, - неопровержимыми, потому что универсальными и воздвигнутыми на скале вечных истин, а не на зыбучих песках человеческой фантазии. Чистая нематериальность должна в конце концов заместить ужасный антропоморфизм такого рода идеалов в концепциях наших современных догматиков. Иначе, почему христианские догмы - абсолютные двойники догм, принадлежащих иным экзотерическим и языческим религиям - должны претендовать на какое-либо превосходство? Все они были построены на одних и тех же астрономических и физиологических (или фаллических) символах. В астрологическом смысле, любая религиозная догма во всем мире может быть прослежена и обнаружена в знаках Зодиака и Солнце. И пока наука сравнительной символогии или какая-либо теология имеет лишь два ключа для раскрытия тайн религиозных догм, - и даже этими двумя они овладели только отчасти, - как же можно провести линию разграничения или увидеть разницу между, скажем, Кришной и Христом, между спасением посредством крови "первородленного первозданного мужчины" в одной вере, и крови "единородного Сына" в другой, много более молодой, религии? Изучите Веды; прочтите даже поверхностные, зачастую искаженные писания наших великих ориенталистов, и подумайте о том, что вы узнаете. Смотрите, брахманы, египетские иерофанты и халдейские маги учили за тысячи лет до нашей эры тому, что сами боги были всего лишь смертными (в предыдущих рождениях), пока они не достигли своего бессмертия принесением в жертву своей крови своему Высшему Богу или шефу. В "Книге мертвых" говорится, что смертный человек "становится богом, жертвуя свою жизнь и кровь". Смертные давали кровь своих перворожденных сыновей в жертву богам. Профессор Монье Уильямс пишет в своем "Индуизме", переводя отрывок из Таиттрия Брахмана: "При помощи жертвы боги достигли небес". И в Тандья Брахмана: "Господин творений принес себя в жертву богам"... И, опять-таки, в Сатапатха Брахмана: "Тот, кто, зная это, совершает жертвоприношение Пуруша-мадха, или жертвоприношение первозданного мужчины, становится всем". Всегда, когда я слышу, как обсуждают ведические обряды и называют их "ужасными человеческими жертвоприношениями", и каннибализмом, я всегда ощущаю желание спросить, а в чем же разница? И все же, на самом деле, она есть; ибо в то время как христиане вынуждены принимать аллегорическую (хотя, если понять ее, весьма философскую) драму Распятия в Новом Завете, а также и драму Авраама и Исаака, в буквальном смысле, то брахманизм - во всяком случае, его философские школы - учит своих последователей, что это (языческое) жертвоприношение "первозданного мужчины" представляет собой чисто аллегорический и философский символ. Если прочитать четыре Евангелия в их буквальном смысле, то они являются просто слегка искаженными версиями того, что провозглашается церковью как сатанинский плагиат (сделанный заранее) из христианских догм в языческих религиях. Материализм имеет полное право обнаруживать во всех них то же самое чувственное поклонение и "солярный" миф, как и повсюду. Хотя и подвергнутый поверхностному анализу и критике лишь в буквальном смысле, профессор Джоли ("Человек до эпохи металлов", стр. 189-190) прав, когда он обнаруживает в свастике, крукс ансата и обычном кресте - просто сексуальные символы. Видя, что "отец священного огня (в Индии) носил имя Тваштри, то есть, божественного плотника, создавшего Свастику и Прамантху, трение которых породило божественного ребенка Агни, по латыни - Ignis (огонь); что его мать звали Майя; что он сам стал именоваться Акта (помазанник, или Христос) после того, как жрецы пролили на его голову сому и на его тело - масло, очищенное жертвоприношением"; видя все это, он имел полное право отметить, что: Близкое сходство, которое существует между некоторыми церемониями культа Агни и некоторыми ритуалами католической религии, можно объяснить их общим происхождением. Агни в состоянии Акта, или помазанника, наводит на мысли о Христе; Майя, Мария, его мать; Тваштри, св. Иосиф, библейский плотник. Объясняет ли что-нибудь профессор Естественнонаучного факультета в Тулузе, привлекая внимание к тому, что и так всем видно? Конечно, нет. Но если, не зная эзотерического значения этой аллегии, он ничего не добавил к

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
человеческому знанию, то с другой стороны он разрушил во многих из своих учеников веру в "божественное происхождение" христианства и его церкви, и помог возрастанию числа материалистов. Ибо поистине, никакой человек, посвятивший себя таким сравнительным исследованиям, не может рассматривать религию Запада никак иначе, кроме как бледную и слабую копию древних и величественных философий. Источник всех религий - включая и иудео-христианство - следует усматривать в немногих первоначальных истинах, ни одна из которых не может быть объяснена отдельно от остальных, так как каждая из них дополняет остальные некоторой деталью. И все они являются более или менее неровными лучами одного и того же Солнца истины, и их начало надо искать в древних писаниях Религии Мудрости. Без света последней величайшие ученые смогут увидеть лишь каркасы всего этого, прикрытые масками воображения и покоящиеся главным образом на персонифицированных знаках Зодиака. Толстый слой аллегорий и обманов, "темные высказывания" выдумок и иносказаний, покрывают, таким образом, оригинальные эзотерические тексты, из которых был составлен - как это сегодня известно - Новый Завет. Откуда же тогда Евангелия и жизнь Иисуса из Назарета? Не заявлялось ли постоянно, что никакой человеческий, смертный разум не мог придумать жизни еврейского реформатора и последующей ужасной драмы Голгофы? Мы говорим, основываясь на авторитете эзотерической восточной школы, что все это пришло от гностиков, насколько это касается имени Христоса и астрономическо-мистических аллегорий, и из сочинений древних танаимов, насколько это связано с каббалистической связью Иисуса, или Иошуа, с библейскими персонификациями. Одна из них является мистическим эзотерическим именем Иеговы - не нынешнего фантастического Бога непосвященных евреев, не знающих своих собственных мистерий, Бога, перенятого у них еще более невежественными христианами, - но соборного Иеговы языческих мистерий. Это очень ясно доказывают глифы, или мистические комбинации различных знаков, которые сохранились до наших дней в римско-католической иероглифике. Гностические Тексты содержат краткие описания главных сцен, разыгрываемых в ходе мистерий посвящения, хотя даже они неизменно давались в полу-аллегорическом одеянии, когда их вверяли пергаменту или бумаге. Но древние танаимы, посвященные, от которых поздние талмудисты получили мудрость каббалы (устной традиции), обладали секретом таинственного языка, и именно на этом языке были написаны Евангелия. Только тот, кто овладел древним эзотерическим шифром, - тайным значением цифр, которым владели в некоторое время все народы, - имеет все доказательство того гения, который проявился в соединении чисто египетско-еврейских аллегорий и имен Ветхого Завета с аллегориями и именами языческо-греческих гностиков, величайших из всех мистиков того времени. Епископ Ньютон совершенно простоудушно доказывает это сам, утверждая, что "св. Варнава, сотоварищ св. Павла, открывает в своем послании (гл. 9)... имя Иисуса распятого в виде числа 318", - а именно, Варнава находит в нем мистическое греческое I N T - букву "тау", являющуюся глифом креста. Один каббалист, автор неопубликованной рукописи о ключе к образованию мистического языка, говорит об этом: "Это лишь некая игра еврейскими буквами "йод", "хет" и "шин", от которой I N S дошло до наших дней как монограмма Христа, и это читается как VRW, или 381, а сумма букв есть 318, или число Авраама и его Сатаны, Иешуа и его Амалека ... а также число Иакова и его противника (Годдфри Хиггинс приводит данные о числе 608)... Это число имени Мелхиседека, ибо значение последнего есть 304, и мелхиседек был священником всевышнего Бога с безначальных и бесконечных времен". Тайна Мелхиседека и ее решение обнаруживаются в том факте, что "в древнем пантеоне Солнце и Луна, или Осирис и Изида, были двумя планетами, которые существовали из вечности (эонической вечности) и были вечными, - отсюда и эта фраза о безначальных и бесконечных временах. 304 помноженное на два дает 608. Таково же число слова "Сет", который был прототипом года. Существуют многочисленные авторитетные источники, которые утверждают, что число 888 относится к имени Иисуса Христа, и что оно противоположно числу 666 Антихриста... Главным значением в имени Иошуа было число 365, признак солнечного года, в то время как Иегова удовольствовался быть признаком лунного года, - а Иисус был и Иошуа, и Иеговой в христианском пантеоне..." Все это лишь некая иллюстрация, которая сопутствует нашему намерению доказать, что христианское применение сложного имени Иисус-Христос полностью основано на гностическом и восточном мистицизме. И совершенно правомерно и естественно, что летописцы, подобно посвященным гностикам, давшим клятву сохранения тайны, должны были скрывать и маскировать окончательный смысл своих древнейших и в высшей степени священных учений. Много более сомнительным кажется право отцов церкви покрывать все это толстым слоем своей эвгемеристической фантазии. Гностический писатель и летописец не обманывал никого. Каждый посвященный в древний гнозис - как в

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
до-, так и в после-христианский период – хорошо знал значение любого слова "языка мистерий". Ибо эти гностики – вдохновители первоначального христианства – были "наиболее культурными, наиболее учеными и наиболее богатыми из христиан", – как пишет Гиббон. Ни они, ни их бедные последователи, не подвергались опасности принять буквально свои собственные тексты. Но иначе было с жертвами создателей того, что ныне называется ортодоксальным и историческим христианством. Все их последователи были ввергнуты в заблуждения "неразумных Галатов", укоряемых Павлом, кто, как он называет их (К Галатам, III, 1-5), начав (с веры) в Духа (Христоса), "закончили верой в плоть", – то есть, в воплощенного Христа. Ибо таково подлинное значение греческой фразы: "enarxamenoī Pneumatī nun sarkī epiteleiofe". То, что Павел был гностиком, основателем новой секты гнозиса, который признавал, как и все остальные гностические секты, "Христа-Духа", хотя и выступал против своих оппонентов, соперничающих сект, – это совершенно ясно всем, кроме догматиков и теологов. Не менее ясно и то, что первоначальные наставления Иисуса, когда бы он ни жил, могут быть открыты только в гностических учениях; против этого открытия приняли все меры предосторожности те фальсификаторы, которые низвели Дух до материи, вызывая таким образом деградацию первоначальной Религии Мудрости. Все сочинения одного только Василида – "философа, посвятившего себя созерцанию божественных вещей", как называет его Клемент, – 24 тома его толкований к Евангелиям, – были сожжены по распоряжению церкви, как сообщает нам Евсевий ("История церкви", IV. 7). Поскольку эти толкования были написаны в то время, когда Евангелия, которые мы имеем сегодня, еще не существовали, – это служит хорошим доказательством того, что Евангелия, учения, которые были переданы Василиду Апостолом Матфеем и Главком, учеником Петра (Клемент Алекс., "Строматы", VII. 7, 106), сильно отличаются от нынешнего Нового Завета. И нельзя судить об этих учениях по искаженным сообщениям о них, оставленным потомкам Тертуллианом. И все же даже то небольшое, что дает этот слепой фанатик, показывает, что главные гностические доктрины были идентичны, при своих собственных специфических воплощениях и своей терминологии, с таковыми же в Тайной Доктрине Востока. Ибо, обсуждая Василида, – "набожного, богоподобного, теософического философа", как думал о нем Клемент Александрийский, – Тертуллиан восклицает: После этого еретик Василид как сорвался с цепи. Он утверждал, что есть Высший Бог, по имени Абракас, которым был сотворен Разум (Махат), который греки называют Нус. Из него изошло Слово, от Слова – Провидение, от Провидения – Добродетель и Мудрость, от них были созданы – Добродетели, Принципалии и Силы; отсюда – бесконечные творения и эманации ангелов. Среди низших ангелов и тех, кто на самом деле создал этот мир, последним из всех он помещает бога евреев, которого он не признает своим Богом, утверждая, что он есть всего лишь один из ангелов. ("Разоблаченная Изида", том 2.) Другое доказательство того, что Евангелие от Матфея в обычных греческих текстах не является оригинальным Евангелием, написанным на иврите, предоставляет нам не меньший авторитет, чем сам св. Иероним. Подозрение в постепенной и сознательной эфемеризации принципа Христа с самого его возникновения перерастает в уверенность, как только мы знакомимся с некоторыми признаниями, содержащимися во второй книге "Комментариев к Евангелию от Матфея" Иеронима. Ибо мы обнаруживаем в ней доказательства преднамеренной замены всего Евангелия, которое было по всей видимости переписано этим чересчур ревностным отцом церкви. Он говорит, что он был послан в конце четвертого века "их Блаженствами" епископами Хроматием и Илиодором в Цезарею, с целью сравнить греческий текст (который лишь они и имели) с еврейской оригинальной версией, которое хранилось назаряями в их библиотеке, и сделать перевод с нее. Он перевел его, но с неким протестом, ибо, как говорит он сам, это Евангелие "способствует не наставлению, а разрушению". "Разрушению" чего? Очевидно, той догмы, что Иисус из Назарета и Христос – это одно и то же; следовательно, "разрушению" заново создаваемой религии. В том же письме святой (который советовал своим духовным детям убивать своих отцов, плясать на груди тех, кто их вскормил, топтать тела своих матерей, если их родители становятся помехой между своими сыновьями и Христом) утверждает, что Матфей не хотел, чтобы его евангелие было написано открыто, а потому эта рукопись была тайной. Но, признавая также, что это евангелие "было написано еврейскими буквами и им собственноручно" (Матфеем), все же в другом месте он противоречит самому себе и уверяет потомков, что так как оно было самовольно исправлено и переписано последователем Мани по имени Селевк... "уши церкви правильно отказываются слушать его". (Иероним, "Комм. к Еванг. от Матфея", книга 2, гл. XII, 13.) Нет ничего удивительного, что само значение названий Христос и Христос, и их соотношение с "Иисусом из Назарета", именем, образованным от Иошуа Назарей, стали сегодня мертвой буквой для всех, кроме нехристианских оккультистов. Ибо даже каббалисты

сегодня не имеют оригинальных данных, на которые можно было бы положиться. Зогар и каббала были переделаны христианскими руками так, что их невозможно узнать; и если бы не существовало единственной копии халдейской Книги Чисел, то от них не осталось бы ничего, кроме искаженных сообщений. И пусть наши братья, так называемые христианские каббалисты Англии и Франции, многие из которых являются теософами, не протестуют столь сильно, ибо это – история (см. Мунка). Ошибочно утверждать, как это все еще делают многие немецкие ориенталисты и современные критики, что каббала никогда не существовала до того времени, когда жил испанский еврей Моше де Леон, обвиненный в создании своей литературной подделки в 13 веке, так же как и утверждать, что любые из каббалистических сочинений, которыми мы сегодня обладаем, являются столь же оригинальными, как и тогда, когда рабби Симон бен Йохаи открыл "традиции своим сыновьям и ученикам". Ни одна из этих книг не непогрешима, ни одна из них не избежала искажений, нанесенных христианскими руками. Соломон Мунк, один из наиболее ученых и талантливых критиков своего времени в этом вопросе, доказывает это, протестуя также, как и мы, против предположения, что все это пост-христианская подделка; он говорит: Для нас становится очевидным, что автор использовал древние документы, и среди них некоторые Мидрашим, или собрание традиционных представлений и библейских выражений, которыми мы сегодня обладаем. После этого, ссылаясь на Толук (I, стр. 24 и 31), он добавляет: Хайя Гаон, умерший в 1038 году, является, насколько это нам известно, первым автором, который развил теорию Сефирот, и он дал им имена, которые мы снова находим у каббалистов (Адольф Эллик, "Моше бен Шем Тов де Леон", стр. 13, прим. 5); этот доктор, который был близко знаком с сирийскими и халдейскими христианскими учеными, имел возможность благодаря этому приобрести знание о некоторых гностических сочинениях. Эти "гностические сочинения" и эзотерические учения стали неотъемлемой частью каббалистических трудов, вместе со многими более поздними интерполяциями, которые мы сегодня обнаруживаем в Зогаре, – как это прекрасно доказывает Мунк. Каббала сегодня не еврейская, а – христианская. Таким образом, поскольку несколько поколений наиболее активных отцов церкви работали над уничтожением древних документов и созданием новых отрывков для того, чтобы вставить их в то, что сохранилось, поэтому от гностиков – законных потомков древнейшей Религии Мудрости – осталось лишь несколько невразумительных кусочков текстов. Но эти кусочки чистого золота будут сверкать вечно; и как бы их не извращали сообщения об учениях "еретиков", оставленные Тертуллианом и Епифанием, оккультист сможет все же обнаружить в них те первоначальные истины, которые некогда передавались повсюду во время мистерий посвящения. И среди прочих сочинений, содержащих в себе глубокомысленные аллегории, у нас есть Апокрифические Евангелия и недавно открытая, в высшей степени драгоценная, реликвия гностической литературы – фрагмент, называемый "Пистис София", "Знание-Мудрость". В моей следующей статье об эзотерическом характере Евангелий я надеюсь показать, что те, кто переводит слово "Пистис" как "Вера", полностью ошибаются. Слово "вера" как благодать, или нечто, в чем надо быть убежденным посредством несознательной или слепой веры, – это слово, которое появилось только с возникновением христианства. Павел никогда не употреблял это слово в таком смысле в своих Посланиях; а Павел, без всякого сомнения, был – ПОСВЯЩЕННЫМ.

"Люцифер", ноябрь, декабрь 1887, февраль 1888 гг.

Евангелие от Матфея, XXIV, 3 и далее. Предложения, выделенные курсивом, были исправлены после недавнего пересмотра в 1881 году версии 1611 года; эта версия полна ошибок, произвольных и непроизвольных. Слово "присутствие", вместо "пришествия", и "кончина века", – означающая теперь "конец мира", полностью изменили весь свой смысл в последнее время, и даже для наиболее искренних христиан, за исключением адвентистов. Тот, кто не попытается поразмышлять и не увидит большой разницы между значениями двух греческих слов – *crhstoz* и *cristoz*, никогда не узнает истины. Далее мы остановимся на значении обоих слов. Ибо они – это храм ("святилище" в пересмотренном Новом Завете) Бога живого (2-е Кор., VI, 16). Дух, или Святой Дух, был у евреев женского рода, как и у большинства древних народов, а также и у ранних христиан. София гностиков и третья сфера Бина (женский Иегова каббалистов) являются женскими принципами – "Божественным Духом", или Руах. "Ахат Руах Элохим Чиим". "Единое есть Она, Дух Элохим жизни", – сказано в Сефер Иецира. В конце этого века заканчиваются несколько значительных циклов. Во-первых, 5000-летний цикл Кали-юги; опять-таки, мессианский цикл человека, связанного созвездием Рыб (Ихтис, или "человеко-рыбой" Дагоном), у самаританских (а также каббалистических) евреев. Это цикл, исторический и не очень длинный, но весьма оккультный,

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
продолжается около 2155 солнечных лет, но имеет истинное значение только если считать его по лунным месяцам. Он начинался в 2410 и 255 годах до н.э., или когда точка равноденствия входила в созвездие Овна, и снова – в созвездие Рыб. Когда она перейдет через несколько лет в знак Водолея, у психологов будет много дополнительной работы, и психические свойства человечества сильно изменятся. "Люцифер", октябрь 1887 г.  
Раннехристианский автор Юстин Мученик называет в своей первой "Апологии" своих единоверцев христианами, *chrstianoī*, – а не христианами. "Во втором веке, Клемент Александрийский обосновывает серьезный довод на этой параномазии [каламбуре] (кн. III, гл. XVII, 53 и рядом), что все, кто верят в Христа (то есть, "доброего человека"), являются христианами и называются ими, то есть, добрыми людьми" (Строматы, кн. II, "Анакалипсис Хиггинса"). И Лактанций (кн. IV, гл. VII) говорит, что лишь по неведению люди называют себя христианами, вместо христиан: "qui proper ignorantium errorem cum immutata litera Chrestum solent dicere". В одной только Англии существуют свыше 239 сект. (См. Whitaker's Almanac.) В 1883 году было лишь 186 деноминаций, а теперь их количество быстро возрастает с каждым годом, и лишь за четыре года появилось еще 53 секты! Справедливость в отношении св. Павла требует, чтобы мы отметили, что это противоречие безусловно вызвано поздними вставками в его Послания. Сам Павел был гностиком, то есть, "сыном мудрости" и посвященным в истинные мистерии Христа, хотя он и мог метать громы и молнии (или его сделали таковым, что он казался совершающим это) против некоторых гностических сект, которых в его дни существовало великое множество. Но его Христос не был ни Иисусом из Назарета, ни каким-либо живым человеком, как убедительно показано в лекции м-ра Джеральда Массея: "Павел, гностический оппонент Петра". Он был посвященным, истинным "Учителем-Строителем", или адептом, как это описано в "Разоблаченной Изиде", том 2, стр. 90-91. *Osonte ek tou kathgoroumenou hmwn opomatoz srhsotatoi uparcomen* ("Первая апология"). Исключительное количество информации, собранное талантливым египтологом, показывает, что он в полной мере овладел тайной создания Нового Завета. М-р Массей знает разницу между духовным, божественным и чисто метафизическим Христосом, и выдуманной "ложной фигурой" телесного Иисуса. Он знает, также, что христианский канон, в особенности Евангелия, Деяния и Послания, составлены из фрагментов гностической мудрости, фундамент которых является до-христианским и построен на МИСТЕРИЯХ посвящения. Именно своего рода теологические представления и вставленные отрывки и фразы – такие, например, как гл. XVI стих 9 и далее в Евангелии от Марка – делают Евангелия "складом (дурных) обманов" и очерняют ХРИСТОСА. Но оккультист, который различает оба эти течения (истинно-гностический и псевдо-христианский), знает, что отрывки, свободные от теологических толкований, принадлежат к древней мудрости, и это же делает и м-р Джеральд Массей, хотя его взгляды и отличны от наших. "Ключ к восстановлению этого языка, настолько насколько это имело отношение к попыткам, сделанным автором, был найден в применении, странно сказать, открытого (геометрами) "существующего соотношения между цифрами диаметра и окружности круга. Это соотношение есть 6,561 для диаметра и 20,612 для окружности". (Каббалистические манускрипты.) "Древние фрагменты" Кори, стр. 59 и далее. То же делают Гесиод и Санхониатон, которые приписывают оживление человечества пролитой крови богов. Но кровь и душа суть одно (нефеш), и кровь богов означает здесь живую душу. Существование этих семи ключей фактически признается благодаря глубокому исследованию в области египтологии, проводимому, опять-таки, м-ром Массеем. Хотя и опровергая учения "эзотерического буддизма", – к сожалению, неправильно понятого им почти во всех отношениях, – он пишет в своей лекции о "Семи душах человека" (стр. 21): "Эта система мысли, этот тип представлений, эта семерка сил, в различных аспектах, – все это было создано в Египте, по крайней мере, семь тысяч лет тому назад, как мы это узнаем из некоторых упоминаний об Атуме (боге, "в котором было индивидуализировано отцовство, как в отце некоей вечной души", седьмого принципа теософов), обнаруженных в надписях, недавно найденных в Саккара. Я говорю в разных аспектах, потому что гнозис мистерий был, по крайней мере, семикратным по своей природе – он был стихийным, биологическим, элементарным (человеческим), звездным, лунным, солнечным и духовным – и поэтому никакое быстрое понимание всей системы не поможет нам различать отдельные части, отличать одну от другой, и определять что и как, если мы пытаемся проследить символическую семерку во всех отдельных фазах ее свойств". "Гностическое и историческое христианство". "Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия" (Иоан. III, 3). Здесь рождение свыше означает духовное рождение, достигаемое в высшем и последнем посвящении. Геродот (7. 11. 7) объясняет значение слова *crewn* как то, что провозглашает оракул, а выражение *to crewn* дается Плутархом (Nic. 14) как "судьба", "необходимость". См. Геродота, 7.



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org) 215; 5. 108; и Софокла, Phil. 437. См. Греко-английский лексикон Лиддела и Скотта. Следовательно, гуру, "наставник", и чела, "ученик", в их взаимных отношениях. Кэнон Фаррар отмечает в своей последней работе, "Раннее христианство": "Некоторые люди допускают любопытную игру слов, основанную на подобии ... между словами Хрестос (чистый, Пс. XXX., IV., 8) и Христос (мессия)" (I. стр. 158, примечание). Но здесь нечего допускать, потому что это, поистине, было "игрой слов" с самого начала. Имя "Христус" не было "искажено в Хрестус", в чем пытается убедить своих читателей ученый автор (стр. 19), но это прилагательное и существительное "Хрестос" было искажено в виде слова "Христус" и использовано по отношению к Иисусу. В примечании к слову "христианин", употребленному в первом Послании Петра (гл. IV, 16), в исправленных поздних манускриптах которого это слово было изменено на "христианин", Кэнон Фаррар снова отмечает: "Вероятно, что нам следует читать невежественное языческое искажение, христианин". Совершенно бесспорно, мы должны делать это; ибо красноречивый автор должен бы помнить заповедь своего Учителя, что надо отдавать кесарю кесарево. Невзирая на все свое неудовольствие, м-р Фаррар вынужден признать, что название "христианин" было впервые выдуманно насмешливыми и язвительными антиохийцами в 44 г. н. э., но не получило широкого распространения вплоть до преследований Нерона. "Тацит", - говорит он, - "использует слово христианин с некими апологетическими целями. Хорошо известно, что в Новом Завете оно встречается лишь три раза, и всегда содержит в себе некий оттенок враждебного чувства (Деяния XI. 26, XXVI. 28, как и в IV. 16)". Не один лишь Клавдий взирал с тревогой и подозрением на христиан, прозванных так в насмешку за их овеществление субъективного принципа или атрибута, но и все языческие народы. Ибо Тацит, говоря о тех, кого массы называли "христианами", описывает их как род людей, которых ненавидели за их гнусности и преступления. Ничего удивительного, ибо история повторяется вновь. Без всякого сомнения, сегодня существуют тысячи благородных, искренних и честных мужчин и женщин, рожденных в христианской вере. Но нам лишь стоит взглянуть на порочность христианских новообращенных "язычников", на нравственность таких прозелитов в Индии, которых сами миссионеры отказываются брать к себе на службу, - чтобы провести параллель между обращенными 1800 лет тому назад и современными язычниками, "которые приобщились благодати". Таким образом его произносили Юстин Мученик, Тертулиан, Лактанций, Клемент Александрийский и другие. См. Греко-английский лексикон Лиддела и Скотта. "Хрестос" в действительности является тем, кто постоянно получал предупреждения, советы и руководства от оракула или пророка. М-р Дж. Массей не прав, когда он говорит, что "...Гностическая форма имени Хреста, или Хрестоса, означает доброго бога, а не человеческий оригинал", ибо она обозначает последнего, то есть, доброго, святого человека; но он совершенно прав, когда он добавляет, что "христианство означает ... благоухание и свет". "Хрестои, как добрые люди, существовали и раньше. Многочисленные греческие надписи показывают, что умерший, герой, святой - то есть, "бог" - величался Хрестосом, или Христом; и из этого значения "доброго" и выводит Юстин, главный апологет, название "христианин". Это отождествляет его с гностическим источником и с "добрым богом", который открывает себя, согласно Маркиону, - то есть, с Ун-Нефер, или Благим Открывателем в египетской теологии". - ("Agnostic Annual".) Я опять должна привести здесь слова м-ра Дж. Массея (которого я постоянно цитирую постольку, поскольку он столь тщательно и добросовестно изучил этот вопрос). "Мое утверждение, или, скорее, толкование", - говорит он, - "состоит в том, что христиане обязаны своим названием египетскому Христу-мумии, называемому Карест, который был символом бессмертного духа в человеке, Христом внутри него (как это было у Павла), воплощенным божественным отпрыском, Логосом, Словом Истины, Макхеру в Египте. Но он не был создан как просто символ! Сохраняемая мумия была мертвым телом кого-либо, кто был Карест, или мумифицирован, чтобы храниться живым; и, благодаря постоянному повторению, это стало прототипом воскрешения из мертвых (а не мертвых!)" . См. объяснение этого далее. Или из Лидды. Это имеет отношение к раввинистическим традиционным представлениям в вавилонской Гемаре, которые содержатся в книге Сефер Теледот Иешу, согласно которой Иисус, будучи сыном некоего Пандира, жил за сто лет до начала христианского летоисчисления, а именно, во время царствования иудейского царя Александра Янаэя и его жены Саломеи, которые правили со 106-го по 79-й год до н. э. Иегошуа (Иисус) был обвинен евреями в том, что он изучил в Египте магическое искусство и украл из Святого Святых Неизреченное Имя, - и был казнен синедрионом в Луде. Он был побит камнями и затем распят на дереве вечером накануне Пасхи. Этот рассказ приписывается талмудическим авторам "Сота" и "Синедриона", стр. 19, книга Зехиэль. См. "Разоблаченную Изиду", том 2; Арнобия; "Духовную науку" Элифаса Леви, и лекцию Дж. Массея

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
"Исторический Иисус и мифический Христос". "Christianus quantum interpretatione de unctioe deducitas. Sed ut cum preferam Chrestianus pronunciat a vobis (nam nec nominis certa est notitia penes vos) de suavitate vel benignitate compositum est". Кэнон Фаррар делает большую ошибку, когда объясняет такую lapsus calami [описку] различных отцов как результат отвращения и страха. "Вряд ли можно сомневаться", - говорит он (в "Раннем христианстве"), - "что ... название "христианин"... стало прозвищем из-за остроумия антиохийцев... Ясно, что священные писатели избегали этого названия ("христиане"), потому что оно использовалось их врагами (Тацит, Анналы XV. 44). Оно стало известным лишь тогда, когда добродетели христиан прославили их..." Это очень неумелая отговорка и слабое объяснение для такого выдающегося мыслителя, как Кэнон Фаррар. Что же касается "добродетелей христиан", которые вечно прославляют это название, будем надеяться, что автор не имел в виду ни епископа Кирилла из Александрии, ни Евсевия, ни императора Константина, с его славой убийцы, ни папу Борджиа со святой инквизицией. Цитируется по Дж. Хиггинсу (см. том I, стр. 569-573). Во времена Гомера мы обнаруживаем этот город, однажды воспетый в связи с такими мистериями, служивший главным местом посвящения, и имя Хрестос использовалось в качестве титула в ходе этих мистерий. Он упоминается в Илиаде II, 520 как "хриза" (crisa). Д-р Кларк предполагает, что его руины находятся под нынешней Крестоной, небольшим городком, или скорее деревней, в Фокии, недалеко от залива Криссаден. (См. Е. Д. Кларк. 4-е изд. Том 8. стр. 239. "дельфы".) Корень слов crhtoz (Хретос) и crhstoz (Хрестос) один и тот же; в одном смысле, crew означает "спрашивать совета у оракула", а в другом - это некто "освященный", избранный, принадлежащий к некоему храму, или оракул, или тот, кто занимается пророческим служением. С другой стороны, слово cre (crew) означает "обязательство, обязанность, долг", или того, кто обязан держать данный им обет или клятву. Прилагательное crhstoz использовалось также как прилагательное перед соответствующим именем - в виде комплимента, как, например, у Платона в "Феаге", стр. 166 А, "Outoz o Swkrathzo crhstoz" (здесь Сократ является Хрестосом), а также в качестве прозвища, как это показано Плутархом ("Фокион", V), который удивляется, как это такой грубый и глупый человек, как Фокион, может называться Хрестосом. В мифе (и не в одном) о Янусе есть странные особенности, весьма многозначительные для оккультиста. Некоторые делают из него персонификацию Космоса, другие - Coelus (небес), следовательно, он "двуликий" из-за своих двух характеров - духа и материи; и он не только "Янус Bifrons" (двуликий), но также и Quadrifrons - совершенный квадрат, символ каббалистического божества. Его храм был построен с четырьмя равными сторонами, с дверью и тремя окнами на каждой стороне. Мифологи объясняют это как некий символ четырех времен года и трех месяцев в каждом сезоне, и в целом - двенадцать месяцев в году. Однако, в ходе мистерий посвящения он становился "дневным солнцем" и "ночным солнцем". Поэтому он часто представлялся с числом 300 в одной руке и 65 - в другой, или числом дней солнечного года. Теперь, Ханох (Канох и Енох в Библии) является, как это можно показать согласно каббале, сыном Каина, сыном Сифа, или сыном Мафусаила, - то есть, одного и того же персонажа. Как Ханох (согласно Фуерсту), "он есть инициатор, инструктор - астрономического цикла и солнечного года", будучи сыном Мафусаила, который, как говорят, прожил 365 лет и был взят на небо живым, как представитель Солнца (или Бога). (См. книгу Еноха.) Этот патриарх имеет много характерных черт, свойственных Янусу, который, в эзотерическом смысле, есть Ион, но каббалистически - Иао, или Иегова, "Господь Бог Поколений", таинственный Йодх, или ЕДИНИЦА (фаллическое число). Ибо Янус или Ион есть также Consvivius, а conserendo (Сеятель), потому что он начальствует над порождением. Он изображается оказывающим гостеприимство Сатурну (Хроносу, "времени") и является инициатором года, или времени, разделенного на 365. Ставрос становится крестом - приспособлением для распятия - много позже, когда его начинают представлять христианским символом и соотносить с греческой буквой "Т", тау. Его первоначальное значение было фаллическим, он был символом мужского и женского элементов. В Индии даже и по сей день кандидат утрачивает свое имя и, так же как и в масонстве, свой возраст (монахи и монахини также изменяли свои христианские имена при постриге), и начинает отсчитывать свой возраст с того дня, как он был принят в качестве челя и вступил в цикл посвящения. Потому что в каббалистическом смысле он есть новый Адам, "небесный человек", а Адам был сделан из красной глины. Отсюда воспоминание учения во время МИСТЕРИЙ. Чистая монада, "бог", воплощается и становится Хрестосом, или человеком на его пути жизненных испытаний, и серия таких испытаний ведет его к распятию плоти, и, в конце концов, к обретению состояния Христоса. Наиболее авторитетные источники показывают происхождение греческого слова Христос от санскритского корня gharsh - "трение"; таким образом: gharsh-a-mi-to, "тереть", и gharsh-ta-s -

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
"содранный, больной". Кроме того, "Криш", который в одном смысле означает "пахать" и "делать борозду", значит также причинять боль, "пытать, мучить"; и ghrsh-ta-s, "натираение", - все эти термины имеют отношение к состояниям Хрестоса и Христоса. Некто должен умереть во Хрестосе, то есть, убить свою индивидуальность и свои желания, удалить любую идею об обособлении от своего "Отца", божественного духа в человеке; стать единым с вечной абсолютной жизнью и Светом (CAT), прежде чем он сможет достигнуть чудесного состояния Христоса, воскресшего человека, человека духовной свободы. Мы предлагаем ориенталистам и теологам прочитать и изучить аллегория о Вишвакармане, "Создателе Всего", ведическом боге, архитекторе мира, который принес себя в жертву себе или миру, после того как он принес в жертву все миры, которые суть он сам, в "Сарва Мадхе" (всеобщем жертвоприношении), - и поразмышлять об этом. В аллегориях Пуран, его дочь Йога-сиддха, "Духовное сознание", жены Сурьи, Солнца, жалуется ему на слишком сильное сияние своего мужа; и Вишвакарма, в своем качестве Такшака, "резчика по дереву и плотника", помещая Солнце на свой токарный станок, отрезает часть его сияющих лучей. Сурья после этого выглядит увенчанным черными колючками вместо лучей и становится Викарттана ("лишенный своих лучей"). Все эти имена являются названиями, которые использовали кандидаты, когда проходили через испытания посвящения. Иерофант-инициатор олицетворял Вишвакармана, отца и всеобщего мастера богов (адептов на земле), а кандидат - Сурью, Солнце, который должен умертвить все свои пылающие страсти и одеть терновый венец, в то время как распинается его тело, прежде чем он сможет восстать и вновь родиться в новой жизни, как прославленный "Свет Мира" - Христос. По всей видимости, никто из ориенталистов никогда не понял этой глубокой аналогии, не говоря уж о том, чтобы применить ее! Автор "Источника мер" полагает, что это "может помочь объяснению того факта, почему "Жизнь Аполлония Тианского", написанная Филостратом, столь тщательно оберегалась от перевода и публичного прочтения". Те, кто изучал ее в оригинале, должны были заметить, что либо "Жизнь Аполлония была взята из Нового Завета, либо повествования Нового Завета были взяты из жизни Аполлония, по причине явного сходства в способах построения повествования". "Слово RWV "ших" в иврите является тем же самым глаголом, означаящим спускаться в преисподнюю, а в качестве существительного - "тернистое место, преисподняя". Причастие от глагола этого слова в гифиле - это RWVK, или Мессиах, или греческий Мессия, Христос, и означает того, "кто вынуждает себя опускаться в преисподнюю" (или во ад, в христианском догматизме). Это нисхождение в преисподнюю имеет в высшей степени таинственное значение в эзотерической философии. Говорят, что дух "Христос", или скорее "логос" (читай Логой), "опускается в преисподнюю", когда он воплощается во плоти, рождается как человек. После того, как они лишили Элохим (или богов) их тайны, порождающего "огня жизни", Ангелы Света оказываются низвергнутыми в преисподнюю, или бездну материи, называемую Адом, или бездонной преисподней, у некоторых теологов. Это - в космогонии и антропологии. Однако, во время мистерий, Хрестос, неофит (как человек), и т.д., должен был опуститься в пещеры Посвящения и испытаний; и, в конце концов, в течение "Сна Силоама", или состояния конечного транса, в эти часы новый посвященный открывал для себя последние тайны бытия. Гадес, Шеол или Патала - это одно и то же. И то же самое, что происходит на Востоке сегодня, имело место на Западе 2000 лет назад в ходе МИСТЕРИЙ. Свидетельства об этом содержатся в сочинениях некоторых классиков. Лукиан говорит: Fwkiwn o crhstoz и Fwkiwn o epiklhn (legomenoz, прозванный "crhstoz"). В "Федре" написано: "ты называешься Феодор Хрестос", "Ton crhston legeiz Feodwron". Плутарх говорит то же самое; и crhstoz, Хрестус,- это подлинное имя (см. это слово в Thesaur. Стеф.) оратора и ученика Герода Афинского. См. "Евангелие от Марка" в пересмотренном издании, опубликованном университетами Кэмбриджа и Оксфорда, 1881 г. См. статью "Дочь солдата" преподобного Т. Г. Хедлея и посмотрите на отчаянный протест этого истинного христианина против буквального понимания "жертвоприношений крови", "искупления кровью", и т.д., в англиканской церкви. Реакция начинается: вот другая примета времен. Таким образом, в то время как три синоптические Евангелия показывают комбинацию языческой греческой и еврейской символий, Откровение написано на мистическом языке танаимов - реликте египетской и халдейской мудрости, - и Евангелие от Иоанна является чисто гностическим. "Претензия христианства на обладание божественным авторитетом основана на невежественной вере в то, что мистический Христос мог стать и стал Личностью, тогда как гностики доказывают, что воплощенный Христос - это лишь ложная форма человека, превзошедшего форму; следовательно, историческое описание является и всегда будет неизбежной фальсификацией и дискредитацией духовной реальности". (Дж. Массей, "Гностическое и историческое христианство".) Если проанализировать это предложение, то оно

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
означает: "Вы, кто вначале взирал на Христа-Духа, должны закончить теперь верой в плотского Христа", или же оно не имеет никакого смысла. Глагол *epiteloimai* имеет значение не "становиться совершенным", но "закончить". Продолжавшаяся всю его жизнь борьба Павла с Петром и остальными, а также то, что он сам рассказывает в Деяниях о своем видении Духовного Христа, а не Иисуса из Назарета, - являются вескими доказательствами этого. См. "Сверхестественную религию", том 2, гл. "Василид". В "Разоблаченной Изиде" задавался вопрос, разве воззрения фригийского епископа Монтана не были осуждены как ЕРЕСЬ римской церковью? Удивительно наблюдать, как легко эта церковь поощряет обвинения одного еретика, Тертуллиана, направленные против другого еретика, Василида, когда обвинение совпадает с ее собственной целью. Разве сам Павел не говорит о "Принципалиях (Началах) и Силах в небесных обителях" (Ефес. III. 10; I. 21), и не признает, что есть многие боги и многие владыки (куруиои)? и ангелы, силы (*Dunameis*) и Принципалии? (См. I Кор. VIII. 5, и Послание к Римлянам, VIII. 38.) Тертуллиан: "Предписание". Без всякого сомнения, это лишь необыкновенно казуистический, подобный жонглерству аргумент, что Иегова, который в каббале является просто одной из Сефирот, третьей, силой левой руки среди эманаций (Бина), был возведен в сан Единого абсолютного Бога. Даже в Библии он лишь один из Элохим. (См. Бытие, гл. III, 22, "Господь Бог", не делающий различий между собой и остальными.) Это - история. О том, сколь далеко ушли от оригинала эти переписанные и самовольно измененные гностические фрагменты, которые стали ныне Новым Заветом, можно сделать вывод, прочитав "Сверхестественную религию", которая выдержала, если я не ошибаюсь, уже двадцать три издания. Тот сонм авторитетных свидетельств, который приводит автор, просто устрашает. Перечень одних только английских и немецких библейских критиков кажется бесконечным. Основные подробности всего этого даются в "Разоблаченной Изиде", том 2, стр. 51 и далее. Поистине, вера в непогрешимость церкви должна быть совершенно слепой - или она не сможет никого обмануть, будет низвергнута и - умрет. См. Hieronimus: "De Viris", illust. cap. 3; Olshausen: "Neuen Text.", стр. 32. Греческий текст Евангелия от Матфея - это единственный текст, который использовала и которым когда-либо обладала церковь.

#### ТЕОСОФИЯ ИЛИ ИЕЗУИТИЗМ?

"Изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекой, или богам Амореям".

Иисус, XXIV, 15.

Серия статей, под общим названием "Эзотерический характер Евангелий", была первоначально вызвана статьей аббата Рока в "Лотосе". Эти статьи, как и следовало ожидать, разбредили дремлющую вражду. Особенно их появление задело иезуитскую партию во Франции. Некоторые корреспонденты писали нам, привлекая наше внимание к той опасности, которой подвергают себя теософы, восставая против таких страшных и могущественных врагов. Некоторые из наших друзей хотели бы, чтобы мы хранили молчание по этим вопросам. Однако, не такова наша политика, и такой она никогда не будет. Поэтому мы воспользуемся представившимся случаем для того, чтобы раз и навсегда заявить о тех взглядах, которых придерживаются теософы и оккультисты в отношении Общества Иисуса. В то же самое время, всем тем, кто в великой жизненной пустыне бессмысленных мимолетных удовольствий и пустых условностей преследует идеал, ради которого стоит жить, предлагается сделать выбор между двумя вновь выросшими сегодня силами - Альфой и Омегой двух противоположных концов царства непостоянного, тщетного существования - ТЕОСОФИЕЙ и ИЕЗУИТИЗМОМ. Ибо в пространстве интеллектуальных и религиозных занятий они являются единственными светилами - доброй и злой звездой, поистине, вновь замерцавшими из-за дымки Прошлого и восходящими на горизонте умственной деятельности. Они являются единственными силами, способными в нынешнее время вывести человека, жаждущего интеллектуальной жизни, из холодной грязи застоявшейся лужи, известной как Современное Общество, которое столь затвердело в своем лицемерии, и выглядит столь тоскливо и монотонно в своем движении, подобно белке, крутящейся в колесе моды. Теософия и иезуитизм - это два противоположных полюса, один против другого, и последний находится много ниже даже этого унылого болота. Оба они придают силу: первая - духовному, последний же - психическому и интеллектуальному Эго в человеке. Первая - это "мудрость, которая дана свыше ... чистая, умиротворяющая, добрая ... полная милосердия и благих результатов, без пристрастий и без лицемерия", в то время как последний - это "мудрость, которая не снизошла свыше, но является земной, чувственной,

Блаватская Е. П. Скрижали кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
дьявольской". Одна есть сила Света, другой же – сила Тьмы... Конечно, будет задан вопрос: "Почему кто-либо должен выбирать из этих двух? Не может ли остаться жить в этом мире добрый христианин, принадлежащий к какой-либо церкви, не притягиваясь ни к одному из этих полюсов?" Несомненно, он может сделать это, на небольшой временной срок. Но цикл быстро приближается к последнему пределу, к своей поворотной точке. Одна из трех великих церквей христианства раскалывается на мельчайшие секты, число которых возрастает ежегодно; дом, раздираемый разногласиями, как протестантская церковь, – ДОЛЖЕН ПАСТЬ. Третья, римско-католическая церковь, единственная, которая до сих пор кажется успешно сохраняющей всю свою целостность, быстро разлагается изнутри. Она повсюду подточена и быстро пожирается жадными микробами, порожденными Лойолой. Она сегодня не лучше, чем плод Мертвого моря, прекрасный для того, кто на него лишь смотрит, но полный гнили разложения и смерти внутри. Римский католицизм – это только название, как и церковь – это призрак прошлого и маска. Она абсолютно и неразрывно связана и опутана Обществом Игнатия Лойолы; ибо, как это правильно выразил лорд Роберт Монтегю, "римско-католическая церковь является (ныне) крупнейшим тайным обществом в мире, по сравнению с которым масонство – это лишь пигмеи". Протестантизм медленно, коварно, но уверенно заражается латинизмом – новой ритуальной сектой высшей церкви, и такие люди среди ее духовенства, как отец Ривингтон, являются тому неопровержимым доказательством. Еще через пятьдесят лет, при такой скорости успешного проникновения латинизма в "высшую десятку", английская аристократия вернется к вере короля Чарльза II, а его холопский подражатель – смешанное общество – приобретет соответствующий состав. И тогда иезуиты начнут править в одиночестве над всем христианским миром, ибо они прокрались даже в греческую церковь. Бесплезно обсуждать и доказывать различие между иезуитизмом и истинным римским католицизмом, поскольку последний сегодня поглощен первым и неразрывно слился с ним. Мы находим публичное подтверждение этому в послании епископа Кембрии 1876 года. "Клерикализм, ультрамонтантизм и иезуитизм являются одним и тем же, а именно – римским католицизмом, и различия между ними были созданы врагами религии", – говорится в этом "Послании". "Было такое время", – добавляет монсеньер кардинал, – "когда во Франции было широко принято определенное теологическое мнение относительно авторитета папы... Оно было ограничено нашей нацией и имело недавнее происхождение. Гражданская власть в течение полутора веков внедряла официальную инструкцию. Тех, кто признавал это мнение, называли галликанами, тех, кто не принимал его – ультрамонтанами, потому что центр их учения находился за Альпами, в Риме. Сегодня различия между двумя школами больше недопустимы. Теологический галликанизм не может существовать далее, потому что это мнение перестало быть дозволенным церковью. Оно было торжественно осуждено, навсегда и без возврата, Экуменическим собором в Ватикане. НИКТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ТЕПЕРЬ КАТОЛИКОМ, НЕ БУДУЧИ УЛЬТРАМОНТАНОМ – И ИЕЗУИТОМ". Откровенное заявление; и столь же наглое, сколь откровенное. Это послание вызвало некоторый шум во Франции и в католическом мире, но было вскоре забыто. И так как уже два века утекли с того времени, как были ап експозе [обнародованы] позорные принципы иезуитов (о которых мы будем сейчас говорить), то "черная милиция" Лойолы имела достаточно времени для того, чтобы лгать столь успешно, отрицая справедливые обвинения, что даже сейчас, когда нынешний папа высочайше санкционировал высказывание епископа Кембрии, римские католики вряд ли поверят в это. Странное проявление непогрешимости пап! "Непогрешимый" папа Климент XIV (Ганганелли) запретил иезуитов 23 июля 1773 года, и все же они вновь возродились; "непогрешимый" папа Пий VII воссоздал их Орден 7 августа 1814 г. "непогрешимый" папа Пий IX передвигался в течение всего своего долгого понтификата между Сциллой и Харибдой иезуитского вопроса; его непогрешимость очень мало помогла ему. И сегодня "непогрешимый" лев XIII (фатальное число!) снова вознес иезуитов на высочайшую вершину их зловещей и безнравственной славы. Последняя грамота папы (менее двух лет назад), датированная 13 июля (то же самое фатальное число), 1886 г., – это событие, важность которого вряд ли можно переоценить. Она начинается словами, *Dolemus inter alia*, и восстанавливает иезуитов во всех правах этого Ордена, которые были навсегда отменены. Это был манифест и громкое, вызывающее оскорбление всем христианским народам Нового и Старого мира. Из статьи Луиса Ламберта в "Gaulois" (18 августа 1886 г.) мы узнаем: "В 1750 году было 40000 иезуитов во всем мире. В 1800 г. по официальном подсчетам их было лишь около 1000 человек. В 1886 г. они насчитывают 7-8 тысяч". Эта последняя скромная цифра может быть поставлена под сомнение. Ибо, поистине, "если вы сегодня встретите человека, верящего в целительную природу лжи, или в божественный авторитет сомнительных вещей, и фантазирующего, что для того, чтобы служить благому делу, он должен призвать дьявола для своей цели, – это последователь неканонизированного

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
Игнатия", - говорит Карлейль, и добавляет о черной милиции Лойолы следующее: "Они дали современным языкам новое имя существительное. Слово "иезуитизм" сегодня во всех странах выражает идею, для которой ранее в природе не было прототипа. До наступления последних веков человеческая душа не создавала такой мерзости и не нуждалась в том, чтобы называть ее. Поистине, они достигли многого в этом мире, и общий результат таков, что мы не можем не назвать его удивительным". И сегодня, со времени своего восстановления в Германии и повсюду, они добиваются еще больших и еще более удивительных результатов. Ибо будущее может быть легко прочитано в прошлом. К сожалению, в этом году папского юбилея, цивилизованная часть человечества - и даже протестанты - выглядят полностью забывшими это прошлое. Тогда пусть те, кто открыто презирает теософию, прекрасное дитя ранней арийской мысли и александрийского неоплатонизма, склонятся перед ужасным демоном века, но пусть они в то же самое время не забывают о его истории. Любопытно наблюдать, сколь упорно нападали Орден с самых ранних времен на все, что было похоже на оккультизм, и на теософию - с момента основания нашего Общества. Мавры и евреи Испании почувствовали угнетающую длань обскурантизма не в меньшей мере, чем каббалисты и алхимики средних веков. Можно подумать, что эзотерическая философия, и особенно оккультные искусства, или магия, были отвратительны для этих святых отцов? И что именно поэтому мир поверил им. Но если мы изучим историю и труды их собственных авторов, опубликованные с *imprimatur* [разрешения] Ордена, то что же мы обнаружим? То, что иезуиты практиковали не только оккультизм, но и ЧЕРНУЮ МАГИЮ в ее худшей форме, более, чем кто-либо из людей; и что именно этому они в большей степени обязаны своей силой и влиянием! Для того, чтобы освежить память наших читателей и всех тех, кого это может заинтересовать, можно еще раз попытаться дать краткий обзор деяний наших добрых друзей. Ибо тем, кто склонен насмеяться и отрицать подземные и, поистине, адские средства, применяемые "черной милицией Игнатия", мы можем предоставить факты. В "Разоблаченной Изиде" об этом святом Братстве было сказано, что: Хотя оно и было образовано в 1535-1540 годах, - в 1555 году оно уже вызвало общий протест против себя. И более того: Эта хитрая, ученая, бессовестная, ужасная душа иезуитизма в теле римской церкви, медленно но верно захватывала престиж и всю духовную власть, которая ей доставалась... Где во всем античном мире, в какой стране мы можем найти что-либо подобное этому Ордену, или что-либо хотя бы приближающееся к нему?... Протест против попрания общественной нравственности выростал против него с самого момента его зарождения. Всего лишь пятьдесят лет прошло с того времени, когда была опубликована булла, санкционирующая его конституцию, когда его членов стали прогонять из одного места в другое. Португалия и Нидерланды освободились от них в 1578 г.; Франция - в 1594; Венеция - в 1606; Неаполь - в 1622. Из Санкт-Петербурга они были изгнаны в 1815, а из России в целом - в 1820 году. Автор просит позволения заметить читателям, что то, что было написано в 1875 году, превосходно и в еще большей степени может быть отнесено к 1888 г. Так же и все те утверждения, которые особо выделены в цитатах, могут быть удостоверены. И, в-третьих, что те принципы (*principii*) иезуитов, которые они ныне выдвигают, взяты из аутентичных манускриптов и фолиантов, напечатанных самими членами этой весьма известной организации. Поэтому, они могут быть проверены в "Британском музее" и Бодлианской библиотеке с еще большей легкостью, чем в наших трудах. Многие из них скопированы из большого тома *in quatuor*, опубликованного по распоряжению французского парламента, и проверенного и собранного его комиссионерами. Утверждения, собранные в нем, были преподнесены королю для того, чтобы, как это выражено в "Arret du Parlement du 5 Mars, 1762", старший сын церкви смог бы узнать о порочности этого учения... Учения, оправдывающего Воровство, Ложь, Лжесвидетельство, Нечистоту, любую Страсть и Преступление; учащего убийству, Отцеубийству и Цареубийству, уничтожающего религию, чтобы заменить ее суеверием, покровительству Колдовству, Богохульству, Безверию и Идолопоклонничеству... и т.д. Теперь мы рассмотрим идеи магии иезуитов, той магии, которую они предпочитают называть дьявольской и сатанинской, если она изучается теософами. Делая записи по этому предмету в своих тайных наставлениях, Энтони Эскобар говорит: ЗАКОННО ... ИСПОЛЬЗОВАТЬ НАУКУ, ПОЛУЧЕННУЮ ПРИ ПОМОЩИ ДЬЯВОЛА, ОБЕСПЕЧИВ СОХРАНЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ТАКОГО ЗНАНИЯ, НЕ ЗАВИСЯЩЕЕ ОТ ДЬЯВОЛА, ИБО ЗНАНИЕ - ЭТО ДОБРО САМО ПО СЕБЕ, А ГРЕХ, ПРИ ПОМОЩИ КОТОРОГО ОНО ПОЛУЧЕНО, ПРОХОДИТ. Поистине: почему бы иезуиту не обмануть дьявола так же, как он обманывает любого мирянина? Астрологи и ясновидящие бывают либо обязанными, либо не обязанными возвращать вознаграждение за свое предсказание, если предреченное событие не происходит. Я признаю, - замечает добрый отец Эскобар, - что первое мнение совершенно не нравится мне, поскольку, когда астролог или

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
предсказатель применяет все свое умение в дьявольском искусстве, которое подходит для его цели, он выполняет свой долг, каков бы ни был результат. Как врач ... не обязан вернуть свою плату ... если его пациент скончался; так же астролог не должен возвращать своего вознаграждения ... кроме как в тех случаях, когда он не приложил должных усилий или оказался невежественным в своем дьявольском искусстве; потому что, когда он совершал свои попытки, он не обманывал. Бузембаум и Лакруа, в "Theologia Moralis", говорят: ХИРОМАНТИЯ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ЗАКОННОЙ, ЕСЛИ ПО ЛИНИЯМ И ЧАСТЯМ ЛАДОНЕЙ УСТАНОВЛИВАЕТСЯ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА И ДЕЛАЕТСЯ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ЕСЛИ ВОЗМОЖНО, О СКЛОННОСТЯХ И ЗАБОЛЕВАНИЯХ ДУШИ.

Совершенно бесспорно доказано, что благородное братство, многочисленные проповедники которого в последнее время столь страстно отрицали то, что у них когда-либо была хотя бы одна тайна, все же имело свои секреты. Их установления были переведены на латынь иезуитом Поланкусом и опубликованы в коллегии Общества в Риме в 1558 г.

Они ревностно хранили тайны, и большая часть самих иезуитов знала лишь выдержки из них. Они никогда не выносились на свет вплоть до 1761 года, когда они были опубликованы по распоряжению французского парламента в 1761 и 1762 годах в течение знаменитого процесса отца Лавалетта. Иезуиты считают величайшим достижением своего Ордена, что Лойола поддержал в специальном послании к папе петицию, требующую реорганизации этого отвратительного и ненавистного инструмента для массовой резни - позорного трибунала инквизиции. Этот Орден иезуитов сегодня является всевластным в Риме. Они возродили Конгрегацию экстраординарных церковных дел в Департаменте госсекретаря и в Министерстве иностранных дел. Понтификальное правительство в годы, предшествовавшие оккупации Рима Виктором Эммануэлем, оказалось полностью в их руках... ("Изида", том II, стр. 300 и далее, 1876 год.) Каково же происхождение этого ордена? Об этом можно рассказать в двух словах. 16 августа 1534 года, бывший офицер и "рыцарь Девы Марии", из Бискайской провинции, и владелец величественного замка Casa Solar - Игнатий Лойола, стал героем следующего инцидента. В подземной часовне церкви Монмартра, окруженный несколькими священниками и теологами, он принял от них обет, что они посвятят все свои жизни распространению римского католицизма любыми средствами, как благими, так и дурными; и таким образом он получил возможность основать новый Орден. Лойола высказал предложение шести своим главным единомышленникам, что их Орден будет воинствующим, чтобы бороться за интересы святого престола римского католицизма. Для того, чтобы достигнуть этого, были приняты два средства: обучение молодежи и прозелитизм (apostolat). Это происходило при папе Павле III, который проявил полное одобрение по отношению к новой системе. Поэтому в 1540 году была опубликована знаменитая папская булла - Regimini militantis Ecclesiae (Организация воинственной, или воинствующей церкви) - после которой Орден начал стремительно возрастать по своей численности и своему могуществу. Ко времени смерти Лойолы, общество насчитывало более чем одну тысячу иезуитов, хотя вступление в его ряды, как это утверждается, было сопряжено с исключительными трудностями. Была и другая знаменитая и беспрецедентная булла, выпущенная папой Юлием III в 1552 году, которая подняла Орден на столь высокое положение и способствовала его быстрому росту; ибо она помещала общество вне и за пределами юрисдикции местных церковных властей, предоставила Орден своим собственным законам, и позволила ему признавать лишь один высший авторитет - авторитет своего генерала, резиденция которого находилась в Риме. Результаты такого установления были фатальными для мирской церкви (белого духовенства). Высшие церковники и кардиналы очень часто трепетали перед простым низшим чином из Общества Иисуса. Его генералы всегда занимали высшее положение в Риме и пользовались неограниченным доверием пап, которые сами часто становились орудиями в руках Ордена. Весьма естественно, что в те времена, когда политическая власть была одной из привилегий "наместников Бога", - могущество хитрого общества стало просто ужасающим. Именем папы, иезуиты наделили себя неслыханными привилегиями, которыми они неограниченно пользовались вплоть до 1772 года. В этом году папа Климент XIV опубликовал новую буллу, Dominus ac Redemptor (Господин и Искупитель), упраздняющую знаменитый Орден. Но папы доказали свою беспомощность перед этим новым франкшфейном, демоном, который был вызван одним из "наместников Бога". Общество тайно продолжало свое существование, невзирая на преследования обоих пап и светских властей во всех странах. В 1801 году, под новым наименованием "Конгрегация Sacre Coeur de Jesus", оно все же проникло в Россию и на Сицилию, и было там дозволено. В 1814 году, как уже говорилось, новая булла Пия VII воссоздала Орден Иисуса, хотя его прежние привилегии, даже среди его высшего духовенства,

были отняты у него. Светские власти, во Франции как и повсюду, с тех пор почувствовали себя обязанными разрешать иезуитов и считаться с ними. Все, что они смогли бы сделать, это отказать им в особых привилегиях и подчинить членов этого общества законам страны, наравне со всеми остальными церковными организациями. Но, постепенно и незаметно иезуиты преуспели в приобретении особого расположения даже со стороны светских властей. Наполеон III дал им разрешение открыть семь своих колледжей в одном только Париже для обучения молодежи, и при этом требовалось единственное условие, что эти колледжи будут под управлением и наблюдением местного епископа. Но как только эти учреждения открывались, так иезуиты нарушали это правило. Случай с архиепископом Дарбоем хорошо известен. Захотев посетить иезуитский колледж на Rue de la Poste (Париж), он не получил на это разрешения, и ворота были закрыты перед ним по приказу настоятеля. Епископ подал жалобу в Ватикан. Но ответ был задержан на столь долгое время, что иезуиты фактически остались хозяевами ситуации и вне всякой юрисдикции, кроме своей собственной. Теперь посмотрим, что говорит лорд Монтегю об их деяниях в протестантской Англии, и рассудим: Вот Общество Иезуитов – с его нигилистическими последователями в России, его союзниками-социалистами в Германии, его фениями и националистами в Ирландии, его сообщниками и невольниками, – подумайте об этом Обществе, которое без колебаний развязывало наиболее кровавые войны между народами для достижения своих целей; и все же снисходит до преследования отдельного человека, потому что он знает их тайну и не будет их рабом... подумаем об Обществе, которое смогло избобрести такую дьявольскую систему и затем гордиться ей; и спросим, не нуждаемся ли мы в отчаянной энергии?.. Если вы находились далеко от событий... тогда все же перед вами возникла бы задача распутать все то, что было сделано нашим правительством, и разорвать паутину лжи, которая скрывает их деяния. Повторные попытки научат вас, что нет ни одного общественного деятеля, на которого вы могли бы в этом положиться. Поскольку Англия находится между двумя жерновами, никто, кроме их приверженцев и рабов, не делает нынче успехов; и, само собой разумеется, что иезуиты, которые достигли столь многого, приготовили новые жернова для того времени, когда нынешнее удалится в прошлое; и тогда снова появятся молодые жернова и завладеют властью над народом. ("Последние события и ключ к их разрешению", стр. 76.) Во Франции дела сынов Лойолы процветали до того самого дня, когда кабинет министров Жюля Ферри заставил их покинуть поле битвы. Многие еще помнят бессмысленную строгость полицейских мер и драматические сцены, разыгрываемые самими иезуитами. Все это лишь увеличило их популярность в глазах некоторых классов. Они приобрели таким образом ореол мученичества, и симпатию у всех набожных и глупых женщин в стране, которая была захвачена ими. И сегодня, когда папа Лев XIII еще раз возродил деятельность добрых отцов-иезуитов, все их привилегии и права, которые когда-либо были предоставлены их предшественникам, чего же может ожидать публика на просторах Европы и Америки? Судя по булле, полная власть, моральная и физическая, в странах, где распространен римский католицизм, охраняется черной милицией. Ибо в этой булле папа утверждает, что из всех ныне существующих религиозных конгрегаций именно иезуиты в наибольшей степени дороги для его сердца. Ему не хватает слов для того, чтобы достаточно совершенно выразить ту горячую любовь, которую он (папа Лев) испытывает к ним, и т.д., и т.д. Поэтому они имеют уверенность в поддержке Ватикана во всем и вся. И постольку, поскольку это они направляют его, мы видим его святейшество кокетничающим и флиртующим со всеми крупными европейскими правителями – от Бисмарка до коронованных особ Континента и Острова. Ввиду все возрастающего влияния Льва XIII, морального и политического – такого рода уверенность иезуитов имеет большое значение. Для более подробного ознакомления с этим вопросом, читатель может обратиться к таким широко известным авторам, как лорд Роберт Монтегю в Англии; и на Континенте – Эдгар Квине, "L'Ultra-montanisme"; Мишле, "Le pretre, la Femme et la Famille"; Пауль Берт, "Les Jesuites"; Фридрих Нипполд, "Handbuch der Neuerster Kirchengeschichte und welche Wege fuhren nach Rome?"; и т.д., и т.д. Тем временем, мы напомним слова предупреждения, которые мы получили от одного из наших теософов, ныне покойного д-ра Кеннета Маккензи, который, говоря об иезуитах, сказал: Их шпионы есть повсюду, во всех доступных слоях общества, и они могут выглядеть учеными и мудрыми, или же простыми и глупыми, в соответствии со своими инструкциями. Существуют иезуиты обоих полов и любого возраста, и является общеизвестным фактом, что члены Ордена, принадлежащие к высокопоставленным семьям и имеющие утонченное воспитание, действуют, как слуги в протестантских домах, и совершают другие дела такого рода для достижения целей Общества. Мы не можем быть здесь чересчур бдительными, ибо все Общество, основывающееся на законе беспрекословного повиновения, может употребить свою силу для достижения любой поставленной



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
цели, с безошибочной и фатальной точностью. Иезуиты утверждают, что "Общество Иисуса - это не человеческое изобретение, но оно происходит от того, чье имя оно носит. Ибо Иисус сам определил это правило жизни, которому следует Общество, сперва своим собственным примером, а впоследствии - своими словами". Теперь, пусть сами благочестивые христиане послушают и познакомятся с этим мнимым "правилом жизни" и заповедями их Бога, как они передаются иезуитами. Петр Алагона (St. Tomae Aquinatis Summae Theologiae Compendium) говорит: По приказу Бога законно убить невинного человека, украсть, или предать... (Ex mandato Dei licet occidere innocentem, furari, fornicari); потому что он - Господин жизни и смерти, и всех вещей, и это благодаря ему выполняются его приказы. (Ex prima secundae, Quaest., 94.) Член религиозного ордена, который на короткое время оставил свой обычай ради греховой цели, свободен от ужасного греха и не подвергается отлучению от церкви. (Lib. iii, sec. 2, Probl. 44, n. 212). Иоанн Баптист Таберна (Synopsis Theologiae Practica) выдвигает следующий вопрос: Обязан ли судья возратить взятку, полученную им за вынесение приговора? Ответ: Если он получил взятку за вынесение несправедливого приговора, то вероятно, что он может оставить ее себе... Это мнение выдвинули и защищали пятьдесят восемь докторов (иезуитов). Мы должны на этом месте воздержаться от продолжения. Некоторые из этих заповедей являются столь откровенно безнравственными, лицемерными и деморализующими, что кажется невозможным опубликовать многие из них иначе, кроме как на латинском языке. Но что же мы должны думать о будущем Общества, если оно контролируется в своих словах и делах этой столь отвратительной основой! Чего мы должны ждать от публики, которая, зная о существовании вышеприведенных обвинений, и о том, что они не являются преувеличениями, но опираются на исторические факты, все же позволяет иезуитам, даже если без благоговения, собираться, и в то же время всегда высказывает презрение к теософам и оккультистам? Теософия преследуется при помощи необоснованной клеветы и насмешек с подстрекательства самих же иезуитов, и много есть таких людей, кто вряд ли осмелился бы открыто признать свою веру в философию архатства. И все же это не Теософское общество всегда угрожало публике моральным разложением и открытым проявлением в полном объеме семи главных грехов под маской святости и следования Иисусу! И теософы никогда не держали в секрете своих правил, ибо они живут при ярком дневном свете истины и искренности. А что же можно сказать об иезуитах в этом отношении? Иезуиты, принадлежащие к высшей категории, - снова говорит Луис Ламберт, - имеют полную и абсолютную свободу действий - даже убийства и поджога. С другой стороны, те иезуиты, которые оказываются виновными в малейших попытках подвергнуть опасности или риску Общество Иисуса - безжалостно наказываются. Им позволено писать наиболее еретические книги, при условии, что они не откроют тайны Ордена. Все эти "тайны" безусловно имеют в высшей степени ужасную и опасную природу. Сравним некоторые из этих христианских заповедей и правил для вступления в это Общество, имеющих, как утверждается, "божественное происхождение", с законами, которые регулировали принятие в тайные общества (храмовые мистерии) язычников. Брат-иезуит имеет право убить всякого, кто может представлять опасность для иезуитизма. Христианские и католические сыны, - говорит Стефан Фагундес, - могут обвинить своих отцов в преступлении или ереси, если те хотят увести их от веры, даже если они могут знать, что их родители будут сожжены и преданы смерти за это, как учит Толет... И они не только могут отказать им в пище ... но они могут также справедливо убить их. Хорошо известно, что Император Нерон никогда не осмеливался желать посвящения в языческие мистерии из-за убийства Агриппины! В Разделе XIV "Принципов иезуитов" мы обнаруживаем, что убийство соответствует христианской этике, выраженной отцом Генри Генрикесом в "Summae Theologiae Moralis", том 1, Венеция, 1600 г. (Изд. Колл. Сион): Если человек, совершивший прелюбодеяние, даже если он священнослужитель ... подвергся нападению мужа и убил нападавшего ... он не может считаться нарушившим закон: nonridetur irregularis (Кн. XIV, De Irregularitate, раз. 10, § 3). Если отец был опасен для Государства (будучи изгоем), и для общества в целом, и не было никаких других способов избежать этого дурного поступка, тогда я бы одобрил это (убийство сыном своего отца), - говорится в части XV, "Об отцеубийстве и человекоубийстве". Для священнослужителя, или члена религиозного ордена, было бы законным убить клеветника, который пытается распространить ужасные обвинения против него самого или его религии, - это правило изложено иезуитом Франциском Амикусом. Одним из наиболее непреодолимых препятствий для получения посвящения, как у египтян, так и у греков, было убийство любого рода, или даже просто невоздержанность. Эти "враги рода человеческого", как их называют, еще раз получили свою старую привилегию работать в тайне, соблазнять и разрушать всякое препятствие на своем пути - с полной

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
безнаказанностью. Но - "кто предостережен, тот вооружен". Люди, изучающие оккультизм, должны знать о том, что в то время как иезуиты, при помощи своих методов, умудрились заставить мир в целом, и англичанина в частности, думать, что не существует такой вещи, как МАГИЯ, - эти хитрые и коварные интриганы сами содержат магнетические кружки и создают магнетические цепи посредством концентрации своей коллективной воли, когда они имеют какой-либо специальный объект для воздействия, или какого-нибудь особенного и важного человека - для осуществления влияния на него. И они проявляют чрезвычайную щедрость для того, чтобы помочь им в этом предприятии. Их богатство безгранично. Когда их недавно изгнали из Франции, они вывезли с собой столько денег, часть из которых они перевели в английские ценные бумаги, так что последние немедленно возросли в своей цене, о чем тогда сообщала "Daily Telegraph". Они достигли успеха. С этого времени церковь является лишь их безвольным орудием, и папа - это бедный инструмент в руках этого Ордена. Но надолго ли? Может настать такой день, когда их богатства будут насильно отняты у них, и они сами будут безжалостно уничтожены под гром проклятий и аплодисментов всех наций и народов. Существует Немезида - КАРМА, хотя она и позволяет часто Злу и Греху успешно продолжать свое дело в течение веков. Также является тщетной их попытка со своей стороны угрожать теософам - своим непримиримым врагам. Ибо последние, вероятно, это единственная организация во всем мире, которой не нужно бояться их. Они могут попытаться, и может быть успешно, уничтожить отдельных членов. Но они напрасно бы протягивали свои руки, сильные и могущественные, нападая на Общество. Теософы столь же хорошо защищены, и даже лучше, чем они сами. Для современных ученых, для всех тех, кто ничего не знает, и тех, кто не верит в то, что они слышат о БЕЛОЙ и ЧЕРНОЙ магии, все вышеизложенное будет выглядеть как нонсенс. Пусть так, хотя Европа очень скоро почувствует, и уже сейчас ощущает тяжелую руку последней [черной магии]. Иезуиты и их приверженцы по любому поводу клеветуют и оскорбляют теософов. Их обвиняют в идолопоклонничестве и суеверии; и все же мы читаем в тех же самых "Принципах" отцов-иезуитов: Более правильным является мое мнение, что всем неодушевленным и неразумным объектам можно законным образом поклоняться, - говорит отец Габриэль Вескес, рассказывая об идолопоклонстве. - Если правильно понимать учение, которое мы создали, то можно поклоняться не только Богу и нарисованному образу, и любому святому предмету, который пользуется авторитетом у народа, как Его образ, но также и любому другому объекту в этом мире, будь он неодушевленным и неразумным, или же разумным по своей природе. Таков римский католицизм, идентичный и с этого времени единый с иезуитизмом, - как это показано в послании кардинала-епископа Кембрии и папой Львом. Это наставление, делает ли оно честь христианской церкви, или нет, может быть с пользой процитировано любым индусским, японским, или каким-либо другим "языческим" теософом, который все еще не отказался от веры своего детства. Но нам пора заканчивать. На языческом Востоке существует пророчество относительно христианского Запада, которое, если его перевести на понятный английский язык, будет выглядеть так: Когда завоеватели всех древних народов будут побеждены в свою очередь армией черных драконов, созданных их грехами и порожденных разложением, тогда пробьют часы освобождения их. Нетрудно увидеть, кто эти "черные драконы". И они в свою очередь увидят, что их могущество остановлено и силой низвергнуто освобожденными легионами. Тогда, возможно, наступит новое вторжение Атиллы с далекого Востока. Однажды миллионы людей из Китая и Монголии, язычников и мусульман, снабженных всеми наиболее смертоносными видами оружия, изобретенными цивилизацией, и усиленные Небожителями Востока, при помощи inferнального духа торговли и любви к прибыли на Западе, и кроме того, хорошо обученные христианскими человекоубийцами, - ворвутся и захватят разлагающуюся Европу, подобно неудержимому потоку. Таков будет результат деятельности иезуитов, которые, как мы надеемся, падут его первой жертвой.

"Люцифер", июнь 1888 г.

Соборное послание Иакова, глава III, 15, 17. Лойола Игнатий (Иниго Лопес де Рекальдо, 1491-1556) - основатель ордена иезуитов. - Прим. ред.  
Месмеризм, или ГИПНОТИЗМ - это выдающийся фактор в оккультизме. Это - магия. Иезуиты были знакомы с ним и использовали его веками до Месмера и Шарко. Выдержки из этого "Arret" были собраны в 4 тома, 12 мес., которые появились в Париже в 1762 году и известны как "Extraits des Assertions, etc". В работе, озаглавленной "Response aux Assertion", иезуитами была сделана попытка дискредитировать факты, собранные представителями французского парламента в 1762 году, как по большей части предумышленные фальшивки. "Чтобы удостовериться в обоснованности этого обвинения", -

Блаватская Е. П. Скрижали кармы [filosoff.org](http://filosoff.org) говорит автор "Принципов иезуитов", - "были произведены поиски авторских цитат в библиотеках двух университетов, Британского музея и Сионского колледжа; и в каждом случае, когда сочинение было найдено, правильность цитирования была подтверждена". "Theologiae Moralis", Tomus IV. Lugduni, 1663. Tom. iv., lib. xxviii, sect I, de Praecept I, c. 20, n. 184. Ibid., sect. 2, de Praecept. I, Probl. 113, n. 586. "Theologia Moralis nunc pluribus partibus aucta, a R. P. Claudio Lacroix, Societatis Jesu". Coloniae, 1757 (Ed. Mus. Brit.). Tom. II, lib. III, Paris. I, Fr. I, c. I, dub. 2, resol. VII. Как жалко, что совет для защиты медиума Слейда не подумал о том, чтобы напомнить им об этой ортодоксальной легализации "мошенничества при помощи хиромантии, или другим образом", при недавнем религиозно-научном преследовании этого медиума в Лондоне. Никколини, "История иезуитов". Или "святой Иниго Бискайский", согласно его настоящему имени. "Королевская масонская энциклопедия", стр. 369. Имаго, "Primi Saeculi Societatis Jesu", кн. I, гл. 3, стр. 64. Энтони Эскобар, "Universae absque lite sententiae", Theologiae Moralis receptiore, ect., Tomus I, Lugduni, 1652 (Ed. Bibl. Acad. Cant.). "Idem sentio, e breve illud tempus ad unius horae spatium traho. Religiosus itaque habitum demittens assignato hoc temporis intersitio, non incurrit excommunicationem, etiamsi dimittat non solum ex causa turpi, scilicet fornicandi, aut clam aliquid abripiendi, set etiam ut incognitus ineat lupanar". Probl. 44, n. 213. Pars. II, Tra. 2, c. 31. См. "Принципы иезуитов, изложенные в собрании выдержек из их собственных авторов". Лондон, 1839 г. В "Praecepta Decaloga" (Издание Сионской Библиотеки), том 1, кн. 4, гл. 2, н. 7, 8. Мнение Джона Дикастилле, Часть XV, "De Justitia et Jure", и т.д., стр. 319, 320. "Cursus Theologici", Tomus V, Duaci, 1642, Disp. 36, Sect. 5, n. 118. De Cultu "Adorationis, Libri Tres", Lib. iii, Disp. i, c. 2.

## КУЛЬТ ЗВЕЗД И АНГЕЛОВ

### В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Тема настоящей статьи была выбрана вовсе не из-за какого-либо намерения "обнаружить недостатки" христианской религии, в чем часто обвиняют "Люцифер". Мы не чувствуем никакой особой враждебности к папизму, по крайней мере, большей, чем в отношении любой другой существующей догматической и ритуалистической вере. Мы просто-напросто утверждаем, что "нет религии выше истины". Следовательно, подвергаясь непрерывным атакам со стороны христиан, - среди которых нет более яростных и высокомерных, чем римские католики, - которые называют нас "идолопоклонниками" и "язычниками", и всяческими способами бранят нас, время от времени становится необходимым сказать кое-что и в нашу защиту, и таким образом восстановить правду. Теософов обвиняют в том, что они верят в астрологию и в девов (дхиан коганов) индусов и северных буддистов. Чрезмерно возбужденные миссионеры в центральных провинциях Индии на самом деле называют нас "звездопоклонниками", "сабеями" и "дьяволопоклонниками". Это, как правило, является ничем не обоснованной клеветой и заблуждением. Никакой теософ, никакой оккультист в истинном смысле этого слова никогда не поклонялся девам, натам, ангелам, или даже планетарным духам. Признание действительного существования таких существ, - которые, сколь бы возвышенными они ни были, являются все же постепенно развившимися творениями и конечны, - и даже почтение в отношении некоторых из них - это не поклонение. Последнее слово очень многозначно, и оно было в значительной степени избито и затерто из-за оскудения английского языка. Мы обращаемся к судье как к его "милости", однако вряд ли можно сказать, что мы оказываем ему божественное почтение. Мать часто почитает своих детей, муж свою жену, и *visе versa* [наоборот], но никто из них не молится предмету своего почитания. Так что это слово ни в каком случае не может быть отнесено к оккультистам. Почтение оккультистов к некоторым высшим духам в отдельных случаях может быть очень сильным; да, оно может быть даже столь же большим, как и благоговение, которое испытывают некоторые христиане к своим архангелам Михаилу и Гавриилу, и своему (св.) Георгию из Каппадокии - ученому поставщику для армий константина. Но на этом остановимся. Для теософов эти планетарные "ангелы" занимают не более высокое место, чем определяет им Вергилий: Они гордятся силой неземной - Божественного семени творенья, - как, впрочем, и каждый смертный. Каждый из них и все они являются оккультными потенциями, управляющими определенными свойствами природы. И, если они однажды были привлечены неким смертным, то они помогают ему в некоторых вещах. И все же, чем меньше кто-либо прибегает к их помощи, тем лучше. Но не так обстоит дело с нашим благочестивым клеветником - римским католицизмом. Паписты поклоняются им и воздают им

божественные почести с самого зарождения христианства и по сей день, и в полном смысле этих слов, выделенных курсивом, – что и будет доказано в настоящей статье. Даже для протестантов, ангелы в целом, если и не семь ангелов планет в частности, – являются "предвестниками Всевышнего" и "духами-помощниками", к покровительству которых они и взывают; они занимают свое определенное им место в книге общей молитвы. Тот факт, что паписты поклоняются звездным и планетарным ангелам, не является широко известным. Этот культ много раз изменялся. В некоторые времена он упразднялся, а затем его вновь разрешали. Данное небольшое эссе пытается представить здесь вкратце историю его роста, его последнего восстановления и повторяющихся попыток открыто провозгласить этот культ. В последние несколько лет это поклонение может рассматриваться как устаревшее, и все же до сего дня оно не было отменено. Поэтому, в соответствии со своим желанием, я докажу здесь, что если кто-то и заслуживает названия "идолопоклонники", то это не теософы, оккультисты, каббалисты и астрологи, но, поистине, большинство христиан; те римские католики, которые, кроме планетарных ангелов, поклоняются целому сонму более или менее сомнительных святых, Деве Марии, из которой их церковь сделала обыкновенную богиню. Небольшие исторические экскурсы, которые последуют далее, выбраны из разнообразных достоверных источников, так что их будет весьма трудно отрицать или опровергнуть римским католикам. Ибо нашими авторитетами здесь являются: (а) различные документы из архивов Ватикана; (б) разнообразные работы благочестивых и хорошо известных католических писателей, ультрамонтанов до мозга костей – светских и церковных; и, наконец, (в) папская булла – лучшее доказательство из всех, которые могли бы быть найдены. В середине VIII века христианской эры хорошо известный архиепископ Адальберт из Магдебурга – знаменитость, каких немного в анналах магии – предстал перед своими судьями. Он был обвинен, в конце концов, осужден вторым собором в Риме под председательством папы Захария за то, что он использовал в ходе представлений церемониальной магии имена "семи духов" – в то время наиболее могущественных в церкви – и среди прочих, имя УРИЭЛЬ, при помощи которого он достиг успеха в создании величайших из своих феноменов. Как это легко показать, церковь выступает не против магии как таковой, а против тех магов, которые не соглашались с ее методами и правилами вызывания духов. Однако, поскольку чудеса, совершенные его высокопреподобием колдуном были не такого характера, чтобы их можно было классифицировать как "чудеса по милости Божией и во славу Бога", они были объявлены дьявольскими. Кроме того, архангел Уриэль (Lux et ignis, свет и огонь) был скомпрометирован такими проявлениями, и его имя должно было быть опозорено. Но, так как такое бесчестие одного из "тронов" и "посланников Всевышнего" уменьшило бы число этих еврейских саптариши [семерки риши] до шести, и таким образом внесло бы путаницу во всю небесную иерархию, прибегли к помощи весьма хитрой и мудрой отговорки. Однако, она была не нова, и не оказалась достаточно убедительной и эффективной. Было объявлено, что Уриэль епископа Адальберта, "огонь Божий", не был архангелом, упомянутым во второй книге Ездры; не был он также и знаменитым персонажем, столь часто упоминаемым в магических книгах Моисея – особенно в 6-ой и 7-ой. Византиец Михаил Гликас говорил, что сферой или планетой первоначального Уриэля было солнце. Как же тогда это возвышенное существо, – друг и компаньон Адама и Евы до их падения, и, позднее, приятель Сифа и Еноха, как это известно всем набожным христианам, – как мог он когда-либо протянуть руку помощи колдуну? Никогда и никоим образом! Сама эта идея была абсурдной. Таким образом, Уриэль, столь почитаемый отцами церкви, остался таким же неприступным и непорочным, как и всегда. Это был дьявол с тем же самым именем – скрытый дьявол, следует думать, поскольку он нигде больше не упоминался – тот, кто должен был нести ответственность за черную магию епископа Адальберта. Этот "дурной" Уриэль, как это настойчиво пытался внушить некий украшенный тонзурой адвокат, связан с неким важным словом оккультной природы, используемым и известным лишь масонам высшей ступени. Однако, не зная самого этого "слова", защитник оказался совершенно неспособным доказать свою версию. Такое обеление характерных черт этого архангела было, конечно, необходимым в связи с тем особым поклонением, которое ему оказывали. Святой Амвросий избрал Уриэля своим покровителем и воздавал ему почти божественные почести. Опять-таки, знаменитый отец Гасталди, доминиканский монах, писатель и инквизитор, доказал в своей любопытной работе "Об ангелах" (De Angelis), что церковный культ "семи духов" является законным и был таковым во все времена; и что он был необходим для моральной поддержки и веры детей (римской) церкви. Короче говоря, что тот, кто стал бы отрицать этих богов, был бы столь же дурным, как любой "язычник", который не делал этого. Хотя епископ Адальберт и был осужден и повешен, у него было огромное число сторонников в Германии, которые не только защищали и поддерживали самого

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
колдуна, но также и опозоренного архангела. Таким образом, имя Уриэль было оставлено в католических требниках, и "трон" лишь находился "под подозрением". В согласии со своей излюбленной политикой, церковь объявила, что "блаженный Уриэль" не имеет ничего общего с "проклятым Уриэлем" каббалистов, и все осталось без изменений. Для того, чтобы показать ту огромную свободу действий, которую допускает эта оговорка, следует лишь напомнить оккультные учения о небесных воинствах. Миры бытия начинаются духовным огнем (или солнцем) и семью его "огнями", или лучами. Эти "сыны света", называемые "составными", - потому что, аллегорически говоря, они принадлежат и к небесам, и к земле, и одновременно существуют и там, и там, - легко могли послужить для церкви предлогом, чтобы обосновать своего двойного Уриэля. Более того, все девы, дхиан коганы, боги и архангелы являются идентичными и изменяют свою форму, имя и местонахождение ad libitum [по своему усмотрению]. Как небесные боги сабеев стали каббалистическими и талмудическими ангелами у евреев, со своими неизменными эзотерическими именами, так же они целиком и полностью перешли в христианскую церковь в качестве архангелов, лишь повышенные в своей должности. Их имена представляют собой их "таинственные" титулы. Они поистине столь таинственны, что сами римские католики не уверены в них, и церковь, озабоченная тем, чтобы скрыть их простое происхождение, десятки раз изменяло и искажало их. Это признается благочестивым де Мирвилем: Говорить с точностью и определенностью, как нам того бы хотелось, о чем-то связанном с их (ангелов) именами и атрибутами - это нелегкая задача... Ибо если один сказал, что эти духи суть семеро помощников, которые окружают трон Агнца и образуют семь его рогов; что знаменитый семисвечник храма является их символом... если мы показали, что они фигурируют в Откровении как семь звезд в руке Спасителя, или ангелов, освобождающих семь бедствий, - то мы лишь еще раз установили одну из такого рода неполных истин, к которым нам следует относиться с большой осторожностью". ("О духах перед их падением".) Автор высказал здесь великую правду. Хотя он сказал бы еще большую правду, если бы он добавил, что никакая истина по какому бы то ни было вопросу никогда не была полностью установлена церковью. Иначе, что бы случилось с этой тайной, столь необходимой для поддержания авторитета непостижимых догм о святой "невесте"? Эти "духи" называются *primarii principes* [первичными принципами]. Но не объясняется, чем в действительности являются эти первые принципы. Этого не сделала церковь в первом веке христианской эры; и в этом вопросе она знает о них не больше, чем это известно ее набожным мирским сыновьям. Она утратила тайну. Де Мирвиль рассказывает нам, что этот вопрос, имеющий отношение к точному присвоению имен этим ангелам, - "вызвал противоречия, которые продолжались в течение столетий. До сего дня эти семь имен являются тайной. И все же они находятся в некоторых требниках и в секретных документах Ватикана, вместе с астрологическими именами, известными многим. Но так как каббалисты, и среди прочих епископ Адальберт, использовали некоторые из них, то церковь не признает эти титулы, хотя она и поклоняется таким созданиям. Принятыми как правило именами являются: микаэль, "quis ut Deus", "подобный Богу"; ГАБРИЭЛЬ, "сила (или мощь) Бога"; РАФАЭЛЬ, "божественное достоинство"; УРИЭЛЬ, "Божий свет и огонь"; СКАЛТИЭЛЬ, "речь Бога"; ИЕГУДИЭЛЬ, "слава Бога", и БАРАХИЭЛЬ, "блаженство Бога". Эта "семерка" является абсолютно каноничной, но это не есть подлинные таинственные имена - магические ПОТЕНЦИИ. И даже среди этих "заменителей", как было только что показано, Уриэль был очень сильно скомпрометирован, а три последних из вышеперечисленных были объявлены "подозрительными". Тем не менее, хотя и безымянным, им продолжали поклоняться. И было бы неправильно сказать, что никакого следа этих трех имен - столь "подозрительных" - нельзя обнаружить нигде в Библии, ибо они упоминаются в некоторых древних еврейских свитках. Одно из них называется в главе XVI книги Бытия - ангел, который явился Агари; и все три явились как "Господь" (Элохим) Аврааму в долине Мамре, как "три человека", которые объявили Сарре о рождении Исаака (Бытие, XVIII). Более того, "Иегудиэль" был в точности назван в главе XXIII книги Исхода, как ангел, в котором было "имя" (слава в оригинале) Бога (см. стих 21). Благодаря своим "божественным атрибутам", благодаря которым и были образованы их имена, эти архангелы могут быть посредством несложного эзотерического метода превращения отождествлены с великими богами халдеев и даже с семью ману и семью риши в Индии. Они суть семь сабейских богов, и семь седалищ (тронов) и добродетелей каббалистов; и они же стали у католиков "семью глазами Господа" и "семью тронами", вместо "седалищ". И каббалисты, и язычники должны быть польщены видом того, как их девы и риши стали "полномочными представителями" христианского Бога. А теперь мы можем продолжить наше повествование. После злоключений с епископом Адальбертом и вплоть до XV века имена лишь первых трех из семи архангелов сохраняли в

полной мере свою славу и святость. Остальные четыре оставались проклятыми - как имена. Тот, кто бывал когда-либо в Риме, должен был посетить привилегированный храм семи духов, специально выстроенный для них Микеланджело: знаменитая церковь известна как "Св. Мария ангелов". Ее история любопытна, но очень мало известна публике, которая часто посещает ее. Однако, она заслуживает того, чтобы написать об этом. В 1460 году в Риме появился великий "святой", называемый Амадеусом. Он был дворянином из Лузитании, и уже в Португалии он стал знаменит своими пророческими и приносящими благо видениями. Во время одного из них у него было откровение. Семь архангелов явились святому, столь любимому папой, что Сикст IV действительно позволил ему построить францисканский монастырь на месте Св. Петра в Монторио. И, появившись перед ним, они открыли ему свои подлинные bona fide ["По доброй вере"] мистические имена. Они сказали, что имена, используемые церковью, были заменителями. Так оно и было, и "ангелы" сказали правду. Их дело к Амадеусу заключалось в довольно скромном притязании. Они требовали, чтобы их законно признали под их легитимными родовыми именами, чтобы им оказывали публичное поклонение и чтобы у них был их собственный храм. Тогда церковь со своей великой мудростью сразу же отвергла эти имена, так как они были именами халдейских богов, и заменила их астрологическими прозвищами. Это и не могло быть сделано, так как "они были именами демонов", - объясняет Барониус. Но таковы были "заменители" в Халдее до того, как они были изменены для целей еврейской ангелологии. И если они были именами демонов, - уместно задает вопрос де Мирвиль, - "то почему же они даются христианам и римским католикам при крещении"? И на самом деле, если последние четыре из перечисленных имен являются именами демонов, то таковыми же должны быть и имена Михаила, Гавриила и Рафаила. Но "святые" гости были достойной парой церкви в своем упрямстве. В тот же самый час, когда у Амадеуса в Риме было его видение, в Палермо, на Сицилии, произошло другое чудо. Таинственным образом нарисованное изображение семи духов было столь же таинственно выкопано из земли из-под руин одной древней часовни. Те же самые семь таинственных имен, которые были в тот час открыты Амадеусу, были также обнаружены на рисунке, где они были написаны "под портретом каждого ангела", - говорит хроникер. Какие бы чувства не испытывали в наш век неверия по этому поводу великие и ученые руководители различных психических и телепатических обществ, но папа Сикст IV был глубоко поражен этим совпадением. Он верил в Амадеуса столь же безоговорочно, как м-р Бруденель верит в абиссинского пророка, "господина Паулуса". Но это никоим образом не было всего лишь "совпадением", случившимся в этот день. Святая римская и апостольская церковь была построена на подобных чудесах, и продолжает и сегодня стоять на них, как на скале Истины; ибо Бог всегда посылал ей своевременные чудеса. Таким образом, когда в тот же самый день было также открыто в Пизе древнее пророчество, написанное на очень архаической латыни, и связанное и с находкой на Сицилии, и с откровением, - это произвело глубочайшее потрясение среди верующих людей. Смотрите, пророчество предвещало возрождение культа "планетарного ангела" в этот период. А также, что во время правления папы Клементя VII будет воздвигнут собор св. Франциска Паолского на месте маленькой разрушенной часовни. "Это событие случилось, как и было предсказано", - хвастается де Мирвиль, забывая, что церковь на самом деле сама выполнила это предсказание, следуя распоряжению, в нем содержащемуся. Но все же оно и по сей день именуется "пророчеством". Но лишь в XVI веке церковь наконец согласилась уступить в некоторых вопросах требованиям своих "знатных" небесных просителей. Хотя в то время вряд ли в Италии была хотя одна церковь или часовня, в которой бы не находилась копия таинственного изображения в виде рисунка или мозаики, и на самом деле в 1516 году был воздвигнут и отделан прекрасный "храм семи духов" невдалеке от разрушенной часовни в Палермо, - и все же "ангелы" не были удовлетворены. Говоря словами летописца - "блаженные духи не были довольны одной лишь Сицилией и тайными молитвами. Они хотели всеобщего поклонения и того, чтобы их всенародно признал весь католический мир". По всей видимости, небесные обитатели так же не совсем свободны от амбиций и тщеславия нашего материального плана! Поэтому амбициозные "ректоры" задумали получить то, чего они захотели. Другой пророк, Антонио Дука (в анналах римской церкви), был назначен священником в этот "храм семи духов" в Палермо. Примерно в то же самое время он начал видеть такие же блаженные видения, как и Амадеус. Архангелы снова убеждали через него пап признать их и установить регулярное и всеобщее поклонение их собственным именам, точно также, как это было перед скандалом с епископом Адальбертом. Они настаивали на том, чтобы был построен специальный храм для них одних, и они хотели, чтобы он был на древнем месте знаменитых терм Диоклетиана. Согласно традиции, на возведение этих терм были осуждены 40000 христиан и 10000

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

мучеников, которым помогли в этой работе такие знаменитые "святые", как Марцелл и Тресо. Однако, с тех пор, как утверждается в булле LV папы Пия IV, "это логово остается прибежищем для наиболее нечестивых обычаев и демонических (магических?) ритуалов". Но, как это следует из различных документов, все пошло вовсе не так гладко, как того хотелось бы "блаженным духам", и для бедного Дука наступили тяжелые времена. Невзирая на сильную протекцию семьи Колонна, которая использовала все свое влияние на папу Павла III, и на личную просьбу Маргариты Австрийской, дочери Карла V, "семь ангелов" не могли быть удовлетворены по тем же самым таинственным (а для нас прекрасно известным) причинам, хотя они и были умиловлены и прославлены различными другими способами. Однако, за десять лет до того, а именно в 1551 году, папа Юлий III повелел произвести предварительное очищение терм, и была построена первая церковь, носящая имя "св. Марии ангелов". Но "священные троны", чувствуя недовольство по отношению к ним, начали войну, в ходе которой этот храм был разграблен и разрушен, как если бы они были вместо благословенных архангелов злобными каббалистическими привидениями. После этого они продолжали являться пророкам и святым, с еще большей частотой, чем до того, и даже еще более громко и настоятельно требовать особого места для поклонения. Они требовали восстановления на том же самом месте (на месте терм) храма, который назывался бы "Церковью семи ангелов". Но здесь возникли те же самые трудности, что и раньше. Для пап было бы смертельно произнести первоначальные названия демонических имен, то есть, языческих богов, и ввести их в церковную службу. "Таинственные имена" семи ангелов не могли быть показаны открыто. Совершенно верно, что когда было обнаружено древнее "таинственное" изображение с семью именами на нем, эти имена широко использовались в церковной службе. Но в период Ренессанса папа Клемент XI приказал подготовить специальный отчет о том, как они расположены на этом изображении. Эта деликатная миссия была возложена на знаменитого астронома той эпохи, иезуита Джозефа Бианчини. Результат, к которому привело это расследование, был столь же неожиданным, сколь и фатальным для тех, кто поклонялся семи сабейским богам; папа, хоть и распорядился сохранить это изображение, приказал тщательно стереть семь имен ангелов. И "хотя эти имена являются традиционными", и "не имеют ничего общего", и "сильно отличаются от имен, использовавшихся Адальбертом" (магом-епископом из Магдебурга), как хитроумно добавляет летописец, все же даже одно их упоминание было запрещено святой римской церковью. Так обстояли дела с 1527 до 1561 года; священник пытался удовлетворить приказание своих семерых "руководителей", - церковь боялась принять даже халдейские заменители "таинственных имен", так как они были чересчур "осквернены магическими практиками". Однако, нам не говорят, почему таинственные имена, которые всегда были куда менее известны, чем их заменители, не должны были быть оглашены, если священные "троны" пользовались хотя бы малейшим доверием. Но, оно должно было быть на самом деле весьма "небольшим", поскольку можно увидеть, что "семь архангелов" требуют своего восстановления в правах в течение тридцати четырех лет и положительно отказываются называться какими бы то ни было иными именами, а церковь все же остается глухой к их желаниям. Оккультисты не скрывают причины, по которой они отказываются использовать их: они являются опасно магическими. Но почему должна бояться их церковь? Разве не говорили апостолы и, прежде всего, Петр, что "все то, что вы свяжете на земле, будет связано на небесах", и разве им не была дана власть надо всеми демонами, известными и неизвестными? И тем не менее, некоторые из таинственных имен могут быть все же обнаружены вместе с их заменителями в старых католических требниках, напечатанных в 1563 г. Один из них хранится в библиотеке Барберини, и запрещенные подлинные сабейские имена зловеще мелькают в нем то тут, то там. "Боги" в очередной раз потеряли терпение. Действуя поистине в духе Иеговы со своими "упрямыми" почитателями, они наслали бедствие. Ужасная эпидемия наваждения и умопомрачения вспыхнула в 1553 году, "когда весь Рим был одержим дьяволом", - говорит де Мирвиль (не объясняя, попало ли в это число и духовенство). Тогда осуществилось единственное желание Дука. Семь его вдохновителей были призваны их собственными именами, и "эпидемия прекратилась, как по волшебству, и священные создания", - добавляет летописец, - "еще раз доказывают при помощи божественных сил, которыми они обладают, что они не имеют ничего общего с демонами, которые имеют те же самые имена", - то есть, с халдейскими богами. "Тогда в Ватикан был вызван со всей поспешностью папой Павлом IV Микеланджело". Его величественный план был принят, и началось строительство прежней церкви. Ее создание продолжалось более трех лет. В архивах этого ныне прославленного сооружения можно прочитать, что: "невозможно рассказать о тех чудесах, которые случились за этот период, так как это было одно непрерывное чудо на протяжении всех трех лет". Папа Павел IV в присутствии всех своих

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
кардиналов приказал, чтобы семь имен были восстановлены в том виде, как они были первоначально написаны на изображении и запечатлены на его огромной копии, которая и поныне увенчивает верх алтаря. Величественный храм был освящен во имя семи ангелов в 1561 году. Цель этих духов была достигнута; тремя годами позже, почти одновременно, Микеланджело и Антонио Дука скончались. В них больше не было необходимости. Дука был первым человеком, похороненным в этой церкви, борьбе за возведение которой он отдал лучшие годы своей жизни и которую он в конце концов приобрел для своих небесных покровителей. На его могиле выгравировано краткое изложение всех откровений, полученных им, а также список молитв и заклинаний, епитимий и постов, применяемых как средство для обретения "священных" откровений и привлечения более частых гостей от "семерки". В ризнице, за небольшую плату, можно увидеть перечни некоторых из феноменов "непрерывного чуда на протяжении всех трех лет", а также документы, свидетельствующие о них. Отчет о "чудесах" носит *imprimatur* [одобрение] папы и нескольких кардиналов, но ему все же не хватает такого же - от Общества психических исследований. "Семеро ангелов" должны очень сильно нуждаться в последнем, так как без него их триумф никогда не будет полным. Мы надеемся, что исследователи привидений пошлют в ближайшее время своего "гонца" в Рим, и тогда "священные создания" могут обнаружить в Кембридже - нового Дука. Но что же стало с "таинственными именами", которые употреблялись с такой осторожностью, и каковы же новые имена? Прежде всего произошло замещение имени Йегудиэль одним из каббалистических имен. Ровно через сто лет все семь имен внезапно исчезли по распоряжению кардинала Альбиция. В старой и почитаемой церкви "Санта Мария дела Пьета" на пьядца Колонна, до сих пор можно увидеть "таинственное" изображение семи архангелов, но их имена были стерты и эти места закрашены. *Sic transit gloria* [так проходит слава]. То небольшое, что осталось после этого от "семерки" в мессах и вечерних службах, было еще раз исключено из требников, несмотря на то, что "они совершенно отличны" от тех "планетарных духов", которые помогали епископу Адальберту. Но как "ряса не делает в действительности из человека монаха", так и перемена имен не может воспрепятствовать их обладателям быть теми же самыми, какими они были до того. Им все еще поклоняются, и это все, что хочет доказать моя статья. Будет ли кто-нибудь отрицать это? Если да, то в этом случае я должна напомнить читателям, что совсем недавно, в 1825 году, один испанский вельможа при поддержке архиепископа Палермо сделал попытку склонить папу Льва XII к одновременному восстановлению этой службы и этих имен. Папа разрешил церковную службу, но отказался разрешить употребление старых имен. "Эта служба, усовершенствованная и расширенная по распоряжению папы Павла IV, записи о которой существуют до нашего времени в Ватикане и Минерве, оставалась в силе в течение всего понтификата Льва X". Иезуиты были обрадованы больше всех восстановлением старого культа ввиду той огромной помощи, которую они от него получали, так как он обеспечивал успех их прозелитических целей на филиппинских островах. Папа Пий V допустил ту же самую "божественную службу" в Испанию, говоря в своей булле, что "что нельзя перестараться в восхвалении этих семерых ректоров мира, которых символизируют СЕМЬ ПЛАНЕТ", и что "... это служит утешением и благим предзнаменованием для сего века, что по милости Божией, культ семи пылающих светил и этих семи звезд, был воссоздан во всем своем великолепии в христианской республике". Тот же самый "святой папа позволил, кроме того, монахиням *Matritensis* "Скорбящей Богоматери" установить *fete* [праздник] ЙЕГУДИЭЛЯ, покровителя их монастыря". Мы не имеем информации, заменено ли это имя сегодня на другое, менее языческое - или же так ничего и не было сделано. В 1832 году то же самое требование в виде петиции о распространении культа "семи божественных духов" было повторено, получив в этот раз одобрение восьмидесяти семи епископов и тысяч чиновников с именами, известными в католической церкви. И снова, в 1858 году, кардинал Патрици и король Фердинанд II от имени всех граждан Италии повторил их петицию; и, наконец, еще раз - в 1862 году. Таким образом, церковные службы во славу семи "духов-звезд" ни разу не отменялись с 1825 года. До сих пор они сохраняют законную силу в Палермо, в Испании, и даже в Риме в церквях "Св. Марии ангелов" и "Gesu" [иезуитов] - хотя и полностью прекращены во всех других местах; и все это "из-за ереси Адальберта", - предпочитают говорить де Мирвиль и все защитники культа звезды-ангела. На самом деле, не существует никакой иной причины для этого, кроме той, что уже была раскрыта. Даже семь заменителей, особенно четыре последних, были слишком явно связаны с черной магией и астрологией. Писатели типа де Мирвиля пребывают в отчаянии. Не осмеливаясь порицать церковь, они изливают свой гнев и ярость на древних алхимиков и розенкрейцеров. Тем не менее, они шумно требуют восстановления публичного поклонения; и внушительные ассоциации, созданные с 1862 года в Италии, Баварии, Испании и в других



местах для восстановления культа семи духов во всей его полноте и во всей католической Европе, дает надежду на то, что через несколько лет семеро индийских риши, ныне счастливо проживающих в созвездии Большой Медведицы, станут по милости и по воле некоего непогрешимого понтифика Рима законными и славными покровителями христианства. Но почему бы и нет, если [св.] Георгий и в наши дни является "святым покровителем не только святой Руси, протестантской Германии и прекрасной Венеции, но также и веселой Англии, чьи солдаты", - говорит У. М. Брейтуэйт, - "своей кровью защитили бы его престиж". И, конечно, наши "семь богов" не могут быть хуже, чем был в своей жизни этот мошенник Георгий из Каппадокии! Поэтому, с мужеством истинных верующих, христианские защитники семи звезд-ангелов не отрицают ничего, или, во всяком случае, хранят молчание, когда бы их не обвиняли в поклонении халдейским или иным богам. Они даже признают их идентичность и гордо принимают обвинение в астрологии (звездоклонничестве). Такое обвинение много раз высказывалось французскими академиками в адрес их ныне покойного лидера, маркиза де Мирвиля, и вот что он пишет им в ответ: нас обвиняют в том, что мы принимаем звезды за ангелов. Это обвинение приобретает столь широкую известность, что мы вынуждены дать на нее весьма серьезный ответ. Невозможно, чтобы мы попытались скрыть это, не утратив искренности и мужества, поскольку эта так называемая ошибка непрерывно повторяется как в Писаниях, так и в нашей теологии. Мы будем исследовать ... это мнение, до сих пор столь общепризнанное, а ныне - дискредитированное, которое правильно относит к нашим СЕМИ ГЛАВНЫМ ДУХАМ управление - не семью известными планетами, но семью ГЛАВНЫМИ планетами - которые представляют собой совершенно другие объекты. И автор торопится сослаться на авторитет Бабине, астронома, который попытался доказать в талантливой статье в "Revue des Deux Mondes" (май, 1885), что в действительности кроме земли мы имеем лишь СЕМЬ больших планет. "Семь главных планет" - это другое допущение для принятия чисто оккультного учения. Согласно эзотерической доктрине, каждая планета по своему составу является септенарием, подобно человеку, в отношении своих принципов. Эта, так сказать, видимая планета является физическим телом небесного существа, атма или дух которого - это ангел, или риши, или дхиан-коган, или дева, или что-либо еще, как бы мы его не назвали. Эта вера, как это увидит оккультист (см. в "Эзотерическом буддизме" о строении планет), является совершенно оккультной. Это учение Тайной Доктрины - минус элемент идолопоклонничества - в его чистом виде. Однако то, как ему учат в церкви и ее ритуалах, и особенно, как его практикуют, - это чистейшей воды ЗВЕЗДОПОКЛОННИЧЕСТВО. В данном случае нет никакой необходимости показывать разницу между учением, или теорией, и практикой в римско-католической церкви. Слава "иезуит" и "иезуитизм" проникли повсюду, и дух истины давным-давно исчез из римской церкви (если он вообще когда-либо был поблизости от нее). На это протестантская церковь, которая полна столь братским духом и любовью к своей сестре-церкви, скажет - Аминь. А сектант, чье сердце наполнено как любовью к Иисусу, так и ненавистью к ритуализму и его отцу, папизму, - рассмеется. В редакторской статье "Times" за 7 ноября 1866 года выдвигается "ужасное обвинение" против протестантов, в котором говорится: Под влиянием епископата все исследования, связанные с теологией, пришли в запустение, и до сих пор английские библейские критики являются предметом насмешек иностранных ученых. Какую бы работу теолога, который по всей видимости является деканом или епископом, мы не взяли, мы обнаружим, что в ней вовсе не серьезный ученый показывает результаты непредвзятого исследования, а просто адвокат, который, как мы это чувствуем, начал свою работу с изначальной установкой доказать, что черное является белым для пользы своей собственной традиционной системы. Если протестанты не признают семерых ангелов", и, отрицая поклонение им, стыдятся и боятся их имен, как это делают и католики, то с другой стороны они виновны в "иезуитизме" иного рода, не менее дурного свойства. Ибо, хотя они и исповедуют веру в Писания как в Откровение, данное Богом, ни одна фраза в котором не может быть изменена под угрозой вечного проклятия, они все же дрожат и съеживаются от страха перед открытиями науки, и пытаются потворствовать своему главному противнику. Геология, антропология, этнология и астрономия - это для них то же, что и Уриэль, Скалтиэль, Йегудиэль и Барахиэль для римско-католической церкви. Это все равно, что число шесть для одних, и пол-дюжины для других. И поскольку ни та, ни другая религия не будут воздерживаться от того, чтобы предавать анафеме, клеветать и преследовать магию, оккультизм, и даже теософию, то было бы совершенно справедливо и оправданно, если бы изучающие сакральную науку древности наконец дали бы им свой ответ, и продолжали бы бесстрашно говорить истину прямо в лицо им обоим.

"Люцифер", июль 1888 г.

MAGNA EST VERITAS ET PREVALEBIT

"De Fide ad gratiam", книга III. Тот, кому что-либо известно о Пуранах и об их аллегориях, знает, что риши в них, так же как и ману, являются сынами бога, Брахмы, и сами суть боги; что они стали людьми и затем, как саптариши, превратились в звезды и созвездия. Наконец, что сперва их было 7, затем 10, затем 14 и в конце концов 21. Оккультный смысл этого очевиден.

Он умер в Риме в 1482 году. "Des Esprits, etc." де Мирвиля. "Господин Паулус" - это не в меньшей степени удивительное создание довольно путаной и очень однобокой фантазии м-ра Уолтера Безанта. En passant [между прочим] - может быть сделано одно замечание и предложен к обсуждению вопрос:

"чудеса", совершенные в лоне материнской церкви, - начиная с апостольских времен и до церковных чудес в Лурде, - если они и не более замечательны, чем те, которые приписываются "господину Паулусу", то в любом случае они более широко доступны, а следовательно, более пагубны по своему воздействию на человеческий разум. Либо оба эти класса чудес являются возможными, либо же оба они происходят в результате обмана или опасных гипнотических и магнетических сил, которыми обладают некоторые люди. М-р У. Безант, очевидно, пытается внушить своим читателям, что его роман был написан в интересах той части общества, которую столь легко одурачить другим. И если это так, то почему бы тогда не проследить все такие феномены до их первичного и изначального источника, то есть - до веры в возможность сверхъестественных происшествий, вызванной слепой верой в библейские чудеса и в их продолжение в церкви? Никакой абиссинский пророк, как и никакой оккультист, никогда не предъявлял таких требований к чудесам и к божественной помощи - или не ожидал никаких денег Петра - как "невеста Христова", римская церковь. Почему же тогда наш автор, если он столь сильно озабочен тем, как уберечь миллионы европейцев от заблуждения, и столь страстно желает выявить применяемые пагубные средства, - почему же он не пытается сначала разрушить величайший обман, прежде чем затрагивать какие-то меньшие трюки и хитрости? Пусть он сперва объяснит британской публике превращение воды в вино и воскресение Лазаря при помощи гипотез о том, что это был наполовину гипноз, наполовину фокусничество и наполовину мошенничество. Ибо, если одна группа чудес может быть объяснена слепой верой и месмеризмом, то почему же не другая? Или может быть потому, что с библейскими чудесами, в которые верит каждый протестант и католик (вместе с божественными чудесами в Лурде, которые последний превращает в выгодную сделку), не может с такой же легкостью обращаться автор, который желает остаться популярным, - как с чудесами "оккультных философов" и спиритуальных медиумов? Поистине, никакого мужества и никакого бесстрашного пренебрежения возможными последствиями не требуется для того, чтобы осудить беспомощного и сегодня весьма запуганного профессионального медиума. Но все такие качества и пылкая любовь к истине в купле-продаже совершенно необходимы тому, кто отправится в самое логово миссис Гранди. Для этого те, кто клеветает на "эзотерических буддистов", слишком благоразумны и хитры. Они лишь ищут дешевой популярности вместе с безбожниками и материалистами. Да, они уверены, что никакой профессиональный медиум никогда не осмелится назвать их в лицо бессовестными клеветниками, и не захочет получить от них компенсацию до тех пор, пока им угрожает закон против хиромантии. Что же касается "эзотерического буддиста" или "оккультного философа", то для них есть все же меньше опасностей с этой стороны. Презрение последних ко всем предполагаемым клеветникам абсолютно, и требуется нечто большее, чем грубые обвинения романиста, чтобы помешать им. И почему же должны они чувствовать себя раздраженными? Поскольку они не являются профессиональными медиумами, и не извлекают выгоды при помощи пенсов св. Петра, то даже наиболее злобные клеветнические измышления могут вызвать у них лишь смех. Однако, м-р Уолтер Безант высказал в своем романе великую истину, настоящую жемчужину предвидения, поднятую им со дна моря: "оккультный философ" не собирается "держат свой свет под спудом". Но они еще раньше доказали свою силу, начав войну, разрушив церковь и наслав эпидемию; и все это не выглядит поистине ангельским - в глазах оккультиста. Эта цитата взята из сочинения маркиза де Мирвиля "Pneumatologie des Esprits", том 2, стр. 388. Поскольку никогда не было более яростного паписта и ультрамонтана, чем он, то его свидетельства вряд ли могут вызвать какое-либо подозрение. Он, по всей видимости, гордится этим идолопоклонничеством и громко требует его публичного и всеобщего восстановления. Там же, стр. 358 и далее. "Св. Георгий для веселой Англии" У. М. Брейтуэйта, "Masonic Monthly", N 2. Эти "главные планеты" являются таинственными планетами языческих посвященных, но были искажены догмой и вмешательством духовенства. "Pneumatologie des Esprits", том 2. "Memoire adresse aux Academies", стр. 359 и далее. Велика

#### СОВРЕМЕННЫЕ АПОСТОЛЫ И ПСЕВДОМЕССИИ

Вероятно, на нашей памяти никогда не было периода, который предоставил бы больше "великих миссий" и миссионеров, чем сегодня. Это движение началось, по-видимому, приблизительно сто лет назад. До того времени было опасно делать такие утверждения, которые являются общепринятыми в наши дни. Но пророки того далекого времени были малочисленны и редки по сравнению с теми, которых мы обнаруживаем сегодня, ибо имя им - легион. Воздействие одного или двух из них было очень сильным; остальных, чьи верования опасно походили на обычную форму лунатизма, - почти незаметным. Все должны понимать настоящую разницу между Анной Ли, последователи которой процветают в настоящее время, и Джоанной Сауткот, галлюцинации которой уже давно, и в ее собственные дни, вызывали улыбку у разумных людей. Преподобная леди шейкеров, "жена" из XII гл. Апокалипсиса, учила некоторым истинам среди беспорядочных идей относительно их практического использования. По крайней мере, живя в довольно распушенном веке, она придерживалась идеала чистой жизни, который должен был постоянно взывать к духовной природе и устремлениям человека. За этим последовал период морального упадка в мессианских представлениях и трудах. Многобрачие, которому учили и которое практиковали Джозеф Смит и Бриджес Янг, было одной из наиболее странных особенностей любого современного откровения, или так называемой религии. Ими, этими водителями слепых, было объявлено религиозное рвение и мученичество - одно как отсутствие знания, другое - как что-то худшее, чем простая бесполезность. Это было пророчество наиболее необузданных пророков и наиболее ужасных последствий. С распространением спиритуалистического культа, мессианское безумие значительно увеличилось, и мужчины и женщины равным образом были вовлечены в его водоворот. Сильное желание как-нибудь реформировать религиозный и социальные аспекты мира, личная ненависть к некоторым из его сторон, вера в видения и послания, - и результат налицо; "Мессия" появился как универсальная панацея от всех бед человечества. Если он (а очень часто - она) не делали какого-либо заявления, то его очень часто делали за него. Вынесенная благодаря магнетической силе, красноречию или смелости, единственная идея апостола pro tem [на время], позволяет принять его, по самым разным причинам, как создателя откровения на час или на долгие времена. Разжигая возмущение по поводу порабощения женщины в браке, Виктория Вудхалл выступила с провозглашением свободы. Силы, собравшиеся внутри и вокруг нее, противостояли оскорблениям, клевете и угрозам. Каковы были точно ее высказывания, или что она имела в виду - это нелегко понять сегодня. Если она действительно проповедовала свободную любовь - это значит, что она проповедовала женское проклятие. Если же она просто сорвала социальные завесы и выстрелила по лицемерам и ханжам - тогда она сослужила службу для человечества. Человек пал на столь низкий материальный уровень, что сексуальное желание уже невозможно сдержать, - но экзальтация по этому поводу является свидетельством его гибели. Некоторые видели в ее поучениях путь свободы, дорогой для их собственных симпатий и желаний, и их слабости и глупости всегда наносили смертельный удар любой реальной или воображаемой доктрине свободной любви, безразлично, кем бы она не поддерживалась. Виктория Вудхалл замолчала, и позднейшие ее толкования по поводу Эдемского сада и грехопадения, которыми она нарушила это молчание, не приближаются сколько-нибудь по своей истинности и ясности к вдохновенным находкам Лоуренса Олифанта относительно значения некоторых из этих древних аллегорий в книге Бытия. Не видя ключа к человеческой жизни в философии реинкарнации, с ее неуязвимой логикой, он обнаруживает некоторые живительные проблески истины в своей "Научной религии". И все же следует воздать должное Виктории Вудхалл. Она была силой в этой стране, и после ее появления, которое расшевелило мысль в вялых и инертных людях, увеличилась возможность говорить и писать по поводу социальных вопросов и их бесконечных проблем. Столь многочисленные откровенные и действительные глупости создали условия для того, чтобы было выслушано немного мудрости. После этого на спиритуалистическом горизонте появилось много светил меньшей величины. Некоторые открыто защищали сексуальную свободу и были окружены влияниями наиболее опасного свойства. Мир и счастье многих семей были разрушены этими учениями и никогда больше не возвратились. Они разрушили жизнь слабых и неосторожных, переживших длительные страдания, которых мир ошибочно считал безнравственными. Наконец борьба против наиболее очевидных опасностей спиритуализма стала очень сильной, но хотя и публично осужденный - Онеида Крик никогда не стала бы популярной! - замаскированный яд прокрался потайными путями и является одной из первых ловушек в спиритуализме, которых должен опасаться человек, задающий медиумические

вопросы. "Близость" должна спасти мир, в то время как она стала притчей во языцех. Существует ненаписанная история спиритуализма, которую никто из его ловких защитников никогда не обнаружит. Некоторые из их последних мессий и их заявления игнорируются, и их имена едва ли упоминаются, но мы ничего не слышим о том "оранжерейном" процессе, при котором создаются такие аномальные условия. Некоторые из них были поистине жертвами своих верований – это люди, чье мужество и вера в более праведное дело привела бы их в конце концов к победе. И некоторые из них похожи на безумные водовороты, в которые в конце концов попадают неопытные люди. Апофеоз страсти, от горьких плодов которого человеку необходимо все время спасаться – это несомненный знак нравственной деградации. Свобода любви, связанная с чувственными импульсами – это наиболее глубокое рабство. С самого начала природа ограничивала этот путь болезнью и смертью. Несчастное, как бесконечные браки, гнусное, как созданные человеком законы, которые помещают брак на самый низкий уровень, – спасение свободной любви – это шепот змея в ухо современной Евы. Никто не сомневается в том, что существуют аспекты спиритуализма, которые являются полезными в некоторых отношениях. Однако мы не будем этого касаться. Мы указываем сейчас на то направление, в котором он подчеркивал одно общее заблуждение. Требования окончательного присвоения предсказанного 1881 года, двух свидетелей и женщины, облеченной в солнце, столь разнообразны и многочисленны, что мне нет смысла говорить об этом. Истинное понимание каббалистической аллегории и символики галерей и комнат Великой пирамиды сразу рассеяло бы эти идеи и осветило бы их истинную окраску. Различение белых лучей истины от потока, исходящего из астральной сферы, требует некоторой тренировки, которой обычные сенситивы, будь они явными спиритуалистами или нет, не обладают. Невежество поощряется, и слабый всегда будет поклоняться наглому. Некоторые из этих апостолов отрицают как спиритуализм, так и теософию; некоторые принимают последнюю, но сочиняют ее заново в своей собственной версии; и некоторые, по-видимому, вырости независимо от какого-либо другого культа, благодаря силе своих собственных или чьих-то иных убеждений. Никто не может сомневаться в поэтической природе вдохновения Томаса Лейка Харриса. У него разумная голова и поэтическое сердце. Если бы он придерживался высоких требований, он считался бы по крайней мере человеком литературного дарования и реформатором, которому желали бы пожать руку другие реформаторы. Его поэма о "женственности" должна вызвать отклик в каждом вдумчивом сердце. Но требование личного превосходства и авторитета над другими людьми и теории "близости" выбросили его на пустынный, бесплодный берег. В Соединенных Штатах есть общепризнанное перерождение Будды и общепризнанное перерождение Христа. Оба они имеют последователей; у них часто берут интервью, и о них много говорят. Они и им подобные обладали знаками, озарениями, знанием, необычным для людей, и событиями, указывающими явным образом на их конечную участь. В разных местах был даже слух о сверхъестественных рождениях. Но им не хватало пронизательных глаз, которые могли бы привести эти факты в должный порядок и правильно истолковать их. Появляются короли, монархи и мечтатели, но никогда нет среди них какого-либо пророка или Даниила. И грустно видеть результат всего этого, ибо кажется, что каждый из них возлагает корону на свою собственную голову. Если бы теософия даже не сделала ничего другого, она бы потребовала человеческой благодарности за то, что она выявила истину и ложь этих психических опытов, раскрытий и заблуждений, прямо перед людьми, и объяснила их смысл. Она показала уровень своей зрелости и неопровержимо доказала его многим людям, уровень, который превосходит любые возможности инспирированной психики того, кто может вообразить себя посланником для целого мира. Она поместила личную чистоту на уровень, который заставляет девять из десяти таких претендентов отказаться от всякой мысли о своем предполагаемом наследстве, и показала, что такое условие чистоты, намного превосходящее любой общеизвестный идеал, является абсолютно необходимым и все-существенным основанием духовной интуиции и постижения. Она лишила почвы тех бедных мужчин и женщин, которые прислушивались к так называемым сообщениям ангелов о том, что они являются избранниками небес, и призваны выполнять миссию всемирного значения. Жанны д'Арк, Христа, Будды и Михаила, вынужденные видеть правду, о которой они и не мечтали, и подарки, которых у них никогда не было, сделанные в молчании и с большой силой людьми, чьи имена даже не известны истории, и распознаются только скрытыми учениками или им подобными. Нечто более высокое, чем слава, было поставлено перед взором этих горячих реформаторов, – то есть истина. Было показано нечто более высокое, чем даже самый чистейший союз между мужчиной и женщиной в наиболее духовной форме; речь идет о бессмертном союзе души человека с Богом. Где бы ни распространялась теософия, она не может сбивать с пути заблудших или вести их за собой. Она открывает новый путь, забывают философию, которая жила

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
многие века, знание психической природы человека, который открывает в себе подобие подлинного католического святого и спиритуалистического медиума, которого осуждает церковь. Она собирает вместе реформаторов, проливает свет на их пути, учит их тому, как наиболее эффективно трудиться ради желаемой цели, но запрещает кому-либо присваивать себе корону или скипетр, и освобождает от бесполезного тернового венца. Месмеризмы и астральные влияния отступают, и небо становится достаточно чисто для высочайшего света. Она заставляет умолкнуть возгласы - "Вот здесь! и вот там!" - и объявляет, что Христос, как Царствие Небесное, находится внутри. Она ведет и использует каждое устремление и каждую способность человека для блага человечества и показывает ему, как это надо сделать. Она низвергает временный пьедестал и заботится о человеческом существе, находясь на твердой почве. Таким образом, в этом, как и во всех других отношениях, она является истинным освободителем и спасителем в наше время. Перечисление различных "мессий", их трудов и верований, заняло бы много томов. В этом нет необходимости. Когда требования вступают в конфликт, тогда все они не могут быть истинными. В некоторых учениях ошибок меньше, чем в других, и это почти единственное различие между ними. И некоторые из них имели прекрасные силы, которые были парализованы указаниями, которых они не понимали. В одном могут быть уверены разумно мыслящие люди, не говоря уж о теософах. А именно, в том, что служение человечеству является самодостаточным вознаграждением для них; и что самый громкий звук получается от пустых горшков. Если знать хотя бы немного о философии жизни, о человеческих возможностях исправлять зло и учить людей, понимать, как пробираться по запутанному лабиринту жизни на этой земле и достигать чего-либо такого, что приносит длительную и духовную пользу, - это должно уничтожить всякое желание или мысль о том, чтобы предстать посланным с неба спасителем народа. Ибо даже очень малое понимание себя, действительно, является "уравнителем", более демократичным, чем этого могли бы пожелать даже самые крайние радикалы. Лучшие реформаторы-практики несправедливостей внешнего мира, о которых мы знаем, таких как рабство, лишение прав женщин, узаконенная тирания, угнетение бедных, - никогда не мечтали о том, чтобы выглядеть как мессии. Слава, ничего не стоящая сама по себе, непрошено следовала за ними, ибо дерево известно по его плодам, и по сей день "их труды сопровождают их". К душе, растрачивающей себя ради других, можно отнестись эти великие слова поэта: Избрав покой, ты навсегда оставишь Те силы, что трудились для тебя; Твои великие союзники - и на земле, и в небе, И меж землей и небом - тебя забудут; Твои друзья - неукротимый разум, Восторг любви и светлая любовь! С приходом теософии, конечно, закончился день messiанского безумия, и уже видна его гибель. Ибо если она учит, или учила, чему-либо наиболее откровенно, так это тому, что "первый должен быть последним, а последний первым". И перед лицом подлинного духовного роста и истинного вдохновения теософ возрастает в своей силе, чтобы поистине помочь своим братьям; при этом он становится наиболее скромным, наиболее молчаливым и наиболее сдержанным из людей. Спасители своего народа, в известном смысле, жили и будут жить. Редко бывали такие случаи, когда тот, кто известен, был подходящим или возможным. Поэтому, лишь дураки кидаются туда, где "боятся ступить ангелы".

"Люцифер", июль 1890 г.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К "ПИСТИС СОФИИ"

В КОМЕНТАРИЯХ Е. П. БЛАВАТСКОЙ

Аскевианский кодекс в Британском музее известен под названием "Пистис София". Коптский манускрипт является полным, за немногими исключениями, отмеченными ниже, находится в прекрасном состоянии и содержит материалы валентинианской, или орфической, школы гностицизма. "Пистис София" написана на диалекте Верхнего Египта, так называемом фивейском, или саидском. Это перевод с греческого языка, поскольку весь текст изобилует греческими словами, главным образом техническими терминами и именами. Это произошло по той причине, что переводчик не смог найти подходящих терминов в коптском (фивейском, или саидском), чтобы выразить идеи, содержащиеся в греческой рукописи. Такие термины и имена были попросту транслитерированы с греческого языка. Разные компетентные ученые, изучавшие "Пистис Софию", не пришли к общему мнению относительно ее возраста, но обычно время ее написания располагают между 2 и 3 веками нашей эры. Многочисленные цитаты из Ветхого и Нового Заветов не дают ключа к более точной датировке. Манускрипт состоит из 346 страниц, написанных на обеих сторонах пергамента в два столбца, и переплетенных подобно современным книгам. Страницы

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
пронумерованы коптскими цифрами, удостоверяя тот факт, что лишь четыре листа (восемь страниц) были утрачены с тех пор, как рукопись была переплетена. Она содержит части пяти "книг", ни одна из которых не является полной. Рукопись является плодом работы нескольких переписчиков, которые могут быть ответственны за пропуски и повторения, которые обнаруживаются в некоторых местах. Она была названа "Пистис Софией", потому что в верхней части одной из страниц имеется едва заметная, выцветшая от времени, надпись на коптском языке "Второй том Пистис Софии". Этот манускрипт был приобретен в 1785 году Британским музеем при покупке библиотеки д-ра А. Эскью. Каким образом получил эту рукопись сам д-р Эскью, остается тайной. Самым ранним упоминанием о рукописи "Пистис Софии" является утверждение (неподтвержденное) о том, что в 1770 г. Ч. Г. Уойд опубликовал в "British Theological Magazine" некую статью о "Пистис Софии". Дж. Р. С. Мид безуспешно пытался обнаружить такой журнал или какую-либо статью по этому вопросу, написанную примерно в это время. Ч. Г. Уойд был издателем текста Нового Завета, сопоставленного со знаменитым Александрийским кодексом. Он считал временем написания рукописи "Пистис Софии" третье столетие нашей эры. В 1773 и 1778 годах статьи Уойда о "Пистис Софии" появились в журналах, выходящих во Франции и в Германии. В 1779 году Уойд от руки скопировал весь манускрипт Эскью и Бруцианский сборник, но тогда никакого перевода опубликовано не было. В 1838 - 1840 годах манускрипт был скопирован французским ученым Дюлаурье, но перевод опять-таки не увидел свет. В 1848 году М. Г. Шварц снял копию с рукописи "Пистис Софии" и сделал ее латинский перевод, который был отредактирован после его смерти Ю. Г. Петерманном и опубликован в 1851 году. Все ранние переводы "Пистис Софии" на английский язык являются переводами с латинской версии Шварца. Впервые частичный английский перевод был опубликован Ч. У. Кингом во втором издании (1887) его сочинения "Гностики и их реликвии". Этот фрагмент состоит из нескольких страниц, переведенных с латинского текста Шварцом. Некий анонимный перевод на французский язык, который появился в "Словаре апокрифов" Миня, Дж. Р. С. Мид называет "... весьма жалким трудом, который зачастую является скорее пересказом перевода Шварца, чем переводом". В период между публикацией латинского текста и концом столетия появились многочисленные ученые статьи. В 1895 году Э. Амелинью опубликовал французский перевод с коптского текста. В 1905 году К. Шмидт напечатал немецкий перевод с коптского оригинала, который считается весьма точным, а в 1924 году замечательный перевод с коптского на английский язык был опубликован Джорджем Хорнером. Это был первый перевод на английский язык непосредственно с коптского. Он обозначен как "буквальный перевод", и хотя он и не всегда читается столь же легко и просто, как некоторые более вольные переводы, он сохранил столь близко, насколько это возможно в английском языке, точное словоупотребление, а в некоторых случаях - несомненные ключи к тому смыслу, который вкладывали авторы текста. Английский перевод Хорнера сопровождается весьма тонким и подробным Введением Фрэнсиса Легга. В 1890 - 1891 годах Дж. Р. С. Мид опубликовал в журнале Е. П. Блаватской "Люцифер" перевод на английский язык двух первых "книг", то есть около половины текста "Пистис Софии". Это был опять-таки перевод с латинского текста Шварца, и это был первый английский перевод, за исключением нескольких страниц, опубликованных во втором издании "Гностиков и их реликвий". К тексту перевода в "Люцифере" прилагались объемистые комментарии. В 1896 году Мид опубликовал полный перевод этого сочинения с замечательным Введением, но без примечаний или комментариев к тексту. Во Введении (стр. xxxv) он говорит: "Я снова перечитал все и сравнил с версией Амелинью", а на стр. xxxvi: "В 1890 году я уже перевел латинский текст Шварца на английский язык и опубликовал страницы 1-252 с комментариями, замечаниями и т. д. в журнале, начиная с апреля 1890 г. и по апрель 1891 г.". Упомянутым журналом, несомненно, является "Люцифер", издаваемый Е. П. Блаватской, и в этом месте Мид единственный раз упоминает о комментариях и примечаниях в "Люцифере". Во "фрагментах о забытой вере", стр. 456, Мид пишет: "Когда в 1896 году я опубликовал перевод "Пистис Софии", я намеревался сопроводить его комментарием, но очень скоро я обнаружил, что несмотря на годы работы, которые я уже посвятил гностицизму, мне еще предстоят долгие годы труда, прежде чем я смогу убедить себя, что я обладаю достаточным правом, чтобы попытаться выполнить эту задачу в некоем действительно удовлетворительном виде; поэтому я оставил эту задачу себе на будущее". После смерти Мида в 1933 году, тщательные разыскания в его неопубликованных рукописях, проведенные Джоном М. Уоткинсом, наследником его сочинений, с целью разыскать что-либо относящееся к "Пистис Софии", не увенчались успехом. "Новое и полностью переработанное" издание "Пистис Софии" было опубликовано Мидом в 1921 году также без примечаний и комментариев. Этот перевод был самым тщательным образом сравнен с немецким

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
переводом Шмидта с коптского текста (1905 г.). В Предисловии, на стр. xx, Мид говорит: "Второе издание - это по сути дела новая книга". Существует также рукопись Ф. А. Малпаса (1875-1958), в течение долгих лет изучавшего теософию, содержащая перевод "Пистис Софии" вместе с примечаниями и комментариями из "Люцифера" и выдержками из сочинений отцов церкви. Перевод "Пистис Софии" м-ра Малпаса несомненно является плодом пересмотра латинского, немецкого и французского переводов. Как уже отмечалось, перевод "Пистис Софии", опубликованный в "Люцифере", был вытеснен лучшими переводами, включая и более позднее издание 1921 года, выполненное самим Мидом. Текст, появившийся в "Люцифере" (тома 6, 7 и 8), неполон, содержит в себе многочисленные сокращения и краткие изложения повторяющихся отрывков. Тех читателей, кто хочет изучить полный текст "Пистис Софии", мы отсылаем к изданию 1921 г. "Пистис Софии" Мида или к "Пистис Софии" Джорджа Хорнера с Введением Ф. Легга. Введения к обоим этим изданиям весьма ценны, так как они показывают точки зрения двух совершенно различных методов научного приближения как к самой "Пистис Софии", так и к гностицизму в целом. Для того, чтобы сделать более понятными примечания и комментарии Е. П. Б., мы приведем только необходимые отрывки из рецензии Мида в "Люцифере". Цитаты из Библии в данном Введении сделаны в соответствии с авторизованной версией (Короля Якова), Oxford University Press. Цитаты из отцов церкви взяты из "Доникейских отцов", изданных преподобным Александром Робертсом, докт. богослов., и Джеймсом Дональдсоном, докт. права (американский репринт с эдинбургского издания). Выдержки из сочинений отцов церкви, содержащиеся в комментариях Е. П. Б., взяты из некоторых других английских изданий или, быть может, переведены с французского издания. Ссылки, которые даются Е. П. Б. на номер книги, главы или отдела, не всегда соответствуют положению цитируемого отрывка в американском издании. Насколько нам известно, нет ни одного английского перевода "Панариона" Епифания, и весьма возможно, что его отрывки были переведены с оригинальных текстов, изданных Минем. Цитаты из "Тайной Доктрины" основываются на ее первом издании 1888 года. Весьма полезное определение значения названия было предложено Ф. А. Малпасом: "Название "Пистис София" - это комбинация двух греческих имен существительных, обычно переводимых как "вера" и "мудрость". Но Е. П. Блаватская ясно показывает, что вера в современном значении этого слова совершенно неадекватно передает термин Пистис. Его лучше определить как интуитивное знание, или знание, которое еще не явлено простому разуму, хотя уже ощущается душой как истинное. Это определение оставляет путь открытым для догматиков, которые могут сказать, что это означает именно то, что они именуют верой, и что добросовестному исследователю нужно быть осторожным в использовании догматических определений души и разума и остерегаться предположения о том, что Пистис имеет что-то общее в "верой" в вещи, которые не могут быть постигнуты другим путем. Но слишком часто "вера" является лишь другим названием для "самоубеждения", которое может и не быть заблуждением, но обычно все же является им, в одной из его обворожительных форм. Вся эта книга в высшей степени поучительна для понимания того, что такое в действительности Пистис. Нельзя переоценить всю важность правильного понимания этого слова для изучающих Новый Завет, хотя очевидно, что Павел был гностиком, используя гностический термин в его техническом смысле, и сколь бы ни было приятно придавать ему совершенно иной смысл, он не имел и не имеет того значения, которое обычно дается ему европейцами в наши дни. В драме Пистис Софии и ее страданиях становится совершенно ясно, что ее невыразимая интуиция о том, что она будет спасена своей божественной частью, - это и есть связующее звено, которое дает возможность этой божественной части спасти ее. Это реальное доказательство того, что она еще не окончательно потеряна и в конце концов будет полностью оправдана. Книга Иова, другая драма посвящения, учит тому же самому уроку в древнеегипетском окружении..." Гностицизм был синкретическим философски-религиозным движением, включавшим в себя все многочисленные системы воззрений и верований, которые преобладали в первые два столетия христианской эры. Возникнув в дохристианские времена, он соединил в себе разнообразные элементы вавилонской, иудейской, персидской, египетской и греческой метафизики с некоторыми учениями раннего христианства. Гностицизм производит свое название от греческого слова гнозис, gnōsis, "знание", - скорее особое духовное знание или эзотерическая мудрость, некое знание, недостижимое при помощи обычных интеллектуальных процессов и приобретаемое лишь мистическим просветлением или пробуждением буддических элементов в человеке. Особый упор на знание как средство достижения некоего высшего эволюционного уровня и претензия на то, что это знание содержится в собственном учении, - это общие и характерные черты многочисленных групп, в которых себя исторически выражало гностическое движение, хотя среди них было лишь немного таких, члены которых специально называли себя

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
"гностиками" (от греч. "гностикос", *gnwstikoz*, лат. *gnosticus*), "Знающими".

Б. Зирков

"ПИСТИС СОФИЯ"

Комментарии

1. Это случилось, когда Иисус восстал из мертвых и провел одиннадцать лет 1 говоря со своими учениками и уча их только до Областей 2 Первых Заповедей 3 и Первой Тайны, Тайны под Покровом, внутри Первой Заповеди, а именно, Двадцать-Четвертой Тайне, и после этих [Заповедей], которые находятся во Второй Сфере Первой Тайны, которая предстоит всем Тайнам и есть Отец в облике Голубя, 4 Иисус сказал своим ученикам: "Я пришел из Первой Тайны, которая есть также и Последняя, 5 Двадцать-Четвертая Тайна". Тогда ученики не знали этой Тайны, не понимали ее, потому что [как они предполагали] не было ничего внутри этой Тайны...

1 Число одиннадцать дает нам ключ к этой ситуации. Одиннадцатое испытание или ступень посвящения была благополучно пройдена, и теперь происходило вхождение в двенадцатую и последнюю, которая, если кандидат достигал успеха, увенчивала всю работу. Геркулес должен был приступить к совершению своего двенадцатого подвига, и солнце вступает в двенадцатый знак Зодиака. Даже народная присказка "в одиннадцатый час" является эхом этой тайны. Во втором томе "Dogme et Rituel de la Haute Magie", (стр. 386 и далее), Элифас Леви показывает никтамерон Аполлония Тианского. Никтамерон означает время дня и ночи, или двадцать четыре часа. Каждый градус посвящения имеет две ступени, в целом двадцать четыре. Это объясняет смысл "Первой Тайны, которая есть Двадцать-Четвертая" в тексте. Читателей сочинения аббата Констанана, незнакомого с греческим языком, следует предупредить о том, что французские слова под греческим текстом – это даже не некий туманный его пересказ, но просто идеи Леви по поводу текста. Однако он совершенно прав, говоря, что "эти двенадцать символических часов, которые можно сравнить с двенадцатью знаками зодиака и подвигами Геркулеса, воспроизводят ступени Посвящения". (См. "Тайную Доктрину", I, 450.) 2 Греческое слово, переведенное как "Область", есть топоним; оно соответствует санскритскому слову лока. Во втором томе "Тайной Доктрины", на стр. 174 говорится, что "Самджна, дочь Вишвакармана, вышла замуж за Солнце, и, [неспособная вынести жара своего господина], отдала ему свою чхайю (тень, образ, или астральное тело), в то время как она сама удалилась в джунгли для совершения религиозных обрядов, или тапаса". Verb. Sap. [Умный понимает с полуслова]. 3 В масонских ложах тилер (страж у дверей ложи) требует от ученика или кандидата произнесения сакраментальных слов, повторяющих таким образом древнюю формулу. Как прекрасно доказал Регон, следуя оккультной традиции, масонство было вынужденным продуктом гностических мистерий, рожденным в результате компромисса между политическим христианством и гностицизмом. 4 Голубь. Сравни: "Ты есть Первая Тайна, если смотреть изнутри, ты пришел из Небесных сфер и Тайн Царства Света, и ты снизошел на Покров Света, который ты получил от Барбело, чье покрывало есть Иисус, наш Спаситель, на которого ты опустился в облике Голубя". (Стр. 128 коптского текста Шварца.) Вторая Сфера Первой Тайны соответствует в эзотерическом языке второму плану сознания изнутри или сверху, на котором находится буддхи (духовная душа), носитель Атмана (универсального духа), "Первой Тайны", которая является также и "последней Тайной" в бесконечном цикле эманации и повторного поглощения. В египетском эзотеризме гностический "символ голубя" был представлен глифом крылатого земного шара. Голубь, который опустился на Иисуса во время его крещения, – это типичное сознательное "нисхождение" "высшей личности", или души (атма-буддхи) на манас, высшее Эго; или же, другими словами, соединение в ходе посвящения Христоса с Христосом, или непреходящей "индивидуальностью" во всем – с трансцендентной персональностью, Адептом. 5 Последняя Тайна. Таким же самым образом, как атман есть первый или седьмой принцип, что было объяснено ранее.



2. Кроме того, Иисус не рассказал своим ученикам обо всем, что исходит из всех Областей Великого Невидимого и о Трех Троичных Силах, и о Двадцати-Четырех Невидимых, 1 и обо всех Областях, Зонах и Порядках, [а именно] о способе, которым распределены последние, являющиеся также Проекциями Великого Невидимого. Также [не сказал он об] их Нерожденных, Саморожденных и Порожденных, 2 об их Дарующих Свет и Не Имеющих Пары, 3 их Правителях и Силах, их Господах и Архангелах, их Ангелах и Деканах, их Слугах и о всех Домах их Сфер, и о Порядках каждого из них. Не говорил Иисус своим ученикам о всей эманации Проекций Сокровища, и их Порядках, также об их Спасителях 4 и их Порядках...

1 Троичные силы являются одним из аспектов троичного Логоса, а 24 невидимых – это 21 (7 x 3) исходящий луч с их тремя логоями. 2 Или Вечных, нерожденных силах – Аджа на санскрите; Саморожденном, Анупападака (не имеющем родителей), Самосушем – Сваямбху на санскрите; и порожденном, включая сюда и эманации от высших Эманаций (четвертого плана), и эманации дхиан-коганов и девов, которые были людьми, то есть, уже прошли через манасический цикл. 3 Не Имеющие Пары. "Вечные девственники", кумары; буквально те, кто не имеет сизиги, пары или партнера. Именно иерархия кумаров воплощается в человека как его высшее Эго или манас. 4 Их Спасители. Шкала Эманаций или Проекций. На страницах 190 и 191 дается шкала двенадцати Спасителей. Первые семь управляют проекциями или эманациями семи Звуков, Гласных или аминь, а последние пять правят пятью Деревьями; и все они – от Сокровища Света.

3. ... ни об Области Спасителя Близнецов, который есть дитя Ребенка; 1 ни в какие Области изошли три Аминь; ни об Области Пяти Деревьев и Семи Аминь, которые суть также Семь Звуков, 2 согласно способу своего исхождения. Не рассказал Иисус своим ученикам и о том, каковы Пять Помощников и какова Область их эманации; ни о Пяти Печатах и Пяти Заповедях, и каким образом они развиваются... 3

1 "дитя Ребенка" – это манас, ребенок буддхи на высшем плане, и низший манас, дитя высшего, на низшем полу-человеческом плане. "Близнецы" – это дуальный манас в эзотеризме. 2 "Три аминь" – это высшая триада в септенарном человека; область "Пяти Деревьев" – это земля и местности, на которых развивались нынешняя и прошлые Пять Коренных Рас. "Семь аминь" и "Семь Звуков" идентичны с "Семью Аум и Семью Мистическими Звуками", "голосом внутреннего Бога" (см. "Голос Безмолвия", стр. 9 и 10). "Семь громов", о которых говорится в Откровении – это типичное представление той же самой мистерии духовного посвящения. Опять-таки, в макрокосмическом аспекте Семь аминь суть семь лучей каждого из "Трех аминь", образующих "Двадцать четыре Невидимых", и так далее ad infinitum [до бесконечности]. 3 Первая Заповедь и т.д. Поскольку некоторые из этих терминов в некоторой степени объясняются в дальнейшем, нет никакой необходимости глубоко вдаваться в подробное исследование этих иерархий. Для общего ознакомления изучающим следует сравнить с "Тайной Доктриной", I, стр. 213, 435, а также с 1-ой частью "Трудов Ложи Блаватской".

4. ... Поэтому они думали, что это было концом всех концов, сущностью Вселенной, и всецелой Плеромой. 1 ...мы получили всю полноту [плерому] и совершенство... Это было на пятнадцатый день луны месяца Тов, 2 день полной луны, когда солнце поднялось на своем пути так, что после того возник великий поток сияющего света 3 неизмеримой яркости...

1 Плерома. См. "Тайную Доктрину", I, сс. 406, 416, 448; II, сс. 79, 506, и "Разоблаченную Изиду", I, 302. С эзотерической точки зрения, Плерома в гностической схеме соответствует абсолютному пространству с его семью планами или ступенями Сознания и всем остальным. См. отрывок о "Семислойной Вечной Матери-Отце" в "Тайной Доктрине", I, 9, а также в части 1 "Трудов Ложи Блаватской". 2 Месяц Тов, или Тевет. Продолжается от 20 декабря до 18 января. 3 Разница между словами lux и lumen, которые означают "свет", сохранена в английском переводе тем, что слово "свет" напечатано с заглавной буквы тогда, когда она обозначает lumen.

6. ... Тогда это было сделано на пятнадцатый день месяца Тов, в день полнолуния. 1

1 Эта дата доказывает, что все вышеприведенное есть описание мистерий, все великие посвящения происходили при полной луне.

7. И пели гимны 1 все Ангелы и их Архангелы и все Силы Небесные...

1 См. "Голос Безмолвия", стр. 65, где гимн природы провозглашает: "Учитель восстал, УЧИТЕЛЬ ЭТОГО ДНЯ", а также стр. 72.

8. ... И три степени Света имели различную яркость и аспект, бесконечным образом превосходя друг друга... 1

1 На странице 71 ["Голоса"] описаны три Мантии или Покрова. В буддизме три буддхических тела или формы называются таким образом: нирманакайя, самбхогакайя и дхармакайя, как сообщается об этом в Словаре "Голоса Безмолвия" (стр. 96), в котором и следует искать полного описания.

9. "...говорить с вами от Начала [Архе] до Завершения [Плерома]..." 11. "...когда я пришел в этот Мир, я принес с собой двенадцать Сил, как я говорил вам в самом начале. Я взял их у Двенадцати Спасителей Сокровища Света по приказу Первой Тайны. Таким вот образом, когда я пришел в этот мир, я погрузился во чрево ваших матерей, которые ныне находятся в вашем теле... 1 Ибо все люди в этом мире получили свою Душу от Правителей Эонов. 2 Но Сила, которая есть в вас, есть во мне. Поистине ваша душа принадлежит Небесам". 3

1 Обратите внимание, что слова "чрево" и "тело" употреблены в единственном числе. 2 Согласно тому, как учит эзотерическая философия, четыре низших человеческих принципа, то есть, тело, двойник, жизнь и инстинкт (животная душа, или кама, принцип страсти), получают человеком от планетарных иерархий и правителей низших земных сфер - планов рупа. Сравните со шлоками "Дзиан" в "Тайной Доктрине", том 2, станца IV, 16-17. "Как же рождаются Мануши? Ману, обладающие разумом, как создались они? Отцы призвали на помощь свой собственный Огонь, который есть Огонь, горящий в Земле. Дух Земли призвал себе на помощь Солнечный Огонь. Эти трое создали совместными усилиями пригодную Рупу. Она могла стоять, ходить, бегать, лежать или летать. Но, все же, она была лишь чхайя, Тень, лишенная разума... Дыхание нуждалось в форме; Отцы дали ее. Дыхание нуждалось в Плотном Телес; Земля сформировала его. Дыхание нуждалось в Духе Жизни; Солнечные Лха вдохнули его в форму ее. Дыхание нуждалось в Зеркале Тела своего; "Мы дали ему наше собственное!" - сказали Дхиани. Дыхание нуждалось в Носителе Желаний; "Оно имеет его!" - сказал Осушитель Вод. Но Дыхание нуждается в Разуме, чтобы объять Вселенную; "Мы не можем дать это!" - сказали Отцы. "Я никогда не имел его!" - сказал Дух Земли. "Форма сгорит, если я дам ей свой!" - сказал Великий Огонь..." 3 Небеса. Арупа, или лишенные формы планы, которые показывают этого "Иисуса" в виде махатмического прототипа, высшего манаса.

12. "...Правители эонов не знали меня, но думали, что я был ангел Гавриил". 1 "Это случилось, когда я явился среди Правителей Эонов, и, взирая свыше на Мир людской, я обнаружил Элизабет, мать Иоанна Крестителя, прежде чем она зачала его. Я посадил в нее Силу, которую я получил от Малого ИАО, Добра, который пребывает в Середине, 2 чтобы он проповедовал передо мной и подготовил мне путь, и крестил водой для отпущения грехов. Таким образом, эта Сила есть 3 в теле Иоанна. Кроме того, вместо Души Правителей, предназначенной для ее получения, я обнаружил Душу пророка Илии в Эонах Сферы... 4 Так Сила Малого ИАО, 5 Добра, который пребывает в Середине, и Душа пророка Илии, соединились вместе в теле Иоанна Крестителя".

1 Гавриил. См. "Разоблаченную Изиду", II, стр. 247. 2 Середина. То есть, следует понимать, что посаженная (или посеянная) Сила является отражением Высшего Эго, или низшего кама-манаса. 3 Есть в теле Иоанна. Обратите внимание на настоящее время, поскольку ортодоксальный Иоанн умер за много лет до того. 4 Зоны Сферы. Здесь любопытно наблюдать взаимозаменяемость терминов; в конце стр. 12 мы видим Правителей Сферы и Правителей Эонов, а теперь мы видим Эонов Сферы и, немного ниже, Сферу Правителей. Все это специально предназначено для запутывания читателя. 5 Малый ИАО. На стр. 194 мы читаем о "великом Вожде Середины, которого Правители Эонов называют Великим ИАО, в соответствии с именем великого Правителя, который есть в их Области, ... и о двенадцати Служителях (диаконах), благодаря которым он получает форму и Силу". "Как наверху, так и внизу"; этот бесспорный дуализм всецело сохраняется во всех эзотерических системах. - "Daemon est Deus inversus" [Демон - это перевернутый Бог]. Ипполит, епископ остийский, совершенно прав, сравнивая валентинианскую систему с системами Пифагора и Платона, и утверждая, что она имела некое математическое основание. Гнозис во все времена и во всех странах основывался на естественных законах, а различные ветви математической науки - это просто способы выражения этих законов. Для того, чтобы реабилитировать эти тонкие и древние системы и доказать, что они базировались на чем-то большем, чем "суеверное воображение", нам будет необходимо предложить читателям несколько рисунков и дать несколько кратких советов или намеков о том, каким образом попытаться понять их. Однако, следует помнить, что поскольку подобные изображения являются бесконечными, и перемещения и комбинации их свойств, связей и качеств равным образом бесконечны, то в рамках короткой статьи может быть дан лишь их очень грубый и приблизительный эскиз. Однако, так как в дальнейшем изложении на эти рисунки будут делаться весьма частые ссылки, читателю необходимо овладеть их общей схемой в самом начале нашего предприятия. Мы надеемся, что благодаря этим изображениям читатели получат настолько ясное, насколько это возможно, доказательство того, что, как говорил Платон, "Бог все время геометризует".

#### ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ

Сперва . (точка), монада, битос (бездна), неведомый и непостижимый Отец. Затем (треугольник), битос и первая изошедшая пара, или дуада, ноус (ум) и его сизигий алетейя (истина). Затем (квадрат), двойная дуада, тетрактис, или кватернорий, двое мужского, = логос (слово) и антропос (человек), и двое женского пола, их сизигии, = зое (жизнь) и экклесия (церковь или собрание), всего семь. Треугольник - это потенциальность Духа; квадрат - это потенциальность материи; прямая вертикальная линия - это могущество Духа, а горизонтальная - могущество материи. После этого идет пентаграмма ; пентада, таинственный символ манасапутров, или сынов Мудрости, которые вместе со своими сизигиями составляют число 10, или декаду; самая последняя из всех, гексалфа, или переплетенные треугольники Y гексады, которые вместе со своими сизигиями составляют число 12, или додекаду. Таковы составляющие плеромы, или полноты, Идеи в Божественном Разуме, в целом 28, поскольку битос, или Отец, не входит в их число, ибо он есть Корень всего. Два маленьких круга внутри плеромы представляют собой сизигий Христос-Пневма (Христа и Святого Духа); они суть последующая эманация, и, как таковые, в одном аспекте олицетворяют нисхождение Духа для просвещения и развития материи, которая по своей сущности происходит из того же самого источника; а в другом аспекте - нисхождение или воплощение кумаров или Высших Эго человечества. Круг плеромы поддерживается и ограничивается окружностью, которая эманировала из битоса (точки) и которую называют Гор (предел), Ставр (опора, столб или крест) и метэх [Metecw] (разделитель); он изолирует плерому (или полноту) от гистермы (неполноты), большой круг от меньшего круга, непроявленное от проявленного. Внутри круга гистермы находится квадрат примордиальной материи, или Хаоса, созданного благодаря Софии, называемого эктромой (или недоношенной). Над ним располагается треугольник, примордиальный Дух, называемый совокупным плодом плеромы, или Иисусом, ибо для всех, кто ниже плеромы, она кажется неким единством. Обратите внимание, что треугольник и квадрат гистермы являются отражением треугольника и квадрата плеромы. И, наконец, поверхность листа бумаги, включающая в себя все и всепроникающая, есть сиге (безмолвие).

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ СОВЕТЫ ПО ПОВОДУ ИСТОЛКОВАНИЯ РИСУНКОВ

Во всех рисунках, кроме рис. 8, прекрасно проявляется герметическая аксиома "как вверху, так и внизу", так же как и представление о сизигии, паре или противоположности. Начнем же с рисунка 8, памятуя о том, что точка создает линию, линия – поверхность, а поверхность – Сплошное Тело. На этом изображении мы имеем символ Огня или Духа. Вертикальная линия в центре рисунка – это тончайший Огонь; он постепенно принимает вид треугольников, их вертикальные углы становятся все менее и менее острыми, так как их основания увеличиваются и в то же самое время опускаются на более низкие уровни. В целом мы имеем шесть уровней или оснований, и шесть треугольников, вместе с точкой – семь. Седьмая фигура, произошедшая из точки – это прямоугольный треугольник, наиболее совершенный. Чем более острый угол, тем тоньше Огонь, и в конце концов мы приходим к прямому углу, точке равновесия, или поворотному пункту всех углов. Теперь возьмем центральную точку всего рисунка и соединим ее с концами оснований треугольников; мы обнаружим, что вместе с точкой мы опять-таки имеем вторую серию семи, а именно, точку, два острых треугольника, один прямоугольный, два тупых треугольника, и горизонтальный диаметр всей фигуры. Это – планы рупы, причем первый септенарий является семью огненными логоями, а второй септенарий – семью небесными телами на четырех низших планах великого септената, и т.д., и т.д. Обратите внимание и на серии четырехугольников, образуемых точками пересечений оснований и сторон треугольников, которые состоят из 2, 4, 6, 8 и 10 штук – совершенное число. Таким образом, начав с нашей перпендикулярной линии, или Духа, мы достигли посредством серии углов, через их видоизменяющуюся остроту, прямоугольного треугольника, и перешли от него через разнообразие тупых углов – к горизонтальному диаметру, материи. Этот значительный факт можно более ясно увидеть в рис. 11-18, где те же самые серии прослеживаются в виде прямоугольников, пунктом равновесия которых является квадрат. Безусловно, следует помнить, что здесь даются только совершенные типы, а число промежуточных типов бесконечно. Например для того, чтобы перейти от рис. 11 к рис. 12 требуется бесконечное число точек; от рис. 12 к рис. 13 – бесконечное число линий; от рис. 13 к рис. 14 – бесконечное количество промежуточных фигур, и так далее, семь бесконечностей и семь вечностей в целом. В этих рисунках следует также отметить, что вертикаль расширилась и снова сузилась в горизонталь, но при этом изменила направление, другими словами, колесо повернулось. В одной из последующих статей мы надеемся показать происхождение свастики и ее связь с этими рисунками.

<<рис. 4>>

Получив теперь нашу самую совершенную треугольную фигуру, а именно, прямоугольный треугольник, мы перейдем теперь к рассмотрению действия пары таких треугольников. В серии рисунков 1-8 мы видим треугольник Духа с вершиной, обращенной вверх, и треугольник материи с его вершиной, обращенной вниз. Пусть тот, кто хочет понять смысл двух кругов, окружающих эти треугольники и постепенно проникающих друг в друга, пока они в конце концов не становятся одним (рис. 7), вспомнит кадуцей и подумает о том, что сказано в "Тайной Доктрине" (том I, стр. 550 и далее) о "лемнискате", а также о развитии зародышевой клетки (том II, стр. 117 и далее). Эти треугольники при своем пересечении создают квадраты, и мы получаем следующие серии порожденных при этом точек: 1, 4, 9, 16, 25, 36 и 49, то есть: 12, 22, 32, 42, 52, 62 и 72. Таковы порожденные сорок девять огней. На четвертом уровне первичный тип веретенообразной фигуры <<два треугольника>> повторяется, но как некая дуальность; в двух последующих рисунках эта дуальность повторяется но имеет все меньший и меньший размер, пока она в рис. 8 не исчезает полностью.

<<рис. 5>>

Если мы теперь соединим наши прошлые изображения вместе, мы получим рис. 9. Все произошло из точки (первого логоса). Так, из нее мы имеем шесть нисходящих треугольников и шесть сфер материи, которые вместе с точкой составляют число семь. Точно так же обстоит дело и с менее отчетливо видимыми треугольниками и кругами духа, которые восходят вверх. И все же две точки отправления по своей сути едины в своей природе. Горизонтальный диаметр не является ни тьмой, ни светом, ни духом, ни материей, так же как и самый большой круг, очерчивающий его. Рис. 10 является увеличенным изображением рис. 7. Это развернутая пирамида и "четвероликий Брахма",

"четыре махараджи", и т.д., и все четырехчастные; это есть также раскрытие Тетрактиса. Обратите внимание на две серии, в каждой из которых есть три квадрата, и точку в центре, вместе составляющие число семь. Отметим также, что квадрат двенадцати огней ограничен треугольниками десяти. Изображением пифагорейского тетрактиса был треугольник, содержащий десять йод. Наша фигура имела бы совершенную форму, если бы углы были загнуты к центральной точке, огни, или сизигии, совпадали, и этот процесс мог бы повторяться до тех пор, пока вся фигура не исчезла бы в точке. Но в природе этот тип несовершенен, и огни находятся на разных расстояниях, так что при загибании четырех углов образуется трехмерная пирамида, причем ее духовная ось и материальные диаметры, лежащие в основании, видоизменяются пропорционально соотношению духа и материи в каждом проявлении. Рис. 7 покажет нам все наши пары и посвятит нас в тайну отражения. Так, мы видим 2 единицы, 2 двойки, 2 тройки, 2 четверки, 2 пятерки, 2 шестерки и лишь одну семерку. Мы имеем здесь все таинственные гностические числа; от 1 до 7, затем 8, или огдоаду, 10, или декаду, и 12, или додекаду. Поистине, об этом можно было бы написать еще очень много; однако и того, что уже было сказано, вполне достаточно, чтобы привлечь внимание читателей к тайне сорока девяти огней и дать им ключ к постижению гностических авторов, которые до сих пор кажутся безнадежно темными современным исследователям. Что касается рисунков, следует ясно осознавать, что в действительности нет ни верха, ни низа, ни вершины, ни дна. Однако можно высказать предположение, что было бы предпочтительно перевернуть рис. 8 так, чтобы точка находилась бы на вершине.

13. "Кроме того, после всего этого я взглянул вниз в Мир Людей и нашел Марию, которую называют моей Матерью по природе этого Материального тела (Гиль); кроме того, я говорил с ней в образе Гавриила, 1 и когда она отправилась ко мне на Небеса (то есть, в Плерому), я вселил в нее первую Силу, которую я получил от Барбело, 2 Тело, в которое я был облечен на Небесах. И вместо Души я вселил в нее Силу, 14. которую я получил от Великого Саваофа, Добра, 3 который пребывает в Правой Области. 4 и двенадцать Сил Двенадцати Спасителей 5 Сокровища Света, которые я получил от двенадцати Диаконов (Служителей), находящихся в Середине, 6 я принес в Сферу Правителей, и Деканы 7 Правителей и их Служители думали, что это души Правителей: и Служители сопровождали их. Я соединил их в теле ваших матерей. И когда ваше время исполнилось, они принесли вас в этот Мир, причем в вас не было Души Правителей. И вы получили вашу порцию Силы, которую последний Помощник вдохнул в Смесь (Керасмос, см. таблицу I), которая была смешана со всеми Невидимыми, Правителями и Зонами; лишь однажды она была смешана с Миром Разрушения; эту (Силу) я принес изнутри Себя (то есть, Двадцать-Четвертой Тайны) в самом начале и вселил ее в Первую Заповедь; а Первая Заповедь вселила ее часть в Великий Свет; а Великий Свет внедрил часть того, что им было получено, в Пять Помощников; а последний Помощник получил эту часть и влил ее в Смесь. 8 15. Таково свойство всех вещей, которые есть в этой Смеси, как я рассказал вам.

1 Гавриил. В системе Юстина ("Философумы", V, 26) первая триада описана как состоящая из двух мужских принципов и одного женского. Первый мужской принцип назван Добром и наделен универсальным предвидением; второй, Элохим, является (совокупным) отцом всех творений или порождений, он не обладает предвидением и слеп. Третий, женский принцип, также лишенный предвидения, колеблющийся и нерешительный, имеет двойное тело, или два тела, причем он выглядит как дева в верхней части и как змея в нижней (астрономически это Дева-Скорпион древнего Зодиака); его имя - Эдем или Израиль. В Элохим и Эдем возникло желание друг друга, и из их соединения родились двадцать четыре Ангела, двенадцать из которых называют отцовскими, а двенадцать - материнскими. Среди двенадцати отцовских ангелов и находится Гавриил. Эти двенадцать конечно же являются двенадцатью знаками Зодиака, и т.д., в

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
соответствии с применяемым ключом. В Талмуде и Каббале Эдем называется "Садом Наслаждения" и рассматривается отцами церкви как изображение йони после совершения первородного греха. Гностики, напротив, объясняли этот термин в его наиболее духовном и метафизическом смысле, рассматривая его космогоническое и теогоническое значение и игнорируя его материальное и физиологическое истолкование. В сочинении "Adversum Celsus" Ориген довольно многословно и презрительно обсуждает "ненавистную диаграмму" офитов, на которую ссылался его оппонент Цельс. В нем Гавриил является четвертым из "семи управляющих даймонов", ибо мы читаем: "Кроме того, Цельс утверждает, что "четвертый имел облик орла"; диаграмма изображает его как Гавриила, подобного орлу". В древней астрологии говорилось, что Гавриил правит под знаком Тельца и Луны. Опять-таки египтяне, согласно Плутарху, наделяли луну некоей мужской и некоей женской природой (phusin arsenothelun). В ходе празднований Луноса-Луны во время весеннего равноденствия, когда солнце находилось в созвездии Тельца, мужчины приносили жертвы Луносу, а женщины – Луне, и люди одного пола надевали на себя одежды другого. Кроме того, бык (Телец) у древних народов был символом порождения, и в символизме митраических Мистерий посвященный погружал меч или ятаган в плотку распростертого быка. Сравни все это с "Голосом Безмолвия": "Перед тем, как вступить на путь, ты должен разрушить свое лунарное тело, очистить свое разумное тело и сделать чистым свое сердце..." "Прежде чем "Мистическая Сила" сможет сделать из тебя бога, о Лану, ты должен обрести способность по своей воле убивать в себе свою лунарную форму". Когда мы сопоставим все это с тем, что говорится в "Тайной Доктрине" о питри и их деятельности по формированию низшего человека, а также о двуполой, или андрогинной, природе древних рас, мы поймем, почему ангел Гавриил, даймон Луны и правитель знака Тельца, явился Марии при ее зачатии; проблема Благовещения при этом будет решена при помощи много более простых терминов, чем это делается обычно, и мы узнаем кое-что о тайнах астрального тела. 2 Барбело. При объяснении этого термина было бы интересно прежде всего посмотреть, что же говорили о Барбело другие гностические системы, а затем уже исследовать утверждения из "Пистис Софии". Мы узнаем от Иринейя, что Неназываемый Отец явился этому "никогда не стареющему зону в облике девы" посредством эманации четырех существ, имена которых выражали мысль и жизнь; и что она [зона], увидев это, зачала и породила три подобных существа. Сравните с этим: "Тогда три (треугольники) распадаются на четыре (четырёхугольники). Лучезарная сущность становится Семью внутри и Семью снаружи. Светящееся Яйцо (Хираньягарбха), которое само по себе есть Три (три ипостаси Брахмы, или Вишну, три "Авастхи"), сворачивается и распространяется как молочно-белый творог повсюду в глубинах Матери, как Корень, который вырастает в глубинах Океана жизни. ("Тайная Доктрина", I, 66.)

Согласно Епифанию, одна из офитских школ учила, что Барбело была эманацией Отца и Матерью Ильда Баофа (или, по мнению некоторых, Саваофа), то есть можно сказать, что Барбело была идентична с Софией-Ахамот, или Пистис Софией. Она обитала на Восьмом Небе, в то время как ее сын самовольно и дерзко завладел Седьмым и заставил свою мать горько плакать и сокрушаться. Эта идея является общим достоянием всех гностических систем, причем если термины у них различаются, то это представление остается неизменным. Далее следует сказать, что она постоянно является архонам, или правителям, в прекрасном облике, и таким образом она может вновь собрать вместе свою разделенную на части силу, украденную у нее Демидургом, его богами, ангелами и даймонами.

Опять-таки по Иринейю, восхождение душ завершается в высшей Области, "где пребывает Барбело, мать живущего (или жизней)". "Пистис София" сообщает нам, что Барбело является одной из Триады невидимых – Аграммахамарег, Барбело и Бделле – в левой Области (см. табл. I), где находится тринадцатый зон (стр. 359). Дважды она именуется Силой (dynamis) невидимого Бога; она также есть мать Пистис Софии и двадцати трех других эманаций (стр. 49, 361). Левая Область со всей очевидностью называется Гиль (материей) Барбело (стр. 128). У Епифания мы снова узнаем, что одним из названий валентиниан было "барбелиты", и мы склонны согласиться с мнением К. Амелинью, высказанным в его "Essai sur le Gnosticisme Egyptien" (Париж, 1887), что это было названием высшей степени их инициации, на которой адепт становился совершенным пневматиком, или иллюминатом, сыном Бессмертия. Еврейская этимология дала бы здесь значение – сын или дочь Бога. Нам известно, что у гностиков и, особенно, у доцетов (иллюзионистов), которые утверждали, что человек Иисус совершенно отличен от Христа, Принципа, и отрицали факты таинственного зачатия, воплощения, смерти и воскресения, – мать Иисуса, человека, считалась низкой, тогда как матери Христа, Принципа, они

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

оказывали всяческое поклонение. Последний был "Святым Духом" и считался их школами женским. Однако когда мы осознаем, что эзотерически есть семь аспектов Софии (семь планов мудрости), нам будет легче понять, что оба отца церкви, непреднамеренно, и гностики, преднамеренно, рассматривали лишь один из этих самых аспектов. 3 Великий Саваоф, Добро. В "Пистис Софии" есть три Саваофа, так сказать, три аспекта силы, или принципа, сокрытого в этом имени. (а) Великий Саваоф, Добро, отец "души" Иисуса (стр. 14, 193); (б) Малый Саваоф, Добро, названный в Космосе Зевсом (Юпитером) (стр. 351), одним из планетарных правителей; и (в) Саваоф-Адамас, правитель над шестью из двенадцати архонов (стр. 360), а также в Нижнем мире – один из архонов, которые подвергают души наказанию, чей "исполнитель", или подчиненный, подносит "чашу забвения" перерождающимся душам. В некоторых школах учили, что тот, кто хочет стать "совершенным", должен подняться через царства правителей и в конце концов поставить свою ногу на голову Саваофа, и таким образом достигнуть Восьмого Неба, где обитает Барбело. Говорили, что у Саваофа женские волосы, некоторыми он изображался в виде осла, а другими – свиньи. Нам следует вспомнить здесь красного осла Тифона в египетских мистериях; нисхождение в Гадес Бахуса на осле в "Лягушках" Аристофана (бурлеске об элевзинских мистериях); "Золотого осла" Апулея, и, наконец, последнее, но немаловажное – въезд "Иисуса" в "Иерусалим" (земной Иерусалим, другими словами, физическое бытие) на "осле". В каждом из этих случаев эти термины происходят из мистерий, и никто, кроме "совершенного", не знал их тайного смысла. Для большинства людей они всегда оставались "абракадаброй", и останутся таковыми для всех, кроме наиболее решительных исследователей. Ориген ("Против Цельса", VI, 31) приводит формулировку молитв, которые умерший, или пневматик, возносил к планетарным правителям. Они были, вероятно, частью тайн их внешнего посвящения, и были использованы епископом Ахайи, чтобы показать, что он знал об их секретах даже лучше самого Цельса. Отрывок, относящийся к Саваофу, гласит следующее: "После того они переходят к Саваофу, к которому, как они думали, следует обращаться так: "О Правитель пятого царства, могущественный Саваоф, защитник закона своего создания, которое освобождается по милости и при помощи некоей более могущественной Пентады, позволь мне, зрящему безупречный символ твоего искусства, сохраненный благодаря некоему отпечатку некоего образа, иметь тело, освобожденное Пентадой. Пусть будет со мной твое благоволение, о Отец, пусть будет со мной твоя милость". 4 Правая Область. Быть может будет небезынтересно, если при объяснении этого термина мы переведем несколько строк из сочинения "Против ересей" Иренея, который был, вероятно, самым яростным противником гнозиса. Этот "святой" отец будет учить нас Знанию, к уничтожению которого он прилагал столь много усилий. Говоря об итальянской школе валентиниан, Ирений пишет: "Они утверждают, что Демург, придавая форму Космосу, сделал также коическое (материального) человека, но не из этой сухой земли, но из невидимой сущности, из флюида и неотстоявшейся порции Гиля, и что он вдохнул в него психического (или астрального человека). И этот человек, рожденный по образу и подобию (т. е. чхайя), это гилическое существо было создано в соответствии с образом, напоминающим, но не имеющим той же сущности, что и Бог (питри), в то время как психический человек был создан по подобию: потому также и его сущность, происходя из духовной эманации, называется духом жизни. Впоследствии они говорили, что его покрывал слой кожи, который, по их утверждению, есть плотское тело, воспринимаемое чувствами ... таким образом они производят душу от Демурга, тело от Земли (Choos), а плотский покров – от Гиля, но духовного человека (антропос) – от Матери Ахамот (то есть, от Вышней или Внутренней Софии, Матери Софии Внешней, или Пистис Софии)... Об этих трех они говорят, что гилическое, которое они также именуют Левым, должно обязательно погибнуть, поскольку оно не имеет внутри себя дыхания нетленности; но психическое, которое они называют Правым, находясь в середине между духовным и гилическим, идет в любом направлении, которое оно может выбрать само; тогда как духовное (манас) было послано для того, чтобы, соединившись здесь с психическим (то есть, излучающий кама-манас), оно могло принять форму и обучаться вместе с ней (психическое, или камарупа), участвуя в ее существовании или превращаясь вместе с ней (anastrophe)". В "Пистис Софии" планы, непосредственно примыкающие сверху или снизу к Сокровищу Света, подразделяются на три главных локи или суб-плана, Правый, Левый и Средний. Обязанностью правителей Правого является формирование, оформление или строительство всех низших сфер или планов существования путем принесения вниз Света из его Сокровища и принуждения его возвратиться туда снова, то есть, в другом смысле, осуществляя спасение тех душ, которые пригодны для восхождения на некий высший план. Правители Середины осуществляют опеку над человеческими душами. Левое, называемое также Областью Справедливости, – это лока, или



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
положение, к которому тяготеют все кающиеся души, ибо именно здесь впервые произошел конфликт между Светом и Гилем (то есть, разделение и распределение). В словах предыдущего абзаца, выделенных курсивом, мы могли увидеть образы Брахмы, Вишну и Шивы, индийской Тримурти или Троицы, открывающей себя; причем здесь очень ясно представлены идеи Творения, Сохранения и Разрушения, или Восстановления. В системе Валентина мы читаем о "силе психической или душевной сущности, которая называется "Правой". Саваоф также обитает в Правой Области в аспекте Демиурга и Творца душ. Прежде чем двигаться дальше, мы должны привести здесь условную таблицу планов и лок в соответствии с "Пистис Софией".

<<ТАБЛИЦА>>

5 Двенадцать Спасителей. Двенадцать спасителей являются частью содержимого Сокровища Света и идентичны додекаде валентинианской плеромы. Двенадцать диаконов несомненно представляют собой проявление примордиального типа додекады плеромы в локе другого плана.

6 Середина. В валентинианской системе месотес, или Средняя Область располагается над наивысшим Небом, но ниже плеромы. Это особое место пребывания психиков, как плерома – пневматиков. Это есть местонахождение Софии-Ахамот, Внешней Софии или Пистис Софии, которая, желая Света, пала из огдоады в гептаду, высшей локой или субпланом которой управляет Демиург, Своевольное Существо Пистис Софии. Когда она достигнет плеромы, Демиург будет вознесен в Среднюю Область. Или, другими словами, когда низший манас соединится с высшим, те камические элементы, которые сопровождают высший манас и постоянно внедряются в него, будут очищены. 7 Деканы. Во главе Сферы (см. табл. I) ИЕУ стоят пять великих Правителей, или архонов, созданных из световых сил Правого; это планетарные Правители: Сатурн, Марс, Меркурий, Венера и Юпитер. Под ними размещаются 360 других сил, или деканов; под ними, опять-таки, в Области Воздуха находятся, совпадая с ними по численности, 360 других архонов с пятью правителями над ними. Низшие отказываются верить в таинства Света и склоняют души ко греху. Этот бесспорный дуализм характерен для гнозиса в целом. Все в природе является добром или злом в соответствии с природой и намерением человека, в каждый момент своей жизни человек может выбрать Левое или Правое. Эти числа 360 и 365 встречаются в системах Вардесана, Василида и в эзологии других школ; иногда они составляют часть содержимого плеромы. Маттер, рассказывая о гностических школах Египта, сообщает нам, что гении-хранители каждого дня призывались против силы тифона, египетского Ахримана. Они составляли третий уровень богов египетского пантеона. Эти боги, – говорит он, – столь же мало известны по имени, как и 360 разумных сил, которые составляли Абраксас Василида. Древние давали им общее название демонов. Эти демоны группировались по классам вокруг богов, называемых космическими божествами, то есть, так сказать, это были боги, которые правили видимым миром; они были его движущими силами (космократорами), точно так же как и главные среди них были агентами наднебесных богов. Уполномоченные, так сказать, поддерживать связь между двумя мирами, они руководили нисхождением душ из высших регионов в нижнюю зону и передавали им в течение этого периода испытания и искупления дары божественной жизни. Они делили между собой 36 частей человеческого тела и, после того как их земная карьера была окончена, служили проводниками душам в их возвращении к Высшему Существо. 8 Смесь. Хотя в данной статье и не представляется возможным дать полную и подробную таблицу всех бесчисленных синонимов терминов, использованных в схеме "Пистис Софии", мы, рискуя показаться утомительными читателю, предложим некоторое объяснение той странной номенклатуры, с которой мы встречаемся на каждом шагу. Ниже Последней Тайны в верхнем мире, который, как мы склонны полагать, соответствует Сокровищу или плероме, находятся: Великий Свет Печати (или Знака) Света, разделяющийся на пять печатей Света; первая заповедь (или статут) делится на 7 тайн; Великий Свет Светов; 5 великих помощников, которые проводят Силы Света в нижние области, или планы; и, последняя из всех, Область Наследия Света, где будут обитать спасенные души. Мы имеем здесь 7 элементов, или принципов, и любопытно отметить, как 5 печатей (charagmai, в некоторых системах – иероглифов), или идей, повторяются как 5 помощников, а Великий Свет Печати Света – как Великий Свет Светов. Другие помощники (parastatai) считаются принадлежащими к Средней Области, их 15, а их имена приводятся по коптскому Бодлеанскому папирусу в уже упомянутой работе Э. К. Амелинью (стр. 252). Этот папирус содержит в себе три трактата, очевидно, той же самой школы, что и "Пистис София", которые озаглавлены: "Тайна букв алфавита", "Книга гнозиса Божественного Невидимого" и "Книга Великого Логоса в согласии с Тайной".

Эти повторяющиеся пятерки и комбинации пятерок соответствуют типу пентады, как это показано на карте валентинианской плеромы. Пять – это число человека, ибо для среднего человека триада атма-буддхи-манас, входящая в совершенный септенарий, кажется единством.

15. [продолжение] "Потому возрадуйтесь, что пришло то время, когда я должен надеть свое Одеяние. 1 "Смотри! Я надел мое одеяние и все силы были даны мне Первой Тайной..."

1 Мое одеяние. Очень любопытно и интересно было бы узнать, с какими оккультными представлениями гностиков были связаны эти тела или одеяния. Например, говоря о доцетах, – это общее название для тех школ, которые утверждали, что тело адепта было лишь видимостью, или, другими словами, майяви-рупа, – автор "Философумен" (VIII, гл. 3) сообщает нам, что они следующим образом истолковывали мистерию-драму Иисуса: Он пошел и омылся в Иордане [мистической "Реке", которая остановила Исход евреев из Египта, "который есть тело" (V, 7)], и, совершая это, получил Знак и Печать, в воде, тела, рожденного от Девы, чтобы когда правитель (архон) приговорит свой собственный (то есть, правителя) образ (plasma, т.е., тело) к смерти, а именно – Кресту (stauros), эта его (Иисуса) Душа, выращенная в теле, не могла бы остаться голой после того, как она лишится тела и его прибьют гвоздями к дереву, и она восторжествует над всеми началами и правителями, но могла бы облачиться в тело, которое было создано в воде при его крещении вместо плотского тела. Едва ли нужно объяснять читателям глубокое оккультное значение этого отрывка, в котором содержится все таинство "Рождения" и "Крещения". Полностью постигнет его лишь тот, кто окунулся в космический поток.

16. "Это случилось, когда солнце взошло на Востоке, и снизошел великий поток света, в котором было мое Одеяние, которое я поместил в Двадцать-Четвертую Тайну. И я нашел Тайну на моем Одеянии, написанную Пятью Словами, принадлежащими Небесам. ZAMA ZAMA OZZA RASNA MA OZAI. 1 и вот сему истолкование: Тайна, которая находится снаружи в Мире, благодаря которой была создана Вселенная, – это Эволюция всего и Прогресс всего; она испускает в него все эманации и все вещи. Благодаря ей существуют все Тайны и ее Области. Приди к нам, 2 ибо мы твои товарищи. Мы все едины с тобой. Мы одно и то же, и ты одно и то же. Вот Первая Тайна, 17. которая была с самого начала в Невыразимом, прежде чем она появилась оттуда; и ее Имя – все мы. Таким образом, мы все вместе живем для тебя до последнего Предела, 3 который есть также последняя Тайна изнутри..."

1 Сравните с "Тайной Доктриной", том II, стр. 580: Пять слов (Панчадаса) Брахмы стали у гностиков "Пятью Словами", написанными на акашическом (сияющем) одеянии Иисуса при его прославлении: слова ZAMA ZAMA OZZA RASNA MA OZAI переводятся ориенталистами как "одежда, чудесная одежда моей силы". Под этими пятью словами были, в свою очередь, сокрыты при помощи анаграммы пять таинственных сил, изображенных на одежде "воскресшего" посвященного

Блаватская Е. П. Скрижали кармы filosofff.org  
после его последнего испытания, пребывания в трехдневном трансе; пять становятся семью только после его смерти, когда адепт становится законченным ХРИСТОСОМ, совершенным КРИШНА-ВИШНУ, то есть, погружается в нирвану. 2 Приди к нам. Сравните "Тайную Доктрину" (Том I, станцы V и VI, и стр. 130, 131), где великий день "будь с нами" описывается как тот день, когда человек, освобождающий себя от сетей неведения и в полной мере осознающий неотделенность Эго внутри его личности, - которая ошибочно считается его собственной, - от УНИВЕРСАЛЬНОГО ЭГО (Anima Supra-Mundi, Сверх-Мировая Душа), вследствие этого погружается в Единую Сущность, чтобы стать не только единым "с нами" (проявленной универсальной жизнью, которая есть "ЕДИНСТВЕННАЯ" ЖИЗНЬ), но и самой этой жизнью. В египетских мистериях мы также обнаруживаем упоминание о дне "Приди к нам", и объясняют его как "день, когда Осирис сказал Солнцу: "Приди" ("Книга мертвых", xvii, 61). Более полное истолкование см. в "Тайной Доктрине", том I, стр. 134, 135. 3 Последний Предел. Он соответствует Гору или Ставр Валентинианской системы. Однако, "Пистис София" намного богаче по своему эзотеризму, и существуют многие пределы, или центры лайя (см. "Тайную Доктрину", passim), соответствующие каждому плану и субплану, также как есть и несколько прелом. Сравните также, что сказано в "Тайной Доктрине" о кольце "Не преступи" и дхиани-паша, или "веревке богов".

17. [продолжение] "Приди к нам !! ибо мы 4 все стоим возле тебя, одевающего на себя Первую Тайну..."

4 Заметьте изменение числа.

19. "...Тайна трех Троесильных, 5 а также Тайна всей их Области, а также Тайна всех их Невидимых и всего, что пребывает 6 в тринадцатом из зон... и всех их областей". 7

5 Упоминается о двух таинственных названиях трех Троесильных (стр. 361), а именно: IPSANTASOUNCHAINCHOUCHEON и CHAINCHOONON; некая сила излучается от первого на Марс и от второго - на Меркурий. В том же самом отрывке нам говорят, что Сила от Великого Невидимого пребывает в Сатурне, а от Пистис Софии, дочери Барбело, - в Венере. 6 Или обитает; а именно, "колеса" (ср. "Тайн. Доктр."). 7 Об областях и т.д. см. табл. I.

21. "И, оставив эту Область, я вознесся в Первую Сферу, сияющую безграничным Светом, в сорок девять раз превосходящим тот блеск, с которым светился я на Небесной Тверди". 24. "И их великое смятение и страх достигли Области Великого, Невидимого Предка, 1 а также Области трех великих Тройных  
Страница 51

Сил".

1 Великий Невидимый Предок. Великий Невидимый Предок находится во главе иерархии Левого, Области Справедливости и тринадцатого зона. Великая Сила (или Dynamis) этого Невидимого Божества есть Барбело, а сразу за ней находятся трое Троесилных (ср. стр. 19, 23, 41 и 183). В дальнейшем мы увидим, каким образом типы плеромы отражаются во всех планах и локах. Другими словами, поскольку состояния сознания меняются, видимые облики вещей изменяются вместе с ними, в то время как вещи в себе, или типы, остаются теми же самыми. См. карту валентинианской плеромы.

24. [продолжение] "Но в Двенадцати Зонах мой Свет сильнее, чем в этом Мире среди вас, в восемь тысяч семьсот раз". 2

2 Восемь тысяч семьсот раз: octies millies et septies centies (пер. Шварц). Оставив в стороне бедные латинские septies centies, трудно связать это число с предыдущим числом - "сорок девять раз". Перевод, очевидно, ошибочен, ибо мы находим в примечаниях - "centies (...decies millies", Петерманн). Однако, это исправление, по-видимому делает лишь еще хуже. У Миня это переведено так: "huit fois mille fois et sept fois cent fois", и, как обычно, все это не сопровождается никакими разъяснениями или комментариями. Вероятное решение этого затруднения состоит в том, каким бы ни был правильный перевод, что это либо неопределенное выражение, означающее "много тысяч раз", точно так же как в латыни число священного цикла, 600, стало общим наименованием любого большого числа, либо же это сознательная "шторка", скрывающая смысл.

24. [продолжение] "...и все Зоны, и Небеса, и весь их Порядок, задрожали от великого страха, которых был в них, (25.) потому что они не знали тайны, которая совершилась". 3

3 Поистине авидья, или неведение (скорее незнание) - это корень всех нидан, или взаимосвязи причины и следствия (см. "Тайную Доктрину", sub. Voce).

25. [продолжение] "И Адамас, Великий Деспот, 4 и все Деспоты, которые есть  
Страница 52

4 Адамас. На стр. 360 мы читаем, что шесть из двенадцати Эонов управляются Саваофом-Адамасом, а шесть - Иабраофом. Эти двенадцать эонов, для того, чтобы увеличить свою власть, продолжают упорствовать в таинстве Сношений. Однако в этом им противостоит ИЕУ, Отец Отца Иисуса, и потому Иабраоф и его правители обращаются к таинствам Света. Таким образом, ИЕУ поднимает их в высшую Область и приносит их в чистый Воздух, в Свет Солнца, в Область Середины и Невидимого Божества. Однако, Саваоф-Адамас и его правители не будут воздерживаться от таинства Сношений; поэтому ИЕУ заключит их в Сферу (Судьбы ?), в количестве 1800 (360 x 5), а над ними еще 360 других правителей, а над ними опять-таки 5 великих правителей. Если использовать астрономический ключ, то ИЕУ - это духовное Солнце, отец физического Солнца, которое, в свою очередь, является отцом "внутримеркуриальных планет". См. "Тайную Доктрину", II, 28, и часть I "Трудов Ложи Блаватской", стр. 48. Вышеприведенное описание извлечено из четвертой книги, или раздела, "Пистис Софии", который, по мнению Рихарда Лепсиуса, "случайно попал в то место манускрипта, где мы его сегодня читаем. Она представляет простую и древнюю форму гностического учения, и, вероятно, была сочинением некоего другого автора". Однако как бы то ни было, поскольку нашей задачей является понимание идей "Пистис Софии", будет достаточно отметить, что вышеприведенное описание дается Иисусом своим ученикам в тот момент, когда он перенес их, в их инициации, "в Среднюю Область Воздуха, на Путиях Стези Середины, которая ниже Сферы", и что, благодаря аналогии, это весьма способствует пониманию "Обращения правителей", которое следует далее. Некий намек на объяснение слова "деспот" дается на стр. 76, где говорится о "всех деспотических божествах, которые все еще не отказались от чистоты своего Света". Термин "Адамас" часто встречается в гнозисе офитов, и в "Философуменах" X, 9 мы читаем, что: "наассены (школа офитов) называют Антропоса (Человека) Первым Принципом Вселенной (Archen Universorum), а также Сыном Человека, и подразделяют его на три части. Ибо они говорят, что в нем есть некий разумный, психический и коический (физический) принципы. И они называют его Адамас и полагают, что знание, которое он (Адамас) имеет о своем предназначении, есть начало нашего существа, способного познать Божество". Из всего вышеизложенного очевидно, что есть три адманта, из которых Адамас является низшим. В связи с этими "деспотическими божествами, которые все еще не отказались от чистоты своего Света", и от которых Иисус взял "третью часть их Силы", а также для прояснения последующего текста, читателям следует провести сравнение с станцией VI, шлокой 5 "Тайной Доктрины" (том. I, 191 и далее): В четвертом [цикле, или повороте жизни и бытия вокруг "семи меньших колес"] сынам приказали создать свои подобия. Одна треть отказалась. Две [трети] повиновались.

25. [продолжение] "И я изменил и Судьбу, и Сферу, которые являются их Господами, и заставил их обратиться на шесть месяцев налево, и шесть месяцев смотреть направо, осуществляя свои влияния (26.) ибо по приказу Первой Заповеди и Первой Тайны, 5 ИЕУ, 6 Страж (или Надзиратель) Света, поставил их смотрящими налево на все времена и осуществляющими свои Влияния и Действия". И сказав это своим ученикам, он добавил: "Тот, кто имеет уши слышать, да слышит". Когда Мария 7 услышала эти слова, сказанные Спасителем, всматриваясь с изумлением в небо в течение часа... (28.) никакой Правитель не знает вещей, которые ты можешь делать с этих пор, с этого часа; поскольку Правители поистине есть Египет, 8 поскольку они - это бесплодный Гиль..."

5 Первая Тайна. Иисус, который происходит от Первой Тайны (его Отца), также носит имя Первой Тайны. Иерархия эманаций в Сокровище Света, согласно первым трем книгам, состоит из Невыразимого, называемого также Божеством Истины и Внутренним Внутреннего, а также из членов (или слов) с одной стороны, и тайн Невыразимого – с другой. Во главе всех тайн стоит Тайна Невыразимого, или Первая Тайна, именуемая также Единственным (Unicum) Словом (или Логосом) Невыразимого. От нее исходит Единственная Тайна Первой Тайны, а затем три, пять и двенадцать других Тайн. 6 ИЕУ называется Отцом Отца Иисуса, причем Отец Иисуса – это Великий Саваоф, Добро. Область ИЕУ – Правое, а титулами этого принципа являются: Надзиратель Света, Первый Человек, Представитель Первого Статута, и Блуститель Покрова. Обращая также внимание на то, что в четвертой книге Невыразимое, к которому Иисус обращает свои призывы, называется Отцом всего Отцовства, мы имеем трех отцов Иисуса, а именно: Невыразимое, ИЕУ и Великий Саваоф. Дальнейшее объяснение значения этих трех "отцов" и трех "жизней" см. в "Разоблаченной Изиде", том II, стр. 227 и далее. 7 Не следует смешивать Марию, называемую также Мариам и Марией Магдаленой, с Марией, телесной матерью Иисуса. Эта Мария обладала наибольшей интуицией (пневматичностью) и была самым выдающимся из всех учеников. Из "Философумен", V, 7, мы узнаем, что школа наассенов считала, что они получили свои учения от Мариамны, которой перед тем передал их "Иаков, брат Господа". Ориген также ("Против Цельса", V, 62) говорит о некой гностической школе, которая производила свои учения от Мариамн. Те, кому покажется интересным проанализировать полемику об этих трех Мариях, – то есть, Марии Магдалене, Марии, сестре Марты, и "la femme cherchee", – в том смысле, были ли они тремя различными персонажами или одной и той же личностью, следует обратиться к перечню авторитетных источников в "Патрологии" Миня, том XXIV, кол. 541 и 542. Однако, в эзотерическом смысле, Мария-мать, Мария, сестра Марты и Мария Магдалина соответствуют буддхи, манасу и нижнему манасу. 8 Египет. Этот отрывок местами весьма темен, особенно его последняя фраза, "Quae eadem sunt Aegyptus" (перевод Шварц), который грамматически может иметь отношение к предшествующей фразе, "вещи, которые ты можешь делать". Если, однако, он образован таким образом, то наших читателей охватит отчаяние. Поэтому мы восстановили идею гностического автора при помощи изучения отрывков из "Философумен", например, такого: Вот что было написано, сказал он: "Я сказал, что все вы будете Боги и дети Всевышнего, если вы поспешите бежать из Египта и, перейдя Красное море, придете в мустыню", – то есть, от ведущего снизу сношения (mixis) – к связи Горного Иерусалима; "но если вы снова возвратитесь в Египет", то есть, в низшую связь, "вы умрете подобно людям" (Пс. 82, 6-7). Ибо он сказал, что все нижние порождения смертны, в то время как все те, кто рождаются свыше, бессмертны. Ибо от Воды и Духа рождается лишь Духовный (человек), а не плотский. Низший (человек) напротив является плотским: об этом, сказал он, было написано: "То, что рождено от плоти, есть плоть, а то, что рождено от Духа, есть Дух". Это, в соответствии с ними, духовное порождение. Это, говорит он, есть Великий Иордан, который, стекая вниз и помешав Исходу детей Израилевых из Египта (то есть, от низшей связи, ибо Египет – это тело, согласно их взглядам), был обращен вспять и потек вверх благодаря Иисусу (V. Наассены).

29. И она [Мария] сказала: "Учитель, все те, кто знает Тайну Магии Правителей всех Эонов, и Тайны Судьбы и Сферы, так как научили их Преступившие Ангелы (если они вызывают их в своих таинствах, которые являются дьявольскими магическими ритуалами для противодействия добрым деяниям), достигнут ли они теперь своих целей, в нынешнее время, или нет?" И Иисус ответил, и сказал Марии: "Они не достигнут их, как они не достигли их с самого начала, потому что я взял третью часть их Силы. Они будут ошибаться 1 в глазах тех, кто знает Тайны Магии Тринадцатого Эона..."

1 Этот отрывок представляет величайший интерес, поскольку он показывает отношение школ посвящения к астрологии непосвященных и содержит намек на то, что "влияние звезд" должно было иметь отношение лишь к физическому, или гилическому человеку, тогда как те, кто знал таинства тринадцатого Эона, т.е., психики (см. табл. I), были выше таких влияний.

30. [Служители Часа - Часовые Астрологи] "... Я изменил их влияния, их Четыре и Три Угла и Восемь Конфигураций". 1

1 Их четыре и три угла. Это термины оккультной системы астрологии, которые основаны на типе триады и четверичности и соответствуют трем высшим и четырем низшим принципам, в сумме составляющим число семь. В экзотерической астрологии они обозначают обычную троицу и квадрат, причем восемь конфигураций - это:

34. "И когда наступило время Числа Мелхиседека, великого Держателя Света..." 1 42. "...я укоротил их Времена из-за моих Избранников... ибо если бы я не сделал этого, никакая гилическая Душа не могла бы спастись, но они бы исчезли в Огне, который есть в Плоти Правителей". 2

1 Мелхиседек. В "Философуменах", VII, 36, мы находим упоминание о "мелхиседекианах", которые, как говорит автор, приписывали основание их школы Теодоту, рыбаку. Главной характерной чертой их учения было то, что Христос снизошел на человека, Иисуса, при его крещении, но что Мелхиседек был некой небесной силой, высшей, чем Христос. То, что Христос должен был сделать для людей, Мелхиседек сделал для ангелов. Этот Мелхиседек не имел ни отца, ни матери, ни потомства, и его появление и конец были непостижимы. Смотрите также: Филастр ("Ереси", 52), Псевдо-Тертуллиан (24), Епифаний (55), Евсевий ("Церковн. Истор.", V, 28), как их цитирует Салмон (Смит и Вейс, "Словарь христианской биографии", III, 889-890). Из "Пистис Софии" (стр. 292, 327-329, 337, 365) мы узнаем, что тремя главными божествами Правого были Иеу, Зорокофора Мелхиседек и Великий Саваоф, Добро. Обязанность Мелхиседека и его преемников состоит в том, чтобы лишить правителей их Светосилы и возвратить Свет обратно в Сокровище. Относительно оккультного значения "Мелхиседека" - сравните с "Тайной Доктриной", I, 208 и 265, о "Великой жертве" и "Безмолвном Страже". 2 Плоть Правителей. То есть, иными словами, что кама-манасическая сущность погибнет в низших космических силах.

42. [продолжение] "Затем я взошел на небеса, к Покровам Тринадцатого Эона.

И его Покровы сами по себе раздвинулись и открылись передо мной. И, войдя в Тринадцатый из Эонов, я обнаружил ПИСТИС СОФИЮ 1 ниже Тринадцатого Эона, одну, и никто из них не кружился рядом с ней. Но она сидела в этой Области, скорбя и горя, ибо не взяли ее в Тринадцатый Эон, присущее ей место на Небесах. Она скорбела также из-за страданий, которые причинил ей Самовольный, один из Трех Троеисильных (43.) чью Тайну я расскажу вам, если я начну говорить об их Исхождении. "И когда ПИСТИС СОФИЯ узрела меня, измененного неизмеримо сияющим Светом, она впала в смятение; и, вглядевшись в Свет моего Одеяния, она увидела на нем Тайну своего собственного Имени 2 и все Великолепие своей Тайны, поскольку была она в начале в Области Вышней, в Тринадцатом Эоне..."

1 ПИСТИС СОФИЯ. Читателю следует тщательно изучить историю "падения" Софии, как она рассказывается в "Философуменах" (стр. 107), и сравнить ее с аллегорической драмой текста, который следует далее. Он заметит, что первый и последний из женских эонов додекады – это соответственно Пистис и София. Душа – это был единственный субъект, а познание души – единственный объект во всех древних мистериях. В "падении" ПИСТИС СОФИИ и ее освобождении ее Сизигием, ИИСУСОМ, мы видим вечно разыгрывающуюся драму страдающей и невежественной персональности, которая может быть освобождена и спасена лишь бессмертной индивидуальностью, или, скорее, своим собственным стремлением к НЕЙ. Читая эту часть "Пистис Софии", следует все время помнить о таинственной дуальности манаса, и этот ключ может быть применен к каждой ее строке. Как премудрость была целью гнозиса, так и центральной точкой всего гностического учения был так называемый "миф-София". Ибо объясняем ли мы эту аллегорию с макро- или с микро-космической точки зрения, это всегда есть эволюция РАЗУМА, то, чему пытались научить нас посвященные древности. Эманация и эволюция махата в космогенезисе, и манаса – в антропогенезисе, всегда были предметом изучения Одной Науки. Местопребыванием Софии была Середина, между Верхним и Нижним мирами, в Огдоаде. Ниже располагался Хебдомад, или Семь Сфер, управляемых семью иерархиями правителей. Поистине "Премудрость построила себе дом и поставила его на семь столбов" (Притчи, IX, 1), а также: "Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях; она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери" (там же, VIII, 2). Кроме того, София была посредником между Верхней и Нижней областями, и в то же самое время проецировала типы или идеи плеромы во Вселенную. Теперь о том, почему София, которая первоначально была пневматическим, или духовным существом, должна быть в Среднем пространстве, изгнанной из своей истинной обители? Таковой была великая тайна, которую пытались решить гностики. Опять-таки заметьте, что это "падение души" из ее первоначальной чистоты ввергают ее в страдания и несчастья, и проблема, которая всегда стояла перед гностическим учителями, была идентична с проблемой "страдания", решение которой поставил себе целью Гаутама Шакьямуни. Кроме того, решение этих двух систем были одинаковы в том, что они видели причину страдания в неведении, и для его удаления указывали на путь самопознания. Разум должен был научить разум: "раздумье-самоанализ" должно было быть путем. Материальный разум (кама-манас) должен был быть очищен и таким образом соединиться с духовным разумом (буддхиманас). На языке гностиков это выражалось в спасении Софии Иисусом, который освободил ее от ее неведения (agnoia) и страданий. После этого неудивительно, когда мы обнаруживаем, что София – рассматривать ли ее как единство или дуальность, или же как космический разум – обладает многими именами. Среди них можно упомянуть: Мать, или Всеобщая Мать, Мать Живого, или Сияющая Мать; Вышняя Сила; Святой Дух (все это с макрокосмической точки зрения); а также – женское Лево́й Руки, как противоположность Христосу, Мужскому Правой Руки; Муже-женщина; Пруникос, или Похотливая; Матка; Рай; Эдем; Ахамот; Дева; Барбело; Дочь Света; Милостивая Мать; Супруга Мужчины; Открыватель Величайших Тайн; Сокрытая Мать; Та, кто знает Таинства Избранных; Святой Голубь, который дал жизнь двум Близнецам; Эннойя; Правитель; Пропавшая, или Заблудшая, Овца, Елена. В валентинианской системе София рождает Христа "с Тенью". Все вышеприведенные названия взяты из "Словаря христианской биографии" Смита и Вейса, статья "София", в которой мы читаем: В сирийских текстах "Деяний", опубликованных д-ром Райтом ("Апокрифические Деяния Апостолов", стр. 238-245), мы обнаруживаем прекрасный "Гимн Души", которая была послана вниз



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
из небесного дома, чтобы достать жемчужину, которую сторожит змея, но забыла там, внизу, свою священную миссию до тех пор, пока она не вспоминает ее благодаря посланию от "отца, матери и брата", и затем выполняет свою задачу, обретает вновь свое великолепное одеяние и возвращается в свой старый дом. 2 Имя. Это Имя - не есть имя, но некий Звук, или, скорее, Движение. Тайна Логоса, Вербум или Вак всегда была сокрыта в тайне имен. Все эти имена в любых языках и у любых народов представляют собой видоизменения "Невыразимого Имени". В этой связи особенно большой интерес представляет следующий отрывок из "Пистис Софии" (стр. 378, 379). Иисус, объясняя своим ученикам Тайну Света его Отца, Крещения Дымом, Духа Священного Света и Духовного Помазания, продолжает: не было бы ничего более важного, чем эти Тайны, если бы не Тайна Семи Голосов и их Сорока девяти Сил и Исчислений (pserphon), и никакое из имен не превосходит это Имя всех их, в котором есть все Имена, все Света и все Силы. Таким образом, если тот, кто покинет свое тело Гиль (не обязательно в одной лишь смерти, но и во время самадхи, или мистического транса), знает это Имя, то ни Дым (то есть, никакое теологическое заблуждение), ни Власть, ни Правитель Сферы Судьбы, ни Ангел, ни Архангел, ни Сила, не смогут воспрепятствовать этой Душе; более того, если оставляя Мир некий человек скажет это Имя Огню, он будет должен погаснуть, и Туман рассеется. И если он скажет его Демонам и Преемникам Внешней Мглы (Тьмы), и ее Правителям, Властям и Силам, все они погибнут, так как их Огонь истощится, и они воскликнут: "Ты самый почтенный и священный, ты блаженный из всех тех, кто свят". И если они скажут это имя Держателям Дьявольского Проклятия, и их Властям и всем их силам, а также Барбело и Невидимому Божеству, и Трем Трехсильным, они немедленно провалятся в те области, где они будут вынуждены раствориться и погибнуть, и воскликнут: "О Свет всякого Света, который есть в беспредельном Свете, вспомни также и нас и очисти нас. В отношении этого отрывка в "Тайной Доктрине", II, 570, отмечается: Легко увидеть, чем являются этот Свет и Имя: светом Посвящения и именем "Огня-Эго", которое не есть ни имя, ни действие, но духовная, вечно живая Сила, которая выше "Невидимого Бога", поскольку эта Сила есть САМОСТЬ. Сравните также: "Тайная Доктрина", sub. voce.; Oeaothoo, I, 68, 71, 72, 93 (Oι-на-ноу); Мантрика-шакти, I, 293; Kuan-Yin, I, 136; Kuan-Yin-T'ien, I, 137, 138; Логос, II, 25; Гермес, II, 541, 542; Мистические имена и признаки, I, 352; Адити-Вак, I, 431; Вак, Савитри, мать богов и всего живого, II, 128; Вак, Девасена, II, 199; и Мелодичная королева, II, 418.

45. ...и помыслила она [Пистис София] внутри себя: "Я пойду в эту Область без своего Сизигия, чтобы взять Свет, который Зоны Света породили для меня, чтобы могла я идти к Свету Светов, который есть Высший из Вышних". 46. "Размышляя таким образом, она [Пистис София] ушла из своей собственной Области Тринадцатого Зона и вошла в Двенадцать Зонон. И Правители Зонон стали преследовать ее, и разгневались на нее за то, что она замыслила войти Величие. И, выйдя из Двенадцати Зонон, она сошла в Область Хаоса и приблизилась к Силе Света с обликом Льва, дабы мог он пожрать ее. 47. И все гилические Исхождения Своевольного окружили ее. И Великая Сила в облике Льва пожрала Силы Света в Софии; а (также) очистила (или изгнала) ее Свет и Гиля и пожрала их. (Затем) они бросили ее в Хаос. И в Хаосе был Правитель с ликом Льва, одна половина которого была Пламенем, а другая - Мглой, и то был Ильда Баоф, о котором я говорил вам много раз".

1 Ильда Баоф идентичен с Птахилом Кодекса назареев, Демиургом валентинианской системы, Проархом барбелитов, Великим Архоном Василида и Элохимом Юстина, и т.д. Ильда Баоф (Дитя Хаоса) был сыном Софии (Ахамот) в гностическом космогенезисе, другими словами, Главой Творящих Сил и представителем одного из классов питри. Если мы рассматриваем Вышнюю Софию как акашу, а Нижнюю Софию (Ахамот) как его низший или материальный план, мы сможем понять, почему Ильда Баоф, материальный творец, был отождествлен с

Иеговой и Сатурном, и таким образом прояснить следующую аллегория из Иренея. Ильда Баоф, дитя Матери, Софии, порождает своего сына без помощи какой-либо матери, и его сын - в свою очередь некоего сына, а тот - другого, и так далее до тех пор, пока не будет порождено один за другим шесть сыновей. Они немедленно начинают бороться со своим отцом за власть, и он в отчаянии и ярости всматривается в "чистилища материи" внизу, и благодаря им рождается другой сын, Офиоморфос, змееподобный, дух всего, что пребывает в материи. Затем, преисполненный гордого самодовольства, он вытягивается в своей высшей сфере и громко провозглашает: "Я есть Отец и Бог, и нет никого выше меня". На это его мать воскликнула: "Не лги, Ильда Баоф, ибо Отец Всего, Первый Антропос (человек) выше тебя, и таков же Антропос, Сын Антропоса". И Ильда Баоф, чтобы помешать своим сыновьям внять этому голосу, предложил им изготовить человека. Так шесть из них сделали гигантского человека, который лежал на земле и извивался подобно червю (человек первых циклов и рас). И они принесли его к его отцу Ильда Баофу, который вдохнул в него "дыхание жизни" и таким образом растратил свою творческую силу. И София помогла этому замыслу так, что она вновь восстановила Светосилы Ильда Баофа. В дальнейшем человек, содержа в себе божественную искру, стремился к Небесному Человеку, от которого она пришла. Поэтому Ильда Баоф взревновал и создал Еву (Лилит), чтобы лишить Адама его Светосил. И шесть "Звездных", почувствовав страстное желание из-за ее красоты, породили через нее сыновей. После этого София послала змея (ум), чтобы Адам и Ева нарушили заповеди Ильда Баофа, который в ярости изгнал их из Рая в Мир, вместе со змеем (четвертый цикл и четвертая раса). В то же самое время она лишила их присущей им Светосилы, так, что она не могла бы подпасть под это "проклятие". Змей ослабил мировые силы под ее влиянием и породил шесть сыновей, которые постоянно препятствовали и вредили человеческой расе, из-за которой был изгнан их отец (змеи). Адам и Ева в самом начале обладали чисто духовными телами, которые постепенно становились все более и более грубыми. Их дух также ослабевал, ибо у них не было ничего, кроме дыхания низшего мира, которое вдохнул в них Ильда Баоф. Однако в конце концов София вернула им назад их Светосилу, и они осознали, что они были наги. Эта впечатляющая аллегория, в которой творение становится выше своего творца, может быть понята только если помнить об идентичности сущности того, что развилось, и того, от кого оно развилось. Сравните: "Я сам облекся в тебя и ты мой вахана, до дня "Будь с нами", когда ты снова станешь мною и другими, собою и мною" ("Тайная Доктрина", I, станца VII, шлока 7). В этом цикле эманации, то, что вверху, становится тем, что внизу, и потому мы видим в "Пистис Софии", что в конце концов об Ильда Баофе говорится, что он обитает в "Великом Хаосе, который есть Внешняя Мгла", где он со своими сорока девятью демонами подвергает мучениям грешные души (стр. 382). Кроме того, сходство между Ильда Баофом и Саваофом-Адамасом столь близкое, что их без сомнения надо рассматривать как аспекты одной и той же силы; специфическое богатство терминологии "Пистис Софии" делает необходимыми такие соответствия. В карте офитов, о которой говорит Ориген в своем сочинении "Против Цельса", есть два септената планетарных правителей, высшая и низшая хебдомад. Ильда Баоф - первый в высшей группе, а Михаил-Офиоморфос - во главе низшей. Этот Михаил называется "подобным льву" и является сыном Ильда Баофа, который также изображается львиноголовым. В формуле молитвы для "умершего", душа, после того как она преодолела укрепление злобы (*phragmon kakias*), владение Офиоморфоса, или наш земной материальный план, достигает врат Ильда Баофа и произносит следующее льстивое обращение, которое по правде говоря кажется малоподходящим к природе Ильда Баофа. "О ты, рожденный для мужественного правления, Ильда Баоф, первый и седьмой, о правитель, живой Логос чистого разума, совершенное творение Сына и Отца, дающих тебе знак жизни, (отмеченный) печатью образа, я открываю ворота, которые ты закрыл для своего Эона, мира, и возвращаюсь под твоим покровительством к свободе. Да будет со мной твоя милость, Отец, да будет она".

63. "...Из-за вспышки страха и силы Своевольного, моя Сила покинула меня. Я [Пистис София] становлюсь подобной одинокому Демону (*idios daimon*), обитающему в Гиле, в которой нет Света, и я становлюсь Копией Духа, 1 который есть в Хилическом Теле, в котором нет Силы Света; и я становлюсь подобной одинокому Декану в Воздухе. 2 Исхождения Своевольного сильно

сжимают меня. И мой Сизигий сказал себе: "Вместо Света, который был в ней, они наполнили ее Хаосом". Я поглотила Пот моего собственного Гиле и Муку Слез Гиле моих Глаз, 3 чтобы те, кто причиняет мне боль, не могли взять оставшееся..."

1 Копия духа (Antimimon pneumatos) - это один из принципов в строении души, в изготовлении которой играют свою роль каждый из планетарных правителей. Эта работа завершается тем, что душу снабжают Глотком Забвения, или снадобьем Леты, которая сварена из спермы Дьявола и побуждает людей ко всевозможным материальным желаниям; это злой гений человека, некий вид духовной субстанции, окружающей душу. 2 Одинокий декан в воздухе. Сравните с стр. 107, "Я подобна Гилю, который пал; они гнали меня туда и сюда, подобно некоему демону в воздухе". О Средней Области воздуха говорится как о Пути Стезы Середины, которая находится ниже Сферы. О термине "декан" см. 14 (7). 3 Отверстия ... моих Глаз. Э. К. Амелинью в своих "Essai sur le Gnosticisme Egyphtien", стр. 303, прослеживая эту идею в образной системе египтян, пишет следующее: "Среди заклинаний, обращенных к Солнцу, или скорее в перечислении его различных превращений, мы читаем следующее: "Тот, кто создал воду, которая вытекла из его чрева, образ тела Реми, плакальщик". "Слезы играют важную роль в египетской религии", - говорит Э. Невиль, объясняя этот текст, - "и особенно в том, что относится к творению". Далее он приводит несколько примеров, взятых из неопубликованных текстов из гробницы Рамзеса IV, которые мы у него заимствуем. В одном из них к Богу обращаются с молитвой как к "плакальщику" и просят даровать жизни "царю"; "О плакальщик, могущественный, высший в царстве Аукуерт, дай жизнь Царю"... Он принимает также и такое обращение: "О ты, кто создает себя из своих слез, кто слышит себя своими собственными словами, кто возрождает свою душу, возроди душу Царя". И наконец, в знаменитом тексте, известном как текст четырех рас, к людям обращаются таким образом: "Вы - это слеза из моего глаза под вашим именем Рету, другими словами, под вашим именем людей"... Эта доктрина еще более ясно излагается в магическом папирусе, переведенном д-ром Бирхом, где слезы различных богов изображаются как материя, из которой происходят цветы, ладан, пчелы, вода, соль, и т.д. "Когда Гор плакал", - говорит папирус, - "вода, которая падала из его глаз, превратилась в растения, которые создали душистый аромат. Когда Су и Тефнут очень сильно заплакали, и вода падала из их глаз, она превратилась в растения, которые создали благовония... Когда солнце плакало во второй раз и позволило воде падать из своих глаз, она превратилась в пчел, которые трудились... Когда солнце Ра становилось слабым, пот падал с его членов и превращался в некую жидкость ... его кровь превращалась в соль. Когда солнце становилось слабым, оно потело, вода падала из его уст и превращалось в растения. Сравните также с "рожденным из пота" в "Тайной Доктрине".

67. После этого она [Пистис София] громко зарыдала, повторяя свое пятое Покаяние... 70. "Слушай, Филипп, что я [Иисус] могу сказать тебе, ибо тебе, и Фоме, и Матфею 1 была дана Первой Тайной обязанность записать все то, что я скажу и сделаю, и что вы увидите..."

1 Греческие, латинские и сирийские фрагменты, которые остались от писаний, называемых "Евангелием от Фомы", дают лишь слабое представление о том, чем должно было быть оригинальное Евангелие или Евангелия согласно Фоме, чтобы к нему сохраняли почтение различные школы гностицизма и даже некоторые отцы

церкви. Эти фрагменты также называются "Деяниями отрочества Господа" и изобилуют глупыми и ребяческими случаями, которые столь часто встречаются в "Евангелии детства". Однако, эти басни пользовались столь большой популярностью у католических читателей, что это евангелие было "переодето" с тем, чтобы удовлетворить ортодоксальному вкусу, путем удаление из него всех еретических отрывков. И все же гностическая направленность этих фрагментов обнаруживается благодаря их строгому докетизму, то есть, теории о том, что явление Христа как человека было иллюзией. То, что существовало философское евангелие Фомы, совершенно очевидно по природе цитат из него и многочисленных ссылок на него, но было ли это евангелие той книгой, которую было поручено написать Фоме нашего текста, всегда будет оставаться тайной, пока не обнаружится тому какое-нибудь свежее доказательство. Есть некое Евангелие от Матфея, называемое "Книгой детства Марии и Спасителя Христа", которое, по всей видимости, представляет собой перевод с еврейского, выполненный Св. Иеронимом, и вероятно является тем первоначальным текстом, на котором основано более позднее "Евангелие рождения Марии". Но все таким образом отредактированные и вновь отредактированные фрагменты - это, конечно, не в большей степени подлинное Евангелие согласно Матфею, чем текст Синоптики того же имени, и его безусловно никогда нельзя будет поместить в ту же философскую категорию, к которой следует относить все подлинные гностические сочинения.

74. "... Пусть они также доверяют ему, когда они придут в Небесную Область, ибо он увидит и спасет нас, и он имеет великую Тайну Спасения..." 1

1 Великая Тайна Спасения. Великая Тайна - это Тайна Невыразимого (Атма), или Первая Тайна, Высшая Мудрость (буддхи), от которой истекают все эманации. Она исходит от Невыразимого, а также находится в нем, будучи в то же самое время Высшим Принципом Прощения Грехов. См. табл. I.

76. и Мария объяснила то, что сказал Иисус, прочитав стих из восьмидесят второго псалма, "Бог воссядет в сонме богов, чтобы судить богов". 85. ... гилические Исхождения Своевольного... .. Число моего Времени - в Хаосе... .. Двадцать четыре Исхождения... 89. ... И Мария вышла вперед и сказала: "Учитель, об этом самом ты сказал нам сперва в виде притчи; "Вы, кто терпит страдания со мной: Я создам Царство 1 для вас, подобно тому как Отец создал для меня, ибо вы будете есть и пить за моим Столом в моем Царстве, и вы воссядете на двенадцати Тронах, 2 чтобы судить Двенадцать Колен Израилевых". 3 (90.) "... Потому, O Свет, возьми чистоту от Силы в облике Льва, чтобы она не узнала об этом". 4

1 Царство (Небесное). Из многочисленных отрывков, которые можно привести для того, чтобы показать, каких оккультных идей придерживались гностики относительно "царства", и сколь сильно отличались их воззрения от захудалых ортодоксальных концепций нашего собственного времени упадка и разложения, вероятно, не последний интерес имеет следующий фрагмент из "Евангелия египтян". На вопрос, когда наступит это царство, дается такой ответ: "Когда

Двое станут Одним, и Внешнее станет как Внутреннее, и Мужчина с Женщиной – не Мужчиной и не Женщиной". Отсюда немедленно приходят в голову две интерпретации из многих, которые могут быть даны: (а) соединение низшего манаса с высшим, персональности с индивидуальностью; и (б) возврат к андрогинному состоянию, как это произойдет в будущих расах. Таким образом, это царство может быть достигнуто отдельными личностями сегодня, а человечеством – в расах, которые придут. 2 Троны. "Те, кого называют в теологии "тронами" и являются "Сиденьем Бога", очевидно являются первыми воплощенными людьми на земле; и это станет понятным, если мы подумаем о бесконечных сериях прошлых манвантар, обнаруживая, что последняя должна была прийти первой, а первая последней. Короче говоря, мы находим, что высшие ангелы прорвались, бесчисленное количество эонов назад, через "Семь Циклов" и украли таким образом их священный огонь; если выразить это более понятными словами, то они поглотили во время их прошлых воплощений, как в низших, так и в высших мирах, всю мудрость, имевшуюся там, – отражение МАХАТА различных степеней интенсивности". "Тайная Доктрина", II, 80. 3 Израиль. Значение этого термина могут прояснить следующие выдержки из систем наассенов (офитов) и Юстина, в соответствии с тем, как они изложены в "Философуменах". Исход детей Израиля из Египта (то есть, тела) был остановлен водами Великого Иордана (символ духовного рождения или порождения), которые были обращены вспять и вынуждены потечь вверх благодаря Иисусу (V, 7). Опять-таки, сыны Израиля пересекли Красное море и пришли в пустыню (то есть, были рождены в этот мир посредством родов), где были боги разрушения и бог спасения. Первые навязывали необходимость изменчивого и непостоянного рождения тем, кто родился в этот мир. Это были змеи пустыни, и для того, чтобы Сыны Израиля могли избежать укусов этих сил, Моисей показал им истинного и совершенного Змея (V, 16). В системе Юстина первая триада состоит из Благого Принципа, Элохима и Эдема, или Израиля, причем последний считается женским и изображается как дева в верхней своей части, и как змея – в нижней; она есть супруга Элохима. Отрывок из Исаяи (I, 2-3): "Слушайте, о небеса, и внимай, о земля, ибо Господь сказал... Но Израиль не знает Меня...", – объясняется таким образом, что небеса – это дух Элохима в человеке, земля – это душа, которая есть в человеке вместе с духом, Израиль – это Египет (то есть, материя). Из вышеизложенного более чем очевидно, что колена Израилевы – это люди этого материального мира. 4 Чтобы она не узнала об этом. В этом отрывке об Иисусе на Небесах, силы различных областей восклицают одна за другой, когда он переходит от плана к плану: "Как изменил нас Господь Вселенной без нашего ведома" (стр. 21). В дальнейшем (стр. 25) они изображаются пребывающими в страхе, "потому что они не знали Тайны, которая вершилась". София опять-таки (стр. 78) рассказывает нам, что она согрешила "из-за неведения". Сравнивая эти отрывки мы приходим к заключению, что триумфальное восхождение Иисуса, как совершенного посвященного, и драматический рассказ о кающейся Софии, – это лишь два аспекта одного и того же процесса, который рассматривается в первом случае с точки зрения индивидуальности, а во втором – персональности.

91. ... "Освободи меня от Силы с обликом Льва, ибо я одна из Невидимых нахожусь в этой Области. 92. Потому, о Свет, не позволяй Исхождениям Своевольного восторжествовать надо мной. Ибо они льстиво обращаются ко мне с нежными словами..." 107. "...Пусть он будет окутан Мглой, как неким одеянием, и пусть он опояшет себя Мглой, как кожаным поясом, на все времена. Я – как Гиль, который пал, 1 они гонят меня туда и сюда, как Демона в Воздухе..."

1 Материя, которая пала. Сравните стр. 102 и 107; "Я решил опуститься в Хаос". "Они решили опуститься в Хаос". Если соотнести эти различные термины с соответственными "принципами" в человеке, то не возникнет никаких затруднений. Своевольный – это корень принципа камы, или принципа желания,

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
и его исхождения имеют ту же самую природу, что и танха в буддийской философии. Отражение манаса, "одного из Невидимых", тяготеет к камне и становится, таким образом, низшим манасом. Поистине, наши "грехи" - это лишь "Сила с обликом Льва".

114. "... Твою Силу предсказали древние через Соломона..." 1

1 Оды Соломона. В "Пистис Софии" есть пять фрагментов, известных ортодоксальной церкви как Оды Псевдо Соломона. Они были первой частью нашего текста, переведенной с коптского, - это перевод, предпринятый Уйдом и опубликованный Мюнтером в 1812 г.; Шамполлон написал статью в "Magasin Encyclopedique" Миллина (1815, II, 251) о труде Уйда; его также отмечает Меттер в своей "histoire" (II, 348). Однако, поскольку не было предъявлено никакого серьезного аргумента, чтобы удостоверить пренебрежительный префикс "псевдо", мы склонны верить, что они были в свое время столь же каноничными, как и многие другие писания, которые были занесены в "index expurgatorius", чтобы они удовлетворяли прихотям и предрассудкам благодетельного неведения.

125. Вот Имена, которые я дам от Бесконечного и далее вниз. Напишите их Знаком, чтобы Сыны Бога могли показать их из этой Области. Вот Имя Бессмертного AAA WWW, и вот Имя Голоса, который является Причиной Движения Совершенного Человека, IIII. И вот истолкования Имен Тайн. Первая есть AAA, и ее истолкование - это FFF. Вторая есть MMM, или WWW, и ее истолкование - это AAA. Третья есть YYY, и ее истолкование - это OOO. Четвертая есть FFF, и ее истолкование - это NNN. Пятая есть DDD, и ее истолкование - это AAA. Истолкование второй - это AAAA, AAAA, AAAA. Истолкование всего Имени... 1

1 Несколько замечаний из системы Марка о буквах и цифрах греческого алфавита, вероятно, прольет некоторый свет на непонятные места этого текста. Говорят, что школа этого знаменитого наставника распределяла буквы среди частей тела Антропоса, звездного человека (называемого в каббале Адамом Кадмоном, символом макрокосма).

<таблица 2>

БУКВЫ ЧАСТИ ТЕЛА ЧИСЛА А - W Голова 1 - 800 В - Y Шея 2 - 700 Г - C Плечи и руки 3 - 600 Д - F Грудь 4 - 500 Е - U диафрагма 5 - 400 З - T живот 7 - 300 Н - S Половые органы 8 - 200 Q - R Бедрa 9 - 100 I - P Колени 10 - 80 К - O Большая берцовая кость 20 - 70 л - # Лодыжки 30 - 60 М - N Ступни 40 - 50 продукт или синтез двенадцати частей тела - это Сын, Христос или Иисус, Тринадцатый. Шесть наверху и шесть внизу, и тринадцатый, или точка равновесия, в центре. Пистис София находится в Тринадцатом Зоне, и Иисус на своем пути на Небеса повернул шесть зон направо и шесть - налево. Семь гласных звуков - это семь небес; А - это первое, и W - последнее, а I - четвертое, или Среднее Небо. См. диаграмму в "Тайной Доктрине", I, 200. 24 буквы подразделяются на девять произносимых, которые принадлежат Отцу и

Истине и называются таким образом потому, что они невыразимы и их невозможно ни услышать, ни произнести; восемь полугласных, или полувзвучных, принадлежащих Логосу и Жизни, поскольку они находятся на полпути между немymi и гласными и получают эманацию свыше и реверсию снизу; и семь гласных, или звуков, относящихся к человеку и собранию, ибо звук Голоса придал форму всем вещам. В этой классификации ясно видно трихотомическое деление на арупу, или планы без формы, рупу, или планы форм, и промежуточное подразделение, которое не есть ни рупа, ни арупа. Для того, чтобы читатель не смог спутать вышеприведенную номенклатуру эзонологии последователей Марка с валентинианской, которая дается в нашей главе о Валентине, мы приводим схему примордиального двойного Тетрактида Марка:

<<таблица 3>>

#### ПЕРВЫЙ ТЕТРАКТИС

Архетос, или Невыразимое, содержащее 7 элементов

Сиге, или Безмолвие, содержащее 5 элементов

Патер, или Отец, содержащий 5 элементов

Алетейя, или Истина, содержащая 7 элементов

всего 24

#### ВТОРОЙ ТЕТРАКТИС

Логос, или Слово, содержащее 7 элементов

Зое, или Жизнь, содержащая 5 элементов

Антропос, или Человек, содержащий 5 элементов

Экклесия, или Собрание, содержащее 7 элементов

всего 24

Которые вместе с Христосом составляют 49.

Если мы вернемся к буквам, то девять непроизносимых - это: ГЛУХИЕ СМЯГЧЕННЫЕ ПРИДЫХАТЕЛЬНЫЕ Губные P B F Горловые K G C Зубные T D V Восемь полугласных - это L, R, M, N, S, Z, Q, Y, так что три класса немых, полугласных и гласных естественным образом распадаются на типы 3, 4 и 7. Теперь мы способны пролить некоторый свет на данный текст, держа в уме уже упомянутую ранее диаграмму из "Тайной Доктрины". AAA, WWW, I I I - это непроявленные арупа-планы, зоны или эманации, а также девять непроизносимых Марка. Эта тройная тройственность в другом аспекте становится знаменитым I A W, который столь часто встречается на гностических геммах, и в его видоизменении A I W представляет Дух (A), связанный с материей (W) при помощи Разума (I). Эти трое, вероятно, являются Тайной Невыразимого, а семь, которые следуют за ними, - Тайнами Первой Тайны, хотя позднее мы читаем о Семи Тайнах Невыразимого. "Первая есть AAA, и ее истолкование - это FFF; превратив буквы в цифры и не обращая внимания на нули и повторения, мы получим: "истолкование 1 есть 5", или, другими словами, что тот, кто раскрывает или проявляет первую и величайшую тайну, соответствующую атману, есть пятый принцип, или бессмертное эго человека. "Вторая есть MMM или WWW, и ее истолкование - AAA". W или w часто встречаются на геммах в виде прямых линий, поэтому буква W, которая есть перевернутая M, или волнистая линия - это обычный знак воды или "материи" в символизме. Если обратиться к таблице частей тела Звездного Человека у Марка, можно увидеть, что M - это противоположность A, также как и W, когда буквы "развернуты". Если взять такое сложение букв в качестве изображения одной спирали эволюции, то в другой спирали M и N были бы на том же самом плане, что и A и W, и мы имели бы четыре буквы рядом, или на одном плане. M и W были бы в этом случае взаимозаменяемы, и их истолкованием была A. "Третья есть YYY, и ее истолкование - OOO. Четвертая есть FFF, и ее истолкование - NNN". Y = 700, и O = 70, F = 500, и N = 50; таким образом, поскольку 10 - это "корень" чисел, 70 понимается как 700 и 50 - 500, так как каждый высший план объясняет нижний. "Пятая есть DDD, и ее истолкование - AAA". Другими словами, истолкование 4 есть 1, точно также как и

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
истолкование W или 8 есть тоже 1, ибо считаем ли мы по трем или по семи, четвертый и восьмой всегда будут первым или последним классом, планом, уровнем, эманацией, все равно, как бы мы это ни называли. Следующая тайна, приближающая конец цикла эволюции, преобразует первоначальную тройную триаду в тройной квартернарий, и, делая это добавление к его постижению, возвращается в безмолвие Великого Имени. Когда будет понят ключ к семи планам и принципам, то легко будет поместить эти семь – на четыре нижних плана высшего септенария, как это сделано в диаграмме в "Тайной Доктрине", и тогда мы увидим, как тип трех высших арупа-планов отражается в семи планах четырех нижних.

127. "...Ты есть Первая Тайны, Смотрящая вовне ... ты пришел в Облачении Света, полученном тобой от Барбело, которое (Облачение) есть Иисус, наш Спаситель, на которого ты опустился в виде Голубя". 1

1 Голубь. см. 1 (4). В системе Марка ("Философумы", VI, 47) о голубе говорится, что он соответствует A и W, объяснение этого см. "Пист. Соф." 125 (1). В системе Керинфа ("Философумы", VII, 33) мы читаем: Керинф, который практиковался в египетских методах тренировки, говорил, что мир был создан не первым Богом, но определенной силой, которая обособилась от власти, царившей над вселенной, и она не знала божества, которое возвышалось надо всем. Кроме того, он утверждал, что Иисус не был рожден Девой, но что Иосифом и Марией был рожден сын подобно тому, как и у всех остальных людей, однако он был более праведный и мудрый (чем остальные). И после его крещения на него снизошел Христос из принципа, абсолютного для всего, в виде голубя, и затем он проповедовал непостижимого отца и совершенствовал его силы; но в конце Христос покинул Иисуса, и Иисус страдал и восстал вновь, в то время как Христос оставался незатронутым страданием, ибо имел по своей сути духовную природу. Христос – это прославленная индивидуальность, то есть, манас-тайджаси, или высший манас с ореолом буддхи вокруг него, в то время как Иисус – это тленная персональность низшего манаса. В этой связи было бы небесполезно сравнить, что говорит "Тайная Доктрина" о "мифическом белом лебеде, лебеде Вечности или Времени, Калахансе" (I, 78). Слово Ханса или Хамса равнозначно "ахам-са", и эти три слова означают "я есть он", в то время как если разделить его другим способом, то его можно прочесть как "со-хам", "он (есть) я", – причем слово сохам равнозначно сах, "он", и ахам, "я", или "я есть он". В одном этом содержится универсальная тайна, учение об идентичности человеческой и божественной сущности, для того, кто понимает язык мудрости. Отсюда происходит и символический знак Калахансы (или хамсы) и аллегория о нем, а также имя, данное Брахме среднего рода (позже – мужскому Брахме) – "Хамса-Вахана", тот, кто использует Хамсу в качестве своей колесницы. То же самое слово можно прочесть как "Кал-ахам-са", или "я есть я" в вечности Времени, что отвечает библейскому, или скорее зороастрийскому изречению: "я есть то, что я есть" ("Тайная Доктрина", I, 78). В "Голосе Безмолвия" (фрагмент I, стр. 5) мы читаем: Говорит Великий закон: "чтобы познать мировое Я, ты должен сперва познать свое собственное я". Чтобы достигнуть знания этого Я, ты должен отдать свое Я – Не-Я, Бытие – Небытию, и тогда только можешь ты почить между крылами Великой Птицы. Воистину, сладостно успокоиться в крылах того, что не рождается и не умирает, но есть АУМ на протяжении бесконечных веков. Из всего вышеописанного совершенно очевидно, что Голубь является символом "Высшего Я" человека.



134-135. "...Поток Света влек их всех, и пронес их над храмом"; то есть, когда Поток Света получил все Света ПИСТИС СОФИИ, и когда он оторвал их от Исхождений Своевольного, он внедрил их в ПИСТИС СОФИЮ, покинул Хаос и взшел в Совершенство, ибо ты есть храм. 136. "...Исхождения Своевольного, находящиеся в Хаосе, сжимали ПИСТИС СОФИЮ и приобретали исключительное доверие, и вновь преследовали ее с великим ужасом и разрушениями: так, некоторые из них сжимали ее, один из них превращался в обличье Великого Змея, другой в обличье Василиска с семью головами... 1

1 Василиск с семью головами. Логи или "Спасители" всех народов изображаются наступающими на голову или головы змеи или дракона, или пронзающими монстра присущим им оружием силы. Таким образом представляется победа Духа над Материей ("Старым Змеем" или "Великой Бездной"), которая при помощи духовных превращений в конце концов подчиняется божественной воле прославленного посвященного, и "боги", или силы природы побеждаются, божественным "Повстанцем", Асурой, "Драконом Мудрости", который сражается против девов; то есть, активность манаса одерживает триумф над пассивностью чистого духа. Кришна сокрушает семиглавого змея Калинага. Геркулес отрубает головы Гидры, водяной змеи; египетский Оранте наступает на змею, в то время как его руки растянуты на распятии, а Гор пронзает голову дракона Тифона или Апопа; скандинавский Тор разбивает череп змеи своим крестообразным молотом, а Аполлон пронзает Пифона, и т.д., и т.д. Все это обозначает в одном из аспектов расширение планов сознания и соответственное преобладание чистого духа. Кришна сокрушает семиглавого змея Калинага. Геркулес отрубает головы Гидры, водяной змеи; египетский Оранте наступает на змею, в то время как его руки растянуты на распятии, а Гор пронзает голову дракона Тифона или Апопа; скандинавский Тор разбивает череп змеи своим крестообразным молотом, а Аполлон пронзает Пифона, и т.д., и т.д. Все это обозначает в одном из аспектов расширение планов сознания и соответственное преобладание чистого духа. Однако, подобно логоям и иерархиям сил, "змеи" должны отличаться один от другого. Шеша, или Ананта, "ложе Вишну", - это аллегорическая абстракция, символизирующая бесконечное время в пространстве, которое содержит зародыш и периодически вызывает прорастание и цветение этого зародыша, создавая проявленную Вселенную; в то время как гностический Офис содержит тот же самый троичный символизм в своих семи гласных, как и односложный, трехсложный и семисложный Оеоооо Древней доктрины; то есть, Один Непроявленный Логос, Второй - проявленный, треугольник, превращающийся в Квартетарий или Тетраграмматон, и в существование последнего на материальном плане. ("Тайная Доктрина", I, 73, примечание). Таким образом, если Гуань-Ши-Инь или Авалокитешвара в китайском символизме увенчан семью драконами и несет на себе надпись, "вселенский Спаситель всех живых существ" ("Тайн. Доктр.", I, 471), семиглавый Василиск данного текста несомненно символизирует низший и материальный аспект этого типа эманации вселенной, а не примордиального духовного змея в ореоле семи его лучей, или семи гласных. И так же, как существовал высший Хебдомад семи высших планетарных духов или эонов, был и нижний Хебдомад. Офиты представляли это аллегорически, говоря, что змей, в наказание за то, что он научил Адама и Еву (третью расу) восстать против Ильда Баофа, был изгнан в нижний мир и породил шесть сыновей, то есть, должен был воплотиться в телах древних рас. Практически во всех системах, общему постулату древней астрономии о том, что существуют семь планетарных сфер и восьмая (сфера неподвижных звезд) над ними, учили под различными аллегорическими покровами, и все они туманно излагали эзотерическую истину о семи состояниях материи, семи небесных телах планетарной цепи, семи принципах в человеке, и т.д., и т.д. Учение о семи небесах ясно излагается в интересной апокрифической книге, называемой "Восхождение Исаяи", которая вне всякого сомнения была написана ранее чем во втором веке нашей эры, и часто и с одобрением цитировалась вплоть до времени Св. Иеронима. Она отличается своей строго докетической направленностью и принадлежит к иудейско-коптской школе. После периода долгого умолчания к ней вновь привлек внимание епископ Ричард Лоуренс в 1819 г., опубликовав эфиопский манускрипт, единственный сохранившийся кодекс, с переводом на латынь и на английский язык. В дальнейшем на эту интереснейшую реликвию пролила некоторый свет работа А. Диллмана (Лейпциг, 1877), который сравнил Бодлеанский манускрипт с двумя другими, которые были привезены из Магдалы после ее захвата в 1868 году. В этом сочинении описано весьма любопытное видение пророка. Некий ангел седьмого неба провел дух Исаяи через все семь небес. В тверди небесной (земле) он увидел Саммаэля (Сатану) и его воинства, вовлеченные в междоусобный конфликт. В первом был некто, сидящий на троне (вахана, или колесница) и окруженный ореолом

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
ангелов справа и слева. Исаяе было сказано, что это поклонение в действительности оказывается Отцу на седьмом небе и его Возлюбленному. На втором небе он увидел то же самое, но при еще большем великолепии, и пророку снова помешали совершить поклонение, словами: "Не поклоняйся ни ангелы, ни трону, которые есть на шести небесах, пока я не покажу тебе седьмое небо". Затем ему были показаны третье, четвертое и пятое небеса, и каждое из них превосходило по своему великолепию предыдущее. На шестом не было трона и не было никакого разделение на правое и левое, но все в равном сиянии восхваляли Отца, его Возлюбленного (Христа) и Святой Дух. В конце концов на седьмом небе он увидел Отца и "Господа Бога, Христа, который называется в мире Иисусом", и ангела Святого Духа. Все праведники там поклонялись троице, в то время как Иисус и Святой Дух оказывали поклонение Отцу. Дальше мы читаем о нисхождении Христа через семь небес и твердь небесную, предшествующем его воплощению (см. "Слов. христ. биограф.", sub voce Исаяе). Для более полного понимания этого видения сравните с диаграммой в "Тайной Доктрине", I, 153 и 200. Но, хотя семиглавого змея можно обнаружить в символике временами над, а временами - под фигурой Бога или посвященного, и опять-таки он может иметь 1, 3, 5, 12 или 1000 голов, все же в действительности в этом нет никакой путаницы. Ибо как 1, 3, 5 и 7 примордиальные планы имеют свои собственные подуровни эманации, так и слои и иерархии отражаются одна в другой. Таким образом, каждый план есть септенарий, и каждая пара планов представляют собой высший и низший Хебдомад. Что же касается Тринадцатого Эона и Пистис Софии, стоящей на семиглавом василиске, то в этом отношении интересно также отметить, что в мексиканской традиции есть тринадцать змеиных богов.

148. ... ПИСТИС СОФИЯ... воскликнула вновь, говоря: "... они притесняли меня и отняли у меня мою Силу, и забросили меня в Оркус, 1 лишив меня моего Света..."

1 Оркус. Преисподняя (см. табл. I) состоит из трех частей: Оркуса, Хаоса и Внешней Тьмы. В аллегорическом описании судьбы греховной души, иными словами, участи низших принципов после смерти, нам сообщают, что в Оркусе (буквально - тюрьма или огороженное место) души мучают огнем, в Хаосе - огнем, темнотой и дымом, а в *Caligo Externa* [Внешней Тьме], вдобавок к тому, еще и градом, снегом, льдом и ужасным холодом. Все это делает эти три локи - представителями состояний материи, которые соответствуют кама-рупе (телу желаний), линга-шарира (астральному телу) и стхула-шарира (физическому телу). Таким образом, когда мы читаем, что "они забросили меня в Оркус, лишив меня моего Света", мы естественно можем понять, что принцип Кама с необходимостью делает тусклым и неясным Свет духовных принципов и лишает их присущей им силы.

150. После этого вперед вышел Фома и сказал: "Твою Силу Света предсказали древние через Соломона... Ты укрыл меня под сенью своего благоволения, и возвысил меня над покровами кожи. 1

1 Покров кожи. Этот термин повсеместно применялся гностиками для обозначения физического тела. Как говорится в "Разоблаченной Изиде", I, 149, Халдейские каббалисты говорят нам, что первоначальный человек, который, вопреки дарвиновской теории, был чище, мудрее и много духовней, как это показывают мифы о скандинавских Бури, индусских Деватах и моисеевых "Сынах Бога", - короче говоря, имел много более высокую природу, чем человек нынешней адамической расы, - лишился своей духовности и был испорчен материей, и тогда ему в первый раз было дано плотское тело, что символизирует в Книге Бытия следующий стих, имеющий весьма глубокий смысл: "И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их".

179-181. И вышел вперед Филипп, и объяснил он Гимн Пистис Софии, прочитав вслух сто седьмой псалом (стихи 1 - 21). 1

1 На стр. 181 кодекса [перевода Шварц] мы приходим к некоему выводу об эпизоде кающейся Софии. 139 страниц, которые были посвящены этому вопросу, требуют исключительного внимания от изучающего эзотеризм читателя, ибо здесь мы имеем не только историю "странствования" души, но также и описание ступеней посвящения, которые соответствуют и естественным ступеням или состояниям сознания, и циклам человеческой эволюции. Теперь мы попытаемся рассмотреть это странствование Пистис Софии, прослеживая путь ее "проступка" или желанья Света, через 13 ее покаяний, или превращений разума (метанойя, превращения ноуса или разума), вплоть до ее возвращения в Тринадцатый Эон, определенную ей область или план. Для того, чтобы достигнуть знания Света, или Логоса, душа должна была опуститься в материю или Гиль. Поэтому Пистис София, возжелавшая Света, опускается за его отражением из Тринадцатого Эона через Двенадцать Эонов в глубины Хаоса, где она подвергается опасности полностью утратить свой собственный внутренний Свет или Дух, которого ее постоянно лишают Силы Материи. Низойдя в самые мрачные глубины Хаоса, она наконец достигает предела, и путь ее странствования начинает вести вновь вверх, к Духу. Таким образом, она достигает равновесия и, все еще тоскуя и стремясь к Свету, она проходит поворотную точку цикла и, изменяя склонность своей мысли или разума, провозглашает свои покаянные гимны или раскаяния. Ее главный враг, который своим ложным Светом увлек ее вниз, в Хаос, - это Ильда Баоф, Сила с обликом Льва, "принцип" Кама, ложный "Свет" в Хаосе, которому помогают 24 гилические, или материальные Исхождения, или Эманации, отражения 24 Небесных Исхождений, соратников Пистис Софии, общим числом 48, которые вместе с той силой или аспектом, в котором в любое время можно увидеть все целиком, составляют 49. Сперва она произносит 7 покаяний. В четвертом из них, поворотной точке субцикла, она молится, чтобы Образ Света не отвернулся от нее, ибо настало время, когда покаяние "тех, кто попал в Нижние Области", должно быть сочтено "тайной, которая образует тип расы" (4-й расы). В шестом Свет (высший манас) прощает ее грех, из-за которого она покинула свою Область и пала в Хаос, но из Первой Тайны (буддхи) все еще не пришло указание полностью освободить ее из Хаоса. Таким образом, в заключении 7-го покаяния, когда она оправдывается тем, что она сделала это в неведении, благодаря своей любви к Свету, - Иисус, посвященный на объективном плане и Свет на плане субъективном, без указания Первой Тайны (то есть, одной силой манаса без буддхи), поднимает ее в сравнительно менее тесную область Хаоса, но София все еще не знает, благодаря кому это произошло. На 9-м Покаянии Первая Тайна частично принимает ее молитву и посылает Иисуса, Свет, тайно помочь ей, то есть, чтобы об этом не знали силы эонов; после этого Пистис София распознает Свет. Четыре ее последующих гимна сознательно поются Свету и по своей сути являются благодарностью и упованием на то, что кармическое правосудие вскоре догонит ее притеснителей, в то время как сама она молит о своем освобождении от "греха", а именно, камической силы в облике Льва. После 13 покаяния Иисус снова, сам по себе, без Первой Тайны, испускает из себя сияющую Силу Света

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org) и посылает ее на помощь Софии, чтобы еще выше поднять ее в Хаосе, пока не придет указание освободить ее полностью. Далее следует описание светосил, которые весьма тесно соотносятся с описанием трех покровов (или Одежаний) на начальных страницах кодекса. Затем, когда София поет четыре радостных гимна, Сила становится венцом над ее головой, и ее Гиль, или материальные пристрастия, начинают очищаться, тогда как духовные силы, или светосилы, которые она все еще сохранила, соединяются с "Покровом Света", который опустился на нее. После этого Статут был исполнен, и Первая Тайна, в свою очередь, послала великую Силу Света, которая соединилась с первой Силой, испущенной "Светом", и стала великим Потокком Света, - эта Сила была самой Первой Тайной, Смотрящей вовне (буддхи-манас) на своем собственном плане, и "прославленным" посвященным в этой материальной сфере. Она пришла из Первой Тайны, Смотрящей внутрь (атма-буддхи), или "Отца". Когда это свершилось, Пистис София, низший манас, вновь очистился, и ее светосилы увеличили свою мощь и наполнились светом благодаря ее партнеру света, тому сизигию, без которого, как полагала вначале Пистис София, она способна достигнуть Света Светов, впадая таким образом в ошибку. И все же она еще не полностью освободилась от уз материи, ибо чем выше она поднимается, тем сильнее силы исхождений, направленные против нее, продолжающей изменять их облик, так что она теперь сражается против еще более сильных врагов, которые создаются и направляются сильнейшими и коварнейшими силами материи. Вслед за этим Пистис Софию полностью окружает Поток Света, и в дальнейшем ее под обе руки поддерживают Михаил и Гавриил, "Солнце" и "Луна". "Крылья" "Великой Птицы" колышались, "Крылатый Шар" расправляет свои перья, готовясь к полету. Ибо разве бесконечность пространства - это не есть "гнездо вечной Птицы, биение крыльев которой создает жизнь"? ("Тайн. Доктр.", II, 293). Так происходит последняя великая битва. Первая Тайна, Смотрящая вовне, направляет свои атаки против "жестоких, могущественных сил, воплощенных страстей", и заставляет Пистис Софию попирать ногами Василиска с семью головами, разрушая его Гиль, "Так, что ни одно семя не сможет вырасти из него впредь", и сбрасывает вниз остаток противоборствующего воинства. После этого Пистис София поет хвалебный гимн своему освобождению из оков Хаоса. Так она становится свободной и вновь обретает память. И все же великий Своевольный и Адамас, Деспот, еще не были покорены полностью, ибо все еще не пришло указание от Великой Тайны, Смотрящей внутрь, Отца. Поэтому Великая Тайна, Смотрящая вовне, опечатывает и изолирует эти области и их правителей до тех пор, пока не завершатся три срока, то есть, до завершения 7-го цикла (мы находимся ныне в четвертом), когда человечество перейдет в межпланетную нирвану. Однако эта нирвана - это состояние вне пространства и времени, как мы их понимаем, и потому оно может быть достигнуто сейчас и внутри, но лишь очень святыми людьми, налджорами и архатами, которые могут достигнуть высочайшей степени мистического созерцания, называемого на Востоке самадхи. Ибо тогда "Врата Сокровища Великого Света" будут открыты, как это описано в нашем тексте, и "странник" переправится через нирванические небеса. (Ср. стр. 169-181.)

183. И когда Мария услышала слова, сказанные Спасителем, сильно возрадовалась она и ... сказала Иисусу: "Учитель и Спаситель, каковы Двадцать четыре Невидимые, 1 и какого они типа..."

1 Двадцать четыре невидимых Тринадцатого Эона. Сравните с табл. I.

#### ТАБЛИЦА II

#### ЛЕВЫЙ, или ТРИНАДЦАТЫЙ ЭОН

Великий невидимый Предок, сизигий которого - Барбело. Два великих Троесильных, которые эмануруют 24 невидимых (включая Пистис Софию и ее сизигия, причем она является их самым низшим порождением). Своевольный,

191. "Те, кто получил [9-ю, 10-ю, 11-ю и] двенадцатую тайну Первой Тайны в Наследиях Света". 1

#### 1 ТАБЛИЦА III

1-й 2-й 3-й 4-й 5-й 6-й 7-й 8-й 9-й 10-й 11-й 12-й

СПАСИТЕЛИ 12-ти ИСХОЖДЕНИЙ или ПОРЯДКОВ

1-го 2-го 3-го 4-го 5-го 6-го 7-го 1-го 2-го 3-го 4-го 5-го

ГОЛОСА ДЕРЕВА

должны быть в Области ДУШ, которые получили

1-ю 2-ю 3-ю 4-ю 5-ю 6-ю 7-ю 8-ю 9-ю 10-ю 11-ю 12-ю

ТАЙНЫ ПЕРВОЙ ТАЙНЫ

192. "...и три Аминь должны превзойти Двойных Спасителей в Царстве, и Пять Деревьев должны превзойти Три Аминь в Наследии Света". 1

1 Хотя тот, кто тщательно изучил эту громадную систему, и может почувствовать единство схемы, которая лежит в основании этих многократных видоизменений, все же ему будет исключительно сложно без чрезмерного многословия отметить все эти взаимосвязи. Для всего, что ниже его, Сокровище Света является неким единством, и его порядки, исхождения, и т. д., другими словами, его иерархии, имеют лишь одно влияние. Таким образом, когда содержимые Сокровища упоминаются на раннем периоде наставления, как не странице 18, о них говорится без соблюдения какого-либо порядка. Но теперь снят следующий покров, и Сокровище становится Наследием Света; это будет тогда, когда завершится эволюция космоса, и, по аналогии, в конце Цикла, или семи циклов, или, опять-таки в посвящении, когда неофит достигает плана сознания, называемого Сокровищем. Затем, так же как Иисус при своем восхождении на небеса (стр. 25-37) обрати шесть зонон направо и шесть зонон налево, так и посвященные войдут в Сокровище и своим высшим сознанием воспримут его различия; поэтому там будет правое и левое даже в том, что, как первоначально предполагалось, было за пределами подобного разделения. Последовательность наследия, представленная таким образом, будет следующей:

#### ТАБЛИЦА IV

НАСЛЕДИЕ СВЕТА

ПРАВОЕ (Высшее)

7 аминь (или голосов)

5 деревьев

3 Амена

ЛЕВОЕ (низшее)

12 спасителей

9 стражей

3-х Ворот

Двойные спасители

Эта таблица устроена в виде двух столбцов, чтобы показать взаимосоответствия, а стрелки поставлены для отметки более высокого или более низкого положения порядков. Двойные спасители обнаруживают свои прототипы в тайнах, которые упоминаются дальше и имеют бесчисленные классы и подразделения, ибо двойная тайна – это одна из Тайн Первой Тайны, которая является, так сказать, либо Смотрящей вовнутрь, либо смотрящей вовне. Это тайна дуального манаса. Как каждая область или каждый план имеет свои ворота и покровы, так же и Сокровище имеет трое своих врат, или, другими словами, три субплана. Они соответствуют трем йогическим состояниям: джаграта, свапна и сушупти, – так называемых состояний сознания – бодрствования, сна и сна без сновидений. Таким образом, мы видим, что классификация низших планов, согласно табл. I, продвигается намного глубже внутрь на высших планах сознания, так как учеников обучают дальнейшим тайнам.

194. ...Область Душ тех, кто получил первую тайну Первой Тайны... 1

#### 1 ТАБЛИЦА V

Распределение ПРАВОГО в Наследии Света

ИЕУ, надзиратель

Страж покрова

Два великих вождя

МАЛХИСЕДЕК, Великий Сосуд

Великий САВАОФ, Добро (Отец души Иисуса)

СВЕТА исходящего из ИЗБРАННОГО СВЕТА изошедшего из :

1-го дерева

2-го дерева

3-го дерева

4-го дерева

5-го дерева

ИЕУ (Отец Отца Иисуса)

Все они будут царями в области Первого Спасителя, то есть, Первой Тайны Первого Голоса Сокровища Света.

194. [продолжение] ... Пятнадцать Помощников Семи Дев Света, которые пребывают в Середине, 2 изойдут из Областей Двенадцати Спасителей...

#### ТАБЛИЦА VI

##### СЕРЕДИНА

Малый ИАО, Добро, называемый в зонах Великим ИАО. Дева Света = 7 дев Света+15 помощников+12 служителей.

194. [продолжение] ... Разложение Вселенной и всеобщее Завершение Подсчета Совершенных Душ Наследия Света. 195. ...пока они не завершили Подсчет Собрания Совершенных Душ. 198. "...Когда я приведу вас в Область последнего Помощника, 1 которая окружает Сокровище Света..."

1 Последний помощник. Чтобы понять положение пяти помощников в этой удивительной системе эзонологии, следует обратиться к страницам 17 и 18. Там утверждается, что три одеяния, так сказать, три буддхические мантии, или три большие ступени посвящения, соответственно наделяются следующими характеристиками. I. Сияние всех имен тайн и всех исхождений порядков пространств Невыразимого. II. Сияние всех имен тайн и всех исхождений порядков двух пространств первой тайны. III. Сияние всех имен тайны, открывателя, который называется первой заповедью внизу, у имен небесного свода. Нам говорят также на стр. 1 и в других местах еще более сложно, что первая тайна окружает или включает в себя: Первую заповедь. Пять печатей (типов, или зачатков). Великий свет светов. Пять помощников. Лучи этого Света Сокровища Света опускаются вниз до мира людей, ибо они являются умами или светосилами всех планов, которые ниже Сокровища, вплоть до земного материального. Эти порядки могут быть изображены при помощи серий концентрических кругов; центральный круг изображает Сокровище, следующий – последнего, или малого помощника, окружающего его, и так далее, со сферами все большего диаметра, которые символизируют всерасширяющиеся состояния сознания. Вышеприведенные категории, от первой заповеди до пяти помощников, дают ключи к числам 5, 7 и 12 (5+7), которые окажут большую помощь для понимания классификации тайн и соответствующих состояний сознания в дальнейшем. Великий Свет – это отражение и упадхи первой заповеди, или первой тайны; а 5 помощников – отражения 5 печатей, – в сумме, 12. Они соответствуют пяти тонким и пяти грубым элементам, которые, вместе с двумя не проявленными элементами составляют число 12. Это, вероятно, можно сделать более понятным при помощи следующей цитаты из статьи профессора Манилал Нахубхаи Дживеди "Монизм или адвайтизм?": Адвайта начинается с изучения подразделений пракрити и ясно демонстрирует, быть может первый раз в пространстве индийского рационализма, ту истину, что пять элементов – акаша, вайю, тейас, джала, притхиви – являются лишь пятью состояниями пракрити, которые можно отличить одно от другого. От акаши, специфический признак который есть шабда, – который, между тем, мы переводим не как

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы filosofff.org  
"звук", но как "различение", - происходит вайю (газообразное вещество) со своим специфическим знаком спарша (прикосновение), который прибавляется к первоначальному шабда; разделение, происходящее в вайю, приводит к образованию тейас (горячей материи) с его специфическим признаком рупа (форма, тепло, свет), добавляющимся к шабда и спарша; от тейас - джала (жидкое вещество) со своим специфическим признаком раса (вкус); и, от джала - притхиви со своим особенным признаком гандха (запах). Таким образом, пять танматр [зачатков] и пять бхутов [элементалов] санкхьи сводятся к акаше, всепроникающей потенциальной форме (эфиру) первичной материи (мулапракрити)". Теперь нас учат, что некий новый элемент развивается с каждой новой корневой расой, и, так как мы уже на две трети принадлежим 5-й корневой расе, пятый элемент из семи уже находится ныне на пути эволюции. Мы имеем таким образом ключ к пониманию 7 аминь и 3 аминь; к 5 деревьям, 12 спасителям и соответствующим тайнам. Также следует помнить, что приведенное выше объяснение элементов - это лишь их последнее отражение на видимом, материальном плане бытия. Их психические, духовные и божественные прототипы по своей природе не могут быть описаны в словесном виде, как мы можем увидеть это при помощи терминологии таблицы VIII.

205. "И тот, кто должен получить Тайну Третьего Тридуховного, который принадлежит к Трем Тридуховным и Трем Пространствам, в свою очередь, Первой Тайны, но не имеет силы подняться на небеса, в Порядки, которые находятся над ним и являются Порядками Пространства Невыразимого..." 1

#### 1 ТАБЛИЦА VII

ПОРЯДКИ НАСЛЕДОВАНИЯ СВЕТА ТАЙН

ПЕРВОЙ ТАЙНЫ (СМОТРЯЩЕЙ ВОВНЕ)

Тайны, или состояния сознания

3-й Тридуховный " 2-й Тридуховный " 1-й Тридуховный ;

3 пространства

24 = 12 Тайны: 1-е пространство в сторону внутреннего 12 Тайны: 2-е пространство в сторону внешнего

(В серии, начинающейся от 24-го вверх)

Первый статут

Пространства, или планы

3-е пространство

224. "...и эта Тайна знает сама, почему она сдирает с себя кожу так, что она исходит из Невыразимого, который, поистине, сам правит всеми ими и сам извергает их всех в соответствии с их Порядками". 1



1 ТАБЛИЦА VIII

НЕВЫРАЗИМОЕ

ЧАСТИ НЕВЫРАЗИМОГО

ПОСЛЕДНЯЯ ЧАСТЬ

(Содержащая иерархии сверх-тридуховного и протридуховного)

12 ПРОТРИДУХОВНЫХ

(Последний порядок, на котором нет рождающих)

ПРОСТРАНСТВО НЕВЫРАЗИМОГО (Единый и единственный мир)

ПРОСТРАНСТВО НЕВЫРАЗИМОГО - см. рис.

<<таблица>>

Далее приводится отрывок из ч. II, сек. X, "Трудов Ложи Блаватской", который, быть может, прольет некоторый свет на эту явно хаотическую систему:

Вопрос. В чем разница между этими разнообразными иерархиями? Ответ. В действительности, эти Огни не в большей степени нечто отдельное и самостоятельное, чем души и моады для того, чей взгляд простирается за пределы материи и иллюзии. Тот, кто является оккультистом, не должен обособлять себя или что-либо другое от остального творения или несотворенного. Ибо, как только он отделил себя даже от некоего сосуда бесчестья и позора, он не сможет уже соединить себя с каким-либо сосудом чести. Ему следует думать о себе как о чем-то бесконечно малом, даже не как об индивидуальном атоме, но как о части мировых атомов, как некоего целого, или же стать иллюзией, никем, и исчезнуть подобно дыханию, не оставляющему после себя никакого следа. Как иллюзии, мы являемся самостоятельными обособленными телами, живущими в масках, которыми снабдила нас майя. Можем ли мы утверждать, что хотя бы один атом нашего тела определенно является нашим собственным? Все что угодно, начиная от духа и до самых незначительных частичек, - это часть целого, в лучшем случае, связующее звено. Разорвите одно звено, и все в целом будет уничтожено; но это невозможно. Существует серия новителей, становящихся все более и более грубыми, от духа до самой плотной материи, так что с каждым шагом вниз и вовне, мы испытываем все сильнее и сильнее развитое в нас чувство обособленности. И все же это иллюзорно, ибо если бы существовала реальная и полная обособленность между любыми двумя человеческими существами, они никаким способом не смогли бы общаться друг с другом и понимать друг друга. Так и с этими иерархиями. Почему должны мы выделять эти классы в нашем разуме иначе, кроме как для целей различения в практическом оккультизме, который есть лишь низшая форма прикладной метафизики? Но если вы пытаетесь выделить их на этом плане иллюзии, тогда я не могу вам сказать ничего, кроме как то, что между этими иерархиями существуют такие же пропасти различия, как и между "принципами" вселенной или человека, если вам угодно, и теми же самыми "принципами" в бацилле. Добросовестный читатель, сравнивая уже приведенные здесь различные таблицы, ощутит некое единство в многообразии иерархий; другими словами, он поймет, что они строятся на некоем вечно повторяющемся образце, который был дан в своей простейшей форме в карте валентинианской плеромы. Каждая новая категория превосходит ту, которая ей предшествовала, пока разум неуверенно движется в этой величественной и возвышенной схеме. Повторение числа 12 весьма значительно, и оно получит свое объяснение в той части нашего текста, который будет посвящен астрологической части этой системы. Сейчас же будет достаточно добавить еще два природных факта к тому, что уже было сказано в 198 (1), и привлечь внимание читателя к рассмотрению: (а) додекаэдра, этого удивительного "платонического тела", разрешению тайн которого посвящены все "Элементы геометрии". Его можно определить как "правильное тело, содержащее 12 правильных пентагонов, или имеющее двенадцать равных оснований"; и к (б) следующей цитате ("Монизм или адвайтизм?", стр. 28): Прана, или дыхание

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
человеческого организма, является частью этого универсального жизненного принципа. Также доказывают, что луна принимает участие в питании всей органической материи и в регулировании приливов и отливов природной праны. С каждой новой фазой луны прана человека изменяет направление своего тока. Эти изменения, наблюдаемые ежеминутно, устанавливают тот факт, что дыхание организма человека переходит справа налево и vice versa [наоборот] каждые два часа. В эти два часа каждая из пяти таттв... достигает своей очереди.

230-231. "...И при Разрушении мира, которое случится, когда Вселенная завершит свою Эволюцию ... все, кто получил Тайну невыразимого, будут Близкими Царями со мной, и воссядут возле моей правой руки, и возле левой... Таким образом, по этой причине я не колебался и не боялся назвать вас моими Братьями и моими Друзьями, ибо вы будете Близкими Царями со мной в моем Царстве..." 1

1 Вероятно, это может прояснить следующий отрывок из "Тайной Доктрины", I (стр. 572-574). "Звезда, под которой рождается человеческое существо, говорит оккультное учение, - всегда будет оставаться его звездой, в течение всего цикла его перевоплощений в одной манвантаре. Но это не его астрологическая звезда. Последняя соотносится и связана с его персональностью, а первая - с ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬЮ. "Антел" звезды, или дхиани-будда, будет либо направляющим, либо просто надзирающим "ангелом", так сказать, в каждом новом перерождении монады, которая есть часть его собственной сущности, - хотя ее носитель, человек, может навсегда остаться в неведении об этом факте. Каждый из адептов имеет своего дхьяни-будду, свою старшую "двойную душу", и они знают ее, называя "отцовской душой" и "отцовским огнем". Однако лишь при последнем и высшем посвящении они узнают ее, когда они встречаются лицом к лицу со светлым "образом". Насколько много знал об этом мистическом факте Бульвер-Литтон, когда он описывал, пребывая в одном из состояний своего наивысшего вдохновения, Занони, стоящего лицом к лицу со своим Авгоэйдом? "...Восхожу к Отцу моему и Отцу вашему"... [Иоан., хх, 17] - это означает ... что группа его учеников и последователей, привлеченных Им, принадлежит к тому же самому дхиани-будде, "звезде" или "Отцу", того же планетарного царства и подразделения, что и Он. Именно знание оккультного учения нашло свое выражение в обзоре об "Иддилии Белого Лотоса", когда Т. Субба Роу писал: "Каждый будда встречается при своем последнем посвящении всех великих адептов, которые достигли Братства в течение прошедших веков ... каждый класс адептов имеет свой собственный способ духовного общения, который связывает их вместе... Единственно возможный и эффективный путь для вступления в любое такое братство ... это поместить себя под влияние духовного света, который излучается из его собственного Логоса. В дальнейшем я покажу здесь ... что такое общение возможно только между людьми, души которых получают свою жизнь и питание от одного и того же божественного ЛУЧА, и что, так как семь различных лучей исходят от "центрального духовного солнца", все адепты и дхиан коганы подразделяются на семь классов, каждый из которых контролируется, направляется и защищается одной из семи форм или проявлений божественной мудрости". ("Теософист", том VII, август 1886 г., стр. 706.)

231. [продолжение] "...мои Двенадцать Служителей (Diakonoí) также будут со мной, но Мария Магдалина и Иоанн Дева будут вознесены выше всех..." 237. Сходным образом и Три Тайны также не одинаковы в Царстве, находящемся в Свете, но каждая из них имеет различный Вид, и они также не равны в Царстве

Единой и Единственной Тайне Первой Тайны в Царстве Света, и каждая из этих Трех имеет различный Вид, и форма каждой из них отличается друг от друга, в их последовательности. 1

1 Мы имеем здесь серию или шкалу 12, 7 (см. табл. VII и VIII), 5 и 3 Тайн, и синтетическую Единую и Единственную Тайну. Ключ к их истолкованию можно найти в "Трудах Ложи Блаватской" (часть I, стр. 55), где говорится: "Когда некий адепт достигает успеха в [соединении воедино всех своих "принципов"], он - дживанмукта [то есть, тот, кто свободен от перерождений]: он фактически не принадлежит больше к этой земле и становится нирвани, который может уйти в самадхи [то есть, достигнуть духовных состояний сознания] по своей воле. Адепты обычно разделяются по количеству "принципов", которые ими полностью контролируются, ибо то, что мы именуем волей, располагается в высшем Эго, а последнее, если оно освобождается от своей отягощенной грехами персональности, является божественным и чистым".

238. "...Аминь, я говорю вам, когда этот человек покинет Тело Гиль, его Душа станет великим Потоком Света, так, что она сможет пересечь все Области, пока она не придет в Царство этой Тайны. Но если человек не вместил Тайну и не участвовал в Словах Истины, когда осуществлялась эта Тайны, он должен сказать это Голове человека, покидающего Тело, - тот, кто не вместил Тайну Света 1 или не принял участия в Словах Истины..."

1 Мы видим здесь первоисточник того обряда соборования, который практикуется в римско-католической и греческой церквях. Хвалебная молитва, читаемая в момент смерти, чтобы помочь душе умершего, поскольку она пересекает "срединный проход", также имеет то же самое унаследованное происхождение. Как правило, старые церкви сохраняют оккультную традицию с большей точностью, чем их иконоборческие и более невежественные молодые сестры. Оккультная наука учит, что структура разума, при которой умирает человек, имеет величайшее значение благодаря тому ненормальному психическому состоянию, в котором он тогда находится. Последняя мысль умирающего человека оказывает сильное влияние на его ближайшее будущее. Стрела готова вылететь из лука; тетива находится на уровне уха, и цель будет выбором ближайшей судьбы стрелы. Счастлив тот, для кого "Ом - это лук, Эго - это стрела, Брахман - ее цель!" (Мундака Упанишада, II, ii, 4). В этот священный момент сильные духовные устремления, - естественные ли, или же вызванные искренней проповедью, либо того, кто имеет истинное убеждение, либо же, что еще лучше, того, кто обладает божественным Гнозисом, - защитят душу того человека, который оставляет жизнь. Однако, это не означает поддержки суеверного представления о "запоздалом раскаянии", ибо лишь неизбежное правосудие и гармония Кармического Закона может возратить некое мимолетное следствие к мимолетной причине; и остаток кармического долга должен быть выплачен в будущих земных жизнях. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Аминь говорю тебе я: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта (Матф., V, 25, 26). То есть, согласно гностическому и эзотерическому истолкованию, работай, пока еще день, так чтобы добрые кармические действия уравновесили дурные причины, прежде приведенные в движение персональностью. Иначе, в момент смерти нас будет судить наше собственное высшее Эго, и, под руководством сил Кармического Закона (коллективного Демиурга), мы будем должны снова перевоплотиться в узилище

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
тела, пока прошлая дурная карма не будет исчерпана. Ибо пока не будет  
выплачен последний грош нашего кармического долга, мы никогда не сможем  
оторваться от колеса "сансары".

239. "...и когда они принесут его к Деве Света, 1 Дева Света увидит Знак  
Тайны Царства Невыразимого, который будет с ним..."

1 Дева Света. В халдейской космогонии, Ана означала "невидимое небо",  
Небесную Мать земного моря: или, эзотерически, акашу, мать астрального  
света. Анайтия – это одно из имен Кали, женский аспект, шакти, или сизигий  
Шивы. Ее также называют Аннапурна и Канья, Дева. Ее тайное имя – Ума-Канья,  
"Дева Света" (См. "Тайную Доктрину", I, 91, 92). В египетской и других  
космогониях, первая семиричная группа эманулирующих сил называется "Девами  
Света" и изображается в виде нестиконечной звезды; эта звезда "имеет  
отношение к шести силам или могуществам природы, шести планам, принципам, и  
т.д., и т.д., и все они синтезируются седьмой, или центральной точкой  
звезды" ("Тайная Доктрина", I, 125). Если обратиться к табл. VI  
комментариев, то мы увидим, что есть семь Дев Света, и все они аспекты  
одной Девы. В девственной материи, как и во всем другом, существует семь  
аспектов, планов или принципов, соответствующих семи принципам человека, от  
чистого, божественного акаша, до земного астрального света, отягощенной  
грехом атмосферы нашей земли. И на септенарные листы Книги Записей Ангела,  
"Le Livre de la Conscience" ["Книги Сознания"], непрестанно заносятся дела,  
слова и мысли каждой минуты нашей жизни, кармическая запись каждой  
заточенной души. В начальной части нашего текста мы узнали о том, как  
посвященные надели незапятнанное Одеяние Света, несущее на себе Пять Слов  
Славы, и что они были столь могущественны, что могли открыть все дворцы и  
пересечь все Области Правителей. Так обстоит дело и с каждым человеком.  
Каждый имеет свое собственное одеяние, отражающее его кармическую запись и  
"произносящее слова", которые оправдают или осудят его перед ревнивыми  
стражами царств внутренней природы. Да; у каждого из нас есть одеяние,  
сотканное его собственными руками, но мало таких, кто облачен в "брачную  
одежду" и годен для того, чтобы соединиться в Брачном Праздновании, когда  
Царский Сын соединяется со своей Небесной Невестой; другими словами,  
вступить в такое святое Братство, в котором каждый, чтобы получить доступ,  
должен быть единым с Христосом внутри себя. Тот, кто пытается найти доступ  
в одеждах, отягощенных грехом, должен, подобно человеку в притче (Матф.,  
XXII), быть изгнан во "внешнюю тьму" земной жизни, пока он не научится  
благодаря опыту страдания тому, как ткать для себя одеяние, достойное  
"Церкви (Собрания) Мистического Христа". Таким образом, души умерших имеют  
в настоящий момент, каждая в отдельности, свои способы защиты, отречений и  
символы, как в данном тексте, и природа их посмертных переживаний и их  
последующее возвращение к земной жизни будет зависеть от того, какую их  
семи Дев они увидят в "зале суда". Трижды благословен тот, кто, облаченный  
в Одеяние Славы, может пройти мимо Стражей через любой порог. Все  
вышеописанное прольет больше света на тайны "осирифицированного" и судьбу  
"умершего", которые играют столь заметную роль в "мудрости египтян". Из  
всего множества приведем лишь один пример: В книге, которая названа  
Шампольоном "La Manifestation a la Lumiere" ["Проявление Света"],  
содержится глава о ритуале, которая наполнена таинственными диалогами с  
обращениями к различным "силам" души. Среди этих диалогов есть один,  
который весьма выразительно и многозначительно отражает возможности Слова.  
Сцена происходит в "Зале Двух Истин". "Дверь", "Зал Истины", и даже  
различные части ворот обращаются к душе, которая просит туда доступа. Все  
они не позволяют ей войти, пока она не скажет им их тайных, или мистических  
имен. ("Разоблаченная Изиды", II, 369.)

241-242. "...и каждый, кто получит Тайну, которая находится в Пространстве Универсального Невыразимого, и все остальные благозвучные Тайны в Частях Невыразимого ... которые относятся к Правилу Одного и Того же, Божества Истины, от ног (вверх)<sup>1</sup> ... каждый получит в наследство надлежащую ему Область..."

<sup>1</sup> Части Невыразимого, Божество Истины. Изображение этого гностического принципа мы найдем в "Пист. Соф." 125 (1). Информация, которая приводится там, может быть существенно расширена благодаря следующему отрывку из Иренея, который, говоря о системе Марка, пишет: И Кватернион [то есть, высшее личное сознание, вместе с божественной триадой атма-буддхи-манас, образующие высший Тетрактис] ему (Марку): "я намереваюсь явить тебе сейчас самую Истину. Ибо я принесла ее вниз из небесных дворцов, чтобы ты смог посмотреть на нее без одежд и открыть ее красоту, да, и услышать ее речь, и изумиться ее мудрости (ибо Истина - это невеста Небесного, или Совершенного Человека, посвященного). Смотри, ее голова наверху - это А и W, ее шея - В и Y, ее плечи с ее руками - G и C, ее грудь - D и F, ее грудная клетка - E и U, ее живот - Z и T, ее нижние части - H и S, ее бедра - V и R, ее колени - I и P, ее ноги - K и O, ее лодыжки - L и X, ее ступни - M и N". Это тело истины, восходящей к Магу; это фигура элемента, это литера буквы; и он называет этот элемент Человек; и он говорит, что это есть источник каждого Слова (Verbum), и начало универсального Звука (Vox), и выражение всего невыразимого, и уста безмолвного Молчания. И это поистине ее тело; но ты, поднимая ввысь понимание своего ума, услышь из уст Истины самопорожденное Слово, которое передает также Отец. И когда она сказала это, Истина (говорит он) посмотрела на него, открыла свои уста и сказала Слово: и Слово стало Именем, и Имя было тем, которое мы знаем и говорим, Христос Иисус; и как только она произнесла имя, она стала безмолвной. И когда Марк подумал, что она будет говорить дальше, Кватернион снова вышла вперед и сказала: "Ты счел презренным Слово, которое ты услышал из уст Истины, но это не то Имя, которое ты знал и о котором думал, что ты им владеешь давно; ибо у тебя было лишь его звучание, что же до его силы, то тебе она неведома. Ибо Имя Иисус - это Имя Знака [Stigma, знак греческого числа 6], поскольку оно содержит шесть букв, известных всем, кто призван. Но то, которое есть у Эонов Плеромы, поскольку оно находится во многих местах, имеет иную форму и иной тип, и известно тем из его ближних (родственников), величие и сила которых находятся вместе с ним [ними, Зонами (Епифаний)], вечно: [так сказать, те, кто избран, посвященные или совершенные].

243. "...День Света - это тысяча лет Мира, так, что тридцать шесть мириад, (десятков тысяч) лет и половина мириады лет Мира - это один день Света..."<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Год Света. Теософам, знакомым с учением о циклах манвантар и пралайи, и о днях и ночах Брахмы, нетрудно будет найти ключ к тайне, которая озадачивала так называемую христианскую церковь с того времени, когда ее низшие принципы полностью отделили себя от своего высшего света, божественного Гнозиса. Абсурдные взгляды хилиастов, миллениумистов и миллиарианистов - это замечательное доказательство материализма патристической теологии,

которая была заново отредактирована и сохраняется вплоть до нашего времени. Это абсурдное в разных аспектах представление о тысяче физических лет, а главным образом – идея физического возвращения и царства Христа на земле, поддерживались величайшими светилами церкви. Мы обнаруживаем среди ее сторонников такие имена, как Папий, соученик Поликарпа и слушатель Иоанна, Иреней, Юстин Мученик (который воображал, что тысяча лет будет проведена в Иерусалиме, "восстановленном, украшенном и увеличенном"), Тертуллиан, Викторин, Апполинарий, Лактанций, Север и Августин. Сколь отличной была близкая традиция гностиков от более поздних и ложных представлений и искажений, можно увидеть из нашего текста, и какое-либо дальнейшее объяснение этого вопроса совершенно излишне.

248. "...и они очистили их (то есть, тех, кто от Смеси) не от самих себя, но от принуждения, в соответствии с Правилom Одного и Того же Невыразимого. Они совершенно не были подвержены ни Страданиям, ни Превращениям в Областях, вообще не снимали с себя кожу и не вливали себя в различные Тела,<sup>1</sup> и не были они ни в каком Несчастье".

1 Metangizein (Metangixein): перелить из одного сосуда в другой. Слово метангисмос было техническим термином для метемпсихоза или перевоплощения у пифагорейцев. Однако Ч. У. Кинг переводит эту фразу так: "не превращали себя в различные фигуры"; но сомата – это живые тела, и ничего больше, и metangizein и метангисмос суть технические термины, используемые лишь в связи с представлением о перевоплощении, и они часто используются в переводе "Пистис Софии" Шварца, чтобы обозначить перерождение. Поэтому весьма трудно понять, почему автор "Гностиков и их реликвий" упустил правильный перевод. Августин, цитируя Филастра, дает название "метангисмониты" определенным сектам еретиков, которые, говорит он, утверждают, что Сын был в Отце, как один сосуд (angeion) в другом. Однако нет никаких доказательств для того, чтобы подтвердить это утверждение. Можно также выбрать и многочисленные поразительные и весьма поучительные отрывки из писаний и наставлений гностических ересиархов. Например, мы возьмем один фрагмент из писаний Клементя Александрийского (Строматы, кн. IV, гл. XII), который приводит цитату из Василида, чтобы, как он воображает, опровергнуть его. Василид, говорит он, утверждает, что душа была наказана в этой жизни за грехи, которые она ранее совершила в другой жизни. Избранная душа претерпевала почетное наказание мученичеством, но другая очищалась предназначенной ей карой. Ключ теософии сразу раскрывает эту тайну благодаря ее учению о высшем и низшем манасе, божественной индивидуальности и умирающей персональности. Ибо высшее Эго – это поистине Священная Жертва, которая испытывает страдания прославленного "мученичества", а "другая" – это низший манас, который должен понести наказание при помощи "назначенного наказания". Покойный Э. Д. Уолкер в восьмой главе своей книги о реинкарнации привел краткий обзор того, каким было преобладающее вероучение в первые века христианства, и тот, кого интересует этот вопрос, непременно должен прочитать эту главу, если он еще не сделал этого до сих пор. Однако еще должен быть написан на эту тему некий авторитетный труд, снабженный цитатами бесчисленных фрагментов, которые надо искать в сочинениях гностиков, неоплатоников и ранних отцов церкви. Доктрины "Пистис Софии" во многих существенных деталях совершенно одинаковы с египетскими учениями, особенно в том, что касается тайн жизни и смерти и перевоплощения. Чему учили египетские мудрецы об этих способностях, мы все еще не знаем, ибо такие учения составляли часть наставлений мистерий. И даже в экзотерическом аспекте мы в большой степени зависим от того, что рассказывают нам о египтянах греческие и римские авторы, чем от того, что сообщают сами египтяне. Кроме того, такие авторы, если они были посвященными, сдерживали свои языки из-за данной клятвы сохранять тайну; а если они были непосвященными, то они могли послужить лишь эхом простонародных верований, в лучшем случае, и обычно вплетали свои

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
собственные толкования и неправильные представления даже в эту искаженную тень истины. Вследствие этого никакой другой предмет не оказался столь запутанным для наших ученых, как этот. Уилкинсон ("Древние египтяне", том V, стр. 440, 3-е изд.) ничего не разъясняет в этом вопросе, хотя он и полезен для отыскания некоторых немногочисленных ссылок. Обратимся к первой из них, а именно, к Геродоту, "Эвтерпа", гл. 123. Египтяне были первыми, кто сказал, что психе человека бессмертна, и что когда тело (сома) разрушается, она всегда входит в некоторое другое живое существо (зоон), и после завершения цикла всех земных, водных и воздушных (тел), она опять попадает в тело человека, и этот цикл требует для своего завершения 3000 лет. Опять-таки в платоновском "Федре", переведенном Томасом Тейлором, мы читаем: Но никакая душа не возвратится к своему первоначальному состоянию до истечения 10000 лет, потому что она не сможет снова использовать свои крылья, пока не пройдет этот период, кроме как если это душа того, кто искренне философствовал, или, наряду с философией, любил прекрасные формы. Они, поистине, в третий период 1000 лет, если они трижды успешно избирали этот образ жизни ... на 3000 лет улетят в их первоначальное жилище; но остальные души, достигнув завершения своей первой жизни, будут судимы. И из тех, кого судят, некоторые, перейдя в подземное место наказания [камалока], будут подвергнуты той каре, которую они заслужили; но другие, в соответствии с благоприятным приговором, поднимаясь в определенное место на небе [девахан], проведут это время в соответствии с тем образом жизни, который они вели в человеческом облике. И, через 1000 лет, оба типа людей, которые были судимы, возвращаются к этой участи и к избранию второй жизни, и каждый из них получает жизнь в соответствии с его желанием. Здесь человеческая душа может также перейти к жизни зверя, а от этого зверя, снова, к жизни человека. Ибо душа, которая никогда не познавала истину, не может перейти в человеческую форму. Эти два отрывка в значительной степени объясняют друг друга, и, при помощи теософских учений, становятся понятными, несмотря на все бесчисленные сложности, которые они содержат. Числа имеют отношение к определенным циклам, основанным на корневых цифрах, 3, 7 и 10, и имеют дело с циклами, расами, индивидуальными рожденьями, монадической эволюцией, и т. д., и т. д. Но души бывают двух видов, манасические и камические, и в этом величайшая трудность. Первые направляются в "определенное место на небе", а последние - в "подземное место". И лишь последние проходят через тот "цикл", о котором говорит Геродот. Таким образом, Уилкинсон может быть полезен лишь этими двумя ссылками, первая из которых была переведена вновь, а вторая оставлена в том же виде, как и в переводе Тейлора. Однако, он добавляет еще один интересный фрагмент, а именно: Доктрину о трансмиграции принимали также и фарисеи; их вера, согласно Иосифу, состояла в том, "что все души нетленны; но лишь души добрых людей перемещались в другие тела, а души дурных подвергались вечному наказанию". (Иосиф Флавий, "Иудейская война", II, 8, 14.)

"Люцифер", 1990

сверстано по стр. 103

"Пистис София", изд. 1921 г., стр. 55. Изд. Петерманна-Шварца; новый перевод К. Шмидта, "Коптско-гностицистские сочинения" (1905), в серии "Греческие христианские писатели первых трех веков". Английское слово "знать", to know, соответствует среднеанглийскому knowen, knawen; англо-саксонскому spawan; древнему верхнегерманскому knaan; древненорвежскому kna; старославянскому znati (знать); латинскому gnoscere, poscere; греческому gignoskein; санскритскому janati (знает); литовскому zinoti (знать); готскому kunnan. "Опровержение всех ересей", более широко известное как "Философумы", книга VI, главы 25 - 31. Ориген: "Против Цельса", VI, 30. В "Доникейских Отцах", том IV, стр. 586. Плутарх: "Моралии", "Изида и Осирис", гл. 43. Ириней: "Против ересей", книга I, гл. 29. В "Доникейских Отцах", том I, стр. 353. Эта фраза ошибочно приписана Иринею. В действительности - Епифаний: "О драгоценных камнях", II, 20. "Панарион", или "Против ересей", книга I, том 2; XXVI, 3. примечания Петавия. Ириней: "Против ересей", книга V, гл. 5, части 5 и 6. (Сноска к таблице): См. "Тайная Доктрина", том I, стр. 200 "Первый человек"; гностицистский термин, употребляемый в "Пистис Софии". А. Жак Меттер, "Yistoire critique du gnosticisme, et de son influence sur les sectes religieuses et philosophiques des six premiers siecles de l'Ere Chretienne", Париж, 1828, том II, стр. 34. Ставр, или крест <+> - это потенциальная возможность положительной и отрицательной, или мужской и женской силы в природе. Они называются также участниками, потому что они участвуют в творении Вышнего, в некоем абстрактном смысле, и в творении

Нижнего – в конкретном. В абстракции <>+ исчезает и становится 0, и потому именуется границей, ибо Нижнее – это естественное творение пола, в то время как Вышнее является творением богов или разума; другими словами, плеромы или МАХАТА. Мы видим это Начало порождения, или замещение естественного творения божественным, запечатленное в мифах о Сатурне, оскопляющем Урана, о Зевсе и Сатурне, Тифоне и Осирисе. Типичные "сорок девять" огней в оккультных доктринах. См. рисунки. Или с воодушевлением в Воздух (Aera). См. комментарий (4) об Адамасе, "Средней Области Воздуха". См. "Пистис София", 14 (3). См. "Пистис София", 14 (8). Сравните это с валентинианской системой, где София создается "без сизигия", а также с комментарием об Ильда Баофе, где Ильда Баоф порождается без женского, как и София создается без мужского, начала; *Daemon est Deus inversus* [Демон – это перевернутый Бог]. Называемые также "вышними зонами", которые противостоят "зонам правителей". Иреней, "Против ересей", книга I. гл. XXIX, 4. Там же, книга I, гл. XXIII – XXVIII. Там же, книга I, гл. XXX, 6. Душа, проходя через различные уровни и планы эволюции, в каждом из них достигает срединной точки равновесия, где дается выбор между верхом и низом; таким образом возникает сомнение, и это, так сказать, есть "покаяние". "Бог", высшая Триада, будет судить "богов", низший Квартернарий. Силы низшего Квартернария. Время моей эволюции в материи. Существует двадцать четыре Исхождения свыше и двадцать четыре снизу, которые вместе с Софией, которая находится то вверху, то внизу, и с их синтезисами, составляют сорок девять Огней. Сравните с "Пистис София", 13 (1). Низший манас, который является лучом, исходящим от Высшего. "Слова" сил низших принципов – это прельщения и соблазны материи. Сравните с "Питри, развивающими свои тени" в "Тайной Доктрине". Указатель книг, чтение которых католикам разрешается только после изъятия нежелательных мест. – Прим. пер. То есть, шестого, ибо буддхи – это либо шестой, либо второй принцип, или тайна. Ипполит, "Философумены", VI, 39 и далее, и Иреней, "Против ересей", книга I, гл. XIV. Знаки для чисел 6, 90 и 900 не обнаружены в известном нам греческом алфавите. См. статью полковника Олькотта в "Теософисте", том XI, сентябрь 1890 г., озаглавленную "Звуковые картины миссис Уоттс Хьюг", которая посвящена геометрическим и другим формам, создаваемым звуком. Тонкий порошок насыпается на барабан некоего прибора, и вибрации голоса вызывают маленький шторм среди этих частичек, которые на падающих слоях атомов группируются в правильные геометрические фигуры, причем одна и та же нота всегда создает одну и ту же конфигурацию. Таким образом показано, что звук – это корень проявления, или, другими словами, что "Слово", или Логос, перворожденный, – это именно то, благодаря чему созданы все вещи. Таттваджнанин – это тот, кто знает или различает принципы в природе и человеке; Атмаджнанин – это знающий АТМАН, или универсальное, ЕДИНОЕ Я. Кама-Хамса, "Птица" или Лебедь. В "Надабинду Упанишаде" (Риг-Веда), переведенной Кумбаконам Теос. обществом, говорится: "Йог, который садится на Хамсу (то есть, таким образом созерцает Аум), не подвержен кармическим влияниям или крорам (множествам) грехов". Звук "А" рассматривается как ее (птицы Хамсы) правое крыло, "U" – левое, "M" – ее хвост, и Ардха-Матра (полуметр) – это, так сказать, ее голова. Вечность для людей Востока имеет совершенно иное значение, чем для нас. Обычно она обозначается ста годами или "веком" Брахмы, продолжительностью Махакальпы или периодом в 311 040 000 000 000 лет. И, поэтому, Иисус и каждый человек в одном из своих принципов – это Пистис София. Пистис София – это кающаяся "индивидуальность". Каждый принцип или план – это колесница следующего над ним: поэтому трон Сатаны (земля) – это, так сказать, скамейка для ног Бога. То есть, "совершенные" или посвященные: те джнани, которые либо достигли окончательного освобождения, либо могут входить в состояние турийя самадхи. Бытие, III, 21. См. "Пист. Соф." 107, примечание. Сравните перечень 25 таттв (24 + 1, или, в другом аспекте, 5 x 5) в статье, озаглавленной "Индийская теория вибрации как производителя звуков, форм и цветов", "Теософист", том XII, октябрь и ноябрь 1880. Таким образом, существует три уровня Хаоса. См. "Свет на Пути", стр. 15-17, 1-е издание. Каждый спаситель имеет 12 исхождений или порядков, так же как и Иисус имел 12 учеников. А именно, того, который является Светом Сокровища для всех низших планов. В которых спасители пребывают теперь, а именно, в Сокровище Света. Их не следует смешивать с пятью великими помощниками, ибо это лишь некий аспект последних на низшем плане. См. "Тайную Доктрину", I, стр. 171, пар. 1. Как сказано в статье Э. Кислингбери о "Римском католицизме и теософии", "Люцифер", том VII, январь 1881 г., стр. 402-404, согласно церковной традиции, количество избранных равно числу "падших ангелов", место которых они заменяют. Опять-таки, "Тайная Доктрин", особенно том II, дает исчерпывающие доказательства идентичности "падших ангелов" с воплощенными эго человечества. Verb. sap. Congregatio, то есть, еkkлeсия



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
(церковь), седьмой и последний из примордиальных зонов Валентина. См. объяснение карты плеромы в соответствии с этим гностическим учителем. Стр. 34-35 ("Монизм...", Бомбей, Subodha-Prakasa Press, 1889). Являясь мистическим изображением того, что человек - это мера и предел вселенной. 12 раз в день! А именно, акаша, вайю, и т.д., как это уже было сказано в примечании. Это не имеет ничего общего с абсурдными положениями "Симпневматодоктрины", как это хорошо объяснено в этом тексте, но является ключом к тайне сизигий. Два аспекта манасического луча. "Против ересей", книга I, гл. XIV, 3 и 4; также находится у Епифания, "Панарион", XXIV, 4.

## ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ЕГО НЕЦЕРКОВНОЕ ХРИСТИАНСТВО

Толстой - это великий мастер художественного слова и великий мыслитель. Вся его жизнь, его сердце и разум были заняты одним жгучим вопросом, который в той или иной степени наложил свой болезненный отпечаток на все его сочинения. Мы чувствуем его омрачающее присутствие в "Истории моего детства", в "Войне и мире", в "Анне Карениной", пока он окончательно не поглотил его в последние годы его жизни, когда были созданы такие работа, как "Моя вера", "В чем моя вера?", "Что же делать?", "О жизни" и "Крейцера соната". Тот же самый вопрос горит в сердцах многих людей, особенно среди теософов; это поистине - вопрос самой жизни. "В чем смысл, цель человеческой жизни? Каков конечный исход неестественной, извращенной и лживой жизни нашей цивилизации, такой, какая навязана каждому из нас в отдельности? Что мы должны делать, чтобы быть счастливыми, постоянно счастливыми? Как избежать нам кошмара неизбежной смерти?" На эти вечные стоящие вопросы Толстой не дал ответа в своих ранних сочинениях, потому что он сам не нашел его. Но он не мог прекратить бороться, как это сделали миллионы других, более слабых или трусливых натур, не дав ответа, который по крайней мере удовлетворил бы его собственное сердце и разум; и в пяти вышеназванных работах содержится такой ответ. Это ответ, которым на самом деле не может удовлетворяться теософ в той форме, в какой его дает Толстой, но в его главной, основополагающей, насущной мысли мы можем найти новый свет, свежую надежду и сильное утешение. Однако для того, чтобы понять ее, мы должны вкратце проследить тот путь, посредством которого Толстой достиг того мира, который был им найден; ибо пока мы не сможем почувствовать так же, как и понять те внутренние процессы, которые привели его к этому, его решение, подобно любому другому решению жизненной проблемы, останется мертвой буквой, чисто интеллектуальной словесной концепцией, в которой полностью отсутствует жизненная сила; простой спекуляцией, лишенной живой истины и энтузиазма. Подобно всем думающим мужчинам и женщинам нашего времени, Толстой утратил веру в религию в детстве; ибо такая утрата детской веры - неизбежная в жизни каждого человека - не является, как правило, результатом глубокого размышления; это скорее естественное следствие нашей культуры и нашего общего жизненного опыта. Он сам говорит, что его вера исчезла, и он не знает, как. Но его юношеское устремление к этическому усовершенствованию, продолжало сохраняться еще около десяти лет, постепенно забываясь, и в конце концов совершенно исчезло. Видя вокруг себя торжествующие амбиции, любовь к власти, эгоизм и чувственность; видя презрение и насмешливое отношение ко всему тому, что называется добродетелью, добротой, чистотой и альтруизмом, и не способный иметь ни ощущения внутреннего счастья и наполненности, ни внешнего успеха, Толстой шел по пути, которым движется мир, поступая так, как он видит поступают другие, принимая участие во всех порочных и низменных поступках "благопристойного мира". Далее он обращается к литературе, становится великим мастером слова, наиболее преуспевающим писателем, пытаясь, как он сам рассказывает, скрыть от себя свое собственное невежество, поучая других. В течение нескольких лет он продолжал совершать такое подавление своей внутренней неудовлетворенности, но перед ним все более часто, все более мучительно вставал этот вопрос: Для чего я живу? Что я знаю? И с каждым днем он все яснее видел, что он не может дать на него ответ. Ему было пятьдесят лет, когда его отчаяние достигло наивысшей точки. Находясь на вершине своей славы, счастливый муж и отец, автор многих прекрасных сочинений, наполненных глубочайшим знанием людей и жизненной мудрости, Толстой осознает невозможность дальнейшего продолжения жизни. "Человек не может вообразить себе жизнь без желания благополучия. Желать и приближать это благополучие - это и есть жизнь. Человек исследует в жизни только то, что он может в ней улучшить". Наша наука, напротив, изучает только тени вещей, а не их истинную сущность; и находясь в заблуждении, что это второстепенное и неважное является существенным, наука искажает идею жизни и забывает о своем истинном предназначении, состоящем в проникновении именно в эту тайну, а не в

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

изучении того, что сегодня открывается, а завтра – забывается. Философия говорит нам: "Вы являетесь частью человечества, поэтому вы должны со-участвовать в развитии человечества и в реализации его идеалов; цель твоей жизни совпадает с целью жизни всех других людей". Но как это может помочь мне узнать, что я живу для того же, для чего живет и все человечество, если мне не сказали, что это такое, для чего должно жить человечество? Почему существует мир? В чем состоит результат того, что мир существует и будет существовать? Философия не дает ответа. Скептицизм, нигилизм, отчаяние – в эту сторону уводят подобные мысли думающего человека, если он ищет последнее слово Мудрости в науке и философии различных школ. Таково, также, реальное, внутреннее, ментальное состояние, в котором находятся многие люди как внутри, так и вне Теософского общества. По отношению к этой проблеме жизни Толстой разделяет людей в целом на четыре класса: Некоторые, обладающие слабым и незрелым интеллектом, счастливо живут в своем невежестве – для них проблема жизни, как таковая, не существует. Другие достаточно осознают и понимают эту проблему, но намеренно отворачиваются от нее, поддерживаемые благоприятными внешними обстоятельствами, позволяющими им пройти по жизни как бы в состоянии оцепенения. Третью группу составляют те люди, которые знают, что смерть лучше, чем жизнь, прошедшая в заблуждении и невежестве; но они продолжают жить, потому что они не имеют достаточной силы для того, чтобы положить внезапный конец этому обману – жизни. Наконец, существуют сильные и стойкие натуры, которые осознают весь идиотизм этого фарса, который разыгрывается с ними, и одним ударом кладут конец этой глупой игре. "Я ничего не мог бы сделать", – говорит он, – "только думать, думать о том ужасном положении, в котором я находился... Мое внутреннее состояние в это время, которое вплотную привело меня к самоубийству, было таково, что все, что я сделал до тех пор, все, что я все же смог бы сделать, казалось мне глупым и дурным. Даже то, что было для меня наиболее дорого в этой жизни, что столь долго уводило и отвлекало меня от жестокой реальности – моя семья и мое творчество – даже это утратило для меня всякую ценность". Он наконец выбрался из этой пропасти отчаяния. "Жизнь – это все, – заключил он, – я, сам мой разум является созданием этой всеобщей жизни. Но в то же самое время Разум – это создатель и последний судья человеческой жизни, присущий ей самой. Каким же образом тогда разум может отрицать смысл последней, не отрицая самого себя и не называя себя лишенным смысла? Следовательно, я могу назвать жизнь бессмысленной лишь потому, что я не познал ее смысл". Убеденный в том, что у Жизни есть смысл, Толстой ищет его среди тех, кто действительно живет – среди людей. Но здесь он снова встречается с разочарованием, горчайшим из всех, поскольку именно здесь была его последняя надежда. Ибо среди людей он обнаружил единственное решение проблемы жизни, которое покоилось на представлении о вселенной, противоположном разуму, и основывалось на слепой вере, которую он так давно отбросил в сторону. "Я подверг, – рассказывает он, – дополнительной проверке представления моего разума и обнаружил, что Разум в недостаточной степени отвечает на мои вопросы, поскольку он не рассматривает концепцию Бесконечного (Беспричинного, Вневременного и Внепространственного), потому что он объясняет мою жизнь, проходящую во времени, пространстве и причинной обусловленности, опять-таки в терминах времени, пространства и причинности: такое объяснение на самом деле является логически корректным, но только лишь в терминах тех же самых компонентов, то есть, оставляя исходное и конечное основание жизни – единственное, что нас волнует и интересует – необъясненным. Религия, напротив, делает прямо противоположное: она не признает логики, но знает концепцию Бесконечного, с которой соотносит все сущее и, в некоторой степени, дает правильные ответы. Религия говорит: Ты должен жить согласно закону Божию; результатом твоей жизни будет или вечное мучение, или вечное блаженство; смысл твоей жизни, которая не уничтожается после смерти, состоит в соединении с Бесконечным Божеством.... Концепция Бесконечного Божества, божественности Души, зависимости человеческих поступков от Бога – таковы представления, которые зародились в сокровенной глубине человеческой мысли, и без которых не было бы никакой жизни, и я также не смог бы существовать". "Но что же такое Бог? На какой последовательности мыслей основывается вера в его существование и в зависимость человека от него? Если я есть", – рассуждает Толстой, – "тогда должен быть смысл моего бытия, и смысл для такого основания, и некий первичный смысл, и это и есть Бог. Я чувствую успокоение; мои сомнения и сознание своего сиротства в жизни исчезли. Но когда я спрашиваю себя: что есть Бог? Что я должен делать по отношению к нему? – Я обнаруживаю лишь банальные ответы, которые снова разрушают мою веру... Но я имею в себе концепцию Бога, сам факт и необходимость такой концепции, – и никто не может лишить меня этого. Однако, откуда же эта концепция? Откуда же ее

необходимость? Эта необходимость является самим Богом. И я снова чувствую радость. Все вокруг меня живет и имеет свой смысл. Представление о Боге – это поистине не сам Бог; но необходимость создания этого представления, стремление к познанию Бога, благодаря познанию которого я и живу, – это и есть Бог, живой и дающий жизнь БОГ... Живя в этой мысли, ты действуешь как проявление Бога, и тогда твоя жизнь будет свидетельствовать о существовании Бога". Толстой вновь обрел веру, "свидетельство невидимых вещей", и его религиозная вера выразалась в течение трех лет его жизни в полном соответствии с наиболее строгими предписаниями православной церкви. Но в конце концов, обнаружив, что церковь и все христианское общество в целом поступает прямо противоположно его главным представлениям об истинной Религии, он оторвался от православия и захотел понять, в чем состоит для него Истина в Религии, путем изучения Нового Завета. Но прежде чем обсуждать те заключения, к которым он пришел, рассмотрим сначала фундаментальную позицию Толстого с теософской точки зрения. Его аргумент о существовании Бесконечного Бога как необходимого "первоначального основания" человеческого разума, полностью совпадает с аргументами теософов о существовании Космического или Универсального Разума, и как аргумент, он не доказывает ничего сверх того. Зараженный западной привычкой к чувственности, он приписывает Универсальному Разуму антропоморфные черты, которыми последний не может обладать, и, таким образом, сеет семена неестественности и приводит к выводам о тех практических действиях, к которым он пришел впоследствии. В главном он прав; но в попытке удовлетворить требования своей эмоциональной природы, он впадает в квази-антропоморфизм. Однако, для нас более важно обратить внимание на ту горькую картину, на которой он рисует те ментальные страдания, которые сегодня мучают каждого честного и искреннего мыслителя, и на то, что он указывает путь, единственный путь, на котором возможно спасение. Ибо, исходя из его основной концепции, мы приходим, при тщательном и внимательном рассуждении, к фундаментальным представлениям теософского учения, как мы это увидим впоследствии. Но вернемся к религиозным открытиям Толстого. Изучая Евангелия, он обнаружил самую суть учения Иисуса в Нагорной Проповеди, понятой в своем буквальном, простом смысле, "таком, что даже маленький ребенок понял бы его". Он рассматривает как совершенное выражение христианского закона Милосердия и Мира, заповедь, "не противься злу", которая для него является наиболее точным проявлением истинного христианства, и эту заповедь он называет "единственным и вечным законом Бога и людей". Он также указывает, что задолго до появления исторического Иисуса, этот закон был известен и признан всеми руководителями человеческой расы. "Прогресс человечества в направлении добра", – пишет он, – "совершается теми, кто переносит страдания, а не теми, кто их причиняет". Такова суть религии Толстого; но мы будем иметь больше возможностей проникнуть в ее истинный смысл и оценить вытекающие из нее практические выводы после того, как мы рассмотрим, во-первых, его учение о религиозном счастье, и во-вторых, его философию жизни. Я верю, говорит Толстой: (1) что счастье на земле зависит единственно от выполнения учения Христа; (2) что осуществление этого учения не только возможно, но и легко и исполнено радости. Счастье, учит он, это любовь ко всем людям, единение с ними, а зло – это нарушение такого единства. Любовь и единство являются естественными человеческими состояниями, в которых находятся все люди, которых не сбивают с пути ложные учения. Такие представления изменили все его отношение к жизни; все, к чему он ранее стремился, все то, что считается столь значимым в мире – честь, слава, культура, богатство, возросшее качество жизни, окружающей обстановки, пищи, одежды, манер, – все это утратило свою ценность в его глазах, и вместо всего этого он начал почитать то, что Мир называет дурным и низменным – простоту, бедность, недостаток культуры. Но истинная сущность его учения лежит в концепции Всеобщего Братства человечества. Согласно Толстому, жизнь означает стремление человека к благополучию, к счастью, причем счастье, как мы видели, может быть достигнуто посредством исполнения заповедей Иисуса. Глубинное значение этих заповедей состоит в истинной жизни, а следовательно также и в истинном счастье, состоящем – не в сохранении чьей-либо индивидуальности, а – в ее поглощении Всем, Богом и Человечеством. Поскольку Бог – это Разум, христианское учение может быть сформулировано следующим образом: подчиняй свою личную жизнь разуму, который требует от тебя безусловной любви ко всем существам. Личная жизнь, та, которую осознает и которую желает только собственное "я" человека, – это животная жизнь; жизнь разума – это человеческая жизнь, существование, присущее человеку в соответствии с его природой. Максима, завершающая стоическую философию, – живи в соответствии с природой, согласно твоей человеческой природе, – имеет ввиду то же самое. Учения мудрейших законодателей: брахманов, Гаутамы Будды, Конфуция, Лао-Цзы, Моисея, –

содержат такое же объяснение жизни и предъявляют такое же требование к человеку. Ибо с древнейших времен человечество осознавало мучительное внутреннее противоречие, которое ощущали в себе все те люди, кто стремился к личному благополучию. И поскольку, к сожалению, нет иного способа разрешить это противоречие, кроме перенесения центра тяжести существования человека от своей индивидуальности, которая никогда не может быть сохранена от разрушения, к вечному Всему, то становится понятным, почему все мудрецы прошлого, так же как и величайшие мыслители последних веков, создали учения и нравственные законы, идентичные по своему общему смыслу, ибо они видели лучше всех остальных людей и это противоречие, и его решение. Нетрудно увидеть, в чем состоит основное противоречие личной жизни. То, что является для человека наиболее важным, то единственное, чего он хочет, то, что – как ему кажется – единственно живет, а именно, его индивидуальность, разрушается, потому что скелет, рассыпаясь, не оставляет ничего за "собой"; в то время как то, чего он не хочет, что не является для него ценностью, чью жизнь и чье благоденствие он не ощущает, – внешний мир борющихся существ, – оказывается именно тем, что имеет продолжение, поистине живет. После пробуждения разумного сознания, которое раньше или позже может произойти в каждом человеке, он осознает ту пропасть, которая проходит между животной и человеческой жизнью; он понимает это все полнее и полнее, пока в конце концов – на высшем уровне сознания – фундаментальное противоречие жизни не будет осознано лишь как кажущееся, принадлежащее единственно к сфере животного существования, и смысл жизни, который безуспешно искал "личный" человек, наконец становится открытым. Он обнаруживается не с помощью логических выводов, но – интуитивно. Духовно пробужденный или возрожденный человек внезапно обнаруживает себя перенесенным в вечное, вневременное состояние жизни чистого "Разума", в котором не может быть больше никаких иллюзий, противоречий, загадок... Разумная жизнь, как первоначальная и единственная истинная жизнь, является также нормальной жизнью человека, и человек как таковой лишь в той степени может быть назван "живущим", в какой он подчинил животное в себе законам Разума; и это точно так же, как и животное действительно живет только тогда, когда оно подчиняется не только законам того вещества, из которого состоит его тело, но и высшему закону органической жизни... Если однажды было осознано, что верховенство, особенно в человеческой жизни, безусловно принадлежит не личности, но разуму, то тогда нет ничего сверхчеловеческого в следовании естественному закону человеческой жизни, и в отношении и в использовании в качестве средства того, что является просто средством для истинной жизни, а именно – личности... Но может возникнуть вопрос: для чего же тогда мы имеем личность, если мы должны отказаться от нее, отрицать ее? Затем, чтобы личность, подобно любому средству, могла служить просто как способ для достижения цели, – и другой ответ здесь невозможен. Личность – это ничто иное, как "лопата", которая дана разумному существу, чтобы копать ею, чтобы она затуплялась при этом копании и затем снова затачивалась, – чтобы ею пользоваться, а не для того, чтобы она была чистой и хранилась без употребления. Использовать средство в качестве средства – это не означает отрицать его, но значит просто поставить ее на службу соответствующей цели, то есть, Разуму. Такова философия жизни Толстого, одинаковая в своей основе с учением теософии. Но, испытывая недостаток в универсальности в последней, имея слишком сильную склонность к искаженным и фрагментарным изречениям лишь одного Учителя Мудрости, философия Толстого оказалась бессильна руководить им на практике и, как показывает изучение его трудов, в действительности привела его к внутренним противоречиям. Однако, эти внутренние противоречия, находясь лишь на поверхности, на одном лишь физическом плане, имеют сравнительно небольшое значение по сравнению с тем действительным избавлением от иллюзий (в которых живет большинство из нас), которое он совершил.

v"Люцифер", сентябрь 1890 г.

Это абсолютно та же самая доктрина, которой учил Будда и все остальные посвященные, включая Платона. Этот факт был понят Толстым, хотя он и не придавал ему должного значения. Там, где твое сокровище, будет и твое сердце. В значении "ноэтической жизни" у Платона.

#### ДИАГНОЗЫ И ЛЕКАРСТВА

То, что мир ныне пребывает в столь ужасном нравственном состоянии, является убедительным доказательством того, что никакая из его религий и философий (и у цивилизованных народов еще менее, чем у всех остальных) никогда не обладала истиной. Правильное и логичное объяснение этого вопроса, проблем

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
великих дуальных принципов – правды и неправды, добра и зла, свободы и деспотизма, боли и удовольствия, эгоизма и альтруизма – столь же невозможно для нас, как и 1881 год назад: они столь же далеки от своей разгадки, как и всегда... Из "Неопубликованного письма", хорошо известного теософам. Не нужно принадлежать к Теософскому обществу для того, чтобы признать убедительность вышеприведенного замечания. Общепринятые убеждения и верования цивилизованных наций распространяли свое ограничивающее влияние почти на все слои общества; но у них никогда не было никакого другого ограничителя, кроме физического страха: ужаса теократических тисков и адских пыток. Благородная любовь к добродетели и ради самой лишь добродетели, замечательные примеры которой мы обнаруживаем у некоторых древних языческих народов, никогда столь полно не расцветала в христианском сердце, так же как и многочисленные постхристианские философы, за немалыми исключениями, не отвечали требованиям человечности. Поэтому нравственное состояние цивилизованной части человечества никогда не было хуже, чем сегодня, – и мы полагаем, что даже в период упадка Римской империи. Поистине, если наши величайшие учителя в вопросах человеческой природы и лучшие писатели Европы, такие проницательные психологи – истинные вивисекторы человеческой морали – как граф Толстой в России, Золя во Франции, и Теккерей и Диккенс в Англии до них, не преувеличили факты, – а против чересчур оптимистичного взгляда на этот счет мы имеем записи уголовных и бракоразводных судебных процессов вдобавок к конфиденциальным заседаниям миссис Гранди "за закрытыми дверями", – тогда эта внутренняя гнилость западной морали превосходит все то у древних язычников, что всегда подвергалось осуждению. Посмотрите внимательно, посмотрите у разнообразных древних классиков и даже в писаниях отцов церкви, переполненных ненавистью к язычникам, – и для каждого порока и преступления, приписываемого последним, будет найден в архивах европейских трибуналов современный подражатель. Да, "благосклонный читатель", мы, европейцы, раболепно подражаем всякому пороку языческого мира, и в то же время упрямо отказываемся признать любую из его великих добродетелей и последовать за ней. К тому же мы, современные люди, без всякого сомнения превзошли древних в одном, – а именно, в искусстве приукрашивать наши моральные гробницы; украшать свежими и цветущими розами наружные стены наших жилищ, чтобы лучше скрыть их содержимое, кости мертвецов и всякую нечистоту, и сделать их "поистине, имеющими прекрасный внешний вид". Что же это значит, что "чашка и тарелка" нашего сердца остаются грязными, тогда как "внешне они кажутся людям праведными"? Для достижения этой цели мы стали такими непревзойденными мастерами в воздавании хвалы самим себе, что "можем гордиться перед людьми". Тот факт, что мы не обманем этим ни ближних, ни родственников, мало заботит наше нынешнее поколение лицемеров, которые живут лишь внешним существованием, заботясь только о правилах приличия и о престиже. Они будут поучать своих ближних, но сами не имеют даже моральной смелости тех циничных, но искренних проповедников, которые говорили своей пастве: "Поступайте, как я вам приказываю, но не делайте, как я делаю".

Лицемерие, лицемерие и еще раз лицемерие; в политике и религии, в обществе, торговле и даже в литературе. Дерево познают по его плодам; о веке следует судить по его наиболее выдающимся писателям. И вывод о нравственной добродетели, присущей каждому отдельному периоду истории, следует как правило делать из того, что говорили его самые лучшие и проницательные авторы о нравах, обычаях и этике своих современников и тех классов общества, которые они наблюдали или среди которых они жили. И что же сегодня говорят такие писатели о нашем веке, и как они относятся к самим себе? Английские переводы книг Золя были в конце концов изгнаны; и хотя нам нечего сказать против того остракизма, которому подверглись его "Нана" и "Земля", его последняя книга – "Человек-зверь" – могла бы быть прочтена в английском переводе с некоторой пользой. В связи с "Джеком Потрошителем" в недавнем прошлом и повальным увлечением гипнотизмом в настоящее время, это тонкое психологическое исследование современного невротического и "истеричного" мужчины могло принести хорошие плоды при помощи внушения. Однако кажется, что не в меру щепетильная Англия решается отвергнуть истину и не допустить, чтобы был сделан диагноз об истинном состоянии ее больной морали – во всяком случае, иностранным автором. Прежде всего, были изгнаны его старые работы. Это многие одобряли, поскольку такая беллетристика, хотя

она обнаруживала самые скрытые язвы в социальной жизни, высказывалась слишком цинично и непристойно, чтобы принести большую пользу. Но теперь наступает очередь графа Льва Толстого. Его последняя книга, если она даже еще не изгнана из книжных киосков, вызвала яростное осуждение у английской и американской прессы. И почему же, по мнению "Kate Field's Washington"? Разве "Крейцера соната" бросает вызов христианству? Нет. Защищает ли она распушенность нравов? Нет. Заставляет ли она читателя полюбить это "разумное животное", Позднышева? Напротив... Почему же так поносятся и обругиваются "Крейцера соната"? Ответ таков: "потому что Толстой сказал правду", утверждая не "жестокость", а искренность, и, без всякого сомнения, "о на самом деле отвратительном положении вещей"; а мы, люди девятнадцатого века, всегда предпочитаем хранить непоколебленными наши социальные скелеты в своих стальных шкафах и скрывать их от взора. Мы не решаемся отвергнуть ужасные, реалистические истины, изливаемые Позднышевым, о безнравственности нашего времени и современного общества; но мы можем обругать создателя Позднышева. Не осмелился ли он на самом деле показать современному обществу зеркало, в котором оно увидело свою собственную гадкую физиономию? К тому же, он не предложил какого-либо приемлемого лекарства для наших социальных болячек. Поэтому его критик, вознося глаза к небу и с бешеным на устах, утверждает, что несмотря на весь присущий ей реализм, ""Крейцера соната" - это похотливая книга, которая хочет принести скорее вред, чем добро, живо показывая чудовищную безнравственность жизни, и не предлагая никакого возможного лекарства для ее лечения" ("Vanity Fair"). И еще хуже. "Она попросту омерзительна. Она не знает никакой меры и никакого оправдания; ... создание ума ... не только патологически нездорового, но ... далеко ушедшего в своем заболевании из-за болезненных размышлений" ("New York Herald").

Таким образом, автор "Анны Карениной" и "Смерти Ивана Ильича", величайший психолог нашего века, был обвинен одним из критиков в незнании "человеческой природы", в том, что он является "наиболее очевидным пациентом сумасшедшего дома", а другими ("Scot's Observer") назван "бывшим выдающимся художником". "Он борется", - говорят нам, - "против сильнейших человеческих инстинктов", потому что, в самом деле, автор - по рождению православный - говорит нам, что лучше вообще не заключать брака, чем допускать такое святотатство, которое его церковь считает одним из священных таинств. Но по мнению протестантской "Vanity Fair", Толстой - "экстремист", потому что "со всеми своими недостатками, нынешняя система брака, содержащая в себе даже такие отвратительные вещи, которые он нам показывает (курсив наш), все же является меньшим злом, нежели монашество - с его последствиями - которое он проповедует". Это показывает нам представление обозревателя о нравственности! Однако, Толстой не проповедует никаких идей такого рода; не говорит этого и Позднышев, хотя критики понимают его неправильно от А до Я, как и мудрое утверждение о том, что "не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из них", то есть, низкое человеческое сердце или воображение. И это не "монашество", но закон сдержанности, которому учил Иисус (и оккультизм) в его эзотерическом значении, - и которое не способно воспринять большинство христиан; его же проповедует и Толстой. Ничто не может быть более нравственным и более благоприятным для человеческого счастья и усовершенствования, чем применение этого закона. Он предопределен самой природой. Животные следуют ему инстинктивно, так же поступают племена дикарей. С самого начала периода беременности и до последнего дня кормления своего ребенка, то есть, в течение одиннадцати или двенадцати месяцев, женщина у дикарей является священной для своего мужа; и лишь цивилизованные и полу-цивилизованные народы нарушают этот благотворный закон. Таким образом, говоря о безнравственности брачных отношений в том виде, в котором они осуществляются сегодня, и о союзах, заключаемых из соображений коммерции, или, что еще хуже, о чисто чувственной, плотской любви, Позднышев разрабатывает идею, исполненную величайшей и священнейшей истины, а именно, что: Для того, чтобы между мужчиной и женщиной соблюдалась нравственность в их повседневной жизни, они должны совершенствовать чистоту и строгость их закона (курсив наш). Развиваясь в этом направлении, человек покоряет себя. Когда он достигнет последней степени подчинения, мы будем иметь нравственный брак. Но если человек, как в нашем обществе, делает успехи

только в физической любви, даже если он и окружает ее ложью и пустой формальностью брака, он не получит ничего, кроме дозволенного порока (курсив наш). Хорошее доказательство того, что здесь проповедуется не "монашество" и не полное безбрачие, но только сдержанность, мы обнаруживаем на странице 84, где спутник, с которым путешествует Позднышев, отмечает, что результатом теории последнего было бы "что человек должен бы был жить отдельно от своей жены, и сближаться с ней не чаще одного раза в год или в два года". Или вот еще другая фраза: Я не понимал в то время, что евангельские слова о том человеке, кто смотрит на женщину с вожделением, относятся не только к женам других людей, но особенно и прежде всего - к его собственной жене. У "монахов" нет жен, и они не женятся, если они хотят сохранить чистоту на физическом плане. Толстой, однако, по-видимому предвидел такого рода британскую критику и ответил на обвинения по этому поводу, вложив в уста героя своей "грязной и отвратительной книги" ("Scot's Observer") такие слова: Подумайте, сколь же извращенными должны быть представления, если самое счастливое, самое свободное состояние человеческого бытия, состояние (ментальной) чистоты, считается чем-то низменным и смешным. Высший идеал, самое совершенное состояние, которого может достигнуть женщина, состояние чистой жизни, девства, вызывает в нашем обществе страх и насмешки. Толстой мог бы добавить - и если моральная сдержанность и чистота провозглашаются много большим злом, чем "система брака, содержащая в себе даже такие отвратительные вещи, которые он (Толстой) нам показывает". Разве добродетельный критик из "Vanity Fair" или "Scot's Observer" никогда не встречался с такой женщиной, которая, хотя и является матерью многочисленного семейства, в то же время остается в течение всей своей жизни, в ментальном и нравственном отношении, чистой девой, или с девственницей (вульгарно называемой "старой девой"), которая хотя и физически непорочна, все же превосходит в ментальной, неестественной развращенности самую низкую из падших женщин? Если он не встречал - то встречали мы. Мы утверждаем, что называть "Крейцерову сонату" бессмысленной и "порочной книгой", - это значит самым грубейшим образом упустить наиболее благородные и важные моменты в ней. И это не меньше, чем предумышленная слепота, или, что еще хуже, - то моральное малодушие, которое скорее будет разрешать любую появившуюся безнравственность, чем упомянет о ней публично, не говоря уж о ее обсуждении. Именно на такой благоприятной почве процветает и разрастается наша нравственная проказа, вместо того, чтобы остановить ее применением своевременных лекарств. Эта слепота в отношении одного из своих главных моральных пороков такого рода и привела Францию к принятию несправедливого закона, запрещающего так называемый "поиск отцовства". И разве это, опять таки, не ужасающий эгоизм мужчин, к роду которых, безусловно, принадлежат и законодатели, ответственен за многие несправедливые законы, которыми обесславил себя эта древняя страна? Например, право каждого грубого и жестокого мужа продавать свою жену на базарной площади с веревкой вокруг ее шеи; право каждого нищего мужа определять судьбу своей богатой жены, - права ныне к счастью отмененные. Но не покровительствует ли закон мужчине и по сей день, предоставляя ему средства для легальной безнаказанности почти во всем, что касается отношений с женщиной? Неужели любому авторитетному судье или критику никогда не приходило в голову, - и еще сильнее, чем Позднышеву, - "что безнравственность состоит не в одних лишь физических поступках, но напротив, заключается в освобождении какой-либо личности от всех нравственных обязанностей, которые налагают такие поступки"? И в качестве прямого следствия такого легального "освобождения от любых нравственных обязанностей" мы имеем современную систему брака в каждой цивилизованной стране, а именно: мужчины, "погрязшие в извращениях", ищут "в то же самое время деву, чистота которой могла бы быть удостоверена" им; мужчины, среди тысячи которых "вряд ли можно найти хотя бы одного, кто не был бы прежде женат по крайней мере дюжину раз"!

Да, джентльмены прессы, скромные слуги общественного мнения, слишком большое количество ужасающей, жизненной правды, высказанной Позднышевым, безусловно навсегда сделали "Крейцерову сонату" неприятной для вас. Мужская часть человечества - книжные обозреватели в числе прочих - не хочет иметь перед собой такого правдивого зеркала. Они хотят видеть себя не такими, каковы она есть, но лишь такими, какими они желали бы выглядеть. Если бы

эта книга Толстого была направлена против ваших рабынь и животных – против женщин, тогда слава Толстого, без сомнения, сильно возросла бы. Но это почти первый случай в литературе, когда книга показывает все рукотворное безобразие мужского рода в целом, – этого конечного продукта цивилизации, – которое заставляет каждого порочного мужчину, подобно Позднышеву, верить в себя как в "высоконравственного человека". И она столь же ясно показывает, что женское притворство, склонность к мирскому и порочность, являются лишь рукотворными созданиями поколений мужчин, чья животная чувственность и эгоизм вынудили женщин искать ответных мер. Послушайте прекрасное и правдивое описание мужского общества: Женщины знают, что наиболее благородная, наиболее поэтическая любовь вызывается не нравственными качествами, но физической привлекательностью... Спросите опытную кокетку, что бы она предпочла: быть обвиненной в присутствии человека, которого она хочет покорить, во лжи, порочности или жестокости, или же появиться перед ним в плохо сшитом платье... Она выберет первое. Она прекрасно знает, что мы всего лишь лжем, когда говорим о наших возвышенных чувствах; что все желаемое нами – это сама женщина, и что ради этого мы готовы простить все ее низости, в то время как мы не простим ей плохо скроенной одежды... Отсюда эти отвратительные обтягивающие кофточки, эти специально оттопыренные зады, эти обнаженные руки, плечи и груди. Если не создавать спрос, то не будет и предложения. Но такой спрос, создаваемый мужчинами, – Объясняет этот экстраординарный феномен: что с одной стороны женщины подвергаются ужасным унижениям, в то время как с другой стороны они управляют всем миром... "Ах, вы хотите, чтобы мы были просто предметами удволения? Прекрасно, при помощи этого мы будем держать вас в рабстве", – говорят женщины, [которые] подобно полновластным королевам содержат в качестве военнопленных и невольников девять десятых всей человеческой расы; и все это потому что они были унижены, потому что они были лишены тех прав, которыми пользовался мужчина. Они мстят за нашу сладострастность, они ловят нас в свои сети... [Почему же? Потому что] громадное большинство людей рассматривает поездку в церковь как необходимое условие для обладания какой-либо женщиной. Поэтому вы можете говорить что вам заблагорассудится, но мы живем в такой пропасти лжи, что до тех пор пока какое-либо событие не свалится нам на голову... мы не сможем пробудиться к правде... Однако, наиболее сильное обвинение связано с некой предполагаемой параллелью между двумя классами женщин. Позднышев отрицает, что женщины из хорошего общества живут для каких-либо иных целей, чем намерения падших женщин, и доказывает это таким образом: Если человеческие существа отличаются друг от друга по своей внутренней жизни, то это должно проявляться внешне; таким образом и внешне они будут также различны. Сравним теперь женщин из самых несчастных, наиболее презираемых классов, с женщинами из высшего общества; вы увидите те же самые платья, те же самые манеры, те же духи, ту же самую страсть к драгоценностям, те же самые танцы, музыку и песни. Первые обольщают всеми возможными способами; последние делают то же самое. Нет никакой разницы, нигде и ни в чем. И знаете ли вы, почему? Это очень старый трюизм, это факт, отмеченный Онеидой, равно как и целым рядом романистов. Потому что мужья "дам из хорошего общества" – мы говорим, конечно, лишь о светском большинстве – весьма охотно предпочли бы постепенно покинуть своих законных супругов, поскольку они представляют собой слишком сильный контраст с дамами полусвета, которых обожают все они. Для некоторых мужчин, которые в течение долгих лет постоянно наслаждались отравляющей атмосферой определенных увеселительных заведений, поздними ужинами в специальных кабинетах в компании полированных женщин, искусственных с ног до головы, правильное поведение настоящей дамы, сидящей во главе их обеденного стола, с ее ненакрашенными щеками, ее прической, комплекцией и глазами, такими, какими их сделала природа, – очень скоро становится скучным. Законная жена, которая подражает в своих одеждах и копирует распушенные манеры любовницы своего мужа, по-видимому с самого начала должна была прибегнуть к такой перемене от глубокого отчаяния, как к единственному средству сохранить что-либо от привязанности своего мужа, поскольку она не способна сохранить ее полностью. И опять-таки, этот ненормальный факт лакированных, разукрашенных и почти полностью обнаженных женщин из хорошего общества является делом рук мужчин – отцов, мужей и братьев. Если бы животные претензии последних не создали этот класс женщин, которые были столь поэтично названы Бодлером цветами зла, и которые в конце концов разрушают всякую семью, мужчины которой однажды стали жертвами их гипнотизма, – никакая жена или мать, и еще менее дочь или сестра, никогда бы даже не помыслили о подражании современным гетерам и о соперничестве с ними. Но ныне они делают это. Акт отчаяния первой жены, покинутой ради дамы полусвета, принес свои плоды. Остальные жены последовали этому примеру, и это превращение постепенно стало модой и необходимостью. Сколь же тогда



справедливы следующие замечания: Отсутствие прав у женщины состоит не в том, что она лишена права голосовать или отпирать законы, но в том, что во всем относящемся к привязанности она не равна мужчине, она не имеет права выбирать вместо того, чтобы быть избранной. Вы полагаете, что это было бы совершенно ненормальным. Тогда пусть мужчины также лишатся своих прав... Причина ее рабства заключается в том, что она рассматривается как источник наслаждения. Вы возбуждаете ее, вы даете ей права любого рода, равные правам мужчины: но на нее все же смотрят как на инструмент для удовольствия, и ее воспитывают в таком духе с самого детства... Она всегда является рабыней, униженной и развращенной, и мужчина остается ее ищущим наслаждения учителем. Да, для уничтожения рабства прежде всего необходимо, чтобы общественное мнение признало, что позорно и постыдно получать пользу при помощи тяжелого труда своего ближнего; и для эмансипации женщины необходимо, чтобы общественное мнение признало, что позорно рассматривать ее как некий инструмент для получения удовольствия. Таков мужчина, показанный во всей отвратительной наготе своей эгоистической природы, по-существу стоящий ниже "животных", которые "хотя бы знают, что их потомки продолжат их род, и таким образом они следуют некоторому закону". Но "один лишь мужчина не знает, и не будет знать... Господин творения - мужчина, который, во имя своей любви убивает половину человеческой расы! Из женщины, которая должна бы быть его помощницей в движении к свободе, он делает ради своего удовольствия не помощницу, а врага"... Теперь становится совершенно ясно, почему автор "Крейцеровой сонаты" внезапно стал в глазах всех мужчин - "наиболее очевидным пациентом сумасшедшего дома". Следовало бы ожидать, что граф Толстой, единственный, кто осмелился сказать правду, провозглашая отношения между полами в целом, какими они являются сейчас, "ужасной и отвратительной мерзостью", и кто, таким образом, стал мешать "мужским удовольствиям" - конечно, будет объявлен сумасшедшим. Он проповедует "христианскую добродетель", и говорит, что то, чего желают современные мужчины - это порок, о котором никогда не мечтали даже древние римляне. "Побейте его камнями до смерти" - джентльмены прессы. Ведь вы, без сомнения, хотели бы видеть, как практически обосновываются и провозглашаются во всеуслышание такие статьи, как "Девушка будущего" м-ра Гранта Аллена. К счастью для поклонников этого автора редактор "Universal Review" сразу же отметил и выделил "этот утонченный такт и редкое совершенство чувствования, которое отличает его от всех его последователей" (если мы должны верить редактору "Scot's Observer"). Иначе он никогда бы не опубликовал такое ужасное оскорбление, брошенное каждой женщине, жене или матери. Заканчивая с диагнозом Толстого, мы можем теперь перейти к лекарству Гранта Аллена.

Но даже м-р Квилтер, публикуя эти научные излияния, торопится уклониться от того, чтобы его мнение отождествили с представлениями, выраженными в этой статье. Еще более прискорбно то, что эта публикация вообще увидела свет. Однако, поскольку это произошло, то надо сказать, что это скорее некое эссе о проблеме "отцовства и материнства", чем о проблеме пола; в высшей степени филантропическая статья, которая заменяет "значительно более важное и существенное представление о здоровье и благополучии детей, которые должны родиться", точкой зрения "о личном комфорте двух взрослых, включенных" в брачные отношения. Если назвать эту проблему века "сексуальной проблемой" - это будет одной ошибкой; "проблемой брака" - это другая ошибка, хотя "большинство людей и называют ее так с удивительным легкомыслием". Поэтому, чтобы избежать последнего, м-р Гранд Аллен... "назвал бы ее скорее проблемой ребенка, или, если мы хотим быть настоящими греками, невидя на Гиртона, - проблемой педопозтики". После этого выпада против Гиртона, он делает еще один по отношению к Акту лорда Кэмпбелла, запрещающему публичное обсуждение некоторых чересчур декольтированных вопросов; после чего автор нападает в третий раз на женщин в целом. По сути дела, его мнение о слабом поле много хуже, чем у Позднышева в "Крейцеровой сонате", так как он отрицает наличие в них даже среднего интеллекта мужчины. Ибо то, в чем он нуждается, - это "мнения мужчин, которые много думали по этому вопросу, и мнения женщин (если у них они есть), которые хоть немножко думали". Поскольку главной заботой автора является "формирование будущей британской нации", и его главный противник - это высшее образование для женщин, "неудачный продукт оксфордской местной экзаменационной системы", он наносит

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
четвертый и пятый удары, столь же злобные, как и остальные, по "мистеру Подснапу и миссис Гранди" за их ханжество, и по "университетским" дамам. Далее, вот в чем он выражает сомнение: ...Вместо того, чтобы пойти на тот риск, что некий чувствительный молодой человек покраснеет на несколько мгновений, мы должны позволить, чтобы процесс самопроизвольного заселения мира наследственными идиотами, наследственными пьяницами, больными с унаследованным туберкулезом и болезнями, наследственными бедняками, продолжался и далее без всяких изменений, и не подвергался бы никакой критике отныне и во веки веков. Пусть бедствие порождает бедствие, преступление – преступление: но никогда, ни на одно мгновение нельзя допустить, чтобы в чистом уме стыдливой английской девушки возникла мысль о том, что для нее вообще существует какая-либо обязанность реализовать себя в этой жизни в качестве женщины, кроме как потворствуя романтической и сентиментальной привязанности к первым же черным усам или первой же клиновидной бородке, с обладателем которой ей случилось повстречаться... Такая слабость лишь к одним "черным усам" ничего не даст. Автор "благородно" и "возвышенно" призывает "стыдливую английскую девушку" знать это и быть готовой к тому, чтобы стать счастливой и гордой матерью на благо государства, при помощи нескольких "черных" и прекрасных усов подряд, как мы увидим дальше, если только они отличаются красотой и здоровьем. Отсюда и его выступление против "высшего образования", которое ослабляет женщин. Ибо – ...вопрос заключается в том, будет ли существующая ныне система предоставлять нам матерей, способных создать умственно и физически здоровых детей, или нет? Если нет, то тогда она неизбежно и неминуемо потерпит неудачу. Никакая из когда-либо говоривших по-гречески Мон Кайрод и Оливий Скейнер не могла бороться против силы естественного отбора. Выживание наиболее приспособленного сильнее всего того, что вместе предлагают мисс Поцелуй, и мисс Леденец, и мисс Элен Кожаный-Саквояж, и администрация Girl's Public Day School Company, Limited. Раса, которая позволяет своим женщинам не исполнять своих материнских функций, опуститься в глубочайшую бездну забвения, хотя все ее девушки и будут наслаждаться логарифмами, курить русские сигареты и исполнять трагедии Эсхила в прекрасных и архаических хитонах. Раса, которая заботится о сохранении здоровья своих беременных матерей, сможет пройти долгий путь, хотя никто из ее девушек не мог бы прочесть ни строчки из Лукиана и не мог бы похвастаться ничем, кроме правильно развитых и уравновешенных ума и тела.

Заканчивая свое *entree en matier*, он показывает нам дальнейшее направление своего движения, хотя и предупреждает, что может сказать в этой статье очень немного, и лишь "приблизиться по боковой улочке к небольшому укреплению крепости, которую будет штурмовать". Мы увидим теперь, что это за "крепость", и по "боковой" маленькой "улочке" оценим ее общие размеры. М-р Г. Аллен, ставя диагноз тому, что по его мнению является величайшим современным злом, отвечает теперь на свои собственные вопросы. И вот что он предлагает для получения здоровых детей от здоровых – потому что незамужних – матерей, которым он советует избирать для каждого нового ребенка свежего и тщательно подобранного отца. Смотрите сами, это то – ...что м-р Галтон называет "евгеникой" – так сказать, систематическими попытками усовершенствования расы при помощи преднамеренной селекции наилучших из возможных производителей и их соединения с целью произведения потомства с наилучшими матерями. [Другой подход] оставляет размножение человеческой расы целиком на волю случая, и его результатом слишком часто является сохранение навсегда болезней, безумия, истерии, глупости, и других врожденных форм слабостей или пороков тела и ума. На самом деле, чтобы понять, сколь глупа наша практика воспроизводства человеческой расы, следует только сравнить ее с методом, который мы применяем для воспроизводства других животных, чистота крови которых, их сила и высокое качество стали столь важными для нас. У нас есть прекрасные производители своего рода, будь то жеребец, бык или ищейка, и мы хотим сохранить навсегда их лучшие и наиболее полезные качества в их соответствующих потомках. Что же мы должны делать с ним? Должны ли мы связывать его на всю жизнь с одной производительницей и довольствоваться такими жеребцами, или телятами, или щенками, которые сможет предоставить нам случай? Вовсе нет. Мы не столь глупы. Мы свободно испытываем его повсюду, на всем широком поле выбора, и пытаемся скрестить его собственные хорошие качества с хорошими качествами

Блаватская Е. П. Скрижали кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
различных качественных кобыл и телок, чтобы создать породы с иными, смешанными ценными свойствами, некоторые из которых в конце концов окажутся более важными, чем остальные. Таким образом мы приобретаем преимущества разнообразного смешения кровей и не растрчиваем все прекрасные характеристики нашего производителя на одну только систему характерных свойств одной-единственной производительницы, систему, которая может доказать, а может и не доказать, в конце концов, ценные свойства своей отдельно взятой натуры. Говорит ли здесь ученый теоретик о мужчинах и женщинах, или он обсуждает животных, или же род человеческий и разные виды животных столь тесно связаны друг с другом в его научном воображении, что невозможно провести между ними разделительную линию? Это выглядит именно так, судя по тому, как невозмутимо и легко он смешивает животных производителей и производителей с мужчинами и женщинами, помещает их на один и тот же уровень и предлагает "разнообразные смешения кровей". Мы с готовностью отдаем ему его "производителей", так как, в ожидании такого научного предложения, мужчины уже сделали самих себя животными, начиная со давних времен зари цивилизации. Они даже весьма преуспели в этом, поскольку, связывая своих "производительниц" лишь с одним-единственным "производителем" под угрозой закона и общественного ostracism, они сохранили для самих себя все привилегии этого, и закона и миссис Гранди, и имеют столь широкий выбор "производительниц" для каждого отдельного "производителя", насколько могли бы позволить их средства. Но мы протестуем против такого же рода предложения к женщинам стать *poŕens voŕens* "качественными кобылами или телками". Мы еще не можем сказать, что даже наша современная беспринципная мораль публично одобрила бы или предоставила бы м-ру Аллену ту "свободу в проведении такого разнообразия экспериментов", к которой он стремится, без которой, согласно его словам, совершенно "невозможно получение лучших результатов для блага человечества". Было бы правильнее сказать - животного человечества, хотя он и объясняет, что это "не просто вопрос получения призовых овец и тучных быков, но проблема рождения высших, прекраснейших, чистейших, сильнейших, наиболее здоровых, подготовленных и нравственно безупречных граждан". Мы удивлены, что автор не добавил к этим хвалебным эпитетам еще два, а именно, "самых почтительных сыновей" и мужчин, "гордых своими добродетельными матерями". Последние не были названы мистером Грантом Алленом вероятно потому, что он был предупрежден в этом вопросе "Господом Богом" из книги Осии (I. 2), который определяет тот класс женщин, из которого пророк обязан взять себе жену.

В журнале, редактор которого защищал и поддерживал сакральность брака перед лицом автора "Крейцеровой сонаты", предваряя "Веру" графа Толстого панегириком мисс Теннант, "Невеста на сезон", - включение "Девушки будущего" является очевидной пощечиной самой идее брака. Кроме того, идея м-ра Г. Аллена вовсе не нова. Она столь же стара, как Платон, и столь же современна, как Огюст Конт и "Община Онеиды" в Соединенных Штатах Америки. И, поскольку ни греческий философ, ни французский позитивист никогда не приближались к автору в его бесстыдном и циничном натурализме, - ни в пятой книге "Республики", ни в том, что касается "женщины будущего" в "Катехизисе религии позитивизма", - мы приходим к следующему заключению. Так как само название "женщина будущего" у Конта есть прототип "девушки будущего" м-ра Г. Аллена, то ежедневные ритуалы "мистических совокуплений", совершаемые в "Общине Онеиды", должны быть скопированы нашим автором и опубликованы им, и лишь приправлены еще более грубым материализмом и натурализмом. Платон предлагал не более чем метод развития человеческой расы при помощи тщательного удаления нездоровых и дефектных детей, и при помощи совокупления лучших представителей обоих полов; его удовлетворяли "прекрасные характеристики" "одного производителя" и "одной производительницы", и он приходил в ужас от идеи о "преимуществах разнообразного смешения кровей". С другой стороны, верховный жрец позитивизма, полагая, что женщина будущего "должна перестать быть самкой" и, "подчиняясь искусственному оплодотворению", таким образом станет "незамужней Девственной Матерью", - проповедует лишь своего рода безумный мистицизм. Но не таков м-р Грант Аллен. Его высший идеал - сделать из женщины обыкновенную племенную кобылу. Он предлагает ей до конца последовать за ...божественным импульсом момента, который является голосом Природы внутри нас, побуждающим нас здесь и сейчас (но не на всю жизнь)

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
соединиться с предопределенным и соответствующим дополнением к нашему существу, - и добавляет: Если в человеке есть что-то священное и божественное, то это, безусловно, внутреннее побуждение, которое однажды говорит ему, что среди многих тысяч именно эта женщина и никакая другая является здесь и сейчас наиболее подходящей для того, чтобы вместе с ним они стали родителями полноценного ребенка. Если сексуальный отбор среди нас (среди одних лишь мужчин, если хотите) является более точным, более специализированным, более капризным и утонченным, чем у любого другого вида, то разве это не есть знак нашего более высокого развития, и разве это не говорит нам, что сама Природа в этих особых случаях анатомически выбирает для нас помощницу, наиболее подходящую для нас в связи с нашими функциями произведения потомства? Но почему "божественное"? А если это так, то почему только в мужчине, если жеребец, боров и пес разделяют с ним этот "божественный импульс"? Автор облагораживает и превозносит "такую внезапную перемену, видоизменяющую и возвышающую общий нравственный уровень"; с нашей теософской точки зрения, такое случайное соединение, вызванное внезапным импульсом, является скотским по своей сути. Это не в большей степени любовь, чем похоть, оставляющая без внимания все возвышенные чувства и качества. Между прочим, как бы понравился м-ру Гранду Аллену такой "божественный импульс" в отношении его матери, жены, сестры или дочери? Наконец, его аргументы о том, что "сексуальный отбор является более искусным и утонченным в человеке, чем в любом другом виде животных", являются ничтожными и жалкими. Вместо того, чтобы доказать, что этот "отбор" "священен и божественен", он просто показывает, что цивилизованный человек опустился много ниже любого животного после столь долгих поколений разнузданной безнравственности. Следующее, что нам могли бы сказать, это то, что эпикурейство и обжорство являются "божественными импульсами", и тогда попросили бы нас видеть в Мессалине высший пример добродетельной римской матроны. Этот новый "Катехизис сексуальной этики" - можем ли мы так назвать его? - заканчивается следующим возвышенным призывом к "девушке будущего" стать племенной кобылой культурных общественных жеребцов: Я верю, что этот идеал материнства при определенных условиях скоро кристаллизовался бы в религиозную обязанность. Свободная и образованная женщина, которая сама, как правило, является здоровой, здравомыслящей и красивой, почувствовала бы этот долг, лежащий на ней, если она создает детей для страны в целом, создавать их по своему собственному подобию и при помощи соединения с подходящим отцом. Вместо того, чтобы отказываться от своей свободы навсегда ради какого-либо одного мужчины, она стала бы ревностно защищать ее для пользы общества, и стала бы использовать свое материнство как драгоценный дар, который следует экономно расходовать для общественных целей, хотя и всегда в соответствии с инстинктивными устремлениями, для пользы будущего потомства... Если бы она осознала, что обладает ценными и желаемыми материнскими качествами, то она расходовала бы их на принесение еще большей пользы своей стране и своим собственным потомкам, свободно смешивая эти качества различными способами с наилучшими отцовскими качествами мужчины, который наиболее близок ее возвышенной натуре. И, безусловно, женщина, которая достигла такого возвышенного идеала сексуальных обязанностей, как этот, почувствует себя более правой в своих действиях, становясь матерью ребенка этого великолепного атлета, этого глубокого мыслителя, этого прекрасно сложенного Адониса, этого одухотворенного поэта, чем связывая себя на всю жизнь с этим богатым старым дураком, с этим хилым молодым лордом, с этим страдающим подагрой инвалидом, с этим несчастным пьяницей, становясь матерью большого семейства золотушных идиотов.

О джентльмены прессы, непримиримые критики "безнравственной" "Сонаты" Толстого, суровые моралисты, которые содрогаются от "непристойного реализма" Золя, что вы скажете об этом создании одного из ваших национальных пророков, который, очевидно, обрел славу в своем отечестве? Такие натуралистические статьи, как "Девушка будущего", опубликованные в самом большом Review в мире, как мне кажется, более опасны для общественной морали, чем все вымыслы Толстого и Золя вместе взятые. Мы видим в этом результат материалистической науки, которая рассматривает человека только лишь как более высокоразвитое животное и, таким образом, относится к женской части человечества, исходя из своих собственных животных принципов.

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

По уши погруженный в плотную материю и совершенно убежденный в том, что человечество, вместе с его первыми родственниками – обезьянами, непосредственно произошло от некоего отца – человекообразной обезьяны, и матери – бабуина, которые принадлежали к ныне исчезнувшему виду, м-р Грант Аллен, конечно, бессилён увидеть всю ошибочность своих собственных рассуждений. Например, если это "честь для любой женщины, стать любимой Шелли... и принести миру ребенка от Ньютона", или "от Гете", то почему же тогда юные дамы, которые в краткие ночные часы ищут пристанища на Риджент-стрит и снова и снова пропитываются этой "честью", почему же они, мы спрашиваем, не получают общественного признания и благодарности от Нации? Городские скверы должны быть украшены их статуями, и Фрина должна быть возвышена в будущем как наглядный пример для Гипатии. Нельзя было бы нанести более резкого удара по скромным и порядочным английским девушкам. Мы хотели бы знать, как понравится дамам, озабоченным современными социальными проблемами, статья м-ра Гранда Аллена!

"Люцифер", июль 1890 г.

И то, лишь в "полу"-цивилизированной России, если вам угодно. В Англии она все еще не имеет даже привилегии участвовать в выборах. Литературные персонажи, ставшие нарицательными: м-р Подснап олицетворяет человека, преисполненного сознания своей непогрешимости; м-с Гранди – общественное мнение в вопросах приличия. – Прим. ред.

#### ВЗГЛЯД ФРАНЦУЗОВ НА ПРАВА ЖЕНЩИН

Написав небольшую книгу "Les Femmes qui Tuent et les Femmes qui Votent", Александр Дюма-сын, вступил на арену социальных и политических реформ. Новеллист, который находил своих Беатрис и Лаур в социальных тупиках, автор "Дамы с камелиями" и "Иностранки", считается лучшим знатоком женских сердец. Сейчас он выступает в новом свете; как защитник женских прав вообще, и, в частности, тех женщин, о которых англичане предпочитают говорить как можно меньше. Если этот одаренный сын еще более одаренного отца до сих пор не утонул в топках болотах современной французской школы реализма, которая сейчас в такой моде, школы, возглавляемой автором "Страницы любви" и "Нана", и метко прозванной "L'Ecole Ordurialiste", то только потому, что он прирожденный поэт и следует по пути, проложенному маркизом де Садом, а не Золя. Он слишком утончен, чтобы быть соперником тех писателей, которые называют себя auteurs-naturalistes и romanciers-experimentalists и которые используют перо также как студенты-медики скальпель в операционной, вонзая его в глубины раковых опухолей общества везде, где они могут их найти. До сих пор он идеализировал и приукрашивал порок. В рассматриваемой нами книге, он защищает не только право порока на существование в определенных условиях, но и требует для него признания при ярком солнечном свете социальной и политической жизни. Его брошюра, занимающая 216 страниц и недавно изданная в форме письма к Ж. Клеретье, сейчас пользуется огромным успехом. В конце сентября, спустя почти неделю после своего появления, ее переиздали уже шесть раз. Брошюра ставит перед нами две большие социальные проблемы: развода и права женщин участвовать в выборах. Дюма начинает с защиты нескольких женщин, замешанных в убийствах своих собственных мужей и любовников. Все эти женщины, – говорит он, – есть воплощение идеи, которая некоторое время назад будоражила умы всего мира. Это идея полного освобождения женщин от состояния рабства, выдуманного для нее Библией и навязанного ей деспотичным обществом. Все эти убийства, и этот общественный порок, а также пробуждающееся сознание женщины, г-н Дюма принимает за многочисленные признаки одного и того же явления – стремления усовершенствовать мужчину, вызвать к жизни все лучшее, что в нем есть, соревнуясь с ним во всем. Что мужчины не отдадут женщинам по доброй воле, женщины определенного типа возьмут хитростью. В результате такой политики, – говорит Дюма-сын, – мы видим как эти "молодые леди" приобретают огромное влияние над мужчинами во всех сферах социальной и политической жизни. С годами, накопив огромное состояние, они предстают в роли патронесс школ для девочек и благотворительных заведений, и даже участвуют в управлении делами в провинции. След их прошлого исчезает, им удается создать, так сказать, imperium in imperio, где они навязывают собственные законы и следят за тем, чтобы их соблюдали. Такое положение вещей Дюма объясняет ограничением прав женщин, состоянием узаконенного рабства, в котором женщина находилась веками и особенно законами брака, запрещающими развод. Отвечая на излюбленное возражение всех противников развода, считающих, что он приведет к большей свободе в любви, автор "дамы с камелиями" мужественно пускает в

ход свое последнее оружие и срывает с себя маску. А почему бы и не поддержать такую свободу? Что кажется опасностью для одних, бесчестьем и стыдом для других, по его мнению: станет независимой и признанной профессией в жизни - *une carrière a part* - представляющей собой свой собственный мир, с которым все остальные корпорации и классы вынуждены будут считаться. Недалеко то время, когда все признают право этого мира на независимое и легальное существование. Очень скоро он станет целым, отдельным институтом; и настанет время, когда между этим миром и всеми остальными установятся такие же дружеские отношения, какие существуют между двумя равными, могущественными и признанными империями. С каждым годом женщины все больше и больше освобождаются от пустого формализма, и г-н Дюма надеется, что времена реакции уже больше никогда не повторятся. Если женщина не может совсем отказаться от идеи любви, позвольте ей предпочесть союзы, которые ее ни к чему не обязывают и руководствоваться в своем выборе только собственной свободной волей и честностью. Конечно, мы обращаем внимание на книгу г-на Дюма только для того, чтобы рассмотреть гамму важнейших чувств в обществе, а не для того, чтобы обсуждать *au fond* деликатные вопросы, поднятые г-ном Дюма. Мы представляем читателю самому разобратся с предложенной реформой, а также с большинством поднятых вопросов. Некая Юбертин Оклэр, француженка, недавно отказалась платить налоги под тем предлогом, что она как женщина не имеет политических прав, которыми пользуются мужчины; и Дюма, приводя в пример этот случай, посвящает последнюю часть своей брошюры защите женских прав; эта часть такая же выразительная, впечатляющая и оригинальная, как и все остальные, хотя и вызывает гораздо больше дискуссий. Дюма пишет: В 1847 г. политические реформаторы полагали необходимым ограничить избирательное право, предоставляя право голоса в зависимости от умственных способностей. То есть, ограничить избирательное право только участием в голосовании умных мужчин. Правительство же отказалось выполнить это требование, что и привело к Революции 1848 г. Перепугавшись, власти предоставили народу всеобщее избирательное право, распространив его на всех, способных и не способных, но при условии, что участвуют в голосовании только мужчины. Сейчас это право закреплено прочно и ничто не может отменить его. Но женщины приходят в свою очередь и задают вопрос: "А как же мы? Мы требуем одинаковых прав". Что, - спрашивает Дюма, - может быть более естественным, разумным и справедливым? Нет ничего, что препятствовало бы женщине иметь одинаковые права с мужчинами. Какую разницу вы находите между этими двумя индивидуумами, которая оправдывает ваш отказ предоставить женщине такое же право? Никакой. Пол? Ее пол не имеет к этому никакого отношения, так же, как, собственно, и мужской. Что касается всех остальных несхожестей между ними, то они скорее делают больше чести женщине, чем мужчине. Если кто-то захочет возразить, что женщина по природе своей более слабое создание и что долг мужчины заботиться о ней и защищать ее, то мы можем признать, что до сих пор мы, кажется, так плохо ее защищали, что она была вынуждена поднять револьвер и взять эту защиту в свои собственные руки; и чтобы быть до конца последовательными, мы должны выносить вердикт "Не виновна" всякий раз, когда ее застают в свершении этого акта самообороны. Возражая против довода, что женщина уступает в уме мужчине и показана таковой во всех священных писаниях, автор в своем труде "*Bible dans l'Inde*" противопоставляет библейскому Адаму и Еве индусскую легенду в переводе Жаколио и утверждает, что первым, кто согрешил и кого изгнали из рая был именно мужчина, а не женщина. Если мужчина наделен более сильными мускулами, то женщина превосходит его в выносливости. Сейчас доказано, что самый большой мозг, который когда-либо находили, по объему и по весу, принадлежит именно женщине. Он весит 2200 грамм, что на 400 г больше, чем мозг Кювье. Но мозг не имеет никакого отношения к избирательному праву. Чтобы опустить избирательный бюллетень в урну, ни от кого не требуется изобретать порох или поднимать 500 кг. У Дюма готовы ответы на все возражения. А не являются ли исключениями знаменитые женщины? Он приводит блестящую вереницу известных женских имен и утверждает, что пол, в котором можно встретить подобные исключения, завоевал себе законное право участвовать в назначении деревенских старост (*maïres*) и муниципальных властей. Пол, который претендует на то, чтобы быть Бланкой Кастильской, Елизаветой Английской, и Елизаветой Венгерской, Екатериной II и Марией Терезой, имеет на все это право. Если нашлись такие женщины, способные царствовать и управлять народами, им, несомненно, можно было бы предоставить право голоса. На замечание, что женщины не могут ни воевать, ни защищать свою страну, читателю приводят в пример имена Жанны д'Арк и других трех Жанн: Жанны из Фландрии, Жанны из Блуа и Жанны Леснэ. Чтобы увековечить в истории мужественную защиту и освобождение Жанны Леснэ своего родного города, Бовэзи, Луи XI постановил, в присутствии всех женщин

этого города, осажденного Шарлем ле Темерэром, что отныне и впредь самое почетное место во всех торжественных церемониях всегда будет принадлежать женщинам. Если бы женщина Франции была лишена других прав, то сам факт, что она принесла в жертву Наполеону Великому 1 800 000 своих сыновей, должен ей предоставить все права. Примеру Юбертин Оклэр вскоре последуют все женщины Франции. Закон всегда был несправедлив к женщине; и вместо того, чтобы защищать ее, он стремится еще больше сковать ее цепями. Если она совершит преступление, то разве придет судьям в голову привести в качестве смягчающего обстоятельства ее слабость? Напротив, они всегда стараются этой слабостью воспользоваться. Незаконнорожденному ребенку предоставляется право узнать, кто его мать, но не отец. Муж может отправляться куда угодно и делать все что ему захочется, он может бросить семью, сменить гражданство и даже эмигрировать, не заботясь о том, чтобы получить на то согласие жены и не ставя ее об этом в известность. Женщина же ничего этого делать не имеет права. Если муж подозревает ее в измене, он может лишить ее принадлежащего ей же приданого, а в случае вины может даже убить. Это его право. Лишаясь преимуществ развода, она все терпит, не находя утешения. Ее штрафуют, судят, приговаривают, сажают в тюрьму, казнят; она подвергается таким же наказаниям, как и мужчина, и в таких же точно условиях, но еще никогда ни один судья не сказал: "Бедное, слабое создание!.. Давайте простим ее, потому что она безответственная и глупая!" Весь этот выразительный, временами восторженный довод в пользу избирательного права для женщин, заканчивается следующими предположениями: Сначала ситуация покажется абсурдной, но постепенно люди привыкнут к этой идее, и вскоре все возражения исчезнут. Несомненно, что идея о новой роли женщин будет предметом жесточайшей критики и сатиры. Дам будут обвинять в том, что они заказывают шляпки à l'urne, корсеты au suffrage universel, а юбки au scrutin secret. А что потом? какое то время новая система будет казаться диковинкой, потом войдет в моду, станет привычкой, и, наконец, будет рассматриваться как обязанность. Во всяком случае, она уже начинает заявлять о своих правах. Несколько grand dames в городах, некоторые богатые помещицы и арендаторши в деревнях покажут пример, которому вскоре последуют и остальные женщины. Книга эта заканчивается следующим вопросом и ответом: Некая добропорядочная и благочестивая дама, искренне верящая, что от вечных мук человечество могут спасти только кодексы и Евангелия, римское право и римская церковь, может меня спросить: "Умоляю, скажите мне, сэр, куда нас приведут все эти идеи?" "Э, мадам!.. Мы идем туда, куда мы шли с самого начала, к тому, что должно быть, т.е. к неизбежному. Мы движемся вперед медленно, потому что можем не торопить время, имея в запасе миллионы лет, и потому, что должны оставить немного работы и для тех, кто придет после нас. В настоящий момент мы заняты предоставлением избирательного права женщинам. Когда с этим будет покончено, мы попытаемся предоставить избирательное право самому Богу. И как только восстановится гармония между этими тремя вечными принципами – Бог, мужчина и женщина – наш путь уже не покажется нам таким тернистым, и мы будем продвигаться вперед гораздо быстрее". Конечно, сторонники женских прав в Англии еще никогда не подходили к этому предмету с этой стороны. Окажется ли новый метод атаки более эффективным, чем известные декламации Британский платформы или серьезные разглаговольствования нашего собственного поборника женских прав Джона Стюарта Милля? Посмотрим. Сейчас же очевидно, что многие английские леди, борющиеся за свои права, будут немало озадачены тем, как же им вести себя с союзником, который разделяет те же неблагоприятные принципы, что и наш автор.

#### БРЕВНО И СУЧОК

Вожди слепых, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие... И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?

#### Евангелие от Матфея, VII

О негодующая добродетель, рокошующая буря, разыгравшаяся в чутких душах британских и американских филантропов, до которых донеслись слухи о том, что российские власти в Сибири не столь заботливо относятся к политическим заключенным, как это следовало бы делать! Какой жуткий гвалт громких возмущений на "массовых митингах протеста", на грандиозных собраниях, осуждающих своих соседей, в то время как аналогичные злодеяния у себя на родине благоразумно замалчиваются.

На днях около 250 тысяч человек протестовало в Гайд-парке "во имя цивилизации и гуманизма" против бесчеловечного отношения к заключенным

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
неких российских чиновников и тюремных надзирателей. Так вот, люди прекрасно понимают и разбираются в чувствах угнетенных, страдающих, бедных масс народных. И у них самих, обеспеченных от рождения и до самой смерти всем и вся, и сидящих, сложа руки, в своей весьма богатой стране, сердце кровью обливается и трепещет от боли и сострадания к "собратьям по несчастью" в других странах. По правде говоря, энергию, израсходованную на вышеуказанном митинге, можно было бы применить с большей пользой, направив ее, вероятно, против собственных местных и колониальных "Сибирей" и "острогов"; но как бы там ни было, порыв был неподдельным, и каждый теософ отнесся к нему с уважением. Но каждому члену Теософского общества не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что крокодиловы слезы сострадания, проливаемые всеми без исключения издателями, хранящими молчание в отношении злодеяний, творящихся в их стране, обрушивающими весь свой праведный гнев на злоупотребление властью и зверства со стороны русских офицеров, есть ни что иное, как сплошное лицемерие. То, что со стороны Англии и Америки в адрес России выносятся обвинения в зверствах, и на ее теле выискиваются пятна проказы – есть довольно-таки любопытный образчик моральной нечистоплотности; но то, что некоторые издатели не только поддерживают подобную позицию, но и навязывают ее вместо того, чтобы обойти благоразумным молчанием, заставляют вспомнить древнюю мудрость: "Если Боги хотят наказать человека – они лишают его рассудка". В данном случае, перед ученым, изучающим поведение человека, открывается новая вершина, и он испытывает, чувство благодарности за подобное дополнение.

Памятуя, что "Люцифер" не стремится оценивать политический аспект всей этой истории, позволим себе напомнить читателю, что с другой стороны, журнал имеет самое непосредственное отношение к моральной стороне вопроса. По существу, целью журнала является "делать все достоянием гласности", и ему есть что сказать по поводу пьяного Джона и упившегося Джонатана, гневно указующих на нетрезвого Петра. Здесь автор рассуждает, в первую очередь, как теософ, а потом уже как русский человек, несколько не защищая Россию и не вынося обвинений в адрес Англии и Америки, а всего лишь правдиво освещая неоспоримые факты, которые вряд ли кто-нибудь станет отрицать. И именно с этих позиций автор заявляет: "Какими утешением и надеждой могли бы стать для нашего постоянно растущего общества – "Вселенского Братства Людей" – подобное проявление самых благородных и гуманных чувств, не будь все это омрачено рядом недавних событий. Если в настоящее время и возникает проблема "протеста" против русской жестокости, вся вселенская броскость благочестивого отношения к заповеди Христа "любите врагов своих" теряется из-за пренебрежения к другому наказу: "не будь, как лицемеры". В самом деле, Европа вправе задаться тем же вопросом, что и Жорж Данден в комедии Мольера: "Кто лжец из нас двоих"? В Европе подобными протестами и младенца не проведешь. Если подобное показное возмущение и способно, в определенном случае, на кого-то произвести впечатление, так это только так называемые "низшие расы", находящиеся под отечески заботливым и великодушным правлением благожелательных белых властителей. Индусам и мусульманам, бирманцам и сингальцам, если судить по гулким раскатам эха благочестивого ужаса с Запада, и не снились кошмары тюрем и производ русских тюремщиков, по сравнению с их собственными, особенно принимая во внимание печальной памяти известную Калькуттскую тюрьму "Блэк Хол" и Андаманские острова, в то время как злосчастные, вечно протестующие негры и индейцы США, гибнущие от холода и голода в обледенелых пустынях, и даже китайцы, ищущие пристанище на Тихоокеанском побережье, могли бы даже и позавидовать судьбе "политических заключенных в Сибири"...

А какие впечатляющие картины! По другую сторону Атлантики – патетическое красноречие м-ра Джорджа Кеннана, путешественника по Сибири, "который, поверьте, видел все это своими глазами", – вышибает слезу у флагов, развешенных на улицах, и заставляет уличные фонари полезть в карман за носовым платком. Что уж тут говорить о цветном населении – краснокожих индейцах и китайцах! А по эту сторону океана – Куилтер, издатель "Universal Review", демонстрирует свой ораторский пыл, защищая "угнетенных". Книга м-ра Адольфа Смита "Ссылка в административном порядке", по словам м-ра Стеда, "украшенная фантастическими описаниями публичного наказания плетьюми некой мадам Сигиды(?)" и украшающая последний номер "Universal Review", также производит должный эффект. Движимый духом высших идеалов благородства, издатель журнала направил, как это общеизвестно, циркулярное письмо членам Парламента, пэрам, судьям, руководителям колледжей и пр., чтобы задать им вопрос: (а) не является ли "существующая в настоящее время система ссылки в Сибирь в административном порядке позором для цивилизованной нации"; и (б) не посчитают ли необходимым вышеупомянутые



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
должностные лица "предпринять ряд шагов, направленных на то, чтобы обратить внимание правительства Ее Величества на акты грубого произвола для того, чтобы направить царю дипломатическую ноту протеста"!

Поскольку все это относится к области политики, а мы не собираемся вторгаться в запретную область, то просто порекомендуем лицам, желающим узнать кое-что об ответах, касательно циркуляра, прочитать прекрасный отчет об этом инциденте на стр. 489 июньского номера "Review of Reviews"; но мы все-таки процитируем из него ряд строчек, из которых читатель узнает о том, что 1) некоторые должностные лица, к которым обращались с этим циркуляром, выразили мнение, что "ссылка в Сибирь - это... справедливое по закону и полезное наказание... более благотворно влияющее на преступников, чем наша (британская) система наказаний за преступления"; 2) что публичное наказание мадам Сигиды "не подтверждено фактическими доказательствами, а посему очерк, вызывающий в памяти у автора "такую жуткую по драматичности картину описания польского князя в кандалах, прикованного одной цепью с убийцей, есть не что иное, как фальшивка: судя по заявлению брата князя, сделанному им впоследствии".

И ничем нельзя опровергнуть тот факт, что на протяжении многих лет в Англии иное, более оправданное публичное обсуждение проблемы, достигшее кульминационной точки в этой стране - предоставление женщинам гражданских и политических прав и обсуждение причин возникновения этой проблемы. Большинство теософов прочитало замечательное обращение миссис Ф. Фенвик Миллер, посвященное программе "Лиги Борьбы за Права Женщин", а многие наши теософы принадлежат к этой Лиге, и есть такие, кто заявляет, что даже сейчас, когда многие, так называемые ограничения женщин в правах успешно ликвидированы, многие женщины в Англии, после столетий каторжного труда на своих мужей, с радостью поменялись бы местами с "мадам Сигидой", или как там ее, возможно не в качестве заключенной, а как женщины, подвергнутой физическому наказанию. Что такое ужас телесного наказания (там где есть физическое насилие - нет бесчестья, но есть мученичество), по сравнению с целой жизнью морального и физического рабства? Кто из "женщин-рабынь" в свободной Англии не променял бы с радостью свое положение женщины и матери на такое же положение в деспотичной России? Дамы и господа, поддерживающие широкое обсуждение в "Правах замужних женщин" в пользу Билля об охране детей и прав женщины, как независимой личности и гражданина общества, а не вещи и "мужней рабы", которой она была и есть поныне - разве вам не известно, что в деспотической, "получивилизованной" России права женщины по закону равны с правами мужчины, а в некоторых случаях их привилегии превосходят мужские? Что богатая замужняя женщина еще со времен правления Екатерины II и по сей день является единоличной владелицей своего состояния, и ее муж не имеет потратить из него ни гроша без подписи жены. Что бедная девушка, вышедшая замуж за богатого человека, имеет с другой стороны, законное право на его имущество при жизни мужа и на определенную долю наследства после его смерти, независимо от завещания, равно как и право на алименты для себя и своих детей, что бы она ни сделала? Разве вам не известно, что женщина, владеющая собственностью и платящая налоги, обязана принимать участие в выборах как лично, так и по доверенности? И она так прочно защищена законом, что ребенок, родившийся у нее в течение срока до десяти месяцев, является законнорожденным просто потому, что иногда случается аномальная затяжка периода беременности, а закон составлен согласно заповеди Христа, по которой лучше простить десять виновных женщин, чем покарать одну, которая может оказаться невиновной. Сравним это с законами свободной Англии, с ее отношением к женщине, которая всего восемь-девять лет назад была попросту рабыней, у которой прав было меньше, чем у негра на плантации. Прочтите еще раз статью миссис Фенвик Миллер (см. цит. выше) и дайте оценку сами. Ей никак не удавалось получить высшее образование из-за того, что всю жизнь она была обязана находиться "под опекой мужчины". У нее не было никаких прав на имущество мужа, и она утратила права на все свое имущество, до единого пенни, хотя и заработанное своим трудом, короче говоря, у нее не было никакого права ни на какие виды собственности, включая унаследованные или приобретенные. Человека, оставившего ее ради другой женщины и бросившего ее и детей на произвол судьбы, нельзя было заставить обеспечить их, в то время как он имел право на каждый пенни, заработанный его женой, так как "умственные способности жены принадлежат ее мужу". Как бы он с ней не поступал, она не имела права ни на какую компенсацию, не говоря уже о том, чтобы обратиться на него в суд с иском или даже жалобой. Более того, она не имела родительских прав как мать; английский закон признает родительские права только отца. У нее можно было забрать детей даже навсегда, а она была бессильна что-либо

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
сделать. Слово миссис Фенвик Миллер:

Жена в глазах закона просто не существовала... Даже "дело дошло до того, что около двух лет назад семеро судей на тайном совещании признали тот факт, что в соответствии с законом, женщина до сих пор является ничем иным, как рабыней, не имеющей никаких прав свободного волеизъявления... Разве это не рабство?... Тяжкие беды и побег матери-мулатки, придуманные гениальной миссис Стоу, заставляли рыдать всю Англию; но ведь и у английских и шотландских матерей – благородных женщин, любящих матерей... – отнимали от груди детей, или им приходилось втайне бежать и жить, скрываясь в безлюдном убежище со своими малышами, ибо это было единственным способом для этих разбитых сердец сохранить своих любимых детей..."

Давным-давно Герберт Спенсер произнес следующее:

Жену в Англии можно было купить с пятого по одиннадцатый век, и еще в семнадцатом веке добропорядочные мужи не считали для себя зазорным бить своих жен. Джентльмены (!) устраивали увеселительные прогулки в Брайдуэлл, чтобы полюбоваться тем, как несчастных женщин подвергают бичеванию. Публично бичевание женщин было отменено в Англии лишь в 1817 году.

Между 1817 и 1890 годом лежит не столь уж большой срок. Но сколько столетий английской цивилизации, по сравнению с Россией, где только в царствование Петра Великого закончилась эпоха варварства?

Кто же тогда, кроме людей, способных эксплуатировать при помощи закона своих матерей, жен и детей, не согласится с тем, что даже в отдельном случае наказания женщины плетью гораздо меньше жестокости, чем в таком систематическом угнетении, пожизненном мучении миллионов невинных женщин и матерей и в прошлых столетиях, и сегодня? И с какой целью? Просто ради того, чтобы оградить свои права животной похоти и вождения, безнравственность мужчин-хозяев и законодателей. И это мужчины Англии до последнего момента отказываются отменить такие бесчеловечные законы, все еще не хотят устранить самые несправедливые из них и называют отдельный случай бичевания "позором для цивилизации"! И этот факт, если будет доказан, несомненно явится позором, равно как позором являясь безжалостные английские законы по отношению к женщине. Не вызывает сомнения то, что среди русских тюремщиков и надзирателей немало пьющих и поэтому жестоких скотов. Но мы уверены, что их не больше, чем в других странах, а может и меньше. И мы бы дали совет тем издателям, кто призывает направить в Россию ноты протеста, сперва вытащить бревно из глаза своей страны, а потом уже обращать внимание на сучок в глазу соседа. Ибо этот "сосед" – страна, по крайней мере, защищающая право матерей и жен, в то время как английские законы позволяют обращаться с ними, как с личным движимым имуществом мужчин, как с бессловесными тварями. И вряд ли когда-либо существовал больший "позор для цивилизации", чем создание многочисленных обществ по охране животных от зверского обращения, в то время, как никто и не подумал создать хотя бы одно такое же общество по защите женщин и детей, и наказанию подлых двуногих, коих немало во всех слоях общества, избивающих своих жен и грабящих их. И почему бы лучше не обратить внимание общества не на единичный случай "позора для цивилизованной нации", а на многочисленные аналогичные случаи, происходящие на британской земле и в Америке, такие, как например, вызывающие отвращение отношение англичан, живущих в Индии, к миллионам местных жителей, начиная с высшей касты – браминов, и кончая низшей – париями; не менее отвратительное отношение белых американцев к своим черным согражданам или несчастным краснокожим индейцам? Каннибалы приносят меньше мук своим пленникам, чем две культурные христианские нации своим цветным братьям "низших" рас. Первые убивают свою добычу и пожирают ее – на чем и успокаиваются, в то время как белые люди в Англии и Америке ведут себя хуже убийц по отношению к своим черным согражданам и подданным: они терзают последних от колыбели и до самой смерти, отказывая людям даже в тех привилегиях, на которые те имеют право по закону, да к тому же поворачиваются брезгливо спиной и плюют как на гадюк презренных. Посмотрите на несчастных краснокожих индейцев, у которых отняли всю, до последнего дюйма, землю предков самым грабительским путем, лишили полагавшихся им одеял и провианта, и оставили сотни и тысячи людей погибать среди гор ненужных библий от холода и голода – а что же еще остается делать несчастным жертвам, на которые не польстится ни один стервятник в прериях...

Но зачем идти в далекие прерии, чтобы приводить примеры и доказательства,  
Страница 98

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
когда систематические случаи телесных наказаний женщин и девушек-подростков вынуждают создавать в самой Англии особые "Королевские Комиссии"?  
Потрясающая книга писательницы Эми Рид "Руби, или о том, как девушек готовят к цирковой жизни", основанная на фактах, как заявляет автор, вызвала следующую публикацию в "Saturday Review" (26.07.1890):

"КОРОЛЕВСКАЯ КОМИССИЯ". М-р Гэйнсфорд Брюс, британский адвокат, член парламента, пообещал, что как только будет собрано достаточное количество свидетельств, подтверждающих необходимость подобного шага, он обратит внимание Палаты Общин на этот вопрос, с целью убедить правительство рекомендовать Ее Величеству создание Королевской Комиссии для расследования и вынесения заключения относительно обращения с детьми во время их обучения на циркового наездника, акробата и "человека-змею".

"MANCHESTER GUARDIAN" пишет: "Руби" Эми Рид. Эта книга заслуживает внимания благодаря обвинениям, которые автор выдвигает против директора одного из цирков в частности, и директоров цирка вообще. Обвинения эти настолько серьезны, что в случае подтверждения достоверности фактов, писательнице не следует довольствоваться описанием положения только ради того, чтобы терзать души читателей. Ей необходимо собрать доказательства и свидетельства, и положить их на стол прокурору. Мисс Рид утверждает, что в случае неповиновения со стороны семнадцатилетних девушек, хозяин цирка раздевает их донага и стегает кнутом до тех пор, пока их не начинает тошнить и они, все в крови, не теряют сознание".

Среди членов парламента, которые "позволили назвать свои имена, чтобы показать, что они желают помочь автору в ее... усилиях довести до широкой публики ужасающие факты жестокости", м-р Гэйнсфорд Брюс, м-р Джекоб Брайт, сэр Ричард Темпл и др. Так вот, "мадам Сигида", или как там ее, была убийцей (политическим или нет - все равно), но эти несчастные семнадцатилетние девушки явились абсолютно невинными жертвами.

Ах, господа издатели двух культурных стран-поборниц христианства, вы можете сколько угодно играть в сэра Чарльза Грэндисона - этот гибрид идеального джентльмена и добропорядочного христианина - но кто вам поверит? Ваши протесты - всего лишь непристойные намеки на христианскую этику наших дней и оскорбление учения Христа. Эти протесты есть не более, чем вопиющий пример современного ханжества и грандиозного апофеоза лицемерия. Говоря словами русского поэта Лермонтова, вся эта комедия "была бы слишком смешной, если бы не была столь грустной"!

Лучше уж вы прочтите "Расы дикарей" Бертильона и "Племена каннибалов" Шарля Люмгольца - французский перевод шведской книги - если хотите узнать, в чем вас обвиняют друзья, в то время, как Россию обвиняют в злодеяниях либо враги, либо завистники ее растущего могущества. Просмотрев ряд рецензий на эти произведения, нам захотелось, чтобы у наших друзей сложилось правильное представление относительно обвинений, выдвинутых против Англии, точнее, ее колоний, и соответственно, представилась возможность сравнить русской "сучок" с британским "бревном". Только мы собрались залиться краской стыда за якобы имевшие место "злодеяния" в России, которые, если имели место, не простит ни один теософ, хотя англичане, живущие в Индии, и американцы поступают намного хуже как у себя в стране, так и в колониях, - когда мы обратили вниманием на русский критический обзор вышеупомянутых произведений, - мы потратили уйму времени на то, чтобы самим прочитать эти книги. Нам, как и всему остальному миру, давно известно, насколько цивилизованно и по-христиански англичане и американцы обращаются не только со своими политическими и не политическими заключенными, а просто с самыми верноподданнейшими согражданами, ни в чем не повинными индусами и прочими "темнокожими язычниками", трудолюбивыми, честными неграми и краснокожими индейцами, которым приписываются все грехи. Но мы и не предполагали, что нам придется узнать из опубликованных "Рас дикарей" Бертильона и "Племен каннибалов" Шарля Люмгольца.

Рассмотрим более раннее произведение. Бертильон рассказывает о Тасмании и говорит, что в 1803 году там обитало более 6 000 туземцев, а всего 69 лет спустя от них осталось всего лишь призрачное воспоминание. В 1872 году умер последний тасманец. Страна очистилась от последнего "черномазого". Как же это произошло? Вот рассказ Бертильона:

Для того, чтобы добиться столь блистательного результата, англичане не останавливались перед любым проявлением жестокости. Они начинали с того,

что предложили награду в пять фунтов за голову взрослого человека и два фунта за ребенка. Чтобы успешнее справиться с охотой на несчастных туземцев, англичане привезли с собой австралийских аборигенов – злейших врагов тасманцев – и использовали их в качестве ищеек. Но оказалось, что данный способ слишком медленный. Тогда был организован кордон, а точнее, банда из колонистов и самого отребья из солдат гарнизона... и Артур, бывший в то время губернатором острова, стал командиром. После этого развернулась самая настоящая регулярная охота на тасманцев – прямо как на диких кабанов... Туземцев загоняли по горло в воду и расстреливали, якобы случайно, а тех, кому удавалось бежать, травили мышьяком... некоторые колонисты доходили даже до того, что собирали чудесную коллекцию черепов своих жертв, да еще и хвастались ей...

Так вот, правда это или вымысел, преувеличение или нет, равно как и пресловутая "сибирская порка" и проявление жестокости к политическим заключенным в Сибири, – а эти обвинения исходят от врагов России и путешественников, падких на сенсации, так и тасманийская история рассказана таким же путешественником, и кроме того, представителем нации, не особенно дружелюбно настроенной к Англии. Но вот кое-что более злободневное и заслуживающее доверия – обвинение со стороны явного друга Англии и австралийцев, утверждающего, что он являлся очевидцем событий, а именно, Шарля Люмгольца и его произведения "Племена каннибалов". Мы приведем цитату из обширного русского критического обзора этой книги в газете "Новое Время" от 2 (14) мая 1890 года, № 5080. Согласно газете, просветительская деятельность англичан, несущих плоды цивилизации "низшим" расам и диким обитателям островов, не завершилась на Тасмании. Вот отрывок из откровения Люмгольца, и оно омерзительно!

В этой книге есть глава, специально посвященная взаимоотношениям английских колонистов и туземцев, да еще каких кошмарных отношений! Складывается мнение, что жизнь чернокожего человека ничего не стоит, и у него такие же права на существование, как у дикого зверя. "В глазах британского колониста", – пишет Люмгольц, – "убить туземца-австралийца, все равно, что убить собаку". Более того, ни с одной собакой так не станут обращаться в Европе. У собаки, пока она не будет представлять угрозу для человека, никто не отнимет жизнь просто так. Не так обстоят дела с австралийскими аборигенами, – по свидетельству шведского писателя, есть молодые люди, которые по воскресеньям устраивают за городом охоту на чернокожих и проводят весь день за таким развлечением просто ради собственного удовольствия... Группа из четырех-пяти всадников заготавливает ловушки, или, загоняя дикарей в узкое ущелье, вынуждает их искать спасения на крутых отвесных скалах, и пока несчастные создания карабкаются, рискуя жизнью, по отвесным скалам, в них посылают пулю за пулей, заставляя даже легко раненных людей терять опору и падать вниз, разбиваясь и разрываясь на куски об острые выступы низлежащих скал... Один скваттер в Длинной Лагуне прославился благодаря огромному количеству чернокожих, которых он отравил стрихнином. И это не единственный случай. Один фермер из Нижнего Херберта признался шведскому путешественнику, что он привык сжигать трупы дикарей, дабы избавиться от слишком явных улики. Но все это излишние меры предосторожности так как, фактически, убийством считается только убийство белого человека. Английские колонисты постоянно предлагали Люмгольцу подстрелить для него несколько черномазых, чтобы обеспечить его нужными для работы черепами туземцев... А туземец полностью беззащитен перед законом. "Будь я дикарем, я убивал бы всякого англичанина, попавшегося мне на пути!" – сказал нашему автору выведенный из себя англичанин, такой же очевидец событий, как и он сам. Другой путешественник в своем письме Люмгольцу отзывается об этих британских колонистах, как о "самых отвратительных карикатурах на христиан", – и добавляет: – "Англичане постоянно швыряют камушки в огород других наций, за отношение тех к покоренным народам, в то время как не найдется слов, чтобы выразить весь ужас недостойного отношения самих англичан к австралийским аборигенам".

Итак, стерев с лица земли несчастных тасманийцев, британские колонисты –

"...с жестокостью, которой позавидует и тигр, и по сей день истребляют австралийских дикарей. Когда была основана первая колония в провинции Виктория, там жило около 10 000 туземцев. В 1871 году их количество сократилось до 3 000, а к 1880 году их осталось всего около 800. Сколько их существует сейчас, мы не знаем; во всяком случае, приведенные выше цифры показывают, что цивилизованное воздействие моряков-просветителей принесло-таки свои плоды, и дело близится к завершению". "Еще несколько

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
лет", - пишет Льюмгольц, - и раса австралийских аборигенов исчезнет с лица земли. Английская провинция Виктория, созданная на земле черных людей, пропитанной насквозь их кровью и удобренной их костями, благодаря этому расцветет еще краше..."

Русский обозреватель заканчивает свой обзор следующим абзацем, который можно рассматривать как "зуб-за-зуб" по отношению к английскому издателю "Universal Review" и его коллегам. Мы приводим его дословно:

Именно на такой земле проводится в жизнь колониальная политика англичан, которой они так гордятся. Эта земля, изуродованная вдоль и поперек звериной жестокостью бездушного английского колониста, ярко свидетельствует всему миру, что для того, чтобы швырять камни в огород других народов, еще недостаточно просто быть англичанином. Не мешало бы, чтобы британская душа не была столь же черной, как несчастные туземцы и та земля, которую у них отняли; а их завоевателям не следует смотреть на злосчастных дикарей как на египетские кошачьи мумии; то-есть, как на хорошее удобрение для процветания колоний их хозяев.

И вот мы заканчиваем, оставляя клеветников и самозванных судей России наедине с их собственными мыслями. Мы побывали в Индии и во всех азиатских странах, и как теософы считаем должным заявить, что нам нигде не удалось отыскать такой потенциальной жестокости и лицемерия, ни под коричневой, ни под черной кожей, равной жестокости и лицемерию скрывающихся под белой эпидермой благовоспитанных европейцев, кроме как у гаривала - касты погонщиков быков. Просветим читателя относительно основных черт характера этой касты, чтобы ему стало ясно, что это за тип человека. Гаривала принадлежит к тому образчику рода человеческого, которому язык дан для того, чтобы скрывать собственные мысли, и кто исповедует ту религию, которая служит его целям. Вознося молитвы и поклоняясь корове и быку, он не упустит возможности разоблачить перед деревенским брамином своего брата гаривала за непочтительное отношение к (священным) животным, в то время как сам крутит хвосты своим быкам до тех пор, пока эти придатки его богов не повиснут на нескольких волосках и запекшихся комках крови. Таким образом, гаривала это тот, кто должен испытывать законную гордость, когда он исполняет роль по сценарию его хозяев - барасаабов. И по мере роста раболепного одобрения политики двух наиболее цивилизованных и христианских стран, гаривала, возможно, переведут из ранга низшей в ранг высшей расы.

Мы хотим добавить еще пару слов. Когда друзья России станут говорить о ней так же, как Льюмгольц говорит об Австралии, а другие об Индии и Америке, тогда всем честным мужчинам и женщинам в Европе нужно будет объединиться в массовых митингах справедливого протеста против зверств в России, а до тех пор англичанам и американцам можно дать очень, очень древний совет: "Не судите - и не судимы будете. Ибо как скажешь брату своему, дай я выну сучок из глаза твоего, а вот, в твоём глазе бревно?"

"Люцифер", Август 1890 г.

Будь когда-либо доказан (а это не было сделано) сам факт этой порки, вне всякого сомнения, это было бы зверским и отвратительным явлением, но намного ли оно хуже того, когда полицейские пинают ногами поверженных на землю женщин, или забивают дубинками насмерть инвалидов и детей-калек? И если людям постоянно напоминают о якобы имевшей место "порке" где-то в сибирской глуши, за сотни миль от любого цивилизованного центра, сравнивая все это с официально подтвержденными "пинками и избиванием дубинками" прямо в центре самого цивилизованного в мире города, а точнее, на Трафальгарской площади, приходишь к выводу, что "хрен редьки не слаще".  
Национал-либеральный клуб, 25.02.1890. "Выступление женщин в защиту своих прав", "Looker on". Когда развод официально не оформлен, а супруги живут раздельно, а супруг является государственным служащим, из его жалованья выплачивается определенная часть в пользу супруги.

ПРОГРЕСС И КУЛЬТУРА

В сравнении с убогим дикарем - что для меня превратности погоды? По праву я наследник всех времен, Идут за нами следом все народы... Вперед! Нам

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
светит путеводная звезда, Для нас мир полон будет перемен всегда. Сквозь  
тень к дню новому вершит Земля свой бег, Полвека для Европы больше, чем для  
Китая век...

## Теннисон

Мы, принадлежащие к веку, претендующему на то, что он есть XIX век нашей эры, очень гордимся нашим прогрессом и цивилизацией, – церковь и духовенство приписывают их пришествию христианства: "Если вычеркнуть христианство со страниц человеческой истории", – говорят они, – "то чем тогда были бы его законы и его цивилизация?" Увы; "нет ни одного закона, который бы не был обязан своей правдой и мягкостью христианству, ни одной традиции, которая не восходила бы во всех своих священных и целебных свойствах к Евангелиям".

Сколь абсурдный повод для гордости, и как легко это опровергнуть!

Чтобы поставить под сомнение такое утверждение, следует лишь вспомнить, что наши законы основываются на законах Моисея – жизнь за жизнь и зуб за зуб; воскресить в памяти законы святой инквизиции, то есть, сожжение несметного числа еретиков и ведьм по малейшему поводу; вспомнить мнимое право богатейшего и сильнейшего продавать своих слуг и своих ближних в рабство не для того, чтобы достигнуть проклятия, наложенного на Хама, но чтобы просто "купить предметы азиатской роскоши, поддерживая рынок рабов у сарацинов"; и, наконец, христианские законы, которые по сей день поддерживаются в Англии и провозглашают социальную и политическую недееспособность женщин. Кроме того, как и в блаженные дни наших невежественных предков, мы встречаем сегодня такие отборные примеры самого беззастенчивого хвастовства, как этот: "Мы говорим о нашей цивилизации, наших искусствах, нашей свободе, наших законах, и совершенно забываем, в сколь значительной мере все это обязано христианству" (Роуз).

Совершенно верно! "наши законы и наши искусства", – но не "наша цивилизация" и не "наша свобода". Никто не мог бы опровергнуть утверждение о том, что они были достигнуты невзирая на ужасное сопротивление церкви в течение долгих веков, и перед лицом ее громких и многократных анафем против цивилизации, свободы и их защитников. И все же, невзирая на факты и на правду, она упорно продолжает настаивать на том, что высокое положение (?!) христианской женщины по сравнению с ее "языческой" сестрой – это целиком и полностью заслуга христианства! Если бы это было так, то это в лучшем случае было бы слабым комплиментом той религии, которая пытается вытеснить и заменить собой все остальные. Однако поскольку это не так, – Леки, наряду со многими другими серьезными и правдивыми писателями, показывает, что "во всем феодальном законодательстве (христианства) женщины были поставлены во много более низкое юридическое положение, чем в языческой империи", – то чем охотнее и чаще будет упоминаться этот факт, тем будет лучше для этой очевидной истины. Кроме того, наши церковные законы, как уже было сказано, испещрены моисеевыми заповедями. Это Левит, а не римское право, является творцом и вдохновителем законодательства, по крайней мере, в протестантских странах.

Карлейль говорит, что прогресс – это "живое движение". Это правда; но это так только при условии, что никакая мертвая сила, никакой труп не будет препятствовать свободе этого "живого движения". Ныне церковь, со своим бескомпромиссным консерватизмом и бездуховностью, – это не больше, чем мертвое тело. Поэтому она препятствовала и будет мешать истинному прогрессу. На самом деле, пока церковь – заклятый враг этики Христа – была у власти, вряд ли был возможен вообще какой-нибудь прогресс. И только после Французской революции началось благоприятное развитие действительной культуры и цивилизации. Те дамы, которые требуют день за днем и ночь за ночью с таким искренним и страстным красноречием на собраниях Лиги защиты женского избирательного права своей законной доли прав, как матерей, жен и граждан, и все же участвуют в воскресных "божественных" службах, – в лучшем

случае совершают бесполезную работу по бурению отверстия сквозь толщу морской воды. То, что они должны заниматься этим, вызвано вовсе не законами этой страны, но законами церкви и, главным образом, их самих. Это карма женщин нашей эпохи. Она была порождена Марией Магдалиной, получила свое практическое выражение в руках матери Константина, и обнаруживает вечно обновляющуюся силу в каждой королеве и императрице "по милости Божьей". Иудейское христианство обязано своей жизнью женщине - une sublime hallucinée [возвышенной мечтательнице], как называет ее Ренан. Современный протестантизм и римский католицизм опять-таки обязаны своим незаконным существованием находящимся под властью священника и ходящим в церковь женщинам; матерям, которые учат своего сына его первому библейскому уроку; жене или сестре, которые заставляют своего мужа или брата сопровождать себя в церковь и капеллу; эмоциональной и истеричной старой деве, поклоннице любого популярного проповедника. И все же предшественники последнего в течение пятнадцати веков позорили женщин с каждой церковной кафедры! В октябрьском номере "Люцифера" за 1889 год, в статье "Женщины Цейлона" мы могли прочитать мнение Дональдсона, ректора университета св. Андрея, о той деградации, которую претерпели женщины благодаря христианской церкви. Вот что он откровенно говорит в "Contemporary Review": Преобладает такое мнение, что женщины достигли своего нынешнего высокого положения благодаря христианской церкви. Я обычно верил этому мнению. Но я не могу увидеть, каким образом христианство оказало в первые три столетия какое-либо благоприятное влияние на положение женщин, но напротив, я вижу, что имело склонность принижать их качества и ограничивать пределы их деятельности. Сколь же справедливо тогда замечание Хелен Х. Гарденер о том, что в Новом Завете "слова "сестра", "мать", "дочь" и "жена" являются всего лишь именами позора и бесчестья"!

То, что все вышеизложенное является фактом, можно увидеть из различных сочинений, и даже из некоторых еженедельных изданий. В разделе "Смесь" журнала "Агностик", в его последней рубрике "Наобум" приводятся красноречивые доказательства того же самого, предлагая десятки цитат. Вот некоторые из них: Миссис Мэри А. Ливермор говорит: "Ранние отцы церкви осуждали женщин как вредных животных, обязательно злобных и представляющих опасность для дома". Леки говорит: "Неистовые ругательства, направленные против слабого пола, составляют значительную и весьма готескную часть сочинений святых отцов". Миссис Стэнтон полагает, что святые книги и священнослужители учат тому, что "женщина является создателем греха, который [в тайном сговоре с дьяволом] вызвал падение человека". Гембл утверждает, что в четвертом веке священнослужители весьма серьезно обсуждали этот вопрос: "Следует ли называть женщину человеческим существом?" Но пуская христианские отцы говорят сами за себя. Тертуллиан обращается к женщинам в следующей, весьма лестной, манере: "Вы врата дьявола, вы открыватели запретного древа, первые нарушители божественного закона. Вы совратили того, на кого не осмеливался напасть сам дьявол. Вы разрушили образ Божий - человека". Клемент Александрийский говорит: "Становится стыдно при размышлении о том, какова природа женщины". Григорий Чудотворец говорит: "Один человек из тысячи может быть чистым; женщина - никогда". "Женщина - это орган дьявола", - св. Бернард. "Ее голос - это шипение змеи", - св. Антоний. "Женщина - это инструмент, который дьявол использует, чтобы завладеть нашими душами", - св. Киприан. "Женщина - это скорпион", - св. Бонавентура. "Врата дьявола, путь порока", - св. Иероним. "Женщина - это дочь лжи, страж ада, враг мира", - св. Иоанн Дамасский. "Из всех диких зверей самое опасное - это женщина", - св. Иоанн Хризостом. "Женщина обладает ядом кобры и злобой дракона", - св. Григорий Великий. Разве это удивительно, при таких наставлениях отцов христианской церкви, что ее дети не должны "смотреть на женщин как на равных, и считать их равными мужчинам"? И вместе с тем, это эмоциональные женщины, даже в нашу эпоху прогресса, остаются, как и всегда, главными помощниками церкви! Более того, они являются единственной причиной того, если верить библейской аллегории, что вообще есть какое-либо христианство и церкви. Подумайте только, где они были бы, если бы наша мать Ева не отнеслась со вниманием к словам Змея-искусителя. Прежде всего, тогда не было бы греха. Во-вторых, если бы дьявол не оказывал противодействия, не было бы необходимости вообще в каком-либо Воскресении, и никакая женщина не имела бы "потомства", чтобы

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
оно могло "попирать своими ногами голову змея"; и, таким образом, не было бы ни церкви, ни Сатаны. Ибо, по словам нашего старого друга кардинала Вентуры де Раулика, Змей-Сатана - "это одна из фундаментальных догм церкви, и она служит основой для христианства". Уберите эту основу, и все ее усилия погрузятся в темные воды забвения. Таким образом, мы обвиняем церковь в неблагодарности по отношению к женщине, которая стала добровольной мученицей; ибо если для наделения ее избирательными правами и свободой было необходимо более чем среднее мужество сто лет назад, то сегодня для этого требуется совсем немного - всего лишь твердая решимость. На самом деле, если древние и современные писатели могли быть уверены в действительной культуре, свободе и чувстве собственного достоинства, то женщина нашего века ставит себя намного ниже древней арийской матери, египтянки, - о которой Уилкинсон и Бакли говорят, что она имела величайшее влияние и социальную, религиозную и политическую свободу среди своих сограждан, - и даже римской матроны. Покойный Пери Чанд Митра показал, с "Законами Ману" в руках, до какого превосходства и почета были возвышены женщины древней Арьяварты. Автор книги "Женщина древнего Египта" рассказывает нам, что "с самых древних времен, о которых мы можем что-либо узнать, женщины Египта были наделены свободой и независимостью, о которых современные народы только начинают мечтать". Приведем еще раз цитаты из рубрики "Наобум": Сэр Генри Мэйн говорит: "Никакое общество, которое сохранило какую-либо примесь христианских установлений, никогда, вероятно, не сможет восстановить ту личную свободу замужней женщины, которая была дарована им римским правом". За дело "женских прав" боролись в Греции за пять столетий до Христа. Хелен Х. Гарденер говорит: "Если языческий закон признавал ее [жену] равной своему мужу, то церковь отказалась от этого закона". Леки говорит: "В легендах древнего Рима мы имеем достаточные свидетельства высшего морального уважения к женщинам и их выдающегося положения в римской жизни. Трагедии о Лукреции и Виргинии показывают такую изысканную благочестивость и такое чувство высшего превосходства незапятнанной чистоты, которые не смог превзойти ни один христианский народ". Сэр Генри Мэйн говорит в своих "Древних законах", что "неравенство и угнетение в отношении женщин исчезли из языческого законодательства", и добавляет: "в результате положение римской женщины стало отличаться высокой личной и хозяйственной независимостью; но христианство с самого начала имело склонность к ограничению этой замечательной свободы". Далее он говорит, что "юристы того времени боролись за лучшие законы для жен, но во многих случаях побеждала церковь и устанавливала наиболее угнетающие и подавляющие законы". Профессор Дрэпер, в своей книге "Интеллектуальное развитие Европы", приводит такие факты возмутительного обращения с женщинами со стороны христианских мужчин (включая и представителей духовенства), что повторять их было бы с моей стороны в высшей степени нескромно. Монкур Д. Конвей говорит: "В истории нет более жестокой главы, чем та, которая свидетельствует о приостановке христианством естественного развития европейской цивилизации в том, что имеет отношение к женщинам". Церковный историк Неандр говорит: "Христианство ослабляет влияние женщины".

Таким образом, в достаточной мере доказано, что христианство (или, скорее, "приверженность к церковным обрядам") принесло женщине вместо "возвышенного" положения - положение унижительное. Не считая этого, женщине не за что благодарить его. А теперь - один добрый совет ко всем членам Лиги и других обществ, занимающихся правами женщин. В нашу эпоху культуры и прогресса все это показывает, что только в единстве заключена сила, и что тиранов можно свергнуть только их собственным оружием; и что, наконец, мы находим, что нет ничего лучшего, чем "забастовка" - пусть все борцы за права женщин забастуют и дадут себе обет, что их нога не ступит в церковь или капеллу до тех пор, пока их права не будут восстановлены и их равенство с мужчинами не будет признано законом. Мы предвидим, что не пройдет и шести месяцев, как каждый епископ будет работать в парламенте столь же ревностно, как и на своем месте, чтобы выдвинуть законопроект о преобразовании и чтобы он был принят. Тогда закон Моисея и Талмуда будет разрушен во славу - ЖЕНЩИНЫ.



Но что такое на самом деле культура и цивилизация? Идея Диккенса о том, что наши сердца столь же облагодетельствованы щебеночным покрытием, как и наши ботинки, – оригинальна скорее с литературной, чем с афористической точки зрения. Это неправильно в принципе, и это опровергается в природе самим фактом, что в грязных деревнях есть много больше добросердечных и благородных мужчин и женщин, чем в Париже или Лондоне, чьи улицы покрыты щебнем. Истинная культура духовна. Она исходит изнутри наружу, и если человек не является благородным по своей природе и не стремится к духовному прогрессу прежде, чем он начнет осуществлять его на материальном или внешнем плане, – такая культура и цивилизация будут не больше, чем побеленные гробницы, наполненные костями мертвецов и разлагающимися останками. И какая же духовная или интеллектуальная культура может быть, если догматические вероисповедания являются государственными религиями и навязываются под страхом позора огромным сообществам "верующих". Никакая догматическая секта не может быть прогрессивной. Если догма не является выражением универсального и доказанного факта в природе, то это не более чем ментальное или интеллектуальное рабство. Тот, кто признает догмы, несомненно в конце концов сам станет догматиком. И, как хорошо сказал Уотс: "Догматический дух побуждает человека к осуждению своих ближних... Он становится склонным презирать своих корреспондентов, как людей с более низким и темным уровнем понимания, потому что они не верят в то, во что верит он".

Все вышеизложенное ежедневно находит свое подтверждение в фанатичных церковниках, священниках и раввинах. Говоря о последних и о Талмуде в связи с прогрессом и культурой, мы отмечаем несколько необычных статей в "Les Archives Israelites", ведущем издании французских евреев в Париже. В них неминуемый упадок любого прогресса, вызванного фанатизмом, становится столь очевидным, что после прочтения некоторых статей, подписанных такими знаменитыми людьми культуры, как Ф. Кремье ("Clericalisme et Judaïsme"), А. Франк, член Научного общества ("Les Juifs et l'Humanité"), и особенно статьи Илии Аристида Аструка, "Grand rabbin de Bayonne, grand rabbin honoraire de la Belgique", и т.д. ("Pourquoi nous restons Juifs"), – никто не сможет обнаружить ни малейшего следа прогресса в нашем веке, или сохранить даже самую слабую надежду стать свидетелем того, что христиане предпочитают называть нравственным возрождением евреев. Эта статья (не говоря уж об остальных), написанная человеком с исключительно высокой репутацией в области учености и таланта, несет в себе свидетельство того, что такое интеллектуальная культура минус духовность. Статья адресована французским евреям, которые считаются наиболее прогрессивными представителями своего народа, и наполнена горячими и страстными апологиями талмудического иудаизма, всецело пропитанными исключительным религиозным самомнением. Ничто не может приблизиться к такому самовосхвалению. Она препятствует любому нравственному прогрессу и духовному обновлению в иудаизме; она открыто призывает этот народ развивать более чем когда-либо бескомпромиссную исключительность, и пробуждает темнейшую и наиболее нетерпимую форму невежественного фанатизма. Если таковы взгляды лидеров евреев, обосновавшихся во Франции, в очаге цивилизации и прогресса, какая же надежда остается для их единоверцев в других странах?

Любопытна статья "Почему мы остаемся евреями". В ней А. Аструк, ученый автор, торжественно уведомляет читателей, что евреи должны *volens volens* [волей неволей] оставаться евреями, так как никакая из существующих религий не могла бы "соответствовать гению этого народа". "Если мы намерены отпасть от иудаизма", – убеждает он, – "где та другая вера, которая смогла бы

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
руководить нашими жизнями?" Он говорит о той звезде, которая однажды встала на Востоке и привела магов в Вифлеем, но спрашивает: "Может ли Восток, некогда колыбель религий, дать нам сегодня истинную веру? Никогда!" Затем он переходит к анализу ислама и буддизма. Первый он считает слишком сухим по своей догматике и чересчур ритуалистическим по форме, и показывает, что он никогда не мог бы удовлетворить еврейский разум. Буддизм, с его устремленностью к нирване, рассматриваемой как величайшая реализация блаженства и "в высшей степени непонятным сознанием небытия", (?) кажется ему слишком негативным и пассивным. Мы не будем останавливаться для того, чтобы обсуждать эту новую фазу метафизики, то есть, феномен небытия, наделенного самосознанием. Лучше посмотрим на анализ автором двух форм христианства – римского католицизма и протестантизма. Первый, вместе со своим учением о Троице и догмами о Божественном воплощении и воскресении, непонятен "свободному разуму еврея"; последний слишком разобщен в своих бесчисленных сектах, чтобы стать когда-либо религией будущего. Он говорит, что ни одна из этих двух вер "не могла бы удовлетворить еврея"; таким образом, этот раввин умоляет своих единоверцев оставаться верующими в иудаизм, или закон Моисея, так как эта вера является лучшей и наиболее спасительной из всех; короче говоря, она есть, по его выражению, "наивысшее выражение религиозной мысли человека". Эта сверх-фанатичная статья привлекла внимание некоторых "христианских" газет. Одна из них резко критикует автора за то, что он боится догматов только лишь потому, что разум неспособен понять их, как если бы "любая религиозная вера всегда должна строиться на разуме"! Это хорошо сказано, и это указывало бы на по-настоящему прогрессивную мысль, появившуюся в уме данного критика, если бы его истолкование веры в догмы не было бы их bona fide [явной] защитой, которая слишком далека от того, чтобы быть отражением философского прогресса. Далее, мы рады сообщить, что русский рецензент защищает буддизм от нападок раввина. Насколько мы поняли, наш почтенный друг совершенно не прав в своей недооценке буддизма, или в том, что он считает его бесконечно более низким, чем иудаизм. Буддизм, с его духовным устремлением ввысь и аскетическими наклонностями, вне всякого сомнения, – при всех своих недостатках, – духовнее и человечнее, чем когда-либо был иудаизм; особенно современный иудаизм, с его недружелюбной исключительностью, темным и деспотичным кагалом, его мертвящим талмудическим ритуализмом, который является еврейской заменой для религии, и его определенной ненавистью ко всякому прогрессу. ("Новое время"). Это правильно. Это, во всяком случае, показывает зарождение духовной культуры в журнализме страны, которая до сих пор считается полу-цивилизированной, в то время как пресса полностью цивилизованных народов, как правило, дышит религиозной нетерпимостью и предубеждением, если не ненавистью, всякий раз, когда заходит разговор об языческой философии.

И что же, в конце концов, значит наша цивилизация перед лицом грандиозных цивилизаций прошлого, ныне достаточно удаленного и забытого, чтобы дать повод нашим современникам для самоудовлетворения весьма комфортной идеей о том, что вообще никогда не было никакой настоящей цивилизации до появления христианства? Европейцы называют азиатские нации "низшими", потому что среди всего прочего они едят руками и не используют носовые платки. Но как давно мы сами, христиане, перестали есть своими пальцами и начали сморкаться в батистовые платки? С самого своего появления и до конца восемнадцатого века христиане либо оставались в неведении относительно вилки, либо презирали ее использование. И все же в Риме времен цезарей цивилизация была выше по своему развитию, и нам известно, что если на пирах Лукулла, знаменитых своей великолепной роскошью и пышностью, каждый гость брал свой сочный кусочек, погружая свои пальцы в блюдо с редкостными яствами, то гости французских королей делали то же самое до самого последнего века. Почти 2000 лет прошли между Лукуллом и языческими цезарями с одной стороны, и последними Бурбонами с другой, и все же преобладали те же самые личные привычки; мы обнаруживаем то же самое при блестящих дворах Франциска I, Генриха II, Людовика XIII и Людовика XIV. Французский историк Альфред Франклин приводит в своих интересных книгах "La Vie privée d'autrefois du XII au XVIII siècles", "Les Repas", и т. д., массу любопытной информации, в особенности об этикете и правилах приличия, существовавших в эти столетия. Тот, кто вместо того, чтобы с изяществом

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

использовать три своих пальца, вылавливал кусок пищи из блюда при помощи всей своей руки, в такой же степени грешил против правил приличия того времени, как тот, кто засовывает нож себе в рот при еде, в наши дни. Наши предки имели очень твердые правила относительно чистоплотности: например, три пальца были *de rigueur* [обязательными], и их нельзя было ни облизывать, ни вытирать о жакет, но следовало очищать и вытирать после каждого блюда "о скатерть". Шестой том сочинений этого автора знакомит читателя со всеми деталями различных обычаев. Современная привычка мыть руки перед обедом, – которая, по правде говоря, существует ныне лишь в Англии, – была строго *de rigueur* не только при дворе французских королей, но являлась общим правилом и должна была повторяться перед каждым новым блюдом. Эту службу исполняли при дворах гофмейстеры и пажи, которые держали в своей левой руке золотой или серебряный таз и лили своей правой рукой из кувшина (сделанного из такого же материала) ароматную теплую воду на руки обедающих. Но так было в царствование Генриха III и IV. Двумя веками позже, перед лицом прогресса и цивилизации, этот обычай исчезает, и его сохраняют только при дворах представители высшей аристократии. В XVI веке он начинает выходить из употребления, и даже Людовик XIV ограничивал свое омовение использованием мокрой салфетки. В среде *bourgeoisie* [буржуазии] он совершенно исчез, и Наполеон I мыл свои руки лишь один раз перед обедом. Сегодня ни одна страна кроме Англии не сохранила этот обычай.

Насколько же чище примитивные народы, например, индусы, и особенно брахманы, при еде, чем мы. Они не пользуются вилками, но они моются целиком и полностью заменяют свою одежду перед тем, как садятся за обед, в течение которого они постоянно моют руки. Никакой брахман не стал бы есть обеими руками или использовать во время еды свои пальцы для какой-либо другой цели. Но европейцам восемнадцатого века необходимо было напоминать, как мы видим это в различных сочинениях по этикету, о таком простом правиле: "Считается неподобающим, и даже непристойным, дотрагиваться до носа, особенно когда он полон нюхательного табака, во время обеда" (loc. cit.). И все же брахманы – это "язычники", а наши предки – христиане. В Китае местные вилки (палочки для еды) применялись за тысячу лет до нашей эры так же, как и сегодня. А когда же вилки были приняты в Европе? Вот что сообщает нам Франклин: Даже в начале нашего века жареное мясо еще ели пальцами. Монтень отмечает в своих "Опытах", что он не раз кусал себя за пальцы, как обычно, торопясь во время еды. Вилка была известна во времена Генриха III, но редко применялась до конца прошлого столетия. В приданом жены Карла Красивого (1324) и Клеменсы Венгерской было лишь по одной вилке; у герцогини Турской их было две, а Чарльз V (1380) и Чарльз VI (1418) имели среди своих столовых приборов лишь три золотые вилки – для фруктов. У Шарлотты д'Албрей (1514) их также было три, но, однако, они никогда не использовались. Немцы и итальянцы стали использовать вилки для еды на сто лет раньше, чем французы. Англичанин Корнет был весьма удивлен, когда он во время своего путешествия по Италии в 1609 году увидел "странного вида, неуклюжие и опасные орудия, называемые вилками" и используемые местными жителями во время еды. В 1651 году мы обнаруживаем, что Анна Австрийская отказывается использовать это "орудие" и ест вместе со своим сыном (Людовиком XIV) пальцами. Вилки получили широкое применение только в начале нашего века.

Но тогда куда же должны мы обратиться за подтверждением этого лживого утверждения, что мы обязаны нашей цивилизацией, нашей культурой, нашими искусствами, науками и всем остальным, возвышающему и благотворному воздействию христианства? Мы не обязаны ему ничем – вообще ничем, ни материально, ни морально. Прогресс, которого мы достигли до сих пор, имеет отношение в каждом случае к чисто физическим приспособлениям, к предметам и вещам, но не ко внутреннему человеку. Мы обладаем сегодня всяческими удобствами и комфортом жизни, которые потворствуют во всем нашим чувствам и

тщеславию, но мы не находим в христианстве ни одного атома нравственного усовершенствования с самого начала установления религии Христа. Так же как ряса не делает из человека монаха, так и отказ от старых богов не делает людей сколь-либо лучшими, чем они были до того, и, быть может, только хуже. В любом случае, оно создало новый вид лицемерия – ханжество; и цивилизация вовсе не распространилась так широко, как об этом заявляют. Лондон цивилизован, но на самом деле – только в Вест-Энде. Что же касается Ист-Энда, с его нищим населением и с безлюдными пустынями Уайтчепела, Лаймхауза, Степни и т.д., то они в такой же степени некультурные и варварские, какой была Европа в ранние века нашей эры, и, кроме того, его обитатели знакомы с такими видами жестокости и грубости, которые не были известны людям первых веков, и которые никогда и не снились самым худшим дикарям или современным языческим народам. И в то же время это наблюдается в каждой из столиц христианских государств, в каждом городе; снаружи глянец и лоск, внутри грубость и низость – поистине, это плод Мертвого моря! Простая истина заключается в том, что слово "цивилизация" – это очень широкий и неопределенный термин. Подобно добру и злу, красоте и уродству, и т.д., цивилизация и варварство – понятия весьма относительные. Ибо то, что для китайца, индийца или перса выглядело бы верхом культуры, рассматривалось бы европейцем как вопиющий недостаток хороших манер и ужасное нарушение общественного этикета. В Индии путешественник испытывает чувство отвращения, когда он видит, как местные жители пользуются пальцами вместо носового платка. В Китае император испытывает сильную тошноту, принимая европейца, который тщательно прячет в свой карман продукт выделения своих слизистых желез. В Бомбее пуританская английская женщина смотрит, покраснев от стыда, на узкие обнаженные талии, голые колени и ноги местной женщины. Приведите брахманку в современный танцевальный зал – скажем, "Queen's Drawing-room" – и посмотрите на тот эффект, который на нее это произведет. За несколько тысяч лет до нашей эры амазонки танцевали Кружащийся Танец вокруг "Великой Матери" во время мистерий; дочери Шилох, обнаженные по пояс, и пророки Ваала, лишенные своих одежд, подобным образом кружились и прыгали на сабейских праздниках. Все это просто символизировало движение планет вокруг солнца, но сегодня это подвергнуто позору как фаллический танец. Но как же в таком случае будут расценивать будущие поколения наши современные танцы в танцевальных залах и излюбленный вальс? В чем состоит разница между древними жрицами бога Пана, или вакханками, со всеми остальными священными танцорами, и современными жрицами Терпсихоры? И в самом деле, мы видим ее весьма незначительной. Последние, практически полностью обнаженные по пояс, танцуют сходным образом свои "кружащиеся танцы", совершая круги по залу для танцев; единственная разница между ними состоит в том, что первые исполняли свой танец отдельно от представителей противоположного пола, в то время как танцующие вальс женщины по очереди сжимаются в объятиях незнакомых мужчин, которые не являются ни их мужьями, ни их братьями. Сколь же непостижимы твои таинства, О сфинкс прогресса, называемый современной цивилизацией!

"Люцифер", август 1890 г.

"Взгляд на состояние Европы в течение средних веков" Г. Г. Хэллэма, члена Королевского Академического Общества, стр. 614. Автор добавляет: "Это занятие было свойственно не только для венецианцев. В Англии было весьма обычным явлением поставлять рабов в Ирландию даже после завоевания Англии норманами; лишь в царствование Генриха II ирландцы пришли к соглашению о прекращении ввоза рабов, которое положило конец этой практике". И далее, в примечании: "Уильям Мальмсберийский обвиняет англо-саксонских дворян в том, что они продают своих служанок, даже когда они беременны от них, в рабство иностранцам". Это христианский образ действий, в полном смысле слова, подобный тому, как Авраам поступил с Агарью!

#### ОБЩЕСТВО БЕЗ ДОГМ

Времена сегодня сильно изменились по сравнению с зимой 1875/1876 года, когда создание Теософского общества привело к тому, что большая армия американских спиритуалистов начала размахивать знаменами, бряцать оружием и громко кричать. Как хорошо мы помним все эти "сигналы опасности", предостережения оракулов, угрозы многочисленных медиумов! Как свежи в памяти угрозы "друзей-ангелов" д-ру Гардинеру из Бостона о том, что они убили бы полковника Олькотта, если бы в своих лекциях он назвал их "элементариями"! Самое плохое из этой бури уже позади. Град проклятий уже не бьет вокруг наших просвещенных голов; и мы начинаем видеть, как на небе появляется радуга обещанного мира. Без сомнения, умиротворение этого

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
волнения в большей степени обусловлено нашим "вооруженным" нейтралитетом. Однако я думаю, что следует также учитывать постепенное распротранение желаниа больше узнать о причинах явлений. И все же еще не полностью наступило то время, когда лев (спиритуализм) и ягненок (теософия) будут готовы лечь рядом друг с другом, если только ягненок не хочет лежать внутри льва. Пока мы держим язык за зубами, нас просят говорить, но как только мы (или скорее наш президент) начинаем говорить, - вновь поднимаются громкие крики. Хотя огонь из допотопных ружей и стрельба из мушкетов большей частью прекратилась, укрытия ваших духовных Балкан обороняются современными ружьями Круппа. Если бы огонь был направлен только против полковника Олькотта, то у меня не возникло бы необходимости привлекать резервы. Но осколки обеих бомб, которые взорвал в своих письмах от 4-го и 11-го января "М. А. Оксон", - ваш способный стрелок и наш общий друг, - задели и меня. Под бархатным прикосновением его риторики, я ощутила царапины, бросающие мне вызов. В самом начале того, что может стать долгой борьбой, настоятельно требуется, чтобы теософская позиция была недвусмысленно определена. В последнем из двух вышеупомянутых писем заявляется, что полковник Олькотт называет "учение автора "Разоблаченной Изиды" - "универсальным ключем ко всем проблемам". (?) Кто когда-либо утверждал, что эта книга претендует на что либо подобное? Только не автор. Название? Неверное, название, в котором неумышленно виноват издатель, и, если я не ошибаюсь, "М. А. Оксон" об этом знает. Мое название было "Покров Изиды", и это проходит красной нитью через весь первый том. Но пока он не был напечатан, никто не вспомнил, что книга с точно таким названием уже была напечатана ранее. И тогда, как a *dernière ressource* [крайний способ] издатель выбрал то название, которое есть сейчас. "Если он [Олькотт] и не является розой, то во всяком случае он жил возле нее", - говорит ваш ученый корреспондент. Если бы это предложение было встречено мной вне данного контекста, я никогда не могла бы вообразить, что такая непривлекательная старая особа, известная на поверхностном уровне как Е. П. Блаватская, могла быть обозначена этим образом из персидской поэзии. Если бы он сравнил меня с кустом ежевики, я бы сказала ему комплимент за его художественный реализм. Он говорит: Полковник Олькотт заслуживал бы внимания сам по себе; он заслуживает его еще более, если учесть тот запас знания, к которому он имел доступ. Поистине, он имел такой доступ к знанию, но никоим образом не ограниченный моей скромной особой. Хотя я действительно донесла до него кое-что из того, что я изучила в других странах (и в каждом случае могла подтвердить теорию на практике), однако и куда более способный учитель, чем я, не мог бы за три коротких года дать ему более, чем самые азы того, что необходимо знать, прежде чем человек сможет постичь духовные и психо-физиологические категории. Сама ограниченность современных языков предотвращает любое быстрое толкование идей, связанных с восточной философией. Я отказываюсь признать, что даже великий Макс Мюллер перевел сутры Капилы в соответствии с их истинным смыслом. Мы видели, что могут сделать с индуистской метафизикой лучшие европейские авторитеты; и что за мешанину они, разумеется, сделали из нее! Полковник непосредственно общается со знатоками индуизма и получает от них гораздо больше, чем от такого неумелого наставника, как я. Наш друг "М. А. Оксон" говорит, что полковник Олькотт "выступил вперед, чтобы просветить нас"; вряд ли он мог бы выразиться менее точно. Он никогда не выступает вперед и не претендует на то, чтобы кого-либо просвещать. Публика хотела бы знать о взглядах теософов, и наш президент попытался вкратце, сколь это возможно в рамках одной статьи, дать беглый взгляд на ту истину, которую он изучил. То, что результат не мог быть полностью удовлетворительным, было совершенно неизбежно. Не хватило бы и многих томов для того, чтобы ответить на все вопросы, естественно возникающие в пытливом уме; лишь библиотека из большого количества толстых книг могла бы уничтожить предубеждения тех, кто давно стоит на якоре вековых метафизических и теологических заблуждений, а возможно - и ошибок. Но хотя наш президент не виноват в приписываемой ему "претензии на просвещение" спиритуалистов, я думаю, что он безусловно высказал несколько намеков, заслуживающих внимательного рассмотрения непредубежденными людьми. Я сожалею, что "М. А. Оксон" не удовлетворен одними лишь предположениями. Ничто, кроме полной и неприкрытой истины не удовлетворит его. Мы должны "сопоставлять" наши теории с его фактами; мы должны опять-же низвести нашу теорию до возможности "точной демонстрации". Нас спрашивают: Где находятся провидцы? Что представляют их записи? И, самое главное, что свидетельствует об их подлинности? Я отвечаю: провидцы там, где еще существуют "Школы Пророков", и там же находятся их записи. Хотя спиритуалисты не способны отправиться на их поиски, но философия, которой они учат, привлекает своей логикой, и ее принципы математически доказуемы. Если это не так, пусть это будет показано. Но, в свою очередь, теософы могут спросить и спрашивают: Где доказательства того, что

медиумические явления связаны исключительно с деятельностью бестелесных "духов"? Кто является "провидцами" среди медиумов, одаренными безошибочной ясностью видения? Какие существуют "тесты", не оставляющие возможности для альтернативного объяснения? Хотя Сведенборг был одним из величайших провидцев, и в его честь создаются церкви, но все же, за исключением того, что у него имеются приверженцы, как можно доказать то, что "духи", которых он видел, - в том числе дух Павла, - прогуливавшиеся в шляпах, были чем-либо иным, кроме плодов его воображения? Являются ли духовные возможности живого человека столь хорошо изученными, что медиумы могут точно сказать, когда прекращается их собственная деятельность и они начинают быть проводниками потустороннего влияния? Нет; но, вместо того, чтобы ответить на наше предположение, что этот вопрос открыт для дискуссии, "М. А. Оксон" обвиняет нас в попытках опровергнуть то, что он обозначает как "кардинальная догма нашей веры", то есть веры спиритуалистов. Догма? Вера? Это правая и левая опора каждой подавляющей душу теологии. Теософы не имеют догм и слепой веры. Теософы всегда готовы оставить любую идею, если ее ошибочность доказана строгим логическим путем; пусть спиритуалисты сделают то же самое. Догмы - это игрушки, которые восхищают и удовлетворяют лишь неразумных детей. Они являются производным человеческого спекуляций и предубежденных выдумки. В глазах истинной философии кажется оскорблением общепринятых представлений то, что мы хотим оторваться от идолов и догм христианской или языческой экзотерической истины, чтобы взять их же из церкви спиритуализма. Спиритуализм должен быть либо истинной философией, доступной для проверки общепринятыми критериями логики, или же он должен найти свою собственную нишу позади разрушенных идолов множества предшествовавших ему христианских сект. Осознавая бесконечность абсолютной истины, теософы отказываются от всяких претензий на непогрешимость. Они сметают, как пыль со своего пути, самые любимые предубеждения, самые "благодатные надежды", самые сильные "основные желания", если их ошибочность установлена. Их высочайшая надежда состоит в том, чтобы приблизиться к истине. То, что им удалось обогнать на несколько шагов спиритуалистов, доказывает их уверенность в том, что они не знают ничего в сравнении с тем, что нужно знать; в их готовности пожертвовать всякой любимой теорией и эмоциональными побуждениями перед лицом факта; в их абсолютном и безоговорочном отрицании всего, что имеет запах "догмы". С большим риторическим мастерством, "М. А. Оксон" рисует результат вытеснения спиритуалистических идей теософскими. Вкратце, он показывает спиритуализм как безжизненный труп: Тело, из которого вырвана душа, и о котором большинство людей не будет заботиться. Мы отмечаем, что на самом деле справедливо обратное. Спиритуалисты вырывают душу из истинного спиритуализма тем, что они принижают дух. Из бесконечного они делают конечное; из божественного субъективного они делают человеческое и ограниченное объективное. Являются ли теософы материалистами? Не согреваются ли их сердца той же "чистой и святой любовью" к "своим возлюбленным", что и у спиритуалистов? Не пытались ли многие из них долгие годы "найти доступ в царство Духа через ворота медиумизма", - и пытались понапрасну? Но утешение и уверенность, которых не мог дать нам современный спиритуализм, мы нашли в теософии. В результате этого, мы верим гораздо более твердо, чем многие спиритуалисты - поскольку наша уверенность основана на знании, - в общности тех, кого мы любим, с нами самими, но не в виде материализованных духов с бьющимися сердцами и потными лбами. Придерживаясь таких взглядов в отношении логики и факта, мы чувствуем, что когда спиритуалист произносит перед нами слова "догма" и "факт", дискуссия невозможна, поскольку нет общей платформы, на которой мы могли бы встретиться. Мы отказываемся ломать головы, борясь с призраками. Если бы факту и логике придавалось то значение, которого они заслуживают, то в этом мире не было бы больше храмов для экзотерического поклонения, христианского или языческого, и метод, предлагаемый теософами, приветствовался бы как единственный, обеспечивающий действие и прогресс - прогресс, который нельзя остановить, поскольку каждый шаг дает возможность увидеть гораздо большие шаги, которые должны быть сделаны. Коротко о том, как создаются у нас "провидцы" и "их записи". В "Спиритуалисте" за 11 января я нахожу высказывание д-ра Пибла о том, что в соответствующее время он: опубликует факты о дравидийских брахманах, которые мне ему дозволено. Я говорю дозволено, потому что некоторые из них произошли при клятвенном обещании сохранить их в секрете. Если даже от случайного путника требуется сохранение тайны, прежде чем ему будет показано кое-что из не очень важных психо-физиологических феноменов, не может ли быть так, что Братство, к которому принадлежат некоторые теософы, также имеет доктрины, записи и феномены, которые не могут быть открыты непосвященному и незаинтересованному, без обвинений, направленных против их реальности и авторитетности? Уж это-то, по крайней мере, "М. А. Оксон" знает, как я

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
полагаю. Поскольку мы не навязываем себя нежелающей публике, а лишь отвечаем в условиях принуждения, нас вряд ли можно обвинить в упрямстве, если мы не предлагаем разношерстной публике ни "провидцев", ни "их записи". Когда Магомет готов идти к горе, гора должна стоять на своем месте. Поскольку из тех, кто производит такой поиск, никто не может полагать, что мы, теософы, посылаем его в такое место, где не было бы опасностей для опрометчивого человека, я приведу цитату из знаменитого комментария к Бхагавад-Гите, написанного нашим братом Харричандом Чинтамоном, в которой содержится безусловное допущение того, что: В Индии, как и в Англии, доктрины существуют для образованных, а догмы – для необразованных людей; грубое мясо – для мужчин, а молоко – для детей; факты – для немногих, а фикции – для многих; реальность – для мудрого, выдумки – для простака; эзотерическая истина – для философа, а экзотерический миф – для дурака. Подобно философии, которой учит этот автор в цитируемой работе, задачей Теософского общества является "очищение духовной Истины".

Нью-Йорк, 20 января 1877 года.

"Спиритуалист", 8 февраля 1878 года.

ЧТО В ИМЕНИ?

О ТОМ, ПОЧЕМУ ЖУРНАЛ НАЗЫВАЕТСЯ "ЛЮЦИФЕР"

Что в имени? Очень часто в нем содержится больше, чем способен понять непосвященный и может объяснить ученый мистик. Это невидимое, потайное, но очень сильное воздействие, которое каждое имя несет с собой и "оставляет везде, куда оно попадает". Карлейль полагал, что "в именах есть многое, нет, почти все". "Если бы я смог раскрыть влияние имен, которые являются наиболее важными из всех покровов, я был бы вторым великим Трисмегистом", – пишет он. Название или имя журнала, посвященного определенной теме, является, таким образом, наиболее важным; ибо это, поистине, то невидимое зерно, из которого либо вырастет "дерево, дающее тень повсюду вокруг", по плодам которого должно судить о природе вызванных им результатов, или оно будет тем деревом, которое будет вянуть и засохнет. Это соображение показывает, что имя данного журнала – весьма сомнительное для ушей ортодоксального христианина – не есть результат легкомысленного выбора, но возникло как результат длительного обдумывания его пригодности и было принято как лучший символ из возможных, чтобы наглядно отразить эту тему и ее ожидаемые результаты. Первая и наиболее важная, если не единственная цель нашего журнала, выражена строками Первого послания к Коринфянам на его титульном листе. Он должен пролить свет на "скрытое во мраке" (IV, 5), показать истинные свойства и подлинное первоначальное значение вещей и имен, людей, их поступков и обычаев; и, в конце концов, он борется с предубеждением, лицемерием и обманом в любом народе, в любом классе общества и в любой области жизни. Эта задача весьма трудоемкая, но она не является ни невыполнимой, ни бесполезной, даже если это всего лишь эксперимент. Поэтому, для попытки такого рода нельзя было бы найти лучшего названия, чем то, которое было избрано. "Люцифер" – это бледная утренняя звезда, предвестник ослепительного сияния полуденного солнца – "Эосфос" греков. Он робко блеснит на закате, чтобы накопить силы и слепить глаза после захода солнца, как его собственный брат "Геспер" – сияющая вечерняя звезда, или планете Венера. Нет более подходящего символа для предложенной работы – пролить луч истины на все то, что сокрыто во мраке предубеждения, социальных или религиозных заблуждений, а в особенности, благодаря тому идиотскому рутинному образу жизни, который, как только некоторый поступок, некая вещь или имя, были опозорены клеветническим измышлением, сколь бы несправедливо оно ни было, заставляет так называемых добропорядочных людей с содроганием отворачиваться от него и отказываться даже просто взглянуть на него с какой-нибудь другой стороны, кроме как с той, которая санкционирована общественным мнением. Поэтому такой попытке заставить малодушных людей взглянуть правде прямо в лицо – весьма эффективно помогает название, принадлежащее к категории проклятых имен. Набожные читатели могут возразить, что слово "Люцифер" признано всеми церквями в качестве одного из многочисленных имен дьявола. Согласно величественной фантазии Мильтона, Люцифер – это Сатана, "мятежный" ангел, враг Бога и человека. Но если проанализировать его бунт, то нельзя найти в нем ничего более дурного, чем требование свободной воли и независимой мысли, как если бы Люцифер родился в XIX веке. Этот эпитет, "мятежный", является теологической клеветой, подобной клеветническим измышлениям фаталистов о Боге, которые делают из божества "Всемогущего" – дьявола, еще более дурного, чем сам "мятежный"

дух; "всемогущего Дьявола, который хочет, чтобы его приветствовали как всемилостивого, когда он проявляет в высшей степени дьявольскую жестокость", - как говорит Дж. Коттер Морисон. И предвидящий все Бог-дьявол, и подчиненный ему слуга, являются человеческими изобретениями; это две самые омерзительные в нравственном отношении и ужасные теологические догмы, которые когда-либо могли появиться из ночных кошмаров отвратительных фантазий монахов, ненавидящих дневной свет. Они восходят к эпохе средневековья, тому периоду умственного помрачения, в течение которого было насильственно внедрено в умы людей большинство современных предрассудков и суеверий, так, что они стали практически неискоренимы в некоторых случаях, один из которых и является тем современным предрассудком, который сейчас обсуждается. Воистину, это предубеждение и отвращение к имени Люцифера - означаемому всего лишь слово "светоносец" (от Lux, Lucis, "свет", и ferre, "носить") - является столь глубоко укорененным даже среди образованных классов, что принимая его в качестве названия для своего журнала редакторы ясно видели перед собой перспективу длительной борьбы с общепринятым предрассудком. На самом деле, этот предрассудок столь абсурден и смешон, что никто, по всей видимости, никогда не задавал себя вопрос, почему Сатану стали называть носителем света, если только серебряные лучи утренней звезды не могли каким-то образом навести на мысль об ослепительном блеске адского пламени. Как доказывает Хендерсон, это есть просто "одно из таких грубых искажений священного писания, которые принадлежат исключительно к стремлению отыскать в данном отрывке большее, чем в нем содержится в действительности, и причину которых всегда следует искать в такой предрасположенности, - эта склонность вызвана скорее впечатлением, чем смыслом, и слепой верой в полученное истолкование", - что является не единственной слабостью нашего времени. И тем не менее, этот предрассудок существует, к стыду нашего столетия. Этому нельзя помочь. Двое издателей выглядели бы изменниками в своих собственных глазах, предателями самого духа намеченной работы, если бы стали они причитать и трусливо плакать перед опасностью. Если кто-либо хочет бороться против предрассудка и открыть отличие уродливой паутины суеверий и материализма от благородных идеалов наших предков, то ему следует приготовиться к сопротивлению. "Корона реформатора и новатора - это поистине терновый венец". Если кто-то хочет освободить Истину во всей ее непорочной чистоте из того почти бездонного колодца, в который она была заброшена лицемерными и ханжескими правилами приличия, он должен безо всяких колебаний опуститься в темную, зияющую шахту этого колодца. Не имеет значения, сколь плохо могут встретить незванного гостя слепые летучие мыши - обитатели тьмы, ненавидящие свет - в своем мрачном жилище, но если он с самого начала не проявит силу духа и мужество, которые он проповедовал другим, то он может быть справедливо назван лицемером и изменником по отношению к своим собственным принципам. Не успело это название утвердиться, когда первые предупреждения того, что припасено для нас, с смысле противодействия, с которым мы встретимся из-за выбранного названия, появились на нашем горизонте. Один из издателей получил и записал некоторые особо острые возражения. Сцены, которые приводятся далее, являются зарисовками с натуры.

## I

Знаменитый романист. Расскажите мне о вашем журнале. К какому классу, как вы предполагаете, он обращен? Издатель. Ни к какому отдельно взятому классу: мы намерены обращаться к публике. Романист. Я весьма обрадован этим. Ибо я буду относиться к публике, поскольку я совершенно не понимаю вашей проблемы и хотел бы понять ее. Но вы должны помнить, что если ваша публика должна понимать вас, то это неизбежно будет довольно небольшой круг людей. Люди повседневно говорят об оккультизме так же, как они говорят и о многих других вещах, без малейшего понимания того, что они означают. Мы слишком невежественны, и слишком полны предрассудков. Издатель. Именно это именно то, что и вызвало появление нового журнала. Мы предполагаем научить вас и сорвать маску с любого предрассудка. Романист. Это поистине хорошая новость для меня, ибо я хочу быть образованным. Как называется ваш журнал? Издатель. "Люцифер". Романист. Что?! Разве вы собираетесь учить нас греху? Мы достаточно знаем об этом. Падших ангелов несметное число. Вы можете приобрести популярность, ибо запачканные голубки сегодня в моде, в то время как белоснежные ангелы считаются скучными, потому что они не столь забавны. Но я сомневаюсь, что вы способны научить нас многому.

## II

Один светский человек (говорит вполголоса, ибо сцена происходит во время



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
званого обеда). Я слышал, что вы собираетесь начать издание журнала обо всем, что касается оккультизма. Знайте, что я очень рад. Я, как правило, ничего не говорю о таких материях, но в моей жизни случались некоторые странные вещи, которые нельзя объяснить каким-либо обычным способом. Я надеюсь, вы сможете их объяснить. Издатель. Конечно, мы попытаемся. Мое убеждение состоит в том, что когда оккультизм будет понят в какой-либо степени, его законы будут приняты каждым человеком, как единственное подлинное объяснение жизни. С. Ч. Совершенно верно, я хочу узнать все об этом, ибо честное слово, жизнь – это тайна. Существует множество других людей, столь же любопытных, как и я. Это наш век страдает от болезни янки, "желающих знать". Я принесу вам массу подписчиков. Как называется ваш журнал? Издатель. "Люцифер", – и (памятуя о первом опыте) не поймите неправильно это название. Оно символизирует божественный дух, принесший себя в жертву ради человечества, – и это Мильтон сделал так, что его стали связывать с дьяволом. Мы являемся заклятыми врагами общепринятых предрассудков, и совершенно очевидно, что мы должны бороться против такого предрассудка, как этот: Люцифер, как вам известно, это утренняя звезда, носитель света... С. Ч. (вмешиваясь). Ох, я знаю все это, – по крайней мере, я не знаю, но допускаю, что у вас была достаточно веская причина для выбора этого названия. Но ваша первая цель – это иметь читателей; я полагаю, что вы хотите, чтобы публика покупала ваш журнал. Разве не такова ваша программа? Издатель. Несомненно. С. Ч. Хорошо, послушайте совет человека, который знает, что такое жизнь. Не окрашивайте свой журнал с самого начала в ошибочный цвет. Совершенно очевидно, если на мгновение остановиться и подумать о его происхождении и значении, что Люцифер – это превосходное слово. Но публика не останавливается, чтобы подумать о происхождении и значениях, и первое впечатление является самым важным. Никто не будет покупать журнал, если вы назовете его "Люцифер".

### III

Светская дама, интересующаяся оккультизмом. Я хотела бы услышать немного больше о новом журнале, потому что я заинтересовала в нем очень много людей, даже при помощи того немногочисленного, что вы сообщили мне. Но я затрудняюсь выразить его действительную цель. Какова она? Издатель. Попытаться дать немного света тем, кто хочет этого. С. Д. Хорошо, это очень простой способ выразить это, и это будет весьма полезно для меня. Как следует называть ваш журнал? Издатель. "Люцифер". С. Д. (После паузы). Вы не можете говорить это всерьез. Издатель. Почему? С. Д. Но ассоциации слишком ужасны! В чем может быть цель такого его названия? Это звучит как некая неудачная шутка, высказанная против него его врагами. Издатель. О, но Люцифер, как вам известно, означает Светоносца; это символ Божественного Духа... С. Д. Но все это неважно – я хочу сделать добро вашему журналу и принести ему известность, и вы не можете рассчитывать на то, что я буду вдаваться в объяснения такого рода всякий раз, когда буду упоминать это название! Это невозможно! Жизнь слишком коротка и слишком занята. Кроме того, это вызовет такой плохой эффект: люди сочтут меня педантом и резонером, и тогда я вообще не смогу говорить, потому что я не смогу убедить их. Пожалуйста, не называйте его "Люцифер". Никто не знает о том, что символизирует это слово; сегодня оно означает дьявола, ни больше и ни меньше. Издатель. Но это совершенно ошибочно, и это один из первых предрассудков, против которых мы собираемся бороться. Люцифер – это светлый, чистый вестник зари... Дама (вмешиваясь). Я думала, что вы собирались делать нечто более интересное и более важное, чем обелять мифологических героев. Мы все будем должны вновь ходить в школу, или читать Классический словарь д-ра Смита. И какова же будет польза от всего этого, когда это будет сделано? Я думала, что вы собирались рассказать нам нечто о ваших собственных жизнях и о том, как сделать их лучше. Я полагаю, что о Люцифере писал Мильтон, не так ли? – но сегодня никто не читает Мильтона. Позвольте нам иметь современное название с каким-нибудь человеческим смыслом, содержащимся в нем.

### IV

Журналист (глубокомысленно, и в то же время скручивая себе сигарету). Да, ваш журнал – это хорошая идея. Мы все посмеемся над ним, это ясное дело: и мы раскритикуем его в газетах. Но мы все будем читать его, потому что втайне от других каждый из нас жаждет таинств. Как вы собираетесь назвать его? Издатель. "Люцифер". Журналист (прикуривая). А почему не "Фузея"? Прекрасное название, и не столь претенциозное. "Романист", "светский человек", "светская дама" и "журналист", – все они должны были получить сперва небольшое образование. Некоторое представление о действительном и

Блаватская Е. П. Скрижали кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
первоначальном характере Люцифера не принесло бы им никакого вреда и, быть может, могло бы излечить их отчасти от этого нелепого предрассудка. Им следует изучить теогонию их Гомера и Гесиода, если они намерены судить о Люцифере, "Эосфоре и Геспере", прекрасной Утренней и Вечерней звезде. И если есть более полезные занятия в этой жизни, чем "обелять мифологических героев", то клеветать и очернять их – это, по крайней мере, бесполезно, и кроме того это показывает такую ограниченность ума, которая никого не могла бы украсить. Возражать против названия "Люцифер" лишь потому, что связанные с ним "ассоциации слишком ужасны", простительно (если это вообще может быть простительно в каком бы то ни было случае) лишь для невежественного американского миссионера какой-нибудь протестантской секты, в котором природная лень и недостаток образования заставляют его оказывать предпочтение тому, чтобы "вспахивать" умы язычников, столь же невежественных, как и он сам, перед более полезным, но много более трудным процессом вспахивания поля на ферме своего собственного отца. Однако, для английских священников, которые получили более или менее классическое образование и, таким образом, предположительно знакомы со всеми тонкостями теологической софистики и казуистики, такого рода возражения совершенно непростительны. Это не только пахнет лицемерием и обманом, но и ставит их на более низкий нравственный уровень, чем тот, который они сами отвели для ангела-изменника. Пытаясь показать теологического Люцифера, падшего из-за идеи о том, что "Царить, хотя бы и в аду, вот что стремления достойно; Чем быть слугой на небесах, уж лучше быть главою ада, – они фактически совершают на практике то предполагаемое преступление, в котором они с радостью обвиняют его. Они предпочитают управлять духом масс при помощи пагубной, темной лжи, приносящей много зла, чем служить небесам служением ИСТИНЕ. Такая практика достойна лишь иезуитов. Но их священное писание сразу же опровергает их толкования и их попытку соединить Люцифера, Утреннюю Звезду, с Сатаной. В Откровении, глава XXII, стих 16, говорится: "Я, Иисус... есмь корень... и светлая и Утренняя Звезда" (*orfrinoz*, "встающая рано"): отсюда Эосфор, или латинский Люцифер. Позорное значение, которое приписывается этому имени, имеет столь недавнее происхождение, что сама римская церковь вынуждена скрывать теологическую клевету за двухсторонним толкованием – как обычно. Нам говорят, что Христос – это "Утренняя Звезда", божественный Люцифер, а Сатана, узурпатор *verbum* [Слова] – это "адский Люцифер". "Великий архангел Михаил, победитель Сатаны, идентичен в языке с Меркурием-Митрой, кому, после того как он защитил Солнце (символическое обозначение Бога) от нападения Венеры-Люцифера, было передано владение этой планетой, *et datus est ei locus Luciferi*. И, поскольку архангел Михаил является "ангелом предстояния" и "наместником Слова", он рассматривается сегодня в римской церкви как регент этой планеты Венеры, которую "узурпировал побежденный дьявол". "Angelus faciei Dei sedem superbi humilis obtinuit", – говорит Корнелий Лапид (том. VI, стр. 229). Это дает нам объяснение того, почему один из первых пап был назван Люцифером, что доказывает Юнг и церковные сочинения. Таким образом, из этого следует, что название, избранное для нашего журнала, в не меньшей мере связано с божественными и благочестивыми идеями, чем с предполагаемым бунтом героя "Потерянного рая" Мильтона. Выбирая его, мы пролили первый луч света и истины на нелепый предрассудок, который не должен иметь места в наш "век фактов и открытий". Мы действуем ради истинной религии и науки, и в интересах факта против вымысла и предрассудка. Это наш долг, так же как обязанность физической науки – согласно ее миссии – проливать свет на те факты в природе, которые были до тех пор сокрыты тьмой невежества. И, поскольку невежество по справедливости считается главным покровителем суеверия, эта работа является благородной и полезной. Но естественные науки – это лишь один из аспектов НАУКИ и ИСТИНЫ. Психологическая и нравственная наука, или теософия, знание божественной истины, на чем бы оно ни было основано, является, все же, более важными в человеческих делах, и подлинная наука не должна ограничиваться просто физической стороной жизни и природы. Наука – это некая абстракция любого факта, понимание любой истины в сфере человеческого исследования и ума. "Глубокая и точная наука психической философии Шекспира" (Кольридж), оказалась более благотворной для истинного философа в деле изучения человеческого сердца (и, таким образом, содействия истине), чем более точная, но, безусловно, менее глубокая наука любого из членов королевского Общества. Однако, тем читателям, которые не чувствуют себя убежденными в том, что церковь не имеет права порочить прекрасную звезду, и что она делает это из-за простой необходимости, связанной с одним из совершенных ею многочисленных заимствований из язычества, со всеми его поэтическими представлениями о природных истинах, мы предлагаем прочитать нашу статью "История одной планеты". Возможно, после ее внимательного прочтения они увидят, сколь справедливым было утверждение Дюпюи, что "все

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
теологии происходят из астрономии". Согласно современным ориенталистам, любой миф является солярным. Это еще один предрассудок и еще одно предубеждение в пользу материализма и физической науки. И одной из наших обязанностей будет бороться с ним до самого конца.

"Люцифер", сентябрь 1887 г.

"Григорий Великий первым применил эту фразу из Исаяи, "Как упал ты с неба, Люцифер, сын зари", и т.д., к Сатане, и с тех пор эта смелая метафора пророка, которая относилась, в конце концов, лишь к ассирийскому царю, враждебному к евреям, соотносилась с дьяволом". Записки де Мирвиля для Французской Академии, том IV, где цитируется кардинал де Вентура. То язычество, которое, казалось бы, в течение долгих тысячелетий заблаговременно копировало христианские догмы. См. "Тайные знания".

ПОЧЕМУ "ВАХАНА"?

Потому что это слово в буквальном смысле означает "средство передвижения". В теософской же метафизике этот термин обозначает "базис", что-то вроде носителя, более плотного, чем то, что он переносит; например, Буддхи, духовная Сущность, есть Вахана Атмы – чисто нематериального "принципа". Или, если взять пример из физиологии, наш мозг – предполагаемое средство передачи, или Вахана сверхфизического мышления. Таким образом, эта двухнедельная газета должна служить средством передачи теософской мысли и освещать всю теософскую деятельность. Это предприятие – не финансовая спекуляция, но, бесспорно, добавочный расход, который наши скудные фонды с трудом могут себе позволить. Однако предпринять его – наша обязанность. Газета должна распространяться бесплатно по нашим Британским Отделениям и "неприсоединившимся" членам. Это означает, что она будет распространяться и среди тех, кто не может подписаться на наши регулярные журналы. Но более состоятельные помогут тем, кто победнее, по следующим причинам. Карма тех, кто мог подписаться на печатные издания нашего Общества, но не сделал этого, по безразличию или по другой причине – их собственное дело; но держать всех членов в контакте с нами и в курсе всех теософских событий – наша обязанность. Ибо многие из тех, кто был отрезан от всего, что происходит в теософских центрах, очень скоро потеряли всякий интерес к движению и продолжают оставаться "членами" лишь формально. Всегда считалось, что истинный теософ не должен преследовать никаких личных целей, а также защищать и проводить в жизнь какую-либо особенную доктрину. Ибо каждый, кто хочет заслужить почетное звание теософа, должен быть прежде всего альтруистом, готовым помочь равно другу и врагу; должен охотнее действовать, чем говорить; должен побуждать других к действиям, не теряя в то же время возможности работать самому. Никакой истинный теософ не будет указывать своему брату или соседу, во что тому надлежит верить, а во что – нет; не будет принуждать никого к действиям, которые могут иметь плохие последствия для совершающего их, какими бы правильными ему эти действия ни казались. Его обязанности: (а) предупредить брата о любой опасности, которую тот может не заметить; и (б) поделиться своим знанием с тем, у кого было меньше возможностей приобрести его. Теперь, хотя мы с болью сознаем, что большое число членов вступило в Т.О. из простого любопытства, в то время как другие, оставшись на некоторое время без связи с движением, потеряли всякий интерес к нему, мы не должны терять надежду на возрождение этого интереса. Многие члены Общества, отказываясь сперва помогать нашему делу, сейчас стали ревностными "действительными членами". Поэтому сегодня мы обращаемся ко всем: "если вы действительно хотите помочь доброму делу, делайте это сейчас; ибо еще несколько лет, и все ваше усилия окажутся напрасны". Мир движется кругами, это движение происходит под действием двух взаимно противодействующих Сил, одна из которых двигает Человечество вперед, к Духу, а другая вынуждает его спускаться вниз, в бездны материи. Человечеству остается лишь помогать той или иной Силе. Мы сейчас в самой середине египетской тьмы Кали-юги, "Черного Времени", первые 5 000 лет которого должны закончиться на Земле между 1897 и 1898 гг. Если мы не успеем до этого времени надежно укрепить Т.О. на пути духовного развития, его неминуем снесет в Бездну, имя которой "Банкротство", холодные волны забвения сомкнутся над его обреченной головой. Так бесславно погибнет единственное общество, чьи устремления, принципы и истинные намерения каждой частностью и деталью полностью отвечают основной, самой сокровенной идее каждого великого Адепта Реформатора, светлой мечте о ВСЕОБЩЕМ БРАТСТВЕ ЧЕЛОВЕКА. Поистине, филантропических, политических и религиозных организаций у нас много. Клубы, конгрессы, ассоциации, союзы, убежища, общества, каждое из которых защищает определенных людей или определенные

нации, покровительствует определенным искусствам или наукам, служит им защитой против того или иного зла, появляются ежедневно. Каждая из этих организаций принадлежит определенной партии или секте. Но есть ли среди них хоть одна в полном смысле всеобщая, добрая ко всем и ни против кого не предубежденная? Какая из них полностью отвечает благородным предписаниям Буддийских Архатов и Короля Ашоки? "Когда ты сажаешь вдоль дорог деревья, позволь их тени защитить и злого и доброго. Когда ты строишь гостиницу, позволь ее дверям быть открытыми для людей всех религий, для противников твоей собственной веры и для твоих личных врагов так же, как и для твоих друзей". Никто, утверждаем мы, не спасет наше собственное Общество, совершенно бескорыстную и не сектантскую организацию; никто, кроме тех, кто не смотрит на все с групповой или партийной точки зрения, кто открыт всем людям, хорошим и плохим, глупым и мудрым, и кто зовет их всех "Братьями", вне зависимости от их религии, расы, цвета кожи или общественного положения. Ко всем таким людям мы обращаемся сейчас: поскольку "нет религии выше Истины", нет и божества выше последней, и времени у нас осталось мало – не пора ли каждому из вас помочь нашему Обществу в его тяжелом труде и вывести его в целостности и сохранности сквозь бездны материи на устойчивый путь?

"Вахана", декабрь 1890 г.

#### ОБ АВТОРИТЕТАХ ВООБЩЕ, И АВТОРИТЕТЕ МАТЕРИАЛИСТОВ В ЧАСТНОСТИ

Поставив перед собой задачу противостоять "авторитетам" и опровергать время от времени прочно устоявшиеся мнения и гипотезы людей науки, мы считаем необходимым с самого начала четко обозначить нашу позицию из-за многократных обвинений, которым мы подвергаемся. Хотя никакая критика и никакие насмешки не могут смутить нас, если они касаются истинности наших доктрин, тем не менее, мы не хотели бы дать нашим врагам еще один повод для избиения невинных младенцев; равным образом мы бы не хотели возбудить в наших друзьях какое-либо несправедливое подозрение в том, что мы по меньшей мере не готовы признать свою вину. Одним из таких подозрений, естественно, могла бы быть идея о том, что мы в высшей степени самонадеянны и тщеславны. Это было бы ложью от А до Я. Если мы противоречим в каких-то вопросах выдающимся профессорам науки, это вовсе не значит, что тем самым мы утверждаем, что знаем о науке больше, чем они; более того, что мы столь самонадеянны, что помещаем себя на тот же уровень, на котором находятся эти ученые. Те, кто обвинил бы нас в этом, говорили бы очевидную бессмыслицу, и даже для появления такой мысли понадобилось бы безумное тщеславие – а мы никогда не были повинны в этом грехе. Таким образом, мы громогласно заявляем всем нашим читателям, что большинство этих "авторитетов", у которых мы находим ошибки, по нашему собственному мнению занимают гораздо более высокое положение в области научного знания и общей информированности, чем мы сами. Но, признавая это, мы напоминаем читателю, что обладание большой ученостью никоим образом не избавляет от крупных предубеждений и предрассудков; оно не является также гарантией против личной суеверности и гордыни. Физик может быть бесспорным экспертом в акустике, в волновых колебаниях и т. д., и в то же время вовсе не быть музыкантом и не иметь музыкального слуха. Никто из современных сапожников не может писать так, как граф Лев Толстой; но любой новичок в сапожном ремесле может обвинить великого романиста в том, что он погубил хороший материал, пытаясь изготовить ботинки. Кроме того, мы подвергаем резкой критике современную науку, только пытаясь защитить законным образом наши освященные веками теософские доктрины, которым многие противопоставляют исходя из авторитета материалистических ученых, полностью игнорирующих психические способности и осуждающих древнюю мудрость и ее адептов. Если в своем тщеславном и слепом материализме они будут настаивать на том, что они не знают и не хотят знать, тогда те, кто знает что-то, имеют полное право противостоять и говорить об этом в устных выступлениях и в печати. Многие, должно быть, слышали об остроумном ответе, сделанном любителем Платона некоему критику Томаса Тэйлора, переводчика трудов этого великого мудреца. Тэйлора обвинили в том, что он небольшой знаток греческого языка, и не очень хороший английский писатель. "Да", – был дерзкий ответ, – "Том Тэйлор возможно знает греческий хуже, чем его критики, но он знает Платона намного лучше, чем любой из них". Такова же и наша собственная позиция. Мы не настаиваем на своей учености ни в древних, ни в живых языках, и мы не вносим свой вклад в филологию, как это делает современная наука. Но мы настаиваем на том, что понимаем истинный дух философии Платона, и символический смысл трудов этого великого посвященного лучше, чем его современные переводчики, и по очень простой причине. Иерофанты и

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
посвященные мистерий в тайных школах, в которых обучали всем Наукам, недоступным и бесполезным для невежественных масс, имели один универсальный эзотерический язык – язык символов и аллегорий. Это язык не претерпел никаких изменений или усложнений с тех давних времен и вплоть до наших дней. Он все еще существует, и ему все еще учат. Существуют люди, которые сохранили знание этого языка, а также тайный смысл мистерий; именно от этих Учителей автор настоящего протеста имел счастье научиться, хотя и весьма несовершенно, вышеупомянутому языку. Таким образом, я призываю к более правильному пониманию тайных частей древних текстов, написанных признанными посвященными, – такими как Платон, Ямвлих, Пифагор и даже Плутарх, – чем этого можно ожидать от тех, кто, ничего не зная об этом "языке", или даже полностью отрицая его существование, тем не менее выдвигает авторитарные и окончательные утверждения о том, что знали или не знали Платон и Пифагор, во что они верили или не верили. Этого недостаточно, чтобы опровергнуть дерзкое предположение о том, что "древнего философа следует интерпретировать, исходя из его самого [т. е. из мертвых текстов], а также из современной истории мысли" (профессор Джовитт); тот, кто опровергает это, должен прежде всего получить удовлетворение (не только от себя самого и своих почитателей, но от всех) от того, что современная мысль не будет столь рассеянной в философских вопросах, каковой она является в материалистической науке. Современная мысль отрицает наличие Божественного Духа в природе, и Божественного начала в человеке, бессмертие Души и какие-либо возвышенные представления, свойственные человеку. Все мы знаем, что в своих попытках убить то, что они, соглашаясь друг с другом, называют "предубеждениями" и "реликтами невежества" (читай "религиозные чувства и метафизические представления о Вселенной и Человеке"), материалисты, такие как профессор Гексли и м-р Грант Аллен, готовы на все, чтобы обеспечить триумф их убивающей душу науки. Но когда мы находим ученых, занимающихся греческим языком или санскритом, и докторов теологии, играющих на руку современной материалистической мысли, относящихся с презрением ко всему им не известному, или к тому, что публика (или скорее общество, которое всегда следует в своих побуждениях безумию моды, популярности или непопулярности) не одобряет, тогда мы имеем право предполагать одно из двух: ученые, которые действуют таким образом, руководствуются или личными амбициями, или страхом общественного мнения; они не осмеливаются выступить против него, рискуя стать непопулярными. В обоих случаях они утрачивают право на то, чтобы их рассматривали как авторитетов. Ибо, если они не видят фактов и являются искренними в своей слепоте, то их знания, сколь велики бы они ни были, принесут больше вреда, чем пользы; если же, полностью осознавая универсальные истины, которые древний мир знал лучше, чем мы – хотя и выражал их более двусмысленным и менее научным языком – наши философы все же скрывают их, панически боясь болезненно сверкающих глаз большинства, тогда пример, который они дают, наиболее пагубен. Они подавляют истину и искажают метафизические концепции так же, как их коллеги в физической науке искажают факты материальной природы, превращая их просто в опору для поддержки своих взглядов, соответствующих популярным гипотезам и учению Дарвина. А если это так, то какое право имеют они требовать уважительного слушания от тех, для кого Истина является самой высокой, самой благородной из всех религий? Отрицание любого факта или утверждения, в которые верят огромные массы христиан и нехристиан, – более того, факта, который невозможно опровергнуть, – это слишком серьезно для человека с признанным научным авторитетом, поскольку это повлечет за собой неизбежные последствия. Отрицания и опровержения некоторых вещей, до сих пор считавшихся священными, которые делаются таким образом, столь же хорошо принимаются публикой, приученной уважать научные данные и папские буллы, как и неквалифицированные заявления. Подобный дух всеобщего отрицания, – охватывающий такую широкую категорию, как агностицизм, или представленный лишь в виде личного мнения, – несет в себе угрозу для всего человечества, в особенности, если он сталкивается с универсальной верой всей античности, а также огромного количества восточных народов, которые являются истинными хозяевами того, что отрицается нашей наукой. Таким образом, отказ от признания Божественного Принципа Вселенной, Души и Духа в человеке и его Бессмертия одной группой ученых; отрицание любой эзотерической философии, существующей в древности, а именно: наличия какого-либо тайного значения, которое можно обнаружить путем изучения священных текстов Востока (в том числе Библии) или работ тех философов, которые были признанными посвященными, – другой группой "авторитетов", – все это просто фатально для человечества. Миллионы подрастающих поколений, очевидно, скоро окажутся в полной растерянности, находясь между миссионерской деятельностью, вдохновленной не столько религиозными, сколько политическими соображениями, с одной стороны, и научным материализмом – с другой, причем, оба они учат с

диаметрально противоположных позиций тому, что нельзя ни доказать, ни опровергнуть, и что сами они принимают большей частью на основании слепой веры или гипотез. Они будут знать во что им верить и куда обратиться за истиной не больше, чем сейчас знают их родители. Таким образом, многим требуется сейчас более весомые аргументы, чем просто личные предположения или отрицания того, что та или иная вещь просто существует или не существует, делаемые религиозными фанатиками или неверующими материалистами. Мы, теософы, кого не так легко поймать на крючок, наживкой на котором является спасение или уничтожение, мы заявляем наше право потребовать наиболее весомых и неопровержимых для нас доказательств тому, что истина находится в полном ведение науки и теологии. И поскольку мы не получаем никакого ответа, то мы заявляем о своем праве возражать или спорить по каждому нерешенному вопросу, анализируя предположения наших оппонентов. Мы, верящие в оккультизм и в древнюю эзотерическую философию, как уже говорилось выше, не просим наших членов верить точно так, как верим мы, и не обвиняем их в невежестве, если они этого не делают. Мы просто даем им возможность сделать свой выбор. Тем, кто решил изучать древнюю науку, предоставляются доказательства ее существования; и данные в пользу этого прогрессируют изучающего. Почему опровергатели древней науки – то есть, современные ученые – не делают то же самое в отношении своих отрицаний и утверждений; то есть, почему они не отказываются говорить "да" или "нет" о том, о чем они ничего не знают, вместо запрещения или утверждения *a priori*, как они это делают? Почему бы нашим ученым не объявить искренне и честно на весь мир, что большинство их представлений, например, относительно жизни, материи, эфира, атомов, и т. д., то есть сущностей, каждая из которых представляет для них необъяснимую загадку, – это не научные факты и аксиомы, но просто "рабочие гипотезы"? Кроме того, с какой же это стати ни ориенталисты (хотя столь многие из них и являются "преподобными"), ни профессор греческого языка, доктор теологии и переводчик Платона, подобно профессору Джовитту, излагая свои личные взгляды о греческом мудреце, не упоминают о том, что есть другие ученые, не менее образованные, которые думают иначе? Это было бы вполне разумно в свете большого количества противоположных данных, охватывающих прошедшие тысячелетия. И это было бы более честно, чем повергать менее образованных, чем они сами, людей, и вводить их в серьезные заблуждения посредством гипнотического влияния "авторитета", и склоняя их, таким образом, к тому, чтобы принимать разнообразие эфемерные гипотезы как доказанные, хотя на самом деле они еще только требуют доказательства. Но "авторитеты" действуют различными способами. Как только какой-либо факт в природе или истории не соответствует, или противится тому, чтобы быть включенным в какую-либо из их личных гипотез, принятых в качестве религии или науки сонным большинством, то он тут же отрицается, объявляется "мифом", или же против него используются открытые Писания. Именно по этим причинам теософия и ее оккультные доктрины пребывают в длительном конфликте с некоторыми учеными и теологами. Оставляя последних целиком за рамками данной статьи, мы обращаем наш протест в данный момент лишь к первым. Так, например, многие из наших учений, подтвержденных массой древних работ, но отрицавшихся в разные времена разнообразными профессорами, как это было показано, сталкиваются не только с заключениями современной науки и философии, но и даже с теми фрагментами из старых работ, к которым они обращаются за подтверждением. Мы можем лишь указать на определенные страницы некоторых старых индийских трудов, на Платона, на некоторых других греческих классиков, подтверждающих некоторые из наших эзотерических доктрин, смотри...

"Люцифер", апрель 1891 г.

Мы считаем, что баснословные суммы, расходуемые на христианские миссии, чья пропаганда дает такие вредоносные безнравственные результаты и привлекает лишь немногочисленных ренегатов, имеют ввиду лишь политические цели. Цель этих миссий, которые, как в Индии, должны быть "терпимыми" (цит.), по-видимому состоит в том, чтобы отвратить людей от их древних религий в большей степени, чем обратить их в христианство, и это делается для того, чтобы затушить в них всякую искру национального чувства. Когда дух патриотизма в народе умирает, его очень легко превратить в марионетку в руках правителей.

БЛАГОДЕЯНИЯ ГЛАСНОСТИ

Один широко известный лектор и знаменитый египтолог сказал в одной из своих лекций, направленной против теософских учений, несколько наводящих на

размышления фраз, которые мы здесь процитируем и на которые мы должны дать ответ: Ошибочно полагать, что в опыте и в мудрости прошлого есть что-либо, достоверные результаты чего могут быть сообщены только из-под покрова или из-под маски мистерии... Объяснение - это душа науки. Они скажут вам, что мы не можем получить их знание без того, чтобы прожить их жизнь... Публичные экспериментальные исследования, пресса и позиция свободомыслия отменили необходимость тайны. Для науки более нет необходимости использовать покрывало, как это она делала из соображений безопасности в прошлом, и т. д. Это мнение весьма ошибочно в одном отношении. "Тайны чистой и мудрой жизни" не только могут, но и должны быть сделаны известными всем. Но существуют такие тайны в магии оккультизма, которые убивают, и если человек не ведет соответствующий образ жизни, они не могут быть доверены ему. Покойный профессор фарадей очень серьезно сомневался в том, является ли мудрым и разумным делать достоянием широкой публики некоторые из открытий современной науки. Химия в нашем столетии привела к открытию слишком ужасных средств разрушения, чтобы позволить им попасть в руки профана. Какой здравомыслящий человек, - перед лицом таких жестоких применений динамита и других взрывчатых веществ, как те, которые были изготовлены теми воплощениями Разрушительной Силы, которые гордятся, называя себя анархистами и социалистами, - не согласился бы с нами, говоря: будет гораздо лучше для человечества, если оно обойдется без взрыва скал с помощью современных средств, чем если оно должно будет покалечить хотя бы один процент даже тех, кто пострадал таким образом от безжалостной руки русских нигилистов, ирландских фениев и анархистов. То, что такие открытия, и особенно их смертоносное применение, следует утаивать от общественного знания, - это можно показать, прибегнув к авторитету статистики и комиссий, предназначенных для исследования результатов злонамеренных деяний. Следующая информация, собранная из общедоступной периодики, даст представление о том, что может быть уготовано бедному человечеству. Одна только Англия - центр цивилизации - имеет 21 268 фирм, изготавливающих и продающих взрывчатые вещества. Но центры торговли динамитом, адскими машинами, и другие подобные результаты современной цивилизации находятся преимущественно в Филадельфии и Нью-Йорке. Именно в этом первом городе "братской любви" процветает сейчас наиболее знаменитый изготовитель взрывчатки. Это один из хорошо известных и уважаемых людей - изобретатель и производитель наиболее смертоносных "игрушек из динамита" - который, допрошенный сенатом Соединенных Штатов, озабоченным тем, чтобы принять средства подавления слишком свободной торговли такими изделиями, нашел аргумент, который следовало бы увековечить за его циничную софистику:

"Мои машины", - сказал, как сообщается, этот эксперт, - "выглядят совершенно безвредными, поскольку они могут быть изготовлены в виде апельсинов, шляп, лодок, и прочих предметов, нравящихся людям... Преступник - это тот, кто убивает людей при помощи таких устройств, а не тот, кто их изготавливает. Фирма отказывается признать, что если бы не было снабжения, то не было бы и повода требовать их на рынке; она настаивает на том, что каждое требование должно удовлетворяться готовым предложением".

Это "предложение" является плодом цивилизации и гласности в отношении открытия каждого из смертоносных свойств материи. Что это такое? В докладе комиссии, назначенной для исследования особенностей так называемых "адских машин", уже сейчас содержится данные о следующих орудиях мгновенного уничтожения людей. Наиболее модным среди многих разновидностей производимого мистером Холгейтом являются: "часы", "машина восьмого дня", "маленький истребитель" и "бутылочная машина". "Часы" внешне похожи на кусочек свинца длиной в один фут и толщиной в четыре дюйма. Они содержат стальную трубку, заполненную каким-то видом пороха, изобретенного самим Холгейтом. Этот порох, внешне похожий на любой другой порошок такого рода, имеет однако взрывную силу в двести раз большую, чем обычный порох; таким образом, "часы" содержат порох, равный по взрывной силе двум сотням фунтов обычного пороха. В конце устройства укреплен невидимый часовой механизм, служащий для определения времени взрыва, которое может быть фиксировано от 1 минуты до 36 часов. Искра создается посредством стальной иголки, которая дает искру в месте касания, и далее огонь распространяется по всему устройству. "Машина восьмого дня" считается наиболее мощной и одновременно наиболее сложной из всех изобретенных. Необходимо ознакомиться с правилами обращения с ней для того, чтобы обеспечить ее успешное применение. Именно по причине этой сложности, ужасная судьба, которая предназначалась Лондонскому мосту и его окрестностям, обернулась внезапным убийством двух фенийских преступников. Размер и вид этого устройства меняется, подобно Протею, в соответствии с необходимостью сделать его тем или другим образом

Блаватская Е. П. Скрижали кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
невоспринимаемым для жертвы. Его можно спрятать в хлебе, в корзине с апельсинами, в жидкости, и так далее. Комиссия экспертов, как говорят, заявила, что взрывная сила этого устройства такова, что она может мгновенно превратить в атомы самое крупное здание мира. "Маленький истребитель" – это выглядящая безобидно простая посуда в форме небольшого кувшина. Он не содержит ни динамита, ни пороха, но тем не менее скрывает в себе смертоносный газ; к его краю прикреплен малозаметный часовой механизм, стрелка которого определяет время, когда газ начнет распространяться. В закрытом помещении этот новый смертельный "врил" задушит почти мгновенно всякое живое существо на расстоянии ста футов, – таков радиус действия смертоносного кувшина. Этими тремя "последними новинками" периода высшего развития христианской цивилизации заканчивается каталог террористов и мятежников; все остальное принадлежит к старой "моде" ушедших годов. Это шляпы, портсигары, бутылки обычного вида, и даже флаконы духов для дам, наполненные динамитом, нитроглицерином, и т.д., и т.п., – виды оружия, некоторые из которых, бессознательно следуя кармическому закону, убили многих мятежников во время последней чикагской "революции". Добавьте к этому недавно появившуюся и многообещающую вибрационную силу Кили, способную превратить за несколько секунд мертвого вола в кучку праха, и спросите себя, мог ли Inferno [Ад] Данте когда-нибудь соперничать с землей в создании в высшей степени адских машин разрушения! Таким образом, если чисто материальные устройства способны взорвать величайшие города мира, при условии, что смертоносное оружие находится в искусных руках, – к каким ужасным опасностям могли бы привести магические оккультные тайны, если их открыть и позволить им попасть во власть неразумных людей! Они в тысячи раз опаснее и смертоноснее, поскольку ни рука преступника, ни примененное нематериальное, невидимое оружие никогда не могут быть обнаружены. Прирожденные черные маги – те, кто соединяет врожденную склонность ко злу с высокоразвитой медиумической природой – чересчур многочисленны в наше время. В скором времени физиологи и верующие, по крайней мере, должны будут прекратить пропагандировать прелесть гласности и требование знания всех тайн природы для всех людей. И не в нашем веке "соблазна" и "взрывчатых веществ" оккультизм может широко раскрыть равно перед всеми людьми двери своих лабораторий.

"Люцифер", август 1891 г.

Нитроглицерин нашел свой путь даже в медицинские препараты. Терапевты и фармацевты соперничают с анархистами в своих попытках разрушить остатки человечества. Знаменитые шоколадные таблетки против диспепсии, как говорят, содержат нитроглицерин! Они могут спасать, но они могут с гораздо большей легкостью и убивать.

#### ФОКУСНИКИ–СПИРИТУАЛИСТЫ

Вечером прошлого воскресенья общественность стала жертвой бесстыдного обмана в Бостонском театре. Некие лица, чьи самые высокие устремления не идут дальше желания положить несколько долларов в карманы, истощенные неудачными дешевыми представлениями, дали объявление о "спиритическом сеансе", пригласив в качестве "медиумов" самых гнусных обманщиков, которых только носит земля. Они также ввели в заблуждение публику, заставив ее поверить, что эти "медиумы" собирались ехать в Санкт-Петербург чтобы показать свои способности комиссии ученых. Неужели в Бостоне нет ни одного общества, чье финансовое положение было бы достаточно прочным и чьи члены обладали бы нужной энергией, чтобы действовать в подобных чрезвычайных ситуациях? Здравый смысл подскажет, что нужно делать, а преисполненный решимости преодолет все трудности. Спиритуализму следовало бы образовать Комитет Бдительности. Общественное мнение оправдывает любые действия направленные против подобных шуток. "Вперед и на них" будет нашим кличем до тех пор, пока мы не избавим общество от этих вредителей и их сторонников. Надо сказать, бостонская пресса справедлива к спиритуалистам. Но если последние не защищают спиритуализм от обманщиков, которых и фокусниками-то нельзя назвать, то как они могут надеяться на лучший имидж? В доказательство искренности бостонской прессы, а также в поддержку и дальнейшее разъяснение вышеизложенного, напомним об объявлении следующего характера, принятым и отпечатанным во вторник всеми ежедневными газетами.

Бостон, 10 июля, 1875

Уважаемые господа, Нижеподписавшиеся желают заявить, что лица, рекламировавшие так называемый спиритический сеанс в Бостонском театре



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
прошлым вечером, показали публике вовсе не тех людей. Только мы уполномочены Академией Наук, прикрепленной к Имперскому Университету Санкт-Петербурга в России отбирать медиумов, которые получают приглашение от этого учреждения продемонстрировать свои способности во время предстоящего научного исследования спиритуализма, а мистер Е. Джерри Браун, редактор "The Spirituati Scientist" - наш единственный полномочный представитель. Ни "Ф. Уоррен", ни "проф. Дж. Т. Бейтс", ни "мисс Лойдем", ни "мисс С. Гулд", ни "мисс Лили Дарлинг" не были в числе избранных и вряд ли будут удостоены этой чести. Поскольку подобное мошенничество может повториться, мы заявляем, что ни один выбранный нами медиум не будет демонстрировать свои способности за деньги, и что мы не потерпим ни одной такой демонстрации. Имперский университет Санкт-Петербурга проводит это исследование в интересах науки, а не для того, чтобы помогать шарлатанам устраивать шутовские представления в театрах от нашего имени.

Генри С. Олькотт

Е. П. Блаватская

УПРЕК Д. ШЕППАРДУ

Мне искренне жаль, что такое издание спиритуалистов как "Религиозно-философский журнал", утверждающее, что учит и просвещает своих читателей, публикует без рецензии этот вздор мистера Джесси Шеппарда. Я не буду останавливаться на предыдущем письме этой талантливой личности, хотя все, что он говорит о России и жизни Санкт-Петербурга не выдержит никакой критики даже поверхностно знакомых со страной и людьми; я также не обольщусь ароматом его букета якобы высокопоставленных персон, принцессами и принцами, которые являются таким же нелепым вымыслом, хотя, по отношению к американцам особого вреда не было бы, если бы какой-нибудь русский медиум с целью позабыть себя и читателей упомянул бы о своих друзьях принце Джоне, герцоге Брауне или герцоге Смите, существующих только в его воображении. Но то, что он говорит в письме от 3 июля опубликованном в газете - это уже совсем другое дело. Он говорит о якобы исторических событиях - но их никогда не было. Он говорит о вещах, которые он видел зрением ясновидца и его история есть набор таких нелепых и гигантских анахронизмов, что она не только показывает его полное невежество в русской истории, но и намеренно вредит спиритуализму, бросая тень сомнения на все описания истинных провидцев. Менее важен тот факт, что такие фантазии уничтожают его репутацию честного человека, клеймят как обманщика и лживого писателя, а также бросают самую большую тень сомнения на утверждение, что он обладает способностями медиума. Какой же мало-мальски сведущий в истории человек может верить медиуму, который видит мать (Екатерину II) отдающей приказ задушить своего сына (Павла I), когда мы знаем, что император Павел взшел на престол после смерти матери, обвиненной этим изобретательным гением в детоубийстве? Позвольте мне, молодой провидец и спиритуалист, немного освежить вашу память, ведь я русская и немного знакома с историей своей страны. Над спиритуализмом совсем недавно смеялись из-за такой же лжи во спасение как ваша, но наша репутация не будет запятнана, когда русские всерьез займутся этой историей. Журнал, который любезно опубликовал вашу статью и его интересы пострадают, если вам позволят беспрепятственно продолжать разукрашивать историю в произвольные тона. Помните, юный поэт-историк, что император Павел был дедушкой по отцовской линии нынешнего царя и каждый, кто был в Санкт-Петербурге знает, что "старый дворец", в котором вы усмотрели своим зрением ясновидца "запущенность и разрушение, как в средневековом замке" и где вашего Павла задушили, в действительности - современное, представительное здание, построенное после того, как покойный самодержец Николай снес старое. Это здание называют Павловский военный институт "кадетов". А эти два убийцы зачатые в ваших ясновидящих телесах - Петреский и Ковский! Ну же, мистер Шеппард, убийцы-джентльмены будут очень признательны вам за эти прозвища! К счастью для вас, уважаемый сэр, вам не пришлось в голову обсуждать эти вопросы в Санкт-Петербурге и история эта - плод вашего воображения, потому что в нашей автократичной стране запрещается обсуждать неприятные моменты в истории царской семьи и никаких поблажек не дадут ни испанскому гранду, ни лицу рангом выше, например, американскому медиуму. Такая попытка с вашей стороны наверняка навлекла бы гнев имперского двора и привела бы вас к границам России в сопровождении вооруженного эскорта, как и подобает вашему высокому чину.

ТЕОСОФИЯ И СПИРИТУАЛИЗМ

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

Корреспондент из Калькутты спрашивает: (а) Является ли оккультизм наукой, родственной спиритуализму? (б) Каковы главные вопросы, по которым расходятся теософы и спиритуалисты? (в) Может ли спиритуалист назвать себя теософом, не меняя своей веры, и vice versa [наоборот]? (г) Я понимаю, что Вы не верите в спиритуализм, - как же могло получиться, что президентом Бенгальского отделения Теософского общества был выбран спиритуалист? Вот наш ответ: (а) Теософия - это очень древняя наука, тогда как спиритуализм - это весьма современное проявление психических феноменов. Он не прошел еще этап экспериментального исследования. (б) Разница в наших теориях, объясняющих эти феномены. Мы говорим, что в большинстве случаев, хотя и не всегда, они вызваны иными влияниями, нежели влияния, исходящие от бестелесных сознательных духов умершего человека. Спиритуалисты утверждают обратное. (в) Да, многие превосходные люди являются и теми, и другими; и никому не нужно менять свою веру. (г) Мы верим в феномены, но не в их причину, как это объяснено выше. Поскольку не существует каких-либо религиозных или иных критериев, кроме оценки нравственных качеств человека и его симпатий к целям нашего Общества, которые мы применяем к тем, кто добивается получения какого-либо поста, то выборы преподобного Бабу Пери Чанд Митры президентом нашего Бенгальского отделения были не только наиболее разумны, но и весьма желательны. Он, конечно, наиболее спиритуалистический теософ и наиболее теософски мыслящий спиритуалист, какого мы когда-либо встречали.

"Теософист", август 1882.

ОККУЛЬТНАЯ ИЛИ ТОЧНАЯ НАУКА?

Esse Signum! Вот знак, который можно увидеть в ближайшем будущем, проблема, которая будет тем самым вопросом грядущего века, о котором спросит себя каждый думающий серьезный отец, заботящийся о воспитании детей в XX веке. И давайте сразу же установим, что под "Оккультной наукой" здесь не имеется ввиду ни жизнь челы, ни самоограничение аскета, но лишь изучение того, что может дать ключ к тайнам природы, и вскрыть проблемы вселенной и психо-физического человека - даже если кто-то не имеет склонности идти более глубоко. Каждое новое открытие современной науки подтверждает истины древней философии. Истинный оккультист, если он движется в правильном направлении, никогда не встретится с проблемой, которую не способна разрешить эзотерическая наука; научные общества Запада же до сих пор не могут проникнуть в глубину, или объяснить со всех сторон какой-либо феномен естественной науки. Точной науке не удастся сделать это в данном цикле по причинам, которые будут изложены далее. Тем не менее, гордыня этого века, который восстает против проникновения в научную империю старых - и прежде всего трансцендентальных - истин, растет с каждым годом и становится все более нетерпимой. Скоро мир будет созерцать науку как бы плавающую в облаках самонадеянности, подобно новой Вавилонской башне, которая, возможно, разделит участь этого библейского памятника. В одной современной научной работе по антропологии можно прочесть следующее: "В конце концов, нам дано знать (?), понять, объяснить и измерить силы, которые, как утверждает, исходят от Бога... Мы сделали электричество нашим почтальоном, свет нашим рисовальщиком, сродство химических элементов нашим ремесленником" и т. д., и т. д. Это написано во французской работе. Тот, кто знает что-либо о затруднениях в точной науке, об ошибках и повседневных признаниях ее приверженцев, склоняется к тому, чтобы, после прочтения таких помпезных заявлений, воскликнуть вместе с недовольным человеком из Библии: "Tradidit mundum ut non sciant". Поистине, "мир предоставил им то, что они никогда не узнают". О том, сколь легко могут ученые достигать успеха в этом направлении, можно заключить из того факта, что даже сам великий Гумбольдт мог высказывать такие ошибочные аксиомы, как например эта: "Наука начинается для человека только тогда, когда его ум подчинил МАТЕРИЮ!" В этом выражении содержалась бы, вероятно, большая истина, если бы слово "материя" было заменено в нем на слово "дух". Но мосье Ренан не приветствовал бы тогда почтенного автора "Космоса" так, как он это сделал, если бы термин "материя" был заменен термином "дух". Я намереваюсь привести несколько примеров, свидетельствующих о том, что знание одной лишь материи, с ее ранее "неуловимыми" силами, - какое значение не имело бы это определение для французской Академии или королевского общества в то время, когда оно было предложено, - всего этого недостаточно для целей истинной науки. Этого никогда не будет достаточно для того чтобы объяснить самый простейший феномен даже в объективной физической природе, не говоря уж об аномальных случаях, к которым физиологи и биологи в настоящее время проявляют такой большой интерес. Как высказал в своей работе отец Сеччи,

знаменитый римский астроном: "Если бы были доказаны лишь некоторые из новых сил, это с необходимостью повлекло бы за собой допущение в эту область агентов совсем иного рода, чем силы гравитации". "Я прочел немало об оккультизме и изучил каббалистические книги: я не понял в них ни одного слова!" - таково замечание, сделанное недавно ученым экспериментатором, специалистом по "передаче мысли", "цвето-звукам" и т. п. Очень может быть. Надо изучить буквы прежде чем иметь возможность говорить и читать, или понимать что написано. Лет сорок назад я знала ребенка - маленькую девочку семи или восьми лет - которая пугала своих родителей, говоря: "Теперь, мама, я люблю тебя. Ты очень хорошая и добрая по отношению ко мне сегодня, твои слова совсем голубые"... "Что ты имеешь в виду?" - спрашивала мать. "Твои слова совсем голубые, потому что они такие ласковые, но когда ты ругаешь меня, то они красные... такие красные! Но самое плохое, когда вы ссоритесь с папой, потому что тогда они оранжевые... ужасные... как это"... И ребенок показал на камин с сильно шумящим огнем и огромными языками пламени. Мать побледнела. После этого восприимчивой девочке очень часто слышались ассоциации звуков и цветов. Мелодия, которую ее мать играла на пианино, приводила ее в экстаз; она объясняла, что видит "такие прекрасные радуги"; когда играла ее тетя, это были "фейерверки и звезды", "звезды, выстреливаемые из ракетниц... и затем взрывающиеся". Родители были испуганы и подозревали, что что-то произошло с мозгом ребенка. Был вызван семейный доктор. "Избыток детской фантазии", - сказал он. - "Невинные галлюцинации... Не давайте ей пить чай и сделайте так, чтобы она больше играла со своими маленькими братьями - боролась бы с ними и имела какие-нибудь физические упражнения..." И он удалился. В большом русском городе, на берегу Волги, стоит больница с примыкающим к ней сумасшедшим домом. Здесь жила бедная женщина, которая содержалась здесь более двадцати лет, то есть, фактически, до самой смерти, как "безобидная", хотя и душевнобольная пациентка. Никаких иных доказательств ее безумия нельзя было найти в истории болезни за исключением того, что плеск и бормотание волн на реке вызвало у нее видение "Божественной радуги"; а голос суперинтенданта заставлял ее видеть "черное и темно-красное" - цвета Дьявола. Примерно в то же время, в 1840 году, французские газеты сообщали о чем-то сходном с этим феноменом. Такое аномальное состояние чувств - как думали тогда врачи - могло быть связано лишь с одной причиной; такие впечатления, если они проявлялись без какой-либо явно прослеживаемой причины, приписывались слабому мозгу и болезненно разбалансированному уму, с большой вероятностью приводящему такого человека к лунатизму. Таково было утверждение науки. Взгляды набожно настроенных людей, подтверждавшиеся уверениями местного кюре, склонялись к иному способу объяснения. Мозг ничего не мог поделать с этим "наваждением", потому что это были просто проделки "старого джентльмена" с раздвоенными копытами и сверкающими рогами. Как ученые люди, так и суеверные "порядочные женщины", должны были в какой-то мере изменить свои взгляды с 1840 года. Даже в тот ранний период и до того, как "рочестерская" волна спиритуализма охватила значительную часть цивилизованного общества Европы, было показано, что то же самое явление можно вызвать посредством различных наркотиков и химических веществ. Некоторые отважные люди, которые не боялись ни обвинений в лунатизме, ни той неприятной перспективы, что их будут рассматривать как заключенных в "тенетах Дьявола", проделали опыты и публично объявили об их результатах. Одним из них был Теофиль Готье, знаменитый французский писатель. Немного найдется знакомых с французской литературой того времени, кто бы не знал очаровательную историю, рассказанную этим автором, в которой он описывает видения человека, принявшего опиум. Чтобы проанализировать собственные впечатления, он принял большую дозу гашиша. "Мой слух", - пишет он, - "приобрел удивительные способности: я слышал музыку цветов; звуки - зеленые, красные и голубые - втекали в мои уши ясно различимыми волнами запаха и цвета. Опрокинутый стакан, скрип кресла, слово, сказанное шепотом, вибрировали и звучали внутри меня как многочисленные удары грома. При самом легком прикосновении к какому-либо предмету - мебели или человеческому телу - я слышал длительные звуки, вздохи, подобные мелодичным вибрациям золотой арфы..." Без сомнения, силы человеческой фантазии велики; безусловно, иллюзии и галлюцинации могут быть созданы естественным или искусственным путем в течение короткого или длинного периода времени в мозгу самого здорового человека. Но существуют также естественные феномены, не укладывающиеся в эту "аномальную" группу; и они должны в конце концов привлечь к себе внимание научных умов. Явления гипнотизма, передачи мыслей, вызывания чувства, смешиваясь друг с другом и проявляя свою оккультную сущность в нашем феноменальном мире, в конце концов смогли привлечь к себе внимание нескольких выдающихся ученых. Под руководством знаменитого доктора Шарко, из госпиталя св. Петра в Париже, несколько знаменитых ученых во

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

Франции, России, Англии, Германии и Италии занялись исследованием этих явлений. Более чем 15 лет они проводили эксперименты, исследовали и теоретизировали. И каков результат? Единственное объяснение данное публике, тем людям, которые жаждут познакомиться с истинной, сокровенной природой этих явлений, с их причинами и происхождением, заключается в том, что чувствительные люди, обнаруживающие такие феномены, являются истериками! Нам говорят, что они психопаты и неврастеники, - и нет никакой иной причины, лежащей в основе бесполезного разнообразия этих проявлений, кроме как причины физиологического характера. Это выглядит удовлетворительным в настоящее время, и вполне возможно, что и в будущем. Таким образом, "истерической галлюцинации" суждено стать, по-видимому, альфой и омегой всякого феномена. В то же время, наука определяет термин "галлюцинация" как "ошибку наших органов чувств, которая влияет и на наш интеллект". Такие галлюцинации чувствительного человека, вызванные, например, появлением "астрального тела", переживаются не только "интеллектом" этого человека (или медиума), но и воспринимаются сходным образом чувствами присутствующих. Следовательно, можно заключить, что все эти свидетели также являются истериками. Мы видим, что мир находится в опасности в том смысле, что в конце этого столетия он может превратиться в огромный сумасшедший дом, в котором лишь ученые-физики будут представлять собой здоровую часть человечества. Из всех проблем медицинской философии, галлюцинация представляет собой наиболее трудноразрешимую, от которой трудно отделаться. Это едва ли могло бы быть иначе, поскольку она является одним из таинственных результатов нашей двойственной природы, мостом, переброшенным через пропасть, которая отделяет мир материи от мира духа. Оценить или познать ноумен в ее феноменах не может никто кроме тех, кто стремится на другую сторону. Несомненно, проявления сбивают с толка всякого, кто свидетельствует о них впервые. Галлюцинация, являясь для материалиста доказательством творческой способности, потенцией человеческого духа, воплощая для деятеля церкви "чудеса" и объясняя сверхъестественным путем простейшие эффекты естественных причин, не может быть до сих пор принята за то, чем она является на самом деле, и вряд ли можно настаивать на принятии материалистической или церковной позиции, поскольку одна из них столь же сильна в ее отрицании, так же как другая - в ее подтверждении. "Галлюцинация", - говорит авторитетный источник, цитируемый Бриером де Буамоном, - "это воспроизведение материального признака идеи". Галлюцинация, как говорят, не имеет отношения к возрасту и добродетелям; или, если фатальный эксперимент чего-нибудь вообще стоит, то можно сказать, что: "врач, который уделил бы ей слишком много внимания, или изучал бы ее очень долгое время и очень серьезно, мог бы быть уверен, что он кончит свою карьеру среди своих собственных пациентов". Это является дополнительным доказательством того, что "галлюцинацию" вряд ли когда-либо изучали "слишком серьезно", поскольку самопожертвование вовсе не является примечательной чертой нашего века. Но если она столь опасна, почему бы нам не позволить себе такое смелое и непочтительное предположение, что биологи и физиологи школы д-ра Шарко стали жертвой собственной галлюцинации, основанной на односторонней научной идее о том, что все исследовавшиеся ими феномены галлюцинаций обусловлены истерией? Как бы там ни было, по причине коллективной галлюцинации наших медицинских светил или импотенции материалистической мысли, этот простейший феномен, признанный и исследованный людьми науки в 1885 году, остается столь же необъясненным ими, как это было в 1840 году. Если даже принять, что кое-кто из обывателей, помимо огромной почтительности (доходящей до фетишизма), действительно примут утверждение ученых о том, что каждое явление, каждое "аномальное" проявление обусловлено выходками эпилептической истерии, - то что же остается делать остальной публике? Должны ли они верить, что грифель м-ра Эглинтонна, движущийся сам по себе, также действует в припадке эпилепсии, как и его медиум, хотя бы он даже и не касался его? Или, что пророческие высказывания провидцев, великих апостолов всех веков и религий, были просто патологическими результатами истерии? Или, опять-таки, что "чудеса" Библии, а также Пифагора, Аполлония и других, принадлежат к тому же семейству аномальных проявлений, как и галлюцинации мадемуазель Альфонсины (или как бы ее ни называли) у д-ра Шарко, и ее эротических описаний и поэтических опусов, "вследствие наполнения газами ее большой кишки" (дословно)? Такая претензия, по-видимому, обречена на неудачу. Прежде всего следовало бы объяснить саму "галлюцинацию", когда она в действительности имеет физиологическую причину, - но это никогда не было сделано. Выбрав случайным образом некоторые из множества определений, данных видными французскими медиками (у нас нет под рукой соответствующих английских), мы хотели бы спросить - а что на основании их мы можем узнать о "галлюцинации"? Мы привели выше "определение" (если его можно так

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
назвать) д-ра Бриера де Буамона; рассмотрим еще некоторые из них. Д-р Лелю называет ее - "безумие в ощущениях и восприятии"; д-р Чомиль - "общая иллюзия ощущения"; д-р Лере - "иллюзия, промежуточная между ощущением и представлением" ("Психологические фрагменты"); д-р Мишо - "сумасшествие восприятия" ("Иллюзия чувств"); д-р Калмель - "иллюзия, вызванная неправильным изменением нервной ткани" ("Безумие", т. I) и т. д., и т. д. Я сожалею, что все вышеприведенные мнения не сделали мир мудрее, чем он есть. Со своей стороны, я верю, что теософы сохранили старое определение галлюцинации (теофании) и безумия, которое было создано около двух тысячелетий назад Платоном, Вергилием, Гиппократом, Галеном и медицинскими и теологическими школами древних. "Есть два вида безумия, один из которых создается телом, а другой посылается нам богами". Около десяти лет назад, когда я писала "Разоблаченную Изиду", наиболее важной целью работы являлась демонстрация следующего: (а) реальность оккультного в природе; (б) тщательное ознакомление со всеми оккультными сферами у "определенных людей" и мастерством в этой области; (в) недостаточность искусства или науки нашего времени, которые даже не упоминают Веды; (г) что сотни вещей, особенно тайн природы, - *in abscondito*, как это называли алхимики, - были известны ариям в домахабхаратовский период, и они же неизвестны нам, современным мудрецам XIX века. Новое доказательство этого поступает сейчас. Оно является результатом некоторых современных исследований во Франции, проведенных учеными "специалистами" (?) в связи с тем смешением цвета и звука, музыкальных и цветовых впечатлений, которое наблюдается у некоторых "невротиков и психо-маньяков". Д-р Ньюбемер впервые начал исследовать этот особый феномен в Австрии в 1873 году. После него он начал серьезно изучаться в Германии Блавером и Леманном, в Италии - Велларди, Барегги и некоторыми другими, и в наше время - д-ром Педронно во Франции. Однако, наиболее интересные сообщения о цвето-звуковых феноменах можно найти в статье А. де Роша ("La Nature", 1885, No. 626, стр. 406 и далее), который работал с неким джентльменом по имени "Н. Р.". Далее следует короткий резюме этой работы. Н. Р. - это человек 57 лет, адвокат по профессии, проживающий ныне в предместье Парижа, страстный любитель естественных наук, которые он изучал очень серьезно, любитель музыки, хотя и не являющийся сам музыкантом, путешественник и крупный лингвист. Н. Р. никогда не читал чего-либо о том удивительном явлении, которое приводит к тому, что некоторые люди сочетают звук и цвет, но он был подвержен этому с самого детства. Любое описание чего-либо, воспринимаемое на слух, возбуждало в нем цветовые впечатления. Так, звучание гласных вызывало у него: буква А казалась ему темно-красной, Е - белой, I - черной, O - желтой, U - голубой; Aī - цвет грецкого ореха, Eī - бледно-серый, Eu - светло-голубой, Oī - темно-желтый, Ou - желтоватый. Почти все согласные имели темно-серый цвет, тогда как гласная или дифтонг, образуя вместе с согласной слог, окрашивала этот слог своим собственным цветом. Таким образом, ba, ca, da - все имеют серо-красный цвет, bi, ci, di - цвет золы, bo, co, do - желто-серый и т. д. S в конце слова, произносимый как шипящая, подобно испанским словам *los comros*, придает слогу, который ему предшествует, металлический блеск. Цвет слова зависит таким образом от цвета образующих его букв, поэтому человеческая речь представляется Н. Р. в виде многоцветных пестрых лент, выходящих изо рта человека, цвета которых определяются окраской гласных, отделенных друг от друга сероватыми полосками согласных. В свою очередь, разные языки приобретают общую окраску благодаря тем буквам, которые доминируют в каждом из них. Например, немецкий, в котором много согласных, производит в целом впечатление темно-серого мха; французский выглядит серым, сильно смешанным с белым; английский кажется почти черным; испанский кажется много цветным с преобладанием желтого и ярко-красного оттенков, итальянский - желтым, смешанным с алым и черным, но с более тонкими или гармоничными сочетаниями оттенков, чем испанский. Низкий голос производит у Н. Р. впечатление темно-красного цвета, постепенно переходящего в цвет шоколада, а пронзительный звонкий голос предполагает голубой цвет; голос, расположенный между этими двумя крайними вариантами, воспринимается как очень светлый желтый. Звуки инструментов также имеют характерные для них цвета: звуки пианино и флейты окрашены в голубой, виолончель - в черный, гитара в серебристо-серый и т. д. Названия музыкальных нот, произнесенных вслух, влияют на Н. Р. также, как слова. Окраска поющего голоса зависит от его высоты и диапазона, а также от аккомпанирующего инструмента. Так обстоит дело и с образами, произносимыми вслух; но при чтении в уме они окрашиваются для него в тот цвет, которым они написаны или напечатаны. Таким образом форма сама по себе не имеет ничего общего с этими цветовыми феноменами. Тогда как эти впечатления в общем не имеют места вне его самого, но осуществляются в его собственном мозгу, известны и другие чувствительные люди, обнаруживающие еще более любопытные феномены, чем "Н.

Р.". Помимо интересной главы, написанной по этому вопросу Гальтоном в его книге "Проблемы человеческих способностей и их развития", мы находим в "London Medical Record" следующее описание впечатлений чувствительного человека: "Как только я слышу звуки гитары, я вижу колеблющиеся струны, окруженные цветными парами". Пианино вызывает то же самое: "цветные образы начинают парить над клавишами". Один из пациентов д-ра Педронно в Париже постоянно имеет цветные впечатления вне его самого. "Как только я слышу хор, составленный из нескольких голосов", - говорит он, - "я чувствую большое количество цветных точек, парящих над головами певцов. Я чувствую их, потому что мои глаза не получают определенного ощущения; тем не менее я вынужден смотреть на них, и когда я исследую их, я чувствую себя смущенным, потому что я не могу найти эти ярко светящиеся точки там, где я на них смотрю, или скорее там, где я их чувствую". Наоборот, имеются чувствительные люди, у которых при виде цвета немедленно возникает звуковое ощущение, а также такие, у которых одно особое ощущение создает два других. Некий чувствительный человек не может слышать ударный инструмент без того, чтобы не почувствовать вкус меди во рту во время концерта, и при этом он видит также темно-золотые облака. Наука исследует такие проявления, признает их реальность и, тем не менее, остается бессильна объяснить их. "Невроз и истерия" - это единственный ответ, который можно получить; "собачьи галлюцинации" французских академиков, упоминаемые в "Изиде", до сих пор сохраняют свою ценность в качестве объяснения или универсальной разгадки всех подобных феноменов. Но все это кажется естественным, а именно то, что наука бесспорно не способна объяснить этот своеобразный феномен ассоциации света и звука, поскольку ее теория света сама по себе никогда не была целиком доказана и не является до сих пор полностью завершенной. Пусть наши ученые оппоненты еще немного поиграют в жмурки среди феноменов, находясь без каких-либо оснований на своих вечных физиологических позициях. По-видимому, недалеко то время, когда они будут вынуждены изменить свою тактику или признать себя побежденными даже в случае таких элементарных феноменов, как вышеописанные. Но что бы ни сказали или ни сделали физиологи, каковы бы ни были их научные объяснения, гипотезы или заключения в настоящем или в будущем, современные феномены находят свое истинное объяснение при обращении к древним Ведам и другим "Священным книгам Востока". Ибо весьма несложно показать, что ведийские арии были хорошо знакомы со всеми такими тайнами звука и света. Мысленные корреляции между "зрением" и "слухом" были в то время столь же известным фактом, как и в наше время, когда человек смотрит на находящиеся перед ним объективные предметы в полдень широко раскрытыми глазами. Любой изучающий оккультизм, даже самый молодой чела, который начал эзотерически читать свои Веды, может предположить, что на самом деле означает этот феномен; это просто циклическое возвращение человеческих организмов к их примитивной форме во время третьей, или даже четвертой коренных рас так называемого допотопного периода. Все говорит в пользу этого, даже исследования таких точных наук, как филология и сравнительная мифология. Со времен седой античности, с периода самого глубокого упадка великих цивилизаций этих рас, предшествовавших нашей пятой расе, следы которых лежат сейчас на самом дне океанов, было известно явление, о котором идет речь. То, что сейчас рассматривается как аномальное явление, было, скорее всего, нормальным для допотопного человечества. И это не пустые слова, чему свидетельством являются два нижеприведенных доказательства. Благодаря многочисленным данным, полученным в лингвистических исследованиях, филологи начинают поднимать свои голоса и указывать на некоторые наводящие на мысль, хотя и не объясненные до сих пор, факты. 1). Все слова, указывающие на восприятие человеком света и звука и на связанные с ними понятия, как было показано, происходят от одних и тех же корней. 2). В свою очередь, мифология обнаруживает очевидный закон (единообразие которого исключает возможность случайности), который привел древних символистов к тому, чтобы представлять всех своих богов солнца и все свои лучезарные божества - таких как Утренняя Заря, Солнце, или Аврора, Феб, Аполлон и так далее - связанными тем или иным образом с музыкой и пением, то есть со звуком, и ассоциированными также с сиянием и цветом. Если это можно рассматривать только лишь как предположение, то существует и лучшее доказательство в Ведах, где такие понятия, как "звук" и "свет", "слышать" и "видеть", всегда связаны друг с другом. В гимне X, 71, 4-й стих, мы читаем: "Кто-то, хотя и смотрит, не видит речи, а другой, хотя и видит, не слышит ее". И опять-таки в седьмом стихе, в котором встреча друзей представлена как соревнование друг с другом в пении, они характеризуются двумя определениями, помещенными рядом друг с другом, - акшаванта и карнаванта, - то есть "тот, кто снабжен глазами" и "тот, кто снабжен ушами". Последнее естественно - певец имеет хороший музыкальный слух, и этот эпитет вполне уместен в свете музыкального

состязания. Но какой же смысл может иметь в этом случае акшаванта, то есть хорошее зрение, помимо того, что имеется связь и смысл, не объясненные до сих пор, поскольку этот гимн относится к зрению в те времена, когда зрение и слух были синонимичными понятиями? Более того, филолог и начинающий приобретать известность ориенталист говорит нам, что "глагольный санскритской корень агс имеет два значения - петь и светиться, то есть испускать лучи. Существительные гс и арка, производные от корня агс, используются для обозначения, во-первых, песни и гимна, и во-вторых, сверкания, луча, солнца... По представлениям древних, речь могла быть видимой"... - объясняет он. Что скажет на это Эзотерическая доктрина, дающая универсальное решение всем научным проблемам и тайнам? Она отошлет нас к главе об "Эволюции Рас", в которой древний человек показан в процессе его эволюции, протекающей в физическом плане путем развития одного чувства в каждой из последующих рас (которых всего семь), начиная с первой Коренной расы в течение 4-го цикла на этой планете. Человеческая речь, как нам известно, возникла в Коренной расе, предшествовавшей нашей - четвертой, или расе "атлантов", - в самом ее начале, в первой подрасе; и одновременно с ней развилось зрение - как физическое чувство - тогда как другие четыре чувства (с двумя дополнительными - шестым и седьмым - о которых наука пока ничего не знает) - оставались в своем латентном, недоразвитом состоянии в физическом смысле, хотя они и были полностью развиты в духовном отношении. Наше чувство слуха развилось только в третьей подрасе. Таким образом, если человеческая "речь" - из-за отсутствия чувства слуха - была вначале даже чем-то меньшим чем то, что мы сейчас могли бы назвать как шепот, поскольку это было скорее мысленное произнесение звуков, чем что-либо другое, что-то похожее на те системы, которые разработаны сейчас для глухих и немых, то легко понять, как, начиная с тех далеких дней, "речь" становилась связанной со "зрением", или, другими словами, люди могли понимать друг друга и говорить с помощью одного лишь зрения и прикосновения. "Звук видишь до того, как он услышан", - говорится в книге Киу-ти. Вспышка молнии предшествует удару грома. По мере того как движется время, человечество все ниже и ниже погружается в материальное, физическую пелену, закрывающую духовное, до тех пор, пока весь набор чувств - который сформировал во время первых трех Коренных рас лишь одно Чувство, а именно духовное восприятие, - в конце концов окончательно распадается, образуя таким образом пять отдельных чувств... Но мы принадлежим к пятой расе и уже миновали верхнюю точку цикла нашей подрасы. Со временем, когда эти явления и увеличение числа чувствительных организмов в нашем веке будут доказаны, это человечество будет быстро двигаться по пути чистой духовности и достигнет вершины (нашей расы) в конце седьмой подрасы. Выражаясь более ясно и полно (я боюсь, что более ясно и полно - лишь для некоторых теософов), мы должны быть в этот период на том же уровне духовности, который был свойственен и естественен для первой подрасы третьей Коренной расы 4-го цикла; и вторая половина его (то есть та, в которой мы сейчас находимся), согласно с законом соответствия, будет протекать параллельно с первой половиной 3-его цикла. По словам того, в ком живут Истина и Мудрость (хотя Его слова часто недопонимают и критикуют не только невежественные люди, но даже некоторые теософы), "в первой половине 3-его цикла примордиальная духовность человека померкла вследствие ее омрачения нарождающейся ментальностью"; человечество находилось в первой половине этого цикла в фазе спада, а во второй половине - в фазе роста: это значит, что "его (человека) гигантская фигура уменьшилась, а его тело улучшилось по своей структуре; и он стал более разумным существом, хотя и все еще более близким к человекообразной обезьяне, чем к бого-человеку". И если это так, то, согласно тому же самому закону соответствия, неизбежному в системе циклов, мы должны придти к следующему заключению: что последняя половина нашего цикла (соответствующая, как это показано, первой половине 3-его цикла) должна снова стать покрытой возрождающейся "примордиальной" духовностью, которая в конце 4-го цикла почти затмит нашу действительную ментальность, то есть холодный человеческий Разум. На основе того же закона соответствий - как это будет показано и подробно объяснено в "Тайной Доктрине", которая вскоре будет опубликована, - цивилизованное человечество скоро начнет обнаруживать себя менее "рациональным" в мирском плане, и, во всяком случае, скорее бого-подобными, чем "похожими на обезьян" - какими мы являемся, к нашему глубокому сожалению, сейчас. Я могу закончить замечанием о том, что, поскольку наши естественные склонности, являющиеся все еще "обезьяноподобными", вынуждают нас (в индивидуальном и коллективном аспекте) опасаться, что мы будем выброшены общественным мнением из той области, где все небольшие тела притягиваются к центру нашей общественной солнечной системы - к Науке и ее авторитетам, - то следует изыскать какое-либо средство против такого бедственного положения дел. Поэтому я

намереваюсь показать в этой статье, что, поскольку мы находимся лишь в пятой подрасе Пра-расы, и никто из нас не доживет до седьмой, когда все улучшится естественным путем, - то не имеет смысла возлагать наши надежды на науку, будь она ортодоксальной или полуеретической. Люди науки не могут помочь миру понять основную причину явлений, которую им невозможно будет объяснить даже самим себе, поскольку они находятся в этом цикле. Они не смогут ни понять, ни объяснить ее, так же как и все остальные, не знакомые с оккультизмом и скрытыми законами, которые управляют природой и человечеством. Люди науки беспомощны в этом случае, и несправедливо обвинять их в дурных намерениях, или в отсутствии доброй воли, как это часто делается. Их рациональность (которую в этом случае следует рассматривать как интеллект, но не разум) никогда не может помочь им обратить свое внимание на оккультное исследование. Поэтому бесполезно требовать или ожидать от ученых нашего века того, что они абсолютно неспособны сделать для нас, до тех пор, пока следующий цикл не изменит полностью их внутреннюю природу путем "усовершенствования структуры" их духовного ума. Выше уже было отмечено, что ни медицинские факультеты, ни научные организации в области физических наук ни в коей мере не могут объяснить *primum mobile*, или основную причину даже простейшего явления, за исключением причин чисто физиологического характера; и если они не обратятся за помощью к оккультизму, они будут повергнуты ниц еще до конца XX столетия. Это кажется чересчур смелым утверждением. И тем не менее оно полностью подтверждается заявлениями некоторых авторитетов в области медицины о том, что никакое явление не существует, если оно не вызвано физиологическими и чисто физическими причинами. Они могли бы перевернуть это заявление и сказать, что никакое окончательное исследование невозможно, если оно основано лишь на физиологических и физических причинах. Это было бы правильно. Они могли бы добавить также, что, будучи людьми точной науки, они не могут использовать других методов исследования. Поэтому, проводя свои опыты в определенных рамках, они могли бы воздерживаться от того, чтобы объявлять о решении своей задачи. В этом случае эти явления могли бы перейти в ведение трансценденталистов и философов, рассуждающих о них. Если бы они высказывались в таком чистосердечном духе, никто не имел бы права упрекать их в том, что они не выполняют своего долга: ибо они сделали бы максимум того, что могут в данных обстоятельствах, и, как это будет сейчас показано, они и не могли бы сделать большего. Однако, в наше время врачи, которые сводят все к "невропатии", препятствуют прогрессу истинно психологического познания. Пока имеется отверстие, хотя и очень небольшое, для проникновения луча от высшего Эго человека, изгоняющего темноту чисто материалистических концепций из месторасположения его интеллекта, и заменяющего ее светом, исходящим из того плана бытия, который совершенно неизвестен обычным чувствам, - эти врачи никогда не будут иметь полного успеха. И, поскольку, для того, чтобы все такие аномальные случаи проявились для наших физических и духовных чувств, другими словами, для того, чтобы они стали объективными, - для этого порождающие их причины всегда должны быть смешаны между двумя сферами, или планами бытия - физическим и духовным, - то вполне естественно, что материалист будет различать лишь те из них, с которыми он знаком, и останется слеп ко всем остальным. Нижеследующий пример сделает это ясным для всякого интеллектуального читателя. Когда мы говорим о свете, тепле, звуке и т. д., - что мы имеем ввиду? Каждое из этих естественных явлений существует *per se* [само по себе]. Но для нас оно не существует независимо от наших органов чувств, и оно существует только в той степени, в какой воспринимается соответствующими ему чувствами. Ни в коей мере не будучи глухими или слепыми, некоторые люди обладают гораздо менее острым слухом и зрением, чем окружающие; и это хорошо известный факт, что наши чувства могут развиваться и быть подвергнуты тренировке так же, как и наши мышцы, - посредством упражнений. Это старая аксиома: нужен глаз для того, чтобы солнце могло проявить свой свет; и хотя солнечная энергия существует начиная с первой вибрации нашей манвантары и будет существовать вплоть до мертвящего дыхания пралайи, все же, если определенная часть этой энергии не произведет в нас те изменения, которые мы называем восприятием света, то киммерийская тьма заполнит космос, и мы будем отрицать само существование солнца. Наука делает различие между двумя энергиями - тепловой и световой. Но та же самая наука учит нас, что создание, или существо, в котором соответствующие внешние воздействия произвели бы одинаковые изменения, не смогло бы обнаружить какую-либо разницу между теплом и светом. С другой стороны, то создание, или существо, в котором темные лучи солнечного спектра вызвали бы изменения, которые в нас производятся яркими лучами, увидело бы свет там, где мы не видим ничего. А. Бутлеров, профессор химии и выдающийся ученый, дает нам много примеров такого рода. Он указывает на наблюдения, сделанные



Джоном Леббоком в отношении чувства цвета у муравьев. Этот выдающийся ученый обнаружил, что муравьи не позволяют своим яйцам оставаться на свету, и немедленно уносят их из освещенного участка в темное место. Но когда луч красного цвета был направлен на эти яйца (личинки), муравьи не трогали их, как если бы они были в полной темноте: они хранят свои яйца независимо от того, падает ли сверху красный свет, или же существует полная темнота. Красный свет для них как бы не существует: поскольку они его не видят, он для них все равно, что темнота. Впечатления, оказываемое на них яркими лучами, очень слабы, особенно, если они близки к красному, то есть в оранжевой и желтой части спектра. Наоборот, они кажутся исключительно восприимчивыми к таким лучам, как голубой, синий и фиолетовый. Когда их гнезда освещали частично фиолетовым и частично красным светом, они немедленно перенесли свои яйца из фиолетовой в красную область. Таким образом, для муравья наиболее яркими из всех лучей солнечного спектра являются фиолетовые, поэтому их чувство цвета совершенно противоположно аналогичному чувству человека. Этот контраст еще более усиливается благодаря другому факту. Помимо видимой части солнечного спектра, в нем содержатся так называемые тепловые лучи (ультракрасные) и химические (ультрафиолетовые). Мы не видим ни тех, ни других, и называем их невидимыми лучами; муравьи же воспринимают их прекрасно. Поскольку, как только их яйца подвергаются действию этих невидимых лучей, муравьи утаскивают их из этого совершенно темного (для нас) поля в то, которое освещено красным светом; таким образом, для них химические лучи являются фиолетовыми. "Благодаря такой особенности, предметы, которые видят муравьи, выглядят для них совершенно по-другому, чем для нас; очевидно, что эти насекомые обнаруживают в природе такие цвета и оттенки, о которых мы не имеем и не можем иметь ни малейшего понятия. Примем на мгновение, что в природе существуют такие объекты, которые поглощали бы все лучи солнечного спектра и отражали бы только химические лучи: такие предметы остались бы совершенно невидимыми для нас, тогда как муравьи воспринимали бы их очень хорошо", - говорит этот профессор. И опять-таки, пусть читатель вообразит на мгновение следующее: что во власти человека имелась бы такая возможность, с помощью тайных знаний, во-первых, изготовить некий "предмет" (назовем его талисманом, если угодно), который, удерживая на тот или иной период времени лучи "солнечного спектра" в некоторой определенной точке, позволит владельцу им оставаться невидимым для всех, поскольку он помещает и удерживает себя внутри химических, или невидимых лучей спектра; и во-вторых, наоборот, приобрести способность с помощью тех же самых невидимых лучей видеть то, что обычный человек, не имеющий такого "талисмана", никогда не сможет увидеть своим обычным невооруженным глазом! Это может быть простым предположением, или же серьезным утверждением, о чем знают все люди науки. Они протестуют лишь против того, что называется существующим сверхъестественно, то есть выше их Природы или вне ее; они не имеют права возражать против принятия сверхчувственного, поскольку оно показывает ограниченность нашего чувственного мира. То же самое хорошо видно и в акустике. Многочисленные наблюдения показали, что муравьи совершенно глухи к тем звукам, которые мы слышим; но это вовсе не является поводом для того, чтобы мы думали, что муравьи вообще не имеют слуха. Совсем наоборот; основывая свое утверждение на многочисленных наблюдениях, тот же ученый полагает, что необходимо признать тот факт, что муравьи слышат звуки, "но только не те, которые можем воспринимать мы сами". Каждый орган слуха чувствителен к вибрациям определенной частоты, но в случае различных творений такие частоты могут очень легко не совпадать. И это верно не только в отношении тех существ, которые полностью отличаются от людей, но даже и у тех смертных, которые имеют необычную организацию - ненормальных, как их называют - либо естественным образом, либо посредством тренировки. Наше обычное ухо, например, не воспринимает вибрации превосходящие 38 000 колебаний в секунду, в то время как органы слуха не только муравьев, но также и некоторых смертных - тех, кто знает способ предохранения среднего уха от причинения ему вреда, и способ возбуждения определенных взаимосвязей в эфире - могут быть очень чувствительны к вибрациям много превышающим 38 000 колебаний в секунду; таким образом, такой орган слуха, - "ненормальный" лишь в рамках точной науки, - может давать своему хозяину (человеку или муравью) возможность наслаждаться звуками и мелодиями природы, которые среднее ухо обычного человека вовсе не воспринимает. "Там, где для наших органов чувств царит глубокое молчание, тысячи разнообразных звуков могут доставлять удовольствие слуху муравья", - говорит профессор Бутлеров, цитируя Леббока; - "и эти крошечные, смысленные насекомые могут, таким образом, рассматривать нас с теми же основаниями, как и мы их, - то есть, как глухих и полностью неспособных наслаждаться музыкой природы, только лишь потому, что они остаются невосприимчивы к

звукам выстрела, человеческого крика, свиста и т. п.". Вышеприведенные примеры убедительно показывают, что научное знание о природе неспособно соответствовать полностью и целиком всему тому, что существует в ней и может быть обнаружено. Даже не пересекая границ иных разнообразных сфер и планет и оставаясь строго в пределах нашего земного шара, становится очевидно, что в нем существуют тысячи и тысячи вещей, которые невидимы, неслышимы и неощутимы для обычных человеческих органов чувств. Но если мы примем, только в качестве аргумента, что может существовать – в стороне от сверхъестественного – наука, которая обучает смертных тому, что может быть названо сверхчувственной химией и физикой; выражаясь яснее – алхимией и метафизикой конкретной, а не абстрактной, природы, – то многие затруднения исчезнут. Ибо тот же профессор доказывает: "Если мы видим свет там, где другое существо пребывает погруженным во тьму; и не видим ничего там, где оно испытывает воздействие световых волн; если мы слышим один вид звуков и остаемся глухими к другому виду, который, тем не менее, слышат крошечные насекомые – не ясно ли то, что не природа в ее, так сказать, первичном незащищенном виде, является предметом изучения нашей науки и ее анализа, но просто те изменения, чувства и восприятия, которые она в нас пробуждает? И лишь в соответствии с этими изменениями мы можем делать наши заключения о внешних вещах и природных силах, и таким образом создается нами самими представление об окружающем нас мире. То же самое и в отношении какого-либо "ограниченного" существа: суждение о внешнем складывается только благодаря изменению, которое создается в нем таким же образом". И то же, мы думаем, относится и к материалисту: он может судить о психических феноменах только по их внешнему виду, и никакое изменение не создается (и не может быть создано) в нем для того, чтобы открыть его внутренний взор для духовного аспекта этих явлений. Невзирая на обоснованную позицию ряда выдающихся деятелей науки, которые, будучи убежденными в истинности "духовных явлений", стали спиритуалистами; несмотря на то, что они – подобно профессорам Уоллесу, Хэеру, Цельнеру, Вагнеру, Бутлерову – использовали по этому поводу все аргументы, которые могли предложить им их лучшие познания, – их оппоненты все же имели до сих пор лучшие аргументы. Некоторые из них не отрицают факт появления феноменов, но считают, что основным моментом в этом великом споре между трансценденталистами, спиритуалистами и материалистами является просто природа действующей силы, *primum mobile* или движущей энергии. Они настаивают на таком основном пункте: спиритуалисты неспособны доказать, что это действие производится разумными духами или бестелесными человеческими существами "так, чтобы удовлетворить требованиям точной науки, или неверующей публики по существу этого вопроса". Если смотреть с этой точки зрения, то их позиция представляется неуязвимой. Читатель-теософ легко поймет, что не является существенным, есть ли это отрицание просто "духов" или какого-либо другого разумного существа, будь оно человеческим, недочеловеческим, или сверхчеловеческим, или даже Силой – если это неизвестно науке, или *a priori* отрицается ей. Ибо она пытается точно ограничить такие проявления только теми силами, которые находятся в сфере естественных наук. Коротко говоря, она категорически отрицает возможность математически доказать то, в отношении чего спиритуалисты настаивают, что они это уже продемонстрировали. Поэтому становится очевидным, что позицию теософа, или скорее оккультиста, намного труднее соотнести с современной наукой, чем даже позицию спиритуалиста, ибо большинство людей науки питают отвращение не к явлениям как таковым, но к природе предполагаемого действующего фактора. Если, в случае "спиритических" феноменов против них выступают только материалисты, то в нашем случае это не так. Теория "духов" должна спорить только с теми, кто не верит в сохранение души человека. Оккультизм поднимает против себя целый легион академий; поскольку, помещая на второе место (если вообще не на задний план) любой сорт "духов", добрых, злых и безразличных, он отваживается отрицать несколько наиболее существенных научных догм; и в этом случае равным образом возмущены и идеалисты, и материалисты от науки, ибо и те и другие, сколь бы не расходились они по своим личным взглядам, выступают под одним и тем же знаменем. Имеется лишь одна наука, даже если в ней и существуют две различные школы – идеалистическая и материалистическая; и обе они равным образом являются авторитарными и ортодоксальными в научных вопросах. Немного было среди нас тех, кто требовал научного мнения об оккультизме, кто думал об этом, или понимал важность этого. Наука, пока она полностью не перестроится, не может вмешиваться в оккультные исследования. Оккультные явления, если даже их исследовать самыми современными научными методами, окажутся во много раз более трудными для объяснения, чем ясные и простые спиритические. После того, как мы в течение почти десяти лет пытались разобраться в аргументах многих ученых оппонентов, которые или признавали, или отрицали эти

феномены, сейчас делается попытка решительно поставить этот вопрос перед теософами. После того, как они прочтут то, что я должна сказать, до конца, им останется использовать свои суждения по существу дела и решить, имеется ли у нас хотя бы капля надежды получить в этой четверти века если не эффективную помощь, то во всяком случае возможность быть беспристрастно выслушанными для пользы оккультных наук. Мне кажется, что мы не можем ожидать этого ни от кого, и даже от тех, чье внутреннее чувство заставило их принять реальность медиумических явлений. И это естественно. Каковы бы они ни были, они являются людьми современной науки, хотя бы до того они и были спиритуалистами; и если не все, то, во всяком случае, некоторые из них скорее отреклись бы от своей связи, и своей веры в медиумов и спиритов, чем от каких бы то ни было значительных догм ортодоксальной науки. И они отвергли бы тех немногих, которые обратились бы к оккультизму и приблизились к порогу великой Тайны, движимые духом истинного исследования. В этом и состоит та сложность, которая лежит в основе нынешних затруднений теософии; и несколько слов, сказанных по этому вопросу, не могут быть несвоевременными, тем более, что вся эта проблема пребывает в скрытом виде. Те теософы, которые не являются оккультистами, не говоря уж о людях науки, не могут помочь исследователям. Оккультисты-теософы работают по определенным направлениям, за пределы которых они не осмеливаются выйти. Их уста замкнуты, их объяснения и демонстрации ограничены. Что они могут сделать? Наука никогда не удовлетворится объяснением наполовину. Знать, сметь, хотеть и хранить молчание – это столь хорошо известный девиз каббалистов, что кажется совершенно излишним повторять его здесь. Все же это может иметь смысл как напоминание. Ибо мы говорим или слишком много, или слишком мало. И я очень сильно опасаюсь, что справедливо первое. Если это так, то мы уже искупили нашу вину за это, поскольку мы первые пострадали за то, что говорили слишком много. Даже эта малость позволила ввергнуть нас в ужасные трудности четверть века назад. Наука (я имею в виду западную науку) должна продвигаться по строго определенным направлениям. Она гордится своей силой наблюдения, индукции, анализа и способностью делать выводы. Если ей предстоит исследовать явление аномальной природы, она должна проанализировать его до самого основания, или оставить его в покое. Именно это она и должна делать, и, как мы показали, она не может использовать какие-либо другие методы, кроме индуктивных, основанных исключительно на показаниях физических чувств. Если же эти чувства, вместе с научной проницательностью, окажутся не соответствующими задаче, то исследователи обратятся за помощью к полиции, и не решатся ее использовать, как это было в истории на примере Лоудана, Салема Витчкрафта, Морзина и др.: Королевское общество призывающее Скотланд-ярд, и Французская академия – своих собственных стукачей, которые будут, конечно, действовать своим собственным путем, похожим на работу детективов, для того, чтобы помочь науке выйти из затруднений. Будут выбраны два-три случая "исключительно подозрительного характера" (разумеется, с внешней стороны), а остальные будут объявлены не имеющими значение и как зараженные, от этих избранных. Показания очевидцев будут отвергнуты, а свидетельства недоброжелательных людей, говорящих на основании слухов, будут приняты как "неопровержимые". Пусть читатель обратится к двадцатитомным трудам де Мирвиля и де Муссо, охватывающим свыше ста лет напряженных исследований различных явлений, проводимых наукой, и он сможет лучше оценить способы, которыми в таких случаях действовали люди науки, и часто – весьма почтенные. Чего же можно ожидать в таком случае даже от идеалистической школы науки, приверженцы которой составляют столь малое меньшинство? Они являются трудолюбивыми исследователями, и некоторые из них открыты любой истине без исключения. Даже в том случае, если бы они не утратили свое лицо, если бы имевшиеся у них взгляды оказались ошибочными, в ортодоксальной науке имеются такие догмы, через которые они никогда бы не осмелились переступить. Таковы, например, их аксиоматические представления о законе гравитации, а также современной концепции Силы, Материи, Света и т. д., и т. п. В то же время мы должны иметь в виду действительное состояние цивилизованного человечества, и не забывать о том, каково отношение его культурных классов к любой идеалистической школе мысли, не говоря уж о какой-нибудь оккультной проблеме. С первого же взгляда мы обнаруживаем, что две трети из их числа поражены тем, что может быть названо грубым и практическим материализмом. "Теоретическая материалистическая наука не признает ничего, кроме МАТЕРИИ. Материя – это ее божество, ее единственный Бог". Нам говорят, что практический материализм, с другой стороны, имеет дело лишь с тем, что прямо или косвенно приводит к личной пользе. "Золото является ее идолом", – справедливо отмечает профессор Бутлеров (спиритуалист, который, однако, никогда не мог принять даже элементарных истин оккультизма, поскольку он "не может понять их"). – "Груда материи", – добавляет он, – "любимая

субстанция теоретических материалистов, превращается в кучу мусора в нечистых руках этического материализма. И если первые придают лишь небольшое значение внутренним (психическим) состояниям, которые недостаточно совершенно обнаруживаются во внешних показателях, то последние полностью игнорируют внутренние состояния жизни... Духовный аспект жизни не имеет никакого значения для практического материализма, поскольку все заключено для них во внешнем. Восхищение этим внешним находит свое главное оправдание в догмах материализма, который его и легализовал". Это дает ключ к пониманию всей ситуации. Теософам, и особенно оккультистам, нечего, таким образом, ожидать от материалистической науки и материалистического общества. Поскольку такое положение вещей принято в качестве повседневного распорядка нашей жизни, - хотя мы и верим, что то, что мешает высочайшим нравственным устремлениям человечества, не может быть долговечным, - что же мы можем поделаться кроме того, чтобы смотреть вперед с надеждами на лучшее будущее? Вместе с тем, никогда не следует терять мужества; ибо если материализм, который разрушил небеса и стихии, и чей выбор состоял в том, чтобы сделать из безграничного космоса не вечное жилище, но темную и ограниченную могилу, отказывается взаимодействовать с нами, мы не можем сделать ничего лучшего, чем оставить его в одиночестве. Но, к сожалению, этого не происходит. Никто не говорит больше, чем материалист, о точности научного наблюдения, о правильном использовании чьих-либо чувств или разума, тщательно освобожденных от каких-либо предвзятостей. Однако, привилегия говорить в пользу феноменов, исследованных в том же самом научном духе беспристрастия и справедливости, будет дана ученому не ранее, чем его показания станут заслуживающими внимания. "Однако, если столько научных умов", - пишет профессор Бутлеров, - "привыкших за многие годы обучения к тончайшим наблюдениям и проверкам, удостоверяют определенные факты, тогда кажется *primæ facie* (на первый взгляд) невероятным, что бы они все вместе ошибались". "Но они ошибаются, и наиболее смехотворным образом", - отвечают его оппоненты; и в этот раз мы с ними заодно. Это возвращает нас к старой аксиоме эзотерической философии: "ничто из того, что не существует где-либо, - в видимом или невидимом космосе, - не может быть воспроизведено в действительности, или даже в человеческой мысли". "Что это за бессмыслица?" - воскликнул бы воинственный теософ, выслушав это. - "Предположим, я думаю об одушевленной башне с комнатами внутри нее и о человеческой голове, приближающейся ко мне и говорящей со мной. Может ли быть такое во вселенной?" "Или попугаи, вылупляющиеся из миндальных орехов?" - скажет другой скептик. Почему бы и нет? - был бы ответ - но, конечно, не на этой земле. Но откуда мы знаем, что не может быть таких существ, которые вы описываете, - башнеподобных тел и человеческих голов - на какой-либо другой планете? По словам Пифагора: воображение - это ни что иное, как память о предшествующих рождениях. Вы сами могли быть таким "человеком-башней" для тех, кого вы знаете, с комнатами внутри вас, в которых ваша семья находит убежище, подобно маленьким кенгуряткам. Что касается попугаев, вылупляющихся из миндальных орехов, - то никто не может поклясться, что такого никогда не было в природе, в далекие-далекие дни, когда эволюция в большом количестве порождала еще более удивительные явления. Птица, вылупляющаяся из древесного плода, - это может быть одно из тех бесчисленных слов, утраченных эволюцией так много лет назад, что даже последний отголосок его эха исчез в шуме Потопа. "Минерал становится растением, растение - животным, животное - человеком", и т. д., - говорят каббалисты. Говоря о показаниях и о надежности чувств, следует отметить, что даже величайшие люди науки были некогда уличены в том, что они не только верят в это, но и учат этому как истинно научному факту. "Когда же это было?" - последовал бы недоверчивый вопрос. "Не так уж давно, в конце концов; примерно 280 лет назад, в Англии". Странная вера в то, что существует некий вид морских птиц, которые вылупляются из определенного плода, до самого конца XVI века ограничивался не только жителями английских портовых городов. Было время, когда большинство ученых твердо считали это фактом. Определенные деревья, произрастающие на побережье моря (походящие на магнолию), ветви которых, обычно, были погружены в воду, имели плоды, которые, как это утверждалось, постепенно превращались в определенный вид ракообразных, из которых уже через некоторое время возникала морская птица, известная в старых книгах по естественной истории как "Морская утка". Некоторые натуралисты считали эту историю бесспорным фактом. Они наблюдали и исследовали ее многие годы, и "это открытие" было принято и одобрено величайшими авторитетами своего времени, и опубликовано под покровительством некоторых ученых обществ. Одним из таких ученых, верящих в "морскую утку", был Джон Джерард, ботаник, который известил мир об этом удивительном феномене в своей ученой работе, опубликованной в 1596 году. В этой книге он описывает это явление и объявляет его "фактом, о котором

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org) свидетельствуют его собственные чувства". "Я видел это сам", - говорит он, - "проверяя плод-яйцо день за днем", лично наблюдая за его ростом и развитием, и ему удалось присутствовать при рождении одной такой птицы. Сначала он увидел ноги птицы, медленно выползающие из разбитой скорлупы, затем и все тело маленькой морской утки, "которая сразу же начала плавать". Ботаник был столь уверен в истинности всего этого, что он оканчивает свое описание приглашением к любому, кто сомневается в реальности того, что он видел, придти и встретиться с ним, Джоном Джерардом, и тогда он сделал бы его очевидцем всего происходящего. Другой английский ученый, бывший в свое время авторитетом, Роберт Мюррей, ручается за реальность трансформации, очевидцем которой он также был. Другие ученые, современники Джерарда и Мюррея, - Фанк, Алдрованди и многие другие, - разделяли это убеждение. И так, что же можно сказать об этой "морской утке"? Ну, я, скорее, назвала бы это "уткой Джерарда-Мюррея", и этим все сказано. И нет никакой причины смеяться над такими ошибками ученых старого времени. Не пройдет и двухсот лет, как наши потомки будут иметь гораздо лучший повод посмеяться над современными поколениями академиков и их последователями. Но отвергающий эти феномены, тот, кто цитировал историю "о морской утке", совершенно прав; хотя этот пример прокладывает, конечно, оба пути, и если кто-то рассматривает это как доказательство того, что даже научные авторитеты, верящие в спиритуализм и феномены, могут сильно заблуждаться несмотря на все свои наблюдения и научное образование, то мы можем направить это оружие в другую сторону и считать приведенные факты доказательством того, что никакая "проницательность" и поддержка со стороны науки не могут доказать феномен, "относящийся к мошенничеству и излишней доверчивости", хотя бы очевидцы и принимали его по меньшей мере за факт. Это лишь показывает, что доказательства, полученные от научных и хорошо тренированных чувств и наблюдений, могут быть столь же ошибочными, как и у любых других смертных, особенно в тех случаях, когда феноменальные проявления пытались опровергнуть. Даже коллективное наблюдение не приводит ни к чему, если феномен относится к плану бытия, названному (в данном случае неуместно) некоторыми учеными четвертым измерением пространства, и когда другие ученые, исследующие его, не имеют шестого чувства, соответствующего этому плану. В литературной полемике, произошедшей несколько лет назад между двумя выдающимися профессорами, было немало сказано об этом, ныне вновь знаменитом, четвертом измерении. Один из них, говорящий читателям, что он признает возможность лишь "земных естественных наук", то есть, точной или индуктивной науки, "или точного исследования только тех феноменов, которые имеют место в наших земных состояниях пространства и времени", утверждает, что он никогда не сможет позволить себе проглядеть возможности будущего. "Я бы напомнил моим коллегам", - добавляет профессор-спиритуалист, - "что наши выводы из того, что мы уже установили благодаря исследованию, должны идти много дальше нашего чувственного восприятия. Границы нашего чувственного знания должны быть подвергнуты постоянному расширению, и границы дедукции - еще большему. Кто сейчас осмелится определить эти границы в будущем? Существуя в трехмерном мире, мы можем проводить наши исследования и делать наши наблюдения лишь относительно того, что находится в этих трех измерениях. Но что же мешает нам думать о пространстве с большим числом измерений и создавать геометрические построения в соответствии с этим? Оставляя реальность пространства четвертого измерения на время в стороне, мы можем все же перейти к исследованию возможности, нельзя ли в нашем трехмерном мире иногда встретиться с феноменами, которые могут быть объяснены лишь при предположении существования четырехмерного пространства". Другими словами, "нам следует установить, может ли что-либо принадлежащее к четырехмерным сферам проявиться в нашем трехмерном мире и не может ли оно отражаться в нем"? Окультист ответил бы, что наши чувства совершенно неоспоримым образом могут достигать этого плана, и не только в четырехмерном, но даже в пяти и шестимерном мире. Эти чувства должны стать достаточно спиритуализированными для этого, поскольку только наше внутреннее чувство может стать медиумом для такой передачи. Подобно тому, как "проекция объекта, существующего в пространстве трех измерений, может появиться на плоской поверхности двумерного экрана", - четырехмерные существа и предметы могут отражаться в нашем трехмерном мире грубой материи. Но, как и от опытного физика требуется убедить свою аудиторию в том, что вещи, "реальные как жизнь", которые они видят на экране, это не тени, но реальности, так же потребовался бы более мудрый человек, чем кто-нибудь из нас, чтобы убедить какого-либо человека науки (и тем более группу ученых), что то, что он видит отраженным на нашем трехмерном "экране", может быть иногда и при определенных условиях вполне реальным явлением, созданным "силами четырехмерного пространства" и отраженным от них для его

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
собственного удовольствия и для того, чтобы убедить его. "Ничто так не обманчиво с виду, как голая правда", - гласит каббалистический афоризм; - "истина, часто причудливей, чем любой вымысел", - это всемирно известная аксиома. Требуется кто-то больший, чем человек нашей современной науки, чтобы осознать такую возможность, как взаимный обмен феноменами между двумя мирами, видимым и невидимым. Необходим в высшей степени духовный или исключительно тонкий, впечатлительный интеллект, чтобы интуитивно отличить реальный от нереального, естественный от искусственно изготовленного "экрана". Однако, наш век является реакционным, висящим на самом конце циклического витка, или того, что от него осталось. Этим объясняется поток феноменов, так же как и слепота определенных людей. Что же отвечает материалистическая наука на идеалистическую теорию четырехмерного пространства? "Как", - восклицает она, - "неужели вы можете заставить нас, ограниченных внутри трехмерного пространства, даже думать о пространстве с большим числом измерений! Как это возможно думать о том, что наша человеческая мысль никогда не может вообразить или представить даже в самом туманном виде? Необходимо быть существом совершенно отличным от человека, одаренным совершенно другой психической организацией; коротко говоря, нужно быть не человеком для того, чтобы быть способным мысленно представить четырехмерное пространство, то есть нечто, обладающее длиной, шириной, толщиной - и чем еще?" Воистину, "что еще?" - поскольку никто из людей науки, защищающих ее, вероятно лишь потому, что они являются искренними спиритуалистами, озабоченными объяснением феноменов посредством этого пространства, по-видимому сами этого не знают. Является ли это "прохождением материи через материю"? Тогда почему они должны настаивать на том, что это является "пространством", тогда как это просто другой план существования, - или, во всяком случае, то, что следовало бы подразумевать под этим, - если это имеет какой-либо смысл. Мы, оккультисты, говорим и настаиваем на том, что если требуется некое имя для того, чтобы оно удовлетворяло материальным представлениям о человеке в нашем низшем плане, давайте называть его индийским именем махас (или махалока), - именем четвертого мира высшей семеричности, тем, которое соответствует расатала (четвертой из семи струн низших миров), - четырнадцати миров, которые "возникают из пятикратного набора элементов"; поскольку оба эти мира окружают современный нам мир четвертого цикла. Каждый индус поймет, что это означает. Махас - это высший мир, или, скорее, план существования; а тот план, к которому принадлежит муравей, о котором говорилось выше, он, возможно, самый низкий из низших семеричных систем. И если они назовут его так - они будут правы. Поистине, люди говорят об этом четырехмерном пространстве, как будто оно является местностью - сферой, вместо того, чтобы быть тем, что оно есть - то есть совершенно отличным состоянием бытия. С тех самых пор, когда это представление восскрело в сознании людей благодаря профессору Цельнеру, это приводило к бесконечной путанице. Как же это произошло? Благодаря глубокому математическому анализу, спиритуалистически мыслящий ученый наконец пришел к достойному похвалы заключению, что наши представления о пространстве не могут быть непогрешимыми, и что совершенно не доказано то, что, исходя из наших математических вычислений, невозможно допустить существования во Вселенной пространств с большим или меньшим числом измерений. Но, как это хорошо выразил один скептик, - "признание возможности существования пространств с иным количеством измерений, чем наше, не дает нам (высшим математикам) ни малейшего представления о том, чем являются эти измерения в действительности. Принятие существования высшего "четырёхмерного" пространства похоже на признание бесконечности: такое признание не дает нам ни малейшей помощи благодаря которой мы сами смогли бы представить какое-либо из них... все, что мы знаем о таких высших пространствах - это то, что они не имеют ничего общего с нашими представлениями о пространстве" ("Научные письма"). "Наше представление" - означает, конечно, представление материалистической науки, оставляющее весьма много места для других, менее научных, но вместе с тем более духовных умов. Для того, чтобы показать безнадежность использования материалистически мыслящего ума для познания, или даже для попытки понять в наиболее далеком и туманном смысле, существование среди нас, в нашем трехмерном мире иных высших планов бытия, я процитирую наиболее интересные возражения, сделанные одним из двух наших ученых оппонентов, уже упомянутым ранее, в отношении этого "пространства". Он спрашивает: "Можно ли представить как объяснение определенных феноменов действие такого фактора, о котором мы совершенно ничего не знаем, и мы являемся несведущими даже в отношении его природы и способностей?" может быть, есть такие люди, которые могут что-то "знать", которые не являются столь безнадежно несведущими. Если бы обратились с этим к оккультисту, он бы сказал: "Нет; точная физическая наука должна отвергнуть саму эту

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
возможность, иначе такая наука стала бы метафизической. Это явление не может быть подвергнуто анализу - и поэтому объяснено на основании биологических или, даже, физиологических данных. Тем не менее, это возможно с помощью индукции - как, например, гравитация, о которой мы знаем не больше чем то, что результаты ее действия могут наблюдаться в нашем трехмерном мире". Опять-таки, во-первых, "Говорят", (защитники этой теории), "что мы живем исключительно в нашем трехмерном пространстве! "Может быть" (исключительно) "поэтому мы имеем возможность осознавать только такое пространство, и абсолютно неспособны, в соответствии с нашей организацией, к познанию каким-либо иным, кроме нашего трехмерного, способом!" Во-вторых, другими словами, "даже наше трехмерное пространство не является чем-то существующим независимо, но представляет собой лишь продукт нашего понимания и восприятия". На первое утверждение оккультизма отвечает, что "невозможность познания" какого-либо другого пространства, кроме трехмерного, приводит к тому, что мы оставляем все остальные в покое. Но она вовсе не "обусловлена нашей (человеческой) организацией", но лишь строением интеллекта тех людей, кто не способен понять чего-либо иного; тех людей, чей организм неразвит духовно и даже ментально в правильном направлении. На второе утверждение следует возразить, что "оппонент" абсолютно ошибается в первой и совершенно прав во второй части своего заявления. Ибо, хотя "четвертое измерение" - если мы должны называть его таким образом - существует не в большей степени независимо от нашего восприятия и чувств, нежели наше воображаемое трехмерное пространство; оно представляется для существ, рожденных и развившихся в нем, не только некой местностью, но "продуктом их понимания и восприятия". Природа никогда не проводит столь строгих линий разделения, не возводит непреодолимых стен, и ее непроходимые "пропасти" существуют лишь в скучных концепциях некоторых натуралистов. Два (и более) "пространства", или плана бытия, являются в достаточной степени смешанными друг с другом для того, чтобы сделать возможной связь между теми из их обитателей, кто способен познавать и высший, и низший планы. И могут быть интеллектуальные существа с двойственной природой так же, как есть и земные амфибии. Возражающий против существования плана с четырьмя измерениями жалуется на то, что раздел высшей математики, известной сегодня под именем "метаматематика", или "метагеометрия", неправильно используется спиритуалистами. Они "хватаются и держатся за него, как за спасительный якорь". Его аргументы, по меньшей мере, странны. "Вместо того, чтобы доказать реальность своих медиумических феноменов", - говорит он, - "они объясняют их с помощью гипотезы о четвертом измерении". Видим ли мы руку Кэти Кинг, которая исчезает в "неизвестном пространстве" - немедленно на авансцене - то есть четвертом измерении; развязываем ли мы узлы на веревке, оба конца которой скручены и склеены - опять-таки это четвертое измерение. С этой точки зрения пространство рассматривается как нечто объективное. Верят, что в природе действительно существуют трех, четырех и пятимерное пространства. Но, во-первых, таким образом мы можем достигнуть с помощью математического анализа бесконечной серии пространств. Подумать только, что стало бы с точной наукой, если бы для объяснения феноменов призывались на помощь такие гипотетические пространства. "Если бы одно не помогло, мы могли бы обратиться к другому, более высшему, и так далее..." О, бедный Кант! и все же нам говорят, что одним из его фундаментальных принципов было то, что наше трехмерное пространство не является абсолютным; и что "даже в отношении таких аксиом, как аксиомы эвклидовой геометрии, наше знание и наука могут быть лишь относительно точными и реальными". Но почему в том, что спиритуалисты пытаются объяснить свои феномены на этом плане, видят опасность для точной науки? И каким иным способом могли бы они объяснить то, что необъяснимо, и что мы анализируем с помощью трехмерных представлений земной науки, если не посредством концепции четвертого измерения? Никакой здравомыслящий человек не станет объяснять "Демона" Сократа формой носа мудреца; или приписывать вдохновение "Света Азии" формой черепа м-ра Эдвина Арнольда. Что стало бы с наукой - на самом деле, если бы феномены оставались объясненными с помощью таких гипотез? Мы надеемся, что с наукой не произойдет ничего худшего, чем уже случилось после принятия королевским обществом современной теории света на основании гипотезы универсального эфира. Эфир - это не в меньшей мере "продукт нашего представления", чем пространство. И если мы принимаем первое, то почему мы отрицаем второе? Потому ли, что одно может быть воплощено в наших представлениях, или, как мы скажем, должно быть воплощено, поскольку не было другого способа для объяснения света; и что другое, будучи бесполезным в качестве гипотезы для целей точной науки, - нет? Поскольку это имеет отношение к оккультистам, они действуют вместе с приверженцами строгой ортодоксальной науки, когда на предложение проделать "эксперимент и

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
наблюдать, могут ли встречаться в нашем трехмерном мире феномены, объяснимые только гипотезой о существовании пространства четырех измерений", отвечают согласием. "Да", - говорят они, - "но даст ли эксперимент и наблюдения нам удовлетворительный ответ на наш вопрос о реальном существовании высшего четырехмерного пространства? или, решит ли он для нас дилемму, неразрешимую со всех сторон, с какой бы к ней подходить? Каким образом могут наше человеческое наблюдение и наши человеческие эксперименты, возможные только исключительно в пределах трех измерений, послужить нам отправной точкой для познания феномена, который может быть объяснен "только если мы примем существование четырехмерного пространства?" Мы полагаем, что вышеприведенное возражение совершенно справедливо; и спиритуалисты были бы в проигрыше, если бы они когда-нибудь доказали существование такого пространства или его вмешательства в своих феноменах. Посмотрите, что тогда получится! В том, что, например, кольцо проходит через плоть и переходит из рук медиума на руки исследователя, держащего его за обе руки; или, опять-таки, что цветы или другие материальные предметы проносятся через закрытые двери или стены; и что, поэтому, благодаря определенным исключительным условиям, материя может проходить сквозь материю, - показать это и убедить людей науки в этом факте можно будет не раньше, чем вся теория спиритического действия и разумного вмешательства рассыплется в пыль. Трехмерное пространство не могло бы ничему помешать, поскольку прохождение одного тела через другое не имеет отношения даже к метагеометрическим измерениям, и материя при этом была бы надлена учеными людьми еще одним свойством, что усилило бы позиции материалистов. Стал бы мир ближе к решению тайны психики? Будут ли ближе к осуществлению самые благородные устремления человечества после того, как они узнают о действительном духовном существовании тех планов бытия, которые ныне смешаны с "четырёхмерным пространством", благодаря тому, что точная наука примет как физический закон действие одного человека, умышленно проходящего через физическое тело другого человека, или через каменную стену? Окультисты науки учат нас, что в конце четвертой расы, материя, которая эволюционирует, прогрессирует и видоизменяется, как и мы вместе с остальным царством природы, приобретет свое четвертое чувство, как это происходит с каждой новой расой. Поэтому, для окультиста нет ничего удивительного в идее, что физический мир должен развиваться и приобретать новые способности, - то есть произойдет простая модификация материи, новая, как это кажется сегодня науке, столь же непостижимая, сколь были вначале силы течения, звука, электричества. Но что кажется удивительным, так это духовный застой в интеллектуальном мире и в мире высшего экзотерического знания. Тем не менее, никто не может воспрепятствовать прогрессу даже в малейшем цикле или ускорить его. Но, вероятно, прав был Тацит, говоря: "Истина создается благодаря исследованию и времени; ложь процветает благодаря опрометчивости". Мы живем в век пара и безумной активности, и истина вряд ли может рассчитывать на понимание в этом столетии. Окультист ожидает благоприятного времени для себя.

"Теософист", апрель-май 1886 г.

Bulletin de la Societe d'Anthropologie, 3 fasc. p. 384. "Космос", том I, стр. 3 и 76. "О силах, и т.д.". "La Presse", 10 июля 1840 г. Сложный греческий термин, созданный на медицинских факультетах в России. От слова "невроз". "Медицинский словарь". "Галлюцинация", стр. 3. См. "Словарь медицинских терминов" Общение с богами. "Annales d'Oculistique", ноябрь и декабрь 1882 г. - "Journal de medicine de l'Ouest", 4-й квартал за 1882 г. Воеводский, "Введение в мифологию "Одиссеи". "Эссе о вакхических культах индоевропейских народов". Профессор Овсяннико-Куликовский, автор эссе "О вакхических культах". См. "Эзотерический буддизм" - циклы, мировые периоды и подрасы. Глава, на которую дается ссылка, появится в "Тайной Доктрине", которая вскоре будет опубликована. Пример жителей Кашмира, особенно это касается девушек, которые производят платки, приведен в "Изиде". Они воспринимают на 300 оттенков больше, чем доступно европейцам. "Научные письма", X. "Научные письма", X. Из "Научных Писем", письмо XXIV, "Против научного доказательства в вопросе о феноменах". Он говорит об этом превращении в таких словах (перевод с латинского): "В каждой раковинке, которую я открывал, после превращения плода в ракушку, я находил точную, хотя и миниатюрную копию морской птицы: маленький клюв, похожий на гусиный, и хорошо различимые глаза; голова, шея, грудь, крылья, уже сформированные ноги, хорошо выраженные перья хвоста, окрашенные в темный цвет, и т. д., и т. п.". Очевидно, что эта идея была общепринятой во второй половине 17-го века, поскольку она нашла свое место в "Гудибрасе", прекрасно отражающем взгляды своего времени: Как слизняки в петухов индейских превращаются на



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
островах Оркнейских. "Научные письма", 1883 г., опубликованы в "Новом  
времени", Санкт-Петербургъ.

## ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ И МАГНЕТИЧЕСКОЕ

### СРОДСТВО МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ

#### И ПРИРОДОЙ

Не вдаваясь слишком глубоко в некоторые волнующие вопросы, основанные на том, что правоверные люди науки предпочитают называть "гипотетическими" утверждения психологической школы, - даже если бы речь шла об открытиях, сделанных наукой и полностью совпадающих с теориями последней, - мы хотим сами дать им названия и ознакомиться с ними мир скептиков. Например, эта психологическая, или духовная, школа утверждает, что "каждое существо и естественно сформированный объект являются при своем зарождении духовным, или монадическим существом", которое, появившись в духовном, или монадическом плане бытия, необходимым образом должно иметь с ним столь же многочисленные связи, как оно имеет с материальным, или чувственным планом, в котором оно развивается физически. "Каждое из них, в соответствии со своими особенностями, развертывает из своего монадического центра эссенциальную ауру, которая обладает положительными и отрицательными магнетоидными связями с эссенциальными аурами всех остальных, и такое месмерическое притяжение и отталкивание обнаруживает прямую аналогию с магнетическим притяжением и отталкиванием, и подобное притяжение и отталкивание достигается не только между индивидуумами одного и того же вида, но и между существами разных видов, не только в живой, но и в неживой природе". ("Ясновидение, гигиена и медицина" Якоба Диксона). Таким образом, если мы обратим наше внимание на электрические и магнетические флюиды в людях и животных и на существующие таинственные, но несомненные взаимоотношения между ними, так же как между ними и растениями и минералами, мы получим неистощимое поле для исследований, которые могут привести нас к более простому пониманию происхождения некоторых феноменов. Видоизменения периферических окончаний нервов, при помощи которых генерируется и разряжается электрическая энергия у некоторых видов рыб, имеют в высшей степени удивительный характер, и все же их природа до наших дней остается тайной для точной науки. Ибо когда она говорит нам, что электрические органы рыбы генерируют электричество, которое активизируется благодаря нервному воздействию, она дает нам столь же гипотетическое объяснение, как и психологи, теории которых точная наука отвергает *in toto* [в целом]. Лошадь имеет нервы и мышцы так же, как и рыба, и даже в большем количестве; существование животного электричества - это хорошо установленный факт, и существование мышечных токов обнаружено как в целых, так и в расчлененных мышцах животных, и даже в мышцах человека. И все же благодаря простым ударам своего слабого хвоста маленькая электрическая рыбка повергает ниц сильную лошадь! Откуда эта электрическая сила, и какова конечная природа и сущность электрического флюида? Но причина это или следствие, первичный источник действия или опосредованный, - смысл каждого из ее проявлений все еще гипотетичен. Насколько много или насколько мало должен он иметь отношение к жизненной силе? Таковы вечно повторяющиеся и все еще остающиеся без ответа вопросы. Однако мы знаем одно, а именно, что феномены электричества, так же как и теплоты и фосфоресценции, внутри тела животного, зависят от химических реакций, и что они происходят в организме точно так же, как они могли бы происходить и в химической лаборатории; всегда изменяемые и подвластные тому же самому таинственному Протею - Жизненному Принципу, о котором наука ничего не может сказать нам. Ссора между Гальвани и Вольта хорошо известна. Один был поддержан таким авторитетом, как Александр Гумбольдт, другой - последующими открытиями Маттеуччи, Дюбуа Реймона, Броун-Секара и других. Их объединенными усилиями было определено установлено, что производство электричества постоянно происходит во всех тканях живого организма; что каждый элементарный пучок волокон в мышце подобен электропаре в гальванической батарее; и что продольная поверхность мышцы действует подобно положительному полюсу элемента (или гальванической батареи), в то время как поперечная работает как отрицательный полюс. Последнее было установлено одним из величайших физиологов нашего столетия - Дюбуа Реймоном, который тем не менее был крупнейшим оппонентом барона Рейхенбаха, открывателя одической силы, и даже показал себя наиболее неистовым и непримиримым противником трансцендентальных теорий, или того, что лучше известно как изучение оккультных, то есть еще неоткрытых сил в природе. Каждая вновь открытая сила, каждое до сих пор неизвестное соотношение той великой и непознанной

Силы, или Первоначальной Причины всего, которая является не в меньшей степени гипотетичной для скептической науки, чем для простых легковверных смертных, была, до своего открытия, оккультной силой природы. Как только по следам нового феномена наука дает описание фактов – сперва независимое от каких-либо гипотез, предлагаемых в качестве причин данного проявления; далее – обнаружив, что их мнение является недостаточным и неудовлетворительным для публики, ее поклонники начинают делать обобщения, создавать гипотезы, основанные на некотором знании принципов, и обосновывают их действие, ссылаясь на законы их взаимосвязи и взаимозависимости. Они не объяснили феномен; они лишь предположили, как он мог быть получен, и представили более или менее обоснованные факты, чтобы показать, как он не мог бы быть получен, и тем не менее некая гипотеза, выдвигаемая из лагеря их оппонентов, лагеря трансценденталистов, спиритуалистов и психологов, как правило высмеивается ими еще до того, как эти последние раскроют свои рты. Мы отметим некоторые из недавно открытых электромагнетических феноменов, которые все еще не получили объяснения. В организмах некоторых людей накопление и выделение электричества достигает при определенных условиях очень высокой степени. Такой феномен особенно хорошо наблюдается в странах с холодным и сухим климатом, например, в Канаде, так же как и в странах с жарким, но в то же время сухим климатом. Таким образом – согласно авторитетному широко известному медицинскому журналу "Ланцет" – часто можно встретить людей, которые просто поднеся свой указательный палец к газовой трубке, из которой выходит струя газа, зажигают газ, как будто для этого была использована горящая спичка. Известный американский физиолог д-р Дж. Г. Хаммонд обладает этой аномальной способностью, о которой он подробно рассказывает в своих научных статьях. Исследователь Африки и путешественник Митчисон информирует нас об еще более удивительных фактах. Когда он был в западной части Африки, с ним время от времени случался припадок гнева и раздражения по отношению к местному населению, во время которого он нанес своим хлыстом тяжелый удар негру. К его сильному удивлению, удар вызывал целый град искр из тела жертвы; изумление путешественника усилилось благодаря тому, что он заметил, что этот феномен не вызывал никаких толкований и, видимо, не удивлял никого из местных жителей, которые были свидетелями этого факта. Казалось, что это совершенно обычно для них, и что это находится в естественном порядке вещей. В результате серии экспериментов он окончательно убедился в том, что при определенных атмосферных условиях и особенно при самом слабом ментальном возбуждении можно извлечь из черного тела практически каждого негра этого региона массу электрических искр; для того, чтобы вызвать это явление, достаточно мягко погладить его кожу или даже просто коснуться ее рукой. Когда негры остаются спокойными и тихими, из их тел невозможно получить никаких искр. В "American Journal of Science" профессор Лумис показывает, что "люди, особенно дети, одевающие сухие туфли с тонкой подошвой и шелковые или шерстяные платья, в теплой комнате нагреваются по крайней мере до 70 градусов (по Фаренгейту), и если их накрыть толстым вельветовым ковром, часто становятся столь наэлектризованными, когда они прыгают через козину и трутся туфлями о ковер, что при прикосновении их к другим людям возникают искры, а при поднесении их пальца к газовой трубке газ может воспламениться. Таким образом был зажжен серный эфир; а в сухую, холодную погоду юной девушкой, которая танцевала, создавались искры в полдюйма длиной, в результате чего была зажжена размельченная смола". Но достаточно говорить об электричестве, создаваемом человеческими существами. Эта сила постоянно проявляется повсюду в природе; и Ливингстон в "Путешествии в Южную Африку" рассказывает нам, что горячий ветер, который дует в течение сухих сезонов над пустыней с севера на юг, "находится в столь наэлектризованном состоянии, что пучок страусиных перьев, который несколько секунд держат против ветра, становится столь сильно заряженным, как если бы его прикрепить к электрической машине, и сжимает протянутую руку с резким трескучим звуком... Благодаря слабому трению меха накидок, одетых местными жителями, появляется свечение. Это происходило даже при верховой езде; и потирание рук вызывало искры и отчетливое потрескивание". На основании некоторых фактов, установленных м-ром Дж. Джонсом из Пекхама, мы обнаруживаем их сходство с результатами экспериментов д-ра Рейхенбаха. Мы видим, что "магнетическая связь существует между людьми с нервным темпераментом и раковинами – продуктами живых существ, которые, конечно, определяют динамические качества своих естественных покровов". Экспериментатор проверил свои результаты на четырех разных чувствительных людях. Он говорит, что "был впервые озадачен дамой, которая, рассматривая коллекцию раковин, жаловалась на боль, когда держала одну из них. Его экспериментальный метод состоял просто в том, что раковина помещалась в руку человека; *purpura chokolatum* примерно через четыре минуты вызывала

Блаватская Е. П. Скрижали кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
сокращение мышц пальцев и болезненную судорогу руки, которую можно было удалить посредством быстрых пассивных, совершаемых без прикосновения, по направлению от плеч к пальцам". Он экспериментировал с более чем тридцатью раковинами, из которых двенадцать он испробовал 9 мая 1853 года; одна из них вызвала резкую боль в руке и голове, сопровождаемую обмороком. Затем он поместил пациентку на софу, а раковины - на буфет. "Через короткое время", - говорит м-р Диксон, из книги которого мы и приводим этот эксперимент, - "к его удивлению, пациентка, все еще оставаясь без сознания, медленно подняла свои сжатые руки, направляя их в сторону раковины, лежащей на буфете, вытянула руки во всю длину и показала на нее. Он опустил ее руки; она снова подняла их, ее голова и тело медленно следовали за ними. Он перевел ее в другую комнату, отделенную от той, где находились раковины, девятидюймовой стеной, коридором и деревянной оштукатуренной стенкой; феномен, странно сказать, повторился. Тогда он поместил раковины в заднюю комнату, а впоследствии и в другие места, одно из которых находилось вне дома. При каждом изменении позиции раковин изменялось и положение рук. Пациентка оставалась без сознания ... четыре дня. На третий день кисть руки, которая держала раковину, распухла, покрылась пятнами и почернела. Утром четвертого дня эти изменения прошли, и осталось только небольшое пожелтение руки. Наиболее сильное воздействие в этом эксперименте исходило от *cinder murex* и *chama macrophilla*, которые были наиболее удивительными; остальными из двенадцати были *purpurata coocia*, *serethinum orth.*, *pyrula ficordis*, *sea urchin* (Австралия), *voluta castanea*, *voluta musica*, *purpura chocolatum*, *purpura hyppocas tanum*, *melanatria fluminea*, и *monodonta declives*". В книге, озаглавленной "Естественное и сверхъестественное", м-р Джонс сообщает об испытании магнитных воздействий различных камней и деревьев, повлекших аналогичные результаты; но, так как мы не видели этой работы, то не можем ничего сказать об этом эксперименте. Собрав больше фактов, мы предпримем попытку сравнить "гипотезы" точной науки и науки психологической, относящиеся к случаям такого взаимодействия между человеком и природой, Микрокосмом и Макрокосмом.

"Теософист", февраль 1881 г.

#### ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФИЗИКА

Нашумевшая книга профессора Цельнера об экспериментальном исследовании теории о четвертом измерении пространства при содействии д-ра Генри Слейда, американского медиума, является одной из наиболее ценных работ, которые когда-либо появились в связи с медиумическими феноменами. Современный спиритуализм произвел практически столько же книг, сколько икры могла бы создать самка сельди, но лишь немногим из них стоило бы появляться на свет. Однако, снова и снова исследование этой проблемы приносит нам такие работы, которые по праву являются безусловным и постоянным вкладом в научный прогресс. Сочинение профессора Цельнера принадлежит к их числу. Это запись серии сеансов с человеком, обладающим одними из самых удивительных "психических способностей" в наше время. Слейд - это человек, который кажется окруженным некой аурой, или магнетической атмосферой, способной до такой степени пропитать предметы около него, что они могут стать субъектами разрушения или восстановления по воле некой разумной силы, которая слышит, соглашается, изъявляет желание и наказывает. Он воображает, что это находящаяся рядом душа его умершей жены, которая, однако, как полагают, время от времени уступает свое место другим "духам", чтобы записать их собственные послания своим (живым) друзьям на их языках, - языках, которые никогда не были известны ни Слейду, ни ей. Большинству медиумов свойственна одна или две формы феноменов. Так, Уильям Эдди создает ходящие и, время от времени, говорящие фигуры умерших людей; мадам Тайер, из Америки, и Гуппи-Волкмен, из Англии, производят целые ливни цветов; Давенпосты показывали из окна кабинета руки, не связанные с телом, и музыкальные инструменты, парящие в воздухе; Фостер показывал написанные кровью имена, которые постепенно исчезали под кожей его руки, и выбирал те же самые имена из разбросанных на столе листков, на которых были написаны различные имена; и так далее. Главная особенность Слейда состоит в создании автоматических надписей на грифельных досках в условиях доскональной проверки; но временами он также бывает ясновидящим, вызывает появление в комнате туманных фигур, и, под наблюдением профессора Цельнера, он вызвал серию неизвестных и поразительных феноменов, показывающих прохождение материи через материю. Следует отметить, что этот лейпцигский ученый является одним из наиболее выдающихся астрономов и физиков. Он также глубокий метафизик, друг и коллега самых ярких умов современной Германии. В течение долгого времени он подозревал, что кроме длины, ширины и глубины, существует

четвертое измерение пространства, и если это так, то это подразумевает наличие другого бытийного мира, отличного от нашего трехмерного мира, с его собственными обитателями, приспособленными к его четырехмерным законам и условиям, как и мы приспособлены к нашим трехмерным. Он не был изобретателем этой теории; Кант и, позднее, метафизический геометр Гаусс, предвидели возможность этой концепции. Но, из-за отсутствия экспериментальной демонстрации, она оставалась просто интеллектуальным предположением, пока Цельнер не смог решить эту проблему и убедить своих великих коллег: Вебера, Фехнера и Шайбера. Публикация данных этих экспериментов вызвала сильный интерес повсюду в научном мире и породила активные, и даже гневно-обличительные, дискуссии между партиями прогрессивных и консервативных мыслителей. Размеры нашей статьи не позволяют нам дать исчерпывающий обзор книги профессора Цельнера, и поскольку она должна быть в библиотеке каждого человека, который хотел бы придерживаться разумных представлений о силе, материи и духе, мы должны предоставить читателю искать большую часть ее удивительных сообщений на ее страницах. Вкратце эти факты таковы: Цельнер начал с предположения о том, что, если принять ради аргумента существование мира четырех измерений с его четырехмерными обитателями, то эти последние должны быть способны выполнить простой опыт по завязыванию крепких узлов на веревке без концов (то есть, со связанными концами). Ибо четвертое измерение пространства – или, должны сказать мы, четвертое качество материи – должно быть проницаемостью. Так, когда он узнал, что медиум Слейд прибыл в Лейпциг, он взял веревку, связал два ее конца вместе и залил их воском, который запечатал своей собственной печатью. Слейд пришел, и профессор Цельнер сел вместе с ним за стол, середь бела дня, их четыре руки лежали на столе, ноги Слейда также были видны, а веревка с запечатанными концами находилась у профессора, причем петля свисала вниз на его колени. Слейд впервые услышал о такого рода эксперименте, и никто не испытывал этот опыт с каким-либо другим медиумом. Через несколько секунд профессор почувствовал слабое движение веревки, (до которой никто не дотрагивался) и, взглянув на нее, к своему удивлению обнаружил, что его желание было удовлетворено. Только, вместо одного узла, на его веревке было завязано сразу четыре. Для такого ученого как он, этот результат, хотя и неизмеримо менее сенсационный, чем сотни медиумических феноменов, был убедительным и очень важным доказательством теории четырех измерений, как падение одного лишь яблока было для Ньютона подтверждением его бессмертной теории притяжения. Это был явный пример прохождения материи сквозь материю, короче говоря, – краеугольного камня всей системы космической философии. Этот эксперимент он повторял много раз в присутствии нескольких свидетелей. В качестве следующего теста он задумал предложить ему освободить два кольца из цельных кусков дерева разного рода (одно из дуба, другое из ольхи), которые он связал кетгутовой веревкой. Он также одел на нее чехол, который он вырезал из резиновой камеры. Затем он запечатал концы веревки, как и в предыдущем эксперименте, и, как и прежде, поместил печать перед собой на столе, позволив петле с двумя деревянными кольцами и чехлом свисать между его коленями. Слейд и он сели – опять-таки, середь бела дня – по обе стороны от стола, все четыре их руки были на виду, также профессор мог видеть и ноги медиума. У дальнего конца стола стояла небольшая подставка с круглым верхом, или чайный столик, с одной прочной ножкой, к которой крепился верх, и с тремя отходящими от нее вниз ножками. Через несколько минут раздался сильный звук, доносившийся со стороны небольшой подставки, как если бы дерево ударилось о дерево, и этот звук повторялся трижды. Они оставили свои сидения и огляделись вокруг; деревянные кольца исчезли с кетгутовой веревки; сама веревка была завязана двумя незатянутыми узлами, через которые свисала неповрежденная резиновая оболочка. Два цельных деревянных кольца были – где бы вы думали? Они были надеты на главную ножку подставки, без малейшего разрыва или нарушения последовательности своих волокон или волокон этой ножки! Это было наиболее неопровержимое свидетельство того, что материя может проходить сквозь материю; короче, для простых людей – "чуда". В ходе тридцати сеансов, проведенных профессором Цельнером со Слейдом, были получены и многие другие феномены такого рода. Среди них: изъятие монет из герметично закрытой коробки и их проникновение через стол на грифельную доску, которая лежала горизонтально под нижней поверхностью крышки стола; одновременно два кусочка грифеля, которые лежали на ней в начале опыта, были обнаружены в его конце внутри запечатанной коробки. Опять-таки, две кожаные полоски без концов, свободно лежащие под руками профессора Цельнера на столе, соединились друг с другом прямо под его руками, при этом не были нарушены печати и не произошло изменение в волокнах кожи. Книга, взятая с книжной полки и положенная на грифельную доску, которую Слейд частично держал под краем стола, исчезла, и после того, как участники сеанса безуспешно искали

ее в течение пяти минут по всей комнате, а затем вновь уселись за стол, она упала прямо с потолка комнаты на стол с громким звуком. В комнате было светло, сеанс происходил в восемь часов утра, и книга упала из точки, противоположной тому месту, где сидел Слейд, поэтому никакая человеческая рука не могла бросить ее. Маленький столик, или подставка, о которой уже упоминалось и до которой никто не дотрагивался, начала медленно качаться. О том, что произошло дальше, пусть расскажет сам д-р Цельнер: Очень скоро движения усилились, и весь столик, приближаясь к карточному столу, оказался под последним, причем три его ножки были обращены в мою сторону. Ни я, ни, по-видимому, м-р Слейд, не знали о том, как будет дальше развиваться этот феномен, поскольку в течение следующей минуты ничего не произошло. Слейд должен был взять доску и грифель, чтобы спросить своих "духов", должны ли мы ожидать еще чего-либо, в то время как я захотел ближе рассмотреть положение круглого столика, лежащего, как я полагал, под карточным столом. К моему великому удивлению, а также к удивлению м-ра Слейда, мы обнаружили пространство под карточным столом совершенно пустым, и мы не могли найти во всей остальной комнате этого столика, который еще минуту назад был доступен для нашего восприятия. В ожидании его появления мы вновь уселись за стол, Слейд сел ближе ко мне, в том самом углу стола, который был противоположен тому, у которого стоял до того круглый столик. Мы просидели пять или шесть минут в напряженном ожидании его появления, когда внезапно Слейд снова заявил, что он видит свечение в воздухе. Хотя я, как и обычно, был не восприимчив к такого рода вещам, все же я непроизвольно направил свой взгляд в том направлении, куда повернул свою голову Слейд, и в течение всего этого времени наши руки постоянно оставались на столе, сложенные вместе (*uber-einander liegend*); под столом моя левая нога во всю ее длину касалась правой ноги Слейда, что было совершенно непреднамеренно и вызвано тем, что мы сидели рядом у одного и того же угла стола. Смотря в воздух с напряжением и удивлением в различных направлениях, Слейд спросил меня, не вижу ли я сильного свечения. Я уверенно ответил, что нет; но как только я повернул мою голову, следя за взглядом Слейда в сторону потолка комнаты за моей спиной, я внезапно обнаружил на высоте около пяти футов до сих пор невидимый стол с ножками, обращенными вверх, очень быстро опускающийся по воздуху на поверхность карточного стола. Хотя мы непроизвольно отдернули наши головы в стороны, Слейд налево, а я направо, чтобы падающий стол не причинил нам вреда, все же мы оба, прежде чем столик приземлился на поверхность карточного стола, столь сильно ударились своими головами с одной стороны, что я чувствовал боль в ее левой половине в течение четырех часов после этого происшествия, которое имело место около половины одиннадцатого. Англоязычная публика многим обязана м-ру Массею за его перевод и краткий обзор немецкого издания работы д-ра Цельнера. Эта задача, возложенная им на себя добровольно и безо всякой заинтересованности со своей стороны (он не получил за нее никакого денежного вознаграждения), была тем более сложна, поскольку он совершенно самостоятельно выучил немецкий язык, и потому его хороший перевод этой книги заслуживает еще большего восхищения. В почти сорокастраничном введении м-р Массей знакомит нас с несколькими личностями, которые связаны с достопамятными лейпцигскими экспериментами, и с очевидностью показывает их честность и надежность; в то же время в послесловии более чем в двадцать страниц, он со всей ясностью излагает вопрос о двух сторонах предположения о том, что доказательство, чтобы оно внушало уважение, должно быть пропорциональным возможности и невозможности того факта, который должен быть доказан. Нашим читателям, а, быть может, и публике будет небезынтересно узнать о тех обстоятельствах, которые повлекли за собой визит м-ра Слейда в Европу в 1877 году, в результате которого были получены столь поразительные результаты. Зимой 1876/77 года профессора Императорского Санкт-Петербургского Университета в России были вынуждены – под давлением самого императора – сформировать комитет для научного исследования медиумических феноменов. Достопочтенный Александр Н. Аксаков, русский государственный советник, а ныне должностное лицо в Теософском обществе, который долго изучал этот предмет, был приглашен для помощи. Поэтому он попросил полковника Олькотта и руководителя этого журнала, которые были в Америке, выбрать из числа лучших американских медиумов одного, кого они могли бы порекомендовать комитету. Был проведен тщательный поиск, и м-р Слейд был избран по следующим причинам: (1) Все его феномены происходили на полном свету; (2) Они были такого характера, который убедил бы людей науки в действительном присутствии силы и в отсутствии шарлатанства или ловкости рук; (3) Слейд был согласен находиться в любых имеющих смысл условиях для проверки и помогал в попытках проведения научных экспериментов, поскольку он был достаточно умен для того, чтобы понимать их важность. После этого он предоставил себя на три месяца для исследования специальным комитетом наших

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
членов, специально избранных президентом Олькоттом из числа наших скептиков; когда был получен благоприятный отчет комитета, мы посоветовали м-ру Аксакову заняться им. Вскоре наш выбор был утвержден, необходимые деньги для оплаты проезда Слейда были посланы нам, и медиум отплыл из Нью-Йорка в Россию через Англию. Его последующие приключения, включая его арест, суд над ним в Лондоне по умышленному обвинению в попытке мошенничества, его освобождение и триумфальное подтверждение его психических сил в Лейпциге и других европейских столицах, – все это хорошо известно. Не будет слишком сильным заявлением о том, что в данном случае деятельность Теософского общества произвела благотворное воздействие на связи точной науки с психологическими исследованиями, важность которых ощущалась в течение многих лет. Слейд не только был первоначально избран теософами для европейских экспериментов и послан за границу, но и в лондонском суде его защищал адвокат-теософ, м-р Массей; в Санкт-Петербурге о нем заботился другой теософ, м-р Аксаков; и теперь м-р Массей передал по наследству будущим поколениям английских читателей полную историю его удивительного психического дара.

"Теософист", февраль 1881 г.

"Трансцендентальная физика". Отчет об экспериментальных исследованиях, из научных трудов Иоганна Карла Фридриха Цельнера, профессора физической астрономии Лейпцигского Университета; члена Саксонского Научного Общества, и т.д., и т.д., перевод с немецкого, с предисловием и заключением Чарльза Массея, вице-президента Теософского общества. Миссис Мэри Бэйкер Тайер из Бостона, шт. Масс., изучению феноменов которой полковник Олькотт посвятил около пяти недель летом 1875 года. См. его отчет в "Old Diary Leaves", том 1. – Прим. ред. Движение тяжелых предметов без какого-либо возможного контакта со стороны Слейда было столь обычным, что мы рассматривали перемещение стола лишь как начало дальнейшей последовательности феноменов. – Прим. Цельнера.

#### ПСИХИЧЕСКОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ

Не может ли кто-нибудь из многочисленных читателей "Теософиста" просветить меня относительно влияния, которое было оказано на меня в случае, о котором будет рассказано ниже? Я, конечно, категорически отрицаю, что это было некое духовное проявление, но без сомнения здесь действовала какая-то необыкновенная сила, объяснить и постичь которую я не смог до сих пор. Я учился в школе с мальчиком приблизительно того же возраста; затем мы расстались и встретились опять лишь, примерно, через тридцать пять лет. Это произошло в Агре, где он служил помощником сборщика налогов, а я – главным клерком в том же учреждении. Наша дружба возобновилась, и вскоре мы очень привязались друг к другу; между нами фактически не было секретов. Это продолжалось несколько лет, и почти каждый день мы видели друг друга. Я имел возможность посетить моего зятя, богатого землевладельца в Мейруте, во время праздников Дасара, и после своего возвращения я рассказал своему другу о празднованиях, которые я там видел. Мой друг обещал, что если ему удастся это устроить, то он тоже хотел бы поехать вместе со мной к моему зятю на следующие праздники Дасара. Между тем, и особенно, когда праздники стали приближаться, мы многократно обсуждали наши планы, и когда наступило время, мы сделали все необходимое для успеха нашего предприятия. Однако, в последний рабочий день в офисе, когда я попросил, чтобы мой друг встретил меня со своим багажом в определенное время вечером на железнодорожной станции, то к моему крайнему удивлению и разочарованию он сказал, что очень сожалеет, но не сможет поехать со мной, потому что его семья предложила изменить эти планы, и он собирается отправиться вместе со своими близкими в Рамбах (санаторий на другой стороне Агры). При расставании он пожал мне руку, еще раз выразил свое сожаление и сказал, что "хотя и не телесно, но мысленно и духовно будет присутствовать рядом со мной". Пока мы с женой ехали в поезде, мы решили: сперва поехать в Мейрут, и, проведя там четыре дня, отправиться в Дели, где моя жена еще не бывала, затем провести один день в Аллигуре вместе с родственниками, после чего вернуться в Агру накануне начала моей работы. Наша программа была окончательно определена. Спустя два дня мы прибыли к моему зятю, где провели время с большим удовольствием. Рано утром на третий день, после того, как мы выпили освежающие напитки и уселись вместе, чтобы подумать о развлечениях на этот вечер, вдруг, совершенно внезапно у меня возникло очень странное ощущение, я почувствовал уныние и меланхолию, и сказал зятю, что должен возвратиться в Агру немедленно. Он был чрезвычайно удивлен. Поскольку я собирался провести этот и следующий день с ним, то вся семья возражала против моего

внезапного предложения и пришла к естественному заключению, что я на что-то обиделся. Но все попытки удержать меня хотя бы на один день оказались безуспешными, и уже через час я был вместе с багажом на вокзале Мейрута. Но прежде чем мы взяли билеты до Агры, моя жена уговорила меня поехать только до Газибада (откуда отходит железнодорожная ветка на Дели). Однако, прежде чем поезд отправился в путь, страстное желание ехать в Агру возвратилось ко мне. Не затыгивая нашего путешествия, по прибытии в Газибад я взял билет прямо до Агры. Это очень удивило мою жену, она чувствовала себя совершенно обескураженной, и всю дорогу до Аллигура мы просидели не обменявшись ни одним словом. В Аллигуре она настойчиво упрашивала меня посетить ее родственников. Я отпустил ее, но она не смогла уговорить меня составить ей компанию, и я поехал в Агру; и в ночь моего прибытия я, как ударом грома, был поражен ужасным известием о том, что мой друг именно тем утром внезапно скончался от апоплексического удара в Рамбахе, вероятно в то же самое время, когда я пил освежающие напитки в Мейруте. На следующее утро я был очевидцем того, как останки моего дорогого друга обрели свое последнее пристанище. Каждый, кто был на похоронах и знал, что я не собирался возвращаться сюда до открытия офиса, засыпал меня вопросами, как я мог услышать об этом печальном событии и кто послал мне телеграмму об этом. Но я со всей искренностью уверяю, что никакого сообщения мне не было послано, и даже не была сделана такая попытка, кроме душевной депрессии, страстного и неустанного желания прибыть в Агру как можно быстрее.

А. Константин,

эсквайер

– Нет необходимости приписывать вышеприведенное "оповещение" чему-то сверхъестественному. В жизни есть много разнообразных психических феноменов, которые непреднамеренно или как-либо иначе приписываются действию бестелесных "духов", или же полностью и намеренно игнорируются. Говоря так, мы вовсе не намереваемся лишиться теории духов ее *raison d'être* "основного смысла". Но кроме этой теории в нашей повседневной жизни имеются другие проявления той же самой психической силы, на которые обычно не обращают внимания или же ошибочно трактуют их как результат простого совпадения; ибо единственная причина этого состоит в том, что мы не можем немедленно дать этой силе логическое и умопостижимое объяснение, хотя сами проявления, без сомнения, обнаруживают признаки научного характера и принадлежат к тому классу психо-физиологических феноменов, которыми сейчас заняты люди с большими научными заслугами, и даже такие специалисты, как доктор Карпентер. Причину этого необыкновенного явления следует искать в оккультном (и все же бесспорном) влиянии, оказываемом активной волей одного человека на волю другого, даже если воля последнего застигнута в момент отдыха или пассивного состояния. Мы имеем ввиду предчувствия. Если бы каждый человек привлек пристальное внимание (конечно, с опытной и научной целью) к своим повседневным поступкам и понаблюдал бы за своими мыслями, разговорами и вытекающими из них действиями, и тщательно бы проанализировал их, не пропуская даже тех деталей, которые кажутся ему ничтожными, – тогда для большинства этих действий и мыслей он нашел бы причины, основанные на взаимном психическом влиянии, оказываемом друг на друга разумами, заключенными в тело. Можно добавить здесь несколько примеров, более или менее знакомых каждому благодаря его личному опыту. Мы приведем лишь два из них. Два друга, или даже просто знакомых, не встречаются друг с другом годами. Один из них, оставшийся дома и никогда не думавший о своем давнем знакомом, вдруг вспоминает о нем. Он вспоминает его без какой-либо видимой причины, и давно забытый образ проносится по молчаливым коридорам ПАМЯТИ и предстает перед его глазами так живо, как если бы он действительно был здесь. Через несколько минут, или может быть через час после этого, этот пропавший человек вдруг наносит ему неожиданный визит. Другой пример: А. дает почитать книгу Б. Б., прочитав эту книгу, откладывает ее в сторону и больше не думает о ней, хотя А. просил вернуть ее немедленно после того, как она станет не нужна. В течение дней, а может быть и месяцев после этого, мысль Б., занятая важными делами, внезапно возвращается к этой книге, и он вспоминает о своем упущении. Автоматически он покидает свое место, идет в свою библиотеку и достает книгу, думая о том, чтобы в этот раз обязательно отослать ее обратно. И в тот же самый момент открывается дверь, входит А., говоря, что он пришел специально, чтобы забрать книгу, которая ему нужна. Совпадение? Во все нет. В первом случае дело было в госте, который, решив навестить старого друга или знакомого, сконцентрировал свою мысль на нем, и эта мысль, благодаря своей собственной активности, оказалась энергетически достаточной, чтобы преодолеть

Блаватская Е. П. Скрижали кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
пассивную, в тот момент, мысль хозяина дома. То же самое объяснение хорошо подходит и для случая с А. и Б. Но м-р Константин может возразить: "Мысль моего покойного друга не могла повлиять на мою, так как он был уже мертв, когда меня неудержимо тянуло в Агру". Наш ответ очевиден. Не существовала ли самая теплая дружба между автором письма и умершим? Не обещал ли последний быть с ним "мысленно и духовно"? И это приводит к положительному выводу, что перед смертью его мысль была сильно занята тем, кого он ненамеренно огорчил. Сколь бы внезапной ни была эта смерть, мысль все же гораздо быстрее ее. Более того, в момент смерти она конечно была усилена в сотни раз. Мысль – это последнее, что умирает, или скорее затухает в мозгу умирающего человека; а мысль, как показано наукой, является материальной, так как она представляет собой лишь вид энергии, которая меняет свою форму, но является вечной. Таким образом, эта мысль, сила и мощь которой всегда пропорциональны ее интенсивности, стала, так сказать, конкретной и осязаемой, и благодаря большой близости между обоими друзьями, она охватила и подчинила себе все чувства и мысли м-ра Константина и заставила волю последнего действовать в соответствии с желанием умершего. Думаящая субстанция была мертва, и инструмент, порождающий мысли, лежал разбитым навсегда. Но его последний звук еще жил и не мог полностью погибнуть в волнах эфира. Наука говорит, что колебание одной-единственной музыкальной ноты будет задержано в своем движении по коридорам вечности; а теософия полагает, что последняя мысль умирающего человека превращается в него самого; она становится его эйдолоном. М-р Константин не удивил бы нас, если бы на самом деле скептики обвинили бы его или в предрассудках, или в том, что, находясь в галлюцинаторном состоянии, он видел перед собой мысленный образ, или так называемый "призрак" своего умершего друга. Ибо этот "призрак" не был ни сознательным духом, ни душой умершего человека, а просто его на мгновение материализованной мыслью, проецируемой бессознательным образом, при помощи всего лишь мощи его собственной энергии, в направлении того, кто занимал эту мысль.

"Теософист", июнь 1881

#### ЗВЕЗДЫ И ЧИСЛА

Древние цивилизации не видели никакого абсурда в утверждениях астрологии, также как и многие образованные и вполне научные люди нашего времени. Астрология судьбы, при помощи которой могут быть предсказаны судьбы и деяния людей и народов, вряд ли казалась, да и сегодня едва ли выглядит менее философской или научной, чем естественная астрология или астрономия, – посредством которой можно предсказать события в так называемой животной и неодушевленной природе (изменения погоды и т. д.). Ибо от последователей этой глубокой и поистине великой науки требовалась даже не пророческая интуиция, а просто большое умение и опытность в этом методе, который позволяет астрологу предвидеть некоторые события в жизни человека благодаря знанию расположения планет во время его рождения. Но как только признана вероятность, или даже просто возможность, оккультного воздействия, оказываемого звездами на судьбу человека, – и почему бы этот факт должен выглядеть более невероятным в случае звезд и человека, чем в случае солнечных пятен и картофеля? – астрология становится не менее точной наукой, чем астрономия. Профессор Балфур Стюарт, член Королевского Общества, сообщает нам, что земля – "очень сильно реагирует на то, что происходит на солнце... предполагает существование весьма сильной связи между эпидемиями и состоянием солнечной поверхности". Но если, как говорит нам этот ученый, "некоего таинственного рода связь между солнцем и землей является большим, чем простое предположение... и очень важно "решить" эту проблему, то сколь же более важно разрешение другой тайны – безусловного сродства между людьми и звездами – сродства, в которое верили с самых давних времен наиболее ученые среди людей! Без сомнения, судьба человека заслуживает столь же тщательного обсуждения, как и судьба турнепса и картофеля... И если судьба последних может быть научно предсказана всякий раз, когда эти овощи появляются на поверхности земли во время "периода солнечных пятен", то почему же не может быть научного прогнозирования существования болезни или здоровья, естественной или насильственной смерти, благодаря расположению и появлению созвездий, с которыми тесно связан человек и которые осуществляют с ним такую же связь, как и солнце с землей? В свое время, астрология пользовалась большим почетом, ибо в умелых руках она часто была столь же точна и правдоподобна в своих предсказаниях, как и астрономические предсказания в наши дни. Предзнаменования изучались во всей Римской империи столь же много, если не больше, чем в современной Индии. Тиберий практиковал эту науку; сарадины в Испании окружали величайшим



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
почетом поклонение звездам, и благодаря им, нашим первым цивилизаторам, астрология проникла в Западную Европу. Альфонсо, мудрый король Кастилии и Леона, прославил себя в тринадцатом веке своими "Астрологическими таблицами" (называемыми "Альфонсовыми") и своим кодексом "Siata Purtidas"; и великий астроном Кеплер в семнадцатом веке, открыватель трех главных законов планетарного движения (известных как законы Кеплера), верил в астрологию и провозглашал ее истинной наукой. Кеплер, математик императора Рудольфа, тот, кому обязан Ньютон всеми своими последующими открытиями, является автором "Принципов астрологии", в которых он доказывает существование силы определенных гармонических конфигураций подходящих планет контролировать человеческие побуждения. В своей официальной должности императорского астронома, он исторически известен тем, что предсказал Валленштейну по расположению звезд исход войны, в которую был тогда вовлечен этот несчастный генерал. Но не в меньшей степени, чем он сам, и его друг, покровитель и наставник, великий астроном Тихо де Браге, верил в астрологическую систему и распространял ее. Более того, он был вынужден признать влияние созвездий на земную жизнь и действия совершенно против своей воли или своего желания, и только по причине постоянной проверки фактов. Тесно связана с астрологией и каббала со своей системой чисел. Тайная мудрость древних халдеев, оставленная ими в качестве наследства евреям, прежде всего связана с мифологической наукой о небесах и содержит учения о скрытой, или оккультной, мудрости, включая и учение о временных циклах. В древней философии сакральность чисел начиналась с великого ПЕРВОГО, ЕДИНИЦЫ, и заканчивалась ничто, или Нулем, символом бесконечного и безграничного круга, который представляет собой вселенную. Все используемые цифры, взятые во всевозможных комбинациях или посредством умножения, представляют философские идеи, относящиеся либо к нравственному, либо к физическому явлению в природе. Они являются ключом к архаическим представлениям о космогонии в ее широком смысле, который охватывает и людей, и другие живые существа, и соотносятся как духовно, так и физически с человеческой расой и с отдельным индивидуумом. "Цифры Пифагора", - говорит Порфирий, - "были иероглифическими символами, при помощи которых он объяснял все идеи, относящиеся к природе всех вещей" (De Vita Pythag.). В символической каббале - наиболее древней системе, оставленной нам халдеями - способы изучения скрытого значения букв, слов или предложений были числовыми. Гемантрия (один из трех способов) является чисто арифметической и математической, и состоит в том, что буквам некоего слова придают смысл в том их значении, который они несут как числа - поскольку буквы в еврейском и греческом языках используются также и как цифры. Цифровая гемантрия выводит таинственные интерпретации из форм букв, использованных в оккультных манускриптах и в Библии. Таким образом, как показал в "Числах" (X. 35) Корнелий Агриппа, буква "бет" означает поражение врагов. Священные анаграммы, известные как Зеруф, приобретают свой таинственный смысл посредством второго способа, называемого Т'мура, который состоит в перестановке букв и замене одной буквы другой, и затем в расположении их в ряды в соответствии с их числовым значением. Если из всех операций в оккультных науках нет ни одной, которая не была бы связана с астрологией, то арифметика и особенно геометрия принадлежат к одним из первых принципов магии. Наиболее неясные и темные тайны и силы в природе уступают силе чисел. И пусть никто не сочтет это суеверием. Лишь тот, кто знает о сравнении и соответствии чисел, или о так называемом соответствии между причинами и следствиями, без всякого сомнения будет способен обрести желаемый результат. Маленькая ошибка, пустяковое отличие в вычислениях - и никакое правильное предсказание небесных явлений становится невозможным. Как утверждает Северин Боэций, именно благодаря пропорциям определенных чисел были образованы все вещи. "Бог занимается геометрией", - говорит Платон, подразумевая творческую природу. Коль скоро существует столь много оккультных свойств в природных объектах, "что же было бы чудесного в том, если числа, которые чисты и связаны лишь с идеями, обнаружили бы свойства более величественные и более оккультные?" - спрашивает Агриппа. Даже Время содержит в себе таинственные числа; а также и движение, или действие, и потому - все вещи, которые движутся, действуют, или подвержены времени. Но "тайна - в абстрактной силе числа, в его рациональном и формальном состоянии, а не в его произнесении вслух, как у тех людей, которые покупают и продают" ("Оккультная философия", глава 3, стр. 102). Пифагорейцы утверждали, что они различают многое в числовых значениях имен. И если автор "Апокалипсиса" предлагал тем, кто обладает должным пониманием, "подсчитать число и имя зверя", - это потому, что он сам был каббалистом. Умники нашего времени ежедневно поднимают крик о том, что наука и метафизика несовместимы; но факты столь же ежедневно доказывают нам, что это всего лишь еще одно заблуждение среди столь многих, высказываемых ими.

Царство точной науки возвещается с каждой крыши, и Платон, который, как говорят, доверял своему воображению, высмеивается, в то время как метод Аристотеля, построенный на чистом разуме, является единственным, принятым наукой. Почему? Потому что "философский метод Платона был противоположен методу Аристотеля". Его исходной точкой были универсалии, само существование которых есть "предмет веры", - говорит д-р Дрэпер, а от них он опускался до частных, или деталей. Аристотель напротив "поднимался от частных к универсалиям, приближаясь к ним при помощи индукции" ("Конфликт между религией и наукой"). Мы лишь смиренно заметим по этому вопросу, что математика, единственная точная и непогрешимая наука в мире наук, - исходит из УНИВЕРСАЛИЙ. По всей видимости именно этот, 1881-й год, сопротивляется и бросает вызов рассудительной и сухой науке, и благодаря своим исключительным событиям, как наверху, так и внизу, как на небесах, так и на земле, и призывает критически отнестись к его странным "совпадениям". Метеорологические и геологические капризы природы были предсказаны астрономами, каждый из которых заслуживает уважения. Так, существование определенного треугольника, образованного наиболее яркими звездами, который можно увидеть в этом году около горизонта, было предсказано, но тем не менее осталось необъясненным. Они говорят, что это простая геометрическая комбинация небесных тел. Но если такой треугольник, образованный тремя большими планетами - Венерой, Юпитером и Сатурном - в каком-то роде влияет на судьбы людей или наций, то почему же это является чистым суеверием? "Мантии астрологов сжигаются, а предсказания некоторых из них, хотя бы и подтвержденные, должны быть отнесены на счет простого и слепого случая". Мы не столь уверены в этом; и, если нам будет позволено, расскажем в дальнейшем, почему - и кроме того, мы должны напомнить читателю о том факте, что Венера, обладающая наиболее сильным сиянием из вышеназванных планет, как это отмечали и в Европе, и, насколько мы это знаем, также и в Индии - внезапно составила компанию двум другим планетам и, медленно двигаясь в их направлении, остановилась возле них, откуда и продолжает поражать обитателей земли своим почти противоестественным сиянием. Соединение двух планет случается лишь изредка; соединение трех - еще более редко; в то время как сближение четырех или пяти планет становится событием. Последний феномен имел место в историческое время лишь однажды, в 2449 году до нашей эры, когда его наблюдали китайские астрономы, и с тех пор не повторялся. Это совершенно удивительное сближение пяти больших планет предвещало глобальную катастрофу китайской империи и ее народу, и паника, которую породили тогда предсказания китайских астрологов, не была безосновательной. В последующие пятьсот лет целая серия внутренних раздоров, революций, войн и смен династий отметила конец золотого века национального величия в Империи, основанной великим Фу-си. Известно, что другое соединение планет произошло непосредственно перед началом христианской эры. В этот год три большие планеты приблизились друг к другу столь близко, что были ошибочно приняты многими за одну-единственную звезду гигантской величины. Многие знатоки Библии были склонны соотносить эти "три в одной" с Троицей, и в то же самое время со "звездой мудрецов с востока". Но они встретились с тем, что в исполнении этого набожного желания им мешают их традиционные враги - непочтительные люди науки, которые доказали, что астрономическое соединение имело место за год до того момента, который считается предполагаемым временем рождения Иисуса. Предрекал ли этот феномен добро или зло - на этот вопрос прекрасно отвечает последующая история и развитие христианства; ни одна из религий не породила такое количество жертв, не пролила такие потоки крови, не заставила столь значительную часть человечества пострадать от того, что ныне называется "благоденствием христианства и цивилизации". Третье сближение произошло в 1563 году н. э. Оно было видно около великой туманности в созвездии Рака. Это были три большие планеты и, согласно астрономам того времени, наиболее нечестивые: Марс, Юпитер и Сатурн. Созвездие Рака всегда имело плохую репутацию; в том году сам факт того, что по соседству с ним находилось триединое сочетание дьявольских звезд, вынудило астрологов предсказать большие и скорые бедствия. Они и случились на самом деле. Ужасная чума обрушилась на Европу и начала свирепствовать в ней, унося тысячи и тысячи жертв. И ныне, в 1881 году, мы опять видим посещение трех других "странников". Что же пророчат нам они? Ничего хорошего; и, по-видимому, если они снова обрушивают великие бедствия на просвещенные головы несчастного человечества, то фатальная прелюдия уже разыгрывается. Перечислим их и посмотрим, сколь недалеко мы от истины. Почти одновременная и в некоторых случаях совершенно необъяснимая смерть великих и наиболее замечательных людей нашего века. В области политики - это русский император, лорд Бэконсфилд и Ага-хан; в области литературы - Карлейль и Джордж Элиот; в мире искусства - Рубинштейн, величайший гений музыки. В

геологическом отношении – землетрясения, которые уже разрушили город Касамичполу на острове Ишья, деревню в Калифорнии и остров Хиос, который был превращен в голую пустыню ужасной катастрофой – которая, к тому же, была предсказана на тот же самый день астрологом Рафаэлем. В военном отношении до сих пор непобедимая Великобритания потерпела поражение от кучки буров у мыса Доброй Надежды; Ирландия взволнована и исходит угрозами; чума снова свирепствует в Месопотамии; готовится новая война между Турцией и Грецией; армии социалистов и нигилистов с окровавленными руками затмили солнце на политическом горизонте Европы; и Европа, вовлеченная в неистовые пертурбации, затаив дыхание ожидает наступления самых необъяснимых событий в будущем – не обращая внимания на предположения наиболее проницательных из своих политиков. В религиозных сферах небесный треугольник указывает своими рогами на монашеские конгрегации и – на общий исход монахов и монахинь – во главе с детьми Лойолы, которых преследуют во Франции. Происходит возрождение неверия и нравственного сопротивления, и пропорциональное увеличение миссионерских работников (но не работ), которые, подобно ордам Атиллы, разрушают многое, а строят совсем мало. Не должны ли мы добавить к списку признаков этих nefasti dies [зловещих дней] также рождение "Нового Установления" в Калькутте? Последнее, хотя оно и имеет лишь небольшое и местное значение, все же обнаруживает непосредственное отношение к нашему вопросу, то есть, к астрологическому значению сближения планет. Подобно христианству с Иисусом и его апостолами, "Новое Установление" может с этого времени гордиться тем, что оно имеет своего предвестника на звездном небе – нынешнее тройное соединение планет. Это, кроме того, доказывает нашу каббалистическую теорию о периодической циклической повторяемости событий. Как и скептически настроенный римский мир 1881 год тому назад, мы испуганы новым возрождением нищенствующих эбионитов, постящихся ессеев и апостолов, на которых нисходят "языки, подобные огненным", и о которых мы даже не можем сказать, как о двенадцати иерусалимских, "что эти люди наполнены новым вином", поскольку они воодушевлены лишь водой, как нам говорят. 1881 год, одну треть которого мы уже прожили, обещает нам, по предсказаниям астрологов и астрономов, длинный и печальный ряд бедствий как на суше, так и на море. Мы уже показали в другом месте ("Bombay Gazette" за 30 марта 1881 г.), сколь странным во всех отношениях было сочетание цифр нашего нынешнего года, добавляя к этому, что другая подобная комбинация не появится в христианской хронологии вплоть до 11811 года, то есть через 9930 лет, когда – мы опасаемся, что будет уже вовсе не "христианская" хронология, а какая-нибудь иная. Мы говорили: "Наш 1881 год обнаруживает тот странный факт, что с какой бы стороны мы не взглянули на его цифры – справа налево, снизу вверх, сзади, перевернув лист бумаги на просвет, или даже перевернув его вверх ногами – в любом случае перед нами окажется то же самое таинственное и каббалистическое число 1881. Это правильное число, три цифры которого приводили в совершенное недоумение мистиков на протяжении всего восемнадцатого века. Короче говоря, 1881 год – это число великого Зверя в "Откровении", число 666 "Апокалипсиса" св. Иоанна – этой раг excellence [по преимуществу] каббалистической книги. Смотрите сами:  $1 + 8 + 8 + 1$  равно восемнадцати; восемнадцать разделенное на три дает нам три раза по шесть, или, если их разместить в один ряд, 666, "число человека". Это число долгие века было загадкой для христианства, и его объясняли тысячами различных способов. Сам Ньютон годами работал над этой проблемой, но потерпел неудачу, не зная тайной каббалы. Перед Реформацией оно повсеместно связывалось церковью с пришествием Антихриста. Затем протестанты начали относиться к нему с тем духом христианского милосердия, который столь отличает кальвинизм от римской папской церкви, которую они называли "распутной", "великим Зверем" и "блудницей", и немедленно получили обратно этот комплимент в столь же дружественном и братском виде. Предположение, что это число связано с римской нацией – греческие буквы слова "Latinus", взятые в их цифровом значении, равняются точно 666 – является абсурдным. Среди людей существуют верования и традиции, о которых никто не знает, откуда они появились, которые переходят от одного поколения к другому как некое устное пророчество о неминуемо наступающем событии. Одну из таких традиционных историй одному корреспонденту "Московской газеты" довелось услышать в 1874 году от некоего горца в Тирольских Альпах, и впоследствии – от одного старика в Богемии. "С первого дня 1876 года", – говорит эта традиция, – "во всем мире начнется ужасный, тяжелый период, который продлится в течение семи последующих лет. Самым несчастным и фатальным годом из всех них будет 1881-й. У того, кто переживет его – железная голова". Между тем, интересная новая комбинация числа 1881, связанная с жизнью убитого царя, может быть обнаружена в следующих датах, каждая из которых отмечает более или менее важный период в его жизни. Это, во всяком случае, доказывает, сколь важную и таинственную роль играли цифры 1 и 8 в

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
его жизни. 1 и 8 составляют 18; и император родился 17 ( $1 + 7 = 8$ ) апреля в 1818 году. Он умер в 1881-о - цифры года его рождения и года смерти являются идентичными и, более того, совпадают с датой его рождения,  $17 = 1 + 7 = 8$ . Числа годов рождения и смерти являются также одними и теми же, так как из них может быть образовано четыре раза по 18, и общая сумма цифр каждого года есть 18. Прибытие в Петербург ныне покойной императрицы - невесты царя - произошло 8-го сентября; их свадьба - 16 апреля ( $8 + 8 = 16$ ); их старшая дочь, великая княгиня Александра, родилась 18 августа; ныне покойный царевич Николай Александрович - 8 сентября 1843 г. ( $1 + 8 + 4 + 3 = 16$ , то есть дважды 8). Нынешний царь, Александр III, родился 26 февраля ( $2 + 6 = 8$ ); публичное провозглашение восшествия на трон покойного императора отмечалось 18 февраля; публичное объявление о дне коронации произошло 17 апреля ( $1 + 7 = 8$ ). Он приехал в Москву для коронации 17 августа ( $1 + 7 = 8$ ); сама коронация была совершена 26 апреля ( $2 + 6 = 8$ ); год освобождения крепостных крестьян - 1861-й, цифры которого дают в сумме 16 - то есть, дважды 8! В заключении мы можем упомянуть о много более любопытном открытии, сделанном в связи с вышеприведенными вычислениями и в качестве приложения к ним, еврейским раввином из России - очевидно, каббалистом, который произвел вычисления при помощи гематрии. Оно было недавно опубликовано в одной санкт-петербургской газете. Как утверждают, все еврейские буквы имеют свое числовое значение или соответствие в арифметических числах. Число 18 в еврейском алфавите представлено буквами R = 8, и W = 10, то есть, 18. Соединенные вместе, R и W образуют слово WR, или "хай", которое буквально переводится посредством повелительного наклонения - живи. Каждый правоверный еврей обязан в течение постных и святых дней жертвовать для некоторых религиозных целей определенную сумму денег, состоящую из 18-ти и содержащую в себе число 18. Так, например, он даст 18 копеек, или 18 гривенников, 18 рублей или 18 раз по 18 копеек или рублей, - в соответствии со своими средствами и степенью религиозного рвения. Следовательно, год 1818-й, - год рождения Императора, - если его прочитать по-еврейски, означает - "хай-хай", или живи, живи - эмоционально произносимое дважды; в то время как 1881 - год его смерти, прочитанный таким же способом, принесет нам фатальные слова "хай-тзе", означающие - "ты, живущий, умрешь"; или, другими словами, "жизнь кончается". Конечно, скептически настроенные люди сочтут, что все это является результатом слепого случая и "совпадения". Мы не стали бы более настаивать на противоположном, если бы такое мнение исходило от бескомпромиссных атеистов и материалистов, которые, отрицая все вышеизложенное, лишь логически остаются в собственном неверии и имеют столько же прав на свое мнение, как и мы сами. Но мы не можем пообещать такой же терпимости, когда нас атакуют ортодоксальные последователи религии. Ибо этот класс людей, относясь с пренебрежением и презрением к спекулятивной метафизике, и даже астрологии, - системе, которая построена на точных математических вычислениях и имеет такое же тесное отношение к точной науке, как и биология и физиология, - будет, в то же самое время, убежденно верить, что заболевания картофеля, холера, железнодорожные аварии, землетрясения и все тому подобное имеет Божественное происхождение и, проистекая непосредственно от Бога, имеет смысл для человеческой жизни и соотносится с нею в ее высших аспектах. Именно этому последнему классу теистов мы и говорим: докажите нам существование личного Бога либо вовне, либо внутри физической природы, продемонстрируйте его нам как внешнюю действующую силу, Правителя Вселенной; покажите, как он связан с человеческими поступками и судьбой, и как он оказывает на них воздействие, по крайней мере, столь же сильное и доступное для разума, как влияние солнечных пятен на судьбу растений, и тогда - смейтесь над нами. А до того, и столь долго, пока никто не представит такого доказательства, словами Тиндаля - "Склоним наши головы и признаем наше невежество, священники и философы, каждый из нас и все мы".

"Теософист", июнь 1881 г.

Одной из самых известных эпидемий среди растений является заболевание картофеля. 1846, 1860 и 1872 годы отличались особо сильными заболеваниями картофеля, и эти же годы практически совпадают с максимумами образования солнечных пятен... существует любопытная связь между такими заболеваниями чувствительных растений и состоянием солнца... Заболевание, которое наблюдается в течение уже трех столетий и имеет периодический и очень разнообразный характер, называется "мокрая гниль"... появилось в конце пятнадцатого - начале шестнадцатого века... и это время было именно периодом появления солнечных пятен... ("Солнце и земля". Лекция проф. Балфура Стюарта). Х. Х. Ага-хан был одним из самых замечательных людей нашего века. Из всех мусульман, шиитов или суннитов, обладающих зеленым

Блаватская Е. П. Скрижали кармы filosoff.org

тюрбаном, утверждения Аги о том, что он является прямым потомком Магомета через Али основывались на неопровержимых доказательствах. Он, опять-таки, был представителем исторических "ассасинов" Древнего Человека Горы. Он был женат на дочери персидского шаха; но политические распри вынудили его покинуть родную страну и искать убежища у британского правительства в Индии. Он имел многочисленных религиозных последователей в Бомбее. Он был высоко-духовным, великодушным человеком и героем. Удивительной особенностью его жизни было то, что он родился в 1800 году - и умер в 1881, в возрасте 81 года. В его случае также доказало свои права оккультное воздействие 1881 года.

#### ЯРКАЯ ТОЧКА СВЕТА

Мадам, в последнем номере вашего почтенного журнала члены Нью-Йоркского Теософского общества ищут объяснения причинам появления ярких точек света, которые они часто видят. У меня уже есть довольно любопытное объяснение. Я считаю, что это явление сопровождается высшую концентрацию души. Как только я достигаю этого предписанного состояния, то тут же передо мной появляется яркая точка света, наполняющая мое сердце восхищением. Индийцы почитают это как знак того, что они находятся на верном пути, ведущем к высшему достижению в практической йоге, как знак благословения милостью Всевышнего. Однажды вечером, сидя на земле в позе лотоса, будучи в том состоянии концентрации, когда душа поднимается в высшие сферы, я был поражен видением цветов непередаваемой красоты. Я все время мечтаю увидеть это снова. Иногда мне удавалось уловить их, но они ускользали от меня и внезапно растворялись, оставляя меня в огорчении. В конце концов появились два цветка; один касался моей головы, а другой - моего правого плеча, но и в этот раз попытка удержать их окончилась неудачей. Что это, как не ответ, что Бог доволен своим поклонником, пребывающим в медитации - единственном способе духовного поклонения.

П.

Все это относительно. Те из наших ортодоксальных сотрудников, кто почитает какого-то отдельного бога, или, если они предпочитают такое определение, одного Ишвару под разными именами - все они очень склонны относить каждый психологический эффект, полученный ментальной концентрацией в течение многочасовых религиозных медитаций, к их особому божеству, тогда как на самом деле, в девяноста девяти случаях из ста, подобные эффекты происходят благодаря чисто психо-физическим проявлениям. Мы знаем множество склонных к мистике людей, которые видят "свет", подобный описанному выше, как только они сконцентрируют свои мысли. Спиритуалисты относят это к воздействиям их развоплощенных друзей; буддисты (у которых нет личных богов) - к преднирваническому состоянию; пантеисты и ведантисты - к майе, или иллюзии чувств; христиане - к предвидению сияния Рая. Современные оккультисты утверждают, что, когда это не вызвано мозговой деятельностью, нормальное протекание которой определено нарушается таким неестественным приемом как глубокая концентрация - тогда это свет является проявлением астрального света, или, используя более "научное" выражение, "мирового эфира", в который, как доказала "Невидимая вселенная" Стюарта и Тэйта, верят немало людей науки. Подобно тому, как чистое голубое небо скрыто от нас в туманный день, так и астральный свет невидим нашим психическим чувствам в часы нормальной повседневной жизни. Но когда, концентрируя все наши духовные способности, мы достигаем парализации их противника (физических чувств) и внутренний человек становится, так сказать, свободным от человека материального - тогда вечный дух, как ветерок, разгоняющий тучи, снимает завесу, лежащую между нашим нормальным зрением и астральным светом и мы видим проблески света. Дни "курящихся кадил" и "горящих лампад", которые составляли часть библейских видений, уже давно минули и не вернутся вновь. Но всякий, предпочитающий естественному объяснению сверхъестественное, конечно, волен представлять, что это "Всемогущий Бог" развлекает нас видениями цветов и посылает нам светящиеся огоньки перед тем, как заключить "соглашение" со своими последователями.

"Теософист", ноябрь 1881 г.

являются ли сны лишь

бесполезными видениями?

Нас просят ответить на вопросы, вызванные статьей "Страна снов и

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
сомнамбулизм", опубликованной в "Chamber's Journal": (1). Всегда ли сны являются реальными? Если это так, что создает их; если они нереальны, то все же может ли быть, что они содержат в себе какой-либо глубокий смысл? (2). Не расскажите ли вы нам что-нибудь о нашем состоянии существования до рождения и о трансмиграции души? (3). Не объясните ли вы нам что-либо о том, что достоверно известно в психологии по вопросам, затронутым в этой статье? Если изложить данную просьбу более точно, нас просят дать в пределах одной статьи "полное объяснение" фактов, охватывающих все царство подлунных тайн. Оно включило бы в себя: (1). Вся философия снов, прослеженных в их физиологическом, биологическом, психологическом и оккультном аспектах. (2). Буддийские Джатаки (перерождения или миграции нашего Господа Сакья-Муни) с философскими эссе о трансмиграциях 387 000 будд, которые "поворачивали колесо веры", в течение последовательных появлений в мире 125 000 других будд, святых, которые могут "следить и распутывать тысячекратно запутанные и завязанные нити моральных оков причинности", добавляя трактат о Ниданах, двенадцатичленной цепи причин, с полным перечислением их двух миллионов следствий, и многочисленные примечания архатов, "которые достигли потока, ведущего в нирвану". (3). Сложные мечтания всемирно известных психологов; от египетского Гермеса и его "Книги Мертвых"; платоновского определения души в "Тимее"; и так далее, вплоть до "Ночных разговоров в гостиной с бестелесной душой" преподобного Адрамелеха Ромео Тибериуса Тугскина из Цинциннати. Такова та скромная работа, выполнить которую нам предложено. Но сперва мы приведем фрагмент из данной статьи, которая вызвала столь великую жажду философской информации, а затем попытаемся сделать то, что в наших силах. Это любопытный случай - если только он не является полной литературной выдумкой: У автора данной статьи есть родной брат, который чувствует, что некоторые из его снов носят удивительный и многозначительный характер; и его опыт показывает, что существует странная и необъяснимая связь между такими снами и состоянием сомнамбулизма. Прежде чем во всех деталях привести некоторые примеры сомнамбулизма, проявленные им и его дочерью, я дам описание одного из его снов, который был четыре раза повторен в своих удивительных и особенных деталях с разными интервалами в течение последних тридцати лет. Он был в своей юности практикующим агрономом, но теперь уже на пенсии. Вся свою жизнь он был художавым, активным, доброжелательным и очень дружелюбным человеком, и ни в каком отношении не может быть назван книжным червем. Его сон состоял в следующем: он обнаружил себя в одиночестве стоящим перед монументом, сложенным из очень твердого камня, и рассеянно глядящим на его северную сторону, когда к его изумлению, средние камни на уровне его глаз постепенно раздвинулись и один за другим соскользнули вниз, пока отверстие не стало достаточно большим для того, чтобы там смог поместиться человек. Внезапно внутри отверстия возник маленький человечек, одетый в черное и с большой лысой головой, который, по-видимому, удерживался там при помощи своих ног, замурованных по колено в монументе. Выражение его лица было мягким и интеллигентным. Они смотрели друг на друга, как показалось, очень долго, и ни тот, ни другой не пытался заговорить; изумление моего брата все время возрастало. Наконец, как это выразил сам спящий, "маленький человечек в черном, с лысой головой и спокойным выражением лица", сказал: "Вы меня не знаете? Я тот человек, которого вы убили на стадии утробного существования; и я ожидал, когда вы придете, и буду ждать этого без сна. Нет доказательства дурного поступка в вашем состоянии человеческого существования, поэтому вам не надо опасаться в вашей смертной жизни, - сокройте меня обратно во тьме". Спящий начал, как он полагает, класть камни в их первоначальное положение, заметив маленькому человечку, как он сам это выразил: "Все это - ваш сон, ибо не существует стадии утробного существования". Маленький человечек, который выглядел все меньше и меньше, сказал: "Закрой меня и убирайся". В этот момент спящий пробудился. Прошли годы, и сон забылся в обычном смысле этого слова, когда - смотрите! без какой-либо предшествующей мысли по этому поводу, он увидел во сне, что он стоит при свете солнца, перед старинной стеной сада, который принадлежит большому необитаемому дому, когда камни перед ним начинают падать вниз медленно и плавно, и скоро открылась та же самая таинственная фигура, со всеми чертами, ей присущими, включая и произношение, такое же, как и в первый раз, хотя прошло уже много лет. Тот же самый сон повторялся еще дважды за некоторый период времени; но не было изменений в выражении лица человечка в черном. Мы не чувствуем себя достаточно компетентными, чтобы говорить о достоинствах или недостатках этого специфического сна. Его интерпретацию можно благополучно оставить Даниилам физиологии, которые, подобно У. А. Хаммонду, доктору медицины из Нью-Йорка, объясняют сновидения и сомнамбулизм как результат возбужденного состояния спинного мозга. Он может быть бессмысленным, случайным сном, вызванным взаимодействием мыслей,

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
которые механически занимают мозг в течение сна: Когда рассудок угасает, и разум лишь едва мерцает, - Причудливо расцветит ночь Игры воображенья дочь...

- когда наши мысленные действия продолжают совершаться независимо от наших сознательных желаний.

Наши физические чувства - это те действующие силы, при помощи которых астральный дух, или "нечто сознающее" внутри, приходит посредством контакта с внешним миром к знанию о действительном существовании; в то время как духовные чувства астрального человека - это посредники, телеграфные провода, при помощи которых он сообщается со своими высшими принципами и получает от них способности ясного восприятия и видения областей невидимого мира. Буддийский философ утверждает, что при помощи практики дхианы можно достигнуть "просветленного состояния разума, которое проявляется благодаря непосредственному познанию священной истины, так, что при открывании Писаний (или любой книги?), их истинное значение сразу же передается в сердце". (Beal's "Catena, &", стр. 255). Однако, если в первом случае вышеприведенный сон был бессмысленным, то в трех последующих случаях он мог быть повторен благодаря внезапному пробуждению той части мозга, которой он был обусловлен, поскольку, как в сновидении, так и в сомнамбулизме, мозг спит лишь частично, и пробуждается к деятельности благодаря работе внешних органов чувств, в результате некоторых специфических причин: произнесенного слова, мысли или изображения, которые содержатся в скрытом виде в одной из клеток памяти и пробуждаются при внезапном шуме, падении камня, немедленно внушая этой наполовину дремлющей фантазии спящего стены монумента, и так далее. Когда кто-либо внезапно пугается во сне, не просыпаясь полностью, он не начинает снова видеть сон и ограничивает свои сновидения простым шумом, который частично пробудил его; но часто впечатления его сна, длинный ряд событий сконцентрирован в коротком промежутке времени, который занял этот звук, и приписывается только этому звуку. Обычно сновидения вызываются ассоциациями бодрствующего состояния, которые им предшествовали. Некоторые из них производят такое впечатление, что малейшая идея, связанная с каким-либо предметом, который ассоциируется с определенным сном, может вызвать его повторение через годы. Тартини, знаменитый итальянский скрипач, написал свою "Дьявольскую сонату" под впечатлением сна. В его сне, как он полагал, перед ним явился Дьявол и вызвал его испытать мастерство на его собственной, личной скрипке, принесенной им самим из ада, и Тартини принял его вызов. Когда он проснулся, мелодия "Дьявольской сонаты" была столь живо запечатлена в его разуме, что он сразу же записал ее; но когда он приблизился к финалу, все дальнейшие воспоминания внезапно исчезли, и он отложил незаконченное музыкальное произведение. Два года спустя он увидел во сне то же самое и попробовал вспомнить финал перед пробуждением. Сон повторился из-за слепого уличного музыканта, который играл на скрипке под его окном. Кольридж сходным образом сочинил свою поэму "Кублай-хан" во сне, и после пробуждения он обнаружил увиденное столь живо запечатленным в своем разуме, что сразу записал знаменитые строки, которые сохранились до сих пор. Сон был вызван тем, что поэт заснул в своем кресле, читая в "Паломничестве" Пурча следующие слова: "Здесь повелел Кублай-хан воздвигнуть дворец ... окруженный стеной". Общераспространенная вера в то, что среди большого числа бессмысленных снов существуют и такие, в которых часто даются предсказания грядущих событий, разделяется многими широко образованными людьми, но полностью отвергается наукой. Все же существуют многочисленные примеры хорошо удостоверенных сновидений, которые были проверены последующими событиями, и которые, таким образом, могут быть названы пророческими. Греческая и латинская классика изобилует сообщениями об удивительных сновидениях, и некоторые из них стали историческими. Вера в духовную природу сновидений была столь же широко распространена среди языческих философов, как и среди христианских отцов церкви, подобно тому как и вера в предсказания и толкование снов (онейромантию) не была ограничена лишь языческими народами Азии, поскольку Библия переполнена ими. Вот что говорит Элифас Леви, крупнейший современный каббалист, о таких предсказаниях, видениях и пророческих снах. Сомнамбулизм, предчувствия и ясновидение - это лишь предрасположенность, случайная или привычная, к бодрствованию во сне, или умышленно вызванном, или естественном; то есть, к восприятию (и разгадыванию при помощи интуиции) аналогических отражений астрального света... Принадлежности и приспособления для предсказаний являются просто средствами для (магнетической) связи между предсказателем и тем, кого он консультирует: они служат для того, чтобы установить и сконцентрировать две воли (направленные в одну и ту же сторону) на одном и том же символе или

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

объекте; на странных, сложных, движущихся фигурах, помогающих собрать отражения астрального флюида. Таким образом некто становится способным временами видеть в кофейной гуще, или в облаках, или в белке яйца, и т.д., и т.п., фантастические формы, имеющие свое существование лишь в транслюциде (или в воображении ясновидящего). Расплывчатые видения создаются благодаря усталости оптического нерва, вызванной чрезмерно ярким светом, которая заканчивается благодаря передаче его функций транслюциду, и вызывает появление иллюзий в мозгу, которые придают вид реальных образов простым отражениям астрального света. Поэтому наиболее подходящими для этого рода предсказаний являются люди с нервным темпераментом, у которых кроткий [слабый?] взгляд и живое воображение, и дети приспособлены для этого лучше всех остальных. Но пусть кто-либо не поймет неправильно природу функций, относимых нами к воображению в искусстве предсказания. Мы несомненно видим при помощи нашего воображения, и это является естественным аспектом чуда; но мы видим реальные и истинные вещи, и именно в этом заключено чудо природных феноменов. Мы обращаемся для подтверждения того, что мы говорим, к свидетельствам всех адептов... В качестве иллюстрации приведем одно письмо, которое рассказывает о сне, подтвержденном при помощи неопровержимых фактов. Несколько месяцев назад один бабу Джагат Чандр Чаттерджи, помощник налогового инспектора Моршедабада, был *pro tem* [временно] назначен на службу в Канди - провинцию округа Моршедабад. Он покинул свою жену и детей в Берхампуре, столице округа, и остановился в Канди в доме бабу Сурджи Кумар Басакха (помощника налогового инспектора провинции). Получив предписание проделать некоторую работу в месте, расположенном примерно в десяти милях от Канди, внутри страны, бабу Джагат Чандр условился соответственно отправиться на следующий день. Ночью он увидел во сне свою жену, терзаемую холерой в Бурхампуре и сильно страдающую. Это привело его в беспокойство. Он рассказал утром свой сон бабу Сурджи Кумару, и они оба решили, что это был бессмысленный сон, и приступили без каких-либо посторонних мыслей к своей работе. После завтрака бабу Джагат Чандр удалился, чтобы немного отдохнуть перед дорогой. Во сне он увидел то же самое сновидение. Он увидел свою жену, сильно страдающую от ужасной болезни, став свидетелем той же самой сцены, и, вздрогнув, проснулся. Теперь он обеспокоился и, встав, рассказал снова сон N 2 бабу Сурджи, который не знал, что на это сказать. Было решено, что так как бабу Джагат Чандр должен отправиться в то место, куда он был послан, его друг бабу Сурджи Кумар будет посылать ему без промедления любое письмо или известие, которое он получит на свой адрес из Бурхампура, и предпримет специальные меры для этой цели; бабу Джагат Чандр уехал. Едва ли минуло несколько часов после его отправления, как прибыл курьер из Бурхампура с письмом для бабу Джагата. Его друг вспомнил то настроение, в котором он покинул Канди, и, опасаясь дурных новостей, открыл письмо и обнаружил в нем подтверждение повторенного дважды сна. Жена бабу Джагата заболела холерой в Бурхампуре в ту самую ночь, когда ее муж видел ее во сне, и все еще страдала от нее. Получив эти вести, посланные со специальным курьером, бабу Джагат сразу же вернулся в Бурхампур, где была оказана немедленная помощь, и заболевшая в конце концов выздоровела. Этот рассказ был сообщен мне в доме бабу Лал Кори Мукерджи, в Бурхампуре, и в присутствии самого бабу Джагат Чандра и Сурджи Кумара, которые пришли туда с дружеским визитом, и эта история была таким образом подтверждена свидетельством того, кто был здесь и слышал об этом в то время, когда никто из них двоих еще и не думал о том, что что-то случилось. Я убежден, что вышеописанный случай может рассматриваться как прекрасный пример присутствия постоянно бодрствующей астральной души человека, обладающей разумом, не зависящим от разума его собственного физического мозга. Однако я был бы очень обязан, если бы вы любезно согласились дать объяснение этого феномена. Бабу Лал Кори Мукерджи является подписчиком "Теософиста", и поэтому он, конечно, сможет прочитать его. Если он вспомнит даты или увидит какое-либо обстоятельство пропущенное или ошибочно внесенное сюда, автор будет очень обязан ему за предоставление дополнительных деталей и исправление, если это необходимо, каких-либо ошибок, которые я мог допустить, при передаче его рассказа. Насколько я могу припомнить, это происшествие случилось в 1881 году.

Навин К. Сарман Банерджи, член Т.О.

"Сны - это интерлюдии, которые создает фантазия", - говорит нам Драйден; вероятно, показывая, что даже поэт иногда ставит свою музу на службу псевдонаучному предубеждению. Вышеприведенный пример является лишь одним из целой серии таких явлений, которые могут рассматриваться как исключительные случаи во время сна, среди общей массы снов, являющихся поистине лишь "интерлюдиями, которые создает фантазия". Это политика материалистической,



"фактологической" науки – всеми возможными способами игнорировать такие исключения, может быть, на том основании, что исключения подтверждают факты, – но мы полагаем, что скорее для того, чтобы избежать неприятной работы по объяснению подобных исключений. На самом деле, если один единственный пример упорно не поддается определению как "странное совпадение", – что обрадовало бы скептиков, – тогда пророческие, или проверенные, сновидения потребовали бы полной реконструкции физиологии. И, что касается френологии, то признание и принятие наукой пророческих снов – (а следовательно и утверждений теософии и спиритуализма) – как утверждается, "принесло бы с собой новую педагогическую, социальную, политическую и теологическую науку". Следовательно: наука никогда не признает сновидения, спиритуализм или оккультизм. Человеческая природа – это пропасть, которую физиология и человеческая наука в целом изучила в меньшей степени, чем те, кто никогда не слышал даже самого слова физиология. Никогда еще высшие цензоры королевского Общества не были столь сбиты с толку, чем когда они лицом к лицу столкнулись с этой непостижимой тайной – внутренней природой человека. Ключ к ней – это дуальное человеческое существо. Это тот ключ, который они не решаются использовать, опасаясь, что если когда-либо дверь в святая святых распахнется, они будут вынуждены одну за другой отбросить свои излюбленные и взлелеянные теории и заключения, которые, как это было неоднократно доказано, являются не большее, чем хобби, ложными, как что-либо, построенное на основе недостоверных или неполных предпосылок и исходящее из них. Если мы должны удовлетвориться половинчатыми объяснениями физиологии относительно бессмысленных снов, как, в таком случае, рассматривать многочисленные реальные сны, подтвержденные фактами? Если сказать, что человек является дуальным существом; что в человеке – используя слова Св. Павла – "Есть природное тело, и есть духовное тело", – и что поэтому он должен, по необходимости, иметь двойную структуру органов чувств, – это в глазах образованных скептиков равносильно тому, чтобы высказать непростительное и в высшей степени ненаучное заблуждение. И все же это необходимо сказать – невзирая на науку. Человек бесспорно наделен двойным набором органов чувств: природных, или физических, которые можно благополучно оставить физиологии для ее занятий; и субприродных, или духовных, полностью принадлежащих к области психологической науки. Пусть будет правильно понято, что латинская приставка "суб" была использована здесь в смысле, диаметрально противоположном тому, в котором она применяется, например, в химии. В нашем случае это не предлог, а префикс, как в словах "субтон" или "суббас" в музыке. На самом деле, так как было показано, что составной звук природы является единичным определенным тоном, основным тоном, вибрации которого исходят из вечности, имеющим бесспорное существование *per se* [сам по себе], но все же обладающим высотой, доступной лишь "для исключительно тонкого слуха" – так же определенная гармония или дисгармония внешней природы человека выглядит для наблюдателя всецело зависящей от характера основной тональности, издаваемой внутренним человеком для внешнего человека. Это духовное ЭГО, или Личность, служит фундаментальной базой, определяющей тональность всей жизни человека – этого наиболее капризного, неопределенного и переменчивого из всех инструментов, который в большей степени, чем другой требует постоянной настройки; это один его голос, который подобно суббасу органа лежит в основе мелодии всей его жизни – будь его тона благозвучными или грубыми, гармоничными или беспорядочными, *legato* или *pizzicato*. Таким образом, мы говорим, что человек в добавление к физическому мозгу имеет также мозг духовный. Если первый целиком зависит по своему уровню восприимчивости от своей собственной физической структуры и развития, то с другой стороны он полностью подчиняется последнему, поскольку он является единственным духовным ЭГО, и в соответствии с тем, устремлен ли он скорее в направлении двух своих высших принципов, или же в направлении своей физической оболочки, он более или менее живо запечатлевает во внешнем мозгу восприятие вещей чисто духовных и нематериальных. Следовательно, от остроты ментальных ощущений внутреннего эго, от степени духовности его способностей зависит перемещение впечатлений о том, что воспринимает полудуховный мозг, слова, которые слышит, и то, что чувствует спящий физический мозг внешнего человека. Чем выше духовность способностей последнего, тем легче будет для эго пробудить спящие полушария, вызвать активность в сенсорных ганглиях и мозжечке и запечатлеть в первом – всегда в состоянии полной неактивности и покоя в течение глубокого сна – живые картины того, что таким образом переносится. В чувственном, бездуховном человеке, в том, чей образ жизни и чьи чувственные привязанности и страсти полностью разрушили связь между его пятым принципом, или анимальным, астральным эго, и его высшей "Духовной Душой"; и также в том, чей тяжелый, физический труд столь истощил его материальное

тело, что сделал его временно невосприимчивым к голосу и прикосновению Астральной Души, - в течение сна их мозги остаются в состоянии анемии или полной неактивности. Такие люди очень редко, если вообще когда-нибудь, видят какие-либо сны, и реже всего - "видения, которые происходят на самом деле". У первого, когда приближается время пробуждения и его сон становится менее глубоким, начинают возникать ментальные изменения, которые создают сновидения, в которых разум не играет никакой роли; его наполовину пробужденный мозг производит только картины, которые являются лишь смутными, гротескными репродукциями его диких жизненных привычек; в то время как у последнего - если только он не занят какой-либо исключительно важной мыслью - его вечно присутствующий инстинкт активной жизни не позволит ему остаться в таком полусонном состоянии, в течение которого сознание начинает возвращаться, и мы увидим сны разного рода, но когда мы разбудим его, он сразу же и без всякого промедления вернется в состояние полного бодрствования. С другой стороны, чем более духовен человек, тем выше активность его фантазии и больше возможность того, что он получит в видении правильное впечатление, переданное ему его всевидящим, вечно бдительным Эго. Духовные чувства последнего, не имеющие препятствий со стороны физических органов чувств, находятся в непосредственной близости с его высшим духовным принципом; последний, хотя он *per se* [сам по себе] есть квази-бессознательная часть совершенно бессознательного, потому что полностью нематериального, Абсолюта, - все же содержащего в себе врожденные способности к Всеведению, Вездесущности и Всемогуществу, который, как только чистая сущность приходит в контакт с чистой сублимированной или (для нас) неощутимой материей, - передает ему эти свойства в некоторой степени как чистое Астральное Эго. Следовательно, духовно высокоразвитые люди будут наблюдать видения и сновидения в течение сна и даже в часы бодрствования: таковы сенситивы, прирожденные ясновидящие, ныне неопределенно именуемые "духовными медиумами", причем не проводится различие между субъективным ясновидящим, нейрипнологическим субъектом, и даже адептом - тем, кто сделал себя независимым от своих физиологических идиосинкразий и полностью подчинил внешнего человека внутреннему. Те люди, кто менее развит духовно, будут видеть такие сны лишь изредка, и точность последних зависит от интенсивности их ощущений, относящихся к воспринимаемому объекту. Если бы расследовать случай с бабу Джагат Чандром более серьезно, мы бы узнали, что по той или иной причине, либо он, либо его жена, были сильно привязаны друг к другу; или, что вопрос о жизни и смерти имел величайшую важность для одного из них, или для обоих. Древняя поговорка гласит: "Душа душе весть подает". Отсюда - предчувствия, сны и видения. Во всех событиях этого рода, по крайней мере, в таких снах действовали вовсе не "бестелесные" духи, причем предупреждение имело отношение либо к одному, либо к другому, либо к обоим из двух живущих и воплощенных Эго. Таким образом, в этом вопросе о подтвердившихся снах, как и в столь многих других, наука стоит перед нерешенной проблемой, непонятная природа которой была создана ее собственным материалистическим упрямством и ее излюбленной рутинной политикой. Ибо, хотя очевидно, что человек - это дуальное существо, с внутренним Эго в нем, причем это Эго - "истинный" человек, отличный и независимый от внешнего человека в той степени, в какой в нем преобладает или недостает его материальное тело; Эго, сфера чувств которого простирается далеко за предел, дозволенный для физических чувств человека; Эго, которое переживет разрушение своих внешних покровов, по крайней мере - на время, даже когда дурной образ жизни не дает ему возможности достигнуть совершенного единства со своим духовным высшим Я, то есть, сочетать свою индивидуальность с ней, (личность постепенно угасает в каждом случае); и - есть свидетельства миллионов людей, охватывающие несколько тысяч лет; доказательства предоставлялись и в нашем столетии сотнями наиболее образованных людей, - часто величайшими светилами науки, - но мы видим, что все это ни к чему не приводит. За исключением маленькой кучки научных авторитетов, окруженной нетерпеливой толпой скептиков и псевдоученых, которые никогда ничего не видели, и поэтому требуют себе право отрицать все - мир обречен, как гигантский сумасшедший дом! В нем, однако, существует особое отделение. Оно предназначено для тех, кто, доказав нормальность своего разума, должен с необходимостью рассматриваться как ОБМАНЩИК и ЛЖЕЦ... Изучен ли феномен сновидений наукой столь тщательно, что она не может больше ничего узнать о нем, поскольку говорит столь авторитетным тоном об этом вопросе? Вовсе нет. Явления ощущения и воли, интеллекта и инстинкта, безусловно, проявляют себя посредством каналов нервных центров, важнейшим из которых является мозг. Особая субстанция, посредством которой происходят такие действия, имеет две формы - везикулярную и фиброзную, причем последняя из них, как утверждают, является просто проводником впечатлений, которые посылаются к везикулярному веществу и от него. Все же,

хотя эта физиологическая структура различается, или подразделяется наукой на три разновидности – моторную, сенситивную и связующую, – таинственная деятельность интеллекта остается столь же непостижимой и приводящей в затруднение великих физиологов, как и во времена Гиппократов. Научное предположение о том, что может существовать четвертая структура, связанная с мыслительной деятельностью, не помогло в решении проблемы; оно не смогло пролить даже малейший луч света на эту непостижимую тайну. Наши ученые никогда не поймут ее, пока они не примут гипотезы ДУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА.

"Теософист", январь 1882 г.

"Rituel de la Haute Magie", том I, стр. 356–357. Этот тон, как утверждают специалисты, является средним фа фортепиано. Шестой принцип, или духовная душа, и седьмой – чистый духовный принцип, "дух", или Парабрахм, эманация из бессознательного АБСОЛЮТА. (См. "фрагменты оккультной истины"). Любое исключение в этой области будет приниматься теистами и вызовет различные возражения у спиритуалистов. Очевидно, что мы не можем дать в узких рамках короткой статьи полное объяснение этого в высшей степени непонятного и эзотерического учения. Сказать, что АБСОЛЮТНОЕ СОЗНАНИЕ является бессознательным в отношении своей сознательности, и следовательно, для ограниченного интеллекта человека должно быть "АБСОЛЮТНОЙ БЕССОЗНАТЕЛЬНОСТЬЮ", – это все равно, что говорить о квадратном треугольнике. Мы надеемся развить это утверждение более полно во "фрагментах оккультной истины". Тогда мы, вероятно, докажем для того, чтобы удовлетворить непредубежденных читателей, что Абсолют, или Необусловленное, и (особенно) несвязанное – это просто прихотливая абстракция, выдумка, если только мы не посмотрим на нее с точки зрения и в свете более образованного пантеиста. Чтобы сделать это, мы должны будем рассматривать "Абсолют" просто как агрегат, состоящий из всех разумов, как всеобщность всех существований, неспособная проявить себя кроме как через взаимодействие своих частей, так как он абсолютно неспособен к сознанию и не существует вне своих феноменов, и полностью зависит от своих все время взаимосвязанных Сил, которые, в свою очередь, зависят от ЕДИНОГО ВЕЛИКОГО ЗАКОНА. С одним ли единичном Эго, или Душой, как утверждают спиритуалисты, или с несколькими – то есть, состоящими из семи принципов, как учит восточный эзотеризм, – это в данном случае не является вопросом для обсуждения. Сначала мы докажем, используя наш общий опыт, что в человеке существует нечто, выходящее за пределы бюхнеровской силы и материи.

#### СВЯЩЕННОЕ ДЕРЕВО КУМБУМ

Тридцать семь лет назад два отважных миссионера-лазарита, принадлежащих к римско-католической миссии в Пекине, совершили отчаянную попытку проникновения в Лхассу для проповеди христианства среди невежественных буддистов. Их звали Хук и Габи; рассказы об их путешествиях показывают их отвагу и исключительный энтузиазм. Наиболее интересная книга об их путешествии появилась в Париже более чем через тридцать лет спустя, и с тех пор была дважды переведена на английский язык, и мы убеждены, что и на другие языки. Мы не будем сейчас касаться общих заслуг этой книги и остановимся лишь на той ее части (том 2, стр. 84 американского издания 1852 г.), где автор, м. Хук, описывает удивительное "дерево десяти тысяч образов" в ламаистском монастыре Кумбум, или Кунбум, как они произносят его название. Тибетская легенда гласит, что когда мать Цзонкапы, знаменитого буддийского реформатора, посвятила его в религиозную жизнь и, согласно обычаю, "отрезала его волосы и отбросила их в сторону, из них выросло дерево, каждый листок которого нес на себе изображение тибетской буквы". Из перевода Хезлитта (Лондон, 1956 г.), наиболее буквально (хотя, все же, не столь же точно) представляющего оригинал, и из него (стр. 324–326) мы процитируем следующий интересный отрывок: На каждом из листьев были хорошо оформленные изображения тибетских букв, все они были зеленого цвета, некоторые темнее, некоторые светлее, чем сами листья. Нашим первым впечатлением было подозрение в том, что это мошенничество со стороны некоторой части лам, но после минутного изучения деталей, мы не обнаружили ни малейшего обмана. Все буквы казались нам частями самих листьев, равно как и их собственные каналы, и жилки; их расположение на листе не было везде одинаковым; в одном листе они могли быть у вершины листа, в другом – посередине, в третьем – у основания, или с краю, а молодые листья представляли буквы частично, в состоянии их образования. Кора ствола дерева и его ветвей, похожая на кору платана, также была покрыта этими буквами. Когда мы оторвали кусочек коры, молодая кора под ним обнаружила линии букв в неразвившемся состоянии, и что особенно изумительно, эти новые буквы

нередко отличались от тех, место которых они заменяли. Дерево десяти тысяч образов показалось нам очень старым. Его ствол, который вряд ли смогут охватить трое мужчин, имеет не больше восьми футов в высоту; его ветви вместо того, чтобы расти в высоту, расходятся в форме птичьего пера и отличаются исключительной густотой; некоторые из них засохли; древесина имеет красноватый оттенок и обладает изысканным ароматом, чем-то походящим на запах корицы. Ламы рассказали нам, что летом, к восьмой луне, на дереве вырастают огромные красные цветы удивительно прекрасного вида. Сам аббат Хук свидетельствует об этом с куда большим энтузиазмом. "Эти буквы", - говорит он, - "по своему виду столь совершенны, что словолитня Дидо ни в чем не превосходит их". Пусть читатель отметит этот момент, так как мы еще будем должны вернуться к этому. Он увидел на листьях, а скорее - внутри них, не просто буквы, но "фразы религиозного содержания", запечатленные природой в хлорофилле, крахмалистом веществе клеток и в жилках древесины! Все листья, веточки, ветви и ствол несли удивительные надписи на своих поверхностях, внешних и внутренних, слой за слоем, и не было одинаковых букв в слоях, лежащих один на другом. "Ибо не подумайте, что такие соседние друг с другом слои повторяют надписи. Совсем наоборот; поскольку каждая пластинка, которую вы приподнимете, представит вашему взору свое особое изображение. Как же тогда вы сможете заподозрить мошенничество? Я сделал все от меня зависящее для того, чтобы обнаружить малейшие следы человеческой хитрости, и мой сбитый с толку разум не смог бы подтвердить ни малейшего подозрения". Кто говорит это? Убежденный христианский миссионер, который отправился в Тибет специально для того, чтобы доказать ложность буддизма и истинность своей собственной веры, и который страстно желал бы ухватиться за малейшее доказательство, которое он смог бы выставить перед местными жителями в свою пользу. Он видел и описал и другие чудеса в Тибете - которые были тщательно изъяты из американского издания, но тем не менее некоторые из его яростных ортодоксальных критиков приписали их существование дьяволу. Читатели "Разоблаченной Изиды" обнаружат описание и обсуждение некоторых из этих чудес, особенно в первом томе этой книги; мы попытались показать там их соответствие закону природы. Случай с деревом кумбум был воскрешен в нашей памяти рецензией м-ра А.Г. Кена в "Nature" (том 27, с. 171) на недавно опубликованный господином Крейтнером отчет о путешествии в Тибет в 1877- 1880 годах под руководством венгерского дворянина, графа Жичного. Компания совершила экскурсию из Сининг-фу к монастырю Кумбум, "с целью проверить удивительное сообщение Хука о знаменитом дереве Будды". Они не обнаружили "ни изображения [Будды на листьях], ни букв, но лишь увидели комичную улыбку, играющую в уголках губ старейшего из лам, сопровождающего их. Он ответил на их вопросы, что давным-давно дерево действительно создавало листья с изображением Будды, но в настоящее время это очень редкое явление. Немногие угодные Богу люди были удостоены того, чтобы обнаружить такие листья". Этого вполне достаточно для данного свидетельства: буддийский священник, религия которого учит, что нет людей, угодных какому-либо Богу, что нет такого существа, как Бог, который одаривает своей благосклонностью, и что каждый человек пожинает то, что он посеял, не больше и не меньше, - высказал такой нонсенс: это показывает, что свидетельство этого исследователя достойно его обожаемой скептической науки! Но, по-видимому, даже комично улыбающийся священник сказал им, что добрый человек может увидеть и видит удивительные буквы на листьях, и таким образом, вопреки самому себе г-н Крейтнер скорее усилил, чем ослабил рассказ аббата Хука. Если бы мы лично никогда не имели возможности проверить правдивость этой истории, то мы должны бы были признать, что ее правдоподобие благоприятствует ее принятию, поскольку листья дерева кумбум доставлялись паломниками во все углы Китайской Империи (даже г-н Крейтнер признает это), и если бы они были обманом, то это было бы безо всякого милосердия обнаружено китайскими противниками буддизма, имя которых - легион. Кроме того, сама природа предоставляет массу подтверждающих аналогий. Говорят, что некоторые раковины с берегов Красного моря (?) имеют на себе "впечатанные" буквы еврейского алфавита; на некоторых цикадах можно увидеть некоторые буквы из английского; и в "Теософисте" (том 2, стр. 91) английский корреспондент переводит сообщение Шеффера из "Licht mehr Licht" о странной особенности, которой отличаются некоторые немецкие бабочки (Vanissa Atalanta), несущие на себе цифры 1881 года. И опять-таки, кабинеты наших современных энтомологов изобилуют экземплярами, которые показывают, что природа постоянно создает среди животных примеры удивительнейшей имитации растений - как, например, гусеницы, похожие на древесную кору, поросшие мхом и засохшие веточки, насекомые, которых нельзя отличить от зеленых листьев, и т.д. Даже полоски тигра имитируют стебли растений в джунглях, в которых он делает свое логово. Все эти отдельно взятые примеры придают истории Хука о дереве кумбум вид вполне возможного факта, поскольку

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

они показывают, что для самой природы является вполне возможным создавать растения, которые вырастают в форме четких букв. Таково же мнение другого корреспондента в "Природе", м-ра У. Т. Чиселтона Дайера, который в номере этого солидного периодического издания за 4 января, подводя итог этому свидетельству, приходит к заключению, что "во времена Хука действительно существовало дерево с отметками на листьях, которые уподоблялись набожными людьми буквам тибетского алфавита". Какими набожными? Он должен бы был помнить, что мы имеем свидетельство не от каких-то набожных и убежденных буддистов, но от открытого врага этой веры, м-ра Хука, который отправился в Кумбум чтобы обнаружить обман, и который сделал "все зависящее, чтобы обнаружить малейшие следы человеческой хитрости", но чей "сбитый с толку разум не смог бы подтвердить ни малейшего подозрения". Таким образом, до тех пор, пока г-н Крейтнер и м-р Дайер не смогут доказать искреннее намерение аббата солгать ради нанесения ущерба его собственной религии, мы должны снять с него это обвинение как с бесспорного и важного свидетеля. Да, тибетское дерево с буквами - это факт; и кроме того, надписи на клетках его листьев и его жилках написаны на СЕНЗАРЕ, или священном языке, которым пользуются Адепты, и во всей своей целостности охватывают всю буддийскую Дхарму и историю мира. Что же касается какого-либо причудливого сходства с действительными буквами алфавита, то уверение Хука, что они столь удивительно совершенны, "что словолитня Дидо [знаменитая типография в Париже] ни в чем не превосходит их", наиболее полно проясняет этот вопрос. Сделанное Хуком описание цвета и походящего на запах корицы аромата дерева, а также формы его листьев, показывает лишенным всякой вероятности утверждение Крейтнера о том, что дерево относится к сиреневым. Вероятно, что этот комичный старый монах знал обыкновенный месмеризм и "загипнотизировал" компанию графа Жичного, чтобы они видели или не видели то, что он пожелает, как покойный профессор Бушелль заставлял своих индийских пациентов воображать все то, что он хотел бы, чтобы они увидели. Снова и снова человек встречается с такими вот "шутниками".

"Теософист", март 1883 г.

#### СЕМНАДЦАТИЛУЧЕВОЙ СОЛНЕЧНЫЙ ДИСК

Нижеследующее любопытное письмо было получено нами из Фресно, штат Калифорния. Поскольку оно носит личный характер, мы приводим лишь выдержки из него. При исследовании в прошлом году Копана и Куинкуа, в Гондурасе и Гватемале, мне посчастливилось сделать открытие, которое, я уверен, будет интересно для вас. Как вам известно, наиболее выдающиеся скульптурные памятники в Копане состоят из четырехгранных колонн высотой 10 - 12 футов. Только на одной стороне этих колонн имеются крупные скульптурные изображения - барельефы. На остальных сторонах также имеются орнаменты и иероглифические надписи, до сих пор не прочитанные и не расшифрованные. Одна из колонн, до сих пор не описанная, содержит только иероглифы, покрывающие все ее стороны. По-видимому, это запись то ли законов, то ли исторических событий. Колонна имеет около 10 футов высоты, при ширине каждой стороны в 3 - 4 фута. Но наиболее примечательно то, что эта колонна была покрыта сверху "шапкой" в форме очень низкой усеченной пирамиды. На пирамиде была видна странная голова колоссальных размеров, окруженная широким "солнечным диском", увенчивающим саму эту "шапку". Лучи солнечного диска были совершенно отчетливы. Его сходство с солнечными дисками, обычно встречающимися в египетских памятниках, было столь очевидно, что мне сразу же пришло в голову, что число лучей должно быть равно 17 - сакральному числу египетских солнечных дисков. Сосчитав эти лучи, я нашел то, что и предполагал: 17. Является ли это простым "совпадением", или же это одно из звеньев той сломанной и разбросанной цепи, находки которых указывают на древние связи между народами Центральной Америки (маиа и другими) и египтянами, связанными друг с другом посредством Атлантиды? Заслуживает упоминания и другое удивительное обстоятельство, которое естественно рассматривать как "совпадение". У одной из этих скульптурных фигур, одетой в одежду священника и держащей в руке небольшой ящичек квадратной формы, ноги были обуты в сандалии с изображением лунного серпа. Тот же знак использовали римляне для обозначения бессмертия; они так же помещали его на сандалиях. Не могут ли ваши транс-гималайские Братья дать нам какой-либо ключ к иероглифам, написанным на памятниках Центральной Америки? Или нет ли у вас психометристов, которые могли бы расшифровать их психометрически? Если кто-нибудь захочет попытаться сделать это, я мог бы послать ему небольшой отрывок из записей, имеющих в моем распоряжении; может быть, из этого и получится что-либо хорошее.

Е. Г.

Безусловно, открытие, упомянутое в данном письме, – колонна с семнадцатилучевым солнечным диском, – указывает еще раз на древние связи, существовавшие между народами Центральной Америки и исчезнувшим континентом Атлантидой. Сходство значения символов американских древностей и древних памятников, связанных с "Религией Мудрости" в Египте и других частях Европы и Азии, где их можно встретить, конечно, гораздо более замечательно, чем это признается теоретиками, которые желают рассматривать его с помощью усердного слуги – совпадения. Это сходство было с огромным терпением прослежено при помощи разнообразных археологических находок м-ром Донелли в его новой книге "Атлантида, или мир до Потопа". Вторая часть заголовка этой книги, кстати, не полностью будет принята теми, кто изучает этот вопрос с точки зрения оккультной науки. О потопе лучше не говорить до тех пор, пока космогония не будет понята гораздо лучше, чем сейчас. Нет ни одного потопа, который можно бы условно принять за поворотный пункт в мировой истории, признавая тем самым все, что было до него, за то, что было "до Потопа", а то, что было после, – за то, что "после Потопа". Было много таких потопов, разделяющих различные расы человечества в определенный момент своего развития. Эта ситуация уже рассматривалась в книге "Фрагменты оккультной Истины". В течение того времени, как Земля покрыта огромной приливной волной человечества, на ней последовательно развивались семь великих рас, причем в каждом случае их конец был отмечен гигантским катаклизмом, изменяющим лицо земли за счет изменения соотношения суши и воды. Как это неоднократно утверждалось, нынешняя раса человечества – это пятая раса. Обитатели великого континента Атлантиды принадлежали к четвертой расе. Когда они переживали свой расцвет, европейского континента не было в том виде, каким мы его сейчас знаем, и тем не менее существовала свободная связь между Атлантидой и теми частями Европы, которые были тогда, а также Египтом. Сам древний Египет не был колонией Атлантиды. В этом отношении м-р Донелли ошибается, однако Религия Мудрости посвященных была у них, конечно, одинаковой, а отсюда и сходство в символике скульптур. Именно это говорят "гималайские Братья"; увидят ли что-нибудь еще наши психометристы, это зависит от степени их развития; но в любом случае мы принимаем предложение нашего уважаемого корреспондента с благодарностью и подождем обещанной порции надписей, прежде чем решимся сказать что-нибудь еще по этому вопросу.

"Теософист", май 1883 г.

## ПАМЯТЬ ПРИ УМИРАНИИ

В одном очень старом письме Учителя, написанном много лет назад члену Теософского общества, мы находим такие наводящие на размышление элементы ментального состояния умирающего человека: В последний момент вся жизнь целиком отражается в нашем сознании и всплывает из всех забытых закоулков и уголков, картина за картиной, одно событие за другим. Умиравший мозг встряхивает память сильным толчком, и память правдиво восстанавливает каждое впечатление запечатленное в ней во время активной работы мозга. То впечатление и мысль, которые были самыми сильными, естественно становятся наиболее живыми и, можно сказать, переживают все остальные, которые исчезают навсегда, но вновь появляются в Девахане. Никто не умирает в состоянии умопомрачения или бессознательности, как утверждают некоторые физиологи. Даже сумасшедший или человек в припадке белой горячки имеют вспышку полной просветленности в момент смерти, хотя они и не могут сказать об этом тем, кто находится рядом. Часто кажется, что человек мертв. Но после прекращения пульса, в период между последним ударом сердца и моментом, когда последняя капля животного тепла покидает сердце, мозг думает и Эго живет, и в эти несколько коротких секунд вся жизнь человека проходит перед ним. Говорите шепотом, те, кто стоит у постели умирающего и находится в молчаливом присутствии Смерти. Особенно надо хранить спокойствие сразу после того, как Смерть положила на тело свою холодную руку. Говорите шепотом, повторяю я, иначе вы нарушите спокойное течение мысли и воспрепятствуете тому, чтобы Прошлое оставило свое отражение на покрывале Будущего... Против этого утверждения неоднократно энергично выступали материалисты; было заявлено, что биология и (научная) психология – обе они против этой идеи; и хотя психология не имеет убедительных данных подняться до этой гипотезы, биология отрицает саму идею как пустой "предрассудок". Тем не менее, даже биология подвержена прогрессу, и вот что мы можем извлечь из ее последних достижений. Д-р Ферре сообщил недавно Биологическому обществу в Париже очень интересное наблюдение о менальном

состоянии умирающего человека, которое удивительным образом подтверждает вышеприведенную точку зрения. Поскольку речь идет о таком специфическом явлении, как воспоминание о жизни и внезапном появлении на чистых стенках памяти "картины за картиной", возникающих из "углков и закоулков", долгое время находившихся в забвении, д-р ферре специально привлекает внимание к этому явлению. Достаточно отметить лишь два из довольно большого количества примеров, приведенных этим ученым в его "Докладе", чтобы показать, как корректны в научном отношении учения, которые мы получаем от наших восточных Учителей. Первый пример - это умирающий от чахотки человек, болезнь которого развилась вследствие поражения спинного мозга. Сознание уже покинуло его, когда, возвращенный к жизни двумя последовательными инъекциями эфира, больной слегка поднял голову и начал быстро говорить по-фламандски, - на языке, которого не понимали ни окружающие его, ни он сам. Получив карандаш и кусок белой бумаги, он с большой скоростью написал несколько строк на этом языке, - и очень правильно, как это было установлено позже, - а затем упал на спину и умер. После перевода оказалось, что написанное им относится к очень прозаическому событию. Он писал, что внезапно вспомнил о том, что он должен какому-то человеку 15 франков с 1868 года - то есть более 20 лет - и хотел бы, чтобы эти деньги были заплачены. Но почему он написал свое последнее желание на фламандском? Родиной покойного был Антверпен, но он покинул эту страну в детстве, не зная этого языка, и провел всю свою жизнь в Париже, умея говорить и писать только по-французски. Очевидно, его возвратившееся сознание, эта последняя вспышка памяти, которая представила перед ним всю его жизнь, как в ретроспективной панораме, и даже столь пустяковый факт, как то, что он одолжил у своего друга 20 лет назад 15 франков, - все это появилось не из одного физического ума, а скорее из его духовной памяти, из высшего Эго (манаса перерождающейся личности). Тот факт, что он писал и говорил по-фламандски, то есть на языке, который он мог слышать лишь в те времена, когда сам еще не мог говорить, является еще одним доказательством. ЭГО обладает полным всевидением по своей бессмертной природе. Ибо все это в действительности не более, чем "последняя степень и как бы тень существования", как говорит нам Равайссон, член французского Института. Теперь о втором случае. Другой больной, умирая от туберкулеза легких, сходным образом приведенный в чувство инъекцией эфира, повернул голову по направлению к своей жене и быстро сказал ей: "Ты не сможешь теперь найти эту булавку; весь пол был заменен с тех пор". Это было связано с потерей булавки для шарфа 18 лет назад, - фактом столь ничтожным, что он был почти полностью забыт, но тем не менее ему удалось ожить в последней мысли умирающего человека, выразившего словами то, что он увидел, после чего он внезапно замолчал и его дыхание оборвалось. Таким образом, любое из тысячи мелких ежедневных событий и происшествий, случившихся в течение жизни, могут возникнуть в мерцающем сознании в наивысший момент его распада. Долгая жизнь, прожитая, по-видимому, еще раз за одну короткую секунду! Можно упомянуть третий случай, который еще лучше подтверждает то утверждение оккультизма, которое приписывает все такие воспоминания мысленной силе индивидуума, а не личного (низшего) Эго. Молодая девушка, которая ходила во сне вплоть до своих 22-х лет, во время сомнамбулического сна занималась разнообразной домашней работой, о чем она совершенно не помнила после пробуждения. Среди других психических импульсов, которые проявлялись только во время сна, была одна скрытая тенденция, совершенно не свойственная ей в бодрствующем состоянии. Во время бодрствования она была открытой и чистосердечной, и мало заботилась о том, что ей принадлежит; но в сомнамбулическом состоянии она могла брать предметы, принадлежащие ей или просто находящиеся около нее, и прятать их с большим мастерством. Поскольку эта привычка была хорошо известна ее друзьям и родственникам, и двум сиделкам, следившим за ее действиями во время ночных прогулок в течение многих лет, то ничего не пропадало или легко могло быть возвращено на положенное место. Но однажды в душную ночь сиделка заснула; девушка встала и отправилась в кабинет отца. Ее отец, знаменитый нотариус, работал этой ночью допоздна. Сомнамбула вошла в тот момент, когда отец ненадолго вышел из комнаты; она не спеша завладела завещанием, лежавшим на столе, а также суммой в несколько тысяч фунтов в бонах и банкнотах. Она спрятала их внутри двух фальшивых колонн, стоявших в библиотеке наряду с настоящими, прокралась из кабинета прежде, чем вернулся ее отец, и добралась до своей комнаты и кровати, не разбудив сиделку, все еще спавшую в кресле. В результате, поскольку сиделка решительно отрицала, что ее молодая хозяйка покидала комнату, подозрение с нее было снято, а деньги так и пропали. Однако потеря завещания повлекла за собой судебный процесс, который почти полностью разорил ее отца и совершенно разрушил его репутацию, так что семья попала в очень бедственное положение. Через девять лет девушка, которая в предшествующие семь лет уже не была сомнамбулой,

заболела чахоткой и в конце концов умерла от нее. На смертном одре покрывало, висящее перед ее физической памятью, поднялось, пробудилась ее божественная интуиция; картины ее жизни стремительно пронесли перед ее внутренним взором, и среди прочих она увидела сцену своего сомнамбулического воровства. Внезапно она пробудилась от летаргического сна, в котором пребывала несколько часов, на ее лице появились следы ужасного переживания, и она закричала: "Ох! Что же я наделала?.. Ведь это я взяла завещание и деньги... Поищите в фальшивых колоннах в библиотеке, я..." Она не закончила своей фразы, потому что ее собственные эмоции убили ее. Но тем не менее поиски были проведены, и было найдено завещание и деньги внутри дубовых колонн, как она и сказала. Однако, этот случай оказался весьма странным потому, что колонны были столь высоки, что даже встав на стул и имея в своем распоряжении больше времени, чем несколько минут, сомнамбула не смогла бы дотянуться до пустых колонн и бросить вещи в них. Можно отметить, однако, что люди в экстагическом и конвульсивном состоянии (см. *Convulsionnaires de St. Medard et de Morizine*), вероятно, могут с необычайной легкостью взбираться на глухие стены и даже перепрыгивать через вершины деревьев. Если мы примем эти факты, то не вынуждают ли они поверить в то, что сомнамбула обладает своего рода интеллектом и памятью в их грубом проявлении на физическом уровне бодрствующего низшего Эго; и что эта сомнамбула заявляет о себе *in articulo mortis* [на смертном одре], когда тело и физические чувства личности перестают функционировать и ум, перед тем как полностью улетучиться, перебирает в сознании вереницу психических, а затем и духовных переживаний? А почему бы нет? Даже материалистическая наука начинает признавать в психологии многие факты, которые не могли быть приняты двадцать лет назад. "Истинное существование - жизнь, по сравнению с которой всякая другая жизнь лишь бледный набросок или эскиз - это существование души", - говорит Равайссон. О том, что обычные люди называют "душой", мы говорим как о "перерождающемся Эго". "Быть - это значит жить, а жить - это значит хотеть и думать", - говорит один французский ученый. Но, если физический мозг действительно является более ограниченным, чем область, в которой возникают мгновенные вспышки неограниченной и бесконечной мысли, можно сказать, что ни воля, ни мысль не могут быть созданы внутри него, и непроходимая пропасть между материей и сознанием признается даже в соответствии с материалистической наукой Тиндалем и многими другими. Факт заключается в том, что человеческий мозг - это просто канал между двумя плоскостями - психо-спиритуальной и материальной; и по этому каналу распространяется каждая абстрактная и метафизическая идея из манасического сознания - вниз, к низшей форме человеческого сознания. Поэтому идеи о бесконечном и асолютном не находятся и не могут находиться внутри нашего мозга. Они могут отражаться правдиво лишь нашим духовным сознанием, и оттуда в ослабленном виде проецируются на плоскости нашего восприятия в этом плане. Так, хотя из нашей памяти часто исчезают даже очень важные события, никакой даже самый никчемный поступок в нашей жизни не может исчезнуть из памяти "души", поскольку для нее это не ПАМЯТЬ, но постоянно присутствующая реальность в той плоскости, которая находится вне наших представлений о пространстве и времени. "Человек есть мерило всех вещей", - сказал Аристотель; и конечно он не имел ввиду человека, состоящего из мяса, костей и мускулов! Лучше всего из всех глубоких мыслителей выразил эту идею Эдгар Квине, автор "Творения". Говоря о человеке, полном чувств и мыслей, которые он либо вообще не осознает, либо ощущает как туманные и смутные впечатления, он показывает, что человек реализует лишь малую часть своего духовного существа. "Мысли, которые мы создаем, но не можем определить и сформулировать, изгоняясь, находят убежище в самой глубине нашего существа"... Постоянно преследуемые нашей волей, "они оступают перед ней все дальше и глубже - кто знает, куда - в самые фибры души, где они сохраняют свою власть и влияют на нас так, что мы этого не замечаем..." Да, они становятся невоспринимаемыми и недостижимыми для нас, также как колебания звука и света, выходящие за пределы нашего восприятия. Невидимые и неуловимые, они, тем не менее, работают, и таким образом лежат в основе наших будущих действий и мыслей, приобретая власть над нами, хотя мы, возможно, никогда не думаем о них и часто игнорируем само их наличие. Нигде Квине, крупный исследователь природы, не кажется более правым в своих наблюдениях, чем тогда, когда он говорит о тайнах, которыми мы все окружены: "Тайнами не земли или неба, а тайнами, содержащимися внутри наших костей, в клетках нашего мозга, в наших нервах и волокнах. Нет никакой нужды в том", - говорит он, - "чтобы в поисках неведомого забираться в мир звезд, поскольку именно здесь, около нас и в нас самих, есть столько недостижимого. Как наша земля состоит большей частью из невоспринимаемых существностей, которые в действительности и образуют ее континенты, так же и человек". Истинно так, хотя человек является пучком темных, им самим



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
неосознаваемых, ощущений, неопределенных чувств и неправильно понятых эмоций, забытых воспоминаний и знания, которое становится на поверхности этого плана – неведением. Все же, хотя физическая память у здорового человека часто затемнена, и более сильные воспоминания вытесняют более слабые, – в момент великого изменения, которое человек называет смертью, то, что мы называем "памятью", по-видимому, возвращается к нам во всей своей силе и свежести. Не может ли это быть связано просто с тем фактом, как об этом только что было сказано, что по крайней мере на несколько секунд обе наши памяти (а скорее, два состояния сознания, высшее и низшее) соединяются вместе и образуют, таким образом, одно, и что умирающий человек оказывается в плоскости, где нет ни прошлого, ни будущего, но лишь одно настоящее? Как мы знаем, память сильнее всего проявляется в отношении наиболее ранних ассоциаций, возникающих тогда, когда будущий человек является всего лишь ребенком, и в нем больше души, чем тела; и если память – это часть нашей души, тогда она необходимым образом должна быть вечной, как сказал где-то Теккерей. Ученые отрицают это; мы, теософы, утверждаем, что это так. Они обосновывают свои взгляды лишь отрицательными доказательствами; мы же, напротив, имеем в нашу поддержку многочисленные факты такого рода, как те, что содержались в трех вышеизложенных случаях. Звенья цепи причин и следствий, связанных с разумом, являются terra incognita и останутся таковыми навсегда для материалистов. Ибо если они уже приобрели глубокое убеждение в том, что, как говорит А. Поп: До времени забытые в бесконечных закоулках мозга Звенья наших мыслей сплетаются в единую невидимую цепь... – и все еще неспособны обнаружить эти цепи, то как же они могут надеяться раскрыть тайны высшего, духовного, Разума!

"Люцифер", октябрь 1889.

"Курс лекций о французской философии XIX века".

Был ли Калиостро "Шарлатаном"?

Прогнать обиженного прочь и не пытаться Зло, причиненное ему исправить, – кем ни был бы обидчик и обида какую бы туманной ни была, – Порочного и слабого достойно – Марает честь и низлагает короля.

Смолетт

Упоминание имени Калиостро производит двойной эффект. Одних людей оно наводит на воспоминание о всей череде удивительных событий, произошедший с самых древних времен; у других, современных потомков чересчур реалистического века, имя Алессандро, графа Калиостро, вызывает удивление, если не презрение. Люди неспособны понять, как этот "чародей и маг" (читай – "шарлатан") мог когда-то производить законным образом такое впечатление, какое он оказывал на своих современников. Это дает нам ключ к пониманию посмертной репутации сицилийца, известного как Джозеф Бальзамо, той репутации, которая заставила верящего в него брата-масона сказать, что (подобно принцу Бисмарку и некоторым теософам) "Калиостро мог бы быть назван самым оскорбляемым и ненавистным человеком в Европе". Тем не менее, и невзирая на моду наделять его ругательными и оскорбительными именами, никто не должен забывать о том, что среди его горячих поклонников были Шиллер и Гете, и они оставались таковыми до самой своей смерти. Гете во время своего путешествия на Сицилию потратил много сил и времени, собирая информацию о "Джузеппе Бальзамо" на его предполагаемой родине; именно на основе этих многочисленных записей создатель "Фауста" написал свою пьесу "Великий Кофта".

Почему же этому удивительному человеку оказывается столь мало чести в Англии? Благодаря Карлейлю. Самый бесстрашный и правдивый историк своего века, который ненавидел ложь в любом обличье, закрепил *impriatur* [санкцией] своего честного и знаменитого имени, и таким образом освятил наиболее несправедливую из исторических несправедливостей, совершенных благодаря предрассудкам и фанатизму. Это произошло из-за ложных сообщений, подавляющее большинство которых исходило от того класса людей, которых он ненавидел не меньше чем неправду, а именно от иезуитов, или – воплощенной лжи.

Само имя Джузеппе Бальзамо, если его преобразовать при помощи каббалистических методов, означает – "Тот, кто был послан", или "Данный", а также "Господин Солнца", – показывает, что оно не было его истинным родовым именем. Как отмечает Кеннет Р. Х. Маккензи, член Теософского Общества, к

концу прошлого столетия среди некоторых теософских профессоров того времени установилась мода транслитерировать в восточной форме любое имя, которое давалось оккультными братствами своим ученикам, предназначенным для работы в миру. И кто бы ни был отцом Калиостро, его звали не "Бальзамо". Во всяком случае, в этом можно быть уверенным. Кроме того, так как всем известно, что в юности он жил вместе с человеком, которого называли, как предполагается, Альтотсом, или "великим герметическим мудрецом", или, другими словами, адептом, и получал от него наставления, нетрудно принять традиционное представление о том, что именно этот последний и дал Калиостро его символическое имя. Но что известно с еще большей очевидностью, так это то уважение, которым он пользовался у некоторых наиболее ученых и прославленных людей своего времени. Во Франции мы обнаруживаем Калиостро, - который был перед тем личным другом и помощником химика в лаборатории Пинто, гротмейстера Мальтийского ордена, - становящимся другом и протеже кардинала де Рогана. Один высокородный сицилийский принц почтил его своей поддержкой и дружбой, как и многие другие титулованные лица. "Возможно ли тогда", - задает вполне уместный вопрос м-р Маккензи, - "чтобы человек со столь обаятельными манерами мог быть лживым обманщиком, как это пытались доказать его враги?"

Главной причиной всех его жизненных трудностей был его брак с Лоренцой Феличчани, которая была орудием в руках иезуитов; и двумя меньшими причинами были его исключительно добрая натура и та слепая доверчивость, которую он проявлял в отношении своих друзей - некоторые из которых стали предателями и его ненавистными врагами. Никакое из тех преступлений, в которых его обвиняли, не привело к уменьшению его славы и к ухудшению его посмертной репутации; но все это произошло из-за его слабости к недостойной женщине и обладания тайнами природы, которые он не разгласил церкви. Будучи уроженцем Сицилии, Калиостро, естественно, был рожден в римско-католической семье (неважно, какова была их фамилия) и был взят к себе монахами "доброты братства Кастильонского", как нам рассказывают его биографы; таким образом, ради спокойной жизни он должен был внешне исповедовать верования церкви и оказывать ей уважение, поскольку традиционная политика последней всегда определялась лозунгом: "кто не с нами, тот против нас", и она немедленно уничтожала в зародыше своих врагов. И все же, в связи с этим, Калиостро и по сей день обвиняют в том, что он служил иезуитам в качестве шпиона; и это делают масоны, которые должны бы в последнюю очередь возводить подобные обвинения против ученого брата, который преследовался Ватиканом даже в большей степени как масон, чем как оккультист. И если это было так, то почему же те же самые иезуиты до сих пор поносят его имя? Если он служил им, то как могло случиться, что сам он не оказался пригодным для их целей, поскольку человек такого бесспорного интеллектуального дарования не мог бы плохо справляться или игнорировать приказание тех, кому он служит? И что же мы видим вместо этого? Калиостро обвиняется в том, что он был самым ловким и удачливым обманщиком и шарлатаном своего века; его обвиняют, что он принадлежал к отделению иезуитского ордена в Клермонте во Франции; в том, что он появился (как доказательство его связи с иезуитами) в церковном облачении в Риме. И все же, этот "ловкий обманщик" был подвергнут испытанию и приговорен - усилиями тех же самых иезуитов - к постыдной смерти, которая впоследствии была заменена лишь на пожизненное заключение из-за таинственного вмешательства или воздействия, которое было оказано на папу!

Не более ли милосердным и согласным с истиной было бы сказать, что именно его связь с восточной оккультной наукой, его знание многих секретов - смертельных для церкви - и вызвало сперва преследования Калиостро иезуитами, и в конце концов суровые меры со стороны церкви? Эта его честность, которая делала его слепым по отношению к недостаткам тех, о ком он заботился, и заставила его поверить двум таким мошенникам, как маркиз Аглиато и Оттавио Никастро, и лежит в основе всех тех обвинений во лжи и мошенничестве, которые ныне расточаются в его адрес. И все грехи этих двух "героев" - впоследствии казненных за гигантские надувательства и убийство - ныне сваливают на Калиостро. Тем не менее, известно, что он и его жена (в 1770 году) остались без средств в результате бегства Аглиато со всеми их денежными сбережениями, и были вынуждены просить милостыню во время своего пребывания в Пьемонте и Женеве. Кеннет Маккензи прекрасно доказал, что Калиостро никогда не участвовал в политической интриге - которая является самой сутью деятельности иезуитов. "Он безусловно был совершенно неизвестен в таком своем качестве тем, кто ревностно охранял архивы, связанные с подготовкой Революции, и поэтому представление о нем, как о защитнике революционных принципов, лишено всякого основания". Он был просто оккультист и масон, и как таковой, он пострадал от рук тех, кто, добавляя

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
оскорбления к несправедливости, сначала попытались убить его при помощи пожизненного заключения, а затем распространили слух о том, что он был их презренным агентом. Эта хитроумная затея по своей дьявольской изощренности была вполне достойна своих главных изобретателей.

Есть много пунктов в биографиях Калиостро, которые свидетельствуют о том, что он учил восточной доктрине о "принципах" в человеке, о "Боге", обитающем в человеке, - как скрытая возможность *in actu* [актуально] ("Высшее Эго"), - и в каждом живом существе и даже атоме, - как скрытая возможность *in posse* [потенциально], - и что он служил Учителям Братства, которых он не назвал, потому что согласно данному им обету он не мог этого сделать. Доказательством этого является его письмо к новому мистическому, а скорее, разностороннему братству (ложе) Филалета. Данная ложа, как это известно всем масонам, была церемониально, установлен в Париже в 1773 году в *Loge des Amis Reunis*, основанной на принципах мартинизма, члены которой специально изучали оккультные науки. Материнская ложа была философской и теософской ложей, и потому Калиостро был прав в своем желании очистить ее потомка, ложу Филалета. Вот что говорится по этому поводу в "Королевской масонской энциклопедии":

15 февраля 1785 года ложа Филалета на торжественном заседании, в присутствии Лавалетта де Ланжа, королевского казначея, банкира Тассина и королевского чиновника Тассиана, открыла братское собрание в Париже... Князя (русские, австрийские, и др.), церковники, советники, рыцари, финансисты, адвокаты, бароны, теософы, каноники, полковники, профессора магии, инженеры, писатели, доктора, купцы, почтмейстеры, герцоги, послы, хирурги, учителя языков, судебные исполнители, и, особенно, две лондонские знаменитости - Босье, купец и Брукс, - участвовали в этом собрании, и к ним можно добавить месье графа де Калиостро и Месмера, "изобретателя", как пишет о нем Тори "Acta Latomorum, том 2, стр. 95", "учения о магнетизме"! Без сомнения, это было собрание столь достойных людей, способных привести мир в порядок, какого никогда не видела Франция ни до, ни после того!

Недовольство ложи было вызвано тем, что Калиостро, сперва предложивший взять на себя заботу о ней, отказался от своих предложений, так как "собрание" не приняло постановления о египетском ритуале, а также из-за того, что Филалеты не согласились предать огню свои архивы, - что было его *sine qua non* [необходимым] условием. Кажется весьма странным, что его ответ этой ложе рассматривается братом К. Р. Х. Маккензи и другими масонами, как исходящий "из иезуитского источника". Сам его стиль является восточным, и никто из европейских масонов - и менее всего, иезуиты - не мог бы написать в такой манере. Вот каков был этот ответ:

...Неведомый великий магистр истинного масонства бросил свой взор на Филалатианцев... Тронутый искренностью открытого признания их желаний, он соизволил простереть свою руку над ними, и согласился пролить луч света в темноту их храма. Это есть желание неведомого Гроссмейстера, показать им существование единственного Бога - основы их веры; первоначальное достоинство человека; его силы и его предназначение... Показать, что они познают благодаря действиям и фактам, благодаря свидетельству органов чувств - БОГА, ЧЕЛОВЕКА и промежуточные духовные существа (принципы), находящиеся между ними; всему этому истинное масонство дает символические значения и указывает истинный путь. Пусть же Филалеты примут учения этого истинного масонства, подчинятся правилами его высшего руководителя, и примут его постановления. Но прежде всего да будет очищено Святилище, и пусть Филалеты знают, что свет может снизойти лишь на Храм Веры (основанной на знании), а не на Храм Скептицизма. Пусть они предадут огню бесполезные и ненужные залежи своих архивов; ибо лишь на руинах Храма Беспорядка может быть воздвигнут этот Храм Истины.

В оккультной фразеологии некоторых оккультистов "Отец, Сын и Ангелы" обозначают сложный символ физического и астро-спиритуального ЧЕЛОВЕКА. Джон Г. Гихтель (конец 17 века), страстный поклонник Беме, о котором Сен-Мартен рассказывает, что он был женат "на небесной Софии", Божественной Мудрости, - использует этот термин. Таким образом, легко увидеть, что имел ввиду Калиостро, показывая Филалетам на основании их собственных "чувств", "Бога, человека и духовных существ-посредников", которые существуют между Богом

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
(Атмой) и Человеком (Эго). Не сложнее понять и истинный смысл его слов, когда он упрекает братьев в своем прощальном письме, говоря: "Мы предложили вам истину; вы пренебрегли ею. Мы предложили ее ради ее самой, и вы отвергли ее из-за любви к формальностям... Можете ли вы возвыситься до (вашего) Бога и знания себя самих при помощи вашего секретаря и собрания?" и т.д.

Существует множество абсурдных и совершенно противоречивых утверждений о так называемом Джозефе Бальзамо, графе де Калиостро, некоторые из которых были собраны Александром Дюма к его "Запискам одного врача", с такими многочисленными отклонениями от истины и факта, которые столь характерны для романов Дюма-отца. Но хотя мир и обладает в высшей степени разнообразной и многочисленной информацией, относящейся практически ко всей жизни этого замечательного и несчастного человека, все же о его последних десяти годах и о его смерти не известно ничего определенного, кроме одной лишь легенды, что он умер в тюрьме инквизиции. Поистине, некоторые фрагменты, недавно опубликованные итальянским savant [ученым], Джованни Сфорца, из частной корреспонденции Лоренцо Просперо Боттини, римского посла республики Лукка в конце прошлого столетия, отчасти восполняют этот большой пробел. Эта переписка с генеральным канцлером этой республики, Пьетро Каландрини, началась в 1784 году, но действительно интересная информация появляется только в 1789 году, в письме, датированном 6 июня этого года, и даже тогда мы узнаем не так уж и много. В нем сообщается о "прославленном графе ди Калиостро, который недавно прибыл из Трентона via [через] Турин в Рим. Люди говорят, что он уроженец Сицилии и удивительно богат, но никто не знает, откуда это богатство. У него было рекомендательное письмо от епископа г. Трентона к епископу г. Олбани... До сих пор его ежедневные занятия, также как и его личный статус и общественное положение, не подлежат никаким упрекам. Многие хотят встретиться с ним, чтобы услышать из его уст подтверждение того, что о нем говорят". Из другого письма мы узнаем, что Рим оказался неблагоприятным городом для Калиостро. У него было намерение обосноваться в Неаполе, но этот план не был осуществлен. Ватиканские авторитеты, которые до тех пор оставляли в покое графа Калиостро, внезапно наложили на него свою тяжелую длань. В письме от 2 января 1790 года, то есть через год после прибытия Калиостро, утверждается, что: "в последнее воскресенье в совете в Ватикане происходили тайные и совершенно необычные дебаты". Он (совет) состоял из государственного секретаря и Антонелли, Пиллотта и Кампанелли; монсьеор Фиггеренти выполнял обязанности секретаря. Предмет рассмотрения этим тайным советом оставался неизвестен, но слухи утверждали, что он был созван по причине внезапного ареста в ночь с субботы на воскресенье графа ди Калиостро, его жены и капуцина фра Джузеппе Мавриджио. Граф был заключен в форт Сен-Анджело, графиня - в монастырь св. Аполлония, а монах - в тюрьму Арачели. Этот монах, который называл себя "отцом Свиззеро", считался сообщником знаменитого мага. В число преступлений, в которых его обвиняли, включено было обвинение в распространении некоей книги неизвестного автора, осужденной на публичное сожжение и озаглавленной: "Три Сестры". Цель этой книги - "стереть в порошок три определенные персоны знатного происхождения". Легко догадаться об истинном значении этого совершенно исключительного в своей неправоте толкования. Это была работа по алхимии; "три сестры" символически обозначают три "принципа" в своем двойном символизме. В оккультной химии они "распыляют" тройной ингредиент, используемый в процессе трансмутации металлов; на духовном плане они уничтожают три "низших" персональных "принципа" в человеке, - это объяснение, которое должен понять любой теософ. Суд над Калиостро продолжался в течение долгого времени. В письме от 17 марта Боттини пишет своему корреспонденту в Лукке, что знаменитый "чародей" в конце концов предстал перед святой инквизицией. Действительная причина затягивания судопроизводства была в том, что инквизиция, при всей своей ловкости в фабрикации доказательств, не могла найти веских свидетельств, чтобы доказать вину Калиостро. Тем не менее, 7 апреля 1791 года он был приговорен к смерти. Он был обвинен в различных и многочисленных преступлениях, самым главным из которых было то, что он масон, "иллюминат" и "чародей", занимающийся противозаконными и запрещенными исследованиями; он был также обвинен в высмеивании святой Веры, в причинении вреда обществу, в обладании большой суммы денег, полученной неизвестными способами, и в том, что он подстрекал других людей, невзирая на пол, возраст и социальное положение, делать то же самое. Короче говоря, мы видим несчастного оккультиста, приговоренного к позорной смерти за совершенные им дела, подобные которым ежедневно и публично совершаются и по сей день многими великими магистрами масонов, так же как и сотнями тысяч каббалистов и масонов, имеющих

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
предрасположенность к мистике. После этого приговора, "архиеретические" документы, дипломы от иностранных дворов и обществ, масонские регалии и семейные реликвии были торжественно сожжены общественными палачами на пьядца делла Минерва, перед огромными толпами народа. Сначала были уничтожены его книги и инструменты. Среди них была рукопись книги о *Masonnerie Egyptienne* [египетском масонстве], которая, таким образом, не могла больше служить свидетельством в пользу опороченного человека. После этого осужденный оккультист должен был перейти в руки гражданского трибунала, если бы не случилось таинственное событие. Некий чужестранец, которого никто никогда не видел в Ватикане ни до того, ни после, появился и потребовал личной аудиенции у папы, послав ему через кардинала-секретаря некое слово вместо имени. Он был немедленно принят, но оставался у папы лишь несколько минут. Он ушел не раньше, чем его святейшество отдал распоряжение заменить смертный приговор графу на пожизненное заключение в крепости, называемой замком св. Льва, и чтобы вся эта операция была проведена в великой тайне. Монах Свиззаро был осужден на десятилетнее заключение; а графиня Калиостро была выпущена на свободу, но только для того, чтобы ее снова заключили в монастырь по новому обвинению в ереси. Но что такое был замок св. Льва? Он находится ныне на границе Тосканы, и был тогда в папском государстве в герцогстве Урбино. Он построен на вершине огромной скалы, почти отвесной со всех сторон; чтобы попасть в "замок" в те дни, надо было забраться в своего рода открытую корзину, которая поднималась при помощи канатов и блоков. Что же касается преступника, то его помещали в специальный ящик, после чего тюремщик поднимал его "со скоростью ветра". 23 апреля 1792 года Джузеппе Бальзамо - если называть его таким образом - вознесся на небеса в ящике для преступников, и был навечно заточен в этой могиле для живых. Последний раз Джузеппе Бальзамо упоминается в корреспонденции Боттини в письме, датированном 10 марта 1792 года. Посол рассказывает о чуде, совершенном Калиостро в своей тюрьме во время отдыха. Длинный заржавленный гвоздь, вытасканный из двери, был превращен им без помощи каких-либо инструментов в остроконечный трехгранный стилет, столь же гладкий, блестящий и острый, как если бы он был сделан из прекрасной стали. В нем можно было опознать старый гвоздь только по его головке, оставленной узником для того, чтобы она служила в качестве рукоятки. Государственный секретарь приказал отнять его у Калиостро и доставить в Рим, и удвоить наблюдение над последним. Наступило время для последнего пинка, усовершенного ослом по умирающему, или уже мертвому, льву. Луиджи Анголини, тосканский дипломат, пишет следующее: В конце концов, этот самый Калиостро, который делал такой вид, как будто он был современным Юлием Цезарем, который приобрел такую славу и столь много друзей, умер от апоплексического удара 26 августа 1795 года. Семирони похоронил его внизу в дровяном сарае, из которого крестьяне частенько воровали королевское добро. Хитрый капеллан очень точно рассчитал, что человек, который во время своей жизни внушал такой суеверный страх всему миру, будет внушать людям то же самое чувство и после своей смерти, и таким образом охранит его от воров... Но все же - вот вопрос! Умер ли в действительности Калиостро в замке св. Льва и был ли погребен там в 1795 году? И если это так, то почему тогда хранители в замке Сен-Анджело в Риме показывают наивным туристам небольшое квадратное отверстие, в котором, как говорят, был заключен и "умер" Калиостро? Почему такая неуверенность или - такой обман, и такое разногласие в легендах? Существуют масоны, которые по сей день рассказывают в Италии странные истории. Некоторые из них говорят, что Калиостро необъяснимым образом исчез из своей поднебесной тюрьмы, и таким образом вынудил своих тюремщиков распространять сообщения о своей смерти и погребении. Другие утверждают, что он не только исчез, но, благодаря Эликсиру Жизни, все еще жив, хотя ему уже более ста двадцати лет! Почему, - спрашивает Боттини, - если он действительно обладал теми силами, на которые претендовал, он на самом деле не исчез от своих тюремщиков, и таким образом не избежал вообще такого унижительного наказания? Мы слышали о другом узнике, во всех отношениях более великом, чем на это когда-либо претендовал Калиостро. Об этом узнике тоже говорили с насмешкой: "Он спас других; себя он не смог спасти... пусть он теперь сойдет с креста, и мы уверуем..."  
Сколь долго еще будут милосердные и доброжелательные люди создавать биографии живых и разрушать репутации умерших с таким ни с чем несравнимым равнодушием, при помощи безосновательных, а часто и полностью ложных сплетен о людях, будучи при этом, как правило, рабами предассудков! Мы вынуждены думать, что до тех пор, пока они остаются в неведении о законе кармы и его железной справедливости.

"Люцифер", январь 1890 г.

Мартинисты были мистиками и теософами, которые утверждали, что они обладают тайной установления связи с (элементальными и планетарными) духами ультрамунданных сфер. Некоторые из них были практикующими оккультистами. Чтобы самим убедиться в этом, посмотрите "Три Принципа" и "Семь Форм Природы" у Беме, и вникните в их оккультное значение. Утверждение, сделанное на основании авторитета Бесвика, что Калиостро был связан с Loge des Amis Reunis под именем графа Грабионка, не доказано. В то время во Франции был польский граф, носящий такое имя, мистик, который упоминается в письмах мадам де Крюднер, хранящихся у семьи писательницы, и который принадлежал, как говорит Бесвик, вместе с Месмером и графом Сен-Жерменом, к ложе Филалетов. Где находятся рукописи Лавалетта де Ланжа и документы, оставшиеся после его смерти, связанные с философской шотландской церемонией? Утрачены ли они? Член тайного религиозно-политического общества в Баварии во второй половине XIII в.- Прим. ред.

#### АСТРАЛЬНЫЙ ПРОРОК

Каждый образованный англичанин слышал имя генерала Ермолова, одного из величайших военачальников нашего века, и если он вообще знаком с историей Кавказских войн, то он должен знать о подвигах одного из главных победителей этой страны неприступных крепостей, в которой Шамиль и его предшественники многие годы боролись против мастерства и стратегии русских армий. Как бы то ни было, странное событие, случившееся там и рассказанное самим героем Кавказа, может заинтересовать изучающих психологию. Далее следует фрагмент из работы В. Потто "Война на Кавказе". В томе 2, в главе "Период Ермолова" (стр. 829 - 832) можно прочесть: "Тихо и незаметно прошли в Москве последние дни, отпущенные герою. 19 апреля 1861 года он умер на 85-ом году жизни, сидя в своем любимом кресле, положив одну руку на стол, а вторую на колено; но за несколько минут до этого он по своей старой привычке постукивал ногой по полу. Невозможно лучше выразить те чувства, которые возникли в России в связи с этой смертью, чем это сделано в некрологе из русской газеты "Кавказ", в котором не сказано ни одного лишнего слова. "12 апреля в 11. 45 в Москве закончилась жизнь генерала артиллерии, знаменитого во всей России, Алексея Петровича Ермолова. Каждый русский знает это имя; оно связано с самыми яркими событиями нашей славной истории: Ватутино, Бородино, Кульм, Париж и Кавказ всегда будут связаны с именем героя, - гордости и украшения русской армии и русского народа. Мы не будем приводить здесь послужной список Ермолова. Его имя и титул: истинный сын России, в полном смысле этого слова". Любопытный факт состоит в том, что его смерть оказалась связанной с легендой странного и мистического характера. Вот что пишет друг, хорошо знавший Ермолова: "Однажды, покидая Москву, я позвал Ермолова, чтобы попрощаться с ним, и обнаружил, что не смогу скрыть свои эмоции при расставании. - Не бойся", - сказал он мне, - мы еще встретимся; я не умру до твоего возвращения. Это было за 18 месяцев до его смерти. - Один Бог властен в нашей жизни и смерти, - заметил я. - А я тебе точно говорю, что моя смерть случится не в течение года, а несколькими месяцами позже, - ответил он. - Пойдем со мной, - и с этими словами он повел меня в свой кабинет; здесь, достав из закрытого ящика исписанный листок бумаги, он положил его передо мной и спросил: - Чей это почерк? - Твой, - сказал я. - Тогда прочти это. Я согласился. Это была своего рода памятная записка, содержащая различные даты с того времени, когда Ермолов был произведен в чин подполковника, и показывающая, как в программе, каждое значительное событие, которое должно было случиться в его жизни, столь богатой такими событиями. Он следил за моим чтением, и когда я подошел к последнему параграфу, он закрыл рукой последнюю его строчку. - Это тебе не надо читать, - сказал он, - на этой строчке записаны год, месяц и день моей смерти. Все, что ты прочел, было написано мной заблаговременно и произошло именно так, вплоть до мельчайших деталей. Сейчас я расскажу, как я это написал. Когда я был еще молодым подполковником, меня послали по делу в небольшой городок. Мое жилище состояло из двух комнат - одной для слуг, а второй лично для меня. В мою комнату можно было пройти только через комнату прислуги. Однажды поздно ночью, когда я писал, сидя за столом, я впал в задумчивость, и, внезапно подняв глаза, вдруг увидел стоящего передо мной по ту сторону стола незнакомого мужчину, который, судя по его одежде, принадлежал к низшим слоям общества. Прежде чем я успел спросить его, кто он и что он хочет, незнакомец сказал: "Возьми свое перо и пиши". Чувствуя себя под влиянием неодолимой силы, я молча повиновался. Тогда он продиктовал мне все, что должно было случиться со мной в течение всей жизни, заключая датой и часом моей смерти. С последним словом он внезапно исчез. Прошло несколько минут, прежде чем я полностью пришел в себя и, вскочив со стула, бросился в соседнюю комнату, через которую незнакомец

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
обязательно должен был бы пройти. Открыв дверь, я увидел моего писаря, пишущего при свете свечи, и ординарца, спящего на полу возле входной двери, которая была крепко заперта на замок и задвижку. На мой вопрос "кто это только что был здесь?" - удивленный писарь ответил: "Никого". До сего дня я никогда и никому не говорил об этом; я заранее знал, что некоторые заподозрили бы, что я все это придумал, а другие сочли бы, что я подвержен галлюцинациям. Но для меня лично вся эта история является абсолютно неопровержимым фактом, объективным и достоверным, доказательство которого содержится в этом самом документе". После смерти генерала оказалось, что последняя дата в его записке была верна. Он умер в тот же самый год, день и час, как это было указано в его рукописи. Ермолов похоронен в Орле. Неугасимая лампа, изготовленная из корпуса бомбы, горит перед его могилой. На ее железной поверхности неискусной рукой написаны слова: "Кавказские солдаты, служившие в Гунибе". Вечно горящая лампа была создана благодаря усердию и благодарной любви нижних чинов Кавказской армии, собравших необходимую сумму из своего скудного жалования (поистине, по-копейке). И этот простой памятник представляет большую ценность и вызывает большее восхищение, чем самый богатый мавзолей. Другого памятника Ермолову в России нет. Но гордые и величественные скалы Кавказа представляют собой бессмертный пьедестал, на котором для всякого истинно русского человека всегда будет находиться величественный образ генерала Ермолова, окруженный ореолом вечной славы". Теперь несколько слов о природе этого видения. Без сомнения, каждое слово яркого и четкого рассказа генерала Ермолова является абсолютно правдивым. Он был выдающимся приверженцем фактов, искренним и ясномыслящим человеком, без малейшего оттенка мистицизма, настоящим солдатом, благородным и прямолинейным. Более того, этот эпизод из его жизни был удостоверен его старшим сыном, лично знакомым мне и моей семье в течение многих лет, когда мы жили в Тифлисе. Все это является надежным доказательством истинности этого явления, удостоверенного, к тому же, письменным документом, оставленным генералом, в котором содержится точная дата его смерти. И что же можно сказать о таинственном посетителе? Спиритуалисты, конечно, увидят в нем бестелесную сущность, "материализованный дух". Они будут заявлять, что человеческий дух сам по себе может предсказать целую серию событий и абсолютно ясно видеть будущее. Мы тоже так говорим. Но, соглашаясь в этом, мы расходимся во всем остальном; то есть, тогда как спиритуалисты говорят, что это видение было видением духа, отличного от высшего Эго генерала и независимого от него, мы придерживаемся совершенно обратной точки зрения и говорим, что это было именно то самое Эго. Давайте обсудим это беспристрастно. Но какова же *raison d'être*, основная причина такого видения пророка; и каким образом вы или я, например, после смерти, появившись перед каким-нибудь достигшим совершенства человеком, чтобы сообщить ему то, что должно с ним случиться? Если бы генерал узнал в своем госте какого-либо близкого родственника, собственного отца, мать, брата или закадычного друга, и получил бы от него некое предостережение, слабый намек на то, как могло бы быть, - тогда мы получили бы что-нибудь в пользу этой теории. Но ничего подобного не было: просто "незнакомый мужчина, принадлежащий, судя по его одежде, к низшим слоям общества". Если это так, то почему душа бедного утратившего тело торговца или рабочего озабочена тем, чтобы появиться перед каким-либо незнакомцем? И если только "дух" предполагает такое появление, к чему тогда вообще этот маскарад и посмертная мистификация? Если такие посещения происходят по свободной воле "духов", если такие откровения могут происходить для удовольствия бестелесной Сущности и независимо от каких-либо законов общения между двумя мирами, - тогда какова же может быть причина, побуждающая этот "дух" играть с генералом в предсказательницу Кассандру? Ничего подобного. Настаивать на этом - значит добавить еще одно абсурдное и отталкивающее свойство к теории "посещения духов" и внести дополнительный элемент насмешки в сакральность смерти. Материализация нематериального духа - божественного Дыхания - спиритуалистами стоит в одном ряду с очеловечиванием Абсолюта теологами. Именно эти утверждения вырыли почти непроходимую пропасть между теософами-окультистами и спиритуалистами с одной стороны, и теософами и церковными христианами с другой. Теперь о том, как теософ-окультист объяснил бы видение в соответствии с эзотерической философией. Он бы напомнил читателю, что высшее Сознание в нас, со своими собственными законами и условиями проявления, является почти полностью *terra incognita* для всех (включая спиритуалистов), и для людей науки прежде всего. Далее он бы напомнил читателю об одном из основных учений оккультизма. Он сказал бы, что кроме того, что божественное всеведение присуще его собственной природе и сфере его действий, для индивидуального бессмертного Эго в Вечности не существует ни Прошлого, ни Будущего, а только одно бесконечно длящееся НАСТОЯЩЕЕ. И,

раз эта доктрина принята, или хотя бы постулирована, оказывается вполне естественным, что вся жизнь Личности, которую одушевляет Эго, от рождения до смерти, должна быть столь же ясно видна высшему Эго, как она невидима и скрыта от того ограниченного зрения, которое имеет его временная и смертная форма. Таким образом, вот что должно было случиться в соответствии с представлениями оккультной философии. Генерал Ермолов сказал другу, что когда он писал поздно ночью, он внезапно впал в задумчивость, и, подняв глаза, внезапно увидел незнакомца, стоящего перед ним. Эта задумчивость представляла собой внезапно наступившее дремотное состояние, вызванное усталостью и чрезмерной работой, и во время его происходило некое механическое действие чисто сомнамбулического характера. Когда Личность, внезапно становится восприимчивой к присутствию своего высшего Эго, тогда спящий человек автоматически подпадает под влияние Индивидуальности и тотчас рука, которая в течение нескольких часов до того была занята писанием, механически возобновляет свою работу. При пробуждении Личности кажется, что документ, лежащий перед ней, написан под диктовку посетителя, чей голос она слышала, тогда как на самом деле это была просто запись наиболее глубоких внутренних мыслей (или, скажем мы, знания) ее собственного божественного "Эго", пророческого, в силу всеведения Духа. "Голос" последнего был просто трансляцией в момент пробуждения, посредством памяти, ментального знания относительно жизни смертного человека, переданного к низшему сознанию от высшего. Все другие детали, сохраненные в памяти, также допускают естественное объяснение. Так, незнакомец, одетый как бедный мелкий торговец или рабочий, говоривший с ним стоя перед ним, принадлежит, также как и "голос", к тому классу хорошо известных явлений, которые знакомы нам как ассоциации идей и реминисценции в наших сновидениях. Картины и сцены, видимые нами во сне, события, длящиеся в наших снах часами, днями, а иногда и годами, - все это на самом деле занимает меньше времени, чем вспышка света в момент пробуждения и возвращения к полному сознанию. Физиология дает многочисленные примеры таких случаев сильных мгновенных фантазий. Мы протестуем против материалистических дедукций современной науки, но никто не может опровергнуть ее факты, накопленные за долгие годы тщательных экспериментов и наблюдений ее ученых, и эти факты подтверждают наш аргумент. Генерал Ермолов провел несколько дней в маленьком городе, занимаясь расследованием, в ходе которого его главным занятием был, вероятно, опрос множества людей низших классов; это объясняет, почему в его воображении, столь же живом, как и сама реальность, возник образ мелкого торговца. Давайте обратимся к опытам и объяснениям большой группы философов и посвященных, глубоко знакомых с тайнами внутреннего Эго, вместо того, чтобы возлагать ответственность на действия "духов умерших", побуждения которых нельзя объяснить никаким разумным образом.

"Люцифер", июнь 1890

"Гуниб" - это название последнего укрепления черкесов, в котором был побежден и взят в плен русскими, после многих лет отчаянной борьбы, великий шейх горцев - Мюрид Шамиль. Гуниб - это гигантская скала, которая долгое время казалась неприступной, но, в конце концов, была взорвана и взята русскими солдатами ценой огромных жертв. Ее захват на самом деле положил конец войне на Кавказе, которая длилась более 60-ти лет, и стал гарантией его завоевания.

#### ГИПНОТИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОЛДОВСТВА

"Г. К." и некоторые другие члены Общества просят нас ответить на некоторые вопросы, которые будут предложены к обсуждению далее. Мы делаем это, но с одной оговоркой: наши замечания должны быть сделаны с точки зрения одного оккультизма, без обсуждения таких гипотез современной (иначе говоря, "материалистической") науки, которые могут вступать в противоречие с эзотерическими учениями. Вопрос: Что такое гипнотизм: чем он отличается от животного магнетизма (или месмеризма)? Ответ: Гипнотизм - это новое научное название старого невежественного "суеверия", которое называли "волшебством" и "колдовством". Это устаревшая ложь, превращенная в современную правду. Положение вещей таково, но научное объяснение этого все же отсутствует. Некоторые верят, что гипнотизм - это результат раздражения, искусственно создаваемого на периферии нервов; что это раздражение, вступая во взаимодействия, проникает в клетки мозгового вещества, вызывая, благодаря истощению, состояние, которое является лишь другим видом сна (*hypnosis* или *hypnos*); для других - это просто вызванный самим человеком ступор, созданный главным образом благодаря воображению, и т.д. Он отличается от



животного магнетизма, где гипнотическое состояние создается по методу Брейда, то есть фиксированием взгляда на некотором светлом пятне, металле или кристалле. Он становится "животным магнетизмом" (или месмеризмом), когда достигается посредством месмерических манипуляций над пациентом и для такого рода целей. Когда используют первый метод, то действуют не электро-психические, и даже не электрофизические токи, но просто механические, молекулярные вибрации металла или кристалла, в который пристально вглядывается человек. Это глаз – наиболее таинственный орган из всех находящихся на поверхности нашего тела, – который, служа посредником между данной частицей металла или кристалла и мозгом, настраивает молекулярные вибрации нервных центров последнего в унисон (то есть, уравнивает число соответствующих колебаний) с вибрациями, происходящими в блестящем объекте. И именно этот унисон и создает гипнотическое состояние. Но во втором случае правильным названием гипнотизма было бы, конечно, "животный магнетизм" или то, что столь осмеяно под именем "месмеризма". Ибо при гипнотизации при помощи предварительных пассивов человеческая воля – сознательно или нет – сама является оператором, который воздействует на нервную систему пациента. И опять-таки, благодаря вибрациям, – атомическим, а не молекулярным, – создаваемым таким действием энергии, называемой ВОЛЕЙ, в эфире пространства (однако, на совершенно различных планах), вызывается сверх-гипнотическое состояние (то есть, "внушение" и т.д.). Ибо то, что мы называем "волевыми вибрациями" и их аурой, совершенно отличаются от вибраций, создаваемых просто механическим молекулярным движением, – они действуют на двух обособленных уровнях космо-террестриальных планов. Здесь необходимо, конечно, непосредственное проявление того, что называют волей в оккультных науках. В: В обоих случаях (гипнотизма и животного магнетизма) существует действие воли в операторе, передача чего-то от него к его пациенту, воздействие на пациента. Чем же является это "нечто", передаваемое в обоих случаях? О: То, что передается, не имеет названия в европейских языках, и если мы просто определим его как волю, оно утратит весь свой смысл. Старые и очень сильно табуированные слова – "волшебство", "колдовство", "чары" и особенно глагол "зачаровывать", – гораздо более внушительно выражают реальное действие того, что происходит в течение процесса такой передачи, чем современные и бессмысленные термины "психологизировать" и "биологизировать". Оккультизм называет передаваемую силу "аурическим флюидом", отличая его от "аурического света"; "флюид" является соотношением атомов на высшем плане, и опускается на этот низший план в форме неощутимых и невидимых пластических субстанций, создаваемых и управляемых потенциальной волей; "аурический свет", или то, что Рейхенбах называет од, свет, который окружает каждый одушевленный или неодушевленный объект в природе, – это, с другой стороны, лишь астральное отражение, исходящее от объекта; его собственный цвет и цвета, их комбинации и оттенки, – показывают состояние гун, или качеств и характеристик каждого отдельного объекта и субъекта – причем человеческая аура является самой сильной из всех. В: В чем смысл "вампиризма"? О: Если под этим словом понимать произвольную передачу части чужей-либо витальности, или жизненной сущности, благодаря некоторому виду оккультного осмоса, от одного человека к другому, – причем последний обладает, а точнее страдает, от такой вампирической способности, – тогда это действие может быть понято лишь когда мы хорошо изучим природу и сущность полусубстанционального "аурического флюида", о котором мы только что говорили. Подобным образом каждая другая оккультная форма [сила?] в природе, эти эндо- и экзосмотические процессы могут быть сделаны благотворными или вредоносными, бессознательно или по воле человека. Когда здоровый оператор месмеризирует пациента с определенным желанием успокоить и вылечить его, изнеможение, испытываемое последним, пропорционально предоставленному облегчению: происходит процесс эндосмоса, исцелитель передает часть своей витальной ауры для блага больного человека. Вампиризм, с другой стороны, – это слепой и механический процесс, обычно совершаемый без знания как со стороны поглощающего, так и вампиризируемого человека. Это может быть как сознательной, так и бессознательной черной магией. Ибо в случае подготовленного адепта или колдуна процесс вызывается сознательно и под руководством воли. В обоих случаях действующей силой переноса является магнетическая или притягивающая способность, материальная и физиологическая по своим результатам, которая все же создана и действует на четырехмерном плане – в царстве атомов. В: При каких обстоятельствах гипнотизм является "черной магией"? О: При тех, которые уже обсуждались, но чтобы охватить этот вопрос полнее, и даже если привести лишь несколько примеров, потребуется больше места, чем мы можем уделить этому вопросу. Достаточно сказать, что когда мотивы, которыми руководствуется оператор, эгоистичны или причиняют вред любому живому существу или существам, – все такие действия мы классифицируем как черную

Блаватская Е. П. Скрижали кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
магию. Здоровый жизненный флюид, которым врач, месмеризирующий пациента, наделяет его, может лечить и делает это; но его слишком большое количество может убить. [Это утверждение получит свое объяснение в нашем ответе на 6-ой вопрос, который показывает, что вибрационный эксперимент разбивает бокал на куски.] В: Существует ли какая-нибудь разница между гипнозом, создаваемым при помощи механических средств, таких как вращающиеся зеркала, и тем, который вызывается прямым пристальным взглядом оператора (его чарами)? О: Мы полагаем, что разница есть, как это уже показано в ответе на 1-й вопрос. Пристальный взгляд оператора является более сильнодействующим и, следовательно, более опасным, чем простые механические пассы гипнотизера, который, в девяти случаях из десяти, не знает, как это делается, и потому не может подчинить это своей воле. Изучающие эзотерическую науку должны быть осведомлены, посредством знания законов оккультных взаимоотношений, что первое действие совершается на первом материальном плане (самом низком), в то время как последнее, которое необходимым образом требует сильно сконцентрированной воли, должно происходить на четвертом, если оператор непосвященный новичок, или на пятом, если он является каким-либо оккультистом. В: Почему кусочек кристалла или блестящая пуговица свергает одного человека в гипнотическое состояние и не действует на другого? Мы думаем, что ответ на это решил бы многие затруднения. О: Наука предложила несколько различных гипотез по этому вопросу, но до сих пор ни одна из них не принята, как точная. Это происходит потому, что все такие спекуляции вращаются в порочном кругу материально-физических явлений с их слепыми силами и механическими теориями. Люди науки не признают "аурический флюид" и поэтому отвергают его. Но разве они сами не верили долгие годы в эффективность металлотерапии, воздействие металлов, происходящее в результате действия их электрических флюидов или токов на нервную систему? И это просто потому, что была обнаружена аналогия между деятельностью этой системы и электричеством. Эта теория ошибочна, так как она вступает в противоречие с наиболее тщательно проведенными опытами и экспериментами. Прежде всего, она была опровергнута благодаря фундаментальному факту, проявившемуся в так называемой металлотерапии, обнаружившая такую характерную особенность: (а) что отнюдь не каждый металл действует на каждую нервную болезнь, причем один пациент чувствителен к одному металлу, в то время как остальные не влияют на него; и (б) что пациенты, на которых воздействовали определенные металлы, очень редки и малочисленны. Это показывает, что "электрические флюиды", влияющие и лечащие болезни, существуют лишь в воображении теоретиков. Если бы они существовали в действительности, тогда бы все металлы в большей или меньшей степени воздействовали на всех пациентов, и каждый металл, взятый отдельно, влиял бы на каждый случай нервного заболевания, и условия для выработки таких флюидов были бы в данных случаях совершенно одинаковы. Поэтому д-р Шарко, оправдывая д-ра Бурка, однажды уже опозоренного открывателя металлотерапии, Шиффа и других, дискредитировал всех тех, кто верил в электрические флюиды, и они, по-видимому, отказываются от этого сегодня в пользу "молекулярного движения", которое теперь господствует в физиологии - на время, конечно. Но возникает вопрос: "Лучше ли известна реальная природа, поведение и состояния движения, чем природа, поведение и состояния флюидов?" Это сомнительно. Так или иначе, оккультизм обладает достаточной смелостью для того, чтобы заявить, что электрический и магнетический флюиды (которые на самом деле идентичны) обусловлены по своей сущности и происхождению тем же самым молекулярным движением, превращенным сегодня в атомическую энергию, которой также обусловлен любой другой феномен в природе. Поистине, когда стрелка гальвано- или электрометра не может показать никакого отклонения, обозначающего наличие электрического или магнетического флюида, это ни в малейшей степени не доказывает, что ничего такого не отмечается; но это просто говорит о том, что перейдя на другой, высший уровень действия, электрометр не может больше подвергаться воздействию энергии, проявляющейся на уровне, с которым он совершенно не связан. Вышеизложенное должно быть объяснено для того, чтобы показать, что природа Силы, передаваемой от одного человека или объекта другому человеку или объекту, в гипнотизме, электричестве, металлотерапии или "колдовстве" - одна и та же по своей сущности, варьируется лишь по своей степени, и видоизменяется в соответствии с тем материальным суб-планом, на котором она действует; таких суб-планов, как это знает каждый оккультист, всего семь на нашем физическом плане, как и на любом другом. В: Полностью ли ошибается наука в своих определениях гипнотических феноменов? О: Она до сих пор не имеет определений. Но существует один пункт, по которому оккультизм соглашается (в некоторой степени) с самыми последними открытиями физической науки; это то, что все тела, наделенные способностью вызывать металлотерапевтические и

другие аналогичные феномены, имеют, несмотря на их огромное разнообразие, одну общую характерную черту. Все они являются источниками и генераторами быстрых молекулярных колебаний, которые, или благодаря передающимся силам, или посредством прямого прикосновения, сообщаются с нервной системой, таким образом изменяя ритм нервных колебаний – однако, лишь при одном состоянии бытия, которое называется – в унисон. "Унисон" не подразумевает здесь тождество природы или сущности, но означает просто сходство по уровню, подобие в отношении притяжения и остроты, и равные возможности по силе звука или движения: колокол может быть в унисон со скрипкой, флейта – с органом животного или человека. Кроме того, норма количества вибраций – особенно в органической клетке или органе, изменяется в зависимости от состояния здоровья и общего самочувствия. Поэтому, мозговые центры гипнотика, пребывая в полном унисоне по потенциальному уровню и сущностной первоначальной активности с объектом, на который он пристально смотрит, могут все же, вследствие некоего органического нарушения, не совпадать в данный момент друг с другом в отношении количества их соответствующих колебаний. В таком случае никакого гипнотического состояния не получается; или же не может существовать вообще никакого унисона между его нервными клетками и клетками кристалла или металла, на который он пристально смотрит, и в этом случае данный объект никогда не сможет оказывать никакого воздействия на этого человека. Это все равно что сказать, что для гарантии успеха в гипнотическом эксперименте необходимо два условия; (а) так как каждое органическое или "неорганическое" тело в природе отличается по своим постоянным молекулярным колебаниям, необходимо определить, какие существуют тела, которые будут действовать в унисон с нервной системой того или другого человека; и (б) помнить, что молекулярные колебания первых могут оказывать влияние на деятельность нервной системы последних только тогда, когда ритмы их соответствующих вибраций совпадают, то есть когда количество их колебаний делается одинаковым, что в случаях гипнотизма, вызываемого благодаря механическим средствам, достигается через посредство глаз. Таким образом, хотя разница между гипнозом, произведенным при помощи механических средств, и тем, который был вызван прямым пристальным взглядом оператора и его волей, зависит от плана, на котором был создан один и тот же феномен, все же "колдовство", или подчиняющее воздействие, создается благодаря одной и той же действующей силе. В физическом мире и на его материальных планах она называется ДВИЖЕНИЕМ; в мирах ментальности и метафизики она известна как ВОЛЯ – многоликий волшебник, пребывающий повсюду в природе. Поскольку скорость вибраций (молекулярного движения) в металлах, древесине, кристаллах, и т. д. меняется под воздействием тепла, холода, и т. п., то же самое делают и молекулы головного мозга: то есть их скорость возрастает или понижается. И это в действительности наблюдается в феноменах гипнотизма. В случае пристального всматривания, глаз – главный действующий агент воли оператора, но раб и изменник тогда, когда эта воля дремлет – настраивает (бессознательно для пациента или субъекта) уровень колебаний в нервных центрах его головного мозга на уровень вибраций в объекте, на который он пристально смотрит, посредством восприятия ритма последних и передачи его мозгу человека. Но в случае прямых пассивов, воля оператора, излучающаяся через его глаза, создает требуемый унисон между его волей и волей человека, на которого он воздействует. Ибо вне двух объектов, настроенных в унисон, – например, как в случае двух струн, – одна воля всегда слабее, чем другая, и таким образом последняя имеет власть над ней и даже возможность разрушения своего более слабого "корреспондента". В этом содержится такая правда, что мы можем призвать для подтверждения этого факта физическую науку. Возьмем такой случай, как "чувствительное пламя". Наука говорит нам, что если музыкальная нота будет приведена в унисон с тепловыми колебаниями молекул, то пламя будет немедленно отвечать на звук (или удар по клавише) таким образом, что будет танцевать и петь в одном ритме со звуками. Но оккультная наука добавляет, что пламя может также быть потушено, если звук усиливается (см. "Разоблаченную Изиду", том II). Другое доказательство. Возьмем стакан для вина или бокал из очень тонкого и прозрачного стекла; легонько ударяя по нему серебряной ложкой, создадим ясно выраженный звук, после чего воспроизведем ту же самую ноту, потирая его ободок влажным пальцем, и если вам удастся, стакан немедленно треснет и разобьется. Будучи невосприимчивым к любому другому звуку, стакан не устоит перед большой мощностью своей собственной основной ноты, ибо эта специфичная вибрация вызовет в его частицах такое волнение, что вся ткань распадется на кусочки. В: что происходит с болезнями, которые лечат путем гипноза? Действительно ли они вылечиваются, или это временное облегчение, и эти болезни проявятся в другой форме? Если болезни являются кармой, хорошо ли это – пытаться лечить их? О: Гипнотическое внушение может излечивать навсегда, но может и не делать этого. Все зависит от степени магнетических отношений между

Блаватская Е. П. Скрижали кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

оператором и пациентом. Если они кармические, то они будут лишь отсрочены и вернутся в какой-либо другой форме, не обязательно в виде болезни, но карающего зла другого рода. Всегда является правильным пытаться облегчить страдание, если мы можем это сделать, прилагая к этому все наши усилия. Когда человек справедливо заслуживает тюремного наказания и простудившись в своей камере, страдает, - является ли это причиной, по которой тюремный доктор не должен лечить его? В: Необходимо ли, чтобы "гипнотические внушения" оператора были в форме устного высказывания? Не достаточно ли, чтобы он произнес их мысленно; и не может ли даже он не понимать и не осознавать того впечатления, которое он производит на гипнотизируемого? О: Конечно, нет, если отношения между обоими раз и навсегда твердо определились. Мысль является более мощной, чем речь, в случаях действительного порабощения воли пациента волей оператора. Но с другой стороны, если "внушение" делается не для пользы данного человека и не совсем свободно от какого-либо эгоистического мотива, то внушение посредством мысли - это акт черной магии, еще более чреватой злыми последствиями, чем устное внушение. Ошибочно и незаконно лишать человека его свободной воли, если только не ради его собственной пользы или блага общества; и даже в этом первом случае следует действовать с огромной осторожностью. Окультизм рассматривает все такие неразборчивые попытки как черную магию и колдовство, независимо от того, являются ли они сознательными или нет. В: Влияют ли мотивы и характер оператора на немедленный или отдаленный во времени результат? О: В той степени, в какой процесс гипноза становится в его руках или белой, или черной магией. В: Разумно ли это - подвергать гипнозу человека не только по причине его заболевания, но и в связи с какой-либо дурной привычкой, такой, как питье спиртного или привычка лгать? О: Это акт благотворительности и милосердия, и это близко к мудрости. Хотя отказ от пагубных привычек ничего не добавит к его доброй карме (как это было бы, если бы попытки преобразовать себя были личными, исходящими из его собственной воли и требующими огромной ментальной и физической борьбы), все же успешное "внушение" удержит его от создания еще более худшей кармы и будет постоянно прибавляться к прежним записям его перевоплощений. В: Что это такое - то, что знахарь успешно практикует на самом себе; какие трюки он проделывает со своими принципами и своей кармой? О: Воображение - это могущественная помощь во всяком событии в нашей жизни. Воображение действует на веру, и обе они являются чертежниками, которые приготавливают наброски для воли, чтобы запечатлеть их, более или менее глубоко, на скалах трудностей и препятствий, которыми усыпан жизненный путь. Парацельс говорит: "вера должна поддерживать воображение, ибо вера создает волю... Решительная воля - это начало всех магических действий... И потому, что человек недостаточно совершенно представляет результат и слабо верит в него, это искусство (магия) является ненадежным, в то время как оно могло бы быть абсолютно надежным". В этом весь секрет. Половина, если не две трети наших недомоганий и болезней, являются плодом нашего воображения и страхов. Разружьте последние и придайте иное направление первому - и природа доделает остальное. Нет ничего греховного или вредного в методах *per se*. Они обращаются во вред только тогда, когда вера в свою силу становится у знахаря чересчур высокомерной и ярко выраженной, и когда он думает, что может изгнать такие болезни, которые требуют, если они не смертельны, немедленной помощи профессионального хирурга или терапевта.

"Люцифер", декабрь 1890 г.

В оккультизме слово "атом" имеет особое значение, отличающееся от того, которое дает ему наука. Подробнее см. в статье "Психическое и нозетическое действие".

ОРМУЗД И АХРИМАН

Благословен будь свет, Небесный первенец, Рожденный в Вечности сиять от века. ...поскольку Бог есть свет Предвечной сущности ярчайшего потока. ...Сатана, Расправив крылья быстрые, к воротам ада Вершит свой путь.

МИЛЬТОН

Среди аллегорий мировых религий не существует более философски углубленного, величественного, живописного и впечатляющего типа, чем аллегии о двух Силах-Братьях в религии маздеизма, называемых Ахура Мазда и Ангро-Майнью, которые более известны в своей модернизированной форме Ормузда и Ахримана. Из этих двух эманаций, "Сыновей Безграничного Времени"

- Зервана Акарана - которое само произошло от Высшего и Непостижимого Принципа, одно является воплощением "Благой Мысли" (Воху Мана), другое - "Злой Мысли" (Ака Мана). "Царь Света", или Ахура Мазда, родившись от Примордиального Света, создал, или сотворил, при помощи "Слова", Хоновер (Ахуна Вайрья), чистый и святой мир. Но Ангро-Майнью, хотя он и был рожден таким же чистым, как его брат, стал завидовать ему, и поэтому портит и извращает все во вселенной, как и на земле, создавая повсюду Грех и Зло.

Эти две Силы неразделимы на данном плане и на этой ступени эволюции, и были бы бессмысленны одна без другой. Таким образом, они являются двумя противоположными полюсами Одной Проявленной Творящей Силы, если рассматривать ее как Универсальную Космическую Силу, которая создала миры, или же видеть в ней ее антропоморфный аспект, при котором человек считается ее носителем. Ибо Ормузд и Ахриман - это, соответственно, представители Добра и Зла, Света и Тьмы, духовных и материальных элементов в человеке, а также во вселенной и во всем, что в ней находится. Поэтому мир и человек называются Макрокосмом и Микрокосмом, большой и малой вселенной, причем последняя является отражением первой. И даже в экзотерическом смысле, Бог Света и Бог Тьмы являются, и духовно и физически, двумя вечно противоборствующими силами, как на Небе, так и на Земле. Парсы могли утратить большую часть ключей, раскрывающих истинное толкование их священных и поэтических аллегорий, но символизм Ормузда и Ахримана столь самоочевиден, что даже ориенталисты в конце концов проинтерпретировали его, в общих чертах, совершенно правильно. Как пишет переводчик Вендидада: "Задолго до того, как парсы услышали о Европе и христианстве, комментаторы, объясняя миф о Тахмурате, который тридцать лет ездил верхом на Ахримане, как на лошади, истолковывали подвиг древнего легендарного царя как обуздание злых страстей и сдерживание Ахримана в сердце человека". Тот же автор в целом обобщает магизм таким образом:

Мир, такой, каков он сегодня, двойственен, будучи творением двух враждебных существ, Ахура Мазды, доброго принципа, и Ангро-Майнью, злого принципа; все, что есть доброго в мире, произошло от первого, все плохое же в нем произведено последним. История мира - это история конфликта между ними, о том, как Ангро-Майнью вторгся в мир Ахура Мазды и испортил его, и как он будет в конце концов изгнан оттуда. Человек является действующей силой в этом конфликте, и его обязанности, возложенные на него, заключены в законе, открытом Ахура Маздой Заратуштре. Когда наступит назначенный срок, появится сын законодателя, еще нерожденный, по имени Саошиант (Сосиош), Ангро-Майнью и ад будут разрушены, люди восстанут из мертвых, и всеобщее счастье и благоденствие воцарятся по всей земле.

Обратите внимание на фразы, выделенные автором курсивом, так как они являются эзотерическими. Ибо Священные Книги маздеистов, как и все остальные сакральные Писания Востока (включая и Библию), следует читать эзотерически. Маздеисты практически имели две религии, как и все остальные древние народы, одну для народа, и другую - для посвященных жрецов. В эзотерическом смысле, выделенные фразы имеют специальное значение, полный смысл которого может быть получен только при помощи изучения оккультной философии. Поэтому, поскольку Ангро-Майнью, по общему признанию, является в одном из своих аспектов воплощением низшей природы человека, с ее неистовыми страстями и нечистыми помыслами, то "его ад" следует искать и помещать на земле. В оккультной философии нет иного ада - и не может быть никакого другого состояния, сравнимого с этим состоянием особого человеческого несчастья. Никакая "асбестовая" душа, никакое неугасимое пламя или "червь, который никогда не умирает", не может быть хуже жизни в безнадежном страдании на этой земле. Но, поскольку эта жизнь имела свое начало, она должна также иметь и свой конец. Один лишь Ахура Мазда, будучи божественным, и потому - бессмертным и вечным символом "Беспредельного Времени", - это надежное прибежище и духовное небо человека. Так как Время двояко, и существуют отмеренные и конечные периоды времени внутри Беспредельного, то Ангро-Майнью является лишь периодическим и преходящим Злом. Он есть Гетерогенность, которая развилась из Гомогенности. Опускаясь по шкале дифференциации природы на космических планах, Ахура Мазда и Ангро-Майнью становятся, в определенное время, представителями и дуальными типами человека, внутренней, или божественной индивидуальности, и внешней личности, смесью видимых и невидимых элементов и принципов. Как на небесах, так и на земле; как вверху, так и внизу. Если божественный свет в человеке, Высший Дух-душа, формирует, включая и себя самого, семь Амеша Спент (из которых Ормузд является седьмым, или синтезом), то Ахриман, думающая личность, животная душа, в свою очередь имеет семь собственных Архидэвов,

В течение нашего цикла добрые язаты, 99 999 фравашы (или феройеров), и даже сами "Семеро Святых", Амеша Спент, совершенно бессильны против воинства злых дэвов – символов противостоящих космических сил и человеческих страстей и грехов. Это злобные дьяволы, и их присутствие излучает зло и наполняет мир моральными и физическими заболеваниями: болезнями и бедностью, завистью и гордыней, предательством, несправедливостью и жестокостью, гневом и кровопролитными убийствами. По примеру Ахримана, человек с самого начала заставляет своих ближних плакать и страдать. Такое положение вещей прекратится только тогда, когда Ахура Мазда, семикратное божество, примет свое седьмое имя, или вид. Тогда он пошлет свое "Священное Слово", Матра Спента (или "Душа Ахура"), чтобы оно воплотилось в Саошианта (Сосиоша), и последний победит Ангро-Майнью. Сосиош – это прототип "преданного и истинного" в Откровении, так же как и Вишну в Калки-аватаре. Ожидают, что оба они появятся как Спаситель Мира, сидящий на белом коне в сопровождении армии духов, или гениев, также восседающих на молочно-белых конях. И тогда люди восстанут из мертвых и наступит бессмертие.

Последнее безусловно является чистой аллегорией. Это означает в эзотерическом смысле, что материализм или грех называется смертью, а материалист или неверующий – это "мертвый человек" в духовном плане. Окультизм никогда не рассматривал физическую личность как человека; не поступал ли так же и Павел, если правильно понимать его послание к Римлянам (VI-VII)? Поэтому человечество, которое достигло "назначенного времени" (конца нашего нынешнего Цикла), конца периода грубой материальной плоти, будет, при определенных телесных изменениях, способно к ясному духовному восприятию истины. Освобождение от плоти есть соразмерное и пропорциональное освобождение от греха. Много есть таких людей, для которых увидеть – значит поверить, и, следовательно, воскреснуть "из мертвых". Одно оккультное пророчество говорит, что в середине Седьмой Расы борьба двух конфликтующих Сил (Буддхи и Кама Манаса) полностью прекратится. Все, что является неискупимо греховным и порочным, жестоким и разрушительным, будет уничтожено, а то, что попытается выжить, будет сметено и изгнано из бытия при помощи, так сказать, кармической приливной волны в форме моровых эпидемий, геологических потрясений и других разрушительных средств. Пятый Цикл принесет с собой высшую форму человечества; и, так как разумная Природа всегда развивается постепенно, последняя Раса этого Цикла должна по необходимости усовершенствовать необходимый для этого материал. Между тем, мы все еще находимся лишь в Пятой Расе Четвертого Цикла, и в Калиюге, в придачу. Неумолимая борьба между духом и материей, между Светом и Добром – и Тьмой и Злом, началась на нашем земном шаре со времени первого появления противоречий и противоположностей в растительной и животной природе, и продолжилась с еще большей яростью, чем когда-либо, после того, как человек стал эгоистичным и личностным существом, таким, каков он и ныне. И нет никакой надежды на ее завершение до тех пор, пока ложь не будет заменена правдой, эгоизм – альтруизмом, и высшая справедливость не воцарится в сердцах людей. До этого момента шумная битва будет бушевать непрерывно. И, в особенности, это касается эгоизма, любви к Себе, превосходящей все, что есть на небе и на земле, которой способствует тщеславие, – она является виновником семи смертных грехов. Нет; нелегко победить Ашмога, жестокую "двуногую змею". Прежде чем бедное создание, пребывающее ныне в тисках Тьмы, освободиться при помощи Света, оно должно познать себя. Согласно дельфийским предписаниям, человек должен познакомиться и приобрести власть над каждым уголком и укромным местечком своей непостоянной и разнородной природы, прежде чем он сможет научиться различению между СОБОЙ и своей личностью. Для выполнения этой трудной задачи необходимо соблюсти два условия: человек должен полностью осуществить на практике прекрасную зороастрийскую заповедь: "Добрые мысли, добрые слова, добрые дела" и навечно запечатлеть ее в своей душе и сердце, а не просто на словах или в форме обряда или ритуала. И главным образом необходимо разрушить личное тщеславие по отношению к тому, что будет после воскресения.

Вот одна глубокомысленная история и прекрасная аллегория из одной древней зороастрийской книги. С самого первого, начального периода возникновения силы Ангро-Майнью, он и его злобная армия демонов противостояли армии Света во всех ее действиях. Демоны похоти и гордыни, продажности и грубости, систематически разрушали работу Святых. Это они сделали прекрасные цветы ядовитыми, грациозных змей – смертоносными, наполнили яркий огонь, символ божества, зловонием и дымом; они принесли в мир смерть. Свету, чистоте, правде, доброте и знанию они противопоставили тьму, грязь, ложь, жестокость

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
и невежество. В противоположность полезным и чистым животным, сотворенным Ахура Маздой, Ангро-Майнью создал диких зверей и кровожадных небесных хищников. Он также нанес оскорбление, осудил и высмеял мирные и безобидные создания своего старшего брата.

Это все твоя зависть,- сказал однажды святой язата нечистому злему духу, жестокосердному.- Ты неспособен создать прекрасное и безвредное существо, о жестокий Ангро-Майнью...

Главный демон рассмеялся и сказал, что он может это сделать. Затем он создал самую прекрасную птицу из всех птиц, которых когда-либо видел мир. Это был величественный павлин, символ тщеславия и эгоизма, которые на самом деле есть низкопоклонство перед самим собой.

Пусть он будет Царем Птиц,- промолвил Темный,- пусть человек поклоняется ему и поступает по его примеру.

С этого дня "Мелек Таус" (Ангел Павлин) стал особым созданием Ангро-Майнью, и посланцем, с помощью которого некоторые люди призывают главного демона, и все остальные люди умилоствивляют его.

Сколь часто можно видеть сильных мужчин и решительных женщин, движимых настойчивым устремлением к идеалу, об истинности которого они знают, успешно борющихся, судя по всему, с Ахриманом, и побеждающих его. Их личности были полем битвы в наиболее ужасном, яростном сражении между двумя противоположными Принципами; но они стояли твердо - и победили. Темный враг кажется побежденным; он на самом деле разбит, настолько, насколько это относится к животным инстинктам. Личный эгоизм, эта жажда самости и только самости, источник наибольшего зла - исчез; и всякий низший инстинкт, тающий подобно грязной сосульке под благодатными лучами Ахура Мазды, ослепительного ЭГО-СОЛНЦА, исчезает, освобождая пространство для лучших и более чистых устремлений. Да, но все же в них таится их старое и лишь частично уничтоженное тщеславие, та искра личной гордыни, которая должна в конце концов умереть в человеке. Она дремлет в них, сокрытая и невидимая ни для кого, включая и их собственное сознание; но она все же есть там. Пусть она пробудится лишь на мгновение, и тогда личность, которая казалась исчезнувшей, вновь возродится к жизни и зазвучит во весь голос, восставшая из могилы подобно отвратительному вампиру, вызванному в полночь колдуном. Пять часов - нет, даже пять минут жизни под ее фатальным воздействием, могут уничтожить годы самоконтроля и тренировки, и многотрудное служение Ахура-Мазде, и вновь широко раскрыть дверь для Ангро-Майнью. Таков результат молчаливого и негласного поклонения единственному прекрасному творению Духа Эгоизма и Тьмы.

Взгляните вокруг и оцените то ужасающее опустошение, которое было создано этим последним и наиболее коварным из творений Ахримана, невзирая на всю его внешнюю красоту и безобидность. Столетие за столетием, год за годом, все изменяется; все что угодно развивается в этом мире; и лишь одна вещь никогда не изменяется - человеческая природа. Человек накапливает знания, создает религии и философии, но все же сам остается тем же самым. В своей непрерывной погоне за богатством, славой и обманчивыми, блуждающими огоньками новизны, удовольствия и амбиций, он вечно движим одним и тем же главным двигателем - тщеславным эгоизмом. В наши дни так называемого прогресса и цивилизации, когда свет знания, как утверждают, полностью заменил повсюду тьму невежества, много ли вы можете увидеть волонтеров, которые прибавились бы к армии Ахура Мазды, Принципа Добра и Божественного Света? Увы, рекруты Ангро-Майнью, Сатаны маздаистов, превышают их с каждым днем все больше и больше. Они заполонили весь мир, эти поклонники Мелек Тауса, но чем более они просвещаются, тем легче они гибнут. Это естественно. Подобно Времени, безграничному и конечному, Свет также двойственен: божественный и вечный, и искусственный свет, который, по парадоксальному но точному определению, является тьмой Ахримана. Посмотрите, на какие цели расточаются лучшее в энергии познания, сильнейшая человеческая активность и силы изобретательности в человеке расходуются в наши дни: на создание, улучшение и совершенствование военных машин уничтожения, оружия и бездымного пороха, и приспособлений для взаимного убийства и для казни людей. Великие христианские государства стремятся превзойти друг друга в изобретении лучших средств для уничтожения человеческой жизни и для подчинения более сильными и могущественными - более слабым и бедным, и не для какой-либо иной цели, кроме как для того, чтобы накормить своих павлинов тщеславия и эгоизма; и христиане

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
добросовестно следуют этому доброму примеру. На что же тратятся бесчисленные богатства, накопленные личной предприимчивостью наиболее просвещенных людей за счет гибели менее образованных? Не облегчения ли человеческих страданий во всех их видах искали богатые с такой жадностью? Вовсе нет. Ибо сегодня, как и 1900 лет назад, когда нищий Лазарь был рад крошкам, которые падали со стола богатого человека, дэвы не пренебрегают никакими средствами для того, чтобы отгородить себя от бедных. Меньшинство, которое дает и проявляет заботу так, что их правая рука не знает, что делает левая, совершенно незначительно по сравнению с тем гигантским большинством, которое столь расточительно в своей благотворительности – и лишь потому, что они страстно желают увидеть свое имя, возведенное миру при помощи прессы.

Велика сила Ахримана! Бежит время, с каждым днем оставляя века невежества и суеверий далеко позади, но принося нам взамен лишь столетия всевозрастающего эгоизма и гордыни. Человечество растет и умножается, увеличивая свою силу и (книжную) мудрость; оно заявляет о своем проникновении в глубочайшие тайны физической природы; оно строит железные дороги и изрешетило весь земной шар тоннелями; оно воздвигает гигантские башни и мосты, сокращает расстояния, соединяет океаны и разделяет целые континенты. Кабели и телефоны, каналы и железные дороги с каждым днем все более и более объединяют человечество в одну "счастливую" семью, но все это лишь ради того, чтобы снабдить эгоистичного и коварного человека всеми средствами для обмена менее эгоистичного и более непредусмотрительного. Поистине, "высшая десятка" среди ученых и богачей подчиняет своей ласковой воле и желаниям, воздух и землю, океан и огонь. Наш век – это воистину век прогресса, эра наибольшее триумфальное проявления человеческого гения. Но какое же добро принесла эта цивилизация и прогресс миллионам людей из европейских трущоб, огромным армиям "неумытых"? Прибавили ли эти проявления человеческого гения комфорта жизням бедных и нуждающихся? Не будет ли правильным сказать, что страдания и голод сегодня в сотни раз превосходят те, которые были во времена друидов и Зороастра? И для того ли все это изобретается, чтобы помочь множеству голодных, или же опять только для того, чтобы смести с кресла богача давно забытые розовые листочки, которые могут неприятно пощекотать его упитанные тела? Дают ли чудеса электричества лишнюю корку хлеба голодающему? Приносят ли башни и мосты, леса заводов и предприятий что-либо стоящее сынам человеческим на земле, кроме дополнительной возможности обогащения путем "высасывания" и эксплуатации более бедных братьев? Когда, я спрашиваю снова, в какое время в истории человечества, в какие темнейшие времена невежества, когда было известно о таком ужасающем голоде, который мы видим сейчас? Когда бедный человек плакал и страдал так, как он плачет и страдает в наши дни – скажем, в Лондоне, где на каждого посетителя клуба, который ежедневно обедает и выпивает вина на такую сумму, на которую можно в течение целого дня кормить двадцать пять семейств, можно насчитать сотни и тысячи голодающих несчастных. Под самыми окнами фешенебельных городских ресторанов, которые лгутся теплом и электрическим светом, каждый день можно видеть трясущихся старух и детей, дрожащих и устремляющих свои голодные глаза на ту пищу, запах которой они ощущают всякий раз, когда открывается входная дверь. И тогда они "идут дальше" – по порядку, исчезая в мрачной и унылой темноте, чтобы голодать, дрожать и в конце концов умереть в замерзающей грязи какой-нибудь водосточной канавы...

"Языческие" парсы не знают всего этого, и их общество никогда не допустило бы возникновения внутри себя никаких нищих, и в последнюю очередь – появление ГОЛОДА!

Эгоизм – это главная движущая сила нашего века; *Chacun pour soi, Dieu pour tout le monde* [Каждый за себя, Бог – за всех], – вот его лозунг. Где же тогда находится истина, и каково же то практическое добро, которое совершил этот свет, принесенный человечеству посредством "Светила Мира", как это утверждает каждый христианин? О "Светилах Азии" европейцы говорят с презрением, и не признали бы в Ахуре Мазде божественного света. И все же даже небольшой свет (если он таков), который практически приносит добро страдающему человечеству, в тысячи раз благотворнее, чем даже бесконечный свет, если он ограничен рамками абстрактных теорий. В наши дни этот последний свет преуспел только в увеличении гордыни христианских народов до ее высшей точки, в развитии их низкопоклонничества перед самими собой, и в воспитании жестокосердности под именем общеобязательного закона. "Личность" народа и каждого человека пустила глубокие корни на почве эгоистических мотивов; и из всех цветов современной культуры наиболее пышно расцвели



Немного есть таких людей, кто был бы убежден или хотя бы соизволил бы увидеть, что под блистательной поверхностью нашей цивилизации и культуры скрываются и таятся, отказываясь удалиться, все внутренние мерзости и пороки, которые были созданы Ахриманом; и что поистине, наиболее правдивым символом и изображением этой цивилизации является последнее творение Высшего злого духа - прекрасный Павлин. Воистину говорит вам теософия - это Сам Дьявол.

"Люцифер", март 1891 г.

Хотя это божество и является "Перворожденным", но все же метафизически и логически Ормузд появляется как четвертая по порядку эманация (сравните с Парабрахм-Мулапракрити и тремя Логосами в "Тайной Доктрине"). Он есть Божество проявленного плана бытия. В эзотерической интерпретации авестийских сакральных аллегорий, АХУРА или АСУРА - это родовое имя семикратного Божества, Правителя Семи Миров; и Хванирата (наша земля) - это четвертый мир, по своему уровню и порядку. Нам следует проводить различие между такими именами, как Ахура Мазда, Варана, "Высшее" божество, и синтезом Амеша Спента и так далее. Действительный порядок был бы таков: Высший, или Единый Свет, называемый Вечным; далее - Зервана Акарана (сравните с Вишну в его абстрактном значении, как Безграничного, пронизывающего Все, и Кала, Время), Фраваша, или феройер Ормузда (тот вечный Двойник, или Образ, который предшествует и продолжает существовать после смерти каждого бога, человека или животного), и наконец - сам Ахура Мазда. Зервана Акарана обозначает в то же самое время - Бесконечный Свет, Беспредельное Время, Безграничное Пространство и Судьбу (карму). См. Вендидад, *Farg. xix. 9*. Парсы, последний остаток древних магов, или огнепоклонников - величественной зороастрийской системы, не оскверняют своего Божества тем, что делают его создателем злых духов так же, как и чистых ангелов. Они не верят в Сатану или Дьявола, и таким образом эта религиозная система на самом деле не может быть названа дуалистической. Хорошее доказательство этого было получено около полувека тому назад в Бомбее, когда ориенталист, преподобный д-р Уилсон обсуждал этот вопрос с парским верховным жрецом, дастуром. Последний весьма философски опроверг его обвинения и продемонстрировал ему, что отнюдь не понимая свои Священные Книги в буквальном смысле, они рассматривают их столь же аллегорически, как ими понимается и Ахриман. Для них он является символическим представителем разрушительных элементов в космосе, и злых страстей и животных инстинктов, в человеке (Вендидад). Вендидад, перевод Дж. Дармстетера, "Введение", стр. 41. Ахура Мазда предстает здесь не как высший Единый Бог вечного Добра и Света, но как его собственный Луч, божественное Эго, которое одушевляет человека - под различными именами. Боги света, "семеро бессмертных", из которых Ахура Мазда является седьмым; это обожествленные абстракции. Или дьяволов. В 16 стихе XIX Яшта мы читаем: "Я призываю великолепие Амеша Спента, семерых, которые имеют одну и ту же мысль, говорят одно и то же слово, делают одно и то же дело и имеют одного и того же господина, Ахура Мазду". Поскольку оккультное учение говорит: В течение каждого из семи периодов (Рас) главному управляющему Свету дается новое имя; то есть, одно из семи сокрытых имен, первые буквы которых составляют тайное имя Септенарного Воинства, выглядящего как нечто единое. *Nowk II, 176*. Сравните с Откровением XIX, 11-14: "И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем ... и воинства небесные следовали за ним на конях белых". Яшт XIX. 89 и далее. Иезиды, или "дьяволопоклонники", некоторые из которых населяют равнины древней Вавилонии, до наших дней поклоняются Мелек Таусу, павлину, как посланцу Сатаны и посреднику между Верховным дьяволом и людьми.

#### СКРИЖАЛИ АСТРАЛЬНОГО СВЕТА

Все, что происходит (или происходило) на этом свете, любое проявление, каким бы скоротечным или незаметным оно не было, находит свое отражение в скандхической записи человеческой жизни. Никакие, даже самые незначительные, действия, мысли, впечатления и поступки не будут ею упущены. Мы можем полагать, что они не восприняты нашим сознанием, и поэтому не остались в нашей памяти, но, тем не менее, все они фиксируются

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
на скрижалях астрального света. Личная память – это выдумка физиологов. В нашем мозгу есть отделы, которые выполняют только одну функцию приема и передачи ощущений и впечатлений. Эти отделы предполагаемого "органа памяти" получают и передают все картины и впечатления прошлого, а не являются их хранителями. При определенных обстоятельствах и под влиянием различных факторов эти астральные образы могут мгновенно возникать в сознании (это и называется памятью, или воспоминанием), но не сохраняются им. Когда говорят о чьей-то потере или ослаблении памяти, то это всего лишь *façon de parler* [речевой оборот]; на самом деле речь идет только об ослаблении или разрушении наших "передатчиков". Оконное стекло позволяет нам беспрепятственно видеть солнце, луну, звезды и все предметы снаружи; но если оно треснет, то все эти внешние образы предстанут перед нами в искаженном виде; а если разбитое стекло заменить непрозрачным картоном, или зашторить его, то все образы сразу выпадут из поля нашего зрения. Но разве это дает нам право утверждать, что все эти образы – солнце, луна и звезды – исчезли; или, что, вставив новое оконное стекло, мы опять не увидим их из нашей комнаты? Имеются достоверно описанные случаи, когда после долгих месяцев, и даже лет, умопомрачения; или долгих дней, проведенных в лихорадочном состоянии, когда больной делает и говорит все в бреду, неосознанно, после выздоровления он вдруг неожиданно вспоминал, причем довольно точно, свои слова и поступки. Явлением такого плана является бессознательная мозговая деятельность. Но вселенская память сохраняет каждое движение, каждое тончайшее колебание и проявление, которое создает волны различной природы, как в человеке, так и во Вселенной.

"Люцифер", октябрь 1891 г.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ РИШИ?

Следуя примеру джентльмена-парса, письмо которого вы опубликовали в "Теософисте" за январь 1882 года, я хотел бы спросить, есть ли индийские махатмы среди гималайских Братьев. Под термином "индийские" я подразумеваю людей, верящих в Веды и богов, которых они описывают. Если их нет, то не будет ли какой-либо брат из Первой секции столь любезен просветить индийское общество в целом и индийских теософов в частности, существуют ли до сих пор телесно какие-либо индийские риши древности? Адепт гималайских Братьев, изучающих невидимую вселенную, безусловно должен знать Риши, если они существуют сегодня. Традиция говорит, что в частности следующие семеро являются бессмертными, по крайней мере в данной кальпе: Ашватхама, Бали, Вьяса, Хануман, Вибхишана, Крипа, Парасурама.

Индийский Теософ

Отвечая на первый вопрос, мы рады сообщить нашему корреспонденту, что среди гималайских братьев есть махатмы-индусы, – то есть, рожденные в Индии браминскими родителями и признающие эзотерический смысл Вед и Упанишад. Они согласны с Кришной, Буддой, Вьясой, Шукой, Гаудападой и Шанкарачарьей в признании того, что карма канда Вед не имеет значения настолько, насколько это касается духовного прогресса человека. Будет хорошо, если наш корреспондент вспомнит в этой связи знаменитый совет, данный Кришной Арджуне. "Содержимое Вед связано с тремя гунами; о Арджуна, освободи себя от этих гун". Непримируемая позиция Шанкарачарьи в отношении Пурвамимансы слишком хорошо известна, чтобы специально упоминать здесь о ней. Хотя гималайские братья и принимают эзотерическое значение Вед и Упанишад, они отказываются признавать богов, силы и других духовных существ, упоминаемых в Ведах. В Ведах использован аллегорический язык, и этот факт был прекрасно понят некоторыми из величайших философов Индии. Наш корреспондент будет должен доказать, что Веды на самом деле "описывают богов", как существующих в реальности, прежде чем он по праву сможет попросить нас объяснить, верят ли наши Учителя в таких богов. Мы очень сильно сомневаемся, – если только наш корреспондент действительно готов к спору, – что у Агни было четыре рога, три ноги, две головы, пять рук и семь языков, как это утверждается в Ведах; или что Индра совершал прелюбодеяние в женой Гаутамы. Мы предлагаем нашему ученому корреспонденту обратиться к объяснению последнего мифа Куллука Бхаттой (и именно по его мнению это есть просто миф) и к замечаниям Патанджали о глубоком эзотерическом значении рогов Агни, в качестве поддержки нашему утверждению о том, что Веды в действительности не описывают никаких богов, как это предполагает наш корреспондент. В качестве ответа на второй вопрос мы не готовы сказать, что "до сих пор существуют телесно какие-либо индийские риши древности", хотя мы и имеем свои собственные причины верить в то, что некоторые из великих индийских адептов

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
древних времен перевоплощались и перевоплощаются время от времени в Тибете и Татарию; но для нас вообще непросто понять, каким образом можно ожидать, что наши гималайские братья могли бы открыть индийских риши "телесных, обладающих плотью и кровью" при своих исследованиях "невидимой вселенной", поскольку "астральные" тела как правило не содержат в себе этих земных веществ. Традиция, на которую ссылается наш корреспондент, не является буквально верной, ибо какая связь существует между семью названными персонажами и индийскими риши? Хотя в этом вопросе нас и не призывают дать объяснение этой традиции с нашей собственной точки зрения, мы дадим несколько намеков, которые смогут позволить нашим читателям выяснить ее истинное значение из того, что содержится в Рамаяне и Махабхарате. Ашватхама достиг бессмертия бесчестия и позора. Жестокость Парасурамы сделала его бессмертным, но никто не предполагает, что он существует сегодня в виде плоти и крови; обычно утверждается, что он в некотором роде существует в огне, хотя и не обязательно в том, который христиане называли бы "адским". Бали – это, если говорит правильно, не некая личность. Принцип, который назван этим именем, будет распознан, когда будет лучше понято эзотерическое значение Тхривикрама Аватар. Вьяса бессмертен в своих воплощениях. Пусть наш уважаемый брат подчитает, сколь много существовало Вьяс, от первого до последнего. Хануман не был ни человеческим существом, ни обезьяной: это одна из сил седьмого принципа человека (Рама). Вибхишана – это в действительности не ракшас, а персонификация бессмертного Сатвагуны. Дружба Крипы с Ашватхамой объяснит природу его бессмертия.

"Теософист", март 1883 г.

#### ТИБЕТСКИЕ УЧЕНИЯ

Те, кто находятся на вершине горы, могут видеть всех людей; подобным образом те, кто обладают разумом и свободны от печали, способны взойти выше рая богов; и когда они увидели там подверженность человека рождению и смерти и печали, которыми он поражен, они открыли двери бессмертия.

"Уданаварга" (udanavarga, ched-du mjod-pa'i tshoms) из Данчжура.

В январском номере "Теософиста" за 1882 год мы обещали изложить мнения преподобного коган-ламы – главного архивариуса библиотек, содержащих манускрипты по эзотерическим учениям, принадлежащих ринпоче ламам Талои и Ташилунпо в Тибете – относительно некоторых выводов, сделанных автором работы "Будда и ранний буддизм". Благодаря братской доброте ученика высокоученого когана, который более, чем кто-либо в Тибете, сведущ в науке эзотерического и экзотерического буддизма, мы имеем сегодня возможность дать некоторые учения, которые имеют прямое отношение к этим выводам. Мы твердо убеждены, что письма ученого когана и сопровождающие их примечания не могли быть получены в более благоприятное время. Кроме многочисленных и разнообразных неправильных представлений о наших учениях, мы были сильнее, чем когда-либо, озадачены тем, что некоторые из наиболее разумных спиритуалистов были введены в заблуждение относительно действительной позиции и веры индусов и буддистов в отношении "духов умерших". На самом деле, согласно некоторым спиритуалистам, "буддийская вера пропитана отчетливыми и специфическими признаками современного спиритуализма, связанными с существованием и руководящей ролью духов умерших", и теософы были обвинены в неправильном представлении этой веры. Так, теософы имели смелость утверждать, например, что эта "вера в проникновение бестелесных человеческих духов" была anathema maranatha [предметом осуждения] на Востоке, тогда как "на самом деле, это есть основополагающий принцип буддизма". То, что думает всякий индус, к какой бы касте он не принадлежал и какое бы образование не имел, по поводу "проникновения духов умерших", столь хорошо известно повсюду в Индии, что было бы пустой тратой времени повторять это. Существует несколько людей, обратившихся в современный спиритуализм, таких, как Бабу Пири Чанд Митра, удивительная личная чистота жизни которого сделала безвредным для него такое общение, даже если бы он не был безразличен к физическим феноменам, придерживаясь лишь духовной, субъективной стороны такого общения. Но, поскольку это есть исключения, то мы вновь решительно заявляем то, что мы всегда утверждали: что нет ни одного индуса, который не испытывал бы отвращения к самой идее о появлении бестелесных "духов", которых он всегда будет считать нечистыми; и что за этими исключениями никакой индус не верит в то, что кроме как в случае самоубийства, или смерти в результате какого-нибудь несчастного случая, какой-либо дух, за исключением дьявольского, может вернуться на землю. Поэтому, освободив от ответа индусов, мы представим идеи северных буддистов

по этому вопросу, надеясь в благоприятное время добавить к ним и представления южных буддистов. И, когда мы говорим о "буддистах", мы не включаем сюда многочисленные еретические секты, распространенные повсюду в Китае и Японии, которые утратили всякое право носить такое название. С ними мы не имеем ничего общего. Мы подразумеваем лишь буддистов Северного и Южного храмов – так сказать, католиков и протестантов в буддизме. Тема, о которой пишет наш ученый тибетский корреспондент, основывается на нескольких прямых вопросах, предложенных ему нами с покорной просьбой о том, чтобы они не были оставлены без ответа, и на следующих параграфах из статьи "Будда и ранний буддизм": Я довольно подробно остановился на этом супернатурализме, потому что он очень важен для нашей темы. Буддизм безусловно был тщательно разработанным инструментом для того, чтобы свести к нулю действия злых духов при помощи добрых духов, совершающим свое воздействие в наибольшей степени при помощи трупа или части трупа главного духа-помощника. Буддийские храмы, буддийские ритуалы, буддийская литургия, – все они основаны, по-видимому, на этой идее о необходимости целого тела, или же части тела умершего. Что же это были за духи-помощники? Любой буддист, древний или современный, немедленно сказал бы, что дух, который все еще не достиг бодхи, или духовного пробуждения, не может быть добрым духом. Он не может делать добра; более того, он должен совершать дурные поступки. Ответ Северного буддизма состоит в том, что добрые духи – это будды, умершие пророки. Они приходят с некоторых "полей будд", чтобы общаться с землей. Наш ученый тибетский друг пишет: Позвольте мне сразу же сказать, что монахи и миряне распространяют в высшей степени нелепое и абсурдное изложение Закона Веры, популярное среди верующих Тибета. Отчет капуцина делла Пенны о братстве "Бианг-цзиуб" является полным абсурдом. Взяв из Бхагчжура и других книг тибетских законов некоторые буквальные описания, он приукрасил их своими собственными толкованиями. Так, он говорит о легендарных мирах "духов", где живут "лха, которые подобны богам"; добавляя, что тибетцы представляют себе "эти места, расположенными над великой горой, имеющей около ста шестидесяти тысяч лиг в высоту и тридцати двух лиг в окружности; она состоит из четырех частей: из кристалла – на востоке, из красного рубина – на западе, из золота – на севере, и из зеленого драгоценного камня (лазурита) – на юге. В этой обители счастья они (лха) остаются столь долго, сколь пожелают, и далее переходят в рай других миров". Это описание намного больше напоминает (если воспоминания о периоде времени, проведенном в миссионерской школе в Лахуле не обманывают меня) "новый Иерусалим, нисходящий с небес от Бога" в видении Святого Иоанна, – этот город, размеры которого насчитывают "двенадцать тысяч фарлонгов", чьи стены были из "яшмы", здания из "чистого золота", фундаменты стен "украшены всеми видами драгоценных камней" и "двенадцать врат были двенадцатью жемчужинами", – чем город Джанг-Чхуб, как в Данчжуре, так и в представлении тибетцев. Надо сказать, что священный канон тибетцев, Ганчжур, и комментарии к нему, Данчжур, включают в себя 1707 отдельных произведений (350 томов, состоящих из 1083 произведений для общего пользования, и 77 томов, содержащих 624 тайных сочинения). Я могу заверить теософов, что даже если бы они случайно увидели их, то содержание этих томов осталось бы непонятным для любого человека, кому не был дан ключ к их специфическим буквам и к их скрытому значению. Каждое описание местности имеет в нашей системе метафорический смысл; каждое имя и слово тщательно сокрыто; и ученик, перед тем как ему дадут любые дальнейшие инструкции, должен сперва изучить способ расшифровки, а уже затем – способ понимания и изучения равнозначных тайных терминов или синонимов почти каждого слова в нашем религиозном языке. Египетская демотическая или иероглифическая системы – это детская игра по сравнению с расшифровкой наших сакральных загадок. И даже в тех книгах, которые доступны массам, каждое предложение имеет двойное значение, одно – обращенное к необученному человеку, другое же – к тому, кто получил ключ к этим записям. Даже попытки таких высокообразованных, ученых и добросовестных людей, как авторы работ "Буддийские летописи о западном мире" и "Будда и ранний буддизм" – поэтические гипотезы которых могут быть очень легко расстроены и одна за другой опровергнуты – не привели ровным счетом ни к чему, поистине точно так же, как и предшественники и последователи аббата Хука, Габе и других доказали свое прискорбное бессилие; хотя последние и хотели достигнуть некой цели в преднамеренном искажении непревзойденного и великопного учения нашего благословенного учителя, Шакьямуни, а первые – нет. В "Теософисте" за октябрь 1881 года корреспондент правильно сообщает читателям, что мудрый Гаутама Будда "настаивал на том, что посвящение должно быть открыто для всех, кто готов к нему". И это правда; такова была первоначальная цель, которую в течение некоторого времени осуществлял на практике великий Будда-Сангиас, и перед тем, как он обрел Всеведение. Но через три или четыре столетия после того

как он покинул свою земную оболочку, когда Ашока, великий покровитель нашей системы, оставил этот мир, посвященные архаты, из-за скрытого но постоянного противодействия их системе со стороны брахманов, были вынуждены один за другим уходить из этой страны и искать себе защиты за Гималаями. Таким образом, хотя народный буддизм и не был распространен в Тибете до седьмого века, буддийские посвященные в мистерии и эзотерическую систему арийского дваждырождения, оставляя свою родину, искали себе убежища у до-буддийских аскетов; у тех, кто обладал Благим Учением даже до Шакьямуни. Эти аскеты с незапамятных времен жили за хребтами Гималайских гор. Они были прямыми последователями тех арийских мудрецов, которые вместо того, чтобы последовать вместе со своими брахманскими братьями во время доисторической эмиграции от озера Манасаровара, через Снежный Хребет в долины Семиречья, предпочли остаться в своих недостижимых и неизвестных цитаделях. И не надо удивляться, если арийская эзотерическая доктрина и наши архатские учения обнаруживают полную идентичность друг с другом. Истина, подобно солнцу над нашими головами, одна; но, по-видимому, поскольку этот вечный трюизм должен был постоянно создавать как темное, так и светлое, люди помнят его. Лишь та истина может быть сохранена в чистоте и незагрязненной человеческими преувеличениями, - поскольку ее поклонники сразу же стали стремиться принять ее, и исказить и извратить ее прекрасное лицо для своих собственных эгоистических целей, - которая сокрыта вдалеке от глаз непосвященных. Со времени самых ранних универсальных мистерий до дней нашего великого Шакья Татхагаты Будды, который приспособил и объяснил эту систему для всеобщего спасения, божественный Голос Личности, известный как Куан-йин, был слышим лишь в священном уединении приготовительных мистерий. Наш почитаемый во всем мире Цзонхава, завершая свой пятый Дангаг, напоминает нам, что "каждая священная истина, которую не может понять правильным образом непосвященный, должна быть сокрыта в тройной оболочке, пряча себя, как черепаха, которая прячет свою голову в свой панцирь; ее лицо следует показывать лишь тому, кто полон желания обрести состояние ануттара самьяк самбодхи", - человеку с наиболее сострадательной и просветленной душой. Далее, существует двойной смысл и в том каноне, который открыт для народа, и, совсем недавно, стал открытым для западных ученых. Я не буду сегодня пытаться исправить ошибки, - слишком умышленные и преднамеренные, с сожалением должен сказать я, в случае авторов-иезуитов. Без всякого сомнения, даже тибетские и китайские писания, так называемые образцовые труды Китая и Японии, некоторые из которых написаны нашими наиболее учеными авторами, многие из которых (поскольку они не были посвященными, хотя и были искренни и набожны) истолковывали то, что сами не понимали правильным образом, - содержат массу мифологических и легендарных мотивов, более пригодных для детских сказок, чем для толкования Религии Мудрости, как она была проповедана Спасителем мира. Но не следует искать никого из них в каноне; и, хотя они и хранятся в большинстве библиотек ламаистских монастырей, их читают и в них безоговорочно верят только легковверные и набожные люди, чья наивность не позволяет им совершить ни малейшего шага за порог действительности. К сочинениям этого класса принадлежит "Буддийский космос", написанный бонзой Джин-чаном в Пекине; "Шинг-Тао-ки", или "Рассказы о просветлении Татхагаты" Ванг-Пу, книга, написанная в седьмом веке, сутра "Хи-шай", или "Книга Творения", различные сочинения о небесах и об аде, и так далее, - поэтические выдумки, группирующиеся вокруг символизма, появившегося в качестве дополнения к учению. Но труды, которые цитирует (или, я скорее сказал бы, из которых приводит ложные цитаты) наш ученый автор, монах делла Пенна, не содержат выдумок, а просто являются информацией для последующих поколений, которые смогут в свое время обрести ключи для их правильного прочтения. "Лха", о которых говорит делла Пенна лишь для того, чтобы высмеять эту басню, те, кто "достигли состояния святости в этом мире", были просто посвященными архатами, адептами многочисленных и разнообразных уровней, обычно известными под именем бхантов, или братьев. В книге, которую знают как "Аватамсака Сутра", в главе о "Высшем Атмане - Личности - как он проявлен в характере архатов и пратьекабудд", утверждает, что "Поскольку с самого начала, все чувствующие создания помрачили истину и избрали ложь, поэтому начало существовать скрытое знание, называемое Алая Виджняна". "Кто обладает истинным скрытым знанием?" "Великие учителя Снежной Горы", - дается ответ в "Книге Закона". Снежная Гора - это "Гора высотой сто шестьдесят тысяч лиг". Посмотрим, что это значит. Если просто отбросить последние три цифры, то мы получим сто шестьдесят лиг; тибетская лига составляет около пяти миль; это дает нам семьсот восемьдесят миль от некоего святого места по определенной дороге на запад. Это становится ясно для каждого, кто имеет в себе хотя бы малейший проблеск истины, - даже из дальнейшего описания делла Пенны. "Согласно их закону", - пишет этот монах, - "на западе этого мира существует некий вечный мир, рай, и в нем - святой,

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
называемый Хопан, что означает "Святой великолепного и безграничного света". Этот святой обладает многочисленными "силами", которые все вместе именуется "чанг-чуб", и которые, - как добавляет он в примечании, - означают "духов тех, кто, в связи со своим совершенством, не заботятся о том, чтобы стать святыми, и тренируют и наставляют тела вновь рожденных лам так, чтобы они могли помочь живым людям". Все это показывает, что эти предполагаемые умершие "чанг-чубы" являются живыми бодхисатвами, или бхантами, которые известны под различными именами в тибетском народе; среди всех остальных, лха, или "духи", как полагают, скорее существуют в духовном виде, чем телесно. После смерти они часто отказываются от нирваны - блаженства вечного успокоения, или забвения индивидуальности - чтобы остаться в виде духовных астральных эго для совершения добра своим ученикам и человечеству в целом. По крайней мере некоторым теософам должно быть ясно мое объяснение, хотя другие, конечно, будут протестовать против такого толкования. И все же мы утверждаем, что нет никакой возможности для полностью очищенного "эго" остаться в земной атмосфере после своего освобождения от физического тела в своей собственной личности, в которой оно передвигалось по земле. Из этого правила могут быть лишь три исключения: Если священные намерения побуждают бодхисатву, шраваку или рахата помочь в достижении того же блаженства тем, кто оказался позади него, живым людям; в этом случае он задержится, чтобы давать им наставления, как изнутри, так и извне; или, во-вторых, это те, кто, будучи чистыми, безобидными и сравнительно свободными от греха людьми в течение своих жизней, были столь поглощены какой-либо специфической идеей, связанной с одной из человеческих майя, что даже умерли среди этих всепоглощающих мыслей; и, в-третьих, люди, в которых сильная и святая любовь, такая как любовь матери к своим осиротевшим детям, создает неодолимую волю, поддерживаемую этой безграничной любовью, чтобы задержаться среди живых людей в своих внутренних эго. Периоды времени, предназначенные для этих исключительных случаев, различны. В первом случае благодаря знанию в них достигается состояние ануттара самбодхи - наиболее святой и просветленной души - и бодхисатва не имеет установленного предела времени. Привыкший во время своей жизни оставаться в течение часов и дней в своей астральной форме, он обладает силой создавать после смерти вокруг себя свои собственные условия, рассчитывая воспрепятствовать естественной тенденции других принципов восстановить свои соответствующие элементы, и может опускаться или даже оставаться на земле сотни и тысячи лет. Во втором случае этот период будет продолжаться вплоть до того момента, когда всевластное магнетическое притяжение субъекта его мысли - столь сильно сконцентрированное в момент смерти - ослабнет и постепенно исчезнет. В третьем случае притяжение разрушится либо благодаря смерти, либо вследствие морального недостатка того, кого любят. Во всяком случае, оно не может длиться дольше, чем время человеческой жизни. Во всех остальных случаях появления или взаимоотношений любого рода, "дух" окажется злобным "бхутом" или, в лучшем случае, "ролангом" - лишенной души оболочкой некоего "элементария". "Благое Учение" отвергается из-за неправомерных обвинений в том, что лишь одни "адепты" претендуют на обладание бессмертием. Никто из восточных адептов или посвященных никогда не выдвигал подобной претензии. На самом деле, наши Учителя учат нас, "что бессмертие является обусловленным", и что шансы адепта, который стал знатоком Алая Виджняны, высшей мудрости, вдесятеро выше, чем у того, кто невежественен относительно возможностей, заключенных внутри своего Эго, и позволяет им оставаться в дремлющем и непотревоженном виде вплоть до того момента, когда уже слишком поздно, чтобы пробудить их в этой жизни. Но адепты знают на земле не больше, и их силы здесь не сильнее, чем будут знания и силы среднего доброго человека, когда он достигнет своего пятого и, особенно, шестого цикла или раунда. Наше нынешнее человечество все еще находится в четвертом из семи великих циклических раундов. Человечество - это ребенок, который вряд ли еще освободился от своих пеленок, и высший адепт настоящего века знает меньше, чем он будет знать в детском возрасте в седьмом раунде. И так как человечество является коллективным младенцем, то таков же и отдельный человек в его нынешнем развитии. И, поскольку вряд ли стоит ожидать, что маленький ребенок, хотя бы и развитый не по годам, будет помнить свое существование с момента рождения, день за днем, каждый из которых содержит какое-либо переживание, и различные одежды, которые он носил в каждый из этих дней, так же и "эго", если оно не принадлежит адепту, достигающему состояния самма-самбуддхи, - в течение которого озаренный видит длинную серию своих прошедших жизней во всех своих предыдущих рождениях в других мирах, - никогда не способно вспомнить разнообразные жизни, через которые оно проходило. Но такое время должно наступить однажды. Если человек не является непоправимым сенсуалистом,

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
обрекающим себя по этой причине на полное уничтожение после одной из таких греховных жизней, этот день настанет тогда, когда, достигая состояния полного освобождения от любого греха или желания, он увидит и воскресит в памяти все свои прошлые жизни столь же легко, как человек нашего века обращается назад и просматривает, день за днем, каждый день своего существования.

Мы можем добавить несколько слов для объяснения предыдущего отрывка, относящегося к Куан-йин. Эта божественная сила была в конце концов превращена антропоморфизмом китайских буддийских ритуалистов в определенное двуполое божество с тысячей рук и тысячей глаз, и названа бодхисатвой Куан-шай-йин, Голос-Божество, но в действительности она означает голос вечно присутствующего скрытого божественного сознания в человеке; голос его истинного Эго, который может быть в полной степени вызван и услышан только благодаря великой нравственной чистоте. Следовательно, Куан-йин должен быть, так сказать, сыном Будды Амитабхи, который порождает этого Спасителя, милосердного бодхисатву, "Голос", или "Слово", которое распространено повсюду, "Звук", который вечен. Он имеет то же самое мистическое значение, что и Вач у брахманов. В то время как брахманы охраняют вечность Вед от вечности "звука", буддисты утверждают при помощи синтеза вечность Амитабхи, следовательно, он был первым, кто доказал вечность Само-рожденного, Куан-йин. Куан-йин - это Вачишвара, или Голос-Божество, у брахманов. Оба они имеют то же самое происхождение, что и Логос греков-неоплатоников; "проявленное божество" и его "голос", обнаруживаемые в человеческом Эго, его сознании; в Эго, являющемся невидимым Отцом, и "голосе Эго" - Сыном; каждый из них связан с другим и соотносится с ним. И Вачишвара и Куан-йин играли, и все еще играют, выдающуюся роль в ритуалах посвящения в брахманической и буддийской эзотерических доктринах.

Мы можем также отметить, что адептам не нужно быть бодхисатвами или рахатами; и еще меньше им нужно быть брахманами, буддистами, или даже "азиатами", - поскольку адепты есть просто святые и чистые люди любой нации и вероисповедания, которые устремляют все свои жизни на то, чтобы принести добро человечеству.

"Люцифер", сентябрь 1894 г.

#### УЧЕНИЯ О СВЯТЫХ "ЛХА"

Формы, в которых могут быть вновь рождены какие-либо живые существа, шестиричны. Высшим классом являются лха, "духи, высшие существа, боги"; они занимают место за буддами и населяют шесть небесных областей. Две из этих областей относятся к земле; но четыре остальные, которые рассматриваются как высшие дворцы, расположены в атмосфере далеко за землей. "Бардо" продолжается как следствие преждевременной кончины. Это промежуточное состояние между смертью и новым рождением, - рождением, которое не наступает немедленно, но между ними существует некий интервал, который короче для доброго человека, чем для дурного.

Эмиль Шлагинтвейт, "Буддизм в Тибете".

Следующие замечания, составленные, или, скорее, переведенные (столь внимательно, насколько это позволяют идиоматические трудности) из тибетских писем и рукописей, которые были получены в качестве ответа на некоторые вопросы, имеющие отношение к неправильным западным представлениям о северном буддизме, или ламаизме. Информация получена от гелонга [настоятеля] Внутреннего Храма, приверженца, Тайной Доктрины - Дхармабаспа. Поскольку братья, живущие в Gu-a-P-heling (Британской Индии) почтительно привлекли внимание моего учителя к некорректным и вводящим в заблуждение утверждениям по поводу Благого Учения нашего благословенного Phag-ra Sang-gyas (самого святого будды), о которых заявлялось, что они якобы распространены в Rhod-Yul (на тибетской земле), я был послан преподобным Ngag-ra, чтобы ответить им. Я сделаю это настолько, насколько позволят мне наши правила открыто обсуждать столь священный вопрос. Я не могу сделать большего, поскольку, до того дня, когда наш Pban-chhen-rin-po-che воплотился в стране P-helings (иноземцев) и, появившись как великий Chom-den-da (победитель), разрушит своей могущественной рукой все ошибки и все невежество веков, было бы немного толку - если вообще какой-либо - от попыток искоренения подобных заблуждений. Пророчество Цзонхавы приводит в Тибете к такому впечатлению, что истинное учение будет сохраняться во всей своей чистоте лишь столь долго, сколько Тибет будет свободен от вторжения

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
западных народов, чьи грубые представления о фундаментальных истинах неизбежно помрачили бы последователей Благого Закона. Но, если западный мир скорее устремлен в направлении философии, то когда произойдет воплощение Панчен Ринпоче – Великого Сокровища Мудрости – одного из таши-лам, сияние истины осветит весь мир. Именно в этом подлинный ключ к тибетской исключительности. Наш корреспондент продолжает: Из многочисленных ошибочных взглядов, представленных на рассмотрение нашего учителя, мне было позволено обратиться к следующим: во-первых, к ошибке, широко распространенной среди Ro-lang-ra (спиритуалистов), что те, кто следует Благой Доктрине, имели общение и испытывали благоговение к духам Ro-lang,- или призракам умерших людей; и, во-вторых, что Bhante (братья) или, как их называют в народе, "лха",- это либо бесплотные духи, либо боги. Первая ошибка обнаруживается в книге "Будда и ранний буддизм", поскольку эта работа дала начало неправильному мнению о том, что спиритуализм исходит из того же основания, что и буддизм. Вторая ошибка находится в "Кратких заметках о великом хаосе тибетских законов" капуцина делла Пенны и в отчете, составленном его компаньоном, чьи абсурдные клеветнические измышления о тибетской религии и законах, написанные в прошлом столетии, были недавно переизданы в "Тибете" м-ра Маркхема. Я начну с первой ошибки,- пишет наш корреспондент.- Ни южные, ни северные буддисты, будь то на Цейлоне, в Тибете, Японии или Китае, не признают западных идей о возможностях и свойствах "лишенных [тела] душ". Ибо мы безусловно и абсолютно осуждаем все неквалифицированные общения с Ro-lang. Поскольку, чем же являются те, которые возвращаются? К какому роду созданий принадлежат те, кто может по своей воле иметь общение посредством вольного воздействия или при помощи физического проявления? Они являются нечистыми, в высшей степени греховными, душами "a-tsa-ras" (самоубийц) и тех, кто преждевременно скончался в результате несчастного случая и должен задержаться в земной атмосфере вплоть до полного истечения естественного срока своей жизни. Никакой здравомыслящий человек, будь то лама или Shhira (небуддист), не отважится защищать практику некромантии, которая благодаря некоторой естественной интуиции была осуждена во всех великих Дхармах (законах или религиях), а вступление с ними в связь и использование сил этих привязанных к земле душ является обыкновенной некромантией. Далее, существа, включенные во второй и третий классы – самоубийцы и жертвы несчастных случаев – не завершили естественного срока своих жизней; и, в результате этого, хотя они и не должны быть обязательно злыми, они все же привязываются к земле. Преждевременно изгнанная из тела душа пребывает в неестественном состоянии; первичный импульс, благодаря которому существо развивалось и было ввергнуто в эту земную жизнь, еще не исчерпал себя – и необходимый цикл не был завершен, но он должен быть тем не менее закончен. И все же, хотя эти несчастные существа, вольные или невольные жертвы, и привязаны к земле, они все же лишь подвешены, так сказать, в поле магнетического притяжения земли. В отличие от первой группы, они не привязываются к живым существам из-за сильного стремления питаться их жизненной силой. Их единственное побуждение – слепое, поскольку они находятся в совершенно ошеломленном и оглушенном состоянии – это войти в круговорот перерождений как можно быстрее. Их состояние мы называем ложным Bar-do (периодом между двумя перевоплощениями). В зависимости от кармы – на которую влияют возраст и заслуги человека в прошлом рождении – этот интервал будет длиннее или короче. И только лишь некоторое непреодолимо сильное притяжение, такое как святая любовь к дорогому существу в великой опасности, может привести их, с их согласия, к живым существам; но месмерическая сила Ba-ro (некроманта) – это слово использовано преднамеренно, поскольку некромантические чары – Dzu-tu1, или то, что вы называете месмерическим притяжением – может заставить их появиться перед нами. Такое призывание, однако, полностью отвергается теми, кто придерживается Благого Учения; ибо вызванная таким образом душа неминуемо совершает только злые дела, даже если это не она сама, а лишь ее образ, который был вырван или оторван от нее для того, чтобы стать привидением; из-за ее преждевременного отделения от тела в результате насилия, jang-khog (животная душа) все еще сильно нагружена материальными частицами, – поскольку не произошло естественного отделения крупных молекул от более мелких, – и некромант, искусственно завершая такое разделение, почти всегда заставляет ее страдать так же, как и любого из нас, если бы он снял с него кожу живьем. Таким образом, вызывать существа первого класса – чрезвычайно зловерные души – опасно для живых; заставить появиться существа второго и третьего класса – крайне мучительно и жестоко по отношению к мертвым. В том случае, если человек умер естественной смертью, существуют совершенно различные состояния; душа почти всегда, а в случае своей исключительной чистоты, полностью находится вне досягаемости некроманта; следовательно – и вне сферы деятельности круга вызывающих, или



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
спиритуалистов, которые, сами того не осознавая, практикуют настоящий Sang-nyag некромантов, или магнетическое колдовство. В соответствии с кармой прошлого рождения, период скрытого состояния – обычно проходящий в оцепенении – будет продолжаться от нескольких минут до, как правило, нескольких недель, возможно, нескольких месяцев. В течение этого времени jang-khog (животная душа) готовится в торжественном спокойствии к своему перемещению либо в высшую сферу, – если она достигла своего седьмого человеческого локального уровня эволюции, – или к своему более высокому перерождению, если она еще не прошла последнего локального раунда. При всем том, она не хочет и не обладает силой в это время для того, чтобы передать какую-либо мысль живым людям. Но после завершения этого периода скрытого существования новое эго в полном сознании вступает в блаженную страну Девахан, – где рассеиваются все земные заблуждения, и перед его духовным взором в удивительной ясности проходят картины прошлой жизни, – тогда оно может, при внезапной встрече с теми, кого оно любило на земле, и кто любил его, побудить к общению при помощи одного только притяжения любви, духи живых людей, которые, возвращаясь в обычное состояние, воображают, что оно спустилось к ним. Таким образом, мы радикально отличаемся от западных Ro-lang-ra (спиритуалистов) так же как и от того, что они видят и с чем вступают в общение в своих кругах и при помощи своей бессознательной некромантии. Мы говорим, что это лишь материальные отбросы, или лишенные духа останки умершего существа; то, что было выделено, отброшено и оставлено позади, когда его тонкие частицы перешли в загробную жизнь. В них задерживаются некоторые фрагменты памяти и интеллекта. Безусловно, все это было когда-то частью существа, и потому обладает некоторым интересом; но в действительности и на самом деле это не есть существо. Образованное из материи, пусть даже отчасти наполненной эфиром, оно должно быть рано или поздно вовлечено в водоворот, в котором существуют условия для его атомического уничтожения. Другие принципы исчезают из мертвого тела. Несколькими часами позже второй принцип – принцип жизни – полностью угасает и обособляется от человеческой и эфирной оболочек. Третий – витальный двойник – в конце концов рассеивается, когда разрушаются последние частицы человеческого тела. Тогда остаются четвертый, пятый, шестой и седьмой принципы: тело воли; человеческая душа; духовная душа, и чистый дух, который является аспектом Вечного. Оба последних, соединяясь с личным эго или обособляясь от него, создают вечно длящуюся индивидуальность и не могут исчезнуть. Оставшееся переходит в состояние созревания – астральную душу и в то, что сохранилось в ней от воли перед разрушением физического тела. Следовательно, для любого сознательного действия в этом состоянии требуется квалификация адепта или сильная, непреходящая, возвышенная и святая любовь к тому, кого умерший оставил на земле; так как в другом случае астральное эго либо становится бхутом, – ro-lang по-тибетски, – либо приступает к дальнейшему перемещению в высшие сферы. В первом случае лха, или "человеко-дух", может проживать среди живых людей неопределенное время по своему собственному выбору; во втором случае так называемый "дух" будет жить и задержит свое окончательное перемещение лишь на небольшой период времени; желаемое тело удерживается в плотном состоянии пропорционально силе любви, которую испытывает душа, и ее нежеланию расстаться с любимыми существами. При первом же ослаблении воли оно разрушится, постепенно утрачивая свою индивидуальность и все воспоминания о ней, поднимаясь в высшие области. Таково учение. Никто не может защитить смертных, кроме одних только избранных, "достигших", "Byang-tsiub", или "бодхисатв", – тех, кто проник в великую тайну жизни и смерти, – поскольку они способны по своей воле продлить свое пребывание на земле после "смерти". Используя простонародную фразеологию, такие защитники должны "рождаться вновь и вновь" для блага человечества. Если бы спиритуалисты, вместо того чтобы наделять силой "контролирующих" и "руководящих" живых личностей каждого духа, называющего себя "Джоном" или "Питером", ограничили бы способности перемещения и воздействия, свойственные немногочисленным избранным чистым мужчинам и женщинам, лишь кругом таких бодхисатв или святых посвященных – рожденных на земле буддистами или христианами, брахманами или мусульманами – и, в исключительных случаях, святыми и безгрешными людьми, которые имеют некое устремление, некую поистине благотворную миссию, которую они должны выполнить после своей кончины, – тогда они были бы ближе к истине, чем они находятся сегодня. Приписывать сакральное превосходство (как они это делают) каждому "элементарю" или "элементалу", вырядившемуся в одолженный плюмаж и появившемуся для цели не более достойной, чем просто сказать: "Как поживаете, м-р Снукс?", и пить чай с тостами, – это кощунственная и весьма прискорбная точка зрения для того, кто обладает интуитивным ощущением величественной сакральности таинства физического перемещения, не говоря уж об учении адептов. Далее делла Пенна пишет: "Эти chang-chub (ученики

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
высшего святого) еще не стали святыми, но они овладели в высшей степени пятью добродетелями – милосердием, как мирским, так и духовным, ясным пониманием закона, великим терпением, великим усердием в работе по совершенствованию, и наиболее возвышенным созерцанием". Мы хотели бы знать, каким образом они могли бы овладеть всеми этими качествами, и особенно последним – трансом – если они физически мертвы! Эти chang-chub завершили свой путь и освободились от последующих трансмиграций, переходя из тела одного лама в тело другого; но лама [имеется ввиду далай-лама] всегда наделен душой того же самого chang-chub, хотя последний и может пребывать в телах других существ для пользы живых, чтобы обучать их Закону, – что и является причиной их нежелания становиться святыми, поскольку тогда они не будут иметь возможность наставлять их. Движимые жалостью и состраданием, они хотят остаться chang-chub, чтобы учить живых людей Закону, позволяющему им побыстрее завершить трудный путь своих перерождений. Кроме того, если эти chang-chub пожелают, они свободны перемещаться в те или иные миры, и в то же самое время перемещаться в другие места с той же целью. Это довольно запутанное описание содержит в своем внутреннем значении два факта: во-первых, что тибетские буддисты – мы говорим об образованных классах – не верят в возвращение духов умерших, если душа не стала на земле столь чистой, что сотворила в себе состояние бодхисатвы (высшей степени совершенства, следующей за состоянием будды), и даже святые, в обычном понимании этого термина, неспособны руководить живыми или учить их после своей смерти; и, во-вторых, что отрицая теории о творении, Боге, душе, – в их христианском и спиритуалистическом смысле, – и о дальнейшей жизни индивидуальности после смерти, они все же наделяют человека такими возможностями его воли, что именно от него становится зависящим – стать ли бодхисатвой и обрести ли силу для того, чтобы регулировать свои будущие состояния, либо в физической, либо в полуматериальной форме. Ламаисты верят в неразрушимость материи, как некоего элемента. Они отрицают бессмертие, и даже выживание персонального эго, и учат тому, что лишь одно только индивидуальное эго – то есть, составной агрегат многочисленных персональных эго, которыми было представлено это Единое в течение долгой серии разнообразных существований – может выжить после смерти. Последнее может даже стать вечным, – слово "вечность", употребляемое в этой связи, охватывает лишь период великого цикла, – вечным в своей целостной индивидуальности, но это может быть достигнуто только путем становления дхиан-коганом, "небесным буддой", или тем, кого христианские каббалисты могли бы назвать "планетарным духом", или одним из элохим; некоей частицей "сознательного целого", состоящего из совокупности разумов в их универсальном единстве, в то время как нирвана является "бессознательным целым". Тот, кто становится Tong-ra-pu'i (тем, кто достиг состояния абсолютного освобождения от любого желания личного бытия, высшего состояния святости), пребывает в не-существовании и больше неспособен приносить пользу смертным. Он есть "Nirang", ибо он достиг конца "Thar-lam", пути освобождения или спасения от перевоплощений. Он не может совершать Tul-ra (произвольное воплощение, временное или на срок всей жизни) в тело живого человеческого существа; ибо он является "Dang-ma", полностью очищенной душой. С этого времени он освобожден от опасности "Dal-jor", человеческого перерождения, поскольку семь форм существования, – лишь шесть из них доступны непосвященному, – подверженных трансмиграции, были благополучно пройдены им. "Он с безразличием взирает в каждой из сфер пути восхождения в течение всего периода времени, охватывающего краткие периоды личного существования", – говорит книга K'hiu-ti. Но, так как "необходимо большое мужество для того, чтобы принять бытие вместо небытия, жизнь вместо смерти", существуют и такие среди бодхисатв и лха, – "и их можно встретить столь же редко, как цветы удамбара", – кто по своей воле отказывается от блаженства достижения совершенного освобождения и остается в своем персональном эго, либо видимым, либо невидимым для человеческого взгляда, – чтобы помогать своим бедным братьям и учить их. Некоторые из них продолжают свою жизнь на земле – хотя и не до какого-то сверхъестественного предела; другие становятся "дхиан-коганами", классом планетарных духов, или "девов", которые, будучи, так сказать, ангелами-хранителями людей, являются единственным классом из семиричной иерархии духов в нашей системе, которые сохраняют свою персональность. Эти святые лха, вместо того, чтобы наслаждаться плодами своих деяний, приносят себя в жертву в невидимом мире, как господь Sang-guas (Будда) сделал это на земле, и остаются в Девыхане – мире блаженства, наиболее близком к земле.

"Люцифер", октябрь 1894 г.

МИССИЯ Е.П. БЛАВАТСКОЙ

Посвящается памяти "той, которая принесла нам свет". Теософия, т. е. богомудрие, существовала во все века: она составляет сокровенную часть всех религий, тот вековой вселенский гнозис, из которого все мистики и пророки черпали свое вдохновение. Это - та мистическая философия, которая скрыта во всех мировых религиозных системах и которая дает духовной жизни философское и этическое обоснование. В конце XIX века, в самый разгар торжества материализма, Е. П. Блаватская основала теософское движение, задача которого напомнить человечеству о едином источнике всех религиозных концепций и обнародовать те положения, которые всегда лежали в основе богомудрия (теософии) и которые связывают все религии одной глубокой мистической нитью. Эти положения, вытекающие из всестороннего понимания великого космического закона эволюции, выливаются в стройную философскую систему, краеугольный камень которой составляет научно-религиозный синтез, т. е. примирение разума и сердца. Твердо поставить этот синтез и бесстрашно его провозгласить в самый скептический из всех веков - было заслугой основательницы Теософского общества, Елены Петровны Блаватской. Итак, это движение возникло в тот самый сложный исторический момент, когда человечество, развив до полного расцвета свое начало интеллектуальное, подошло к поворотной точке и готовилось к раскрытию нового начала - духовного. Теософское движение есть знамение времени, указание на то, что синтез должен сменить анализ и что мы подвигаемся к новой заре, новой культуре, основная нота которой будет - единство. Проводником, посредником, глашатаем этих великих перемен и была Е. П. Блаватская. На чем же основан этот гениальный синтез? На изучении эзотеризма, той сокровенной мудрости, которую Вл. Соловьев удачно называет "отшельнической теософией". Это изучение приводит к признанию полнейшего единства религиозных концепций всех времен и всех народов. Если мы обратимся к этике, то мы увидим, что всюду, на Востоке и на Западе, религия призывает к очищению помыслов и желаний, к любви, чистоте и милосердию; эти требования составляют азбуку духовной жизни. "Благословляйте проклинающих вас и молитесь за оскорбляющих и гонящих вас", - сказал Иисус Христос. "Благословляйте проклинающих вас", - говорит Кришна. "Ненависть не побеждается ненавистью, она побеждается только любовью", - говорит Будда. "Отвечайте добротой на ненависть", - говорит Лао-Цзы. "Кто герой? Превращающий в друга врага своего", - гласит Талмуд. "Совершенство религии состоит в желании добра другим" - был девиз Магомета. Почему такое поразительное сходство в религиозной этике всех времен и всех народов? Потому, что эта этика не красивый и случайный вымысел той или другой яркой индивидуальности или плод углубленной работы нескольких гениальных мечтателей: она есть неизбежное проявление в жизни того духовного ведения, которое ясновидцы духа обрели на высших планах бытия. Так, как из элементов данного уравнения непременно должна вылиться та или другая математическая формула, так и из знания космических законов неизбежно вытекает незыблемая основа мировой этики, обнимающая собой как личную, так и общественную этику. Разъединять и противопоставлять друг другу эти части одного целого, как это постоянно делает наша журналистика, так же несообразно, как вынимать камни из строящегося дома и противопоставлять их этому дому. Такое противопоставление указывает на непонимание неразрывной связи законов и мировых явлений и на полную оторванность человека от вселенной, - оторванность, из которой вытекает весь трагизм душевных переживаний современного человечества. Тщательно отстраняя все то, что не поддается непосредственному чувственному восприятию, и искусственно разъединяя физический мир от всех соприкасающихся с ним сфер, мы наводим на него, как в фокусе, яркий свет электрического фонаря, а затем ужасаемся и недоумеваем, почему этот ярко освещенный обрывок действительности, который мы так искренне мечтаем превратить в рай, вызывает в нас такое глубокое чувство неудовлетворенности, и невольно напрашивается тоскливый вопрос: "Будет ли когда-нибудь человек счастливее?" Люди с сильным общественным чувством обыкновенно отвечают: "Будет ли человек счастливее или нет, мы не знаем: это не наше дело - наше дело - строить дом, чтобы было где укрыться от непогоды. Мы не мечтатели, а только строители". По силе любви и отречению, труд "строителей" несомненно отмечается печатью свыше, печатью духа. Эта печать и дает им право на гордое наименование "богостроителей". Каковы бы ни были утилитарные платформы строителей, творчество их несомненно имеет религиозный источник, так как движущий их категорический императив есть мотив сверхличный, т. е. сила идеальная. Но как бы идеально ни были настроены строители, их работа не может быть прочной, если они не будут ясно видеть, что кладут они в основу своего здания. Для разумного строительства зрение нужно не меньше энтузиазма. А видят ли пламенные строители, на чем они строят, если они так упорно разъединяют явление от его источника, если, не признавая Бога, они

хотят осуществить Его Правду? Отделять Бога от Его Правды, Любовь от проявлений любви, это то же, что желать отделить Солнце от его лучей. Бог есть духовное Солнце вселенной, и те силы, которыми мы пытаемся заменить Его (любовь, красота, правда), – ничто иное, как видимые лучи Его. Те, кто ищут Бога и не пытаются внести Его Правду в жизнь, не знают Бога; и те, кто пытаются осуществить Его Правду на земле, отрицая Его Самого, также не знают Его. Богоискание и Богостроительство неудержимо сливаются воедино в душе того, кто нашел Бога в себе, кто нашел незримые нити, соединяющие нашего скрытого Бога с Богом вселенной. Ибо Богоискание и Богостроительство сливаются в Богопознании, а познать Бога человек может только познав самого себя. Познав себя, свое "высшее я", человек свободно и сознательно становится на тот путь истинного Богостроительства, который Вл. Соловьев называет "богочеловеческим процессом", а теософия именуется "путем ученичества". Для исцеления и обновления жизни нужно нечто большее, чем любовь и сострадание: нужны знание и вдохновение. Не только художники и поэты, но и деятели во всех сферах жизни должны стать жрецами и пророками. Это относится и к нашим строителям. Величайшее из всех искусств, искусство строить жизнь, требует для своей творческой работы боговдохновенных строителей, не простых архитекторов-любителей, а пророков и жрецов, способных видеть и понимать те силы, которые они будут вкладывать в свое творчество; сознательно управляя ими, они будут и вполне сознательно творить новую жизнь. Лучшие русские люди не способны без отчаяния отделять Бога от воплощения Его правды. Истина без Добра и Красоты для них так же невозможна, как и Добро без Красоты, или Красота без Добра. Не в этом ли кроется тайна тоски, так сильно гнетущей душу многих наших общественных деятелей? Мы переживаем совершенно особое время; время, когда рушатся веками утвержденные авторитеты, когда происходит переоценка всех ценностей, всех идеалов, а над кажущимся хаосом разрушения уже проносится веяние новой, могучей жизни. Утеря путей, страстное искание; колебание между гордым самоутверждением и столь же пламенным самоотрицанием, – все это явные признаки того, что в человечестве совершается какой-то кризис, что оно стоит на пороге новых и чрезвычайно важных переживаний. Рассудочная культура, достигшая на Западе своего апогея, не в силах более удовлетворить человека; она должна уступить место новой, высшей культуре. Каждой культуре соответствует известная ступень сознания, а раскрытие нового сознания сопровождается настоящими родовыми муками духа, муками, при которых неминуемо происходит полная утрата гармонии. Возьмем один из многих признаков этого перелома: так называемый "кризис индивидуализма". Этот кризис, отмеченный и в социологии, и в психологии, и в литературе, есть не что иное, как явно выраженный переход от обособленной жизни к единению всечеловеческому, отражение в общественной психологии великого космического момента. В этом свете и социалистические теории и стремления суть лишь проекция на физическом плане того великого духовного преображения, которое готовится совершиться в иных сферах бытия. Зарождающиеся формы общественности неизбежно выльются в жизнь вслед за новым сознанием человечества, но социальное преображение установится на твердых основах только тогда, когда оно выльется, как естественное последствие обновления и одухотворения человечества, а не тогда, когда оно опередит сознание. "Мир не должен быть спасен насильно", – сказал Вл. Соловьев. Мы бы сказали: "Мир не может быть спасен насильно", ибо условие духовного творчества есть свобода. Свободно и радостно творить новую жизнь может только религиозное сознание. В свете теософии раскрытие сознания совершается в том же порядке, как и раскрытие Божества, ибо человек есть храм Бога живого, "град Брахмы". Сперва проявляется Св. Дух деятельности, затем рождается Сын Божий, мудрость (знание и любовь), Св. София; наконец проявляется Воля Отца, которая совершает то, что духу раскрылось в знании и любви. Таков венец эволюции. Св. Дух деятельности уже раскрылся в человечестве. В высшей степени ярко сказался он в западноевропейском творчестве. В настоящий момент мы стоим накануне раскрытия нового начала, того, о котором молится апостол Павел в словах: "Молюсь, братия, чтобы родившийся в душе вашей Христос вырос до полного возраста Христова". Христос, которому суждено родиться в нас, это тот пламенный дух единения, который разбивает все стены между нациями и людьми и который творит новую жизнь, основанную на братстве и любви. Этому духу одинаково чужды и партийные распри, и национальная вражда, и религиозный фанатизм, потому что все стены пали, все люди – братья: одни просветленные, другие еще не прозревшие, но все – дети единого Бога. Достоевский и Вл. Соловьев, которым был близок Дух Христов, говорят о "вселенском христианстве" в противоположность "домашнему и храмовому" христианству, т. е. внешнему. "Истинная Церковь, которую проповедовал Достоевский, говорит Вл. Соловьев, есть всечеловеческая прежде всего в том смысле, что в ней должно в конце исчезнуть разделение человечества на

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
соперничающие и враждебные между собою племена и народы. Все они, не теряя своего национального характера, а лишь освобождаясь от своего национального эгоизма, могут и должны соединиться в одном общем деле всемирного возрождения". Все религии мира призывали к этому всечеловеческому единению, над всеми витал св. дух единения, дух "Христа", и каждая религия давала, в зависимости от исторического момента и особенностей данной культуры, божественное откровение об этом славном единении, об этом рождении Христа грядущего. Экзотерически все религии разные; в сокровенной своей глубине они дают одно и то же духовное видение, одну и ту же теософию. Неисповедимость Первопричины, имманентность проявленного Бога, учение о духовной эволюции и вытекающее отсюда учение о Богочеловечестве, таковы основы религиозного эзотеризма всех времен и всех народов. Центральное место в нем занимает ожидание Христа, учение о "св. дитяти, которому суждено родиться в сердце человечества", о "скрытой жемчужине в глубинах человеческого сердца", о "белом лотосе", который "дремлет под водами Майи" и которому суждено "подняться над Майей" и распуститься в цветок божественной красоты и славы. Этот цветок, эта жемчужина, это святое дитя, это - то высшее начало, которое уже раскрылось в апостолах и пророках и которое готовится к рождению в душе всего человечества. Истина многогранна и проявляется в каждом духовном движении, в каждом искреннем порыве человеческого сердца. До бесконечности разнообразны проявления этих отдельных лучей, но все они родились из единого белого Света. Пока человечество развивало святой дух деятельности и работа творческого разума проявлялась в созидании рассудочной культуры, то естественно и неизбежно на первом плане стоял дух анализа, критицизма, самоутверждения и обособления. Эгоцентрическая тенденция ярко сказывалась и в культе личности, и в национализме, и в религиозной розни. Все это проявление самости во всех сферах бытия, на всех "планах", по теософской терминологии. В свете теософии все это - явления данной ступени, ибо в проявленном мире нет абсолютного зла и добра, а есть лишь Правда осуществляющаяся и Истина, к которой мы двигаемся. То, что идет с эволюцией - добро; то, что противится ей - зло, иного определения нет. Человечеству нужно было пройти через период крайнего обособления и самоутверждения, потому что в нем должно было во всей полноте своей раскрыться личное интеллектуальное начало. Но теперь, когда человечество подходит к поворотному пункту и вступает в новый фазис развития, оно должно подняться над эгоцентрическим сознанием и вступить в сферу сверхличных переживаний. Вот почему синтез должен был заменить анализ; настало время свести воедино разбросанные сокровища Добра и Красоты, собрать рассеянные лучи божественного многогранника и зажечь ими ту звезду, которая всегда загорается на небе в минуты великих исторических кризисов, в час космического перелома. Такую минуту мы переживаем, и в ней кроется вся сила и значение теософского движения. Миссия Е. П. Блаватской заключалась в том, чтобы установить научно-религиозный синтез и перебросить мост от эгоистической современной культуры к культуре будущего, постепенно преобразуя рассудочное сознание человечества в сознание духовное, то, которое на Востоке называется "сострадательным разумом" (Буддхи). Пламенный призыв к этому преобразению мы слышим в ее книге "Голос Безмолвия". "Да внимают душа твоя каждому крику страдания, подобно священному лотосу, обнажающему сердце свое, чтобы упиться лучами утреннего солнца". "Не допускай, чтобы палящее солнце осушило хотя единую слезу страдания прежде, чем ты сам не сотрешь ее с очей скорбящего". "И да ниспадет каждая жгучая слеза человеческая в глубину твоего сердца и да пребывает она там; не удаляй ее, пока не устранилась печаль, ее родившая". В этой объединяющей работе великое значение и великая заслуга Е. П. Блаватской перед будущими поколениями. Сама она никогда не считала себя творцом своей системы; она была глубоко убеждена, что знание, которое она сообщала, было знание мировое, хранившееся в божественной сокровищнице: вселенской Теософии. Себя она считала лишь маленькой передаточной станцией, проводником Сил высших, смиренной ученицей Тех, Кого на Востоке принято называть "Учителями Сострадания". В современной русской литературе немало было споров о "человекобожестве" и "Богочеловечестве", причем первое ставилось как идеал, выразитель современных брожений; второе - как совершившийся исторический факт. Но для теософа то, что в истории было исключительным подвигом Богочеловека, является лишь прообразом того высшего Пути, на который суждено сознательно и свободно стать всему человечеству. Учителя сострадания уже совершили этот путь; мы стоим на пороге его. И именно потому, что мы стоим на пороге, явилась в мир Е. П. Блаватская и создала теософское движение, которое не отнимает ни у одной религии своего венца и потрясающей силой своего синтеза заставляет всех признать загоревшуюся на небе звезду духовности и всем протянуть руку, как братьям по духу, как детям одного Отца. Вместе с *vade tecum Pastor!*, Е. П. Блаватская могла бы

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
произнести: "Вместе с язычниками, поклоняющимися восходящему солнцу, и с магометанами, молящимися с вершин своих минаретов, с евреями, обращающими все молитвы к Новому Иерусалиму, и с христианами, которые молятся перед Распятием, я каждое утро повергаюсь ниц перед зарей и громко восклицаю: "Восходящее на Востоке Солнце Правды, Свет мира, я поклоняюсь Тебе!"".

А. А. Каменская

Приложение

ОТЗЫВЫ УЧЕНИКОВ

ГЕНРИ ОЛЬКОТТ

Никто из знавших Е. П. Блаватскую не может забыть ее, никто – не может заменить ее: есть люди, которые обладают некоторыми из даров ее, но всеми ее дарами – не обладает никто. Ее жизнь, какую я узнал ее в течение последних 17 лет, как друг, товарищ и сотрудник, была сплошным мученичеством из любви к людям. Она пылала ревностью к их духовному благу и к их духовной свободе и, далекая от какого бы то ни было эгоистического мотива, посвящала жизнь и силу делу любви, не ожидая ни благодарности, ни награды. За это она и была преследуема клеветами ханжей и фарисеев до самой смерти, которую они и ускорили своей злобой. И даже мертвой они не дают покоя, они стараются загрязнить ее прах, очернить ее память лживыми описаниями ее жизни. Но не удастся им этого, слишком много осталось у нее живых свидетелей, которые готовы постоять за нее и доказать чистоту ее намерений. Никто не может сделать этого с такой полнотой, как я, потому что с 1874 г. мы оставались с ней тесными друзьями, жили и работали вместе и стремились к одной цели. По темпераменту и свойствам совершенно противоположные люди, мы часто расходились с ней в подробностях. Но в отношении совместной нашей работы и в преданности нашим Учителям, мы составляли с ней одну душу и одно сердце. Она обладала во всех отношениях двойственной натурой, одна из которых была мне вовсе не симпатична. При постоянной своей болезненности и при желании все же соприкоснуться с людьми, она бывала раздражительна, вспыльчива и, как мне казалось, не всегда справедлива, но даже и в этом, в недостатках своих, она всегда оставалась необыкновенной. Я любил в ней другое, высшее существо, которое было в высокой степени таинственно! Несмотря на видимое полное доверие между нами, на 17-летнюю совместную жизнь и ежедневную общую работу, она оставалась для меня загадкой до последнего дня жизни. Иногда мне казалось, что я узнал ее хорошо, но вслед за тем я убеждался, что в ней таились еще более глубокие глубины, которые мне были неведомы. Никогда я не мог узнать, кто она, т. е. не Е. П. Блаватская, урожденная Ган, внучка генерала Фадеева и княжны Долгорукой, но та таинственная индивидуальность, которая писала книги и совершала чудеса. Я помогал Е. П. при составлении ее первой книги: "Разоблаченная Изида", видел каждую строчку, каждое предложение, как она писала их и потом исправляла в корректурных листах. Возникновение этой книги с бесчисленными цитатами, которые она писала при мне прямо из головы, было достаточно чудесным, чтобы убедить меня в обладании ею психических сил высшего порядка. Но она давала мне и еще более наглядные доказательства. Часто, когда мы работали вдвоем до глубокой ночи, она иллюстрировала свои описания скрытых в человеке и в природе оккультных сил чудесами, без малейших предварительных приготовлений. Когда я раздумываю об этом теперь, мне ясно, что у нее могла быть только одна цель: желая моей литературной помощи при составлении "Разоблаченной Изиды", она хотела сделать для меня вполне понятными законы скрытых сил, которые описывались в этой книге, и целым рядом экспериментов доказать мне, что она стоит на строго научной почве. При этом я получил знания, которые никто не мог бы дать мне, кроме нее. Не понятно ли после этого, что все вздорные выдумки об ее обманах не могли повлиять на мою твердую веру в несомненность ее психических сил? И что удивительного, если я, получавший эти ценные доказательства ее сил чаще, чем все остальные ее ученики, узнавший через нее реальность трансцендентальной физики и химии и действительное существование неведомых нам сил человеческого духа, воли и души, я, приведенный ею на светлый путь истины, по которому с тех пор и иду с радостью, я, которому благодаря ей досталось счастье видеть лицом к лицу Учителей Востока и говорить с ними, – удивительно ли, что я любил ее как друга, высоко ценил как учителя и навсегда сохраню память о ней, как о святыне!.. До самой смерти она хворала и боролась с жестокими физическими страданиями. Но, несмотря на эти страдания, она работала, не переставая, по 12 часов у своего письменного стола. Памятниками ее трудов за это время, от 1885 г. до 1891 г., остались:

Блаватская Е. П. Скрижали кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
2 тома "Тайной Доктрины", "Ключ к теософии", "Голос Безмолвия",  
"Драгоценные Камни Востока", множество статей в ее журнале "Люцифер",  
который она вела и редактировала сама, ее русские и французские статьи в  
газеты и журналы; множество неизданных еще манускриптов для третьего тома  
ее "Тайной Доктрины" и, кроме того, обучение оккультной философии, которая  
привлекла к ней в последнее время множество учеников. Не эта ли безустанная  
работа ума и души на пользу ближних, которым она хотела передать свои  
знания, называется шарлатанством? Если так, то мы должны молить Бога, чтобы  
он посылал нам чаще таких шарлатанов. Мог ли хотя один не предубежденный  
человек допустить, чтобы та, которая обладала такими знаниями и способна  
была на такое самопожертвование, могла унизиться до мелких плутней, как ее  
обвиняют ее враги! Оставьте, Бога ради, мертвую львицу в покое и ищите для  
оплевания другую, менее благородную могилу!.. День ее оправдания еще не  
пришел, и не мне, ее ближайшему другу, достанется эта честь. Но придет  
день, когда имя ее будет записано благодарным потомством не среди  
шарлатанов и обманщиков, а на самой высокой вершине, среди избранных, среди  
тех, которые умели жертвовать собой из чистейшей любви к человечеству!  
Могучий дух Е. П. воспламенял нашу вялую кровь, энтузиазм ее был  
неугасаемым пламенем, от которого все современные теософы зажигали свои  
факелы...

АННИ БЕЗАНТ

Умение переносить - величайшая из способностей, умение терпеть - дар  
благородной души. Умение переносить тяжелое без ропота, умение терпеть -  
было главной способностью Е. П. Блаватской, какую я узнала ее в последние  
годы ее жизни. Самой выдающейся чертой ее характера была сила, устойчивая,  
твердая, как скала. Я знала слабых людей, которые жаловались на ее  
суровость, но я видела ее в присутствии злейшего ее врага, пришедшего к  
ней, в минуту нужды, и видела, каким неземным светом сострадания осветилось  
все лицо ее. Суровость, которая может быть в то же время так мягка и нежна,  
- и есть то свойство, которого недостает нашему расслабленному Западу. Ее  
терпимости к мелочам и к внешним проявлениям - не было границ; зато в  
вопросах важных она была неуклонна и определена, как никто. Если бы враги  
ее знали, что они закидывают грязью! Такое тонкое чувство чести, какое было  
у нее, нужно искать в тех мечтах, которые создают образ "рыцаря без страха  
и упрека"... Ее правдивость и чистота ее намерений были поразительны, и в  
то же время сила ее характера не поддавалась никаким ударам судьбы. Ее -  
обвиняют во лжи! Могла ли она унизиться, когда для нее было решительно все  
равно, что про нее говорят, и все внутренние мотивы, которые заставляют  
обыкновенных людей прибегать ко лжи - были уже давно изжиты ею... Ее  
обвиняли в том, что ее сила идет из нечистого источника; в таком случае  
Нечистый должен был сильно обеднеть, потому что служение ее плохо  
оплачивалось. Она была так бедна, что постоянно нуждалась в деньгах, а  
когда деньги были - они немедленно исчезали. Щедрость ее была воистину  
царская; все, что у нее было: вещи, деньги, платье, все отдавалось первому  
встречному, находившемуся в нужде. В ее натуре преобладали мужественные  
свойства: прямая, определенная, быстрая, с сильным хотеньем, светлая,  
живая, свободная от желчи и от всякой мелочности, - в ней не было ни одной  
черты обыкновенной женщины. Всегда она рассуждала с высшей точки зрения,  
была снисходительна и терпима к чужой мысли и к чужому характеру и не  
обращала внимания на внешнее человека, если внутри у него все было в  
порядке. Мне лично она принесла великую пользу, приведя меня к  
самопознанию. Мне всегда казалось забавным, когда говорили о ее способности  
ошибаться в людях и доверять таким, которые впоследствии обманывали ее. Они  
не понимали, что она считала долгом давать каждому человеку случай к  
исправлению и нисколько не интересовалась тем, что, в случае неудачи, она  
может оказаться в неудобном положении. Я наблюдала ее в сношениях с людьми,  
искавшими только ее феноменов, приходившими к ней с нечистыми мотивами; она  
говорила с ними так же непринужденно и искренно, как со своими друзьями, но  
я замечала при этом, с каким проникновенным выражением она вглядывалась в  
такого человека и с каким грустным вздохом отводила от него глаза, когда  
убеждалась в его неискренности. Если же кто искренно искал самого трудного  
из всех познаний - самопознания, тогда она приходила к нему на помощь со  
своим редким даром проникновения, предупреждала его относительно скрытых  
опасностей, обращала его внимание на затаенные черты, распутывала  
перекрещивающиеся нити плохо понятых свойств и ошибок и поддерживала  
ученика самым деятельным образом в его усилиях познать самого себя. Мне  
самой она помогла разобраться в себе, и всем, кто умел без обидчивости  
переносить ее редкую наблюдательную и критическую пронизательность, она  
приносила великую пользу. Как учительница, Е. П. никогда не была

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)

дидактична; она умела вызывать к деятельности собственную мысль ученика и давала ей только направление. Она учила с успехом лишь тех, кто был способен войти с ней в духовную связь и кто мог сам восполнять пробелы, которые возникали благодаря ее приему давать свои поучения в смелых широких чертах. Если такая духовная связь завязывалась, Е. П. давала ученику бесконечную полноту знаний и богатство мыслей. При поверхностном отношении к ее мыслям, они часто казались оторванными и нагроможденными одна на другой, но при дальнейшей переработке они являлись как звенья одной непрерывной цепи, из которых одни были ярче освещены, другие же – оставались в тени; и если ученик был способен осветить и то, что оставалось в тени, своим собственным сознанием, – в таком случае уроки Е. П. приносили ему величайшую пользу. Но если учащийся не был способен отозваться на ее мысль, если ее быстрые и сильные удары не были способны извлечь искру из его ума, в таком случае Е. П. оставалась для него загадочной, темной, запутанной, и он оставался столько же неудовлетворенным ею, сколько она чувствовала себя безнадежной относительно него.

ГЕРБЕРТ БАРРОУ

Только два года прошло с того момента, как я ее узнал. Но эти два года были для меня так полны, что кажется мне – целые века прошли с тех пор, как я впервые увидел ее. Если верно, что жизнь человеческая должна измеряться по периодам духовного развития, то время, с того дня как я первый раз пожал руку Е. П. Блаватской и до той минуты, как я помогал убирать ее гроб пальцами ее любимого Востока, было для меня богаче, содержательнее и длиннее целой человеческой жизни. Я пришел к ней материалистом, а ушел – теософом; через эту пропасть она сумела построить мост в моей душе. Она была моей духовной матерью, и не могло быть матери более любящей, терпеливой и нежной. Я и г-жа А. Безант были в то время заняты проблемами жизни и духа, решить которые наше материалистическое мировоззрение было бессильно, и мы оба искали иного света. Мы слышали о Е. П. Блаватской, но, приученные к скептицизму и строгой критике долгими годами политической жизни, воспитавшим в себе потребность в строгих доказательствах относительно всего, что лежало вне сферы нашего опыта, теософия казалась нам не только чуждой, но и вполне недоступной областью. Но – кончилось тем, что мы пошли к Е. П.; нескольких бесед с ней было достаточно, чтобы для меня засветился новый свет: она ввела меня в духовный мир, показала мне силу истинного самоотвержения и дала последовательную жизненную философию, цельное знание человека и его связи с духовным миром. Вот что привлекало меня к ней, а вовсе не ее чудотворные силы, которых я лично даже и не видал. Но в первый раз, в течение всего моего духовного развития, я нашел в ней учителя, который сумел разрозненные нити моего мышления соединить в ясную и цельную ткань. Она не выносила, когда ее хвалили, и единственный недостаток, который я лично нашел в ней, это – ее вспыльчивость, которая по временам вырывалась у нее, подобно вихрю или циклону. Но и этим она овладела к концу жизни. В ней все было – искренность и правда. Ее полное равнодушие к условиям и внешним формам происходило от полноты ее духовного владения. Я хорошо сознаю, что все, что я сказал, и несовершенное, и недостаточно. Истинная Е. П. показывалась нам только изредка и случайно, и единственный ключ к пониманию этой необыкновенной натуры – в том живом примере, который она давала нам своей самоотверженной жизнью. Жизнь эта научила нас видеть цель не в личном благе, а в служении миру, в служении без ропота, до самого конца.

ГРАФИНЯ ВАХТМЕЙСТЕР

Кто знал Е. П. Б. ближе, тот испытал на себе очарование ее личности, ее удивительной сердечной доброты. Иногда она радовала всех окружающих своим детски-веселым настроением, и тогда на ее лице светились и сверкали радость и остроумие, каких я никогда не видала на другом человеческом лице, и тогда она завоевывала все сердца, как бы в бурном порыве. Замечательно, что она с каждым была другая: никогда я не видала ее одинаковой с двумя разными людьми. Она немедленно замечала слабые стороны человека и удивительно умела испытывать их... Кто был с ней часто, тот постепенно приобретал дар самопознания... В 1885 году я посетила Е. П. в Вюрцбурге. Я нашла ее слабой, страдающей телом и духом и утомленной; она сознавала, как необъятна ее задача и как трудно найти людей, которые согласились бы пожертвовать собой для великой цели. Когда я спрашивала ее: почему она продолжает страдать, когда в ее распоряжении все средства, чтобы облегчить свои страдания? Почему, работая над таким важным трудом (она писала тогда "Тайную Доктрину"), который требует спокойствия и здоровья, она пальцем не



Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
пошевелит, чтобы улучшить условия своей жизни и прогнать слабость и физическую боль, которые каждого, кроме нее, давно бы довели до полного изнеможения? Ответ ее на такие вопросы был всегда один и тот же: "Каждый ученик оккультизма дает торжественное обещание никогда не употреблять полученные знания и силы для своего личного блага. Сделать это все равно, что ступить по крутому спуску, который ведет в пропасть... Я дала этот обет и никогда не нарушу его, потому что знаю его святой смысл... И гораздо легче для меня перенести всевозможные мучения, чем нарушить его. И не только телесные мучения, но и гораздо более тяжелую нравственную пытку: быть посмешищем и предметом поругания". В этих словах не было и тени преувеличения. В нее, стоявшую всегда впереди всех в Теософском обществе, попадали все ядовитые стрелы насмешки и клеветы, как в живой щит, который принимал на себя все удары и прикрывал собой всех слабых и споткнувшихся. Она была, так сказать, добровольная жертва, на незаслуженных мучениях которой строились и крепились жизнь и успех Теософского общества. Немногие знают это. Только те, которые как я, день за днем, жили с ней, которые видели ее постоянные телесные страдания и нравственные муки, переносимые ею с таким мужеством и непобедимым терпением, и которые в то же время могли наблюдать за ростом и успехом Общества, возникшего единственно благодаря ее великой душе, только они поймут, как велик наш долг перед ней и как мало сознается этот долг...

#### ЧАРЛЬЗ ДЖОНСТОН

Первое мое впечатление от Е. П. Блаватской было впечатление необыкновенной силы, и это впечатление все росло. Наш первый разговор шел о ничтожестве материалистического мировоззрения, и не столько ее речи убеждали меня, сколько впечатление, что передо мной воистину бессмертный дух, одним своим присутствием разрушающий отрицание духовной жизни. Это чувство ее силы несколько не давило и не унижало слабых, это было впечатление глубины и такого размера души, который охватывает всякую суть до самого первоисточника. Это первое впечатление силы постепенно смягчалось ее удивительной сердечной добротой, всегда готовой забыть себя и отдалиться нуждающемуся. Все, кто когда-либо поднимались по дикой горной тропинке, знают, как ускользает величие гор и глубина долин от внимания путника, прикованного к ближайшим деревьям, птицам и цветам, пока он не поднимется на самую высоту, откуда его взору сразу откроется вся необъятная ширина пейзажа. Такие поразительные минуты подъема на духовные высоты я испытывал часто в присутствии Е. П., хотя во время самой беседы очарование ее личности заставляло временно думать, что находишься в присутствии только привлекательной собеседницы. С непреодолимой силой и энергией утверждала она существование бессмертного духа и учила реальности духовного мира, сама проявляя такие свойства, каких я не мог себе даже представить у смертного человека. С небывалой мощностью восставала она против темной тучи зла и невежества, окутывающей со всех сторон земную жизнь; пролом, который сделан ею в этой свинцовой туче, пролом, показавший нам сияющий свет в небесах, доказывает, с какой силой наносила она свои удары. Для нее была единственным обязательным законом действительность духовной природы; деспотизм физической природы она не подчинялась никогда. Ничему из всех ее необыкновенных свойств я так не удивлялся, как ее глубокому смирению, ее постоянной готовности радоваться достоинствам в других и всегда забывать свои собственные великолепные дары. Е. П. Б. была похожа на горный поток, вытекающий из глубокого светлого озера, скрытого за облаками и несущего богатства заоблачных сфер в земные долины. Вместе с водой быстрый поток свергает с горных высот зерна золота и драгоценных камней и рассыпает их по пескам долины. Находя эти драгоценности, жители долин начинают верить, что там, на горах, много сокровищ, и до самой смерти стремятся к ним...

#### БЕРТРАМ КИТЛЕЙ

С первой минуты, когда я взглянул в ее глаза, я почувствовал к ней безграничное доверие, и никогда это чувство не покидало меня; наоборот, оно все более росло и становилось все могущественнее по мере того, как я узнавал ее ближе. Благодарность моя к ней за то, что она сделала для меня, так велика, что потребовалось бы несколько жизней, полных безграничной преданности, чтобы заплатить ей мой долг. Вступив в жизнь со скептическим умом конца 19-го столетия, отвергавшим все, что не могло быть доказанным, в особенности религиозное представление о бессмертии души, вооруженный только той моралью, которую мы получаем в хорошо воспитанной семье, с неясными мечтами об альтруизме, которые беспощадная логика материализма постепенно выедала из моего сердца, - что выработалось бы из меня? Конечно -

величайший эгоист. До того, как я узнал ее, жизнь не имела для меня никакой идеальной цели: полное уничтожение, которое виделось в конце мирового процесса, убило во мне всякое благородное стремление... Я видел только бессмыслицу и бесцельность мировой борьбы. Я видел земную жизнь, окруженную со всех сторон мучительными сфинксами, угрожающими поглотить ту расу, которая не сумеет разгадать их темный смысл. Я видел, как лучшие наши намерения вызвали зло вместо добра, я видел, как густая тьма окутывает нас. Где было искать света? Из этого состояния вывела меня, как и многих других, Е. П. Блаватская своими учениями, а еще больше – полным могучей силы примером своей личной жизни. Она указала нам мерцающий свет звезды, который осветил наш жизненный путь; она научила тех, кто умел слушать, как отыскать лучи этого света внутри себя, указала дорогу, направление и опасности этой дороги, заставила нас признать, что только тот, кто умеет забывать себя и любить, найдет ключ к пониманию запутанного лабиринта жизни, потому что только при этом условии начинает расти дух и сердце человека, и сознание его способно наполниться мудростью. Вот чему научила нас Е. П. Не достойна ли она за это высочайшего почитания? Говоря о ней, я не в состоянии выразить мои более глубокие чувства... Только равное ей по силам существо могло бы начертить ее верный образ, передать ее такую, какой она была для нас и как верный друг, и как мудрый учитель, и как любящая мать. Но несмотря на всю свою любовь, она никогда не колебалась употребить в дело нож хирурга, когда того требовала наша польза; проникательная, она всегда безошибочно узнавала слабости своего ученика и вылечивала их. Ежечасным примером она зажигала душу того, кого хотела возвысить до высокого сознания долга и самоотверженного служения истине. Одна из самых ее поразительных черт была удивительная сердечная простота; она была в полном смысле слугой каждого человека, который искренне искал ее помощи. Даже самые ожесточенные ее враги – обратись они к ней в нужде – нашли бы у нее помощь... Я уверен, что она сняла бы платье с себя, отвела бы кусок от своего рта, чтобы одеть и накормить злейшего из врагов своих. Ей и прощать не приходилось, потому что всякая злоба была так же далека от нее, как далеко от земли до небесной звезды. А бескорыстно работать она умела так, что этим одним воспитывала душу и волю окружающих. Я не могу выразить словами всей глубины моей благодарности, да и не нужно слов: ученики ее должны доказать свою благодарность на деле. Она хотела, чтобы не разрывалась цепь любви, связывающая нас, и чтобы мы помогали другим, как она помогала нам: будем же бодры и деятельны, и распространение того света, который она принесла нам, будет лучшим памятником для почившего нашего учителя.

#### УИЛЬЯМ КИНГСЛАНД

Много людей испытывали притягательную силу Е. П. Блаватской; на одних действовала ее сила, других привлекал ее необыкновенный ум, третьих – ее дар обаятельной беседы. Но меня притягивало к ней иное: благая весть, которую она нам принесла, заставила меня полюбить ее, и я смотрел на Е. П. не только как на друга и учителя, но и как на нечто бесконечно более высокое. И я попробую, хотя слабо, выразить то, что она ставила передо мной и перед многими другими как цель стремлений и что нас соединило с ней связью, которую не разорвет сама смерть. Прежде всего и впереди всего она научила нас понимать цель жизни. Я хочу этим сказать, что она показала нам истинную цену временной жизни и пробудила в нас веру в жизнь вечную. Кто проникнется сознанием, как обманчива временная жизнь, тот начинает черпать свое вдохновение из источника гораздо более глубокого, чем мир внешних форм. Без нее мы все бродили в потемках и не видели в жизни ничего, кроме безнадежной загадки. И она не только дала нам новую философскую систему, она сделала гораздо больше: те нити, которые тянутся назад в прошлое и вперед, в будущее, и которые мы не могли уловить, она собрала их воедино, показала нам узор, который возникает от перекрещивания этих нитей, и разъяснила, для какой благой цели совершается эта ткань. Она давала нам теософию не как учение, не как религию, философию или гипотезу, а как живую силу, которая должна проникать в самые недра нашей жизни. Благая весть, передаваемая миру, должна неминуемо облечься в ряд учений и получить внешнюю форму. Но не внешнему учила она нас; она заставляла нас видеть далее формы и делать побуждением для нашей деятельности живой принцип. Она понимала под теософией бесконечно более того, что изложила в своих книгах. Ближе всего к ее духу стоит "Голос Безмолвия", но и эта книга не выражает всего, что она могла передать, если бы умели слушать ее. Основная нота всех ее учений и всей ее жизни – самопожертвование. Вот что говорит "Голос Безмолвия": "Остановись, ученик, и послушай еще одно слово. Можешь ли ты вырвать из своего сердца божественное сострадание? Сострадание не качество;

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
оно закон из законов, вечная гармония, сама Алаяя; безграничная вселенская сущность, свет пребывающей правды, лад всех вещей, закон вечной любви".  
"Наклони свою голову и слушай всеми силами, о бодхисатва – сострадание говорит: может ли быть блаженство, когда все, что живет, должно страдать? согласишься ли ты спастись, пока в ушах твоих раздается крик мировой скорби?" И если теософские учения говорят нам о Девакхане и о Нирване, об отдыхе для усталого, измученного бурями жизни странника и о конечном блаженстве, которое выше всякого представления, – тем, кто может вместить, они говорят еще больше: трижды велик тот, кто поднялся по крутой тропинке Арьяхата, но еще больше тот, кто отстранил от себя заслуженную награду и жертвует собой до самого конца. Под теософами понимают обыкновенно людей, верящих в перевоплощение и карму. Но Е. П. никогда не соединяла с этим словом ограниченногo смысла. Она не раз указывала нам на людей, которые не только не примыкали к теософскому движению, но даже были его противниками; на них она указывала, как на истинных теософов. Она давала свои учения для того, чтобы люди могли освободиться из-под власти внешних форм, жили духовно, видели в человеке брата и искали общения с Богом. Удивительно ли, что она, так пламенно верившая в божественную природу человека и в божественный закон любви, относилась с таким презрением к материализму и всякой догматической узости? И она пожалала неизбежную мзду: непонятая, оклеветанная и опозоренная, она вела жизнь героя и умерла, как мученица. Так она учила нас теософии не словами, а примером. Она сама была величайшим из теософов не потому, что создала теософское движение и принесла миру сокровища древней Мудрости, а потому, что способна была на великое самоотречение.

#### КЕМПБЕЛ ФЕР ПЛАНК

В первый раз я узнал ее имя из отчетов "Общества психических исследований". Эти отчеты вызвали во мне два впечатления. Одно – о полной недоступности ее учения для меня; мои предки в течение многих поколений были юристы, и у меня глубоко вкоренилась привычка к очевидностям и к вещественным доказательствам. Другое впечатление шло от ее личности. Читая отчеты, я не мог не увидеть, какая это сила. Эта сила и энергия ее характера поразили мое воображение, и я захотел услышать учение женщины, которая не только одолела преследования и трудности всякого рода, но и пересилила самое смертоносное орудие нашего века: насмешку, презрительный хохот, раздавшийся в двух частях света. В тот же вечер я отправился в частное собрание, где А. Гебхард читал реферат о теософии. Все, что я узнал тогда, до того озарило мой внутренний мир, что я вернулся домой потрясенным, все мои мысли были заняты услышанным, и меня перестало мучить любопытство относительно загадочной личности Е. П. Блаватской. Только позднее, когда новое учение – путеводная звезда и утешение моей жизни – раскрывалось передо мной все полнее и шире, я открыл в своем сердце глубокую, прямо пламенную благодарность к вестнику, который на все дерзнул, все перенес, чтобы дать нам благо истинного света. Она сделалась моей матерью, моей благодетельницей, моим руководителем. Желание выразить ей чем-либо мою безграничную благодарность превратилось в потребность подражать ей, следовать за ней, работать по мере сил, чтобы тот хлеб жизни, который она давала мне, давать и другим голодным. Мне казалось, что между ею и мной, жившими на противоположных концах земного шара, нет расстояния, что великая волна ее духовной деятельности захватила и меня, и я чувствую ее. Только тот, кто испытывал на себе такое влияние, может понять, как велик подъем энергии, который происходит от соприкосновения с великой душой. Только позднее, читая злобные нападки ее врагов, ко мне вернулось с прежней силой желание разгадать ее и оправдать, но не перед светом, а в собственном уме, т. е. отнестись к ней сознательно. Разгадать ее я мог только одним способом, ища разъяснения ее личности в ее учении. Ибо по законам духа, где единство представляет закон из законов, весть и вестника нельзя отделять. Конечно, можно учить истине и самому не следовать истине, но никто не может передать истину так, чтобы она вызвала в других живые плоды, если он сам не сделался частью этой истины. Нельзя давать того, чего у самого нет. Она всегда действовала в высшей области, мы же судили ее здешней мерой, отсюда все ошибочные заключения. Но когда я брался судить ее с высшей точки зрения, я ни разу не нападал на противоречия, и если я не мог следовать за ее могучей природой, я все же ясно различал, что с ее свойствами можно существовать только живя согласно с духовным законом и невозможно жить, становясь в противоречие с ним. Я никогда не видал ее, ни разу не заглянул в ее глаза. Слова не могут выразить моего сожаления; но она писала мне из собственного побуждения как человек, который хочет навестить тоскующего в отдалении друга. Тонкий аромат ее души достигал к нам через океаны и

Блаватская Е. П. Скрижали Кармы [filosoff.org](http://filosoff.org)  
оживлял каждое в созвучии бившееся сердце, укреплял наши силы, зажигал в нас отвагу. Мы, которые знаем ее влияние на нашу жизнь, можем только улыбаться, слушая ее врагов. Никогда она не могла бы вызвать в нас стремление к истине и к добру, если бы сама была далека от них. Приведу слова одного человека, который жил с ней вместе: "Что бы ни говорили о ее личности, я лучшей не знал. В ней была крепость и достоинство древнего друида и лучше всего ее определяет девиз друидов: "За истину - против всего мира". Хотя я не знал ее во плоти, но она одна из всех вождей человечества дала мне истинное познание и научила стоять за правду перед лицом всего мира. Душа, которая способна сотворить такое издали, не может быть зависимым лучом, она - один из тех больших световых центров, которые никогда не умирают, хотя бы мы некоторое время и называли ее по неведению "Еленой Блаватской".

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке  
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!  
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.  
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин  
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.  
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!